Lesebuch

zum Uebersetzen

aus dem Russischen in's Deutsche.

Von

A. Tschereschewitsch.

Reval, 1857.

Verlag von Franz Kluge.

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ

и

ПЕРЕВОДОВЪ

СЪ РУССКАГО ЯЗЫКА НА НѢМЕЦКІЙ.

Tartu Riiklik Ülikooli
Raamatukogu
15305

Составилъ

А. ЧЕРЕШЕВИЧЪ.

Ревель, 1857.

Изданіе Франца Клуге.

Печатать позволяется
съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было Отдѣльному Цензору
въ Дерптѣ узаконенное число экземпляровъ.

Г.-Дерптъ, 29-го Сентября 1856-го года.

No. 121. Отдѣльный Цензоръ А. де ЛАКРОА.

Est. A
Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
21347

Gedruckt bei Lindfors' Erben in Reval. 1857.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Нравоучительные разсказы.

		Стран.
1.	Другъ въ нуждѣ	1.
2.	Честный мальчикъ	2.
3.	Любознательная дѣвочка	3.
4.	Персики	4.
5.	Исправное и опрятное дитя	5.
6.	Добрыя чувствованія	6.
7.	Юная благотворительница	7.
8.	Добрая дочь	8.
9.	Слѣдствія прилежанія и лѣности	9.
10.	Канарейка	11.
11.	Улей	12.
12.	Сонъ и смерть	14.
13.	Добродушный	15.
14.	Гіацинтъ	16.
15.	Доброе слово помогаетъ въ нуждѣ	18.
16.	Собираніе цвѣтовъ	20.
17.	Благотворительное дитя	23.
18.	Гнѣздо гусеницъ	24.
19.	Вѣрность	27.
20.	Различіе между бережливостію и скупостію	28.
21.	Доброе дѣло, но съ худымъ побужденіемъ	29.

Сказки.

Стран.

22. Мальчикъ съ пальчикъ . . . . . 30.
23. Городокъ въ табакеркѣ . . . . . 37.

Путешествія.

24. Нѣсколько дней въ Остъ-Зейскихъ губерніяхъ . 46.

Повѣсти.

25. Умныя дѣти . . . . . 62.
26. Вспыльчивый Вася . . . . . 71.
27. Ричардъ Виттингтонъ, Лордъ-меръ Лондонскій и его кошка . . . . . 84.
28. Сироты . . . . . 104.

Разсказы изъ Естественной Исторіи.

29. Левъ . . . . . 114.
30. Бенгальскій тигръ . . . . . 117.
31. Крокодилъ . . . . . 120.
32. Гремучая змѣя . . . . . 122.
33. Волкъ . . . . . 123.
34. Лисица . . . . . 125.
35. Китъ . . . . . 128.
36. Колибри . . . . . 132.
37. Строусъ . . . . . 133.
38. Верблюдъ . . . . . 135.
39. Сѣверный олень . . . . . 138.
40. Бегемотъ или Гиппопотамъ . . . . . 140.
41. Слонъ . . . . . 142.
42. Обезьяна . . . . . 149.

Отрывки изъ Исторіи Россіи.

43. Происхожденіе Русскаго народа . . . . . 151.
44. Первые государи Русскіе . . . . . 153.
45. Святая Ольга . . . . . 155.

Стран.

46. Крещеніе Русскаго народа . . . . . 156.
47. Ярославъ I. Мудрый . . . . . 158.
48. Владиміръ Мономахъ . . . . . 160.
49. Завѣщаніе Владиміра Мономаха . . . . . 161.
50. Начало Москвы . . . . . 163.
51. Литовцы и Рыцари Нѣмецкіе . . . . . 164.
52. Нашествіе Татаръ . . . . . 166.
53. Россія покоренная . . . . . 171.
54. Битва Куликовская . . . . . 173.
55. Иванъ Сусанинъ . . . . . 175.
56. Начало Русскаго флота . . . . . 178.
57. Іоганнъ Рейнгольдъ Паткуль . . . . . 181.
58. Полтавская побѣда . . . . . 183.
59. Кончина Петра Великаго . . . . . 187.

Стихотворенія.

60. Ворона и Лисица . . . . . 191.
61. Музыканты . . . . . 192.
62. Конь и Оселъ . . . . . 192.
63. Беззаботность птички . . . . . 193.
64. Чижъ и Ежъ . . . . . 193.
65. Волкъ на псарнѣ . . . . . 194.
66. Медвѣдь плясунъ . . . . . 195.
67. Пѣсня пахаря . . . . . 197.
68. Стрекоза и Муравей . . . . . 198.
69. Щука и Котъ . . . . . 199.
70. Старикъ и ребята своевольные . . . . . 200.
71. Хвали Творца . . . . . 201.
72. Оселъ и Соловей . . . . . 201.
73. Слонъ и Моська . . . . . 202.
74. Обозъ . . . . . 203.
75. Чижикъ . . . . . 203.
76. Котъ и Поваръ . . . . . 204.
77. Квартетъ . . . . . 205.
78. Соловей и Чижъ . . . . . 206.

Стран.

79. Пѣсенка при сѣяніи цвѣтовъ . . . . . 207.
80. Невѣжество и скупость . . . . . 208.
81. Тришкинъ кафтанъ . . . . . 208.
82. Демьянова уха . . . . . 209.
83. Что ты спишь, мужичекъ? . . . . . 210.
84. Мартышка и котъ . . . . . 212.
85. Чижъ и Голубь . . . . . 213.
86. Левъ и Лисица . . . . . 213.
87. Солнце и Мѣсяцъ . . . . . 213.
88. Волкъ и Лисица . . . . . 215.
89. Волкъ и пастухи. . . . . 215.
90. Волкъ и Журавль . . . . . 216.
91. Насъ Семеро . . . . . 216.
92. Муха . . . . . 219.
93. Лисица и Виноградъ . . . . . 219.
94. Волкъ и Котъ . . . . . 219.
95. Вечеръ на Рождество . . . . . 220.
96. Нищій и Собаки . . . . . 223.
97. Три Мужика . . . . . 225.
98. Бѣдность и трудъ . . . . . 225.

Alphabetisches Wörterverzeichniß zur Книга для чтенія и переводовъ ꝛc. . . . . 1 — 97.

ПРАВОУЧИТЕЛЬНЫЕ РАЗСКАЗЫ.

1. ДРУГЪ ВЪ НУЖДѢ.

«Послу́шайте ма́менька», сказа́лъ Алёша, возврати́сь изъ гимна́зіи: «бѣ́дному Никола́ю, у кото́раго нѣтъ ни отца́ ни ма́тери, о́чень го́рько: онъ о́чень бо́ленъ и лю́ди, кото́рые взя́ли его́ къ себѣ́, оста́вили его́ одного́ въ осо́бой ко́мнаткѣ, не хо́дятъ за нимъ и не забо́тятся о нёмъ; мнѣ его́ о́чень жаль и я о́чень бы хотѣ́лъ поча́ще навѣща́ть бѣ́днаго больна́го Никола́я, е́сли бы Вы мнѣ то́лько э́то позво́лили.» — «Очень охо́тно, сынъ мой», отвѣча́ла мать, «потому́ что хорошо́ и до́лжно помога́ть другъ дру́гу въ нужде́; но будь прито́мъ осторо́женъ, и узна́й, не прили́пчива ли боле́знь твоего́ прія́теля, что́бы тебѣ́ не подверга́ться опа́сности.»

То́тчасъ Алёша побѣжа́лъ, развѣ́далъ о томъ и пришёлъ съ извѣ́стіемъ, что боле́знь Никола́я не прили́пчива. Тогда́ сталъ онъ ходи́ть ка́ждый день къ больно́му своему́ прія́телю, проси́живалъ по цѣ́лымъ часа́мъ у посте́ли его́, приноси́лъ ему́ всё, въ чёмъ тотъ нужда́лся, и да́же проводи́лъ у него́ нѣ́сколько часо́въ по ноча́мъ. Когда́ Никола́й сталъ выздора́вливать, Алёша прочи́тывалъ ему́ для заба́вы по нѣ́скольку страни́цъ изъ хоро́шихъ книгъ, и приноси́лъ ему́ подкрѣпля́ющія ку́шанья, кото́рыя онъ выпра́шивалъ у свое́й до́брой ма́тери.

Одна́жды сказа́лъ ему́ нѣ́кто изъ его́ това́рищей: «ты настоя́щій дура́къ, что проси́живаешь по цѣ́лымъ часа́мъ у

постéли больнáго Николáя, вотъ меня́ такъ къ нему́ не замáнишь.» — «А рáзвѣ тебѣ́ непрія́тно бы́ло бы», отвѣчáлъ Алёша, «éсли бы ты самъ былъ бóленъ и всѣ тебя́ остáвили, и когдá бы другъ прúнялъ въ тебѣ́ учáстіе, утѣшáлъ тебя́ и ходúлъ за тобóй?»

Скóро Николáй совсѣмъ вы́здоровѣлъ и сердéчно благодарúлъ Алёшу за егó добродýшную пóмощь. «Какъ бы я радъ былъ», говорúлъ онъ, «éсли бы могъ отблагодарúть тебя́, любéзный Алёша. Но я бѣденъ и не знáю, что могý сдѣлать для тебя́.» Чрезъ нѣсколько врéмени пришёлъ однáжды Алёша въ свой мáленькій сáдикъ, котóрый онъ самъ на дворѣ развёлъ и устрóилъ.

Какъ онъ удúвился увúдѣвъ, что негóдная трава́ въ нёмъ вы́полота, что мáленькія гря́дки тщáтельно окóпаны, урáвнены и усáжены прекрáсными цвѣтáми. Онъ никáкъ не могъ поня́ть, какъ э́то случúлось, потомý что ещё наканýнѣ, вéчеромъ, онъ остáвилъ свой сáдикъ не въ такóмъ вúдѣ. Снача́ла онъ дýмалъ, что отéцъ и мать достáвили емý э́то удовóльствіе, но ни онú, ни рабóтники въ дóмѣ не знáли о томъ ничегó. Наконéцъ узнáлъ Алёша отъ одногó сосéда, что благодáрный Николáй рáно поутрý принёсъ цвѣты́ и посадúлъ ихъ. Съ э́того врéмени Алёша и Николáй жúли въ сáмой тѣсной дрýжбѣ и отдáли бы одúнъ за другáго жизнь, éсли бы когдá-нибýдь предстáвился къ тому́ слýчай.

2. ЧЕСТНЫЙ МАЛЬЧИКЪ.

Петръ игрáлъ у воротъ своегó дóма, какъ сосéдъ подозвáлъ егó и лáсково просúлъ, чтóбы онъ подождáлъ пóчты у воротъ и тотчасъ сказáлъ емý, когдá замѣтитъ её úздали. Петръ со всéю готóвностію взя́лся испóлнить э́то поручéніе, потомý что онъ былъ услýжливый мáльчикъ. Провóрно побѣжáлъ онъ къ городскúмъ воротáмъ и сталъ на возвышéніи, съ котóраго далекó могъ вúдѣть почтóвую дорóгу.

Уже́ онъ ждалъ тамъ до́брыхъ по́лчаса, какъ ми́мо его́ проходи́лъ Арка́дій. Заме́тивъ Петра́, онъ закрича́лъ ему́: «пойдёмъ со мно́й, тамъ на лугу́ всѣ на́ши то́варищи; мы бу́демъ игра́ть въ лапту́.» Петръ отвѣча́лъ ему́, что онъ никако́ъ не мо́жетъ идти́ съ нимъ, какъ бы ни хоте́лось ему́ поигра́ть, потому́ что онъ обѣща́лъ сосѣду своему́ подожда́ть тутъ по́чты и сказа́ть ему́, когда́ она́ пока́жется. «Но до каки́хъ-же поръ ты бу́дешь стоя́ть тутъ на со́лнцѣ?» спроси́лъ Арка́дій: «тебѣ́ совсѣмъ э́то не ну́жно, и сверхъ того́ ты ужъ дово́льно ждалъ; пойдёмъ лу́чше!»

Одна́кожъ Петра́ никако́ъ нельзя́ бы́ло заста́вить идти́, хотя́ легкомы́сленный Арка́дій да́же смѣя́лся надъ его́ простото́й. Петръ по́мнилъ слова́ отца́, кото́рый гова́ривалъ: че́стный челове́къ де́ржитъ своё сло́во. Хотя́ онъ до́лженъ былъ ещё цѣлыхъ по́лчаса прожда́ть, пре́жде не́жели по́чта пришла́, и со́лнце о́чень безпоко́ило его́, но за то какъ велика́ была́ ра́дость его́, когда́ онъ зави́дѣлъ наконе́цъ вдали́ почто́вую телѣгу и могъ принести́ своему́ сосѣду жела́нное извѣстіе! Что бы вы сдѣлали, е́сли бы вамъ встрѣ́тился подо́бный слу́чай?

3. ЛЮБОЗНАТЕЛЬНАЯ ДѢВОЧКА.

Въ Со́фьѣ съ са́маго ра́ннято дѣ́тства замѣ́тна была́ больша́я охо́та учи́ться и пріобрѣта́ть поле́зныя свѣ́денія. Когда́ она́ ви́дѣла что-нибу́дь но́вое, то не была́ споко́йна до тѣхъ поръ, пока́ не узнава́ла того́ основа́тельнѣе. Если же не могла́ дойти́ со́бственнымъ размышле́ніемъ, къ чему́ ви́димая е́ю вещь могла́ быть поле́зною, и почему́ она́ бы́ла тако́ю, а не друго́ю, то не переста́вала допы́тываться до тѣхъ поръ, пока́ любозна́тельность ея́ не была́ вполнѣ́ удовлетворена́.

Она́ съ удово́льствіемъ ходи́ла учи́ться, и да́же въ худу́ю пого́ду ея́ ни ма́ло не пуга́ла доро́га въ учи́лище, кото́рое бы́ло дово́льно далеко́. Она́ чрезвыча́йно ра́довалась

всякой новой нравоучительной книгѣ, не перелистывала ея только, подобно многимъ другимъ дѣтямъ, но читала съ размышленіемъ и съ большимъ вниманіемъ, и потому не затруднялась въ отвѣтѣ, когда ее спрашивали: что содержалось въ книгѣ?

Во всѣхъ почти женскихъ работахъ, а особливо въ шитьѣ и вязаньѣ, она была очень искусна, а чтобы сдѣлаться еще искуснѣе, то отдана была въ помощницы къ одной извѣстной швеѣ, которая согласилась обучать ее только на строгомъ условіи, чтобы она цѣлый годъ съ ранняго утра до поздняго вечера работала для нея безъ платы. Однакожъ, когда этотъ горькій годъ прошелъ, къ великой радости своей, она была въ состояніи не только сама себя прокормить честно, работою рукъ, но еще и больной матери своей быть подпорою въ ея старости.

Такъ какъ любознательность заставляла ее искать общества только умныхъ людей, отъ которыхъ можно было чему-нибудь полезному научиться, то она предохранила себя отъ многихъ глупостей и дурныхъ склонностей, и пользовалась любовію и уваженіемъ людей благоразумныхъ.

4. ПЕРСИКИ.

Одинъ поселянинъ привезъ изъ города пять прекрасныхъ персиковъ. Дѣти его въ первый разъ увидѣли эти плоды, и потому съ удивленіемъ смотрѣли на нихъ и любовались красивою ихъ наружностію и нѣжнымъ пушкомъ. Отецъ раздѣлилъ ихъ четырёмъ сыновьямъ своимъ, а остальной достался матери.

Вечеромъ, когда дѣти собрались ужинать, отецъ спросилъ ихъ: «А что, дѣти, каковы персики? Вкусны ли?»

«Прекрасны, батюшка», сказалъ старшій, «такъ сочны и такъ вкусны! Я косточку спряталъ и выращу изъ него дерево.»

«Хорошо́», сказа́лъ оте́цъ, «э́то знакъ хозя́йства и попече́нія о бу́дущемъ, какъ прили́чно поселя́нину.»

«А я свой пе́рсикъ то́тчасъ съѣлъ», сказа́лъ мла́дшій, «и ко́сточку бро́силъ; ма́тушка дала́ мнѣ ещё́ полови́ну отъ своего́. Пресла́дкій пе́рсикъ, такъ и та́етъ!»

«Ну», сказа́лъ оте́цъ, «ты поступи́лъ не о́чень благоразу́мно, но есте́ственно и по-дѣтски. Для благоразу́мія ещё́ бу́детъ вре́мя.»

Тогда́ сказа́лъ второ́й сынъ: «Ко́сточку, кото́рую бро́силъ Петру́ша, я по́днялъ и разби́лъ; въ ней бы́ло зёрнышко, вку́сное какъ оре́хъ. А пе́рсикъ свой я про́далъ, и мнѣ да́ли за него́ сто́лько де́негъ, что я, когда́ пойду́ въ го́родъ, могу́ купи́ть на нихъ цѣ́лую дю́жину.»

Оте́цъ покача́лъ голово́ю и сказа́лъ: «Коне́чно, э́то благоразу́мно, но не по-дѣтски и не натура́льно.»

«А ты, Никано́ръ?» спроси́лъ оте́цъ.

Никано́ръ споко́йно отвѣча́лъ: Я свой пе́рсикъ отнёсъ сы́ну на́шего сосѣда, больно́му Его́рушкѣ. Онъ не хотѣ́лъ взять его́ отъ меня́, но я положи́лъ къ нему́ на посте́ль и ушёлъ.»

«Ктожъ изъ васъ, дѣти», сказа́лъ тогда́ оте́цъ, «сдѣлалъ лу́чшее употребле́ніе изъ своего́ пе́рсика?»

«Никано́ръ», отвѣча́ли всѣ тро́е. Но Никано́ръ молча́лъ, и мать, со слеза́ми на глаза́хъ, бро́силась обнима́ть его́.

5. ИСПРАВНОЕ и ОПРЯТНОЕ ДИТЯ.

Семёнъ имѣ́лъ че́стныхъ и разсуди́тельныхъ роди́телей. Они́ занима́ли ма́ленькую тѣ́сную ко́мнатку, но при всёмъ томъ всё у нихъ бы́ло въ испра́вности и въ поря́дкѣ; потому́ что мать Семёна не могла́ терпѣ́ть, что́бы ве́щи вездѣ́ бы́ли разбро́саны и что́бы на полу́ лежа́лъ соръ и нечистота́. Поутру́ пе́рвымъ ея́ дѣ́ломъ бы́ло вы́мести ма́ленькую свою́ кварти́рку, перестла́ть посте́ли и пусти́ть свѣ́жій

во́здухъ въ ко́мнату. Могъ ли Семёнъ сдѣлаться неиспра́внымъ, безпоря́дочнымъ челове́комъ, когда́ мать дава́ла ему́ собо́ю столь хоро́шій приме́ръ?

На нёмъ уже́ я́сно бы́ло ви́дно, сколь необходи́мо, что́бы дѣти заблаговре́менно привыка́ли къ поря́дку и опря́тности. Семёнъ ника́къ не рѣши́лся бы, на приме́ръ, идти́ въ учи́лище съ нерасчёсанными волоса́ми и́ли съ нечи́стыми рука́ми, подо́бно не́которымъ безпоря́дочнымъ дѣтямъ; онъ ника́къ не дозволя́лъ себѣ́ оставля́ть цѣлый день сапоги́ на нога́хъ гря́зные, и́ли что́бы запа́чканные въ черни́лахъ па́льцы обтира́ть о пла́тье, ка́къ то дѣлаютъ мно́гія неопря́тныя дѣти.

Онъ всегда́ явля́лся въ учи́лище съ вы́чесанными волоса́ми и съ вы́мытыми рука́ми; сюрту́къ его́ всегда́ былъ тща́тельно вы́колоченъ и чистъ; сапоги́ вы́чищены, а въ учёбныхъ кни́гахъ нельзя́ бы́ло найти́ ни пя́тнышка, ни че́рточекъ. Никогда́ не броса́лъ онъ фура́жки свое́й на столъ, и съ черни́лами обходи́лся о́чень осторо́жно; носово́й плато́къ его́ всегда́ былъ при нёмъ. Опря́тный и испра́вный Семёнъ былъ утѣше́ніемъ для роди́телей и учи́телей свои́хъ.

6. ДОБРЫЯ ЧУВСТВОВАНІЯ.

Анто́нъ былъ о́чень до́брый ма́льчикъ. Велича́йшимъ наслажде́ніемъ для него́ бы́ло доставля́ть удово́льствіе други́мъ, и онъ да́же самъ отка́зывалъ себѣ́ въ томъ, что ему́ бы́ло прія́тно, е́сли то́лько тѣмъ могъ пора́довать други́хъ, а особли́во бра́тьевъ свои́хъ и сестёръ. Когда́ онъ слы́шалъ разсказъ о несча́стныхъ, то се́рдце его́ волнова́лось отъ сострада́нія; и не ре́дко, когда́ оте́цъ разска́зывалъ за столо́мъ о како́мъ-нибу́дь несча́стномъ происше́ствіи, у Анто́на пока́зывались на глаза́хъ слёзы.

Одна́жды оте́цъ разска́зывалъ объ одно́мъ сапо́жникѣ, кото́раго Анто́нъ о́чень хорошо́ зналъ, что онъ съ жено́ю

и тремя́ малолѣ́тними дѣтьми́ находи́лся въ са́момъ жа́лкомъ положе́ніи. «Мнѣ о́чень жаль э́тихъ бѣ́дныхъ люде́й», сказа́лъ оте́цъ, «потому́ что они́ страда́ютъ совсѣ́мъ безъ вины́ и потому́ то́лько, что довѣря́ли злымъ лю́дямъ и полага́лись на ихъ че́стность. Тепе́рь э́тому бѣдняку́ никто́ не даётъ никако́й рабо́ты, потому́ что у него́ да́же нѣтъ де́негъ на ко́жу, и лу́чшія его́ ве́щи уже́ распро́даны. Если бы у меня́ бы́ло хотя́ нѣ́сколько ли́шнихъ де́негъ, то я о́чень охо́тно ссуди́лъ бы его́ и́ми, и онъ бы опя́ть поднялся.»

Анто́нъ слу́шалъ всё э́то съ большим̀ъ внима́ніемъ. По́слѣ стола́ пришёлъ онъ къ отцу́ и сказа́лъ: «па́пенька, е́сли бы я захоте́лъ отнести́ къ бѣ́дному Марты́ну (и́мя сапо́жника) рубль серебро́мъ, подарённый мнѣ кре́стнымъ ба́тюшкою, позво́лилъ бы ты мнѣ э́то?» — Оте́цъ заду́мался, потому́ что предви́дѣлъ, что Марты́нъ и э́того рубля́ никогда́ не въ состоя́ніи бу́детъ отда́ть. Одна́кожъ Анто́нъ не переста́лъ проси́ть его́ до тѣхъ поръ, пока́ оте́цъ не согласи́лся.

Каза́лось, никогда́ Анто́нъ не былъ такъ ве́селъ, какъ въ э́ту мину́ту, когда́ ему́ позво́лено бы́ло отнести́ свой серебряный рубль бѣ́дному Марты́ну. Марты́нъ не мно́го могъ купи́ть ко́жи на э́ти де́ньги, но оте́цъ Анто́на, поручи́вшись за него́, доста́вилъ ему́ дово́льно рабо́ты, и ско́ро дѣла́ э́того бѣ́днаго челове́ка такъ попра́вились, что онъ да́же посте́ль свою́, кото́рую заложи́лъ бы́ло въ нужде́, вы́ручилъ и обезпе́чилъ себя́ и впередъ въ пропита́ніи. Коне́чно не у вся́каго ма́льчика есть рубль серебро́мъ, кото́рый бы онъ могъ подари́ть подо́бно Анто́ну, но вся́кій ма́льчикъ или дѣ́вочка мо́гутъ одна́кожъ всегда́ помо́чь чѣмъ-нибу́дь несча́стному и доста́вить ему́ удово́льствіе.

7. ЮНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНИЦА.

Была́ холо́дная зима́. Ма́ленькая Оля, еди́нственная дочь благочести́выхъ роди́телей, отлича́вшихся благотвори́-

тельностію, всякій разъ собирала оставшіяся отъ стола крошки и сберегала ихъ. Потомъ два раза въ день она выходила на дворъ, бросала крошки, и птички прилетали и клевали ихъ. Между тѣмъ у малютки отъ стужи дрожали руки и ноги. Родители, увидѣвши её въ этомъ положеніи, были обрадованы и сказали ей: «Что ты дѣлаешь, Оля?» — «Всё покрыто снѣгомъ и льдомъ», отвѣчала малютка, «и птички ничего не могутъ найти себѣ для пищи; онѣ теперь бѣдны. Поэтому я кормлю ихъ, какъ богатые люди питаютъ бѣдныхъ.» Тогда отецъ сказалъ: «Но можешь ли ты всѣхъ ихъ прокормить?» Малютка отвѣчала: «А развѣ не всѣ дѣти дѣлаютъ то-же, что и я, такъ какъ и всѣ богатые питаютъ бѣдныхъ? Отецъ, взглянувши на мать, сказалъ: «О ты святая простота!»

8. ДОБРАЯ ДОЧЬ.

Тимоѳей былъ очень боленъ, и добрая мать его, изъ нѣжной заботливости, провела уже три ночи сряду у постели его безъ сна. Сестра Тимоѳея, двѣнадцатилѣтняя Марья, боялась, чтобы мать ея отъ долгаго бдѣнія и сама наконецъ не занемогла. И потому убѣдительно просила, чтобы она позволила ей провести четвёртую ночь у постели больнаго брата. Но нѣжная мать не хотѣла на это согласиться, отчасти потому, что Марья сама была слаба, а отчасти изъ опасенія, что она заснётъ и Тимоѳей останется безъ всякой помощи.

Когда настался вечеръ, то всё же мать должна была лечь въ постель, потому что отъ усталости у нея слипались глаза. Хотя Марья, по приказанію матери, легла было въ постель, но отъ любви и въ заботѣ не могла заснуть. Услышавъ, что мать крѣпко уснула, она встала тихонько съ постели, взяла свою работу и сѣла на полу у постели больнаго брата. Тутъ она съ большимъ вниманіемъ смотрѣла за нимъ, и какъ скоро онъ приходилъ въ

движе́ніе и нужда́лся въ чёмъ-нибудь, то тотча́съ удовлетворя́ла его́ жела́ніямъ. Такъ прошла́ почти́ вся ночь до у́тра, и какъ ра́довалась она́, что могла́ доста́вить ма́тери свое́й поко́й на цѣлую ночь!

Ско́ро по́слѣ сего́ мать та́кже сдѣлалась больна́, и хотя́ ско́ро вы́здоровѣла, одна́кожъ была́ ещё слаба́. До́кторъ, въ прису́тствіи Ма́рьи, сказа́лъ: «е́сли бы больна́я могла́ пить ежедне́вно по немно́гу виногра́днаго вина́, то ско́ро бы опя́ть укрѣпи́лась.» Но гдѣ э́та бѣ́дная же́нщина могла́ взять де́негъ на вино́? — Болѣзнь Тимоѳе́я о́чень мно́го сто́ила имъ. Ма́рья услы́шала, что въ до́мѣ, гдѣ они́ жи́ли, ну́жно бы́ло ме́лко нару́бленныя дрова́ переноси́ть въ по́гребъ. Она́ проси́ла, что́бы ей поручи́ли э́ту рабо́ту, и бра́лась вы́полнить её какъ мо́жно испра́внѣе.

Потруди́вшись часа́ четы́ре, она́ дѣйстви́тельно сто́лько вы́работала, что была́ въ состоя́ніи купи́ть ма́тери свое́й нѣсколько вина́. Хотя́ она́ о́чень уста́ла отъ непривы́чной рабо́ты, одна́кожъ, получи́въ пла́ту за трудъ, то́тчасъ побѣжа́ла такъ ско́ро, какъ бу́дто въ тотъ день совсѣмъ не рабо́тала. Какъ ра́довалась она́, что трудо́ми рукъ свои́хъ могла́ доста́вить до́брой ма́тери э́то подкрѣпле́ніе, а мать такъ была́ тро́нута дѣтскою любо́вію Ма́рьи, что пла́кала отъ ра́дости. О! е́сли бы всѣ дѣти такъ ду́мали, какъ до́брая Ма́рья!

9. СЛѢДСТВІЯ ПРИЛЕЖАНІЯ и лѣности.

Матвѣ́й былъ сынъ одного́ бога́таго аренда́тора. Съ нимъ вмѣстѣ, въ аре́ндѣ отца́ его́, жилъ Пётръ, сынъ токаря́, почти́ одни́хъ съ нимъ лѣтъ. Оба ма́льчика уже́ подроста́ли, и ста́рый оте́цъ Матвѣя люби́лъ Петра́ какъ родна́го сы́на. Онъ не то́лько сажа́лъ его́ съ собо́ю за столъ и одѣва́лъ, но да́же плати́лъ за него́ въ учи́лище.

Хотя́ Пётръ не имѣ́лъ осо́бенныхъ спосо́бностей, и потому́ всё, чему́ онъ ни учи́лся, пріобрѣта́лъ съ трудо́мъ, одна́кожъ онъ былъ о́чень прилѣ́женъ. Тща́тельно замѣча́лъ

онъ всё, что говорилъ учитель, и повторялъ прилежно дома заданное въ училищѣ. Сверхъ того самъ по себѣ занимался дома уроками безъ всякаго напоминанія. Этою неутомимою ревностію дошёлъ онъ скоро до того, что сравнялся съ своими товарищами и даже съ такими, которыхъ Богъ надѣлилъ лучшими дарованіями, нежели его. Всѣ любили его и желали отцу счастія отъ такого сына.

Матвѣй же былъ легкомысленъ, и мало уважалъ добрыхъ своихъ учителей въ училищѣ. Играть, ѣздить верхомъ, ловить рыбу и симъ подобныя забавы были ему гораздо веселѣе ученія. Когда ему дѣлали замѣчанія, то онъ говорилъ: «я буду пахать землю, а для этого не много нужно знать; если я научусь читать, писать и Ариѳметикѣ, то для меня этого будетъ слишкомъ довольно, а на это достанетъ у меня ещё времени.

Такъ проходилъ одинъ годъ за другимъ, и какъ онъ думалъ, что у него всё будетъ ещё время, то и читать, писать и Ариѳметикѣ учился весьма плохо. Конечно, отцу пріятнѣе было бы, если бы сынъ его былъ прилежнѣе; но принуждать онъ не хотѣлъ его, а сверхъ того и самъ думалъ, что для будущаго званія сыну его не много нужно знать, и что онъ будетъ имѣть всё нужное, когда онъ оставитъ ему послѣ себя хорошо устроенное имѣніе. Однакожъ оба они были въ большомъ заблужденіи, потому что не думали о томъ, что привычка къ безполезнымъ занятіямъ имѣла ещё гораздо худшія слѣдствія, нежели простое упущеніе случая, научиться чему нибудь полезному.

Когда Матвѣй достигъ того возраста, что долженъ былъ оставить училище, то отецъ хотѣлъ ввести его въ хозяйство, и поручалъ ему то одно, то другое дѣло, но Матвѣй предпочиталъ всему привычныя свои забавы. Вмѣсто того, чтобы быть въ полѣ и побуждать работниковъ къ работѣ, онъ ѣздилъ въ городъ по своимъ знакомымъ, игралъ и пировалъ съ ними, а работники между тѣмъ работали сколько и какъ хотѣли.

Хотя́ оте́цъ кре́пко брани́лъ его́ за э́то, но ничто́ не помога́ло и стари́къ у́меръ, какъ говори́тся, съ печа́ли, отъ безпу́тства сы́на. Тогда́ то Матве́й сталъ хозя́иномъ всего́ отцёвскаго добра́ и могъ распоряжа́ться соверше́нно по свое́й во́лѣ. По послови́цѣ: како́въ въ колыбе́лькѣ, тако́въ и въ моги́лкѣ, — онъ оста́лся такъ же легкомы́сленъ, какъ и пре́жде. Онъ жилъ, не ду́мая о за́втрашнемъ днѣ, не забо́тясь о хозя́йствѣ, и го́да въ два не то́лько разстро́илъ всѣ свои́ дѣла́, но и сто́лько надѣлалъ долго́въ, что всё иму́щество его́ про́дано бы́ло съ публи́чнаго то́ргу.

Жи́вшій по сосѣ́дству дворяни́нъ купи́лъ его́, и Пётръ, кото́рый былъ управи́телемъ у него́, и кото́рый прилежа́ніемъ и бережли́востію скопи́лъ себѣ́ нѣ́сколько де́негъ, взялъ его́ на о́ткупъ.

Де́негъ, вы́рученныхъ за прода́жу Матвѣевой земли́, не доста́точно бы́ло на упла́ту долго́въ его́, и потому́ онъ до́лженъ былъ бы оста́ться бродя́гою, е́сли бы Пётръ, изъ благода́рности и сострада́нія, не при́нялъ его́ и не́ далъ ему́ у себя́ приста́нища.

Прилежа́ніе и бережли́вость предохраня́ютъ отъ мно́гихъ золъ, но пра́здность дово́дитъ до всѣхъ поро́ковъ.

10. КАНАРЕЙКА.

У ма́ленькой Ли́зы была́ канаре́йка, кото́рая пѣ́ла съ утра́ до́ вечера и была́ чрезвыча́йно краси́ва. Дѣ́вочка о́чень люби́ла её и усе́рдно ходи́ла за не́ю, дава́ла ей сѣ́мя и зе́лень, а иногда́ выпра́шивала для нея́ у ма́тери и кусо́чекъ са́хару, и всякій день ста́вила ей свѣ́жую во́ду.

Но вдругъ пти́чка на́чала скуча́ть и въ одно́ у́тро, когда́ Ли́за принесла́ ей воды́, она́ лежа́ла мёртвая въ кле́ткѣ.

Малю́тка по́дняла гро́мкій жа́лобный вопль и го́рько пла́кала о люби́мой пти́чкѣ. Чтобъ уте́шить её, мать купи́ла другу́ю канаре́йку, кото́рая была́ ещё краси́вѣе и

такъ же прекра́сно пѣ́ла, какъ и та, и посади́ла её въ пре́жнюю кле́тку.

Но дѣ́вочка, какъ ско́ро увиде́ла пти́чку, ещё бо́лѣе на́чала пла́кать. Мать о́чень удиви́лась и сказа́ла: «Дитя́ моё! что́ же ты всё пла́чешь и такъ печа́лишься? Твой слёзы не воскреся́тъ уме́ршей пти́чки, и у тебя́ же есть друга́я, кото́рая нисколько не ху́же той!»

«Ахъ, ма́менька!» сказа́ло дитя́, «я ху́до обраща́лась съ канаре́йкой и не всё для нея́ дѣ́лала, что должна́ была́. Ещё́ не задо́лго до ея́ сме́рти я не отнесла́ ей, а съѣ́ла сама́ кусо́чекъ са́хару, кото́рый ты дала́ мнѣ для нея́.» Такъ говори́ло дитя́ съ смущённымъ се́рдцемъ.

Мать не смѣя́лась надъ слеза́ми малю́тки. Она́ узна́ла и почти́ла свяще́нный го́лосъ и́стины въ се́рдцѣ дитя́ти. Глубо́кій вздохъ вы́летѣлъ изъ груди́ ея́ и она́ сказа́ла: «Каково́жъ бу́детъ неблагода́рному сы́ну при гро́бѣ роди́телей!»

11. УЛЕЙ.

У Бу́рова бы́ло че́тверо дѣте́й: Карпъ, Бори́съ, Пара́ша и Аннушка. Одна́жды сказа́лъ онъ имъ: «послу́шайте дѣ́ти, кто изъ васъ за́втра вста́нетъ по у́тру въ шесть часо́въ такъ, чтобъ его́ не на́добно бы́ло буди́ть, то тому́ бу́детъ пра́здникъ.» Дѣти слу́шали съ удивле́ніемъ. «Что за пра́здникъ па́пенька?» спроси́ла Пара́ша. «Встань то́лько во́ время, сама́ узна́ешь, како́й пра́здникъ», сказа́лъ оте́цъ. «О! коне́чно я вста́ну ещё́ до шести́ часо́въ безъ Ва́шей по́мощи», вскрича́ла Пара́ша. — Я, то́же! И я то́же! вскрича́ли всѣ.

Уда́рило де́сять часо́въ. Наста́ла пора́ идти́ спать. Всѣ они́ пожела́ли отцу́ до́брой но́чи и ка́ждый изъ дѣте́й сказа́лъ ему́ притомъ: «уви́дите па́пенька, что за́втра, въ шесть часо́въ у́тра, я ужъ бу́ду на нога́хъ.» Дѣти всѣ улегли́сь спать и ка́ждый, пре́жде не́жели засну́лъ, гово-

рѝлъ про себя: «половѝна шестáго! половѝна шестáго!» Борѝсъ написáлъ дáже мѣломъ надъ своéю кровáтью: зáвтра въ половѝнѣ шестáго чáса ýтра Борѝсъ встáнетъ! — Вотъ доказáтельство, что человѣкъ мóжетъ сдѣлать всё, чегó рѣшѝтельно захóчетъ. На другóе ýтро, едвá тóлько удáрило чéтверть шестáго, какъ всѣ дѣти ужé поднялѝсь. Кáждый изъ нихъ всталъ, одѣлся и потихóньку вы́шелъ изъ кóмнаты, потомý что кáждый дýмалъ, что онъ всталъ пéрвый. Но всѣ почтѝ въ однó и то же врéмя собралѝсь въ óбщую кóмнату. «Здрáвствуй», кричáли онѝ вéсело одѝнъ другóму, «ну, тепéрь посмóтримъ мы, что за прáздникъ приготóвилъ намъ пáпенька.»

Онѝ пошлѝ къ отцý. «А!» сказáлъ онъ: «вѝдно, когдá отéцъ обѣщáетъ прáздникъ, тогдá дѣтямъ не трýдно встать рáно? Ну! и я сдержý своё слóво. Но, дѣти, сдѣлайте прéжде то, что дѣлаютъ всѣ дóбрыя дѣти, встáвши съ постéли.» — Онѝ умы́лись, вы́полоскали ротъ чѝстою свѣ́жею водóю, причесáлись, помолѝлись Бóгу и опя́ть пришлѝ къ отцý. Аннушка спрáшивала съ нетерпѣ́ніемъ: когдá же бýдетъ намъ прáздникъ? «Вотъ онъ», вскричáлъ отéцъ и надѣлъ кáждому изъ нихъ нá голову ша́почку съ прóволочною рѣшёточкою, закрывáвшею глазá, носъ и ротъ и вообщé всё лицё; остальнáя часть головы́ прикрывáлась сукнóмъ.

«Догáдываетесь ли вы?» сказáлъ Борѝсъ другѝмъ: «я дýмаю, что пáпенька хóчетъ сегóдня вынимáть мёдъ.»

«Тóчно такъ», замѣтилъ отéцъ, «а что вы объ э́томъ дýмаете?»

«Ахъ! какъ вéсело», вскричáли всѣ и побѣжáли за отцёмъ, котóрый также надѣлъ себѣ́ ша́почку съ рѣшёточкою, и кáждому изъ дѣтéй далъ нести́ что́ либо. Борѝсу жарóвню съ горя́щими ýглями, Кáрпу пучёкъ полы́ни, дѣ́вушкамъ дли́нные ножѝ. За нѝми шли отéцъ и мать, неся́ сѝто и нѣ́сколько блюдъ.

Всё собрáніе пришлó наконéцъ въ садъ и начался́ прáздникъ. Отéцъ отворѝлъ загорóдку, за котóрой бы́ли

пчёлы, и снялъ ка́ждый у́лей съ мѣ́ста; пото́мъ взялъ пучёкъ полы́ни, положи́лъ на горя́щіе у́гли и напра́вилъ дымъ отъ него́ въ у́лей. Когда́ пчёлы отъ ды́ма улетѣ́ли, оте́цъ, вы́рѣзавъ снача́ла воскъ, положи́лъ его́ въ си́то, а пото́мъ и мёдъ больши́ми куска́ми. Како́е весе́лье! Мёдъ отнесли́ въ ко́мнату; дѣ́ти пошли́ туда́же, а мать принесла́ бу́лку и нама́зала на неё для дѣте́й мёду. Оте́цъ та́кже пришёлъ и сказа́лъ тепе́рь: «дѣ́ти, вамъ ещё́ бу́детъ пра́здникъ; нама́зывайте себѣ́ мёдъ на бу́лки, но никто́ изъ васъ не тро́гай сото́въ!»

Всѣ дѣ́ти послу́шались, исключа́я Аннушки. Ей о́чень хотѣ́лось отвѣ́дать са́мыхъ сото́въ; она́ подскочи́ла къ столу́, взя́ла кусо́къ сото́въ изъ блю́да и положи́ла въ ротъ. Вдругъ закрича́ла она́ такъ гро́мко, что раздало́сь во всёмъ до́мѣ. Бра́тья и сестра́ забо́тливо суети́лись о́коло нея́ и спра́шивали: «что съ тобо́й, Аннушка?» — Оте́цъ и мать прибѣжа́ли и то́же спроси́ли: «что съ тобо́й сдѣ́лалось, Аннушка?» Но Аннушка закрыва́ла себѣ́ ротъ, крича́ла и не могла́ вы́говорить ни сло́ва. Мать загляну́ла ей въ ротъ и что́ же уви́дѣла? ма́ленькая пчёлка сидѣ́ла у нея́ на языкѣ́, и жа́ломъ своимъ впи́лась въ него́. Хотя́ мать о́тняла пчелу́, но язы́къ у бѣ́дной дѣ́вочки такъ распу́хъ, что Аннушка цѣ́лый день не могла́ взять въ ротъ ни кро́шки.

Другія дѣ́ти съѣ́ли свой бу́лки съ мёдомъ: онъ показа́лся имъ о́чень вку́снымъ и Карпъ замѣ́тилъ, что ему́ о́чень понра́вился э́тотъ пра́здникъ.

12. СОНЪ и СМЕРТЬ.

На́динька была́ о́чень до́брая, ми́лая дѣ́вочка. Всѣ люби́ли её, но въ осо́бенности братъ ея́, Ко́стя, ма́ленькій ма́льчикъ, кото́раго и она́ съ своей стороны́ та́кже о́чень люби́ла. Вдругъ она́ занемогла́ и болѣ́знь ея́ кра́йне опеча́лила до́браго Ко́стю. Впро́чемъ ему́ и на мысль не приходи́ло, что́бы она́ могла́ умере́ть; онъ никогда́ не вида́лъ

покóйниковъ и совсѣмъ ещё́ не зналъ, что́ такóе — умерéть. Когдá Нáдинька больнáя лежáла въ постéли, Кóстя дýмалъ, какъ бы развеселúть её́, и пошёлъ въ пóле, нарвáть ей цвѣтóвъ. Онъ зналъ, что онá óчень любúла цвѣты́.

Но мéжду тѣмъ какъ онъ ходúлъ, Нáдинька умерлá, и её́ одѣ́ли въ бѣ́лую одéжду.

Кóстя вошёлъ въ кóмнату, гдѣ онá лежáла, и покáзывалъ ей úздали цвѣты́; но дѣ́вочка не смотрѣ́ла. Тогдá онъ сказáлъ: «Нáдинька! что́ я принёсъ тебѣ́!» Но онá не слыхáла. Онъ подошёлъ побли́же, посмотрѣ́лъ на Нáдиньку и сказáлъ:

Онá спитъ. Я положý ей цвѣты́ на грудь, чтóбы обрáдовать её́, когдá онá проснётся. Тогдá онá скáжетъ: «Это сдѣ́лалъ Кóстя!»

Положúвши ей потихóньку на грудь цвѣты́ и улыбнýвшись, онъ пошёлъ пóслѣ того́ къ мáтери и сказáлъ: «Я нарвáлъ Нáдинькѣ цвѣтóвъ, котóрые онá бóльше лю́битъ; но онá спитъ. Поэ́тому я положúлъ ихъ на грудь къ ней, чтóбы обрáдовать её́, когдá онá встáнетъ.»

Но мать запла́кала и сказáла: «Да, онá спитъ и бóльше ужъ не встáнетъ.»

Тогдá Кóстя сказáлъ: «Ахъ, мáменька! если онá спитъ, какъ же онá не встáнетъ?»

Такъ говорúлъ мáльчикъ. Мать не моглá бóлѣе отвѣча́ть емý; онá закры́ла лицё своё́ и пла́кала.

Но мáльчикъ удивля́лся и говорúлъ: «Мáменька! что́ же ты пла́чешь?»

13. ДОБРОДУШНЫЙ.

Однáжды зимóю, когдá бы́ло óчень хóлодно, Ивáнъ и Пётръ шли черезъ пóле. На дорóгѣ нашли́ они́ лежáщаго на снѣгý незнакóмаго человѣ́ка, котóрый, казáлось, крѣпко спалъ. Ивáнъ пожалѣ́лъ о нёмъ, и, дýмая что онъ мóжетъ

замёрзнуть, подошёлъ къ нему́ съ намѣреніемъ разбуди́ть его́; но ско́лько ни кача́лъ незнако́мца, тотъ одна́кожъ не просыпа́лся. «Ты до́лго бу́дешь его́ кача́ть», закрича́лъ смѣ́ясь Пётръ, «онъ не проснётся; онъ пья́нъ. Оста́вь его́ и пойдёмъ, о́чень хо́лодно!»

«Нѣтъ», отвѣча́лъ Ива́нъ, «я не могу́ такъ оста́вить его́. Весьма́ мо́жетъ ста́ться, что э́тотъ бѣ́дный человѣ́къ замёрзнетъ; да хотя́ бы онъ и пья́нъ былъ, онъ всё таки человѣ́къ, и человѣ́къ, тре́бующій по́мощи; я сдѣ́лаю всё, что могу́, что́бы спасти́ ему́ жизнь.» — «Ну, дѣ́лай себѣ́, что хо́чешь», отвѣча́лъ серди́то Пётръ; «я не ста́ну стоя́ть здѣсь до́лѣе и мёрзнуть.» И при сихъ слова́хъ ушёлъ.

Между тѣ́мъ Ива́нъ поскорѣе покры́лъ спа́вшаго сне́гомъ, потому́ что онъ слыха́лъ, что снѣгъ грѣетъ, и торопли́во побѣжа́лъ въ сосѣ́днюю дере́вню за саня́ми. Къ сча́стію нашёлъ онъ тотча́съ одного́ добродушнаго крестья́нина, ѣ́хавшаго изъ го́рода, съ помо́щію кото́раго въ коро́ткое вре́мя возврати́лъ къ жи́зни полумёртваго незнако́мца. Ве́село пусти́лся онъ пото́мъ домо́й. Что дума́ете вы объ Ива́нѣ? Что ду́маете вы о Петрѣ́? — Кому́ бы вы захоте́ли скорѣе подража́ть?

14. ГІАЦИНТЪ.

Эми́лія скуча́ла, что до́лго продолжа́лась зима́. Она́ люби́ла ходи́ть за цвѣта́ми, и у нея́ въ са́дикѣ они́ цвѣли́ прекра́сно. Поэ́тому ей о́чень хотѣ́лось, что́бы скорѣ́й прошла́ зима́ и наста́ла весна́.

Но въ оди́нъ день оте́цъ прино́ситъ ей цвѣто́чную лу́ковицу и говори́тъ: «Эми́лія! возьми́ и посади́ её.»

«Возмо́жно ли э́то, папа́», отвѣча́ла дѣ́вочка, «снѣ́гу ещё такъ мно́го и земля́ крѣпка́, какъ ка́мень.» Она́ не зна́ла, что цвѣты́ мо́гутъ расти́ въ ко́мнатѣ. Но оте́цъ по́далъ ей горшо́къ съ землёю, — и Эми́лія, сажа́я цвѣто́къ, смотрѣ́ла въ глаза́ къ отцу́ съ улы́бкою и сомнѣ́ніемъ.

Она́ ду́мала, что цвѣты́ мо́гутъ расти́ то́лько подъ голубы́мъ не́бомъ и при вѣяніи весе́нникъ вѣтерко́въ, но на рука́хъ ея́ они́ не разцвѣту́тъ.

Прошло́ не́сколько дней. Земля́ въ горшкѣ приподняла́сь и отту́да выгля́дывали зелёные листки́. Эми́лія была́ въ восхище́ніи и возвѣсти́ла всему́ до́му о рожде́ніи ю́наго расте́ньица.

Оте́цъ и мать, улыба́ясь на неё, говори́ли ме́жду собо́ю: «Бу́демъ смотрѣть на ея́ попече́ніе о дитя́ти съ любо́вію и наде́ждою, и бу́демъ ра́доваться на неё, какъ ра́дуется она́ на своего́ пито́мца.»

Со все́ю тща́тельностію поliва́я цвѣто́къ свой, Эми́лія вся́кій разъ уми́льно улыба́лась ему́ и смотрѣ́ла на него́ съ дру́жественною прія́знію.

Уви́дя э́то, оте́цъ сказа́лъ ей: «Прекра́сно, дитя́ моё! По́слѣ дождя́ и росы́ на́добно, что́бы проглянуло со́лнце. Свѣтлый взоръ доброжела́тельства и благосклонности даётъ цѣну благодѣя́нію, кото́рое подаётъ рука́. Цвѣто́къ твой, Эми́лія, прекра́сно разцвѣта́етъ.»

И вотъ уже́ совсѣмъ вы́шли изъ земли́ листо́чки и заблиста́ли пріятною зе́ленью. «О», говори́ла она́ отъ полноты́ се́рдца, «я уже́ дово́льна, хотя́ бы во́все не́ было цвѣто́въ!»

«Дово́льная душа́!» сказа́лъ оте́цъ. «Ты полу́чишь бо́льше, не́жели ско́лько смѣешь надѣяться, — и вотъ награ́да за скро́мное твоё дово́льство!» — Онъ показа́лъ ей заро́дышъ цвѣтка́, кото́рый скрыва́лся ме́жду листка́ми.

Попече́ніе и любо́вь Эми́ліи съ ка́ждымъ днёмъ возраста́ли, такъ какъ цвѣто́къ постепе́нно бо́лѣе и бо́лѣе раскрыва́лся. Нѣжными рука́ми поliва́я его́ водо́ю, она́ спра́шивала у него́: дово́льно ли, и́ли не сли́шкомъ ли мно́го, и не холодна́ ли вода́? И какъ ско́ро со́лнечный свѣтъ проника́лъ сквозь о́кна, она́ тотча́съ ста́вила своё расте́ньице на со́лнце, и кро́ткимъ дыха́ніемъ своимъ сдува́ла пыль съ листко́въ, подо́бно тому́, какъ у́тренніе вѣтерки́ ды́шатъ вокру́гъ ро́зы.

«О сладчайшій союзъ нѣжной любви и невинности!» сказала мать. «Чѣмъ чище душа, тѣмъ небеснѣе любовь.»

Съ мыслію о цвѣткѣ Эмилія засыпала вечеромъ; съ нею же пробуждалась утромъ. Много разъ ей видѣлся во снѣ гіацинтъ ея въ полномъ цвѣтѣ, и когда утромъ она видѣла, что онъ еще не разцвѣлъ и она была обманута, то это не печалило ея, и она улыбаясь говорила: «Это еще будетъ!» Иногда также она спрашивала у отца, какого цвѣта будетъ питомецъ ея, и потомъ, перебирая всѣ цвѣта, говорила весёлымъ голосомъ: «Ну для меня всё равно, лишь бы только онъ разцвѣлъ.»

«Сладкая фантазія», сказалъ отецъ, «какъ мило играешь ты съ невинною любовью и дѣтскою надеждою!»

Наконецъ цвѣтокъ разцвѣлъ. Рано утромъ раскрылись двѣнадцать колокольчиковъ. Между пятью широкими, изумрудноземёными листками они висѣли въ полной юношеской красотѣ. Цвѣтъ ихъ былъ подобенъ утренней зарѣ или румянцу на нѣжныхъ щёчкахъ Эмиліи. Бальзамическое благоуханіе носилось надъ цвѣткомъ.

Эмилія не могла себѣ и вообразить такого пышнаго прелестнаго цвѣтка. Радость ея была тиха и безъ словъ. Она лежала передъ цвѣткомъ на колѣняхъ и смотрѣла на него.

Тогда вошёлъ отецъ и, увидѣвши доброе дитя своё и разцвѣтшій гіацинтъ, былъ очень растроганъ и сказалъ: «Вотъ, Эмилія, что для тебя гіацинтъ твой, то ты для насъ!»

Эмилія вскочила и бросилась къ отцу своему и, обнимая его, сказала наконецъ тихимъ голосомъ: «Папа! О когда бы я могла обрадовать васъ такъ, какъ онъ обрадовалъ меня!»

15. ДОБРОЕ СЛОВО ПОМОГАЕТЪ ВЪ НУЖДѢ.

Однажды, когда дѣти въ училищѣ не хорошо знали заданную имъ пословицу, то учитель разсказалъ имъ слѣдующее происшествіе, случившееся въ знакомой ему деревнѣ.

Молодо́й крестья́нинъ Адріа́нъ, до́брый сынъ зла́го отца́, ещё́ при жи́зни его́ взялъ на себя́ обрабо́тывать забро́шенное ихъ по́ле, что́бы доста́вить ма́тери свое́й поко́й на ста́рости. Адріа́нъ, изъ дѣ́тской любви́, взялъ на себя́ большу́ю тя́гость, потому́ что оте́цъ его́ надѣ́лалъ и мно́го долго́въ. Съ го́рестью встава́лъ Адріа́нъ съ посте́ли у́тромъ, съ забо́тою ложи́лся ве́черомъ. У него́ не́ было да́же сто́лько де́негъ, что́бы купи́ть сѣмя́нъ на посѣ́въ и́ли заплати́ть за по́ле. Хотя́ сосѣ́дъ изъ сострада́нія предложи́лъ ему́ пригото́вить часть его́ по́ля для посѣ́ва, но гдѣ́ взять бы́ло де́негъ бѣ́дному Адріа́ну на поку́пку сѣмя́нъ? Ему́ приходи́ло на мысль и то и друго́е, занима́ть де́ньги онъ о́чень призаду́мывался, потому́ что чѣмъ бы́ло бы ему́ отда́ть, когда́ долги́ его́ и такъ уже́ бы́ли велики́?

Вдругъ блесну́ла у него́ въ головѣ́ мысль: не найду́ ли я, мо́жетъ быть, поду́малъ онъ, себѣ́ запа́са у хомяка́. Онъ сталъ иска́ть, и къ сча́стію нашёлъ но́рку хомяка́, а въ ней сто́лько ржи, ско́лько ему́ ну́жно бы́ло. Сѣмена́ бы́ли ещё́ цѣ́лы и го́дны къ посѣ́ву. Бѣ́дный, го́рестный Адріа́нъ освободи́лся уже́ таки́мъ о́бразомъ отъ одно́й тя́жкой забо́ты. Ве́село извѣсти́лъ онъ о нахо́дкѣ своей сосѣ́да, кото́рый согласи́лся да́же помо́чь ему́ и въ сѣя́ніи. Тогда́ пошёлъ онъ въ по́ле сѣ́ять со слеза́ми, потому́ что сколь печа́льно всё ещё́ бы́ло его́ положе́ніе! Что бу́детъ съ тобо́ю, со ста́рою твое́ю ма́терью, съ бра́тьями и съ сёстрами, ду́малъ онъ про себя́, е́сли сѣмена́ не взойду́тъ; мо́жетъ быть лу́чше бы́ло бы служи́ть у до́брыхъ люде́й, не́жели имѣ́ть своё по́ле, обременённое долга́ми.

Но вдругъ сталъ онъ ве́селъ и ободри́лся: ему́ пришёлъ на па́мять утѣши́тельный стихъ, вы́ученный имъ ещё́ въ дѣ́тствѣ: сѣ́ющіе слеза́ми ра́достію пожну́тъ; онъ приложи́лъ его́ къ своему́ го́рестному состоя́нію. Адріа́нъ почу́вствовалъ утѣше́ніе и бо́дрость, потому́ что онъ ду́малъ: и мои́ сле́зы го́рести, е́сли Богъ дастъ, мо́гутъ перемѣ-

ни́ться въ слёзы ра́дости, когда́ наста́нетъ жа́тва. Бу́ду надѣ́яться лу́чшаго и дѣ́лать че́стно, что́ могу́.

Ка́ждый день ду́малъ онъ о своёмъ утѣши́тельномъ стихѣ́ и не уныва́лъ. Дѣйстви́тельно ему́ посчастли́вилось собра́ть оби́льную жа́тву, и ско́ро приве́лъ онъ дѣла́ свои́ въ тако́е положе́ніе, что могъ купи́ть себѣ́ ло́шадь. Съ по́мощію ея́ обрабо́тывалъ онъ небольшо́е по́ле, а зимо́ю пуска́лся на ней въ извозъ. Одна́ ло́шадь приноси́ла ему́ сто́лько, что онъ ско́ро пріобрѣ́лъ себѣ́ другу́ю, а пото́мъ и тре́тью, заплати́лъ оди́нъ за други́мъ долги́ свои́, а по истече́ніи трёхъ, четырёхъ лѣтъ совсѣмъ освободи́лся отъ долго́въ. До сихъ поръ ещё живъ до́брый Адріа́нъ; онъ уже́ старъ и бога́тъ. Никогда́ не говори́тъ онъ о пре́жней своей печа́льной судьбѣ́, не прибавля́я: сѣющіе слеза́ми ра́достію пожну́тъ.

16. СОБИРАНІЕ ЦВѢТОВЪ.

Лю́бинька, до́брая, ми́лая дѣ́вочка, лу́чшее вре́мя весны́ пролежа́ла больна́я въ посте́ли. Когда́ же ста́ла выздора́вливать и поправля́ться, то ча́сто говори́ла о цвѣта́хъ и спра́шивала, такъ ли прекра́сно цвѣли́ они́ и въ э́тотъ годъ, какъ и въ проше́дшій? Она́ о́чень люби́ла цвѣты́, но не могла́ ещё выходи́ть въ по́ле и собира́ть ихъ. Тогда́ ма́ленькій братъ ея́, Нико́ля, взялъ корзи́нку и сказа́лъ потихо́ньку ма́тери: «Я принесу́ ей са́мыхъ лу́чшихъ цвѣто́въ.» И то́тчасъ побѣжа́лъ въ по́ле — въ пе́рвый ещё разъ, отъ того́, что доко́лѣ нѣжнолюби́мая сестра́ его́ лежа́ла въ посте́ли, онъ не отходи́лъ отъ нея́. Тепе́рь каза́лось ему́, что ещё никогда́ не быва́ло тако́й прекра́сной весны́. Это отъ того́, что онъ смотрѣ́лъ на неё съ благочести́вымъ чу́вствомъ и по́лнымъ любви́ се́рдцемъ.

Весёлый ма́льчикъ бѣ́галъ съ горы́ на́ гору. Вокру́гъ него́ пѣ́ли соловьи́, жужжа́ли пчёлы, порха́ли пти́чки, а подъ нога́ми у него́ цвѣли́ прекра́сные цвѣты́. Онъ ходи́лъ и пѣлъ и прыга́лъ съ одного́ холма́ на друго́й, отъ одного́

цвѣтка́ къ друго́му. Душа́ его́ была́ ясна́, какъ голубо́е не́бо надъ нимъ, и глаза́ его́ блиста́ли подо́бно исто́чнику, бью́щему изъ скалы́.

Наконе́цъ корзи́нка его́ была́ полна́ прекра́сными цвѣта́ми, а све́рху лежа́лъ вѣно́къ изъ я́годъ — какъ пе́рлы, уни́занные на сте́блѣ. Счастли́вый ма́льчикъ, улыба́ясь на по́лную свою́ корзи́нку, сѣлъ отдохну́ть на мя́гкомъ мхѣ подъ тѣни́стымъ ду́бомъ. Тутъ онъ смотре́лъ споко́йно на прекра́сную страну́ ро́скошно цвѣту́щей весны́ и внима́лъ попереме́нному пѣ́нію соловьёвъ.

Но онъ утоми́лся отъ ра́дости. Пѣ́ніе птицъ усыпи́ло его́, и онъ легъ по́длѣ по́лной своей корзи́нки.

Споко́йно спалъ до́брый ма́льчикъ. Но вотъ поднялáсь гроза́. Мра́чно и мо́лча несла́сь ту́ча. Мо́лніи сверка́ли и громъ раздава́лся всё бли́же и гро́мче. Вдругъ зашуме́лъ вѣ́теръ въ вѣтвя́хъ — и ма́льчикъ пробуди́лся. Не́бо со всѣхъ сторо́нъ покры́лось облака́ми; ни одного́ луча́ со́лнца не освѣща́ло по́ля. Вслѣдъ за его́ пробужде́ніемъ разрази́лся си́льный уда́ръ гро́ма. Бѣ́дный ма́льчикъ стоя́лъ подъ де́ревомъ, какъ бы оглуше́нный тако́ю внеза́пною переме́ною.

Кру́пныя дождевы́я ка́пли уже́ пробива́ли сквозь ли́стья на ду́бъ. Тогда́ испу́ганный ма́льчикъ схвати́лъ свою́ корзи́нку и побѣжа́лъ. Гроза́ висѣ́ла надъ его́ голово́ю. Бу́ря и дождь становѝлись сильне́е и громъ гремѣ́лъ ужа́сне́е; вода́ лила́сь съ его́ воло́съ и плечъ. Едва́ могъ онъ идти́. Вдругъ си́льный поры́въ вѣ́тра рвану́лъ въ рука́хъ его́ корзи́нку и разсы́палъ по́ полю всѣ цвѣты́, со́бранные имъ съ таки́мъ тща́ніемъ.

Тутъ видъ его́ обезобра́зился и онъ во гнѣ́вѣ и доса́дѣ бро́силъ пусту́ю корзи́нку. Въ слеза́хъ и гнѣ́вѣ прихо́дитъ онъ наконе́цъ домо́й.

Вско́рѣ гроза́ прошла́ и не́бо ста́ло я́сно. Пти́цы сно́ва на́чали свой пѣ́сни, поселя́нинъ свою́ рабо́ту. Во́здухъ сдѣ́лался чи́ще и свѣжѣе; сла́дкая тишина́ ца́рствовала въ доли́нѣ и на холма́хъ. Всё, каза́лось, обнови́лось и помоло-

дѣло, какъ бу́дто приро́да то́лько что вы́шла изъ рукъ испо́лненнаго любви́ и бла́гости Творца́, и поселя́не съ благода́рною ра́достію смотре́ли вдаль на ту́чу, кото́рая поля́мъ ихъ принесла́ благослове́ніе.

Бу́ри освѣжа́ютъ во́здухъ; изъ мра́чной ту́чи нисхо́дитъ благослове́ніе небе́сное. Сы́на земли́ образу́ютъ страда́нія и борьба́.

Ясное не́бо сно́ва мани́ло напу́ганнаго ма́льчика въ по́ле. Стыдя́сь своего́ негодова́нія, онъ поше́лъ мо́лча отыскивать бро́шенную свою́ корзи́нку, что́бы напо́лнить ее́ свѣ́жими цвѣта́ми. И онъ чу́вствовалъ себя́ вновь оживле́ннымъ. Дыха́ніе прохла́днаго во́здуха, благоуха́ніе по́ля, зе́лень древе́сныхъ ли́стьевъ, пѣ́ніе птицъ — всё каза́лось ему́ по́слѣ дождя́ и грозы́ вдво́е прекра́снѣе. Созна́ніе несправедли́вой доса́ды дѣ́лало ра́дость его́ кро́тче и скромнѣе.

Ещё лежа́ла корзи́нка на ска́тѣ холма́. Ежеви́ка удержа́ла её и защити́ла отъ си́льнаго дуновѐнія вѣ́тра. Съ чу́вствомъ благода́рности смотре́лъ ма́льчикъ на кустъ и вы́путалъ корзи́нку. Но какъ ве́село бы́ло изумле́ніе его́, когда́ онъ смотре́лъ вокру́гъ се́бя. По́ле блиста́ло какъ звѣ́здное не́бо. Дождь вы́манилъ ты́сячи свѣ́жихъ цвѣто́въ, ты́сячи раскры́лъ по́чекъ, и на ли́стьяхъ сребри́лись ка́пли росы́. Ма́льчикъ бѣ́галъ и суети́лся какъ трудолюби́вая пчела́, и рвалъ цвѣты́.

Со́лнце склоня́лось къ за́паду, и весёлый ма́льчикъ поспѣши́лъ съ по́лною корзи́нкою домо́й. Какъ восхища́ло его́ сокро́вище со́бранныхъ имъ цвѣто́въ и перло́вый вѣно́къ изъ свѣ́жей земляни́ки. Заходя́щее со́лнце освѣща́ло ра́достный видъ его́, когда́ онъ возвраща́лся домо́й. Но ещё ра́достнѣе блиста́ли глаза́ его́, когда́ онъ увидѣлъ, каку́ю ра́дость доста́вилъ онъ нѣ́жно люби́мой сестрѣ́ своей́, и съ каки́мъ чу́вствомъ при́нята была́ корзи́нка его́.

«Не пра́вда ли», сказа́ла ему́ тогда́ мать, «что са́мыя лу́чшія ра́дости — тѣ, кото́рыя мы приготовля́емъ для други́хъ.»

17. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ДИТЯ.

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, близъ города Б., выгорѣла цѣлая деревня, потому что отъ сильнаго вѣтра огонь быстро обхватывалъ одинъ домъ за другимъ прежде, нежели сосѣди могли поспѣшить на помощь другъ къ другу. Около восьмидесяти человѣкъ, и между ними слабые и дряхлые, старики и женщины, малолѣтнія дѣти и бѣдные работники, въ нѣсколько часовъ, лишились домовъ своихъ, одѣянія и всѣхъ способовъ къ существованію. Горестно было видѣть сихъ несчастныхъ съ ихъ бѣдными, отчасти больными дѣтьми, костенѣвшими отъ холода (потому что это случилось въ глубокую осень), стонавшихъ и плакавшихъ, скитавшихся вездѣ и печально искавшихъ себѣ пристанища!

Добродѣтельный священникъ этой деревни, самъ всё потерявшій, не столько думалъ о собственномъ своёмъ спасеніи, сколько о томъ, чтобы несчастнымъ, стонавшимъ вокругъ него, подать скорую помощь. Для сего онъ отправился по сосѣднимъ деревнямъ и старался помѣстить погорѣвшихъ у сострадательныхъ людей; вездѣ собиралъ онъ деньги, хлѣбъ, одѣяніе, и въ газетахъ напечаталъ трогательное описаніе опустошительнаго пожара. Усилія его были не тщетны. Отовсюду присылали къ нему значительныя пособія деньгами, хлѣбомъ, одѣяніемъ, и этотъ честный мужъ раздѣлялъ между погорѣвшими всё съ такою же радостію, какъ добросовѣстностію и осмотрительностію.

Между прочими изъ одной сосѣдней деревни пришелъ къ нему мальчикъ. Робко вошелъ онъ къ нему въ комнату и сказалъ: «у меня есть большая къ Вамъ просьба, если не во гнѣвъ Вамъ будетъ.» — «Говори милый», отвѣчалъ ласково священникъ, «чѣмъ могу тебѣ помочь, я готовъ.» — «Нѣтъ, Вамъ не надобно помогать мнѣ», возразилъ мальчикъ, «я прошу только, чтобы Вы эти деньги и это старое платье приняли отъ меня для погорѣвшихъ;

пра́вда, э́того о́чень ма́ло, но у меня́ ничего́ бо́лѣе нѣтъ, а я о́чень хотѣ́лъ бы сдѣ́лать что-нибу́дь для на́шихъ бѣ́дныхъ погорѣ́вшихъ: мнѣ ихъ о́чень жаль. Сестра́ моя́, кото́рая совсѣ́мъ ничѣ́мъ не мо́жетъ помо́чь, говори́ла, что́бы а съ та́кою ма́лостію не явля́лся къ Вамъ, одна́кожъ я не хотѣ́лъ отста́ть отъ своего́ намѣ́ренія, пришѣ́лъ сюда́ и предлага́ю Вамъ ма́лое свое́ подая́ніе.» — «Ты весьма́ хорошо́ поступи́лъ, любе́зное дитя́ моё», отвѣча́лъ свяще́нникъ, и слёзы умиле́нія показа́лись у него́ на глаза́хъ. «Вся́кое дая́ніе, приноси́мое отъ до́браго се́рдца, имѣетъ цѣ́ну свою́, слѣ́дственно и твоё; сохрани́ навсегда́ э́ти благоро́дныя чу́вствованія, стара́йся твори́ть добро́ по си́ламъ твои́мъ: душѣ́ твое́й всегда́ бу́детъ отра́дно и Богъ вознагради́тъ тебя́!»

18. ГНѢЗДО ГУСЕНИЦЪ.

Одна́жды ве́черомъ Аннушка гуля́ла въ по́лѣ съ ма́терью, кото́рая пріучи́ла её смотрѣ́ть со внима́ніемъ на всё окружа́ющее её. Такъ она́ и тепе́рь поступи́ла. Вдругъ она́ останови́лась и закрича́ла: «Ма́менька! ма́менька! ступа́й сюда́ скорѣ́е и посмотри́, что́ здѣсь!» — Мать пришла́ и уви́дѣла кустъ крапи́вы, весь покры́тый гу́сеницами; на нёмъ сидѣ́ли отврати́тельные чёрные че́рви съ колю́чею спино́ю и съ зелёными поло́сками ме́жду и́глами. «Не убить ли э́тихъ гу́сеницъ?» спроси́ла Аннушка. «Нѣтъ», сказа́ла мать, «потому́ что, какъ ты види́шь, гу́сеницы собира́ются о́коло крапи́вы и потому́ не опа́сны. Но е́сли бы онѣ́ сидѣ́ли на ви́шнѣ и́ли на друго́мъ плодо́вомъ де́ревѣ, тогда́ бы тебѣ́ слѣ́довало убива́ть ихъ, какъ вре́дныхъ живо́тныхъ. Послу́шай, э́ти насѣко́мыя мо́гутъ доста́вить тебѣ́ большо́е удово́льствіе, возьми́ ихъ съ собо́ю домо́й и вы́корми!»

Аннушка то́тчасъ схвати́ла бы́ло одну́, но въ ту́ же мину́ту съ кри́комъ о́тняла ру́ку, потому́ что она́ не поду́мала, что крапи́ва жжетъ.

«А ра́звѣ ты не мо́жешь сорва́ть крапи́вы такъ, чтобъ она́ не обожгла́ тебя́?» спроси́ла мать. Аннушка пришла́ нѣсколько въ себя́, вы́нула изъ карма́на носово́й плато́къ, оберну́ла имъ ру́ку и съ осторо́жностію сорва́ла крапи́ву. Ве́село несла́ она́ гу́сеницъ домо́й, поста́вила ихъ съ крапи́вою въ большу́ю ба́нку, да́нную ей ма́терью, и обвяза́ла всё бума́гой. «Ра́звѣ ты хо́чешь, что́бы гу́сеницы задо́хлись?» спроси́ла мать. «Совсѣмъ нѣтъ», отвѣча́ла Аннушка. «Такъ сдѣлай же ма́ленькія ды́рочки въ бума́гѣ, что́бы свѣ́жій во́здухъ проходи́лъ въ ба́нку!» Аннушка сдѣлала э́то и съ удово́льствіемъ глядѣ́ла, какъ гу́сеницы поѣда́ли оди́нъ листо́къ за други́мъ.

На друго́й день, когда́ Аннушка за́втракала, мать спроси́ла её: «не забы́ла ли ты свои́хъ гу́сеницъ, и дава́ла ли ты имъ та́кже позавтракать?»

«О!» сказа́ла Аннушка, «у гу́сеницъ ещё по́лная ба́нка крапи́вы.»

«Одна́кожъ посмотри́», сказа́ла мать, «не засо́хла ли она́? э́ти бѣ́дныя живо́тныя не ста́нутъ ѣсть сухо́й крапи́вы. Какъ ты уже́ при́няла къ себѣ гостей́, то твоя́ обя́занность забо́титься объ ихъ пи́щѣ и ка́ждый день дава́ть имъ свѣ́жую крапи́ву. Са́ми они́ не мо́гутъ уже́ промышля́ть о себѣ, потому́ что ты лиши́ла ихъ свобо́ды.»

Аннушка съ тѣхъ поръ уже́ не забыва́ла свои́хъ ма́ленькихъ гостей́. Пять дней сря́ду дава́ла она́ имъ доста́точно ко́рму и ра́довалась смотря́, какъ они́ съѣда́ли его́. На шесто́й день она́ та́кже хотѣ́ла покорми́ть ихъ, но о чу́до! когда́ она́ хотѣ́ла снять бу́магу, то уви́дѣла, что всѣ гу́сеницы повисли на ней. За́дними но́жками держа́лись онѣ́ отча́сти за бума́гу, отча́сти за ба́нку, какъ бу́дто бы бы́ли прикле́ены. Торопли́во побѣжа́ла Аннушка къ ма́тери и показа́ла ей повисшихъ гу́сеницъ. Забо́тливо спра́шивала она́: «что съ ни́ми сдѣлалось, любе́зная ма́менька? вѣдь я ихъ ка́ждый день доста́точно корми́ла, а онѣ́ у́мерли!»

«Будь споко́йна», отвѣча́ла мать, «онѣ не умру́тъ, но до́лго ещё́ бу́дутъ ра́довать тебя́. Пусть онѣ́ себѣ́ вися́тъ, не безпоко́й ихъ!» Аннушка такъ и сдѣ́лала, и осторо́жно опя́ть закры́ла ба́нку. На слѣ́дующее у́тро чуть она́ подня́лась съ посте́ли, какъ побѣжа́ла къ ба́нкѣ и уви́дѣла, что тамъ опя́ть что́-то но́вое случи́лось. Гу́сеницы исче́зли, и висѣ́ли на бума́гѣ однѣ́ продолгова́тыя гла́дкія ку́колки съ ма́ленькимъ вѣ́нчикомъ на голо́вкахъ. Онѣ́ бы́ли жи́вы и шевели́лись. Аннушка не могла́ придти́ въ себя́ отъ изумле́нія, всплеснула рука́ми и не зна́ла, что сказа́ть. Наконе́цъ вскрича́ла: «ма́менька, ма́менька! поди́ сюда́ скорѣе и посмотри́, что сдѣ́лалось съ мои́ми гу́сеницами.»

«Не говори́ла ли я тебѣ́», сказа́ла мать, «что гу́сеницы тебя́ ещё́ потѣ́шатъ? Посмотри́-жъ на нихъ тепе́рь хорошенько», онѣ́ ски́нули съ себя́ ко́жу, кото́рая вотъ тутъ во́злѣ нихъ виси́тъ, и превати́лись въ существа́, называ́емыя ку́колками. Пусть онѣ́ себѣ́ вися́тъ, а ты посма́тривай ка́ждый день на ба́нку. Мо́жетъ быть ты ско́ро уви́дишь ещё́ что́-нибудь, что тебя́ о́чень удиви́тъ.»

Такъ и случи́лось. Вре́мя каза́лось сли́шкомъ дли́нымъ нетерпѣли́вой Аннушкѣ, и она́ теря́ла уже́ вся́кую наде́жду. Прошло́ нѣсколько неде́ль, какъ Аннушка взгляну́ла одна́жды опя́ть на свою́ ба́нку. И что́жъ она́ уви́дѣла? Вся ба́нка напо́лнена была́ прекра́сными бабочками. «Ахъ! посмотри́ пожа́луйста, ми́лая ма́менька», вскрича́ла она́, «что́ у меня́ въ ба́нкѣ!»

Съ улы́бкою пришла́ мать, и когда́ о́бѣ онѣ́ при́стальнѣе посмотрѣ́ли, то уви́дѣли ещё́ но́вое чу́до. Ба́бочка, кото́рая зашерта была́ ещё́ въ ку́колкѣ, упёрлась въ неё нѣ́жными свои́ми но́жками и вы́лѣзла изъ нея́. Кры́лья у нея́ бы́ли ещё́ совсѣ́мъ мя́гкія и вмѣстѣ сло́жены какъ бу́дто кусо́чекъ бума́ги; она́ ско́ро побѣжа́ла по бока́мъ ба́нки и повѣ́сила на бума́гѣ. Кры́лья у нея́ ви́димо расправля́лись и, черезъ че́тверть часа́, бы́ли уже́ соверше́нно го-

то́вы. Такъ прошло́ всё вре́мя до обѣда. Безпреста́нно одна́ ба́бочка за другою выползала́ изъ ку́колки; по́слѣ обѣда всѣ онѣ вы́ползли. Тепе́рь тебѣ́ бу́детъ ещё ра́дость», сказа́ла мать. «Возьми́ ба́нку и отнеси́ её въ садъ, откро́й её и вы́пусти ба́бочекъ на во́лю.

Аннушка послу́шалась, и ра́дость ея́ была́ неопи́санна, когда́ она́ уви́дѣла, какъ ба́бочки ста́ли выполза́ть и лета́ть съ одного́ де́рева на друго́е. Когда́ она́ входи́ла пото́мъ въ садъ и ви́дѣла тёмную ба́бочку съ чёрными пя́тнами, то всегда́ говори́ла: «вѣ́рно ты изъ моёй ба́нки.»

19. ВѢРНОСТЬ.

Оди́нъ языческій Царь приказа́лъ привести́ къ себѣ́ христіа́нскаго Епи́скопа и требова́лъ отъ него́, что́бы онъ отрёкся отъ своёй вѣ́ры и принёсъ же́ртву и́доламъ. Но Епи́скопъ со всею кро́тостію отвѣча́лъ: «Государь! э́того я не могу́ сдѣ́лать.»

«Какъ!» сказа́лъ тогда́ разгнѣ́ванный Царь; «ра́звѣ ты не зна́ешь, что твоя́ жизнь нахо́дится въ моёй вла́сти и я могу́ преда́ть тебя́ сме́рти? Одно́ мгнове́ніе — и тебя́ не бу́детъ.»

«Это я зна́ю,» отвѣча́лъ Епи́скопъ, «но дозво́ль мнѣ, госуда́рь, предложи́ть тебѣ́ одно́ сравне́ніе и оди́нъ вопро́съ на рѣше́ніе. Предста́вь себѣ́, что оди́нъ изъ вѣрнѣ́йшихъ служи́телей твои́хъ попа́лся въ ру́ки врагово́въ твои́хъ, и они́ всѣ́чески стара́лись побуди́ть его́ къ невѣ́рности про́тивъ тебя́ и къ измѣ́нѣ. Но какъ вѣ́рный служи́тель твой остава́лся неизмѣ́ннымъ и непоколеби́мымъ въ своёй вѣ́рности, то враги́ взя́ли его́, сня́ли съ него́ всю оде́жду и нага́го прогна́ли отъ себя́ съ посмѣя́ніемъ. Скажи́, госуда́рь, когда́ онъ придётъ къ тебѣ́, не дашь ли ты ему́ лу́чшія изъ оде́ждъ твои́хъ и не вознагради́шь ли его́ за посмѣя́ніе и поруга́ніе че́стію и сла́вою?»

«Конéчно такъ,» отвѣча́лъ Царь. «Но къ чему́ же э́то, и гдѣ бы что-нибу́дь тако́е случи́лось?»

Тогда́ благочести́вый Епи́скопъ сказа́лъ: «Госуда́рь! ты мо́жешь снять съ меня́ э́ту земну́ю оде́жду .... Но Госпо́дь мой облечётъ меня́ въ но́вую, лу́чшую .... Могу́ ли же я такъ мно́го дорожи́ть э́тою, что́бы отда́ть за неё мою́ вѣрность?»

Тогда́ Царь сказа́лъ: «Иди́, я дарю́ тебѣ́ жизнь.»

20. РАЗЛИЧІЕ МЕЖДУ БЕРЕЖЛИВОСТІЮ и СКУПОСТІЮ.

Нача́льство одного́ ма́ленькаго городка́ вы́брало нѣ-сколькихъ гра́жданъ, что́бы они́, обошёдши всѣ обыва́тельскіе до́мы, собра́ли де́негъ для вспомоществова́нія объднѣвшимъ семе́йствамъ въ го́родѣ. Эти гра́ждане, ме́жду про́чимъ, одна́жды ра́но поутру́ пришли́ на дворъ одного́ зажи́точнаго крестья́нина. Они́ нашли́ его́ у конюшни, и подходя́ слы́шали, какъ онъ съ се́рдцемъ брани́лъ рабо́тника за то, что онъ оста́вилъ на ночь верёвку на дождѣ и что не положи́лъ ея́ въ сухо́мъ мѣстѣ. «Ну, попа́ли-жъ мы! э́то како́й-то скря́га,» говори́лъ оди́нъ изъ гра́жданъ другому́, «тутъ ни гроша́ намъ не вы́просить.» «Попыта́емся одна́-кожъ,» сказа́лъ друго́й, и они́ подошли́ побли́же.

Хозя́инъ встрѣтилъ ихъ ла́сково, и между тѣмъ какъ они́ шли въ домъ, объяви́ли ему́, за чѣмъ пришли́. Какъ удиви́лись они́, когда́ онъ имъ весьма́ охо́тно поже́ртвовалъ значи́тельную су́мму, и сверхъ того́ обща́лъ, о́коло того́-же вре́мени ежего́дно же́ртвовать по сто́льку же. Гра́ж-дане, тро́нутые благода́рностію, не могли́ не призна́ться благотвори́тельному человѣку, что вспомоществова́ніе его́ для нихъ во́все неожи́данно потому́, что его́ брань за та-ку́ю ме́лочь заста́вила ихъ поду́мать, что онъ о́чень скупъ.

«Именно потому́, господа́,» отвѣча́лъ онъ, «что я всегда́ забо́тился обо всёмъ, пришёлъ я, сла́ва Бо́гу, въ тако́е состоя́ніе, что могу́ и други́мъ помога́ть.»

Не стыди́сь бережли́вости и не счита́й ея́ ску́постью; стыди́сь одно́й ску́пости! Не избѣга́й слу́чая благотвори́ть и не счита́й ло́жно благотвори́тельности за расточи́тельность! Но благотвори́ то́лько кста́ти, а потому́ и благодѣя́ніе дѣ́лай осторо́жно!

21. ДОБРОЕ ДѢЛО, НО СЪ ХУДЫМЪ ПОБУЖДЕНІЕМЪ.

Извóщикъ, ѣ́хавшій налегкѣ́ по дурно́й доро́гѣ, догна́лъ ломова́го извóщика, кото́раго телѣ́га увя́зла въ болóтѣ и кото́рый уси́льно проси́лъ его́ о по́мощи. Легково́й извóщикъ, взглянýвъ на него́ суро́во, не говоря́ ни сло́ва, припря́гъ свои́хъ лошаде́й къ увя́зшей телѣ́гѣ и вы́тащилъ её благополу́чно. На всё, что тотъ ни говори́лъ изъ благода́рности, отвѣча́лъ онъ то́лько серди́то и ворча́, а когда́ ломово́й извóщикъ предложи́лъ ему́ де́негъ, то онъ ему́ тѣ́мъ же серди́тымъ то́номъ отвѣча́лъ: «не хочу́.» — Проѣ́зжій, кото́рый на ту по́ру тутъ же ѣ́халъ, спроси́лъ легкова́го извóщика, отъ чего́ онъ подаётъ по́мощь съ тако́ю неохо́тою. Нѣ́сколько вре́мени онъ не отвѣча́лъ ничего́, и наконе́цъ сказа́лъ: «Человѣ́къ, кото́рому я тепе́рь до́лженъ былъ помóчь, встрѣ́тился со мно́ю неда́вно въ тако́мъ мѣ́стѣ, гдѣ я не могъ уступи́ть ему́ мѣ́ста, не подверга́ясь опа́сности излома́ть свою́ пово́зку, но гдѣ онъ, ѣ́хавши съ пусто́ю телѣ́гою, о́чень могъ бы посторони́ться; при всёмъ томъ онъ заста́вилъ меня́ съѣ́хать съ доро́ги. Если бы я не встрѣ́тилъ его́ сего́дня въ тако́й большо́й нуждѣ́, то онъ до́лженъ былъ бы ещё́ раздѣ́латься со мно́ю. Между тѣ́мъ, мóжетъ быть, сего́дня цѣ́лый день не проѣ́халъ бы здѣсь ни одинъ ямщи́къ, кото́рый бы помóгъ ему́, а его́ безви́нной тва́ри мнѣ жаль ста́ло!» Какъ нра́вится вамъ óбразъ мы́слей э́того извóщика?

СКАЗКИ.

22. МАЛЬЧИКЪ СЪ ПАЛЬЧИКЪ.

Въ одно́мъ лѣсу́ (а въ како́мъ и́менно, тепе́рь не припо́мню) жилъ былъ дровосѣ́къ съ жено́ю, до́брою ма́терью семерыхъ дѣте́й. Всѣ се́меро бы́ли ма́льчики: ста́ршему мину́ло уже́ двѣна́дцать лѣтъ, а мла́дшему не́ было ещё́ и семи́. Дровосѣ́къ былъ о́чень бѣ́денъ, и тако́е большо́е семе́йство бы́ло для него́ тя́гостно: онъ не зналъ, что ему́ дѣ́лать съ дѣтьми́, кото́рыя ещё́ не могли́ доставать себѣ́ пропита́ніе. Осо́бенно безпоко́илъ ихъ са́мый мла́дшій сынъ, кото́рый былъ такъ тихъ и такъ скро́менъ, что оте́цъ и мать счита́ли его́ дурачко́мъ. Когда́ онъ роди́лся, его́ едва́ мо́жно бы́ло ви́дѣть, потому́ что онъ былъ величино́ю съ па́льчикъ, отчего́ всѣ и прозва́ли его́ ма́льчикомъ съ па́льчикъ. Его́ никто́ не люби́лъ въ до́мѣ: бѣдня́жку во всёмъ находи́ли винова́тымъ, за всё брани́ли его́, и не разъ доставало́сь ему́ понапра́сну вы́терпѣть нѣсколько уда́ровъ плёткой и́ли вѣ́никомъ. Одна́коже онъ былъ гора́здо умнѣе свои́хъ бра́тьевъ, а е́сли говори́лъ ма́ло, за то слу́шалъ мно́го.

Въ одну́ зи́му наступи́лъ тако́й го́лодъ, что бѣ́дный дровосѣ́къ не имѣ́лъ никако́й возмо́жности содержа́ть своё семе́йство: онъ рѣши́лся во что́ бы то ни ста́ло сбыть съ рукъ дѣте́й свои́хъ. Си́дя у пе́чки и гре́ясь у огня́ вмѣстѣ съ жено́ю свое́й, онъ сталъ говори́ть ей со слеза́ми на глаза́хъ: «Ты ви́дишь, жена́, что тепе́рь намъ нѣтъ бо́лѣе возмо́жности корми́ть дѣте́й на́шихъ; я не въ состоя́ніи бу́ду перенести́ ихъ сме́рти и рѣша́юсь, за́втра же у́тромъ, завести́ ихъ въ лѣсъ, въ са́мую глушь, и бро́сить на произво́лъ

судьбы́.» — «Какъ!» сказа́ла жена́ его́, всплеснувъ рука́ми, «намъ самимъ погуби́ть дете́й на́шихъ? Нѣтъ э́то невозмо́жно!» Снача́ла какъ ни стара́лся дровосѣкъ уговори́ть её, она́ и слу́шать не хоте́ла; но пото́мъ согласи́лась, увѣ́рившись, что ещё ужа́снѣе ви́дѣть дете́й свои́хъ, умира́ющихъ съ го́лоду. До́лго пла́кала она́, и съ го́ря легла́ спать ра́ньше обыкнове́ннаго. Ма́льчикъ-съ-па́льчикъ слы́шалъ весь разгово́ръ роди́телей свои́хъ изъ-подъ скаме́йки, подъ кото́рую спря́тался потихо́ньку, такъ что никто́ не вида́лъ его́. Онъ лёгъ въ посте́ль и во всю ночь не спалъ, приду́мывая, какъ бы спасти́ себя́ и бра́тьевъ свои́хъ отъ сме́рти. На друго́й день онъ всталъ чѣмъ свѣтъ, пошёлъ къ рѣкѣ и накла́лъ ка́мешками по́лные карма́ны. Возврати́вшись домо́й, онъ засталъ отца́ своего́, кото́рый собира́лся уже́ въ путь. Че́резъ че́тверть часа́ дровосѣкъ пове́лъ дете́й свои́хъ въ лѣсъ. Ма́льчикъ-съ-па́льчикъ шёлъ мо́лча, и ни сло́ва не говори́лъ бра́тьямъ своимъ о томъ, куда́ ихъ веду́тъ. Дровосѣкъ шёлъ, шёлъ, наконе́цъ привёлъ дете́й свои́хъ въ таку́ю глушь, гдѣ въ десяти́ шага́хъ нельзя́ бы́ло разглядѣть другъ-дру́га. Онъ на́чалъ руби́ть дрова́, а дѣти подбира́ть су́чья и ще́пки. Когда́ оте́цъ замѣ́тилъ, что дѣти за́няты рабо́тою, то́тчасъ мигну́лъ свое́й женѣ́, и вмѣстѣ съ не́ю, потихо́ньку, сталъ выбира́ться и́зъ лѣсу. Дѣти оста́лись одни́, и, замѣ́тивъ э́то, го́рько запла́кали и на́чали крича́ть изъ всей си́лы. Оди́нъ ма́льчикъ-съ-па́льчикъ молча́лъ: онъ зналъ, какъ вороти́ться домо́й; идя́ по́ лѣсу, онъ броса́лъ на доро́гѣ ка́мешки, кото́рые лежа́ли у него́ въ карма́нѣ. «Не пла́чьте и не бо́йтесь, бра́тцы мои, сказа́лъ онъ имъ, я доведу́ васъ до́ дому, то́лько иди́те сми́рно за мной.» Всѣ шесть ма́льчиковъ пошли́ за своимъ мла́дшимъ бра́томъ, кото́рый, подбира́я на доро́гѣ разбро́санные имъ ка́мешки, довёлъ ихъ до са́мой избу́шки; они́ не смѣ́ли войти́ въ неё, и ста́ли слу́шать у две́ри, что́ говоря́тъ ихъ роди́тели.

Между тѣмъ возврати́вшись домо́й, дровосѣкъ нашёлъ

у себя́ пятьдеся́тъ рубле́й, при́сланныхъ ему́ ба́риномъ сосе́дней дере́вни, кото́рый былъ такъ добръ, что помога́лъ бѣднымъ всего́ околóдка. Онъ обра́довался э́тимъ де́ньгамъ, какъ како́му-нибу́дь сокро́вищу, и то́тчасъ посла́лъ жену́ свою́ на ры́нокъ купи́ть говя́дины, крупы́ и капу́сты. Че́резъ часъ всё бы́ло принесено́ съ ры́нка и хозя́йка принялáсь вари́ть щи. Когда́ онѣ бы́ли гото́вы, дровосѣкъ сѣлъ у́жинать: три дня сря́ду ничего́ не ѣлъ онъ, а за то съ каки́мъ апети́томъ принялся́ за вку́сныя щи! Жена́ помога́ла своему́ му́жу и не отставáла отъ него́. «Гдѣ-то на́ши дѣти?» вздыха́я сказáлъ дровосѣкъ, око́нчивъ у́жинъ. — «Вѣрно ихъ нѣтъ уже́ на свѣтѣ!» отвѣча́ла жена́ его́ со слеза́ми на глаза́хъ: «во́лки съѣли дѣте́й на́шихъ, а вѣтеръ разнёсъ ко́сточки ихъ по́ лѣсу.» — «Мы здѣсь, ма́менька!» сказáли дѣти, входя́ въ избу́шку. Она́ бро́силась обнима́ть ихъ. Какъ вы измо́кли! говори́ла она́, сади́тесь у пе́чки; вотъ вамъ щей, ка́ши, говя́дины; ку́шайте, ско́лько хоти́те! А ты, Петру́ша, продолжáла она́, обраща́ясь къ ста́ршему сы́ну, кото́раго любúла бо́льше всѣхъ: какъ ты весь испа́чкался! всѣ но́ги въ грязи́! снима́й-ка скоре́е ла́пти свои́! Ме́жду тѣмъ дѣти при́нялись за у́жинъ: на хо́лодѣ они́ проголода́лись и ско́ро всѣ щи бы́ли съѣдены, пото́мъ при́нялись за ка́шу и за говя́дину. Поу́жинавъ хорошéнько, они́ разсказáли о стра́хѣ своёмъ, когда́ оста́лись одни́ въ лѣсу́, и о хи́трости ма́льчика-съ-па́льчикъ, и легли́ спать всѣ вмѣстѣ на широ́кой ла́вкѣ, стоя́вшей у пе́чки.

Прошёлъ мѣсяцъ, прошёлъ другóй, и пятьдеся́тъ рублéй, при́сланные ба́риномъ, бы́ли истра́чены. Опя́ть наступи́лъ го́лодъ, опя́ть дровосѣкъ сталъ ду́мать, какъ бы сбыть съ рукъ дѣте́й. Въ э́тотъ разъ онъ рѣши́лся завести́ ихъ въ лѣсъ ещé да́льше, въ таку́ю глушь, изъ кото́рой ника́къ нельзя́ бы́ло имъ вы́браться. Ма́льчикъ-съ-па́льчикъ опя́ть услы́шалъ разгово́ръ свои́хъ роди́телей, на другóй день всталъ чѣмъ свѣтъ, и собра́лся идти́ на́ рѣку за ка́мешками; но въ э́тотъ разъ дверь избу́шки была́ за́перта

и бѣдный мальчикъ не зналъ, что ему дѣлать. При выходѣ изъ дому, дровосѣкъ роздалъ дѣтямъ по кускý ржанáго хлѣба и повёлъ ихъ за собóю. Мáльчикъ-съ-пáльчикъ придýмалъ разбросáть по дорóгѣ, вмѣсто кáмешковъ, кускú хлѣба.

Когдá дѣти бы́ли въ сáмой глушú лѣсá, кудá ещё никтó не заходúлъ, дровосѣкъ брóсилъ дѣтéй своúхъ и возвратúлся домóй. Мáльчикъ-съ-пáльчикъ сталъ уговáривать брáтьевъ своúхъ и обѣщáлся опя́ть привестú ихъ домóй безъ вся́кихъ хлопóтъ; но въ э́тотъ разъ онъ óчень обманýлся, потомý что птúцы съ̀ѣли весь хлѣбъ, разбрóсанный имъ по дорóгѣ. Что дѣлать? Чѣмъ дáльше шли онú, тѣмъ бы́ло хýже. Наконéцъ наступúла ночь и подня́лся такóй вѣтеръ, что бѣдные малю́тки дрожáли отъ страха. Онú слы́шали, какъ стрáшно вылъ вѣтеръ и дýмали, что э́то голóдные вóлки, котóрые собира́ются съ̀ѣсть ихъ. Онú не смѣли пошевели́ться и боя́лись говорúть мéжду собóю. Вдругъ пошёлъ дождь такóй сúльный, что бѣдные малю́тки промóкли до костéй; въ лѣсý сдѣлалось такъ скóльзко, что онú безпрестáнно пáдали въ грязь. Наконéцъ мáльчикъ-съ-пáльчикъ вздýмалъ взлѣзть на дéрево, сталъ смотрѣть во всѣ стóроны и въ сáмой далú, за лѣсомъ, увúдѣлъ огонёкъ. Онъ слѣзъ съ дéрева и повёлъ своúхъ брáтьевъ въ ту стóрону, гдѣ вúденъ былъ огонёкъ. Дóлго шли онú пó лѣсу, наконéцъ очутúлись на равнúнѣ, передъ сáмой избýшкой, гдѣ горѣ́ла свѣча́. Онú постучáлись у двереéй; старýшка вы́шла къ нимъ на встрѣчу и спросúла, кого́ имъ нáдобно? Мáльчикъ-съ-пáльчикъ отвѣча́лъ, что онú заблудúлись въ лѣсý и прóсятъ пустúть ихъ на ночь въ избý. Дóбрая старýшка, смотря́ на хорóшенькихъ дѣтéй, приняла́сь плáкать и сказáла имъ: «Бѣдныя дѣти! кудá пришлú вы? Рáзвѣ вы не знáете, что здѣсь живётъ Великáнъ-людоéдъ: онъ съ̀ѣстъ васъ.» — Чтожъ намъ дѣлать? сказáлъ мáльчикъ-съ-пáльчикъ въ одúнъ гóлосъ съ своúми брáтьями, дрожá отъ стрáха. Если мы пойдёмъ назáдъ въ лѣсъ, то нѣтъ со-

мнѣнія, что голо́дные во́лки съѣдя́тъ насъ; пусти́те насъ, суда́рыня, переночева́ть въ ва́шей избу́шкѣ: мо́жетъ быть Велика́нъ-людое́дъ сжа́лится надъ на́ми и отпу́ститъ насъ за́втра; е́сли же нѣтъ, то лу́чше пусть онъ насъ съѣстъ, чѣмъ како́й-нибудь сквѣрный волкъ. Жена́ Велика́на-людое́да, наде́ясь скрыть ихъ до у́тра отъ своего́ му́жа, впусти́ла въ избу́, посади́ла у пе́чки и подала́ имъ у́жинать. То́лько что успѣли они́ немно́жко отогрѣться и утоли́ть го́лодъ, какъ вдругъ кто-то постуча́лся у дверей́: э́то былъ Велика́нъ-людое́дъ. Жена́ спря́тала дѣте́й подъ крова́ть и пошла́ отворя́ть дверь. Стра́шный Велика́нъ-людое́дъ вошёлъ и спроси́лъ у́жинать: ему́ по́дали цѣлаго бара́на, почти́ совсѣмъ сыра́го; онъ сталъ съ жа́дностію ѣсть ещё́ не совсѣмъ изжа́ренное мя́со. «Жена́!» закрича́лъ онъ стра́шнымъ го́лосомъ; «здѣсь кто-то есть! Я чу́ю челове́ческое мя́со!» Жена́ стара́лась разувѣрить его́, но онъ закрича́лъ на неё гро́мче пре́жняго, всталъ изъ-за стола́ и пошёлъ пря́мо къ крова́ти. «Такъ ты ещё́ смѣешь обма́нывать меня́!» закрича́лъ онъ женѣ́ свое́й, приподня́въ одея́ло и уви́дѣвъ дѣте́й; «е́сли бы ты была́ помоло́же, я бы съѣлъ тебя́ за э́то! Вотъ какъ кста́ти пришли́ вы сюда́, дѣтки мои́; на дняхъ я жду трёхъ людое́довъ: тепе́рь мнѣ есть чѣмъ угости́ть ихъ.» Сказа́въ э́то, онъ вы́тащилъ дѣте́й изъ-подъ крова́ти одного́ за други́мъ. Они ста́ли на колѣна пе́редъ Велика́номъ-людое́домъ, кото́рый сталъ точи́ть ножъ, говоря́ свое́й женѣ́, что е́сли она́ пригото́витъ хоро́шій со́усъ къ э́той дичи́нѣ (такъ называ́лъ онъ дѣте́й), то друзья́мъ его́ бу́детъ чѣмъ пола́комиться. Онъ уже́ схвати́лъ одного́ изъ семерыхъ бра́тьевъ и хотѣ́лъ заколо́ть его́, какъ вдругъ жена́ останови́ла его́. «Подожди́те лу́чше до за́втра, тепе́рь ужъ по́здно; къ тому́ же у насъ мно́го мя́са: вотъ цѣлый телёнокъ, сейча́съ то́лько зако́лотый, два бара́на и полови́на бо́рова. Подожди́те лу́чше, пока́ приду́тъ ва́ши друзья́.» — И то пра́вда, отвѣча́лъ Велика́нъ-людое́дъ: дай имъ пу́жинать, я хочу́, что́бы они́

бы́ли какъ мо́жно то́лще; я люблю́ то́лстыхъ дѣте́й: они́ вкусне́е; пото́мъ уложи́ ихъ спать. — До́брая стару́шка принесла́ имъ у́жинать; но отъ стра́ха они́ ничего́ не могли́ ѣсть. Ме́жду тѣмъ Велика́нъ-людое́дъ, на ра́дости отъ тако́й нахо́дки, пилъ изъ большо́й кру́жки са́мое кре́пкое вино́, и вы́кушавъ двѣ-три кру́жки ли́шнихъ, лёгъ спать и засну́лъ богаты́рскимъ сномъ.

У Велика́на-людое́да бы́ло семь дочере́й: всѣ они́ бы́ли ещё ма́ленькія дѣвочки съ се́ренькими глазёнками, съ дли́нными загну́тыми носа́ми, широ́кими рта́ми и о́стрыми больши́ми зуба́ми. Ихъ корми́ли одни́мъ то́лько челове́ческимъ мя́сомъ, и они́ бы́ли уже́ такъ злы, что, встрѣча́я ма́ленькихъ дѣте́й, куса́ли ихъ и соса́ли кровь. Въ э́тотъ ве́черъ ихъ положи́ли спать о́чень ра́но, всѣхъ на одну́ крова́ть: на ка́ждой изъ нихъ бы́ло по золото́му вѣнцу́ одина́ковой величины́. Про́тивъ ихъ крова́ти стоя́ла друга́я, то́чно така́я же: на неё уложи́ла до́брая стару́шка семеры́хъ ма́льчиковъ, и ушла́ въ ко́мнату своего́ му́жа. Когда́ всѣ засну́ли и въ избу́шкѣ ста́ло ти́хо, ма́льчикъ-съ-па́льчикъ всталъ потихо́ньку, снялъ съ бра́тьевъ своихъ ночны́е колпаки́ и подошёлъ о́щупью къ крова́ти, на кото́рой спа́ли дѣвочки; онъ снялъ съ нихъ золоты́е вѣнцы́, надѣлъ вмѣсто нихъ колпаки́ и возврати́лся опя́ть къ бра́тьямъ своимъ, на кото́рыхъ надѣлъ вѣнцы́, сня́тые съ дѣвочекъ. Если вздумается людое́ду прійти́ сюда но́чью заколо́тъ насъ, ду́малъ онъ про себя́, то вмѣсто насъ онъ зако́летъ дочере́й своихъ. То́лько что ма́льчикъ-съ-па́льчикъ успѣлъ поду́мать э́то, какъ Велика́нъ-людое́дъ вошёлъ въ ко́мнату и сталъ о́щупью иска́ть ма́льчиковъ. Почу́вствовавъ на голова́хъ ихъ вѣнцы́, онъ отошёлъ отъ крова́ти въ по́лной увѣренности, что тутъ лежа́ть его́ до́чери. Подойдя́ къ дочеря́мъ, онъ ощу́палъ на нихъ колпаки́, и однимъ уда́ромъ меча́ отрубилъ го́ловы всѣмъ семеры́мъ. Когда́ онъ вы́шёлъ изъ ко́мнаты и кре́пко засну́лъ, ма́льчикъ-съ-па́льчикъ разбуди́лъ своихъ бра́тьевъ, веле́лъ имъ

одѣва́ться и повёлъ ихъ въ садъ, гдѣ вскара́бкались они́ на́ стѣну, перелѣзли че́резъ неё и очути́лись въ по́лѣ.

На друго́й день Велика́нъ-людое́дъ разбуди́лъ жену́ свою́ ра́но у́тромъ. «Ступа́й», сказа́лъ онъ ей, «одѣнь мальчи́шекъ, да приди́ разсказа́ть мнѣ, что они́ дѣлаютъ?» До́брая стару́шка не замѣтила, что мужъ ея́ смѣётся, и пошла́ въ ко́мнату, гдѣ спа́ли ма́льчики. Каково́ же бы́ло ея́ удивле́ніе, когда́ она́ уви́дѣла дочере́й своихъ въ кровя́хъ и обезгла́вленныхъ! Она́ зарыда́ла такъ гро́мко, что мужъ ея́ прибѣжа́лъ въ ко́мнату. Удивле́ніе его́ бы́ло та́кже велико́, когда́ онъ уви́дѣлъ несча́стныхъ дочере́й сво́ихъ. «Что я сдѣлалъ?» закрича́лъ онъ; «доста́нется же э́тимъ ма́льчикамъ за ихъ хи́трость!» Онъ надѣлъ свои́ сапоги́-скорохо́ды и пусти́лся въ пого́ню за ни́ми. Часа́ два — три бѣга́лъ онъ изъ стороны́ въ сто́рону; наконе́цъ напа́лъ на ту тропи́нку, по кото́рой шли бра́тья. Замѣтивъ и́здали, какъ онъ шага́лъ че́резъ рѣки и го́ры, они́ спря́тались по приказа́нію ма́льчика-съ-па́льчикъ въ пеще́ру, въ кото́рой никто́ не могъ ви́дѣть ихъ. Велика́нъ-людое́дъ до того́ уста́лъ въ сапога́хъ своихъ (кото́рые бы́ли о́чень тяжелы́), что не могъ удержа́ться и лёгъ у пеще́ры, въ кото́рой спря́тались дѣти. Ско́ро засну́лъ онъ отъ уста́лости и на́чалъ храпѣть такъ гро́мко, что дѣти чуть не убѣжа́ли отъ стра́ха. Оди́нъ ма́льчикъ-съ-па́льчикъ не боя́лся храпѣнья стра́шнаго Велика́на-людое́да, къ кото́рому потихо́ньку подошёлъ и снялъ съ него́ сапоги́-скорохо́ды. Сапоги́ э́ти имѣли то сво́йство, что они́ всегда́ бы́ли въ по́ру тому́, кто надѣва́лъ ихъ, хотя́ бы э́то былъ высоча́йшій велика́нъ въ свѣтѣ и́ли са́мое ма́ленькое дитя́. По э́тому са́мому ма́льчикъ-съ-па́льчикъ надѣлъ ихъ, какъ бу́дто свои́ со́бственные ла́пти. Отосла́въ бра́тьевъ своихъ домо́й, онъ побѣжа́лъ въ избу́шку Велика́на-людое́да. Вашъ мужъ пропа́лъ, сказа́лъ онъ женѣ его́, е́сли вы сейча́съ же не пришлёте ему́ со мно́ю всего́ зо́лота, кото́рое лежи́тъ въ желѣ́зномъ сундукѣ подъ крова́тью. На него́ напа́ли разбо́йники

и хотя́тъ уби́ть его́, е́сли онъ не вы́купится. Мужъ далъ мнѣ свои́ сапоги́ и посла́лъ къ вамъ какъ мо́жно скорѣе за зо́лотомъ. Стару́ха пове́рила ма́льчику-съ-па́льчикъ, и отдала́ ему́ всѣ сокро́вища своего́ му́жа: зо́лото, серебро́, драгоце́нные ка́мни. Ма́льчикъ, схвати́въ всё э́то, побѣжа́лъ къ отцу́ своему́ и ма́тери, кото́рые встрѣча́ли его́ съ распростёртыми объя́тіями.

П. Корсаковъ.

23. ГОРОДОКЪ ВЪ ТАБАКЕРКѢ.

Па́пенька поста́вилъ на столъ табаке́рку. «Поди́-ка сюда́, Ми́ша, посмотри́-ка!» сказа́лъ онъ. Ми́ша былъ послу́шный ма́льчикъ; то́тчасъ оста́вилъ свои́ игру́шки и подошёлъ къ па́пенькѣ. Да ужъ и бы́ло чего́ посмотрѣть. Кака́я прекра́сная табаке́рка! пёстренькая, изъ черепа́хи. А что на кры́шкѣ-то! Воро́та, ба́шенки, до́микъ, другой, тре́тій, четвёртый — и счесть нельзя́, и все малъ ма́ла ме́ньше, и все золоты́е; а дере́вья-то та́кже золоты́я, а ли́стики на нихъ серебряные; а за дере́вьями встаётъ со́лнышко, и отъ него́ ро́зовые лучи́ по всему́ не́бу.

«Что э́то за городо́къ?» спроси́лъ Ми́ша. — Это городо́къ Динь-динь, отвѣча́лъ па́пенька и тро́нулъ пружи́нку . . . и что́же? вдругъ неви́димо гдѣ заигра́ла му́зыка. — Отку́да слы́шна э́та му́зыка, Ми́ша не могъ поня́ть; онъ ходи́лъ и къ дверя́мъ — не изъ другой ли ко́мнаты? и къ часа́мъ — не въ часа́хъ ли? и къ бюро́, и къ но́ркѣ; прислу́шивался то въ томъ, то въ друго́мъ мѣстѣ; смотрѣлъ и подъ столъ . . . Наконе́цъ Ми́ша увѣрился, что му́зыка то́чно игра́ла въ табаке́ркѣ. Онъ подошёлъ къ ней, смо́тритъ, а изъ-за дере́вьевъ со́лнышко выхо́дитъ, кра́дется тихо́нько по́ небу, а не́бо и городо́къ все свѣтлѣе, да свѣтлѣе; око́шки горя́тъ я́ркимъ огнёмъ и отъ ба́шенокъ бу́дто сія́ніе; вотъ со́лнышко перешло́ че́резъ не́бо на другу́ю сто́рону, всё ни́же да ни́же и наконе́цъ за приго́ркомъ со-

всѣмъ скры́лось — и городо́къ потемнѣлъ, ста́вни закры́лись и ба́шенки поме́ркли, то́лько не на до́лго; вотъ зате́плилась звѣздочка, вотъ друга́я, вотъ и мѣсяцъ рога́тый вы́глянулъ изъ-за дере́вьевъ и въ го́родѣ ста́ло опя́ть свѣтлѣе, око́шки засеребри́лись и отъ ба́шенокъ пошли́ синева́тые лучи́.

«Па́пенька! па́пенька! нельзя́ ли войти́ въ э́тотъ городо́къ? куда́-бы мнѣ хоте́лось!»

— Мудрено́, мой другъ, — э́тотъ городо́къ тебѣ́ не по ро́сту.

«Ничего́, па́пенька, я тако́й ма́ленькій — то́лько пусти́те меня́ туда́; мнѣ такъ-бы хоте́лось узна́ть, что тамъ дѣлается . . .»

— Пра́во, другъ мой, тамъ и безъ тебя́ тѣсно.

«Да кто́ же тамъ живётъ?» — Кто тамъ живётъ? Тамъ живу́тъ колоко́льчики. — Съ э́тими слова́ми па́пенька по́днялъ кры́шку на табаке́ркѣ, и что́же уви́дѣлъ Ми́ша? и колоко́льчики, и молото́чки, и ва́ликъ, и колёса — Ми́ша удиви́лся:

«Зачѣ́мъ э́ти колоко́льчики? зачѣ́мъ молото́чки; зачѣ́мъ ва́ликъ съ крючка́ми?» спра́шивалъ Ми́ша у па́пеньки.

А па́пенька отвѣча́лъ: «Не скажу́ тебѣ́, самъ посмотри́ попристальнѣе, да поду́май; аво́сь-либо отгада́ешь. То́лько вотъ э́той пружи́нки не тро́гай, а и́наче всё излома́ется.»

Па́пенька вы́шелъ, а Ми́ша оста́лся надъ табаке́ркой; вотъ онъ сидѣ́лъ, сидѣ́лъ надъ не́ю, смотрѣ́лъ, смотрѣ́лъ, ду́малъ, ду́малъ: отъ чего́ звенятъ колоко́льчики?

Между тѣ́мъ му́зыка игра́етъ, да игра́етъ, вотъ всё ти́ше, да ти́ше, какъ бу́дто что́-то цѣпля́ется за ка́ждую но́жку, какъ бу́дто что́-то отта́лкиваетъ оди́нъ звукъ отъ друга́го. Вотъ Ми́ша смо́тритъ: внизу́ табаке́рки, подъ шалнёромъ, отворя́ется две́рца и изъ две́рцы выбѣга́етъ ма́льчикъ съ золото́ю голо́вкою и въ стально́й ю́бочкѣ, остана́вливается на поро́гѣ и ма́нитъ къ себѣ́ Ми́шу.

«Да отъ чего́ же», поду́малъ Ми́ша, «па́пенька сказа́лъ, что въ э́томъ городкѣ и безъ меня́ тѣсно, нѣтъ, ви́дно въ нёмъ живу́тъ до́брые лю́ди — ви́дите, зову́тъ меня́ въ го́сти; извóльте, господа́, извóльте, съ величáйшею ра́достью.»

Съ си́ми слова́ми Ми́ша побѣжа́лъ къ две́рцъ и съ чрезвычáйнымъ удивле́ніемъ замѣ́тилъ, что две́рца ему́ пришла́сь точь-въ-точь по ро́сту. Какъ хорошо́ воспи́танный ма́льчикъ, онъ почёлъ до́лгомъ пре́жде всего́ обрати́ться къ своему́ провожа́тому.

«Позвóльте узна́ть», сказа́лъ Ми́ша, «съ кѣмъ я имѣ́ю честь говори́ть?» — Динь, динь, динь, — отвѣча́лъ незнако́мецъ, — я ма́льчикъ-колоко́льчикъ — жи́тель э́того городка́. — Мы слы́шали, что вамъ о́чень хо́чется побыва́ть у насъ въ гостя́хъ и потому́ рѣши́лись проси́ть васъ сдѣ́лать намъ честь къ намъ пожа́ловать — динь, динь, динь; динь, динь динь.

Ми́ша учти́во поклони́лся; ма́льчикъ — колоко́льчикъ взя́лъ его́ за́ руку и они́ пошли́. — Тутъ Ми́ша замѣ́тилъ, что надъ ни́ми былъ сводъ, сдѣ́ланный изъ пёстрой тиснёной бума́жки съ золоты́ми краями; предъ ни́ми былъ другóй сводъ то́лько поме́ньше; пото́мъ тре́тій ещё ме́ньше; четвёртый ещё ме́ньше, и такъ всѣ другіе сво́ды, чѣмъ да́льше, тѣмъ ме́ньше, такъ что въ послѣ́дній, каза́лось, едва́ могла́ пройти́ голóвка его́ провожа́таго.

«Я вамъ о́чень благода́ренъ за ва́ше приглаше́ніе», сказа́лъ ему́ Ми́ша, «но не зна́ю, мо́жно ли бу́детъ мнѣ имъ воспо́льзоваться; — пра́вда, здѣсь я свобóдно прохожу́, но тамъ да́льше, посмотри́те, какіе у васъ ни́зенькіе сво́ды; тамъ я, позвóльте сказа́ть откровéнно, тамъ я и ползкóмъ не пройду́; я удивля́юсь, какъ и вы подъ ни́ми прохóдите ....»

— Динь, динь, динь! — отвѣча́лъ ма́льчикъ — пройдёмъ, не безпоко́йтесь, ступа́йте то́лько за мно́ю!

Ми́ша послу́шался. Въ са́момъ дѣлѣ, съ ка́ждымъ ихъ

шáгомъ, казáлось, сво́ды подымáлись и онú всю́ду свобо́дно проходúли; когдá же онú дошлú до послéдняго сво́да, тогдá мáльчикъ-колоко́льчикъ попро́силъ Мúшу оглянýться назáдъ. Мúша оглянýлся и что́ же увúдѣлъ? Тепéрь тотъ пéрвый сводъ, подъ кото́рый онъ подошёлъ, входя́ въ двéрцы, казáлся емý мáленькимъ, какъ бýдто, покá онú шли, онъ опустúлся.

— Мúша былъ о́чень удивлéнъ. «Отъ чего́ э́то?» спросúлъ онъ у своего́ проводникá. — Динь, динь, динь! — отвѣчáлъ проводнúкъ со смѣхомъ, — и́здали всегдá такъ кáжется; вúдно вы ни на что вдаль со внимáніемъ не смотрѣли; вдалú всё кáжется мáленькимъ, а подойдёшь — большóе.

«Да, э́то прáвда», отвѣчáлъ Мúша, «я до сихъ поръ не подýмалъ объ э́томъ и отъ того́ вотъ что со мно́ю слýчúлось: трéтьяго дня я хотѣлъ нарисовáть, какъ мáменька вóзлѣ меня́ играéтъ на фортепья́но, а пáпенька на другóмъ концѣ кóмнаты читáетъ кнúжку. То́лько э́того мнѣ никáкъ не удавáлось сдѣлать; тружýсь, тружýсь, рисýю какъ мо́жно вернѣе, а всё на бумáгѣ у меня́ вы́детъ, что пáпенька вóзлѣ мáменьки сидúтъ и крéсла его́ вóзлѣ фортепья́но стоя́тъ, — а мéжду тѣмъ я о́чень хорошо́ вúжу, что фортепья́но стоúтъ вóзлѣ меня́ у окóшка, а пáпенька сидúтъ на другóмъ концѣ у камúна. Мáменька мнѣ говорúла, что пáпеньку нáдобно нарисовáть мáленькимъ, но я дýмалъ, что мáменька шýтитъ, потомý что пáпенька гора́здо бóльше ея́ рóстомъ; но тепéрь вúжу, что мáменька прáвду говорúла; тóчно, пáпеньку нáдобно бы́ло нарисовáть мáленькимъ, потомý что онъ сидѣлъ вдалекѣ. Очень вамъ благодáренъ за объясне́ніе, о́чень благодáренъ.»

Мáльчикъ-колоко́льчикъ смѣ́ялся изо всѣхъ силъ: «Динь, динь, динь, какъ смѣшно́! Динь, динь, динь, какъ смѣшно́! Не умѣ́ть нарисовáть пáпеньку съ мáменькой. Динь, динь, динь, динь, динь!»

Мúшѣ показáлось досáдно, что мáльчикъ-колоко́льчикъ

надъ нимъ такъ немилосе́рдно насмѣха́ется, и о́чень вѣ́жливо сказа́лъ ему́: «Позво́льте мнѣ спроси́ть у васъ, зачѣ́мъ вы къ ка́ждому сло́ву всё говори́те: динь, динь, динь?»

— Ужъ у насъ поговóрка така́я — отвѣча́лъ ма́льчикъ-колоко́льчикъ.

«Поговóрка?» замѣ́тилъ Ми́ша, «а вотъ па́пенька говори́тъ, что о́чень нехорошо́ привыка́ть къ поговóркамъ.»

Ма́льчикъ-колоко́льчикъ закуси́лъ гу́бы и не сказа́лъ бо́лѣе ни сло́ва.

Вотъ пе́редъ ни́ми ещё́ две́рцы; онѣ́ отвори́лись и Ми́ша очути́лся на у́лицѣ — что за у́лица! что за городо́къ! мостова́я вы́мощена перламу́тромъ; не́бо пёстренькое, черепа́ховое; по́ небу хо́дитъ золото́е со́лнышко; пома́нишь его́ — оно́ съ не́ба сойдётъ, вкругъ руки́ обойдётъ и опя́ть подни́мется; а до́мики-то стальны́е, полиро́ванные, кры́тые разноцвѣ́тными ра́ковинками и подъ ка́ждою кры́шкою сиди́тъ ма́льчикъ-колоко́льчикъ, съ золото́ю голо́вкою, въ серебряной ю́бочкѣ, и мно́го ихъ, мно́го, а всё малъ ма́ла ме́ньше.

«Нѣтъ, тепе́рь ужъ меня́ не обма́нутъ», сказа́лъ Ми́ша, «э́то такъ то́лько мнѣ ка́жется и́здали, — а колоко́льчики-то всѣ одина́кіе.»

— Ахъ вотъ и непра́вда — отвѣча́лъ провожа́тый — колоко́льчики не одина́кіе. Если бы мы́ всѣ бы́ли одина́кіе, то и звене́ли бы мы всѣ въ оди́нъ го́лосъ, оди́нъ какъ друго́й; а ты слы́шалъ, какія мы пѣ́сни выво́димъ; э́то отъ того́, что кто изъ насъ побо́льше, у того́ и го́лосъ потóлще. Не ужъ ли ты э́того не зна́ешь? Вотъ ви́дишь ли, Ми́ша, э́то тебѣ́ уро́къ; впередъ не смѣ́йся надъ тѣ́ми, у кото́рыхъ поговóрка дурна́я; ино́й и съ поговóркою, а бо́льше друга́го зна́етъ, и мо́жно отъ него́ кое-чему́ научи́ться.»

Ми́ша въ свою́ о́чередь закуси́лъ язычёкъ.

Ме́жду тѣ́мъ ихъ окружи́ли ма́льчики-колоко́льчики, тереби́ли Ми́шу за пла́тье, звене́ли, пры́гали, бѣ́гали ....

«Ве́село вы живёте», сказа́лъ имъ Ми́ша, «вѣкъ бы съ ва́ми оста́лся; цѣ́лый день вы ничего́ не дѣ́лаете, у васъ ни уро́ковъ, ни учи́телей — да ещё́ и му́зыка цѣ́лый день.»

— Динь, динь, динь! — закрича́ли колоко́льчики — ужъ нашёлъ у насъ весе́лье! Нѣтъ, Ми́ша, плохо́е намъ житьё. Пра́вда уро́ковъ у насъ нѣтъ — да что́ же въ томъ то́лку? мы бы уро́ковъ не побоя́лись! Вся на́ша бѣда́ и́менно въ томъ, что у насъ никако́го нѣтъ дѣ́ла; нѣтъ у насъ ни кни́жекъ, ни карти́нокъ, — нѣтъ ни па́пеньки, ни ма́меньки — не́чѣмъ заня́ться; цѣ́лый день игра́й, да игра́й, а вѣдь э́то Ми́ша, о́чень, о́чень ску́чно. Повѣ́ришь ли? Хорошо́ на́ше черепа́ховое не́бо, хорошо́ и золото́е со́лнышко и золоты́я дере́вья, — но мы, мы насмотре́лись на нихъ вдо́воль и всё э́то о́чень намъ надое́ло. Изъ городка́ мы ни ня́ди, а ты мо́жешь себѣ́ вообрази́ть, каково́ цѣ́лый вѣкъ, ничего́ не дѣ́лая, просидѣ́ть въ табаке́ркѣ, и да́же въ табаке́ркѣ съ му́зыкою. «Да», отвѣча́лъ Ми́ша, «вы говори́те пра́вду; э́то и со мно́ю случа́ется. Когда́ по́слѣ учёнья приме́шься за игру́шки, то такъ ве́село; а когда́ въ пра́здникъ цѣ́лый день всё игра́ешь, да игра́ешь, то къ ве́черу сдѣ́лается ску́чно; и за ту, и за другу́ю игру́шку приме́шься — всё не ми́ло. Я до́лго не понима́лъ, отъ чего́ э́то, а тепе́рь понима́ю.»

— Да сверхъ того́ у насъ есть друга́я бѣда́, Ми́ша, — у насъ есть дя́дьки.

«Каки́е же дя́дьки?» спроси́лъ Ми́ша. — Дя́дьки-молото́чки, отвѣча́ли колоко́льчики — ужъ каки́е злы́е! то и дѣ́ло, что хо́дятъ по́ городу, да насъ посту́киваютъ; кото́рые побо́льше, тѣмъ ещё́ рѣ́же тукъ-тукъ быва́етъ, а ужъ ма́ленькимъ куда́ бо́льно достаётся.

Въ са́момъ дѣ́лѣ Ми́ша увидѣ́лъ, что по у́лицѣ ходи́ли каки́е-то господа́ на то́ненькихъ но́жкахъ, съ предли́нными носа́ми, и шепта́ли ме́жду собо́ю: тукъ, тукъ, тукъ! тукъ, тукъ, тукъ! поднима́й! задѣва́й! тукъ, тукъ, тукъ! тукъ, тукъ, тукъ!

И въ са́момъ де́лѣ дя́дьки-молото́чки безпреста́нно то по тому́, то по друго́му колоко́льчику тукъ, да тукъ, такъ что бѣ́дному Ми́шѣ жа́лко ста́ло. Онъ подошёлъ къ э́тимъ господа́мъ, о́чень вѣ́жливо имъ поклони́лся и съ добродуши́емъ спроси́лъ, зачѣ́мъ они́ безъ вся́каго сожале́нія коло́тятъ бѣ́дныхъ ма́льчиковъ. А молото́чки ему́ въ отвѣ́тъ: «Прочь ступа́й, не мѣша́й. Тамъ въ пала́тѣ и хала́тѣ надзира́тель лежи́тъ и стуча́ть намъ вели́тъ. Всё воро́чается, прицѣпля́ется. Тукъ, тукъ, тукъ! тукъ, тукъ, тукъ!

«Како́й э́то у васъ надзира́тель?» спроси́лъ Ми́ша у колоко́льчиковъ.

— А э́то Г. Ва́ликъ — зазвенѣ́ли они́ — предо́брый челове́къ, день и ночь съ дива́на не схо́дитъ — на него́ мы не мо́жемъ пожа́ловаться.

Ми́ша къ надзира́телю — смо́тритъ: онъ въ са́момъ де́лѣ лежи́тъ на дива́нѣ въ хала́тѣ и съ бо́ку на́ бокъ перевора́чивается, то́лько всё лицёмъ къ ве́рху. А по хала́ту-то у него́ шпи́льки, крючёчки ви́димо-неви́димо; то́лько что попадётся ему́ молото́къ, онъ его́ крючко́мъ сперва́ зацѣпитъ, пото́мъ спу́ститъ, а молото́чекъ-то и сту́кнетъ по колоко́льчику.

То́лько что Ми́ша къ нему́ подошёлъ, какъ надзира́тель закрича́лъ: Шуры́ муры́! кто здѣсь хо́дитъ? что здѣсь бро́дитъ? Шуры́ муры́! кто прочь нейдётъ? кто мнѣ спать не даётъ? шуры́, муры́, шуры́, муры́!

«Это я, хра́бро отвѣча́лъ Ми́ша, я, Ми́ша . . .»

— А что тебѣ́ на́добно? — спроси́лъ надзира́тель.

«Да мнѣ жаль бѣ́дныхъ ма́льчиковъ; они́ всѣ такіе у́мные, такіе до́брые, такіе музыка́нты, а по ва́шему приказа́нію дя́дьки ихъ безпреста́нно посту́киваютъ . . . .»

— А мнѣ како́е де́ло — шуры́ муры́ — не я здѣсь на́большій — пусть себѣ́ дя́дьки сту́каютъ ма́льчиковъ — мнѣ что за де́ло — я надзи́ратель до́брый, всё на дива́нѣ лежу́ и ни за кѣмъ не гляжу́ . . . . шуры́ муры́ — шуры́ муры́ . . . .

«Ну, мно́гому же я научи́лся въ э́томъ городкѣ!» сказа́лъ про себя́ Ми́ша, «вотъ ещё́ мнѣ иногда́ быва́етъ доса́дно, зачѣ́мъ надзира́тель съ меня́ глазъ не спуска́етъ! Экой злой! ду́маю я — вѣдь онъ мнѣ не па́пенька и не ма́менька: что ему́ за дѣ́ло, что я шалю́ — зналъ бы сидѣ́лъ въ своёй ко́мнатѣ. — Нѣ́тъ, тепе́рь ви́жу, что быва́етъ съ бѣ́дными ма́льчиками, когда́ за ни́ми никто́ не смо́тритъ.»

Ме́жду тѣмъ Ми́ша пошёлъ да́лѣе — и останови́лся. Смо́тритъ: золото́й шатёръ съ жемчу́жною бахрамо́ю, на верху́ золото́й фло́геръ верти́тся бу́дто вѣ́треная ме́льница, а подъ шатро́мъ лежи́тъ Царе́вна-пружи́нка и какъ змѣ́йка то свернётся, то развернётся, и безпреста́нно надзира́теля подъ бокъ толка́етъ.

Ми́ша э́тому о́чень удиви́лся и ска́залъ ей: «Суда́рыня Царе́вна! зачѣ́мъ ты надзира́теля подъ бокъ толка́ешь?» — Зицъ, зицъ, зицъ — отвѣча́ла Царе́вна — глу́пый ты ма́льчикъ! на всё смо́тришь, ничего́ не ви́дишь! е́сли бы я ва́ликъ не толка́ла, ва́ликъ бы не вертѣ́лся; е́сли бы ва́ликъ не вертѣ́лся, то онъ за молото́чки бы не цѣпля́лся; е́сли бы за молото́чки не цѣпля́лся, молото́чки бы не стуча́ли; если бы молото́чки не стуча́ли, колоко́льчики бы не звенѣ́ли; е́сли бы колоко́льчики не звенѣ́ли, и му́зыки бы не́ было! зицъ, зицъ, зицъ.

Ми́шѣ захотѣ́лось узна́ть, пра́вду ли говори́тъ Царе́вна: наклони́лся и прижа́лъ её па́льчикомъ — и что же? въ одно́ мгнове́ніе пружи́нка съ си́лою развила́сь, ва́ликъ си́льно завертѣ́лся, молото́чки бы́стро застуча́ли, колоко́льчики заигра́ли дребеде́нь — и вдругъ пружи́нка ло́пнула, всё умо́лкло, ва́ликъ останови́лся, молото́чки попа́дали, колоко́льчики свернýлись на́ сторону, со́лнышко повúсло, до́мики изломáлись .... тогда Ми́ша вспо́мнилъ, что па́пенька не прика́зывалъ ему́ тро́гать пружи́нки, испуга́лся и .... проснýлся.

«Что во снѣ ви́дѣлъ, Ми́ша?» спроси́лъ па́пенька.

Ми́ша до́лго не могъ опа́мятоваться — смо́тритъ: та же па́пенькина ко́мната, та же пе́редъ нимъ табаке́рка, во́злѣ него́ сидя́тъ па́пенька и ма́менька и смѣю́тся.

«Гдѣ же ма́льчикъ-колоко́льчикъ? гдѣ дя́дька-молото́чекъ? гдѣ Царе́вна-пружи́нка?» спра́шивалъ Ми́ша: «такъ э́то былъ сонъ?»

— Да, Ми́ша, тебя́ му́зыка убаю́кала, и ты здѣсь поря́дочно вздремну́лъ; разскажи́ же намъ по кра́йней ме́рѣ, что тебѣ́ присни́лось?

«Да ви́дите, па́пенька, сказа́лъ Ми́ша, протира́я глаза́, мнѣ всё хотѣ́лось узна́ть, отъ чего́ му́зыка въ табаке́ркѣ игра́етъ, вотъ я при́нялся на неё приле́жно смотрѣ́ть, и разбира́ть, что въ ней дви́жется и отъ чего́ дви́жется; ду́малъ, ду́малъ и сталъ уже́ добира́ться — какъ вдругъ, смотрю́, две́рца въ табаке́ркѣ раствори́лась . . . .» Тутъ Ми́ша разсказа́лъ весь свой сонъ по поря́дку.

— Ну, тепе́рь ви́жу — сказа́лъ па́пенька, — что ты въ са́момъ дѣлѣ почти́ по́нялъ, отъ чего́ му́зыка въ табаке́ркѣ игра́етъ, — но ты э́то ещё лу́чше поймёшь, когда́ бу́дешь учи́ться Меха́никѣ.

Дѣдушка Ириней.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

24. НѢСКОЛЬКО ДНЕЙ ВЪ ОСТЪ-ЗЕЙСКИХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

Изъ Гельсингфо́рса отпра́вились мы сего́дня на парохо́дѣ въ 8 часо́въ у́тра. Вре́мя бы́ло прекра́сное. Пассажи́ровъ немно́го: нѣ́сколько человѣ́къ купцёвъ изъ Ре́веля, нѣ́сколько морски́хъ офице́ровъ, и дамъ ещё ме́нѣе. Вѣ́теръ былъ попу́тный, и мы не бо́лѣе какъ въ пя́ть часо́въ переѣ́хали всё э́то простра́нство мо́ря, кото́рое раздѣля́етъ Ре́вель отъ Гельсингфо́рса. Но какъ ве́село бы́ло намъ ѣ́хать э́ти пять часо́въ, любу́ясь мо́ремъ, надъ кото́рымъ сія́ло я́ркое со́лнце, и прелѣ́стнымъ ви́домъ, како́й представля́етъ Ре́вель, пре́жде не́жели подъѣ́демъ къ нему́. Такъ бы́ло ску́чно выходи́ть на́ берегъ. Съ на́ми на парохо́дѣ была́ на́ша коля́ска, въ кото́рой мы то́тчасъ же и хоте́ли отпра́виться въ го́родъ. Но не ту́тъ-то бы́ло. Въ Ре́велѣ нѣтъ обыкнове́нія держа́ть въ гото́вности плотъ для перепра́вки экипа́жей съ парохо́да на́ берегъ. Ви́дно ре́дко ѣ́здятъ такіе путеше́ственники, у кото́рыхъ быва́етъ экипа́жъ на парохо́дѣ. Ужъ не зна́ю, какъ дѣ́лаютъ други́е, то́лько мы до́лго провози́лись съ на́шимъ, пре́жде не́жели увѣ́дѣли его́ на берегу́. И е́сли не оди́нъ до́брый морско́й офице́ръ, кото́рый, ви́дя на́ше затрудне́ніе, сжа́лился надъ на́ми и приказа́лъ свои́мъ лю́дямъ отыска́ть для насъ плотъ, то я не зна́ю, ско́лько вре́мени мы просидѣ́ли бы ещё на э́томъ ску́чномъ парохо́дѣ! Ужъ то́чно ску́чномъ! Каково́ сидѣ́ть на нёмъ и то́лько и́здали смотрѣ́ть на го́родъ, кото́рый съ

мо́ря ка́жется ещё гора́здо лу́чше, не́жели есть на дѣ́лѣ. Наконе́цъ доста́ли намъ плотъ и съ таки́мъ же трудо́мъ лошаде́й въ коля́ску, и мы отпра́вились.

Въ Ре́велѣ есть предмѣ́стія, и такъ растя́нуты, что домо́въ, кажется, въ нихъ бо́лѣе, не́жели въ са́момъ го́родѣ. Предмѣ́стія вы́строены краси́вѣе, но за то го́родъ стари́ннѣе. Надъ городски́ми воро́тами, въ кото́рыя мы въѣ́хали, вы́ставленъ са́мыми стари́нными цы́фрами: 1539 годъ. Мо́жно ли вообрази́ть себѣ́, что э́ти воро́та и стѣ́ны существу́ютъ уже́ три́ста семна́дцать лѣтъ. Вѣроя́тно, мно́гіе дома́ въ го́родѣ таки́е же старики́. Это и ви́дно по ихъ постро́йкѣ: вышина́ необыкновѣ́нная, а въ ширину́ ча́сто то́лько три окна́. Смѣшно́ да́же смотрѣ́ть! А каки́я у́зкія у́лицы! Рѣши́тельно мо́жно сказа́ть, что, не ви́дѣвъ, нельзя́ получи́ть о томъ поня́тія. Во мно́гихъ коля́ска на́ша занима́ла всю ширину́. Кры́ши у здѣ́шнихъ домо́въ остроконе́чныя и почти́ на всѣхъ есть ма́ленькіе флюгера́, по кото́рымъ мо́жно узна́ть иногда́ не то́лько, отку́да ду́етъ вѣ́теръ, но да́же и годъ, когда́ постро́енъ домъ. Если же э́тотъ годъ не вы́ставленъ на флю́герѣ, то ужъ непремѣ́нно уви́дишь его́ вы́сѣченнымъ на ка́мнѣ, и́ли вы́ложеннымъ металли́ческими бу́квами на гла́вной сторонѣ́ строе́нія, т. е. на фаса́дѣ. Мнѣ о́чень нра́вится э́то: всегда́ зна́емъ, давно́ ли стои́тъ домъ, а у насъ никогда́ не ви́дишь э́того. У нѣ́которыхъ домо́въ есть та́кже необыкновѣ́нныя для насъ украше́нія: на нару́жной стѣнѣ́ вы́сѣчены въ ка́мнѣ фигу́ры ры́царей во весь ростъ и въ по́лномъ вооруже́ніи, и́ли святы́хъ уго́дниковъ католи́ческихъ. Это бо́лѣе всего́ напомина́етъ стари́нныя времена́ здѣ́шней страны́, когда́ приходи́ли сюда́ Нѣмѣ́цкіе ры́цари просвѣща́ть жи́телей христіа́нскою вѣ́рою. Эстля́ндія осо́бенно по́мнитъ Да́тскаго Короля́ Вольдема́ра Побѣдоно́снаго, кото́рый ещё въ XIII вѣ́кѣ приходи́лъ на больши́хъ суда́хъ воева́ть Эстля́ндію и одержа́лъ таку́ю сла́вную побѣ́ду у городка́ Во́льмара, что въ са́момъ дѣ́лѣ покори́лъ всю э́ту страну́ и на́чалъ крести́ть Эстля́ндцевъ.

Онъ основа́лъ здѣсь мно́го городо́въ, въ томъ числѣ На́рву и Ре́вель. Ста́ло быть, Ре́вель существу́етъ уже́ бо́лѣе пяти́ столѣ́тій! Удиви́тельно ли, что у него́ тако́й стари́нный видъ.

Въ Ре́велѣ такъ мно́го примѣча́тельнаго, что, пра́во, тру́дно успѣва́ть разска́зывать. Вотъ, напримѣ́ръ, да́же въ томъ до́мѣ, гдѣ мы живёмъ, есть мно́го ре́дкостей: две́ри съ удиви́тельной рѣзьбо́й, око́шки и полъ са́мые стари́нные. Въ сѣня́хъ стоя́тъ та́кже о́чень стари́нные шкапы́ съ рѣзьбо́й, и ле́стница съ пери́лами, та́кже рѣзны́ми. Дворъ въ э́томъ до́мѣ ма́ленькой четвероуго́льный; воро́та съ за́дней стороны́, а не съ пере́дней, какъ у насъ. Кро́мѣ того́ онъ стои́тъ въ тако́й высо́кой ча́сти го́рода, что смотря́ изъ око́шекъ его́ внизъ, мо́жно поду́мать, не на ба́шнѣ ли постро́или его́. А э́то натура́льная скала́. И въ Ре́велѣ почти́ вся земля́ состои́тъ изъ гру́нта, похо́жаго на плиту. Тако́й грунтъ земли́ одна́кожъ не мѣша́етъ дере́вьямъ прекра́сно расти́ здѣсь. Осо́бенно мно́го здѣсь канта́новыхъ дере́вьевъ. Въ сосѣ́дствѣ на́шемъ, въ э́той высо́кой сторонѣ́ го́рода, есть мно́го до́миковъ съ са́диками. Эта сторона́ называ́ется До́мъ или Вы́шгородъ. Тутъ есть и са́мая стари́нная въ Ре́велѣ це́рковь Богома́тери (Domkirche). Мы бы́ли въ ней сего́дня. Всѣ стѣ́ны обвѣ́шаны герба́ми ра́зныхъ Эстля́ндскихъ дворя́нъ. Съ на́ми былъ здѣ́шній жи́тель, знако́мецъ нашъ Р., и онъ разска́зывалъ намъ, что встарину́ въ э́ту це́рковь ходи́ли моли́ться то́лько одни́ дворя́не, потому́ и гербы́ ихъ тутъ, а не дворя́не ходи́ли въ це́рковь Св. Никола́я, впро́чемъ не о́чень далеко́ отъ пе́рвой. Она́ та́кже ещё существу́етъ, но о́чень стра́шно входи́ть въ неё: того́ и гляди́, что отва́лится како́й-нибу́дь кусо́къ стѣны́ и́ли потолка́: такъ она стара́. Мы одна́кожъ бы́ли въ ней, и дѣти на́ши о́чень удивля́лись ра́знымъ стра́ннымъ фигу́рамъ, вы́рѣзаннымъ тамъ на стѣна́хъ. Но са́мая лу́чшая це́рковь здѣсь есть Ола́евская. Знако́мецъ нашъ разска́зывалъ, что она́ по вышинѣ́ своёй счита́ется

одни́мъ изъ чуде́сныхъ зда́ній въ све́тѣ, и она́ во всѣхъ отноше́ніяхъ такъ прекра́сна, что я постара́юсь какъ мо́жно лу́чше описа́ть её.

Пре́жде всего́ на́добно сказа́ть, что шпиль и́ли верху́шка ея ви́дна ещё за не́сколько деся́тковъ ве́рстъ съ мо́ря. Це́рковь чрезвыча́йно высока́ снару́жи, а похо́дитъ не на одну́, но на три це́ркви: во всю длину́ она́ раздѣлена́ двумя́ ряда́ми готи́ческихъ коло́ннъ на три отдѣле́нія, изъ кото́рыхъ сре́днее — са́мое больше́е, а боковы́я — поме́ньше. О высотѣ мо́жно суди́ть потому́, что ле́стница, веду́щая къ тому́ ме́сту, гдѣ стои́тъ орга́нъ, име́етъ 50 ступе́ней. А э́то то́лько полови́на вышины́ всей це́ркви. Въ э́той стари́нной и обновлённой неда́вно це́ркви нѣтъ никако́й позоло́ты и никаки́хъ украше́ній: то́лько одне́ бѣлыя сте́ны, и про́тивъ вхо́да виси́тъ огро́мная живопи́сная карти́на Распя́тія. Какъ э́то прекра́сно! какъ боже́ственно-великоле́пно! Жаль, что не здѣсь виси́тъ Распя́тіе Брюло́ва: э́то лу́чшее ме́сто въ ми́рѣ для э́того чуде́снаго о́браза.

Мы сейча́съ почти́ возврати́лись съ прелє́стной прогу́лки — изъ Екатеринента́ля. Это прекра́сный за́городный садъ и дворе́цъ Импера́торскій, при конце́ одного́ предме́стія, на взмо́рьѣ. Онъ существу́етъ со времёнъ Петра́ Вели́каго, и потому́ о́чень похо́дитъ на нашъ прекра́сный Петерго́фъ, Имъ устро́енный. Здѣшнія терра́сы не такъ высоки́, какъ Петергофская, но за то ихъ двѣ. На одно́й изъ нихъ стои́тъ дворе́цъ. Изъ дворца́ ви́дно мо́ре, напра́во — та́кже мо́ре. Ско́лько здѣсь каштано́выхъ дере́вьевъ! Съ одно́й стороны́ у дворца́ поса́жено ихъ не́сколько руко́ю Петра́ I-го. Какъ огро́мны э́ти знамени́тыя дере́вья! Не́которыя изъ нихъ уже́ такъ ста́ры, что къ нимъ сдѣланы подпо́рки изъ брёвенъ, а стволы́, расходя́щіеся отъ одного́ ко́рня, свѝнчиваются желѣзными полоса́ми. Прекра́сный Екатеринента́ль! мы о́чень ве́село гуля́ли въ нёмъ, и я ду́маю, э́то послѣдняя прогу́лка на́ша въ Ре́велѣ; за́втра отправля́емся мы отсю́да въ Ри́гу.

Вотъ мы и въ столи́цѣ Лифля́ндіи, Ри́гѣ. Доро́га къ ней отъ Ре́веля была́ не о́чень прія́тна: мно́го песку́ и ма́ленькихъ ка́мешковъ. Удиви́тельно, что по всей доро́гѣ не ви́дѣли мы ни одно́й дере́вни, но поле́й мно́го, и всѣ хорошо́ засѣяны. Вмѣсто деревѣ́нь встрѣча́ются безпрестанно ко́рчмы, о́чень стра́нно вы́строенныя. Это огро́мные дли́нные дома́, скла́денные почти́ вездѣ́ изъ плитъ. Въ середи́нѣ изба́, гдѣ живу́тъ хозя́ева, а по бока́мъ, подъ одно́ю съ не́ю кры́шей — сара́й. Во вся́кой корчмѣ́ продаю́тъ вино́, поэ́тому мо́жно суди́ть, ско́лько здѣсь просто́й наро́дъ пьётъ его́. Ста́нціи по здѣшней доро́гѣ прекра́сныя. Мы вся́кую ночь остана́вливались ночева́ть, и прекра́сно спа́ли. Одну́ ночь ночева́ли мы въ ма́ленькомъ городкѣ Пе́рновѣ, и поутру́ гуля́ли въ саду́ Заведе́нія искусственныхъ водъ, кото́рое неда́вно устро́ено тамъ въ предмѣ́стіи. Этотъ городо́къ о́чень понра́вился всѣмъ намъ, тако́й чи́стенькой-весёленькой. Здѣсь есть и морскія ва́нны, потому́ что Пе́рновъ постро́енъ на са́момъ берегу́ мо́ря, и на́добно приба́вить, что э́тотъ бе́регъ прекра́сенъ. Отъ Пе́рнова доро́га идётъ гора́здо лу́чше, и по обѣ́имъ сторона́мъ доро́ги такъ краси́во стоя́тъ алле́и ста́рыхъ ивъ, оси́нъ, берёзъ и липъ.

Друго́й городо́къ, кото́рый мы прое́хали по э́той доро́гѣ, называ́ется Во́льмаръ. Стра́нное назва́ніе ре́чки, при кото́рой онъ стои́тъ: Аа. И э́та Аа, замѣча́тельная красото́ю берего́въ свои́хъ, течётъ отсю́да до са́мой Ри́ги, а вѣдь Во́льмаръ отъ Ри́ги 107 вёрстъ! Но самъ Во́льмаръ о́чень ма́ленькій, и примѣча́теленъ то́лько потому́, что есть въ нёмъ оста́тки стари́ннаго за́мка ры́царскаго: мы ви́дѣли э́то въ саду́ и огоро́дѣ одного́ апте́каря. Онъ хва́стаетъ передъ пріѣ́зжими тако́ю ре́дкостью.

Я забы́лъ сказа́ть о после́дней ста́нціи къ Ри́гѣ, а она́ такъ хороша́, что нельзя́ ея́ не замѣ́тить. На́добно нача́ть съ того́, что доро́га тутъ — пре́лесть: прекра́сное шоссе́, уса́женное развѣ́систыми и́вами и то́полями. Всѣ приго́рки

обло́жены дёрномъ и на нихъ сдѣланы терра́сы. Одни́мъ сло́вомъ, ѣдешь то́чно въ саду́. Ма́менька, кото́рая быва́ла въ Голла́ндіи, говори́тъ, что послѣдняя ста́нція передъ Ри́гою такъ жи́во напо́мнила ей э́ту зе́млю чистоты́ и поря́дка, что она́ поду́мала, не туда́ ли она́ перенесла́сь. На ста́нціи съ удивле́ніемъ мы уви́дѣли фортепіано, хоро́шенькую ме́бель въ ко́мнатахъ, краси́во разста́вленные по око́шкамъ горшки́ съ цвѣта́ми. Всё вре́мя, пока́ запряга́ли лошаде́й, мы любова́лись вку́сомъ э́того станціо́ннаго смотри́теля. Впро́чемъ, онъ и жена́ его́ вѣрно обя́заны э́тимъ хоро́шимъ вку́сомъ Ри́жскимъ жи́телямъ, кото́рые ча́сто ѣзди́тъ сюда́ для за́городныхъ прогу́локъ.

Эта прекра́сная ста́нція пригото́вила насъ къ бога́той Ри́гѣ: она́ окружена́ огро́мнѣйшими форшта́дтами и́ли предме́стіями. Мы въѣзжа́ли въ неё въ по́лдень. Бы́ло вездѣ́ мно́жество наро́ду. Настоя́щій го́родъ укрѣплёнъ то́чно та́къ же, какъ и Ре́вель; то́лько всё въ немъ и въ форшта́дтахъ бога́че и чи́ще. Но старины́ сто́лько же. Такіе́ же стра́нные и высо́кіе до́мы, у́зкія у́лицы, а о переу́лкахъ и говори́ть не́чего: такъ у́зки, что смѣшно́ смотрѣ́ть. Рѣка́ здѣсь, За́падная Двина́, о́чень велика́ и за 12 вёрстъ отъ го́рода впада́етъ въ мо́ре. Впро́чемъ и у го́рода она́ уже́ такъ широка́, что похо́дитъ бо́лѣе на морско́й проли́въ, и тѣмъ бо́лѣе, что она́ покры́та больши́ми корабля́ми. А како́й чу́дный черезъ неё мостъ! лежи́тъ на са́мой водѣ́. Очень ве́село ѣхать по тако́му мо́сту. Но мы не до́лго наслажда́лись э́тимъ удово́льствіемъ, потому́ что то́лько не́сколько часо́въ бы́ли въ Ри́гѣ. У ма́меньки есть въ Мита́вѣ задуше́вная прія́тельница, съ кото́рою она́ жела́етъ какъ мо́жно скорѣе уви́дѣться, и вотъ мы сейча́съ ѣдемъ. Отсю́да до Мита́вы, говоря́тъ, то́лько двѣ ста́нціи и о́бѣ по прелѣ́стному шоссе́, иду́щему пря́мо какъ стрѣла́.

Доро́га отъ Ри́ги до Мита́вы въ са́момъ дѣлѣ о́чень прія́тна: шоссе́ и передъ Мита́вой алле́я изъ италья́нскихъ то́полей, кото́рыхъ здѣсь та́къ же мно́го, какъ въ Ре́велѣ —

TRU Raamatukogu

каштáновъ, а въ Ри́гѣ — просты́хъ то́полей. Тепе́рь мнѣ на́добно опи́сывать Митáву, но пре́жде я скажу́, какъ уви́дѣлась ма́менька съ своéю ми́лою прія́тельницею Р. Онѣ́ такъ обра́довались, что да́же запла́кали. Р. така́я до́бренькая — то́чно ма́менька. Я не удивля́юсь, что онѣ́ такъ лю́бятъ другъ дру́га. Мы живёмъ здѣсь у нея́ въ до́мѣ, и ка́ждый день ѣ́здимъ съ нéю въ ра́зныя примѣча́тельныя здѣ́шнія мѣста́. Она́ такъ хорошо́ зна́етъ и тепе́решнее состоя́ніе и пре́жнюю исто́рію своéй ро́дины, что ве́село слу́шать её. Впро́чемъ примѣча́тельностей здѣсь немно́го: почти́ то́лько и есть, что бы́вшій Ге́рцогскій дворе́цъ, кото́рый называ́ется за́мкомъ. Въ нёмъ тепе́рь помѣща́ются прису́тственныя мѣста́. Онъ постро́енъ тѣмъ же са́мымъ архите́кторомъ Растре́лли, кото́рый стро́илъ Зи́мній Дворе́цъ въ Петербу́ргѣ, и отъ того́ видъ его́ напомина́етъ э́то великоле́пное для насъ зда́ніе. Но за то всѣ другі́е до́мы въ Митáвѣ не имѣ́ютъ въ себѣ́ ничего́ осо́беннаго. По́слѣ бога́тыхъ и обнесённыхъ кре́пкими стари́нными стѣна́ми Ри́ги и Ре́веля — Митáва, не имѣ́ющая никаки́хъ укрѣпле́ній, ка́жется ни́зенькимъ и бѣ́дненькимъ городко́мъ. Мостова́я въ ней та́кже не о́чень отли́чная; церквéй то́лько четы́ре: Ру́сская, Католи́ческая, Лютера́нская и Латы́шская. Просто́й наро́дъ здѣсь Латы́шй, а дворя́не — почти́ всѣ Нѣ́мцы. Кро́мѣ э́тихъ двухъ наро́довъ, такъ жи́во напомина́ющихъ стари́нныя времена́ Остъ-Зе́йскихъ губе́рній, здѣсь есть ещé тре́тій, безпреста́нно встрѣча́ющійся на у́лицахъ: э́то Жиды́. На ка́ждомъ шагу́ ви́дишь то мущи́нъ, то же́нщинъ, то дѣте́й ихъ. — Сего́дня у насъ, т. е. у прія́тельницы на́шей ма́меньки, обѣ́даютъ го́сти. Я радъ э́тому, потому́ что о́чень хо́чется ви́дѣть здѣ́шнее о́бщество.

Почти́ всѣ вчера́шніе го́сти на́ши бы́ли пото́мки тѣхъ стари́нныхъ баро́новъ и ры́царей, кото́рые завладѣ́ли здѣ́шнею страно́ю. Общество здѣ́шнее ма́ло похо́дитъ на на́ше, Петербу́ргское: оно́ какъ бу́дто иностра́нное. И на́ши дѣ́ти, особли́во Ми́ша, вообража́ютъ, что здѣсь чужі́е край, и ни-

ка́къ не вѣ́рятъ, что мы тепе́рь въ Россіи. По́слѣ обѣ́да ѣ́здили мы въ бы́вшій Ге́рцогскій за́мокъ, и ви́дѣли тамъ мно́го чуде́съ. За́мокъ самъ по себѣ́ о́чень удиви́теленъ свое́ю огро́мностію и пре́жнимъ великолѣ́піемъ. Въ большо́й ко́мнатѣ ни́жняго этажа́ сохраня́ются въ металли́ческихъ гроба́хъ набальзамиро́ванныя тѣла́ всѣхъ Ге́рцоговъ и Герцоги́нь Курля́ндіи. Тамъ лежи́тъ и Би́ронъ, извѣ́стный въ Ру́сской Исто́ріи. Мнѣ стра́шно бы́ло ходи́ть по э́тому необыкновѣ́нному кла́дбищу. Олю и Ми́шу мы и не бра́ли съ собо́й; они́ ещѐ такъ ма́лы, что не могли́ бы вы́нести тако́й стра́шной карти́ны. Ми́лая Р. была́ съ на́ми здѣсь и повезла́ насъ ещѐ да́лѣе — на друго́й коне́цъ го́рода, на каку́ю-то да́чу, гдѣ откры́тъ сѣ́рный ключъ, изъ кото́раго больны́мъ дѣ́лаютъ тамъ ва́нны, и продаю́тъ для питья́ во́ду. За́втра ожида́етъ насъ бо́льшее удово́льствіе: мы пое́демъ на мы́зу Р., кото́рая нахо́дится въ 29 верста́хъ отсю́да. Я та́къ люблю́ ѣ́здить лѣ́томъ по мы́замъ. Это тѣмъ прія́тнѣе въ незнако́мой сторонѣ́, что въ ка́ждомъ мѣ́стѣ встрѣча́ешь что-нибу́дь ново́е. А мы́за Р., говоря́тъ, о́чень хороша́.

Вотъ мы и въ Добле́нѣ. Но э́то не то́лько мы́за, а цѣ́лое мѣсте́чко, бы́вшее, мо́жетъ быть, нѣ́когда городко́мъ. Здѣсь есть и це́рковь, и па́сторъ, и до́кторъ и ра́зныхъ реме́слъ мастера́, и прекра́сныя руи́ны стари́ннаго за́мка. Руи́ны такъ хорошо́ сохрани́лись, благодаря́ забо́тливости мѣ́стнаго нача́льства, что мо́жно ви́дѣть, гдѣ была́ це́рковь, ко́мнаты, слу́жбы и огро́мный дворъ. Садъ дово́льно ди́кій, тя́нется по бе́регу ма́ленькой рѣ́чки; тѣни́стыя доро́жки его́ о́чень ми́лы. Прохаживаясь по у́лицѣ передъ до́миками жи́телей, мы съ удивле́ніемъ замѣ́тили, что имъ ни за чѣмъ не на́добно почти́ ѣ́здить въ го́родъ. Не то́лько сле́сарь и́ли токарь, но да́же и часово́й ма́стеръ у нихъ есть. Ве́черомъ мы ѣ́здили ката́ться въ ло́дкѣ по рѣ́кѣ до одного́ пастора́тства, гдѣ есть садъ. Мы о́чень ве́село погуля́ли тамъ, и возвратя́сь пи́ли чай въ саду́,

хотя́ бы́ло уже́ дово́льно тепло́. За ча́емъ здѣсь всегда́ подаю́тъ и у́жинъ — и нельзя сказа́ть, чтобъ не большо́й — но блю́да три, о́чень сы́тныхъ. Ви́дно, что здѣшній край давно́ уже́ знако́мъ съ Ру́сскими: вѣдь настоя́щіе Нѣмцы никогда́ не лю́бятъ у́жинать. Это переня́ли они́ коне́чно у Ру́сскихъ, кото́рые всегда́ бы́ли охо́тниками до у́жиновъ. Та́кже и гостепріи́мство любе́зной хозя́йки на́шей напомина́етъ мнѣ гостепріи́мство, давны́мъ-давно́ отлича́ющее Ру́сскихъ. Когда́ я смотрю́ на на́шу ми́лую Р., съ таки́мъ раду́шіемъ угоща́ющую насъ за обѣдами и ча́йными у́жинами, всегда́ удивля́юсь, что она́ Курля́ндка, а не Ру́сская. И здѣсь, за 29 вёрстъ отъ го́рода, обѣдъ намъ былъ такъ же бога́тъ, какъ быва́етъ ка́ждый день въ городско́мъ до́мѣ ея́. Кро́мѣ э́той забо́тливости объ аппети́тѣ на́шемъ, ско́лько стара́ется она́ о то́мъ, что́бы доста́вить намъ всѣ возмо́жныя удово́льствія! Показа́въ намъ всѣ примѣча́тельности свое́й мы́зы: ме́льницу, прекра́сный ско́тный дворъ, конюшни, ри́гу или ови́нъ и ра́зныя други́я хозя́йственныя заведе́нія, она́ предложи́ла ма́менькѣ съѣ́здить на мы́зу къ ея́ замужней до́чери, Б., за́ двадцать вёрстъ отсю́да. Къ большо́й ра́дости на́шей ма́менька согласи́лась, и вотъ за́втра у́тромъ мы отправля́емся. Мы слы́шали уже́, что мужъ Б. большо́й охо́тникъ до пчёлъ, что онъ устро́илъ для нихъ каки́е-то осо́бенно-хоро́шіе у́льи, и что у него́ о́чень мно́го мёду. Это послѣ́днее обстоя́тельство ка́жется о́чень любопы́тнымъ и для на́шего Ми́ши и Оли.

Мы нашли́, что разска́зы о Господи́нѣ Б. бы́ли о́чень справедли́вы: мёдъ его́, и всё хозя́йство и заведе́нія для пчёлъ прекра́сны. Но я такъ боюсь э́тихъ непривѣ́тливыхъ лету́ній, что не смѣ́лъ подойти́ побли́же къ но́вымъ у́льямъ, и потому́ не могу́ разсказа́ть, въ чёмъ состои́тъ осо́бенное устро́йство ихъ. Зна́ю то́лько, что мёдъ ихъ о́чень вку́сенъ, и мы ѣ́ли его́, по здѣ́шнему обыкнове́нію, въ сота́хъ, т. е. намъ приноси́ли его́ такъ, какъ вынима́ли

изъ у́льевъ, вмѣстѣ съ восковы́ми ячѣ́йками. Мы накла́дывали э́того мёду на ло́мтики хлѣ́ба, нама́заннаго ма́сломъ, и э́то бы́ло о́чень вку́сно. Кро́мѣ э́того мёду, у г. Б. есть ещё мно́го други́хъ ла́комствъ, потому́ что при мы́зѣ большо́й фрукто́вый садъ, гдѣ растётъ мно́жество я́блонь, грушъ, крыжо́внику и мали́ны. Мы ѣди́мъ всё э́то съ большѝмъ наслажде́ніемъ, потому́ что пого́да стои́тъ са́мая жа́ркая, и безпреста́нно хо́чется пить. Мы здѣсь ночу́емъ сего́дня, и за́втра возвраща́емся въ Мита́ву.

Мы опя́ть въ Ри́гѣ. Сего́дня у́тромъ прости́лись съ до́брой Р. Она́ провожа́ла насъ до Ри́ги, куда́ изъ Мита́вы хо́дитъ дилижа́нсъ по четы́ре ра́за въ день. Мы ещё ночу́емъ здѣсь, и посмо́тримъ на стари́нную Ри́гу: сего́дня мы уже́ бы́ли въ большо́мъ саду́, кото́рый называ́ется Импера́торскимъ и ви́дѣли тамъ огро́мный дубъ, поса́женный рука́ми Петра́ Пе́рваго. Съ каки́мъ любопы́тствомъ смотрѣ́ли мы на э́то чуде́сное де́рево!

Изъ Ри́ги мы отпра́вились въ Кремо́нъ, мы́зу кня́зя Л. Она́ нахо́дится въ такъ называ́емой Ливо́нской Швейца́ріи, лежа́щей не о́чень далеко́ отъ городка́ Ве́ндена, знамени́таго въ исто́ріи войнъ Ливо́нскихъ съ Іоа́нномъ IV. Но о Ве́ненѣ я бу́ду говори́ть по́слѣ, когда́ мы пріѣ́демъ туда́; тепе́рь же мы всѣ не мо́жемъ наговори́ться о Ливо́нской Швейца́ріи, не мо́жемъ налюбова́ться е́ю. И такъ тепе́рь постара́юсь дать хотя́ ма́ленькое поня́тіе о ней.

На возвра́тномъ пути́ изъ Ри́ги есть ста́нція Энгельгардтсгофъ. Отсю́да жела́ющіе ви́дѣть здѣ́шнюю Швейца́рію сворачиваютъ въ сто́рону, и для того́ нанима́ютъ не почто́выхъ, но други́хъ лошаде́й, кото́рыя развозятъ ихъ по мы́замъ, составля́ющимъ э́ту Швейца́рію. Этихъ мызъ мно́го, но замѣча́тельнѣе, кро́мѣ Кремо́на, двѣ: Зе́гевольдъ и Тре́йденъ. Зе́гевольдъ принадлежи́тъ граф̀инѣ Б., Тре́йденъ — баронѐссѣ К. Тру́дно описа́ть пре́лесть всѣхъ э́тихъ мѣстъ. Снача́ла мы пріѣ́хали въ Кремо́нъ. Здѣсь лу́чшій видъ представля́ется тогда́, когда́ гляди́шь съ како́й-нибу́дь вы-

соты́ на всё вдругъ. На́добно вообрази́ть ре́чку, протека́ющую по доли́нѣ; берега́ ея́ по обе́имъ сторона́мъ такъ высоки́, что изъ доли́ны до верши́ны ихъ вѣ́рно бу́детъ верста́, е́сли не бо́лѣе. И всё э́то простра́нство берего́въ поросло́ развѣ́систыми ли́пами, я́сенями, вя́зами, дуба́ми, клёнами, да́же ди́кими я́блонями. И ме́жду э́тимъ мно́жествомъ прекра́сныхъ дере́вьевъ проло́жены у́зенькія доро́жки для пѣшехо́довъ. Нельзя́ предста́вить себѣ́, какъ ве́село гуля́ть въ э́той прохла́дной тѣни́! И поря́дочно уста́лъ бы тотъ, кто вздума́лъ бы пройти́ по всѣмъ э́тимъ доро́жкамъ: я ду́маю, тутъ бу́детъ вёрстъ два́дцать.

По́длѣ Кремо́на, верста́хъ въ трёхъ, лежи́тъ и Тре́йденъ, а за ре́чкою, кото́рую зову́тъ полаты́шски Га́уя, а понѣмецки Аа, и Зе́гевольдъ. На берега́хъ Аа есть чудесныя пеще́ры почти́ ро́зоваго цвѣта. Ма́менька ду́маетъ, что онѣ́ образу́ются отъ гли́нисто-песча́наго сво́йства земли́ и отъ вну́треннихъ ключе́й, кото́рыхь о́чень мно́го по берега́мъ Аа. Но мнѣ всё равно́, отъ чего́ онѣ́ образу́ются, я скажу́ то́лько о томъ, въ чёмъ состои́тъ чу́дное сво́йство ихъ: въ нихъ, т. е. на стѣна́хъ ихъ мо́жно безъ вся́каго труда́ вырѣ́зывать не то́лько имена́ и́ли ве́нзели, но да́же и гербы́ со всѣ́ми ихъ украше́ніями. И какъ до́лго сохраня́ется э́та рѣзьба́: мы ви́дѣли на́дписи XVII, XVI и да́же XV вѣка! Удиви́тельно! Простыя́, ничто́жныя бу́квы уцѣле́ли, какъ бу́дто неда́вно написанныя, а гдѣ лю́ди, кото́рые писа́ли ихъ? Я ду́маю и пы́ли отъ нихъ нѣтъ уже́ бо́лѣе!

Въ Тре́йденѣ и Зе́гевольдѣ есть опя́ть развали́ны старинныхъ за́мковъ ры́царскихъ. Домъ же ны́нѣшней владѣ́тельницы Тре́йдена совсѣ́мъ въ друго́мъ ро́дѣ: э́то ни́зенькій, деревя́нный, чи́стенькій и удо́бный до́микъ въ а́нгліи́скомъ вку́сѣ. Перейдя́ отъ него́ черезъ лужо́къ и цвѣтники́, очути́шься на краю́ чуде́сной возвы́шенности, отку́да ви́дна вся преле́стная Швейца́рія Ливо́нская.

Въ Тре́йденѣ, вѣроя́тно, чтобъ довершить очарова́ніе, есть и Швейца́рскій до́микъ. Въ нёмъ гости́нница, гдѣ мы

обѣдали въ день нашего живописнаго путешествія. Обѣдъ нашъ былъ также, можно сказать, швейцарскій: яица и творогъ со сливками. Всё здѣсь было такъ плѣнительно, что маменька рѣшилась остаться ночевать. Вечеромъ мы катались въ дорожной колясцѣ нашей по полямъ Трейдена; а потомъ пошли ещё въ фруктовый садъ, гдѣ было столько плодовъ, что мы съ маменькой съ трудомъ могли удерживать Мишу и Олю отъ желанія сорвать прекрасное яблоко или спѣлую грушу, сливу, или какіе-нибудь другіе плоды, которые со всѣхъ сторонъ висѣли надъ ними, или даже сами попадали имъ въ руки.

На другой день, проснувшись очень рано, мы побѣжали опять въ фруктовый садъ, котораго положеніе очаровательно. Запахъ и видъ плодовъ также прелестны. Наконецъ, однакожъ, надобно было разстаться съ этими прекрасными местами, и мы отправились послѣ утренняго чая по дорогѣ къ Вендену. По этой дорогѣ есть ещё много другихъ имѣній, но послѣ Трейдена какъ то неохотно смотришь на нихъ: нѣтъ ужъ тѣхъ прелестей, которыми мы такъ восхищались! Около вечера пріѣхали мы въ Венденъ.

Этотъ маленькій городокъ прелестенъ по своему местоположенію, и примѣчателенъ по многимъ отношеніямъ. Во первыхъ, по исторіи ужаснѣйшаго разоренія, какое вытерпѣлъ онъ въ 1577 году во время самаго страшнаго періода войнъ Іоанна Грознаго съ Ливоніей. Въ Венденѣ былъ въ это время, извѣстный въ царствованіе Іоанна, молодой принцъ Датскій, Магнусъ, которому принадлежалъ островъ Эзель, и котораго Іоаннъ желалъ сдѣлать Ливонскимъ королёмъ, и для того выдалъ за него свою племянницу. Вероятно Ливонія избавилась бы отъ многихъ несчастій, если бы этотъ Магнусъ былъ способенъ сдѣлаться въ самомъ дѣлѣ королёмъ Ливонскимъ. Но онъ былъ молодъ, легкомысленъ, слушался враговъ Іоанна, и самъ боялся и не любилъ его, и отъ того при нёмъ несчастное

положе́ніе Ливо́ніи сдѣлалось ещё хýже. Въ 1577 году́ онъ измѣни́лъ Іоа́нну, и хотѣ́лъ покори́ться со всѣ́ми Ливо́нскими города́ми По́льшѣ. Мо́жно предста́вить себѣ́, что происходи́ло въ душѣ́ Іоа́нна, когда́ онъ узна́лъ объ э́томъ въ то са́мое вре́мя, когда́ былъ съ во́йскомъ своймъ въ Ливо́ніи и стра́шнымъ о́бразомъ разоря́лъ её, за то что жи́тели, боя́вшіеся одного́ и́мени его́, хотѣ́ли лу́чше покори́ться Поля́камъ и Шве́дамъ, не́жели ему́! Подходя́ въ тако́мъ расположе́ніи ду́ха къ Ве́ндену, гдѣ заперся́ Ма́гнусъ, Іоа́ннъ посла́лъ за При́нцемъ, такъ безразсу́дно измѣни́вшимъ ему́. Ма́гнусъ не смѣлъ не послу́шаться, и въ ужа́сно́мъ стра́хѣ яви́лся и упа́лъ къ нога́мъ разгнѣ́ваннаго Госуда́ря. Іоа́ннъ, осы́павъ его́ упрёками, приказа́лъ запере́ть въ пусто́й и ста́рый домъ, гдѣ онъ нѣсколько дней и ночёй провёлъ на соло́мѣ, а самъ отпра́вился въ Ве́нденъ. Жи́тели при́няли его́ съ поко́рностію, и тѣмъ вѣроя́тно изба́вились бы отъ разоре́нія; но тутъ опя́ть Принцъ Ма́гнусъ былъ ирични́ною бѣды́: его́ со́бственные во́ины и приближённые не хотѣ́ли сда́ться Ру́сскимъ. Они́ заперли́сь въ за́мкѣ съ семе́йствами и всѣ́ми драгоцѣ́нностями своими, и рѣши́лись лу́чше умере́ть подъ разва́линами за́мка, не́жели призна́ть надъ собо́ю власть Іоа́нна. Они́ такъ и сдѣ́лали: напо́лнили по́рохомъ сво́ды за́мка, причасти́лись Св. Та́инъ; ста́ли всѣ врядъ семе́йствами, и въ ту мину́ту, какъ Ру́сскіе на́чали подходи́ть къ воро́тамъ за́мка, по́дали знакъ, и оди́нъ изъ чино́вниковъ Ма́гнуса бро́силъ горя́щій фити́ль въ окно́ на ку́чу по́роха .... Всё взлетѣ́ло на во́здухъ, и ни оди́нъ человѣ́къ не спа́сся ...! Тепе́рь ещё́ въ Ве́нденѣ есть оста́тки э́того знамени́таго за́мка. Мы смотре́ли его́, и намъ пока́зывали то мѣ́сто, кото́рое могло́ быть подва́ломъ, и да́же то углубле́ніе въ нёмъ, гдѣ говоря́тъ лежа́лъ по́рохъ. Ужа́сно поду́мать, ско́лько люде́й тутъ поги́бло въ одну́ мину́ту.

Тепе́рь Ве́нденъ, кро́мѣ разва́линъ за́мка своего́, имѣетъ ещё́ сле́дующую примѣча́тельность: чистѣ́йшую, холо́дную

во́ду, каку́ю то́лько возмо́жно найти́. Она́ бьётъ почти́ во всѣхъ у́лицахъ изъ подзе́мнаго исто́чника, кото́раго нача́ло ника́къ не мо́гутъ отыска́ть жи́тели. Здѣшній до́кторъ ле́читъ мно́гихъ больны́хъ э́тою прекра́сною водо́ю. Ещё́ есть здѣсь ре́дкость: недалеко́ отъ разва́линъ за́мка — ли́па, кото́рой, говоря́тъ, 600 лѣтъ; а въ це́ркви Ве́нденской мы ви́дѣли плиту́ надъ гро́бомъ знамени́таго въ исто́ріи Ливо́нской Ва́льтера Пле́ттенберга.

Мы прі́ѣхали въ Ве́ненъ всё на тѣхъ же лошадя́хъ, кото́рыхъ нанима́ли для осо́беннаго путеше́ствія по Ливо́нской Швейца́ріи. Они́ повезли́ насъ на друго́й день и изъ Ве́ндена до той ста́нціи, кото́рая уже́ на большо́й доро́гѣ. И такъ мы прое́здили съ ни́ми це́лые три дня, и за всё э́то заплати́ли 12 рубле́й серебро́мъ.

Сего́дня къ обѣ́ду прі́ѣхали мы въ Дерптъ, кото́рый всѣ называ́ютъ учёнымъ. Въ э́томъ небольшо́мъ го́родѣ такъ мно́го ра́зныхъ учёбныхъ заведе́ній, что въ са́момъ дѣлѣ мо́жно назва́ть его́ учёнымъ: изве́стно, что здѣсь есть университе́тъ, кото́раго пе́рвое нача́ло сдѣ́лано бы́ло Густа́вомъ Адо́льфомъ, королёмъ Шве́дскимъ въ 1630 году́. Кро́мѣ того́, при университе́тѣ есть обсерваторія, ра́зные кабине́ты ре́дкостей и огро́мная библіоте́ка, кото́рая помѣще́на въ одно́й ча́сти разва́линъ великолѣ́пной стари́нной це́ркви. При э́той це́ркви есть прекра́сный садъ, называ́емый До́мскимъ. Это назва́ніе происхо́дитъ отъ сло́ва Dom. Ма́менька сказа́ла мнѣ, что оно́ происхо́дитъ отъ Латы́нскаго сло́ва Dominus (Господи́нъ). Оно́ означа́ло всегда́ что-нибу́дь гла́вное и́ли вы́сшее, напр. Domkirche, гла́вная це́рковь. Вѣ́рно и э́та це́рковь, кото́рой разва́лины мы ви́дѣли въ саду́ До́мскомъ, не́когда была́ Domkirche. Видъ изъ э́того са́да преле́стенъ: весь го́родъ лежи́тъ передъ ни́мъ въ прекра́сной доли́нѣ на берега́хъ рѣки́ Эмбаха. И окре́стности его́ на да́льныхъ высота́хъ та́кже ви́дны. Мы до́лго любова́лись э́той карти́ной, пото́мъ пошли́ въ Ботани́ческій садъ, принадлежа́щій университе́ту, въ ко-

то́ромъ та́кже мно́го гуля́ли, и кото́рый та́кже прелесте́нъ, какъ и До́мскій.

Мы вы́ѣхали изъ Де́рпта тре́тьяго дня по́здно ве́черомъ, а вчера́ ве́черомъ же пріѣхали въ На́рву, кото́рая нра́вится мнѣ нару́жностію свое́ю бо́лѣе, не́жели Дерптъ. Она́ име́етъ въ себѣ́ бо́лѣе стари́ннаго, что́ я люблю́ ви́дѣть въ города́хъ. Въ ней дома́, у́лицы и укрѣпле́нія хо́дятъ на Ри́жскія или Ре́вельскія. Я ду́маю, э́то отъ того́, что она́ жила́ одно́ю жи́знію и въ одно́ вре́мя съ э́тими города́ми: она́ та́кже была́ не́когда го́родомъ ры́царей Ливо́нскихъ, и сле́довательно и она́ принима́ла живо́е уча́стіе во всѣхъ война́хъ съ Ру́сскими. Знамени́тый Госуда́рь Ру́сскій Іоа́ннъ III., въ продолже́ніе одно́й изъ таки́хъ во́йнъ, постро́илъ не бо́лѣе какъ въ два ме́сяца кре́пость про́тивъ На́рвы, кото́рой оста́тки еще́ и тепе́рь существу́ютъ. Мы ви́дѣли ихъ. Въ исто́ріи ска́зано, что э́та кре́пость — на́званная по и́мени Іоа́нна Ива́нъ-городомъ — была́ окружена́ тройно́ю ка́менною стено́ю съ не́сколькими высо́кими ба́шнями, а тепе́рь надъ развали́вшимися стена́ми ея́ возвыша́ется то́лько одна́ та́кже разру́шенная ба́шня. Какъ она́ печа́льно стои́тъ посреди́ ка́менныхъ обло́мковъ, лежа́щихъ о́коло нея́! Ско́лько бы́ло тутъ не́когда шу́му, ружье́йной и пу́шечной пальбы́, кри́ку и сто́новъ ра́неныхъ и умира́ющихъ. А тепе́рь кака́я тишина́! Около разва́линъ въ то вре́мя, когда́ мы бы́ли тамъ, броди́ло сми́рное ста́до коро́въ. — Ива́нъ-городъ вмѣстѣ съ На́рвою былъ до́лго во владѣніи Шве́довъ. Незабве́нный Пётръ при́нялъ недалеко́ отъ На́рвы пе́рвый уро́къ отъ учи́телей свои́хъ въ вое́нномъ дѣлѣ, Шве́довъ: въ 1700 году́ Ру́сскіе потерпѣли здѣсь си́льное пораже́ніе, но бы́ли сча́стливы тѣмъ, что Ве́ликій Царь ихъ не пришёлъ въ уны́ніе, и черезъ не́сколько лѣтъ пото́мъ отмсти́лъ Шве́дамъ. Съ того́ вре́мени На́рва уже́ принадлежи́тъ Россіи; Ива́нъ-городъ и Ямбургъ та́кже. Ямбургъ то́лько 20 вёрстъ отъ На́рвы. Ско́ро мы уви́димъ и э́тотъ го́родъ, а пока́мѣстъ на́добно

сказа́ть о томъ, что въ На́рвѣ ви́дѣли мы ещё́ одну́ ре́дкость: прерка́сный водопа́дъ, на рѣкѣ Наро́вѣ, протека́ющей у са́маго го́рода. Онъ не такъ вели́къ и стра́шенъ, какъ водопа́дъ Иматры, кото́рый похо́дитъ бо́лѣе на водоска́тъ, съ ужа́снымъ ре́вомъ катя́щійся по отло́гому дну. Здѣшній же мо́жетъ быть немно́жко повы́ше, но за то и гора́здо коро́че и́ли ме́ньше. Къ Иматрѣ никто́ не подхо́дитъ безъ како́го-то невырази́маго чу́вства, похо́жаго на страхъ; здѣсь, на са́момъ водопа́дѣ, постро́ены ра́зныя фа́брики и ме́льницы.

А вотъ и Ямбургъ! како́й стари́нный го́родъ! Ма́менька говори́тъ, что ещё́ въ полови́нѣ IX. столѣ́тія, на томъ мѣ́стѣ, гдѣ тепе́рь Ямбургъ, бы́ло большо́е селе́ніе, называ́вшееся Яма. Въ XI. столѣ́тіи оно́ завоёвано бы́ло одни́мъ изъ князе́й Новгоро́дскихъ, и принадлежа́ло, по́слѣ покоре́нія Но́вгорода, Москвѣ́. Въ 1383 году́ Новгоро́дцы постро́или го́родъ, весь ка́менный, и необыкнове́нно ско́ро: въ 33 дня! Пото́мъ въ 1612 году́, когда́ въ Россіи бы́ли стра́шныя времена́ междуца́рствія, почти́ всѣ владѣ́нія Ру́сскія съ э́той стороны́ были завоёваны Шве́дами. Така́я же у́часть постиѓла и Ямбургъ, кото́рый въ то вре́мя ещё́ называ́лся Ямомъ. Наконе́цъ Пётръ Вели́кій возврати́лъ его́ въ 1703 году́, и съ того́ вре́мени назва́лъ Ямбургомъ.

Изъ примѣча́тельностей истори́ческихъ здѣсь есть то́лько на берегу́ Лу́ги, при кото́рой стои́тъ го́родъ, стари́нный земляно́й валъ, и замѣ́тны слѣды́ укрѣпле́ній. Кро́мѣ того́ здѣсь есть ещё́ прекра́сныя каза́рмы, неда́вно постро́енныя для полко́въ, кото́рые стоя́тъ здѣсь.

И такъ тепе́рь путеше́ствіе на́ше ока́нчивается, и мнѣ ничего́ бо́лѣе не остаётся сказа́ть, какъ то, что мы сего́дня ве́черомъ въѣ́демъ въ Петербу́ргъ. Отъ Ямбурга намъ остаётся то́лько 118 вёрстъ.

ПОВѢСТИ.

25. УМНЫЯ ДѢТИ.

Одна́ мать, сама́ занима́вшаяся учёніемъ дѣтёй свои́хъ, Со́нечки и Алёши, имѣла пра́виломъ, ежедне́вно предъ нача́ломъ уро́ковъ прочи́тывать имъ главу́ Свяще́ннаго Писа́нія изъ Но́ваго Завѣта вообще́, а изъ Ста́раго избира́я, что ну́жно для ихъ свѣ́денія и поня́тія о благо́мъ про́мыслѣ Бо́жіемъ къ челове́ку. Въ оди́нъ день чи́тана была́ глава́ изъ Посла́ній Св. Апо́стола Па́вла, въ кото́рой онъ ве́рующимъ заповѣ́даетъ, отлага́я по небольшо́й ча́сти изъ пріобрѣ́тенныхъ труда́ми де́негъ, раздава́ть ихъ ка́ждую суббо́ту ни́щимъ.

Алёша то́тчасъ вскри́кнулъ: «Ахъ, ма́менька! е́сли бы Вы сдѣ́лали намъ э́то утѣше́ніе, дава́ли ка́ждую суббо́ту намъ нѣ́сколько де́негъ, то́гда бы мы ихъ раздава́ли ни́щимъ. Какъ бы ве́село бы́ло слы́шать ихъ благода́рность.»

— Но вѣдь э́ти де́ньги не на́ши собстве́нныя, — сказа́ла Со́нечка, немно́го поду́мавъ, — а ма́менькою черезъ насъ пере́данныя, сле́довательно мы и не заслу́живаемъ благода́рности. Святы́й Па́велъ вели́тъ изъ де́негъ, труда́ми пріобрѣ́тенныхъ, подава́ть ми́лостыню.

«Какъ жаль, что мы ещё́ не велики́ — сказа́лъ печа́льно Алёша — и не мо́жемъ доставать де́негъ, что́бы исполня́ть э́то свято́е пра́вило!»

— Что за нужда́, что мы не велики́, — сказа́ла Со́нечка, всё та́ки поду́мавъ, — е́сли захоти́мъ и намъ позво́лятъ, то мо́жемъ имѣ́ть и со́бственныя де́ньги.

«Каки́мъ же э́то о́бразомъ?» — спроси́ла у нея́ мать.

— Какъ дѣлаете Вы, маменька! — отвѣчала Сонечка. Я давно за Вами замѣтила, и мы должны подражать Вамъ въ употребленіи нашего, какъ Вы называете, собственнаго времени. Окончивъ уроки, погуливъ и побѣгавъ, по Вашему назначенію, въ саду, мы остальное до уроковъ время проводимъ какъ хотимъ. Вотъ братъ и придумалъ играть въ гости: или онъ пріѣзжаетъ ко мнѣ, или я къ нему. Тутъ мы стараемся подражать вашимъ гостямъ, кланяемся очень серьёзно, церемонимся между собою и пускаемся въ разговоры. Это мы дѣлаемъ для того, что когда вырастаемъ и Вы станете вывозить насъ съ собою, то мы не будемъ застѣнчивы и привыкнемъ говорить. Вы позволили намъ этимъ заниматься и сказали, что мы хорошо употребляемъ наше собственное время; но какъ мы не можемъ припомнить всѣхъ умныхъ вашихъ разговоровъ съ гостями, то у насъ выходитъ ужасная путаница и дойдётъ до того, что сколько ни стараемся быть серьёзными, расхохочемся и отложимъ до другаго визита. Въ такихъ-то пустякахъ тратится у насъ время, которое Вы, маменька, всегда называете золотымъ. Вмѣсто такихъ занятій, я ... думала бы ...

«Говори прямо, милая!» сказала мать.

— Работать для бѣдныхъ, — отвѣчала Сонечка. Вы маменька находите, что я сама по себѣ уже хорошо вяжу чулокъ и безъ указанія другихъ могу также вышивать кое-какія бездѣлушки. Вотъ, Вы мнѣ на первый случай пожалуйте, что нужно для работы, я и начну вязать и вышивать. Попрошу нашу Сидоровну продавать мою работу, и изъ этихъ денегъ заготовлю себѣ вновь матеріалы, остальное буду въ каждую субботу раздавать нищимъ.

«Прекрасно, милая! — За такую мысль я тебя разцѣлую — сказала мать обнимая и лаская умную крошку. — Сегодня же выдамъ, что нужно тебѣ для работы, и съ завтрашняго дня начинай съ Богомъ. А вы, Алексѣй Николаевичъ, что такъ серьёзно глядите? Придумалъ ли ты,

мой ми́лый, какъ свои́ми труда́ми пріобрѣта́ть де́ньги? — То-то и бѣда́ моя́, — сказа́лъ съ ма́ленькою доса́дою Алёша; — что за сестри́цею ничего́ у́мнаго не успѣешь вы́думать. Приду́маю что̀, ка́жется умно́ и хорошо́, а она́ разберётъ и дока́жетъ, что моё не такъ-то умно́ и во́все не хорошо́, ска́жетъ своё — и то́чно, ея́ гора́здо лу́чше. Вотъ и тепе́рь: ничего́ умнѣе не приду́маю. Хорошо́ ей, она́ дѣвочка, такъ зна́етъ вся́кія рукодѣ́лія, а я... Да; посто́йте, ма́менька! есть и за мно́ю иску́ство: приму́сь рабо́тать и соберу́ ку́чу де́негъ.

»Нельзя́ ли зна́ть, чѣмъ вы ду́маете заня́ться? каки́мъ иску́ствомъ или худо́жествомъ?« спроси́ла сестра́ съ усмѣ́шкою.

»А вотъ! — вскрича́лъ Алёша рѣши́тельно — Вы зна́ете, какъ я чуде́спо рису́ю лоша́докъ, солда́тиковъ, соба́чекъ.... Чу́до бу́детъ! Вы, ма́менька, пожа́луете мнѣ бума́ги и каранда́шъ, я ещё́ сего́дня про́пасть карти́нокъ нарису́ю. Си́доровна прода́стъ, принесётъ мнѣ про́пасть де́негъ и въ пе́рвую суббо́ту всѣхъ ни́щихъ надѣлю́.... Чему́ ты смѣёшься, сестри́ца?«

Со́нечка то́чно хохота́ла и сама́ мать улыба́лась.

Продолжа́я хохота́ть, Со́нечка наконе́цъ сказа́ла: — »Какъ ты самолюби́въ, Алёша! Вообража́ешь, что твои́ карти́нки чу́до какъ хороши́, когда́ напро́тивъ у тебя́ лоша́дки похо́жи на бара́новъ, солда́ты твои́ какіе то уро́дливые велика́ны.... Неуже́ли ты ду́маешь, что кто-нибу́дь бу́детъ интересова́ться таки́мъ па́чканьемъ?«

»Ты же сама́ не оди́нъ разъ хвали́ла мои́ карти́нки и всегда́ игра́ешь и́ми«, сказа́лъ Алёша съ ма́ленькою доса́дою.

»Это отъ того́ — подхвати́ла Со́нечка, ласка́я Алёшу, — что ихъ рисова́лъ ми́ленькій мой бра́тецъ и для меня́; отъ того́ они́ мнѣ до́роги. Ты ещё́ не зна́ешь, что я ихъ пря́чу, занима́юсь и́ми. Для посторо́нникъ же люде́й, повѣ́рь мнѣ́, они́ не сто́ятъ ничего́.«

«Вотъ опя́ть твоя́ пра́вда», поду́мавши сказа́лъ Алёша. «По́мнишь, я нарисова́лъ тебѣ́ коро́ву съ телёночкомъ, да какъ-то недосмотре́лъ, поспѣши́лъ что ли, телёнокъ вы́шелъ то́лще и бо́льше своей ма́тери, да и о двухъ то́лько нога́хъ.» (Оба смѣю́тся.)

Пото́мъ Алёша вскрича́лъ съ восто́ргомъ: «Да! вотъ въ чёмъ я ма́стеръ. Ма́менька! Прикажи́те дать мнѣ то́ненькой карто́нки и бума́ги. Начну́ клеи́ть ма́ленькіе я́щечки, паке́ты .... Чу́до, сла́вно бу́детъ!»

Изво́ль, мой другъ! — сказа́ла мать. — Ка́жется ты въ э́томъ иску́снѣе, не́жели въ рисова́ніи. Сего́дня же полу́чишь карто́нъ, бума́гу, бордю́ры и всё, что ну́жно. Но, дѣ́ти, съ усло́віемъ: занима́ться ва́шимъ рукодѣ́льемъ не въ друго́е како́е вре́мя, какъ въ часы́, предоста́вленные на во́лю ва́шу. Уче́бное вре́мя, прогу́лка, э́то моё.»

«Слы́шимъ, ми́лая ма́менька, и бу́демъ исполня́ть всё, какъ Вамъ уго́дно», крича́ли дѣ́ти, цѣлу́я ру́ки у до́брой ма́меньки своей.

Получи́въ все необходи́мое для свои́хъ заня́тій, Со́нечка и Алёша при́нялись со всѣ́мъ усе́рдіемъ за рабо́ту. Удаля́сь отъ всего́, Со́нечка вяза́ла чуло́чки съ больши́мъ прилежа́ніемъ; но вамъ по о́пыту извѣ́стно, мно́го ли мо́жно ма́ленькими десятилѣ́тними ручёнками, каковы́ бы́ли у Со́нечки, навяза́ть, хотя́ и дѣ́тскаго чуло́чка, въ два часа́, — вре́мя, въ кото́рое Со́нечка могла́ то́лько занима́ться своей рабо́тою. Вышива́нье по канвѣ́ шло та́кже не ско́ро. У Алёши же паке́ты поспѣва́ли дю́жинами, карто́нныхъ коро́бочекъ разли́чныхъ величи́нъ скле́ивалось по нѣ́скольку въ день. Онъ торжествова́лъ передъ сестро́ю, что у него́ изгото́влено вещей на бо́льшую су́мму, не́жели у нея́; но когда́ Си́доровна, кото́рая получи́ла пре́жде наставле́ніе отъ ма́меньки ихъ, какъ ей до́лжно дѣ́йствовать, прода́вши ихъ рукодѣ́лья, принесла́ де́негъ Алёшѣ ме́нѣе, не́жели Со́нечкѣ, и онъ удивля́лся, слы́ша отъ Си́доровны, что его́ рабо́та такъ ни́зко цѣ́нится, то мать объясни́ла ему́ на то причи́ну.

«Ты всё дѣлаешь», говорила она ему, «безъ осмотрительности; не обдумавши, не приладивъ, спѣшишь, лишь бы сдѣлать, а какъ — о томъ мало заботишься. Отъ того твои конверты кривы, неуклюжи, коробочки неопрятны, крышки къ нимъ худо прилажены. Кому же надобна негодная къ употребленію вещь? Вотъ никто и не покупаетъ. Благодари Сидоровну, что и за эту цѣну успѣла сбыть.»

Послѣ этого Алёша началъ стараться заниматься отдѣлкою своей работы, и хотя къ продажѣ поспѣвало вещей и менѣе, но Сидоровна (съ улыбкою посматривая на барыню) увѣряла, что теперь они раскупаются охотнѣе и болѣе за нихъ платятъ.

Такъ все шло порядкомъ и вотъ уже наши дѣти за выработанныя ими деньги, запасшися матеріаломъ впередъ, имѣли столько суммы, что могли приступить къ исполненію желанія своего. Во время прогулокъ, встрѣчая нищихъ, Сонечка со всею ласкою просила ихъ придти въ слѣдующую субботу къ ихъ дому, гдѣ она что-нибудь сыщетъ, чѣмъ помочь имъ.

«Да, да!» кричалъ имъ Алёша. «Смотрите же, помните, прибредите всѣ въ субботу къ намъ; я вамъ надаю денегъ, будете помнить меня!»

Пришла суббота. Дѣти вышли, чтобы самимъ раздавать деньги собравшимся нищимъ. Мать не вмѣшивалась ни во что и не спрашивала ни о чёмъ, когда они возвратились къ ней.

«О маменька!» кричалъ Алёша, «какъ весело раздавать деньги тѣмъ, у кого ихъ нѣтъ! Иной безногій, принимая отъ меня гривенникъ, дрожалъ отъ радости!... А когда я подавалъ слѣпому, такъ это смѣхъ! Я подаю ему здѣсь, а онъ тянетъ руку въ другую сторону.... я таки долго съ нимъ забавлялся, всё манилъ его; потомъ бросилъ деньги ему въ шапку и кричу: ищи, дурачина, въ шапкѣ; тамъ твои деньги, это я подалъ тебѣ.»

Мать не сказа́ла ему́ ничего́, а спроси́ла у Со́нечки, что чу́вствовала она́, раздава́я ми́лостыню?

Со́нечка молча́ла, утира́ла слёзки, кати́вшіяся изъ ея́ голубы́хъ гла́зокъ и съ трудо́мъ могла́ вы́говорить: — «Ма́менька! мнѣ они́ жа́лки!... кака́я бѣ́дность.... какъ ду́рно они́ одѣ́ты, мнѣ хотѣ́лось бы ка́ждаго принаряди́ть какъ-нибу́дь, накорми́ть, дать имъ мно́го де́негъ; но я не могла́ э́того сдѣ́лать и то́лько утѣша́ла ихъ ла́сковыми слова́ми, что Богъ ихъ не оста́витъ.»

«И мнѣ то́же жа́лко глядѣ́ть на ихъ бѣ́дность» сказа́лъ Алёша, «но нельзя́ и не закрича́ть на нихъ; такіе неповоро́тливые, неуклю́жіе?...»

Мать промолча́ла; она́ зна́ла, какія бу́дутъ послѣ́дствія.

Въ другу́ю суббо́ту, когда́ дѣти, разда́вши свою́ ми́лостыню, воротѝлись къ ма́тери, Со́нечка та́кже утира́ла слёзы, а Алёша былъ па́смуренъ и не говори́лъ ничего́; ви́дно бы́ло, что онъ доса́довалъ на что́-то, но какъ мать не распра́шивала его́ и оставля́ла безъ внима́нія, то онъ самъ на́чалъ говори́ть.

«Посуди́те, ма́менька, какіе э́то несно́сные ни́щіе! Я вы́шелъ къ нимъ и съ смѣ́хомъ, что́бы позаба́виться надъ ни́ми, говорю́: ну фра́нты и франти́хи на костыля́хъ, подходи́те ко мнѣ, вотъ вамъ де́ньги!... Эй ты, безно́гій! — закрича́лъ я на ползу́щаго на коля́хъ: — бѣги́ прово́рнѣй сюда́! — а самъ хохочу́. Что́ же? Мои́ ни́щіе ни съ мѣ́ста — и не глядя́тъ на меня́. Вы́шла сестра́, они́ всѣ толпо́ю къ ней, не разма́тривая принима́ютъ отъ нея́ де́ньги, и то и дѣ́ло мо́лятъ за неё Бо́га; а какъ она́ вступи́ла съ ни́ми въ распро́сы, отъ чего́ кто обнища́лъ, такъ они́, разска́зывая и гля́дя на ея́ слёзы, са́ми пла́кали съ не́ю. Меня́ э́то тро́нуло. Я къ нимъ, и уже́ безъ вся́кихъ насмѣ́шекъ надъ ни́ми подаю́ де́ньги, а они́ всѣ отка́зываются, мо́лча отвора́чиваются отъ меня́ и иду́тъ со двора́. Одинъ старичёкъ сказа́лъ мнѣ: «оста́вь, ба́ринъ, де́ньги себѣ́ на

игру́шки, а для ни́щаго онѣ́ тяжелы́ и ми́лостыня твоя́ го́рька.» Что э́то зна́читъ, ма́менька? А я ещё́ раздава́лъ имъ побо́льше де́негъ, не́жели сестра́.»

«Это зна́читъ то, мой другъ,» сказа́ла ма́ть, «что и помога́ть бѣ́днымъ, и са́мую ми́лостыню подава́ть до́лжно съ умѣ́ньемъ.»

«Какъ э́то, ма́менька?»

«Про́сто. Если тебя́ тро́нуло го́рькое положе́ніе ни́щаго и ты, жела́я его́, ско́лько зави́ситъ отъ тебя́, успоко́ить, подаёшь ему́ посо́біе съ уча́стіемъ, тутъ уже́ видна́ любо́вь твоя́ къ нему́. Несча́стный то́тчасъ замѣ́титъ чу́вство твоё, поблагодари́тъ тебя́ за уча́стіе бо́лѣе, не́жели за са́мыя де́ньги. Съ взаймною же любо́вью поспѣши́тъ къ тебѣ́, что́бы услы́шать отъ тебя́ утѣши́тельное сло́во. Но когда́ ты подаёшь ему́ де́ньги съ неуваже́ніемъ къ его́ кра́йности, съ чва́нствомъ, что мо́жешь помо́чь ему́, и прито́мъ ещё́ съ насмѣ́шкою надъ каки́мъ-нибу́дь тѣле́снымъ недоста́ткомъ, по́сланнымъ ему́ отъ Бо́га, Кото́рый изъ ка́ждаго краси́ваго, здоро́ваго ма́льчика мо́жетъ тутъ же сдѣ́лать уро́дливаго калѣ́ку, тогда́ ему́ непрія́тна твоя́ по́мощь, копѣ́йка твоя́ то́чно тяжела́ ему́, кусо́къ хлѣ́ба го́рекъ, онъ гнуша́ется твои́мъ подая́ніемъ и отхо́дитъ, презира́я тебя́. Онъ уже́ несча́стливъ и тѣмъ, что го́рькая у́часть его́ заста́вила прибѣга́ть къ по́мощи други́хъ, а ты растравля́ешь бѣ́дное се́рдце его́ гру́бостью, неуваже́ніемъ, насмѣ́шкою надъ его несча́стіемъ. По́слѣ тако́го обраще́нія твоего́ съ нимъ мо́жетъ ли онъ люби́ть тебя́?»

«Мнѣ не нужна́ его́ любо́вь. Бери́ онъ мои́ де́ньги такъ, какъ я подаю́ ихъ безо всего́, безъ любви́, лишь дать ему́ на пропита́ніе.»

«Ты говори́шь про́тивъ своего́ се́рдца. Въ нёмъ гнѣ́здится добро́, но ты его́ ещё́ не понима́ешь. Ты даёшь ему́ на пропита́ніе, ста́ло бы́ть, ты не хо́чешь, что́бы онъ былъ го́лоденъ; ста́ло быть, ты жа́лѣешь о немъ, имѣ́ешь къ нему́ любо́вь. Услади́ же го́рькое положе́ніе его́: снабди́вши его́ по́мощію

въ бѣдѣ его́, пришли́ уча́стіе и покажи́ ему́, что ты лю́бишь его́ какъ бли́жняго своего́; тогда́ и онъ го́рькую для него́ ми́лостыню при́метъ съ удово́льствіемъ и полю́битъ тебя́ взаи́мно.»

«На что же мнѣ его́ любо́вь? — Онъ мужи́къ, мы съ нимъ никогда́ не сойдёмся.»

«Ахъ, мой другъ, какъ ты ошиба́ешься въ твоёмъ заключе́ніи! Онъ равно́, какъ и ка́ждый челове́къ, бли́жній твой, братъ твой. Слу́шай со внима́ніемъ чита́емыя боже́ственныя слова́ Спаси́теля на́шего. Ско́лькими приме́рами, каки́ми си́льными убѣжде́ніями онъ уже́ не повелѣва́етъ намъ, но убѣжда́етъ насъ, что́бы мы люби́ли другъ дру́га, всѣхъ вообще́ и да́же врагово́въ свои́хъ, е́жели по несча́стью име́емъ ихъ. Для чего́ же уго́дна Ему́ э́та о́бщая, свобо́дная, самопроизво́льная, взаи́мная ме́жду на́ми лю́бовь? Еди́нственно то́лько для на́шего бла́га. Лю́бящій всѣхъ бу́детъ равно́ люби́мъ всѣми; его́ споко́йствіе, миръ душе́вный, удово́льствія никогда́ не бу́дутъ возмущены́ здѣсь; а тамъ, въ бу́дущей жи́зни, вѣчная неизъясни́мая любо́вь возлю́битъ насъ свое́ю любо́вію, награди́тъ насъ, и́стинныхъ подража́телей Ему́, невырази́мою ра́достью — и ра́дости на́шей, по божественному Сло́ву Его́, никто́ не возьмётъ отъ насъ. Ты сказа́лъ еще́, что ни́щій «мужи́къ», и что ты съ нимъ никогда́ не сойдёшься. Не суди́ никогда́ по настоя́щему. По во́лѣ Бо́жіей оди́нъ мигъ мо́жетъ измѣни́ть на́ше положе́ніе, и ты соверше́нно бу́дешь завѝсѣть отъ его́ къ тебѣ́ расположе́нія до́браго и́ли неблагопрія́тнаго. Въ дру́гое вре́мя я разскажу́ тебѣ́ оди́нъ слу́чай съ мои́мъ бра́томъ, когда́ онъ былъ таки́хъ лѣтъ, какъ ты тепе́рь. Не должно́, и́ли лу́чше сказа́ть, о́чень грѣшно́ почита́ть себя́ вы́ше друга́го по ро́ду, по состоя́нію и́ли да́же по уму́. Безъ вся́кой друго́й причи́ны, то́лько одни́мъ свои́мъ тщесла́віемъ предъ нимъ, ты уже́ бу́дешь имѣть въ нёмъ недоброжела́теля. Если ты нахо́дишь ну́жнымъ оказа́ть кому́ услу́гу, пода́ть по́мощь, совѣ́тъ, да́же подая́ніе,

дѣлай э́то съ ла́скою, съ любо́вію, что́бы принима́ющій отъ тебя́ одолже́ніе ви́дѣлъ въ тебѣ́ дру́га, исполня́ющаго долгъ свой, а не тако́го челове́ка, кото́рый и́щетъ одолжи́ть и тре́бовать благода́рности. Скажи́ ты мнѣ, какъ ты приме́шь моё уча́стіе въ тебѣ́? Гуля́я, бѣ́гая, рѣзвя́сь ты разгорячи́шься и придёшь ко мнѣ. Ласка́я тебя́, я скажу́: «Ми́ленькій Алёша! какъ ты мно́го игра́лъ! Тебѣ́ ну́жно успоко́иться, прохлади́ться. Возьми́, вотъ апельси́нъ, ску́шай его́! э́то освѣжи́тъ тебя́.» Или же, уви́дѣвъ тебя́ такъ разгорячённаго, я скажу́: «Ахъ, Алексѣ́й! какъ ты мно́го рѣзви́шься! Ты мнѣ досажда́ешь свои́ми ша́лостями. Посмотри́, на что ты похо́жъ? На, вотъ апельси́нъ, съѣшь его́, да переста́нь впередъ такъ мно́го бѣ́гать!» Каки́я слова́ мои́ бу́дутъ тебѣ́ прія́тнѣе?»

«Коне́чно пе́рвыя, ма́менька.»

«Но я и при други́хъ дала́ тебѣ́ апельси́нъ, ты всё въ вы́игрышѣ.»

«Нѣтъ, ма́менька, напро́тивъ. Коне́чно, получи́въ отъ Васъ апельси́нъ, я съѣмъ его́, но онъ бу́детъ для меня́ го́рекъ, потому́ что Вы гнѣвались на меня́ за мою́ рѣ́звость и упрека́ли меня́. Напро́тивъ тотъ же апельси́нъ, но когда́ Вы дади́те съ ла́скою ....»

«Вотъ ты самъ нашёлъ доказа́тельство, что вся́кое одолже́ніе, дѣ́лаемое съ ла́скою, прія́тнѣе принима́ется, не́жели съ упрёкомъ. Не забыва́й э́того пра́вила и слѣ́дуй ему́ во всю жизнь твою́, во вся́кихъ обстоя́тельствахъ, и ты бу́дешь имѣ́ть всегда́ душе́вное наслажде́ніе, каки́мъ по́льзуется тепе́рь Со́нечка, и каки́мъ, я увѣ́рена, наслади́шься ты съ бу́дущей суббо́ты, перемѣни́въ обраще́ніе своё съ приходя́щими къ тебѣ́ за по́мощью.»

«Постара́юсь, ма́менька, непремѣ́нно постара́юсь, что́бы ни́щіе и меня́ люби́ли и охо́тно принима́ли отъ меня́ по́мощь. А бу́ду постарше, такъ вы же наста́вите меня́, какъ вести́ себя́, чтобъ и всѣ вообще́ люби́ли меня́, и что́бы я былъ люби́мъ Спаси́телемъ свои́мъ.» Такъ говори́лъ

Алёша, вполнѣ убѣдившійся, что онъ прежде заблуждался.

И дѣйствительно. Въ первую послѣ того субботу Алёша перемѣнилъ своё обращеніе съ приходящими за подаяніемъ. Вмѣстѣ съ Сонечкою они каждаго ласкали, распрашивали о нуждахъ ихъ и съ душевнымъ наслажденіемъ обдѣляли ихъ деньгами, выручаемыми за свои работы. Каждый разъ Сидоровна приносила имъ всё болѣе и болѣе денегъ. Дѣти удивлялись такой удачѣ, спрашивали мать о причинѣ; она, дѣлая знаки Сидоровнѣ, чтобы та не открывала тайны, улыбалась . . . .

А вы конечно догадались, отъ чего плохенькія работы Сонечки и Алёши продавались всё дороже, по мѣрѣ того, какъ они охотнѣе и охотнѣе раздавали деньги нищимъ.

26. ВСПЫЛЬЧИВЫЙ ВАСЯ.

Была средина лѣта. Большая часть жителей Петербургскихъ давно жила уже на дачахъ, и около двухъ недѣль дни были такъ жарки, солнце такъ палило землю, что можно было забыться и подумать, что живёмъ не въ Петербургѣ, который такъ прославился непостоянствомъ погоды своей. На берегахъ Невскихъ много прекрасныхъ дачъ съ большими садами, тёмными аллеями, душистыми цвѣтами. Мы хотимъ перенести васъ на одну изъ нихъ.

Вотъ красивый зелёный заборчикъ и за нимъ большой домъ посреди сада. Прекрасныя аллеи, усаженныя цвѣтами, прелестно окружаютъ его, но представляютъ мало защиты отъ солнца; отъ того, видно, хозяева дома и опустили длинныя бѣлыя маркизы почти изъ всѣхъ оконъ своихъ. Мы загляднемъ прежде всего въ одну главную комнату. Это кабинетъ хозяина, Павла Васильевича Лидина. Наскучивъ жаркимъ солнцемъ въ саду, онъ очень радъ былъ скрыться отъ него въ прохладной комнатѣ своей, и съ наслажденіемъ предавался удовольствію, какое

доставля́етъ намъ чте́ніе хоро́шей кни́ги. Онъ такъ углублёнъ былъ въ своё заня́тіе, что во́все не слыха́лъ гро́мкаго шу́му, съ каки́мъ кто-то подходи́лъ къ его́ кабине́ту. Вдругъ две́ри раствори́лись, и ма́ленькій Ва́ся, сынъ его́, вбѣжа́лъ въ ко́мнату. Лицё его́ горе́ло, во́лосы бы́ли всклочены, и въ рука́хъ, покры́тыхъ землёю, торча́ло не́сколько ве́токъ розъ въ по́лномъ цвѣтѣ. Чу́вства ма́льчика бы́ли такъ встревожены, что онъ, ка́жется, не замѣ́тилъ, въ каку́ю ко́мнату вошёлъ, и вѣроя́тно не ви́дѣвъ отца́, съ удивле́ніемъ смотрѣ́вшаго на него́, бро́силъ съ велича́йшею доса́дою цвѣты́ на полъ, и пото́мъ го́рько запла́кавъ не отъ печа́ли, но отъ гнѣва, и ки́нувшись почти́ въ отча́яніи на дива́нъ, вскрича́лъ: «Нѣтъ, я никогда́ не прощу́ ему́!»

«О комъ говори́шь ты, Ва́сенька?» спроси́лъ оте́цъ его́, закрыва́я свою́ кни́гу. «Кто такъ оскорби́лъ тебя́, другъ мой, что да́же не мо́жетъ надѣ́яться на твоё проще́ніе? Я ду́маю, что ми́лый мой Ва́ся самъ не зна́етъ, что говори́тъ», прибави́лъ онъ, садя́сь по́длѣ ма́льчика и обня́въ его́ руко́ю. При э́тихъ слова́хъ Ва́ся на́чалъ си́льно рыда́ть, закры́въ лицё рука́ми, упря́мо молча́лъ, не смотря́ на всѣ стара́нія отца́ его́, узна́ть причи́ну его́ печа́ли.

Ва́сенькѣ бы́ло въ э́то вре́мя де́вять лѣтъ. Роди́тели нѣ́жно люби́ли его́. Онъ былъ по бо́льшей ча́сти живо́го и ми́лаго нра́ва, но иногда́ вспы́льчивъ и повели́теленъ; легко́ раздража́лся, когда́ ему́ противорѣ́чили, и серди́лся, когда́ что-нибу́дь досажда́ло ему́. Оте́цъ и мать его́ коне́чно стара́лись истребля́ть въ нёмъ э́ти непрія́тныя чу́вства. Они́ зна́ли, что нельзя́ быть ни и́стинно до́брымъ, ни и́стинно счастли́вымъ челове́комъ съ таки́ми ва́жными недоста́тками.

Ва́ся осо́бенно люби́лъ садо́выя рабо́ты, и потому́ на да́чѣ бы́ло да́но ему́ мѣсте́чко, кото́рое онъ называ́лъ свои́мъ со́бственнымъ са́домъ. Онъ зналъ уже́, какъ на́добно обраща́ться съ ра́зными фрукто́выми деревца́ми и плода́ми, умѣ́лъ подрѣ́зывать свои́ кусты́ крыжо́вника, ходи́ть за ро́-

зами, садúть душúстый горóхъ, сѣять резéду, и такúмъ óбразомъ проводúлъ иногдá за рабóтой въ своёмъ сáдикѣ цѣлые часы. Тётка Вáси, однá óчень дóбрая дáма, котóрая любúла тѣшить дѣтéй, знáя привя́занность племя́нника къ цвѣтáмъ, подарúла емý прошéдшею óсенью прекрáсный кустъ махрóвыхъ розъ. Вы мóжете себѣ предстáвить, какъ рáдовался Вáся э́тому подáрку; емý такъ давнó хотѣлось имѣть махрóвый кустъ розъ. Онъ посадúлъ егó въ сáмый тёплый, сóлнечный уголóкъ своегó сáдика, и ходúлъ за нимъ со всéю забóтливостію, какýю заслýживаетъ э́то прелéстное растéніе. Нельзя́ описáть егó восхищéнія, когдá слéдующею веснóю онъ увúдѣлъ на концáхъ óтпрысковъ нѣсколько мáленькихъ зелёныхъ пóчекъ. Кáждый день онъ осмáтривалъ съ величáйшимъ вниманíемъ, не завелúсь ли на нёмъ какíя-нибýдь мóшки: онъ зналъ, что рóзовые кусты́ считáются лáкомымъ кусóчкомъ у мнóгихъ мáленькихъ насѣкóмыхъ, котóрыхъ онъ никáкъ не допускáлъ до своегó любúмца; и постоя́нныя попечéнія егó бы́ли наконéцъ вознагражде́ны нѣсколькими вѣтками, на котóрыхъ красовáлись такíя прелéстныя рóзы, какúхъ нельзя́ обыкновéнно вúдѣть въ Петербýргѣ: дáже самъ Θаддéй, садóвникъ Пáвла Васúльевича, котóрый былъ мáстеръ своегó дѣла, да къ томý же и не любúлъ болтáть пустякóвъ, и тотъ не могъ не хвалúть розъ Васúлья Пáвловича, и говорúлъ дáже, что онѣ чуть ли не бóльше егó сóбственныхъ.

Нáдобно сказáть вамъ, что садъ Васúлья Пáвловича, — такъ всѣ въ дóмѣ называ́ли егó — былъ блúзко у оранжерéи, гдѣ крóмѣ цвѣтóвъ и фрýктовъ иностра́нныхъ рослú у Θаддéя и мнóгія другíя растéнія на грядáхъ и цвѣтникáхъ, осóбенно устроéнныхъ для тогó. Вотъ въ однó ýтро, когдá Вáсенька подвя́зывалъ своё рóзовое деревцó, своё прелéстное махрóвое деревцó, котóраго вѣтки гнýлись подъ тя́жестью цвѣтóвъ, глазá егó нечáянно взглянýли на мáленькую гря́дку пóдлѣ сáмаго сáдика егó, котóрая тóлько что приготóвлена былá для сажáнія чегó-то. Вáсѣ тóтчасъ пришлó въ гó-

гову, что тутъ онъ могъ бы посѣять нѣсколько сѣмянъ своихъ осеннихъ цвѣтовъ.

Въ то время, какъ онъ стоялъ надъ грядкой и размышлялъ, какъ лучше расположить сѣмена, т. е. какіе цвѣты будутъ красивѣе подлѣ тѣхъ или другихъ, сынъ Ѳаддея, бойкій но добрый мальчикъ, лѣтъ двѣнадцати, подошёлъ къ той же самой грядкѣ съ какою-то зеленью и расположился садить её.

«Оставь эту грядку, Ваня!» сказалъ Васенька; «я беру её для себя, такъ убирайся же прочь съ своею гадкой капустой, и посади её въ какое-нибудь другое мѣсто!»

«Да это, сударь, не простая капуста,» отвѣчалъ мальчикъ, «а цвѣтная, которую вы такъ любите.»

«Цвѣтная или какая другая, для меня всё равно», сказалъ Васенька уже громче и слегка покраснѣвъ; «убирайся отсюда, я говорю тебѣ, и унеси свою дрянь!»

«Да какъ же это будетъ, Василій Павловичъ», сказалъ Ваня самымъ учтивымъ образомъ, какимъ только могъ; «вѣдь батюшка приказалъ мнѣ посадить это здѣсь; а вы знаете, что онъ шутить не любитъ: мнѣ больно достанется отъ него, если я не послушаюсь.»

«Я приказываю тебѣ слушаться меня», закричалъ Васенька, разгорячаясь болѣе и болѣе; «я хочу взять себѣ эту грядку. Ещё разъ говорю тебѣ, возьми же прочь свою дрянь!»

Вася напрасно старался умилостивить маленькаго барина. «Вѣдь ужъ вашъ садъ, Василій Павловичъ», сказалъ онъ, «и безъ того не малъ; къ чему вамъ ещё новыя грядки. Посмотрите-ка, вонъ тамъ сколько можно ещё насадить цвѣтовъ. Не гнѣвайтесь, сударь, а лучше пустите меня съ моей капусткой сюда», и сказавъ это, мальчикъ наклонился къ грядкѣ, и хотѣлъ было уже приняться за дѣло.

Васенькинъ гнѣвъ дошёлъ въ эту минуту до самой крайней степени. «Я не пущу тебя сюда съ нею», закри-

чáлъ онъ, «я берý себѣ э́ту грáдку!» И бро́сившись на мáльчика, онъ вы́рвалъ у него́ нѣсколько пучко́въ разса́ды и нáчалъ топта́ть ихъ ногáми. Ва́ня, стараясь съ своéй стороны́ всѣми си́лами спасти́ остально́е, отступа́лъ наза́дъ: дорогу́ю капу́сту держа́лъ онъ въ э́то врéмя обѣ́ими рукáми надъ голово́й своéй. Въ э́той нерáвной борьбѣ́ съ мáленькимъ ба́риномъ бѣдня́жка не замѣти́лъ безцѣ́ннаго ро́зоваго куста и наступи́лъ на него́ обѣ́ими ногáми. Въ ту же мину́ту нѣ́жное растéніе переломи́лось и упа́ло на зéмлю.

Но́вая причи́на гнѣ́ва. Ва́сенька уви́дѣвъ жа́лкую у́часть растéнія своего́, закрича́лъ гро́мче прéжняго, бро́сился самъ на зéмлю, рвалъ ми́лые цвѣты́ свои́, и наконéцъ, не обраща́я никако́го внима́нія на слёзы и извинéнія Ва́ни, кото́рый былъ и́стинно огорчёнъ, Ва́сенька поспѣ́шно подобра́лъ разбро́санныя вѣ́тки розъ и побѣжа́лъ съ ни́ми изъ са́ду. Онъ бѣжа́лъ пря́мо къ до́му съ твёрдымъ намѣреніемъ пожа́ловаться отцу́ на то, что сдѣ́лалъ ему́ наро́чно злой Ва́ня. Онъ ду́малъ ещé такъ, да́же въ ту мину́ту, когда́ подходи́лъ къ дверя́мъ кабинéта; ду́малъ такъ, мо́жетъ быть, и тогда́, когда́ съ отча́яніемъ бро́сился на дива́нъ и сказа́лъ, что никогда́ не прости́тъ Ва́нѣ. Но когда́ отéцъ на́чалъ спра́шивать его́, что случи́лось съ нимъ, онъ почу́вствовалъ, что самъ былъ причи́ною всего́, и отъ того́ не зналъ, что отвѣча́ть, и, какъ мы ви́дѣли уже́, закры́лъ себѣ́ рукáми лицё и упря́мо молча́лъ.

Па́велъ Васи́льевичъ, ви́дя, что всѣ уси́лія его́ заста́вить говори́ть Ва́сеньку напра́сны, рѣши́лся отвести́ тихо́нько ру́ки его́ отъ лица́. Уви́дѣвъ, что сдѣ́лалось съ хоро́шенькимъ ли́чикомъ Ва́сеньки, отéцъ не могъ удержа́ться отъ гро́мкаго смѣ́ха. Хотя́, пра́вду сказа́ть, э́тотъ видъ скорѣ́е могъ бы привести́ къ печа́ли, нéжели къ весёлости, но отéцъ расхохота́лся.

Услы́шавъ смѣхъ отца́, Ва́ся распла́кался ещé бóлѣе. «Како́й ты недо́брый, папа́, что ещé смѣёшься надо мно́ю!»

говори́лъ онъ рыда́я. «Да, ты ча́сто учи́лъ меня́ не ра́доваться чужо́му го́рю, а тепе́рь ты смёешься надо мной, потому́ что я пла́чу о моёмъ ро́зовомъ кусте́.»

«Да что тако́е сде́лалось съ твои́мъ ро́зовымъ куето́мъ?» спроси́лъ Па́велъ Васи́льевичъ, принима́вшій всегда́ большо́е уча́стіе во всѣхъ бездѣлицахъ, кото́рыя каса́лись до ма́ленькаго сы́на его́.

«Я не ду́маю, что онъ совсѣмъ пропа́лъ», отвѣчалъ Ва́ся, «но Ва́ня ступи́лъ на него́ обѣими нога́ми и переломи́лъ всѣ его́ вѣтки.»

«Такъ э́то ещё́ не така́я бѣда́, какъ я бы́ло поду́малъ: наста́нетъ но́вое лѣто, и кустъ твой зазеленѣетъ и разцвѣтётъ такъ же прекра́сно, какъ зеленѣлъ и цвѣлъ пре́жде.»

«Но́вое лѣто», со вздо́хомъ сказа́лъ Ва́сенька, «какъ э́то до́лго! Годъ, цѣлый годъ!» приба́вилъ онъ та́къ печа́льно и ти́хо, какъ бу́дто бы перебира́лъ въ па́мяти всѣ двена́дцать мѣсяцевъ.

«Коне́чно, цѣлый годъ, кто спо́ритъ о то́мъ», сказа́лъ Па́велъ Васи́льевичъ шутли́во, «да, цѣлый годъ, двена́дцать мѣсяцевъ, пятьдеся́тъ двѣ недѣли, три́ста шестьдеся́тъ пять дней и во́семь ты́сячъ семьсо́тъ шестьдеся́тъ часо́въ — что э́то до́лгое вре́мя для ма́льчика девяти́ лѣтъ!»

«Ви́дишь, папа́, како́й ты!» сказа́лъ Ва́сенька печа́льнымъ го́лосомъ и снова́ принима́ясь за слёзы: «ты опя́ть смёешься надо мной. Пра́во, мнѣ э́то о́чень оби́дно, что мои́ прекра́сные цвѣты́ пропа́ли отъ Ва́ни, а тебѣ́ э́то и ничего́.»

«Если Ва́ня въ са́момъ дѣлѣ наро́чно испо́ртилъ твой ро́зовый кустъ», сказа́лъ Па́велъ Васи́льевичъ, «то ему́ сдѣланъ бу́детъ стро́гій вы́говоръ: но то́чно ли ты увѣренъ, что онъ сдѣлалъ э́то съ намѣреніемъ? Разскажи́ мнѣ, какъ э́то случи́лось, чтобъ я могъ суди́ть.»

«Ты зна́ешь, папа́», на́чалъ Ва́ся съ больши́мъ замѣша́тельствомъ, «ты зна́ешь, что дя́денька подари́лъ мнѣ неда́вно ра́зныхъ сѣмя́нъ, кото́рыя на́добно посѣять тепе́рь, что́бы

имѣть цвѣты́ о́сенью. Вотъ я и ду́малъ посѣять ихъ на ма́ленькой гря́дкѣ, кото́рая по́длѣ са́маго моего́ са́дика; э́то са́мая кро́шечная гря́дка, почти́ то́лько кусо́чекъ земли́. Но Ва́ня сказа́лъ мнѣ, что оте́цъ его́ велѣлъ ему́ посади́ть тутъ цвѣтну́ю капу́сту, и вотъ за то, что я сказа́лъ, я хочу́ взять э́ту гря́дку себѣ, Ва́ня ступи́лъ обѣ́ими нога́ми на кустъ и перелома́лъ всѣ его́ вѣ́тки.»

«Пра́во, э́то о́чень стра́нно!» сказа́лъ оте́цъ, подозрѣва́я, что Ва́ся не всё разсказа́лъ. «Да ра́звѣ Ва́нѣ ну́жно бы́ло ступи́ть куда́-нибу́дь? Да ви́дѣлъ ли онъ, что ступи́лъ на кустъ? По́мни, Ва́ся, что я ожида́ю отъ тебя́ соверше́нной пра́вды.»

Ва́сенька покраснѣ́лъ ещё бо́лѣе, и ещё́ съ бо́льшимъ смуще́ніемъ сказа́лъ: «Вѣ́рно ему́ непремѣ́нно хотѣ́лось, папа́, посади́ть свою́ капу́сту въ гря́дку, а я, ка́жется, разсерди́лся за э́то, и хотѣ́лъ вы́рвать её у него́, а онъ... онъ не отдава́лъ мнѣ, и всё уходи́лъ отъ меня́ наза́дъ, да и наступи́лъ на кустъ и перелома́лъ его́ всего́: то́лько я зна́ю навѣ́рное, что онъ ви́дѣлъ его́.

«Ва́ся!» вскли́кнулъ Па́велъ Васи́льевичъ недово́льнымъ го́лосомъ, «я подозрѣва́ю, что ты поступи́лъ о́чень несправедли́во въ э́томъ слу́чаѣ, и по твоему́ со́бственному разска́зу я не могу́ счита́ть Ва́ню винова́тымъ. Я зна́ю, что онъ до́брый ма́льчикъ, онъ не сдѣ́лаетъ никако́го зла́го дѣ́ла, и я увѣ́ренъ, что всё случи́лось безъ вся́каго намѣ́ренія съ его́ стороны́. Не позволя́я тебѣ́ взя́ть гря́дку въ моёмъ саду́, онъ сдѣ́лалъ о́чень справедли́во. Тепе́рь я не бу́ду бо́лѣе говори́ть объ э́томъ; но распрошу́ самъ Ва́ню, и е́сли узна́ю, что ты винова́тъ, то заста́влю тебя́ проси́ть проще́нія у него́.» Сказа́въ э́то, онъ вста́лъ и вы́шелъ изъ ко́мнаты, а ме́жду тѣмъ глу́пый Ва́ся поду́малъ про себя́: «Ужъ э́того-то я никогда́ не сдѣ́лаю.»

Часы́ шли въ э́тотъ день необыкновѣ́нно ти́хо для Ва́си. Едва́ дожда́лся онъ обѣда, и пришёдши къ столу́, во́все не былъ говорли́въ, ни ве́селъ; глаза́ его́ бы́ли без-

престáнно опýщены въ зéмлю, какъ бýдто онъ боя́лся вгля-нýть на отцá и мáть. Однáкожъ замѣчáя, что никтó не говорúтъ ни слóва о происшéствіи егó, онъ мáло по мáлу нáчалъ развеселя́ться, и вскóрѣ грóмкій смѣхъ егó раз-дáлся по прéжнему.

Вéчеромъ Вáся гуля́лъ вмѣстѣ съ отцéмъ по сáду своемý довóльно обши́рному, и по берегáмъ Невы́, котóрая въ тотъ день былá необыкновéнно хорошá. Зеркáльная повéрхность ея́ почти́ не шевели́лась; едвá замѣтно бы́ло, что онá катúла свой свѣтлыя вóлны, въ котóрыхъ прелéстно отражáлось голубóе нéбо со всѣми егó серéбряными, кой-гдѣ разбрóсанными óблачками. Берегá съ обѣихъ сторóнъ покры́ты то зёлеными дерéвьями, то краси́выми строéніями, ти́хо стóя надъ водóю, какъ бýдто любовáлись красотóй ея́. Пáвелъ Васи́льевичъ такъ плѣни́лся э́той прелéстной карти́ной, что предложи́лъ Вáсенькѣ покатáться по Невѣ въ лóдочкѣ, котóрая нарóчно для того всегдá стоя́ла у бéрега ихъ. Не нýжно разскáзывать, какъ обрáдовался Вáсенька, котóрому катáнье по водѣ всегдá осóбенно прáвилось. Онъ побѣжáлъ какъ мóжно скорѣе къ лóдочнику ихъ, стáрому Лаврéнтію, котóрый жилъ вмѣстѣ съ садóвникомъ пóдлѣ оранжереи. Блúзостъ э́того мѣста напóмнила емý немнóжко у́треннее происшéствіе, да онъ былъ такъ вéселъ, что не надóлго останови́лся на э́той непрія́тной мы́сли, и бѣжáлъ со всѣхъ ногъ къ Лаврéнтію, тѣмъ бóлѣе, что отéцъ шёлъ за нимъ, а емý ни за что не хотѣлось, чтóбы отéцъ тепéрь вздýмалъ распрáшивать егó ещé разъ о рóзовомъ кустѣ. И такъ, вотъ ужъ онъ добѣжáлъ до садóв-никова дóмика, отворúлъ двéрь и звалъ Лаврéнтія. Но ни егó, ни Θаддéя нé было дóма, а вы́шла къ немý мáленькая сестрá Вáни, Парáша, и разсказáла, что и отéцъ ея́ и дя́дя Лаврéнтій ушли́ недалекó за гри-бáми, и что éсли мáленькому бáрину нýжно что-нибýдь, то онá позовётъ къ немý мать свою́ и брáта Вáню, котó-рые работáютъ что-то на грядáхъ, въ огородѣ. Но Вáсѣ

э́то во́все не ну́жно бы́ло, и потому́, вы́слушавъ Пара́шу, онъ побѣжа́лъ на встрѣ́чу къ отцу́ и сказа́лъ ему́, что Лавре́нтія нѣтъ до́ма. «Какъ! нѣтъ до́ма! э́того быть не мо́жетъ. Какъ смѣ́етъ онъ уходи́ть тогда́, когда́ мнѣ ну́женъ!» и не слу́шая того́, что разска́зывалъ Ва́ся, Па́велъ Васи́льевичъ шёлъ впередъ къ бѣдной Пара́шѣ, кото́рая, замѣ́тивъ, что ба́ринъ серди́тъ, въ большо́мъ стра́хѣ стояла у двере́й. «Дѣ́вочка!» продолжа́лъ онъ тѣмъ же гро́мкимъ и нела́сковымъ го́лосомъ, кото́рый уже́ испуга́лъ её, «дѣ́вочка! гдѣ Лавре́нтій?»

«Онъ ушёлъ, ба́ринъ, за грибо́мъ.»

«Вотъ ещё вы́думалъ что, ста́рый дура́къ! Ходи́ть за грибо́мъ, когда́ мнѣ ну́жно ѣ́хать!»

«Да онъ не зналъ, ба́ринъ, что Вы пое́дете сего́дня въ ло́дкѣ.»

«Ну такъ скажи́ же ему́, что я бу́ду тепе́рь самъ грести́ вмѣ́сто его́, и когда́ ворочу́сь, то опя́ть приду́ поговори́ть съ нимъ. Пода́й мнѣ ключъ отъ ло́дки.» Дѣ́вочка спѣши́ла испо́лнить э́то приказа́ніе и въ одну́ мину́ту вбѣжа́ла въ ко́мнату Лавре́нтія, схвати́ла ключъ, висѣ́вшій на стѣнѣ́, сно́ва вы́бѣжала отту́да и подала́ ба́рину, кото́рый, про́тивъ обыкнове́нія своего́, о́чень нетерпѣли́во взялъ его́ у малю́тки, повтори́въ ей ещё разъ:

«Смотри́ же, не забу́дь, что я велѣ́лъ сказа́ть старику́!» пошёлъ къ бе́регу, гдѣ стояла ло́дка. Въ одну́ мину́ту онъ вошёлъ въ неё, велѣ́лъ прыгну́ть туда́ же Ва́сѣ, о́тперъ замо́къ, взялъ вёсла и мо́лча на́чалъ грести́ и́ми, равноду́шно смотря́ на прекра́сныя карти́ны ве́чера, со всѣхъ сторо́нъ ихъ окружа́вшія.

Ва́ся не могъ надиви́ться своему́ отцу́, кото́раго онъ никогда́ ещё не ви́дывалъ такимъ серди́тымъ! И на кого́ же? На ста́раго, до́браго Лавре́нтія, кото́рый зналъ его́ ещё молоды́мъ офице́ромъ въ томъ полку́, гдѣ они́ служи́ли вмѣстѣ. Лавре́нтій былъ и тогда́ уже́ ста́рымъ солда́томъ, а тепе́рь давно́ унтеръ-офице́ромъ, и Па́велъ Васи́льевичъ

такъ любилъ его, что взялъ къ себѣ въ лодочники только потому, что ему негдѣ было жить и нечѣмъ кормиться. Сколько разъ, бывало, во время прогулки онъ подходилъ къ садовникову домику и, постучавъ въ окно, ласково спрашивалъ Лаврентія: «Что, старикъ, каково поживаешь?» Сколько разъ посылалъ онъ ему отъ стола своего рюмку хорошаго вина! А теперь вдругъ разсердился на него Богъ знаетъ за что, или — и совсѣмъ безъ причины, думалъ Вася. Добрый мальчикъ, огорчаясь этимъ и разсуждая, отъ чего бы могло это случиться, подумалъ наконецъ, что онъ самъ причиной тому, что вѣрно отецъ помнитъ ещё утреннее происшествіе и отъ того въ дурномъ расположеніи духа. Эта мысль и сожалѣніе къ Лаврентію внушили ему вдругъ столько бодрости, что онъ рѣшился спросить отца: «Папа, ты сердишься на меня?» — «Нѣтъ, Вася, не на тебя, но на этого глупаго старика: онъ такъ безпеченъ и такъ лѣнивъ теперь, что я не хочу больше держать его у себя; пусть идётъ таскаться по міру, если не умѣлъ жить въ порядочномъ домѣ.»

Вася остолбенѣлъ. Онъ думалъ, что уши его не такъ слышатъ. Минуты двѣ онъ молчалъ отъ изумленія, и наконецъ вскричалъ: «Таскаться по міру, папа! старому Лаврентію таскаться по міру!»

«Да, да», отвѣчалъ Павелъ Васильевичъ. «Пусть онъ идётъ просить милостыни, если хочетъ; ужъ только у меня онъ не будетъ жить. И не проси меня за него, Вася; я рѣшился никогда, никогда не прощать его.» И сказавъ это, онъ началъ грести съ такою силою, что всё лицё его покраснѣло. Вася уже не смѣлъ болѣе начинать разговора, и прогулка продолжалась въ молчаніи до тѣхъ поръ, пока надъ рѣкою показался туманъ, и тогда Павелъ Васильевичъ спѣшилъ пристать къ берегу, гдѣ уже старый Лаврентій смиренно стоялъ въ ожиданіи ихъ. Поспѣшно подбѣжалъ старикъ принять лодку, и помогая Васенькѣ выходить изъ нея, сказалъ Павлу Васильевичу: «Ахъ! извините меня,

Па́велъ Васи́льевичъ; вѣдь на мину́тку то́лько и пошёлъ вонъ тутъ въ бли́жній лѣсо́къ поиска́ть грибко́въ. Экая бѣда́ случи́лась!»

«Хороша́ у тебя́ мину́тка, сѣдо́й дура́къ! И какъ ты мо́гъ вы́думать таку́ю глу́пость: идти́ за грибо́ми, когда́ мнѣ на́добно е́хать! Какъ смѣть сдѣ́лать э́то! И ты ду́маешь, э́то пройдётъ тебѣ́? Нѣтъ, голу́бчикъ, убира́йся вонъ изъ до́му моего́; я не хочу́ терпѣ́ть тако́й безпе́чности!

«Па́велъ Васи́льевичъ! Ва́ше Высокоблагоро́діе! Что э́то Вы изво́лите говори́ть! Неуже́ли впра́вду!» — И съ э́тими слова́ми бѣ́дный стари́къ на́чалъ отира́ть рукаво́мъ слёзы; такъ по кра́йней мѣ́рѣ показа́лось Ва́сѣ, кото́рый и самъ въ э́ту мину́ту не могъ удѣ́рживаться отъ свои́хъ. Но какъ ни жа́лко бы́ло ему́ до́браго Лавре́нтія, онъ не смѣлъ одна́кожъ сказа́ть ни одного́ сло́ва въ защи́ту его́. Да и не́ было вре́мени поду́мать объ э́томъ. Оте́цъ, вы́шедши изъ ло́дки, то́тчасъ взялъ его́ за́ руку и пошёлъ къ до́му, не слу́шая старика́, кото́рый дрожа́щимъ го́лосомъ крича́лъ ему́ въ слѣдъ: «Па́велъ Васи́льевичъ, прости́те меня́; ужъ я никогда́ не сдѣ́лаю тако́й вины́!»

«Нѣтъ», отвѣча́лъ Па́велъ Васи́льевичъ, «нѣтъ, не прощу́! Убира́йся вонъ изъ моего́ до́му!»

У Ва́си не доста́ло ду́ху попроси́ть за Лавре́нтія и тепе́рь, когда́ они́ оста́лись одни́ и нѣсколько мину́тъ шли по алле́ѣ до крыльца́. Тутъ они́ разста́лись. Оте́цъ пошёлъ въ свой кабине́тъ, а Ва́ся къ ма́тери, кото́рая ожида́ла ихъ за ча́йнымъ столо́мъ. Она́ то́тчасъ замѣ́тила слёзы на глаза́хъ своего́ ма́ленькаго сы́на, и съ безпоко́йствомъ спроси́ла: «Что съ тобо́ю, Ва́сенька?» Этотъ ла́сковый го́лосъ растро́галъ еще́ бо́лѣе огорчённое се́рдце ма́льчика; съ но́выми слеза́ми онъ бро́сился на ше́ю къ ма́тери и обви́лъ её обѣ́ими рука́ми. Нѣсколько мину́тъ прошло́ пре́жде, не́жели онъ въ состоя́ніи былъ говори́ть, и въ э́то са́мое вре́мя оте́цъ незамѣ́тно вошёлъ въ ко́мнату и сѣлъ такъ,

что Вáся не могъ егó вúдѣть. Облегчúвъ слезáми грудь, котóрая вѣроя́тно съ сáмаго у́тра не былá споко́йна, Вáся могъ наконе́цъ отвѣча́ть на вопро́сы мáтери и, разсказáвъ ей всё, что случúлось съ Лаврéнтьемъ, кóнчилъ э́тими словáми: «Ду́шенька мамá! упроси́ папá не выгоня́ть Лаврéнтія; вéдь онъ сдѣлалъ небольшу́ю вину́, и онъ такъ огорчáется, что мóжно прости́ть егó! Упроси́ пожáлуйста! Кудá онъ пойдётъ бѣдный!»

«Такъ ты въ сáмомъ дѣлѣ ду́маешь, что э́то небольша́я винá?» сказáлъ Пáвелъ Васúльевичъ, вставъ съ своегó мѣста и подошёдъ къ Вáсѣ. «Такъ ты въ сáмомъ дѣлѣ ду́маешь, что мóжно прости́ть егó? А я ду́малъ, что у тебя́ совсѣмъ другíя мы́сли объ э́томъ: вéдь ты сегóдня у́тромъ рѣши́тельно объяви́лъ мнѣ, что никогдá не прости́шь Вáню за то, что онъ испóртилъ твой рóзовый кустъ. Стáло быть, ты, какъ скáзано въ Свящéнномъ Писáніи, ви́дишь сучёкъ въ глазу́ твоегó блúжняго, а не ви́дишь бревнá въ своёмъ сóбственномъ? Ты мóжешь обвиня́ть меня́ за мой гнѣвъ и жестóкость, а себѣ́ позволя́ть то же сáмое, и ни мáло не забóтиться объ э́томъ?... Ну скажи́ мнѣ, чѣмъ ты мóжешь оправда́ть себя́?»

«Ахъ! папá, ничѣ́мъ! ничѣ́мъ!» сказáлъ Вáся, рыдáя и цѣлу́я ру́ки отцá — «я не могу́ ничѣ́мъ оправда́ть себя́! Прости́ то́лько бѣ́днаго Лаврéнтья, и я никогдá не бу́ду серди́ться такъ, какъ серди́лся сегóдня у́тромъ. Ты уви́дишь, какъ я испрáвлюсь отъ э́того, то́лько прости́ Лаврéнтія, не выгоня́й егó и́зъ дому!»

Пáвелъ Васúльевичъ съ рáдостію ви́дѣлъ, что Вáся говори́лъ и́скренно; онъ нѣ́жно поцѣлова́лъ егó, посади́лъ къ себѣ́ на колѣ́ни и сказáлъ: «Ми́лый мáльчикъ мой, э́то былъ мáленькой обмáнъ, котóрый, надѣ́юсь, бу́детъ полéзенъ для тебя́. Я никогдá не ду́малъ выгоня́ть Лаврéнтія; я уговори́лся съ нимъ сыгрáть передъ тобóю сцéну, котóрая такъ огорчúла тебя́, для того́, что́бы ты мóгъ суди́ть, какъ ду́рно и дáже грѣшно́ поступúлъ ты сегóдня

у́тромъ. Тепе́рь, когда́ ты ви́дѣлъ, какъ ужа́сны така́я жесто́кость и непреклóнность въ другóмъ, тепе́рь я могу́ надѣ́яться, что ты бу́дешъ осторóжнѣе. Стара́йся проти́виться вся́кому чу́вству и выраже́нію гнѣ́ва, т. е. удéрживай себя́, когда́ ты разсе́рдишься и не позволя́й себѣ́ сказа́ть что-нибу́дь оби́дное тому́, на кого́ ты разсердѝлся, и въ то же вре́мя моли́ Бóга, что́бы Онъ помóгъ тебѣ́ побѣди́ть такія непрія́тныя чу́вства. Если ты и́скренно бу́дешь моли́ть Его́ объ э́томъ, то Онъ непремѣ́нно помóжетъ тебѣ́. Пóмни, что и намъ простится отъ Него́ стóлько, скóлько мы прости́мъ другúмъ.»

Такъ кóнчился э́тотъ примѣча́тельный и гру́стный день для Ва́си. Ложа́сь спа́ть, онъ мо́лился съ осóбеннымъ усéрдіемъ и да́же со слеза́ми раска́янія.

На другóй день онъ всталъ о́чень ра́но и тóтчасъ побѣжа́лъ въ садъ, пробѣжа́лъ, не встрѣ́тивъ никого́, по алле́ямъ большáго са́да и скóро очути́лся передъ своимъ со́бственнымъ, гдѣ́ уви́дѣлъ Ва́ню за рабóтой. Онъ подчища́лъ и подвя́зывалъ ма́ленькія сучки́, оста́вшіеся еще́ на ро́зовомъ деревцѣ́. Бѣдня́жка удиви́лся и немнóжко испуга́лся, увúдѣвъ Ва́сю. Со стра́хомъ сказа́лъ онъ ему́: «Я поправля́ю, ба́ринъ, вашъ ку́стикъ.» И потóмъ покраснѣ́въ приба́вилъ: «Вѣдь вы, Васúлій Па́вловичъ, не ду́маете тепе́рь, что я нарóчно слома́лъ его́? Вѣдь вы прости́ли меня́? Сохрани́ меня́ Богъ нарóчно сдѣ́лать таку́ю вину́.»

«Да, Ва́ня», отвѣча́лъ Ва́сенька, та́кже покраснѣ́въ немно́го, «да, я прощаю́ тебя́ и не ду́маю, что́бы ты нарóчно слома́лъ мой ро́зовый кустъ, я ви́жу тепе́рь, что я самъ винова́тъ въ э́томъ дѣ́лѣ. Я пришёлъ сюда́ такъ ра́но для того́, что́бы сказа́ть тебѣ́ э́то и попроси́ть у тебя́ прощéнія за вчера́шнее. Я былъ вчера́ недóбрый ма́льчикъ, но надѣ́юсь впередъ не быть такúмъ.»

«Ахъ, Васúлій Па́вловичъ», сказа́лъ ма́льчикъ со слеза́ми на глаза́хъ, «не говори́те такъ со мно́ю; э́то не хорошó такóму ма́ленькому ба́рину, какъ вы, проси́ть прощéнія у меня́!»

«Нѣтъ, Ва́ня», отвѣча́лъ Ва́ся растро́ганнымъ го́лосомъ, «нѣтъ, э́то я до́лженъ сдѣ́лать, и отъ того́ наде́юсь, что Богъ не то́лько прости́тъ мнѣ всѣ пре́жнія оби́ды, какія я дѣ́лалъ други́мъ, но сохрани́тъ меня́ и отъ бу́дущихъ, какія бы я могъ сдѣ́лать.»

Ва́ня чуть не распла́кался отъ удивле́нія къ у́мнымъ слова́мъ своего́ ма́ленькаго ба́рина и два ра́за поцѣлова́лъ его́ ру́ку. Съ э́тихъ поръ никто́ усе́рднѣе его́ не ходи́лъ за са́дикомъ Ва́си и осо́бенно за ро́зовымъ ку́стикомъ его́, на кото́ромъ съ сле́дующею весно́ю разцвѣли́ преле́стнѣйшія ро́зы, вполнѣ́ вознагради́вшія обо́ихъ ма́льчиковъ за печа́льное происше́ствіе съ ни́ми въ проше́дшемъ году́.

27. РИЧАРДЪ ВИТТИНГТОНЪ, ЛОРДЪ-МЕРЪ ЛОНДОНСКІЙ И ЕГО КОШКА.

Въ оди́нъ ію́нскій ве́черъ 1345-го го́да Фицъ-Ва́ренъ, бога́тый купе́цъ Ло́ндонскій, сидѣ́лъ за у́жиномъ съ ма́ленькой до́чкой свое́й, пятилѣ́тней Али́сой. Вдру́гъ услы́шали они́, что кухарка ихъ гро́мко брани́ла кого́-то, вѣроя́тно проходи́вшаго по у́лицѣ ми́мо о́конъ ку́хни.

Суса́нна была́ ста́рая ворку́нья, кото́рая впро́чемъ умѣ́ла хорошо́ хозя́йничать, но за то и люби́ла дока́зывать други́мъ своё досто́инство, и ду́мала, что для того́ ну́жно ей непремѣ́нно крича́ть съ утра́ до́ вечера то съ ла́вочникомъ, то съ бу́лочникомъ, то съ водово́зомъ, то со вся́кимъ разно́щикомъ, кото́рый приходи́лъ въ домъ, то — е́сли не находи́лось ни люде́й, ни живо́тныхъ, съ кото́рыми бы она́ могла́ поруга́ться, — она брани́лась съ попуга́емъ, люби́мцемъ ма́ленькой Али́сы. Фицъ-Ва́ренъ привы́къ наконе́цъ къ безпреста́нному кри́ку ея́, и да́же не обраща́лъ на него́ никако́го внима́нія. Одна́кожъ но́вый споръ отлича́лся тако́ю осо́бенностію, что почти́ невóльно онъ на́чалъ вслу́шиваться.

«Эй, лѣни́вецъ», говори́ла Суса́нна крикли́вымъ го́лосомъ свои́мъ, «что ты тутъ дѣ́лаешь? Отвѣча́й мнѣ, броди́га!»

«Я не мѣша́ю вамъ здѣсь», отвѣча́лъ дѣ́тскій го́лосъ ти́хо и немно́жко непоко́рно.

«Да не ду́маешь ли ты», закрича́ла ещё́ гро́мче ста́рая Суса́нна, «что мы положи́ли ка́мень передъ на́шими дверьми́ наро́чно для того́, что́бы ты развали́лся тутъ спа́ть?»

«А вы не ду́маете ли, почте́нная стару́шка», сказа́лъ въ свою́ о́чередь ма́льчикъ, «что я пришёлъ бы спать къ вамъ, сюда́, е́сли бы у меня́ была́ друга́я посте́ль?»

«Есть и́ли нѣтъ, а всё таки убира́йся отсю́да, де́рзкій мальчи́шка! Называ́ть меня́ стару́шкой!»

Ребёнокъ замолча́лъ, но вѣроя́тно не ду́малъ уходи́ть, потому́ что Суса́нна, спустя́ мину́ту, приба́вила ещё́ гро́мче:

«Посмотри́те пожа́луйста, онъ и не шевели́тся, э́тотъ негодя́й; подожди́, подожди́, лѣни́вецъ! А вотъ я оболью́ тебя́ холо́дной водо́й!»

«Пони́ше, суда́рыня», сказа́лъ ма́льчикъ, замѣ́тно испуга́вшись, «я ещё́ не о́чень привы́къ и къ дождю́ небе́сному, и къ у́тренней росѣ́, а ужъ къ горя́чей-то водѣ́ ниско́лько.»

«Суса́нна, Суса́нна!» закрича́лъ Фицъ-Ва́ренъ, вбѣжа́въ въ ку́хню и останови́въ таки́мъ о́бразомъ исполне́ніе угро́зы. «Не вылива́й ничего́ на у́лицу!» Сказа́въ э́то, онъ посмотрѣ́лъ въ окно́ и уви́дѣлъ, ско́лько темнота́ ве́чера позволя́ла ви́дѣть, ма́льчика дово́льно хорошо́ одѣ́таго. Онъ лежа́лъ на ка́мнѣ и, уви́дѣвъ доброду́шное и весёлое лицё бога́таго купца́, сказа́лъ ему́: «Благодарю́ васъ, су́дарь, что вы заступи́лись за меня́, благодарю́ васъ; тепе́рь жела́ю вамъ споко́йной но́чи.»

«Ты въ са́момъ дѣ́лѣ не зна́ешь, куда́ идти́ ночева́ть, бѣ́дный малю́тка?» спроси́лъ Фицъ-Ва́ренъ.

«Ахъ! нѣтъ, мой до́брый господи́нъ,» отвѣча́лъ ребёнокъ вздыха́я, «у меня́ нѣтъ бо́льше ни посте́льки, чтобъ усну́ть, ни хлѣба, чтобъ пу́жинать.»

«Войди́, друже́къ мой», сказа́лъ до́брый купе́цъ, «войди́, я дамъ тебѣ́ пу́жинать!»

Ма́льчикъ въ ту же мину́ту вскочи́лъ и прошёлъ черезъ ла́вку пря́мо въ ку́хню.

«Сади́сь, ѣшь!» сказа́лъ ему́ Фицъ-Ва́ренъ, сажа́я его́ за столъ, гдѣ бы́ли оста́тки у́жина Суса́нны. Ребёнокъ не дожида́лся повторе́нія э́того приказа́нія. «Ну, вотъ такъ», ворча́ла сквозь зу́бы кухарка, «тепе́рь не пропаду́тъ оста́тки, не́чего боя́ться.»

«Замолчи́», сказа́лъ Фицъ-Ва́ренъ таки́мъ стро́гимъ го́лосомъ, что старуха не смѣла вы́говорить ни сло́ва; пото́мъ обраща́ясь къ ма́льчику, кото́рый ме́жду тѣмъ испра́вно убира́лъ холо́дную говя́дину и хлѣбъ, до́брый хозя́инъ прибавилъ смѣ́ясь:

«Вѣрно ты не обѣдалъ?»

«Нѣтъ, су́дарь», сказа́лъ ма́льчикъ, продолжа́я свой у́жинъ.

«А гдѣ же мать твоя́, и отецъ твой?»

«Я сирота́, до́брый господи́нъ.»

«Какъ, у тебя́ нѣтъ ни роди́телей, ни приста́нища?»

«Ни роди́телей, ни приста́нища, су́дарь», отвѣча́лъ ма́льчикъ, переста́въ въ э́ту мину́ту ѣсть.

«Бѣ́дное дитя́!»

«Отецъ мой былъ офице́ръ въ королевской слу́жбѣ; его́ зва́ли Ви́льямъ Ви́ттингтонъ; онъ у́меръ въ бѣ́дности. Передъ сме́ртью ба́тюшка сказа́лъ мнѣ: «Когда́ меня́ не бу́детъ на свѣтѣ, Дикъ, поди́ къ мои́мъ ро́дственникамъ и друзья́мъ въ гра́фствѣ Ланка́стерскомъ; они́ бу́дутъ забо́титься о тебѣ́, дитя́ моё, и вѣрно возьму́тъ тебя́ къ себѣ́.»

«Чтожъ, сдѣ́лалъ ли ты э́то?» спроси́лъ съ уча́стіемъ купе́цъ.

«Да, я былъ у всѣхъ ихъ, но они́ всѣ отказа́ли мнѣ;

тогда́ я опя́ть воротѝлся къ отцу́; домъ его́ былъ за́пертъ, я постуча́лся, никто́ не отворѝлъ мнѣ.»

«Что же съ тобо́й бы́ло пото́мъ?» прерва́лъ купе́цъ, тро́нутый простоду́шнымъ разска́зомъ и несча́стіями бѣ́днаго сироты́.

«Я слыха́лъ о Ло́ндонѣ и обо всёмъ, что есть въ Ло́ндонѣ: о прекра́сныхъ гости́нницахъ, каре́тахъ, бога́тыхъ ло́рдахъ и ле́ди, кото́рые такъ мно́го тра́тятъ де́негъ; и поду́малъ, что мнѣ, ма́ленькому, бу́детъ мѣ́сто въ како́мъ-нибу́дь большо́мъ до́мѣ; что мнѣ, сы́ну бѣ́днаго офице́ра, даду́тъ то́же что-нибу́дь пое́сть; и вотъ, поду́мавъ такъ, я пусти́лся въ доро́гу.»

«Пѣшко́мъ?» спроси́лъ Фицъ-Ва́ренъ.

«Сперва́ пѣшко́мъ, до́брый господи́нъ, пе́рвый день пѣшко́мъ, а пото́мъ на друго́й день я встрѣ́тилъ возъ съ това́ромъ и попроси́лъ позволе́нія у изво́щика идти́ за его́ теле́гой. О! кака́я э́то огро́мная теле́га, су́дарь, вы не мо́жете предста́вить себѣ́, и прето́лстыя колёса у нея́! А како́й до́брый изво́щикъ! Онъ позволя́лъ мнѣ да́же сади́ться иногда́ на его́ тюки́ съ това́рами. И кро́мѣ того́ корми́лъ меня́ всё вре́мя, пока́ я былъ съ нимъ; и корми́лъ о́чень хорошо́. За то и я ужъ услу́живалъ ему́ всѣмъ, чѣмъ то́лько могъ: смотрѣ́лъ за лошадьми́, когда́ онъ ходи́лъ въ трактѝръ ѣсть; стерёгъ, чтобъ ма́льчики не броса́ли въ лошаде́й каме́ньями, пойлъ ихъ, дава́лъ имъ овса́ и сѣ́на; съ недѣ́лю — какъ мы разста́лись съ нимъ. Онъ уѣ́халъ съ своймъ во́зомъ да́лѣе, а я оста́лся въ Ло́ндонѣ . . . .»

«А что-жъ ты здѣсь дѣ́лалъ цѣ́лую недѣ́лю?» спроси́лъ Фицъ-Ва́ренъ.

«Я бѣ́галъ по всѣмъ у́лицамъ Ло́ндонскимъ. Бо́же мой, ско́лько въ нихъ чудесъ! и ско́лько люде́й! Всѣ хо́дятъ взадъ и впередъ! Но вотъ что стра́нно: я стара́лся смотрѣ́ть на всѣхъ, а на меня́ никто́ не смотрѣ́лъ! . . . Вотъ э́то смѣшно́, не пра́вда ли? Я остана́вливался та́кже передъ мно́гими больши́ми дома́ми; воротá бы́ли отво́рены;

я стоя́лъ передъ ни́ми не́сколько вре́мени, но никто́ не проси́лъ меня́ войти́, и я не смѣлъ идти́ да́лѣе.»

«Какъ же ты жилъ, бѣ́дный ма́льчикъ?» спроси́лъ до́брый купе́цъ, бо́лѣе и бо́лѣе тро́гаясь положе́ніемъ ма́ленькаго Ди́ка.

«Какъ, су́дарь? А вотъ какъ: въ пе́рвый день я ничего́ не ѣлъ; не зналъ, у кого́ попроси́ть пое́сть. На друго́й день я уви́дѣлъ, что дѣти мои́хъ лѣтъ протя́гивали, вотъ та́къ, ру́ки къ проходя́щимъ, и имъ дава́ли не́сколько де́негъ. Вотъ и я на́чалъ дѣ́лать то же, и набира́лъ ка́ждый день сто́лько, что могъ покупа́ть хлѣ́ба; по ночна́мъ я спалъ на у́лицахъ, гдѣ-нибу́дь на скаме́йкѣ и́ли подъ крыльцо́мъ. Я хотѣ́лъ сдѣ́лать такъ и тепе́рь, какъ вдру́гъ э́та стару́шка начала́ гна́ть меня́ съ ка́менной посте́ли мое́й, но къ сча́стію моему́ вы пожа́ловали сюда́.»

«Бѣ́дное дитя́! но чтожъ ты ско́ро переста́лъ ѣсть?»

«Дово́льно, су́дарь, поко́рно васъ благодарю́. Съ ва́шего позволе́нія я пойду́ тепе́рь опя́ть на свою́ скаме́йку.»

«Нѣтъ, нѣтъ, мой ми́лый, ты бу́дешь спать у меня́. Суса́нна, — приба́вилъ купе́цъ, оборотя́сь къ служа́нкѣ, кото́рая въ э́то вре́мя чи́стила кастрю́ли, — у тебя́ вѣ́рно найдётся мѣсте́чко въ до́мѣ, чтобъ положи́ть спать э́того ребёнка; зна́ешь, въ той ко́мнатѣ, что по́длѣ чердака́. Поди́, пригото́вь посте́ль!»

«Во́тъ ещё! положи́ть спать» сказа́ла съ се́рдцемъ ста́рая куха́рка, «мо́жно ли принима́ть вся́каго, кто придётъ то́лько въ домъ. Пра́во вы, су́дарь, вѣ́рно не ду́маете о томъ, что дѣ́лаете?»

«Нѣтъ, Суса́нна, и́менно отъ того́ и дѣ́лаю, что ду́маю,» отвѣча́лъ Фицъ-Ва́ренъ.

«Мальчи́шка, кото́раго никто́ не зна́етъ! . . . кото́рый, мо́жетъ быть, разбо́йничій ата́манъ!» продолжа́ла ворча́ть куха́рка.

При э́тихъ слова́хъ Дикъ отъ всей души́ захохота́лъ, Фицъ-Ва́ренъ та́кже.

«Разбо́йничій атама́нъ!» повторя́лъ хозя́инъ, пока́зывая куха́ркѣ кро́ткое и ми́лое ли́чико ма́ленькаго Ди́ка.

«Ви́жу, су́дарь, ви́жу!» отвѣча́ла куха́рка. «Быва́ли разбо́йники съ таки́ми же ли́чиками, какъ у хоро́шенькихъ дѣ́вушекъ, а между тѣ́мъ рѣ́зали люде́й больши́ми ножа́ми.»

«Да у меня́ нѣтъ и ножа́», сказа́лъ Дикъ, смотря́ съ жа́лостію на Суса́нну, «да и что бы я сталъ дѣ́лать съ твое́й ше́ей, тако́ю дли́нною и худо́ю, какъ Було́нская калбаса́? пусть бы была́ еще́ настоя́щая калбаса́. Я не говорю́ . . .»

«Слы́шите», вскрича́ла съ гнѣ́вомъ Суса́нна, «слы́шите, какъ говори́тъ э́тотъ ма́ленькій злодѣ́й?»

«Ти́ше, замолчи́ и дѣ́лай, что тебѣ́ прика́зываютъ!» сказа́лъ Фицъ-Ва́ренъ стро́гимъ го́лосомъ. «Положи́ спать э́того ребёнка, позабо́ться о нёмъ, и́ли . . .»

«Бо́же мой, какъ господа́ несправедли́вы!» сказа́ла Суса́нна, притворя́ясь бу́дто пла́четъ. Пото́мъ, взявъ зажжённую свѣчу́, она́ приба́вила: иди́ спать, ва́жный сирота́, иди́! Не будь я Суса́нна Мо́зеръ, е́сли э́тотъ мальчи́шка не принесётъ несча́стія — всѣмъ намъ; я увѣ́рена въ э́томъ. Мой предчу́вствія никогда́ меня́ не обма́нывали.»

II.

Два дня спустя́ Фицъ-Ва́ренъ, осмотрѣ́въ свою́ казну́, магази́ны, и отда́въ приказа́нія многочи́сленнымъ прика́щикамъ своимъ ну́мерить одни́ тюки́ съ това́рами, развя́зывать други́е, увя́зывать тре́тьи, отпра́вился въ свои́ вну́треннія ко́мнаты, чтобъ отдохну́ть и разсѣ́яться разгово́ромъ съ своей ма́ленькой Али́сой, еди́нственной до́черью, кото́рой рожде́ніе сто́ило жи́зни супру́гъ его́.

Проходя́ гости́ную, онъ уви́дѣлъ Ди́ка, забы́таго имъ въ заня́тіяхъ э́тихъ двухъ дней. Онъ подозва́лъ его́ и увёлъ съ собо́ю въ кабине́тъ свой.

«Что ты умѣ́ешь дѣ́лать, малю́тка», сказа́лъ онъ ему́, усѣ́вшись въ большо́е, поко́йное кре́сло своё изъ зелёнаго сафья́на, и поста́вивъ ма́льчика про́тивъ себя́.

«Ничего́, су́дарь», отвѣча́лъ доброду́шно ребёнокъ.

«Это немно́го», возрази́лъ бога́тый купе́цъ улыба́ясь.

«Пра́вда ва́ша», сказа́лъ сирота́, опусти́въ глаза́ въ зе́млю.

«Одна́кожъ скажи́ мнѣ, Дикъ, вѣдь у тебя́ бы́ло что-нибу́дь на умѣ́, когда́ ты оста́вилъ свою́ ро́дину и отпра́вился въ Ло́ндонъ. Иначе, для чего́ бы тебѣ́ бы́ло идти́ непремѣ́нно въ Ло́ндонъ, а не въ Ли́верпуль, и не въ По́ртсмутъ?»

«Коне́чно, у меня́ бы́ло на умѣ́ вотъ что: я хотѣ́лъ быть Ло́ндонскимъ граждани́номъ,» сказа́лъ ма́льчикъ, поднима́я съ увѣ́ренностію го́лову.

«Граждани́номъ, ничего́ не дѣ́лая и ничего́ не рабо́тая; какъ же бы ты жилъ?»

«Такъ, какъ я живу́ у васъ, су́дарь. О! тепе́рь я ничего́ бо́лѣе не хочу́, увѣря́ю васъ: мнѣ о́чень хорошо́.»

Фицъ-Ва́ренъ улыбну́лся и сказа́лъ:

«Но, Ричардъ, здѣсь всѣ за́няты дѣ́ломъ, и я пе́рвый; вся́кій стара́ется быть поле́знымъ, всѣ рабо́таютъ; чтобъ имѣ́ть хлѣбъ, дитя́ моё, на́до его́ зарабо́тывать.»

«Я не поду́малъ объ э́томъ», отвѣча́лъ Ричардъ съ стѣснённымъ се́рдцемъ. Ему́ пришла́ въ го́лову мысль, что, мо́жетъ быть, его́ вы́шлютъ изъ э́того больша́го и прекра́снаго до́ма, гдѣ мо́жно бы́ло спать, пока́ хо́чется, и ѣсть, пока́ не бу́дешь сытъ. «Намъ на́добно разста́ться», сказа́лъ онъ со вздо́хомъ.

«Я не отка́зываюсь оста́вить тебя́ въ моёмъ до́мѣ, Дикъ», — сказа́лъ ла́сково купе́цъ, «но на что ты годи́шься? чѣмъ ты мо́жешь быть поле́зенъ? одни́мъ сло́вомъ, что дашь ты мнѣ за то, что я бу́ду тебя́ содержа́ть, воспи́тывать, корми́ть, одѣва́ть?» . . .

Ричардъ съ мину́ту помолча́лъ; пото́мъ сказа́лъ:

«Мою́ до́брую во́лю заслужи́ть всё э́то, су́дарь.»

«Нельзя́ и тре́бовать отъ тебя́ ничего́ бо́лѣе, дитя́ моё. Кото́рый тебѣ́ годъ?»

«Де́вять лѣтъ.»

Тóлько что Фицъ-Вáренъ хотѣлъ сдѣлать ещé вопрóсъ мáленькому Дúку, какъ вдругъ послы́шался въ дóмѣ ужáсный шумъ. Бѣгали, суетúлись, клúкали другъ дрýга, съ кáждою минýтою шумъ увели́чивался и нёсся отъ сáда. Вскóрѣ Фицъ-Вáренъ различúлъ отъ другúхъ голосóвъ гóлосъ своéй дóчери, грóмко кричáвшей. Встревóженный онъ брóсился бѣжáть изъ кабинéта своегó къ мѣсту тревóги.

III.

Почтú всѣ домáшніе, собрáвшись въ садý, стоя́ли, закúнувъ гóлову вверхъ и устремúвъ глазá на прекрáсную лúпу, котóрую вѣтеръ слегкá колыхáлъ. Посредú э́той толпы́ мáленькая миссъ Алúса, гóрестно рыдáя, подымáла тáкже къ лúпѣ свой запла́канные глазá и мáленькія ручёнки. Сдѣлавъ нѣсколько вопрóсовъ тѣмъ и другúмъ, и вúдя, что, вмѣсто отвѣтовъ, всѣ показывали емý пáльцемъ на вершúну лúпы, Фицъ-Вáренъ взгляну́лъ тудá въ свою óчередь, и тóтчасъ же увúдѣлъ причúну всей суматóхи: э́то былъ любúмый попугáй егó дóчери.

Сúдя на вѣткѣ, и́збранной имъ на минýту дóмомъ своúмъ, недóбрая птúца, казáлось, дразнúла всѣхъ слугъ, котóрые по трýсости своéй боя́лись приблúзиться къ ней. Смѣя́сь изъ всей мóчи и хлóпая кры́льями, онá смѣ́ло повторя́ла, не заставля́я себя́ проси́ть, всё по́лное собра́ніе обыкновéнныхъ попугáевыхъ рѣчéй: бáрышня! поцелýйте Жакó! зáвтракалъ ли ты, Жакó? дáйте чáю мúлому попугáю! — и другія подóбныя вéщи, котóрыя доставля́ли чрезвычáйную рáдость мáленькой Алúсѣ. Бýдучи единственною госпожёю такóй необыкновéнно-говорли́вой птúцы, онá воображáла себя́ царúцею.

Ахъ! на э́тотъ разъ вмѣсто того́, чтóбы заливáться смѣхомъ и бить въ ладóши отъ восхищéнія къ велúкому талáнту Жакó, Алúса рыдáла и ломáла себѣ рýки, и изо всѣхъ силъ кричáла:

«Попуга́й мой! попуга́й мой! Да́йте мнѣ моего́ попуга́я!»

Но вдругъ дѣвочка переста́ла крича́ть и пла́кать, и неожи́данная тишина́ заступи́ла мѣсто трево́ги, потому́ что но́вый предме́тъ обрати́лъ на себя́ всеобщее внима́ніе: э́то былъ ма́ленькій Дикъ, кара́бкавшійся съ быстрото́ю ко́шки на ли́пу, куда́ забра́лся попуга́й.

На́добно бы́ло ви́дѣть, какъ э́тотъ ма́льчикъ, помога́я себѣ́ рука́ми и нога́ми, облива́ясь по́томъ и цѣпля́ясь то за одну́, то за другу́ю вѣ́тку, терпя́ цара́пины, гдѣ ни попа́ло, съ твёрдостію продолжа́лъ своё почти́ воздушное путеше́ствіе. Наконе́цъ, по́слѣ мно́гихъ тру́дныхъ уси́лій, онъ дости́гъ вѣ́тки, на кото́рой го́рдо ва́жничалъ Жако́, и не смотря́ на оборо́ну бѣглеца́, не щади́вшаго ни клёва, ни косте́й свои́хъ, чтобъ освободи́ться отъ нападе́ній, Ричардъ схвати́лъ его́ за ше́ю, и спусти́лся съ нимъ внизъ, распѣва́я пѣ́сню побѣ́ды, пока́зывая своего́ плѣнника и не обраща́я ни мале́йшаго внима́нія на мно́жество ра́нъ, кото́рыми побѣжденный отмща́лъ своему́ побѣди́телю.

Съ неопи́саннымъ восто́ргомъ Али́са приняла́ Жако́ изъ рукъ Ди́ка.

Не смотря́ на свою́ чрезвыча́йную мо́лодость, она́ о́чень хорошо́ понима́ла, како́й опа́сности ма́льчикъ подверга́лъ жизнь свою́; она́ понима́ла, что е́сли бы онъ сорва́лся съ вѣ́тки и́ли оступи́лся на ней, то мотъ бы разби́ть себѣ́ го́лову, и потому́, тро́нутая его́ самоотверже́ніемъ, ма́ленькая дѣвочка начала́ иска́ть въ карма́нахъ своего́ пере́дника, и вы́нувъ отту́да ши́ллингъ, подала́ его́ Ди́ку.

«Ши́ллингъ, блестя́щій, но́венькій ши́ллингъ! никогда́ ещё́ у ма́ленькаго Ви́ттингтона не быва́ло сто́лько де́негъ. Какъ всѣ дѣти, у кото́рыхъ въ пе́рвый разъ очутя́тся въ рука́хъ де́ньги, онъ то́лько и ду́малъ о томъ, какъ бы издержа́ть ихъ. Наступи́вшая ночь не позво́лила ему́ вы́йти со двора́ для исполне́нія своего́ намѣ́ренія: съ нетерпѣ́ніемъ ожида́лъ онъ для того́ сле́дующаго у́тра.

IV.

Едва́ разсвѣло́, какъ уже́ Дикъ ходи́лъ по у́лицамъ съ ши́ллингомъ въ рукѣ́, загну́въ го́лову наза́дъ и какъ бу́дто ню́хая но́сомъ въ во́здухѣ, что́ бы ему́ купи́ть на его́ ши́ллингъ.

Вско́рѣ онъ уви́дѣлъ не́сколько ма́ленькихъ лага́выхъ соба́чекъ, кото́рыхъ како́й-то челове́къ держа́лъ въ корзи́нкѣ, предлага́я всѣмъ прохо́жимъ. Дикъ на́чалъ торгова́ть одну́ изъ соба́чекъ: она́ сто́ила ро́вно ши́ллингъ. Одна́кожъ ма́льчикъ не о́тдалъ его́ то́тчасъ продавцу́; онъ еще́ колеба́лся, смотрѣ́лъ на соба́чку, пото́мъ на но́венькую моне́ту свою́, пото́мъ вздохну́лъ не оди́нъ разъ. Соба́чка была́ така́я хоро́шенькая, да и ши́ллингъ то́же тако́й блестя́щій! «Ну, да я уже́ дово́льно насмотрѣ́лся на него́, приба́вилъ въ мы́сляхъ малю́тка, а е́сли не издержа́ть де́негъ, такъ куда́ же они́ годя́тся? а вѣдь соба́чку, да еще́ и лага́вую, я бу́ду корми́ть, пои́ть; бу́ду ви́дѣть, какъ она́ вы́ростетъ и пото́мъ сдѣ́лается мои́мъ това́рищемъ и дру́гомъ.»

Послѣ́дняя мысль заста́вила его́ рѣши́ться; онъ уже́ хотѣ́лъ положи́ть свой ши́ллингъ въ ру́ку хозя́ина соба́чекъ, какъ вдругъ уви́дѣлъ бѣ́дную же́нщину, проходи́вшую ми́мо. Она́ была́ такъ печа́льна и такъ го́рько пла́кала, что Дикъ переста́лъ любова́ться соба́чками и спроси́лъ бѣдня́жку, что съ ней?

«Ахъ, до́брый ма́льчикъ», отвѣча́ла она́, «у меня́ ше́стеро дѣте́й умира́ютъ съ го́лода.»

Это сло́во дѣте́й напо́мнило Ди́ку то положе́ніе, въ кото́ромъ онъ такъ неда́вно находи́лся.

«И у тебя́ нѣтъ хлѣ́ба дать имъ?» спроси́лъ Дикъ, не слу́шая купца́, проси́вшаго его́ вы́брать соба́чку, каку́ю жела́етъ онъ взять.

«Нѣтъ, ма́ленькій господи́нъ, у меня́ нѣтъ де́негъ купи́ть его́.»

«Возьми́, до́брая же́нщина», сказа́лъ ма́льчикъ, серде́чно тро́нутый — «вотъ ши́ллингъ, поди́, купи́ хлѣ́ба для дѣте́й твои́хъ!»

«Весь? весь? ты даёшь мнѣ цѣлый шиллингъ, душенька?»

«Развѣ это такъ много?» сказалъ Дикъ.

«Да развѣ родители твои не разсердятся за это?»

«У меня нѣтъ родителей. Одинъ добрый господинъ взялъ меня къ себѣ въ домъ и кормитъ меня; дочь его дала мнѣ этотъ шиллингъ. Я хотѣлъ было купить себѣ собачку: въ большомъ домѣ господина Фицъ-Варенъ мнѣ скучно одному, у меня нѣтъ никакихъ товарищей. Никто не смотритъ на меня, не играетъ и даже не говоритъ со мною, такъ собака была бы мнѣ вмѣсто товарища. Ну, всё равно . . . я могу обойтись и безъ того . . . возьми!»

«Такъ для того, чтобы помочь моей бѣдности, ты лишаешь себя этого удовольствія», сказала бѣдная женщина съ благодарностію.

«Да, я вѣдь знаю, что значитъ голодъ», отвѣчалъ Дикъ, вздохнувъ при мысли о томъ, что самъ онъ претерпѣлъ.

«Богъ наградитъ твоё доброе сердце, добрый маленькій баринъ; желала бы дать тебѣ то, чего тебѣ хочется, но у меня нѣтъ собачки, есть только кошка, позволь мнѣ подарить её тебѣ! Это молоденькая кошечка; она любитъ играть и будетъ забавлять тебя, и кромѣ того принесётъ тебѣ счастіе, потому что будетъ для тебя всегда цѣною и воспоминаніемъ добраго дѣла. Если когда-нибудь у тебя случится горе, посмотри на Кису . . . она называется Кисой, моя кошечка, посмотри на Кису и скажи себѣ: я утѣшилъ бѣдную огорчённую мать, Богъ утѣшитъ меня! Такъ возьмёшь ты мою кошечку, баринъ?»

«Да, да, тётушка, возьму. Говорятъ, что кошки ѣдятъ крысъ, а у меня въ комнатѣ такая ихъ куча, что мѣшаютъ спать.»

«Киса освободитъ тебя отъ нихъ,» сказала бѣдная женщина, «она уже передавила ихъ всѣхъ до одной и у меня и у сосѣдей.» Сказавъ это, она попросила Дика подождать минутку, купила хлѣбъ и отнесла его домой, откуда вскорѣ

возвратúлась, держá въ рукáхъ хорóшенькую кóшечку, у котóрой былá шерсть трёхъ цвѣтóвъ: чёрная, ры́жая и бѣлая. Эта разноцвѣтная шерсть, по увѣрéнію хозя́йки Кúсы, былá несомнѣ́ннымъ доказáтельствомъ ея́ превосхóдныхъ кáчествъ.

Мáльчикъ возвратúлся домóй съ товáрищемъ своúмъ, котóраго достóинства въ сáмомъ дѣлѣ вскóрѣ откры́лись. Благодаря́ Кúсѣ, онъ освободúлся отъ посѣщéній, какíя госпожи́ кры́сы кáждую ночь емý дѣлали.

Мы слы́шали, какъ Дикъ объявúлъ благодѣ́телю своемý, что онъ ничегó не знáетъ и не счúтаетъ себя́ спосóбнымъ знать мнóго, но не смотря́ на э́то, Фицъ-Вáренъ всё таки остáвилъ егó у себя́. «Богъ послáлъ егó къ двери́мъ моúмъ», говорúлъ э́тотъ превосхóдный человѣ́къ; «покúнувъ егó, я могý оскорбúть Бóга.» Онъ нанимáлъ для негó учúтелей — и награ́дою великодýшія егó бы́ло прилежáніе, крóтость и необыкновéнная признáтельность мáльчика.

Ужé прошлó óколо четырёхъ лѣтъ, какъ Дикъ жилъ у своегó дóбраго покрови́теля; емý бы́ло ужé тринáдцать лѣтъ, какъ случúлось однáжды, что господúнъ Фицъ-Вáренъ созвáлъ къ себѣ́ всѣхъ своúхъ домáшнихъ и объявúлъ имъ, что одúнъ изъ кораблéй егó отправля́ется въ далёкое путешéствіе, и что, по старúнному обы́чаю своегó дóма, онъ желáетъ, чтóбы всѣ служáщіе у негó учáвствовали въ барышáхъ егó. Для э́того онъ предложúлъ кáждому изъ нихъ поручúть Капитáну небольшýю пáчку какúхъ-нибýдь товáровъ.

Такъ какъ кораблю́ нáдобно бы́ло идти́ къ Африкáнскимъ островáмъ, населённымъ жúтелями ещé дúкими, всякíя бездѣлýшки могли́ быть цѣ́нными; и потомý кáждый приноси́лъ по своемý вкýсу и дéньгамъ. У однúхъ бы́ли игóлки, у другúхъ нóжечки, зéркальцы, нóжницы, гвóздики, ожерéлья, кóльца, стекля́ныя сéрьги всѣхъ цвѣтóвъ, предпочитáемыя дúкими драгоцѣ́ннымъ алмáзамъ и жéмчугу, котóраго такъ мнóго въ землѣ́ ихъ. Дошлá óчередь до Ричáрда Вúттингтона. По мáленькому движéнію гóрдости,

свóйственному легкомы́сленнымъ дѣтямъ, сму́ сóсѣстно бы́ло призна́ться, что у него́ нѣтъ ничего́, совсѣмъ ничего́, кромѣ ко́шки, и съ стѣснённымъ се́рдцемъ, едва́ уде́рживаясь отъ слёзъ, онъ покли́калъ: «Ки́са! Ки́са!» Согну́въ дугóю спи́ну и замяу́кавъ отъ ра́дости при зву́кахъ го́лоса господи́на своего́, Ки́са прибѣжа́ла. Дикъ по́днялъ её на́ руки и о́тдалъ Капита́ну.

Вы мóжете предста́вить себѣ́, какъ всѣ расхохота́лись при ви́дѣ э́того но́ваго това́ра; но Фицъ-Ва́ренъ, у кото́раго бы́ло пра́виломъ предоставля́ть свои́мъ лю́дямъ дѣ́йствовать по со́бственному разумѣ́нію ихъ, останови́лъ насмѣ́шки и приказа́лъ Капита́ну отпра́вить ко́шку на кора́бль.

«Кто зна́етъ», сказа́лъ онъ, «това́ръ Ричáрда, мóжетъ быть, ока́жется са́мымъ вы́годнымъ.» На друго́й день ещё́ всѣ смѣя́лись вы́думкѣ Ди́ка, но черезъ два дня уже́ не смѣя́лись бóлѣе, потому́ что Дикъ исче́зъ, и никто́ не зналъ, что́ съ нимъ сдѣ́лалось.

Ве́черомъ того́ же дня человѣ́къ, похóжій на матрóса, принёсъ Фицъ-Ва́рену сле́дующее письмó:

V.

«Добрый благодѣ́тель мой!

«Что вы поду́маете обо мнѣ́? что вы ска́жете, узна́въ объ ухóдѣ моёмъ? Вѣроя́тно то, что я неблагода́рный? А между тѣ́мъ я не тако́въ. Вы взя́ли меня́ къ себѣ́ ма́ленькимъ ребёнкомъ, когда́ я былъ всѣ́ми оста́вленъ и умира́лъ съ го́лоду. Вы воспита́ли меня́, я обя́занъ вамъ бóлѣе нéжели жи́знію; не нахожу́ словъ, что́бы вы́разить благода́рность мою́; но бу́дьте увѣ́рены, что вся жизнь моя́ бу́детъ вамъ дока́зывать её!

«Ахъ, не зна́ю, какъ разсказа́ть вамъ, зачѣ́мъ я оста́вилъ домъ вашъ, а вѣдь на́добно же сдѣ́лать э́то. Я до́лженъ отдава́ть вамъ отчётъ во всѣхъ мы́сляхъ и во всѣ́хъ дѣ́йствіяхъ мои́хъ; е́сли вы ду́маете, что я сдѣ́лалъ ду́рно,

я возвращу́сь приня́ть заслу́женное наказа́ніе. Да, я непремѣ́нно возвращу́сь, е́сли вы прика́жете.

«Вы бы́ли всегда́ бога́ты, до́брый покрови́тель мой, и когда́ вы бы́ли ребёнкомъ, у васъ бы́ли ма́тушка и ба́тюшка, кото́рые нѣ́жили и люби́ли васъ ... и я та́кже былъ люби́мъ отцёмъ мои́мъ. Но я имѣ́лъ несча́стіе потеря́ть его́, и съ тѣхъ поръ, е́сли кто-нибу́дь улыба́лся мнѣ, я о́чень понима́лъ, не смотря́ на дѣ́тскія лѣта́ мои́, что э́то бы́ло изъ жа́лости. Когда́ мнѣ дава́ли что-нибу́дь, э́то была́ ми́лостыня.

«Ахъ, благодѣ́тель мой, и вы съ ва́шимъ великоду́шіемъ, съ ва́шимъ сострада́ніемъ, и вы, нашёдши меня́ на ка́мнѣ у двере́й ва́шихъ и приня́вши меня́ къ себѣ́ въ домъ, не зна́я, не люб я́ меня ... понима́ете ли вы положе́ніе сиро́ты? Онъ для всѣхъ чужо́й, о нёмъ ду́маютъ то́лько тогда́, когда́ онъ нешутя́ захвора́етъ. Въ до́мѣ ва́шемъ, мо́жетъ быть, то́лько одно́ существо́ и́стинно люби́ло бѣ́днаго ребёнка, люби́ло не изъ жа́лости, не изъ человѣколю́бія, но для него́ самого́ — э́то ... не смѣ́йтесь, почте́нный благодѣ́тель мой, э́то — была́ моя́ ко́шка.

«Учи́тели мои́ дава́ли мнѣ уро́ки съ охо́тою и съ снисхожде́ніемъ, э́то пра́вда; слу́ги ва́ши служи́ли мнѣ съ то́чностью, э́то та́кже пра́вда. Конто́рщики ва́ши бы́ли со мно́ю вѣ́жливы; вы са́ми великоду́шно дава́ли мнѣ всё, что бы́ло для меня́ ну́жно; встрѣча́ясь со мно́ю, вы всегда́ ла́сково говори́ли мнѣ: «Здра́вствуй Рича́рдъ, здоро́въ ли ты, дружо́къ мой!» Но ... о, я зна́ю, что я безу́мецъ. Вы не могли́ дѣ́лать бо́лѣе, а я жела́лъ бо́лѣе. И вотъ э́то чу́вство, како́го хотѣ́лось мнѣ, я нашёлъ его́ въ мое́й ко́шкѣ ... въ бѣ́дной Ки́сѣ. У васъ есть друзья́, бога́тые до́мы, большо́е состоя́ніе, мно́го де́негъ, а у меня́ ... вообрази́те, у меня́ былъ то́лько оди́нъ другъ: моя́ ко́шка; у меня́ была́ то́лько одна́ вещь въ ми́рѣ, и э́то опя́ть таки — моя́ ко́шка. И я разста́лся съ не́ю изъ го́рдости,

изъ ло́жнаго стыда́! О, е́сли бы вы зна́ли, ско́лько я пла́калъ, когда́ переста́лъ её ви́дѣть! Она́ узнава́ла шаги́ мои́, бѣжа́ла на го́лосъ мой, верте́лась взадъ и впередъ о́коло ногъ мои́хъ; ти́хо мяу́кая, выгиба́ла дуго́ю спи́ну, какъ бу́дто проси́ меня́ поласка́ть её! Ве́черомъ, когда́ а приходи́лъ въ свою́ ко́мнату ложи́ться спать, она́ была́ мои́мъ това́рищемъ. Утромъ, открыва́я глаза́, я уже́ ви́дѣлъ её по́длѣ себя́. Когда́ мнѣ бы́ло гру́стно, бѣдня́жка ти́хо сидѣла по́длѣ меня́ и, каза́лось, принима́ла уча́стіе въ мое́й печа́ли. Когда́ мнѣ бы́ло ве́село, она́ игра́ла какъ бѣшеная отъ ра́дости. Зна́ете ли, благодѣтель мой, мнѣ ка́жется, для челове́ка прія́тнѣе быть люби́мымъ, не́жели люби́ть. Вотъ отъ чего́ ду́маю э́то: нѣтъ никако́го сравне́нія ме́жду мое́ю любо́вью къ вамъ и мое́ю любо́вью къ Ки́сѣ, а при всёмъ томъ я оставля́ю васъ, что́бы не разлучи́ться съ не́ю, что́бы ви́дѣть её; такъ-то быва́етъ сла́дко быть люби́мымъ! Понима́ете ли, проща́ете ли вы меня́?

«Я узна́лъ, что кора́бль вашъ ещё въ Гре́взендѣ, на Те́мзѣ. Если вы позво́лите мнѣ, то я уѣ́ду на нёмъ. Я ду́маю, не ду́рно бы́ло бы для меня́ пое́здить по́ морю и, мо́жетъ быть, сдѣ́лать себѣ́ сча́стье; поко́йный ба́тюшка мой люби́лъ е́здить, и у меня́ есть така́я же скло́нность.

«Я тепе́рь въ Га́ллоуэ, на коле́няхъ передъ ка́мнемъ, на кото́ромъ пишу́ къ вамъ. Сего́дня день Всѣхъ Святы́хъ; колокола́ во всѣхъ церква́хъ звоня́тъ попра́здничному, и въ э́томъ зво́нѣ слы́шатся мнѣ каки́я-то чу́дныя слова́, кото́рыя я не смѣ́ю повтори́ть вамъ, и отъ кото́рыхъ си́льно бьётся се́рдце моё. Вотъ послу́шайте, я сейча́съ совсѣ́мъ вня́тно разслы́шалъ:

«Ди-динъ-до́нъ, ди-динъ-до́нъ,
Смѣлѣ́й, Ви́ттингтонъ!
Ди-динъ-до́нъ, ди-динъ-до́нъ,
Бу́детъ Меръ Ло́ндонскій онъ!»

«Спаси́бо вамъ, до́брые колокола́; но прости́те, до́брый покрови́тель мой: я безу́мецъ. Но что ну́жды! э́ти коло-

кола́ ободри́ли меня́: я чу́вствую себя́ весёлымъ и си́льнымъ. Отъ чего́ же э́то? Неуже́ли отъ того́, что я ве́рю ихъ му́зыкѣ? и́ли отъ того́, что я пишу́ къ вамъ и, проси́ у васъ проще́нія, уже́ увѣренъ, что получу́ его́? Это о́чень мо́жетъ быть, и тогда́ я бу́ду продолжа́ть путеше́ствіе своё. Я бу́ду ожида́ть ва́шихъ приказа́ній въ Гре́взендѣ. Вѣрьте всегда́ призна́тельности и любви́ мое́й; вѣрьте та́кже, что я никогда́ не забу́ду, какъ вы при́няли меня́ къ себѣ́, меня́, бѣ́днаго, оста́вленнаго всѣми ребёнка.

Бѣ́дный и благода́рный сирота́

Ричáрдъ Ви́ттингтонъ.

«Поко́рнѣйше прошу́ миссъ Али́су приня́ть здѣсь увѣре́ніе въ мое́й пре́данности къ ней. Прошу́ та́кже поклони́ться отъ меня́ всѣмъ конто́рщикамъ ва́шимъ и до́брой Суса́ннѣ. Надѣюсь, что попуга́й нашъ здоро́въ.»

«Ещё́ разъ ма́ленькій пито́мецъ вашъ.»

VI.

Прочита́въ э́то письмо́, Фицъ-Ва́ренъ, тро́нутый откровенностью и до́брыми чу́вствами Ди́ка, то́тчасъ же написа́лъ ему́ отвѣ́тъ, въ кото́ромъ предоставля́лъ ему́ дѣ́йствовать, какъ онъ хо́четъ. Вмѣ́стѣ съ э́тимъ отвѣ́томъ онъ отосла́лъ ему́ и пла́тья его́, кото́рыхъ со́вѣстливый сирота́ не взялъ съ собо́ю, нѣ́сколько де́негъ и приказа́ніе капита́ну обходи́ться съ нимъ, какъ съ таки́мъ ма́льчикомъ, кото́рый нахо́дится подъ покрови́тельствомъ самого́ хозя́ина.

Въ Гре́взендѣ Ричáрдъ нашёлъ письмо́ своего́ благодѣ́теля, всѣ ве́щи свои́, что бы́ло всего́ доро́же для него́ — свою́ Ки́су, кото́рая то́тчасъ узна́ла своего́ господи́на и вы́бѣжала къ нему́ на встрѣ́чу съ тако́ю же ра́достію, съ како́ю встрѣча́ла его́ въ до́мѣ Фицъ-Ва́рена.

Кора́бль пусти́лся въ мо́ре на друго́й же день.

Проѣ́здивъ по ра́знымъ моря́мъ о́коло го́ду, онъ приста́лъ къ одному́ изъ острово́въ Варварійскихъ, гдѣ эки-

па́жъ обыкнове́нно производи́лъ о́чень вы́годный торгъ съ тузе́мнымн жи́телями, кото́рые плати́ли за все привози́мое къ нимъ изъ Евро́пы золоты́мъ песко́мъ, приро́дною моне́тою земли́ ихъ.

То́лько что матро́сы успе́ли бро́сить я́корь, какъ уви́дѣли подъѣзжа́вшую къ нимъ ло́дку, въ кото́рой сидѣ́лъ самъ коро́ль и́ли владѣ́тель о́строва. Капита́нъ поду́малъ, что э́то везу́тъ приглаше́ніе ему́ и экипа́жу вы́йти на́ берегъ, но вско́рѣ узна́лъ, что, напро́тивъ того́, жи́тели проси́ли, какъ мо́жно скоре́е отойти́ отъ о́строва. Съ удивле́ніемъ на́чалъ распра́шивать капита́нъ о тако́мъ стра́нномъ пріёмѣ, и владѣ́тель отвѣча́лъ ему́, что въ послѣ́дній прихо́дъ его́ двѣ кры́сы сбѣжа́ли съ корабля́ на о́стровъ, и что съ того́ вре́мени онѣ́ размно́жились до тако́й сте́пени, что угрожа́ютъ го́лодомъ всѣмъ жи́телямъ, кото́рые не зна́ютъ, какъ упра́виться съ э́тими прожо́рливыми и всё истребля́ющими живо́тными. Боя́сь, что́бы ещё други́я кры́сы не сбѣжа́ли съ корабля́, владѣ́тель рѣши́лся никогда́ бо́лѣе не допуска́ть Европе́йцевъ на о́стровъ свой.

Никаки́я убѣжде́нія капита́на, никаки́я вы́годныя предложе́нія его́ не могли́ поколеба́ть во́лю короля́. Капита́нъ уже́ хотѣ́лъ поднима́ть я́корь, какъ вдругъ на па́лубѣ показа́лся Ричо́рдъ съ свое́ю ко́шкою. Это живо́тное имѣ́ло сча́стіе обрати́ть на себя́ внима́ніе ди́каго короля́, кото́рому захотѣ́лось узна́ть, какъ его́ зову́тъ.

«Это ко́шка», сказа́лъ Ричо́рдъ.

«Кака́я она́ ма́ленькая!» сказа́ло чёрное вели́чество; «я ду́маю, э́тотъ звѣрёкъ ничего́ хоро́шаго не дѣ́лаетъ.»

«Онъ ло́витъ крысъ», отвѣча́лъ Ричо́рдъ.

Услы́шавъ э́то, коро́ль вскрича́лъ: Зло пришло́ ко мнѣ изъ Евро́пы, оттуда́ же должно́ придти́ и лѣка́рство. Потомъ, обратя́сь къ Ричо́рду, онъ спроси́лъ, каку́ю цѣ́ну назнача́етъ онъ за свою́ ко́шку.

«Она́ не продаётся», отвѣча́лъ сирота́, вспомина́я печа́ль, претерпѣ́нную имъ отъ разлу́ки съ Ки́сой.

«Я дамъ тебѣ за неё сто́лько зо́лота, ско́лько ты захо́чешь», сказа́лъ коро́ль.

Ричáрдъ поду́малъ съ мину́ту и отвѣча́лъ: «Я люблю́ мою́ ко́шку и не разста́нусь съ не́ю, но е́сли ты позво́лишь това́рищамъ мои́мъ вы́йти на́ берегъ и отпра́вить свой обыкнове́нный торгъ съ твои́ми по́дданными, то я обѣща́ю пройти́ по всему́ твоему́ о́строву и дово́ленъ бу́ду ма́ленькой части́чкой зо́лота за ка́ждую кры́су, зада́вленную Ки́сой.»

Торгъ былъ заключёнъ, кора́бль вошёлъ въ зали́въ. Ричáрдъ сошёлъ на зе́млю, и Ки́са начала́ свою́ кровопроли́тную экспеди́цію въ са́момъ дворцѣ́ короля́.

Отту́да отпра́вилась она́ въ до́мы пе́рвыхъ знамени́тостей ма́ленькаго госуда́рства, пото́мъ въ хи́жины про́чихъ жи́телей. Нельзя́ въ то́чности сказа́ть вамъ о числѣ́ крысъ, перешёдшихъ черезъ ко́гти Ки́сы: ди́кіе не держа́ли у себя́ счётныхъ книгъ и не име́ли никако́го поня́тія о нихъ, и въ э́томъ невѣ́дѣніи своёмъ они́ согласи́лись плати́ть усло́вленную ме́ру зо́лота за ка́ждую кры́сью го́лову, не счита́я, ско́лько всѣхъ ихъ бу́детъ.

Кровопроли́тіе бы́ло ужа́сно, золото́й песо́къ сы́пался Ричáрду по́лными горстя́ми, такъ что, разста́вшись съ островитянами, онъ повёзъ его́ съ собо́ю цѣ́лую бо́чку. Благодаря́ Ки́сѣ и та́кже обѣща́нію капита́на привезти́ въ слѣ́дующій разъ на о́стровъ со́тню ко́шекъ, весь товаръ на кора́блѣ раску́пленъ Его́ не́грскимъ вели́чествомъ безъ вся́каго то́ргу, и Англича́не получи́ли позволе́ніе отпра́виться въ Англію.

VII.

Въ одно́ у́тро, когда́ Фицъ-Ва́ренъ за́втракалъ съ своею до́черью, двѣнадцатилѣ́тней миссъ Али́сой, уже́ обѣща́вшей въ осо́бѣ своёй предста́вить Англіи но́вую хоро́шенькую миссъ, доложи́ли о прихо́дѣ како́го-то незнако́мца.

И въ ко́мнату вошёлъ прекра́сный молодо́й челове́къ.

Снача́ла Фицъ-Ва́рену тру́дно бы́ло узна́ть въ э́томъ молодо́мъ челове́кѣ, хорошо́ одѣ́томъ, ло́вкомъ, вошёдшемъ въ ко́мнату съ прія́тной увѣ́ренностію, ма́ленькаго ма́льчика — сироту́, ро́бкаго и стыдли́ваго; но когда́ э́тотъ молодо́й челове́къ бро́сился къ нога́мъ его́ и со слеза́ми на глаза́хъ вскрича́лъ го́лосомъ, въ кото́ромъ выража́лось глубо́кое чу́вство: «благодѣ́тель мой, ми́лый и благоро́дный благодѣ́тель мой!» Фицъ-Ва́ренъ узна́лъ Ди́ка, по́днялъ его́ и посади́лъ по́длѣ себя́.

Али́са устреми́ла на него́ больши́е голубы́е глаза́ свои́, кото́рые отъ удивле́нія сдѣ́лались ещё бо́льше, и сказа́ла: «Это ма́ленькій Дикъ?»

«Да, миссъ Али́са», отвѣча́лъ Рича́рдъ, «я ма́ленькій Дикъ, бѣ́дный сирота́, кото́раго вашъ ба́тюшка при́нялъ въ оди́нъ ве́черъ въ домъ свой съ у́лицы. Я вы́росъ, объѣ́здилъ мно́го земе́ль и съ ка́ждымъ днёмъ бо́лѣе и бо́лѣе чу́вствую, чѣмъ я обя́занъ ему́.» Пото́мъ, оборотя́сь къ Фицъ-Ва́рену и пока́зывая ему́ на большу́ю бо́чку, кото́рую нѣ́сколько матро́совъ съ трудо́мъ внесли́ въ столо́вую, приба́вилъ: «Это ва́ше, благодѣ́тель мой, и всё таки я остаю́сь въ долгу́ у васъ.» Тутъ онъ на́чалъ ему́ разска́зывать удиви́тельный похо́дъ Ки́сы на ди́комъ о́стровѣ.

Фицъ-Ва́ренъ откры́лъ бо́чку и уви́дѣвъ, что она́ полна́ зо́лотомъ, отступи́лъ наза́дъ отъ удивле́нія и воскли́кнулъ: «Но, сынъ мой, зна́ешь ли, что тепе́рь ты бога́че меня́!»

«Это бога́тство не моё», отвѣча́лъ Рича́рдъ, «оно́ принадлежи́тъ вамъ. Ра́звѣ не вамъ обя́занъ я имъ?»

«Ты 'неблагода́ренъ къ кому́-то», отвѣча́лъ купе́цъ, кото́рый былъ такъ че́стенъ, что не могъ употреби́ть во зло добродушную призна́тельность Рича́рда. Бѣ́дный ма́льчикъ покрасне́лъ, не понима́я, что зна́чили э́ти слова́.

«Я говорю́, что ты неблагода́ренъ къ твое́й ко́шкѣ», сказа́лъ Фицъ-Ва́ренъ улыба́ясь.

«А, возразилъ Ричардъ, да вѣдь я купилъ эту кошку на деньги миссъ Алисы!»

«Но, Ричардъ», сказала Алиса, покраснѣвъ въ свою очередь, «развѣ ты не заслужилъ эти деньги очень хорошо? Развѣ ты не подвергалъ себя опасности переломить руку или ногу, а можетъ быть и совсѣмъ убиться, взлѣзая на дерево. Тутъ стояло много другихъ людей, которые всѣ сожалѣли обо мнѣ, но никто не помогалъ моему горю. Ты могъ бы такъ же сдѣлать.»

«Если такъ», сказалъ Ричардъ, смотря на Алису уже не съ тѣмъ боязливымъ видомъ бѣднаго ребёнка, принятаго въ домъ изъ жалости, но съ почтительною увѣренностію молодаго человѣка, чувствующаго себя достойнымъ своихъ покровителей, — «если такъ, то раздѣлимъ это богатство, Алиса.»

«Послушай, Ричардъ», сказалъ Фицъ-Варенъ, «я вижу только одно средство устроить это дѣло. Я возьму твоё золото, положу его въ мою кассу, но съ тѣмъ условіемъ, что съ этого дня ты будешь имѣть равныя права со мною во всѣхъ дѣлахъ моихъ

Заключивъ такимъ образомъ всѣ условія, Ричардъ роздалъ подарки всему дому, даже воркуньѣ — кухаркѣ, которая призналась, что на этотъ разъ предчувствіе обмануло её. Онъ не забылъ даже той женщины, которая продала ему Кису, и щедро вознаградилъ её.

Теперь маленькаго Дика уже не называли иначе, какъ господиномъ Ричардомъ Виттингтономъ. Чтожъ касается до Кисы, почитаемой всѣми за перлъ кошекъ, то она превзошла вскорѣ гордостію и важностію самаго кота въ сапогахъ Маркиза Карабаса, также какъ и всѣхъ другихъ кошекъ, знаменитыхъ въ кошечьей исторіи. Киса не была уже болѣе ни уличною, ни погребною, ни даже кухонною кошкою; но съ утра до вечера ласкаемая и нѣжимая хорошенькою бѣленькою ручкою миссъ Алисы, она сдѣлалась кошкою гостиной, жирною, хорошо откормленною съ длин-

ною, чи́стою и густо́ю ше́рстію. Она́ такъ ско́ро прослы́ла люби́мицею молодо́й миссъ, что попуга́й у́меръ съ доса́ды.

Золото́й песо́къ Ричарда искусными распоряже́ніями Фицъ-Ва́рена и труда́ми молода́го сироты́ такъ успѣшно превраща́лся въ золоты́е слитки и моне́ту, что въ одинъ день бога́тый и великоду́шный купе́цъ предложи́лъ Ричарду ру́ку прекра́сной до́чери свое́й.

Ричардъ съ ра́достію при́нялъ предложе́ніе. Сва́дьба пра́здновалась о́чень пы́шно. Ко́шка на пра́здникъ име́ла почётную поду́шку. Въ э́тотъ са́мый годъ (1360) Ричардъ сдѣланъ былъ Ме́ромъ Ло́ндона и таки́мъ о́бразомъ испо́лнилось предвѣща́ніе, о кото́ромъ, каза́лось, онъ слы́шалъ въ зво́нѣ колоколо́въ. Ки́са уча́ствовала и въ э́томъ торжествѣ: её везли́ въ процессіи въ прекра́сной каре́тѣ. По увѣре́нію мно́гихъ э́та ра́дость такъ си́льно подѣйствовала на неё, что она́ въ тотъ же день скоропости́жно скончала́сь.

Ричардъ Ви́ттингтонъ приказа́лъ набить её соло́мою, и что́бы оста́вить на всегда́ въ па́мяти услу́гу, ока́занную ему́ Ки́сой, онъ приказа́лъ нарисова́ть её въ своёмъ гербѣ и вы́рѣзать на печа́ти. Съ тѣхъ поръ въ гербѣ фами́ліи Ви́ттингтоновъ есть всегда́ ко́шка.

28. СИРОТЫ.

Ва́ня, сынъ бѣднаго орга́ннаго музыка́нта (одного́ изъ тѣхъ, кото́рыхъ вы ча́сто встрѣча́ете на у́лицѣ съ орга́нами, и́ли кото́рые вхо́дятъ во дворъ, остана́вливаются на моро́зѣ и забавля́ютъ васъ свое́ю му́зыкою), Ва́ня шёлъ ра́но поутру́ съ Васи́льевскаго Острова въ Петропа́вловскую шко́лу. Не бездѣлица была́ ему́, бѣдному, поспѣва́ть ка́ждый день къ назна́ченному вре́мени. Оте́цъ его́ жилъ далеко́, о́чень далеко́, въ Чекуша́хъ. Ва́ня въ э́тотъ день вы́шелъ осо́бенно ра́но; но́чью слегка́ моро́зило, льди́нки

хрусте́ли подъ нога́ми бе́днаго Ва́ни, кото́рый въ одно́й ку́рточкѣ перепры́гивалъ съ ка́мешка на ка́мешекъ, что́бы лу́чше согре́ться; не смотря́ на то онъ былъ ве́селъ, прику́сывалъ хлѣбъ, кото́рый мать положи́ла ему́ въ су́мку; повторя́лъ уро́къ, кото́рый на́добно было ему́ сказа́ть въ кла́ссѣ, и ра́довался, что зна́етъ его́ хорошо́; ра́довался, что въ э́то воскресе́нье его́ не оста́вятъ въ шко́лѣ въ наказа́ніе, какъ то случи́лось на проше́дшей недѣлѣ; бо́льше у него́ ничего́ не́ было въ мы́сляхъ. Ужъ онъ перешёлъ че́резъ Си́ній мостъ, прошёлъ Кра́сный и бы́стро бѣжа́лъ по грани́тному тротуа́ру Мо́йки, какъ вдругъ за что́-то запну́лся, смо́тритъ — пе́редъ ни́мъ лежи́тъ ма́ленькій ребёнокъ, заку́танный въ лохмо́тья. Ребёнокъ ужъ не крича́лъ, гу́бки его́ бы́ли си́ни; ру́чки, вы́сунувшіяся изъ лохмо́тьевъ, окостенѣ́ли. Ва́ня былъ о́чень удивлёнъ тако́й нахо́дкой; онъ посмотрѣ́лъ вокру́гъ себя́, ду́мая что ма́ть ребёнка оста́вила его́ тутъ то́лько на вре́мя, но на у́лицѣ никого́ не́ было. Ва́ня бро́сился къ ребёнку, по́днялъ его́, и не зна́я что дѣ́лать, сталъ бы́ло цѣлова́ть его́, но испуга́лся, — ему́ показа́лось, что онъ цѣлу́етъ мёртваго. Наконе́цъ ребёнокъ вскри́кнулъ; Ва́ня о́чень э́тому обра́довался, и пе́рвая мысль его́ была́ отнести́ его́ къ себѣ́ домо́й; но прошёдши не́сколько шаго́въ, онъ почу́вствовалъ, что э́та но́ша была́ для него́ сли́шкомъ тяжела́, и сверхъ того́ онъ замѣ́тилъ, что его́ найдёнышъ дрожа́лъ и едва́ дыша́лъ отъ хо́лода. Ва́ня былъ въ отча́яніи; онъ ски́нулъ съ себя́ ку́рточку, наки́нулъ её на младе́нца, тёръ у него́ ру́ки, но всё бы́ло напра́сно: ребёнокъ крича́лъ и дрожа́лъ всѣмъ тѣ́ломъ. Посмотрѣ́въ сно́ва вокру́гъ себя́ съ безпоко́йствомъ, онъ уви́дѣлъ стоя́вшаго близъ до́ма сто́рожа, кото́рый хладнокро́вно смотрѣ́лъ на э́ту сце́ну. Ва́ня то́тчасъ подошёлъ къ нему́ съ свое́ю но́шею. «Дя́дюшка», сказа́лъ онъ, «пригрѣ́й ребёнка!» Но сто́рожъ — чухо́нецъ не понима́лъ словъ его́ и то́лько кача́лъ голово́ю. Ва́ня сказа́лъ ему́ то́же понѣмѣ́цки; чухо́нецъ опя́ть его́ не по́нялъ. Ва́ня не зна́лъ что дѣ́лать; онъ ви́дѣлъ, что мину́ты бы́ли до-

роги, что одна́ ско́рая по́мощь могла́ спасти́ оледене́лаго ребёнка. Въ э́то вре́мя изъ до́ма вы́шелъ како́й-то господи́нъ и уви́дя Ва́ню, спроси́лъ его: «Чего́ ты хо́чешь, ма́льчикъ?» — «Я прошу́», отвѣча́лъ Ва́ня, «чтобъ взя́ли и согре́ли э́того ребёнка, пока́ я сбѣгаю за ба́тюшкой.» — «Да гдѣ ты взялъ э́того ребёнка?» спроси́лъ незнако́мецъ.» — «Здѣсь на тротуа́рѣ», отвѣча́лъ Ва́ня. — Господи́нъ взялъ ребёнка на́ руки и далъ знакъ Ва́нѣ, чтобъ онъ за нимъ слѣдовалъ. Они вошли́ въ домъ. Незнако́мецъ спроси́лъ у Ва́ни: «Для чего́ ты хо́чешь идти́ за своимъ отцёмъ?» — «Для того́», отвѣча́лъ Ва́ня, «что мнѣ одному́ не донести́ до́ дому э́того ребёнка. — «Да кто ты?» — «Я сынъ орга́ннаго музыка́нта.» — «Такъ твой оте́цъ до́лженъ быть о́чень бѣденъ?» — «Да», отвѣча́лъ Ва́ня, «мы о́чень бѣдны. Ба́тюшка хо́дитъ по́ городу съ орга́номъ, ма́тушка у́читъ соба́чекъ пляса́ть, — тѣмъ мы и ко́рмимся.» — «Ну такъ гдѣ же ему́ содержа́ть ещё ребёнка? Оста́вь его здѣсь!» Ва́ня былъ въ недоразуме́ніи. Незнако́мецъ, замѣтивъ э́то, сказа́лъ: «Говорю́ тебѣ́, оста́вь его́ здѣсь, — ему́ здѣсь бу́детъ хорошо́!»

Ме́жду тѣмъ, какъ они́ говори́ли, вошёдшая въ ко́мнату же́нщина раздѣ́ла ребёнка, вы́терла его́ сукно́мъ и начала́ корми́ть гру́дью. Ва́ня ви́дѣлъ, какъ забо́тились о его́ найдёнышѣ; онъ понима́лъ, что незнако́мецъ говори́лъ ему́ пра́вду, и что отцу́ его́ невозмо́жно бу́детъ содержа́ть но́ваго пито́мца; но всё ему́ бы́ло жа́ль съ нимъ разста́ться. «Позво́льте мнѣ», сказа́лъ онъ сквозь слёзы, «хоть иногда́ навѣща́ть его́?» — «Съ ра́достію», отвѣча́лъ ему́ незнако́мецъ, «и я тебѣ́ дамъ сре́дство узнава́ть его́ ме́жду други́ми». — «Какъ ме́жду други́ми?» спроси́лъ Ва́ня. — «Да», отвѣча́лъ незнако́мецъ, «таки́хъ дѣте́й здѣсь мно́го; пойдёмъ, я тебѣ́ ихъ покажу́.» — Незнако́мецъ отвори́лъ дверь и Ва́ня съ чрезвыча́йнымъ удивле́ніемъ уви́дѣлъ предъ собо́ю рядъ больши́хъ ко́мнатъ, гдѣ мно́жество корми́лицъ носи́лись съ младе́нцами: иныя корми́ли ихъ гру́дью, дру-

гія завёртывали въ пелёнки, трéтьи уклáдывали въ постéльку. Это былъ Воспитáтельный Домъ, благодéтельное заведéніе, основанное Императри́цею Екатери́ною Второ́ю. Я называ́ю её, чтобъ э́то и́мя врéзалось въ сéрдце ва́ше. Въ послéдствіи, учáсь исто́ріи, вы узна́ете мно́го слáвныхъ дѣлъ въ ея́ жи́зни, но ни одно́ изъ нихъ не мо́жетъ сравни́ться съ тѣмъ высо́кимъ христіáнскимъ чу́вствомъ, кото́рое внуши́ло ей быть Ма́терью сиро́тъ безпомо́щныхъ. До нея́ несчáстныя дѣти, бро́шенныя бѣдными или жестокосéрдыми роди́телями, погиба́ли безъ призрѣ́нія. Она́ призрѣ́ла ихъ и назва́ла себя́ ихъ ма́терью. Привыка́йте же благоговѣ́ть предъ и́менемъ Екатери́ны и призыва́ть его́ въ ва́шихъ моли́твахъ!

Когда́ Ва́ня съ незнако́мцемъ возврати́лся сно́ва въ пре́жнюю ко́мнату, онъ уви́дѣлъ, что его найдёныш былъ уже́ и обмы́тъ, и обви́тъ чи́стыми пелёнками.

«Что? На́йдено ли что въ лохмо́тьяхъ?» сказа́лъ незнако́мецъ корми́лицѣ. «Ничего́», отвѣча́ла корми́лица. — Тогда́ незнако́мецъ велѣ́лъ принести́ крестъ съ ну́меромъ и написа́лъ на осо́бомъ листкѣ́: № 2332 младе́нца, принесённаго 7 Ноября́ 18.. го́да сы́номъ орга́ннаго музыка́нта Ка́рла Ли́хтенштейна, Ива́номъ, въ С. Петербу́ргскій Воспита́тельный Домъ и проч.

И до́лго ещё по́слѣ того́ Ва́ня навѣща́лъ своего́ найдёныша, кото́рому да́ли и́мя Алексѣ́я. Алексѣ́й ско́ро привы́къ узнава́ть Ва́ню, и когда́ Ва́ня входи́лъ, протя́гивалъ къ нему́ свои́ ручёнки.

Мно́го лѣтъ протекло́ съ тѣхъ поръ. На́добно вамъ сказа́ть, что отéцъ Ва́ни въ мо́лодости былъ музыка́льнымъ учи́телемъ; онъ дава́лъ уро́ки на фортепья́но и на скри́пкѣ, и тѣмъ добива́лъ для себя́ и для семéйства безну́жное содержа́ніе. Продолжи́тельная болѣ́знь лиши́ла его́ ученико́въ; когда́ онъ нѣ́сколько вы́здоровѣлъ, мѣ́сто его́ во всѣхъ

домáхъ бы́ло ужé зáнято другúми учúтелями; нóвыхъ ученúковъ онъ не находúлъ, а éсли и нахóдилъ, то не на дóлго, потомý что возобновлявшіеся припáдки принуждáли егó опáздывать, а чáсто и совсѣмъ не приходúть къ урóкамъ. Мáло по мáлу Лúхтенштейнъ впадáлъ въ нищетý; мáло по мáлу всё егó нéбольшóе имýщество распрóдано бы́ло для того́, чтобъ достáть дéнегъ на хлѣбъ, и наконéцъ онъ принуждёнъ былъ приня́ться за ремéсло́ у́личныхъ музыкáнтовъ. Гóда четы́ре спустя́ пóслѣ разскáзаннаго нáми происшéствія съ Вáней, отéцъ егó, дýмая бóльше вы́ручить дéнегъ по рáзнымъ городáмъ, нéжели въ Петербýргъ, отпрáвился въ путь вмѣстѣ съ своéю женóю и Вáнею. Они́ ѣздили по я́рмаркамъ: отéцъ съ сы́номъ покáзывали маріонéтки, мать вертѣла органъ. Иногдá же на дóлю Вáнѣ доставáлось вертѣть органъ; тогдá мать игрáла на áрфѣ, а отéцъ игрáлъ на скри́пкѣ. Перехóдъ отъ безнýжнаго состоя́нія къ крáйней нищетѣ въ конéцъ разстрóилъ здорóвье старикóвъ.

Въ послѣдствіи отъ трудóвъ ли, отъ того́ ли, что чáсто принуждёнъ былъ отказывать себѣ во всёмъ нýжномъ, отъ недостáтка ли въ пи́щѣ, въ одéждѣ, но отéцъ Вáни такъ занемóгъ, что нé былъ бóлѣе въ состоя́ніи дáже вертѣть органа. Вáня съ мáтерью на послѣднія дéньги купи́ли лóшадь съ телѣгою и на ней перевози́ли изъ гóрода въ гóродъ больнáго Лúхтенштейна: потомý что когдá они́ дóлго оставáлись въ однóмъ гóродѣ, то скóро сборъ ихъ прекращáлся и они́ принуждены́ бы́ли выѣзжáть въ другóе мѣсто; что они́ получáли, то употребля́ли себѣ на пи́щу. Какъ чáсто Вáня, оставля́я отцá своегó безъ кускá хлѣба, самъ голóдный, дрожá отъ стýжи, промóченный до костéй, сквозь слёзы заставля́лъ кýколъ свойхъ хохотáть, и́ли, покáзывая китáйскія тѣни, разскáзывалъ забáвныя истóріи и тѣшилъ и́ми свойхъ мáленькихъ зри́телей; а чáсто случá-лось, что зри́тели бы́ли недовóльны имъ, находи́ли картúнки стёртыми, стекло́ не довóльно свѣтлымъ: смерть былá на дýшѣ у Вáни, а онъ принуждёнъ былъ выдýмывать остро-

у́мные отве́ты, смѣшны́е анекдо́ты, что́бы какъ-нибу́дь укроти́ть гнѣвъ ма́ленькихъ насто́йчивыхъ суде́й свои́хъ, отъ кото́рыхъ зави́сѣла жизнь его́ отца́, его́ ма́тери, его́ самого́.

Любе́зныя де́ти! вы не зна́ете, что тако́е смѣя́ться сквозь слёзы и вы, мо́жетъ быть, не поймёте, какъ у Ва́ни бы́ло тяжело́ на се́рдцѣ.

Бѣ́дное семе́йство наконе́цъ рѣши́лось возврати́ться въ Петербу́ргъ, гдѣ по ста́рой привы́чкѣ оно́ сно́ва надѣ́лось получи́ть бо́льше посо́бія. Оте́цъ Ва́ни не доѣхалъ до Петербу́рга: онъ у́меръ на доро́гѣ. Похорони́въ его́, какъ могли́, попла́кавъ, погрусти́въ, Ва́ня съ ма́терью продолжа́ли свой путь и наконе́цъ дотащи́лись до Петербу́рга. По сча́стію нашли́ они́ на ста́рой своей квартѝрѣ нѣ́которыхъ изъ пре́жнихъ свои́хъ това́рищей, кото́рые съ ра́достію при́няли ихъ въ свою́ арте́ль. Ва́ня отъ приро́ды былъ слабъ здоро́вьемъ: ему́ бы́ло ужъ лѣтъ два́дцать во́семь, но, смотря́ на него́, мо́жно бы́ло его́ приня́ть за старика́, — такъ безпресста́нная нужда́ и го́ресть изнури́ли его́; ча́сто и самъ онъ не могъ выходи́ть, ча́сто не могъ и оста́вить мать свою́. Това́рищи на нихъ роптали́, упрека́я Ва́ню въ лѣ́ности, и когда́ онъ съ ма́терью сади́лся за ску́дный обѣ́дъ, почти́ ка́ждый кусо́къ хлѣба до́рого имъ доставался.

Одна́жды, по́слѣ долговре́менной ея́ болѣ́зни, кото́рая тре́бовала безпресста́ннаго прису́тствія Ва́ни, сотова́рищи его́ объяви́ли ему́, что, е́жели онъ въ э́тотъ день не зарабо́таетъ ско́лько-нибу́дь де́негъ, то они́ не даду́тъ ни крохи́ хлѣба ни ему́, ни его́ ма́тери, а на друго́й день сго́нятъ ихъ съ квартѝры. Скрѣпя́ се́рдце, полубольно́й Ва́ня съ трудо́мъ взвали́лъ на пле́ча тяжёлый орга́нъ и вы́шелъ и́зъ дому на шу́мныя петербу́ргскія у́лицы. Кто бы изъ проходя́щихъ поду́малъ, слу́шая весёлую пѣ́сню, кото́рую онъ наигрывалъ на орга́нѣ, что въ э́томъ челове́кѣ жизнь боро́лась со сме́ртію, и что са́мыя чёрныя мы́сли проходи́ли по его́ голове́ и се́рдцу. Въ э́тотъ день Ва́ня былъ осо́бенно

несча́стливъ; тще́тно проходи́лъ онъ ми́мо домо́въ, пока́зывая сидѣ́вшимъ у окна́ дѣ́тямъ свои́ прыга́ющія ку́колки; тще́тно входи́лъ во дворы́ и до изнеможе́нія си́лъ верте́лъ рукоя́тку своего́ осипла́го инструме́нта: никуда́ его́ не позва́ли, ни гроша́ де́негъ ему́ не́ было бро́шено! Ужъ по́здно къ ве́черу Ва́ня съ отча́яніемъ въ се́рдцѣ возвраща́лся домо́й; ужа́сная у́часть его́ ожида́ла, — остава́лось ему́ заложи́ть свой орга́нъ, еди́нственное сре́дство къ пропита́нію, пото́мъ прое́сть вы́рученныя имъ за то де́ньги, пото́мъ умере́ть съ го́лоду.

Когда́ Ива́нъ проходи́лъ черезъ перекрёстокъ многолю́дной у́лицы сквозь толпы́ наро́да, проскака́ли са́ни и зашиби́ли же́нщину, шёдшую по́длѣ Ва́ни. Же́нщина упа́ла безъ па́мяти. Ва́ня, дви́жимый чу́вствомъ состра́данія, бро́сился къ ней на по́мощь. Столпи́лся наро́дъ, яви́лись полице́йскіе служи́тели; са́ни бы́ли уже́ далеко́. Одни́ въ толпѣ́ крича́ли, что са́ни задѣ́ли же́нщину, другіе толкова́ли, что орга́нщикъ попя́тившись, зашиб̀ъ её своимъ орга́номъ; сама́ же́нщина была́ безъ языка́. Ва́ня на́йденъ наклони́вшимся надъ не́ю; къ тому́ же онъ, какъ ближа́йшій свидѣ́тель, могъ точне́е разсказа́ть, какъ бы́ло дѣ́ло, и полице́йскіе служи́тели разсуди́ли взять вмѣ́стѣ съ зашибённою же́нщиною и орга́нщика. Ва́ня зналъ свою́ неви́нность и былъ увѣ́ренъ, что его́ продержа́ть недо́лго, но э́то недо́лго могло́ быть дня два и́ли три, а въ продолже́ніе э́того вре́мени что могло́ случи́ться съ его́ ма́терью? Въ э́тотъ день и такъ уже́ у нея́ не́ было ни куска́ хлѣ́ба, а на за́втра жестокосе́рдые това́рищи могли́ вы́толкнуть на моро́зъ больну́ю, едва́ дыша́щую ма́ть его́. Тще́тно онъ увѣря́лъ въ своей́ неви́нности, тще́тно упра́шивалъ, — полице́йскій служи́тель гото́въ уже́ былъ связа́ть ему́ ру́ки наза́дъ, когда́ его́ останови́лъ челове́къ хорошо́ одѣ́тый, кото́рый давно́ уже́ наблюда́лъ всю э́ту сце́ну и прибли́зился въ ту мину́ту, когда́ для орга́нщика не́ было уже́ спасе́нія. Онъ останови́лъ полице́йскаго служи́теля, сказа́лъ ему́ своё и́мя и кварти́ру,

приба́вилъ, что онъ былъ свидѣтелемъ не то́лько невѝнности, но да́же великоду́шнаго посту́пка орга́нщика и по́слѣ до́лгихъ перегово́ровъ убѣди́лъ блюсти́теля благочи́нія отда́ть ему́ Лихтенштейна на поруки. Убѣждённый ли его́ слова́ми, или потому́ что зналъ въ лицо́ незнако́мца, полице́йскій служи́тель согласи́лся на его́ предложе́ніе.

Когда́ бѣдный Ва́ня изба́вился отъ рукъ своего́ стра́шнаго непріятеля, тогда́ незнако́мецъ сказа́лъ ему́: «Ну, тепе́рь ступа́й свое́й доро́гой, да скорѣе.» Ва́ня, поблагодари́въ незнако́мца за его́ уча́стіе, сказа́лъ ему́: «Ми́лостивый госуда́рь! вы мнѣ сдѣлали благодѣя́ніе бо́льшее, не́жели какъ вы ду́маете, но оно́ для меня́ бу́детъ ничѣ́мъ, е́сли вы мнѣ ещё́ не помо́жете.» — «Что тебѣ́ на́добно?» спроси́лъ незнако́мецъ. — «Вы, я ви́жу, человѣ́къ до́брый», продолжа́лъ Ва́ня, «да́йте мнѣ де́негъ!» — «Не сты́дно ли тебѣ́, молодо́му человѣ́ку, проси́ть ми́лостыни? ты мо́жешь рабо́тать.» — «Если-бъ могъ, то не проси́лъ бы у ва́съ; сего́дня уже́ по́здно рабо́тать, а мнѣ де́ньги ну́жны сего́дня!» отвѣча́лъ Ва́ня отча́яннымъ голо́сомъ. Этотъ го́лосъ порази́лъ незнако́мца. — «Гдѣ ты живёшь?» спроси́лъ онъ. — «Въ Чекуша́хъ, въ до́мѣ мѣща́нки Р...» — «Какъ спроси́ть тебя́?» — «Спроси́те орга́нщика Ли́хтенштейна.» — «Ли́хтенштейна?» вскрича́лъ незнако́мецъ, положи́лъ ру́ку на го́лову и заду́мался. При́стально посмотрѣ́лъ онъ на Ва́ню и сказа́лъ: «вотъ тебѣ́ пять рубле́й, постара́йся за́втра поутру́ быть до́ма! я приду́ къ тебѣ́.» — «Ко мнѣ?» вскрича́лъ въ изумле́ніи Ва́ня. Такъ удиви́ло его́ сто́ль небыва́лое уча́стіе въ судьбѣ́ его́. Они́ разста́лись.

На друго́й день Ва́ня печа́льно сидѣлъ у посте́ли свое́й ма́тери. Вчера́шняя его́ ходьба́, случи́вшееся съ нимъ происше́ствіе, всё э́то такъ разстро́ило его́, что онъ едва́ держа́лся на полу-развали́вшейся скамьѣ́. Пять рубле́й бы́ли о́тданы въ о́бщую арте́ль; они́ едва́ упла́чивали то, что слѣ́довало за про́житое ма́терью и сы́номъ. Не надѣ́ялся онъ на посѣще́ніе незнако́мца; не разъ уже́ съ нимъ бы-

ва́ли подо́бные слу́чаи; ча́сто лю́ди, тро́нутые его́ выразѝтельною физіоно́міею, та́кже распра́шивали о его́ житьѣ-бытьѣ, о его́ кварти́рѣ — и забыва́ли, потому́ что мно́го люде́й на свѣтѣ, кото́рые и спосо́бны пожале́ть о судьбѣ несча́стнаго, но мно́го ли таки́хъ, кото́рые бу́дутъ по́мнить о ней и возьму́тъ на себя́ трудъ доко́нчить до́брое де́ло?

Но на э́тотъ разъ Ва́ня обману́лся. Еще́ не бла́говѣстили къ обѣднѣ, когда́ вчера́шній незнако́мецъ вошёлъ въ тёмную камо́рку Ва́ни. Ва́ня какъ бу́дто оторопѣ́лъ: ему́ сты́дно бы́ло свое́й бѣ́дности; онъ хотѣ́лъ и не смѣлъ предложи́ть го́стю еди́нственный изло́манный стулъ, стоя́вшій въ ко́мнатѣ; но гость ско́ро прекрати́лъ его́ недоумѣ́ніе. «Скажи́ мнѣ», сказа́лъ онъ трепе́щущимъ го́лосомъ, «ско́лько тебѣ́ лѣтъ?» — «Три́дцать», отвѣча́лъ Ва́ня. — «О, такъ э́то не то», сказа́лъ съ го́рестію незнако́мецъ. «Скажи́ мнѣ», продолжа́лъ онъ, «не́ было ли у тебя́ отца́ и́ли како́го ро́дственника, кото́рый когда́-нибу́дь жилъ на э́той кварти́рѣ?» — «Оте́цъ мой жилъ здѣ́сь», отвѣча́лъ Ва́ня, «но онъ уже́ у́меръ.» — «Не его́ ли зва́ли Ива́номъ Ли́хтенштейномъ?» спроси́лъ незнако́мецъ. — «Нѣтъ» отвѣча́лъ Ива́нъ, «но такъ меня́ зову́тъ.» — «Зна́ешь ли ты», продолжа́лъ незнако́мецъ съ ежемину́тно возраста́вшимъ волне́ніемъ, «№ 2332 Воспита́тельнаго До́ма?» Дрожа́, самъ не зна́я отъ чего́, Ва́ня въ истёртомъ кни́жникѣ отыска́лъ запи́ску, бо́лѣе двадцати́ лѣтъ тому́ наза́дъ полученную имъ изъ Воспита́тельнаго До́ма, и показа́лъ незнако́мцу. Едва́ молодо́й челове́къ взгляну́лъ на неё, какъ бро́сился въ объя́тія Ва́ни. «Спаси́тель мой!... Оте́цъ!» — «Какъ! не уже́ли?» говори́лъ Ва́ня прерыва́ющимся го́лосомъ.... «вы!... ты!... Алёша!...» — и о́ба пла́кали, и о́ба до́лго не могли́ вы́говорить ни сло́ва.

Для объясне́нія э́той исто́ріи ну́жно приба́вить, что Алёша, на́йденный Ва́нею и воспи́танный въ Воспита́тельномъ До́мѣ, показа́лъ необыкнове́нныя дарова́нія въ живописи. Изъ Воспита́тельнаго До́ма онъ поступи́лъ въ Ака-

де́мію и ско́ро сде́лался изве́стнымъ живопи́сцемъ. Нажи́въ доста́точное состоя́ніе свои́мъ иску́ствомъ, онъ вспо́мнилъ о томъ, кому́ одолже́нъ былъ жи́знію. По журна́лу Воспита́тельнаго До́ма, въ кото́ромъ запи́сываются всѣ обстоя́тельства, случи́вшіяся при поступле́ніи въ о́ный младе́нцевъ, ему́ легко́ бы́ло узна́ть и и́мя Ли́хтенштейна и его́ кварти́ру; но когда́ онъ навѣ́дывался о нёмъ, тогда́ Ли́хтенштейновъ не́ было уже́ въ Петербу́ргѣ, и никто́ не могъ дать ему́ ни мале́йшаго о нихъ изве́стія, пока́ слу́чай не свёлъ его́ съ его́ избави́телемъ.

Ва́ня вмѣ́стѣ съ ма́терью пересели́лся къ своему́ Алёшѣ. Споко́йная жизнь и дово́льство возврати́ли здоро́вье несча́стнымъ, и они́ до сихъ поръ живу́тъ вмѣ́стѣ. Ива́нъ, вспо́мнивъ не́которые уро́ки въ му́зыкѣ, переда́нные ему́ отцёмъ, посвяти́лъ себя́ э́тому иску́ству и дости́гъ до того́, что тепе́рь самъ мо́жетъ дава́ть въ ней уро́ки и тѣмъ увели́чивать о́бщіе дохо́ды.

Князь В. Одоевскій.

РАЗСКАЗЫ
ИЗЪ
ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ.

---

29. ЛЕВЪ.

Этотъ ста́тный звѣрь быва́етъ восьми́ фу́товъ длино́ю и трёхъ вышино́ю. Голова́ его́ и всё тѣ́ло покры́то коро́ткими жёлтыми волоса́ми. Пере́дняя часть тѣ́ла то́лще, бо́лѣе разви́та, чѣмъ за́дняя. Если левъ ла́пой уда́ритъ въ каку́ю-нибу́дь часть тѣ́ла, то мя́со то́тчасъ отско́читъ отъ косте́й. Въ ла́пѣ его́ гла́вная си́ла. Хвосто́мъ свои́мъ онъ убьётъ на пова́лъ люба́го челове́ка; когда́ начнётъ языко́мъ свои́мъ лиза́ть ихъ ко́жу, то она́ отсла́ивается вмѣ́стѣ съ мя́сомъ отъ косте́й. При тако́й си́лѣ левъ та́кже необыкнове́нно ло́вокъ. Замѣ́тивъ гдѣ-нибу́дь добы́чу, ложи́тся онъ въ нѣ́которомъ отъ нея́ разстоя́ніи, пото́мъ вдругъ броса́ется на неё и дѣ́лаетъ при э́томъ прыжо́къ нерѣ́дко фу́товъ въ 30. Напра́сно надѣялся бы кто-нибу́дь спасти́сь отъ него́ бѣ́гствомъ: онъ догоня́етъ лу́чшаго скакуна́. Лу́чше ужъ, въ слу́чаѣ опа́сности, стать передъ нимъ неподви́жно и, смотря́ ему́ смѣ́ло и проница́тельно въ глаза́, не обнару́живать никако́й боя́зни. При подо́бномъ посту́пкѣ проти́вника нерѣ́дко случа́лось, что левъ поворачивалъ наза́дъ и мѣ́дленно удаля́лся. Признательностію и благода́рностью свое́ю онъ превосхо́дитъ мно́гихъ люде́й, кото́рые ско́ро забыва́ютъ ока́занныя имъ благодѣя́нія.

Нево́льникъ одного́ Ри́млянина спа́сся бѣ́гствомъ отъ своего́ властели́на. Скита́ясь въ одно́й изъ пусты́нь Африки,

зашёлъ онъ въ пещéру, гдѣ вдругъ увúдѣлъ льва, котóрый со стóномъ протя́гивалъ къ нему́ ла́пу. Невóльникъ, называ́вшійся Андрóкломъ, тóтчасъ замѣ́тилъ, что въ ла́пѣ льва торча́ла больша́я зано́за, и сжа́лясь надъ мучéніемъ звéря, вы́нулъ её. Съ тѣхъ поръ левъ полюбúлъ своего́ избави́теля, служúлъ ему́ вéрнымъ дру́гомъ въ пусты́нѣ и постоя́нно приноси́лъ ди́кихъ живóтныхъ для пúщи. Но жизнь въ степя́хъ Африка́нскихъ наску́чила Андрóклу; ему́ опя́ть хотѣ́лось пожúть съ подóбными себѣ́. И вотъ онъ прости́лся съ вéрнымъ своúмъ това́рищемъ и, поки́нувъ его́ въ пусты́нѣ, отпра́вился въ путь. Но какъ ско́ро Андрóклъ яви́лся въ óбществѣ людéй, въ нёмъ узна́ли бѣ́глаго невóльника и приговори́ли къ стра́шному наказа́нію. Его́ повезли́ въ Римъ. Тамъ, по ва́рварскому пре́жнему обы́чаю, положено́ бы́ло, что́бы ди́кіе звéри растерза́ли его́ въ прису́тствіи многочúсленной пу́блики, въ нарóчно для того́ устро́енномъ теа́трѣ и́ли ци́ркѣ. Когда́, наконе́цъ, на сце́ну по́слѣ военноплѣ́нныхъ и престу́пниковъ вы́вели Андрóкла, и на потѣ́ху зри́телей, жела́вшихъ посмотрѣ́ть его́ предсмéртныя му́ки, вы́пустили на него́ ужа́снаго, свирѣ́паго льва, то, ко всеóбщему удивлéнію, звѣрь улёгся у ногъ Андрóкла и сталъ къ нему́ ласка́ться. Это былъ тотъ са́мый левъ, котóрому онъ одна́жды вытащúлъ зано́зу и съ котóрымъ óколо трёхъ лѣтъ жилъ въ пусты́нѣ. Левъ то́же былъ по́йманъ и привезёнъ въ Римъ. Слу́чай э́тотъ такъ порази́лъ зри́телей, что Андрóкла помилова́ли и ему́ вмѣстѣ съ свобóдой подари́ли льва.

Нѣчто подóбное случúлось съ Ге́нрихомъ, ге́рцогомъ Бра́уншвейгскимъ. Этотъ хра́брый вóинъ, бы́вши на Востóкѣ, спасъ одна́жды льва отъ ужа́снаго змѣя́, уда́ва, котóрый, обви́вшись вокру́гъ него́ кóльцами, души́лъ его́. Призна́тельный за избавле́ніе левъ повсю́ду съ вéрностію соба́ки слѣ́довалъ за ге́рцогомъ. Возвраща́ясь на ро́дину, Ге́нрихъ и льва взялъ съ собóю на кора́бль. Но вдругъ подняла́сь бу́ря. Матро́сы, припи́сывавшіе угрожа́вшую имъ

опа́сность прису́тствію на кораблѣ́ льва, бро́сили его́ въ мо́ре. Но левъ не хотѣ́лъ поки́нуть своего́ господи́на, и не смотря́ на тру́дность, плылъ за кораблёмъ. Наконе́цъ бу́ря ути́хла, его́ ве́лѣно бы́ло сно́ва взять на кора́бль, и онъ уже́ сопровожда́лъ ге́рцога до са́маго Бра́уншвейга, гдѣ ещё́ доны́нѣ стои́тъ на пло́щади изображе́ніе э́того льва.

Случа́лось то́же, что львы, по́йманные съ́измала, дѣ́лались ручны́ми какъ дома́шнія живо́тныя и, разлучи́вшись съ своимъ владѣ́телемъ, при но́вомъ свида́ніи то́тчасъ узна́вали его́ и ласка́лись къ нему́. Такъ одна́жды а́нгліи́скій ко́нсулъ въ Неа́полѣ, Геóргъ Девúсъ, пріѣ́халъ въ звѣри́нецъ вели́каго ге́рцога во Флоре́нціи, гдѣ находи́лся левъ, кото́раго напра́сно тру́дились усмири́ть въ продолже́ніе трёхъ лѣтъ. Не успѣ́лъ Девúсъ подойти́ къ клѣ́ткѣ, какъ левъ сталъ пры́гать въ ней и сквозь желѣ́зную рѣшётку лиза́ть ру́ки Англича́нина, кото́рый да́же, отвори́въ две́ри клѣ́тки, вошёлъ въ неё. Всѣ посѣти́тели звѣри́нца и да́же самъ смотри́тель его́ почита́ли Девúса погúбшимъ. Но ни чуть не быва́ло: левъ дру́жески положи́лъ ему́ о́бѣ ла́пы на плѐчи, сталъ осторо́жно лиза́ть лицё его́ и пото́мъ ве́село пры́гать вокру́гъ него́. Девúсъ чрезъ нѣ́сколько мину́тъ вы́шелъ изъ клѣ́тки здравъ и невреди́мъ. Молва́ объ э́томъ чу́дѣ пронесла́сь по всему́ го́роду и дошла́ до вели́каго ге́рцога, кото́рый пригласи́лъ къ себѣ́ Девúса, что́бы отъ него́ самого́ узна́ть объ удиви́тельномъ происше́ствіи. Англича́нинъ сообщи́лъ ему́, что онъ э́того са́маго льва, ещё́ ма́ленькаго, получи́лъ въ пода́рокъ, и что ла́сковымъ обхожде́ніемъ сдѣ́лалъ его́ столь ручны́мъ, что онъ гуля́лъ по ко́мнатамъ, не причиня́я никому́ вреда́. Но по проше́ствіи пяти́ лѣтъ оди́нъ изъ слугъ такъ раздразни́лъ его́, что онъ его́ ра́нилъ. По́слѣ э́того Девúсъ не рѣши́лся бо́лѣе держа́ть льва въ до́мѣ и, подари́вши его́ кому́-то, до́лго ничего́ не слы́шалъ о нёмъ, какъ вдругъ уви́дѣлъ его́ въ Флорентúнскомъ звѣри́нцѣ, гдѣ левъ то́тчасъ узна́лъ его́.

30. БЕНГАЛЬСКІЙ ТИГРЪ.

Красножёлтое по́ле ше́рсти Бенга́льскаго ти́гра изя́щно разрисо́вано чёрными полоса́ми, ме́жду тѣмъ какъ боковы́я ча́сти головы́, ше́я, грудь, брю́хо и вну́тренняя сторона́ ногъ бѣлы и та́кже опоя́саны чёрными ко́льцами. Хвостъ желтова́то-бѣлый, но на конце́ его́ нѣтъ пучка́ воло́съ, какъ у льва; нѣтъ та́кже и гри́вы; у́ши торча́тъ кве́рху.

Предста́вьте себѣ́ роско́шную Остъ-Индію: лѣса́ напо́лнены великолѣпнѣ́йшими дере́вьями и ги́бкими, вью́щимися расте́ніями, кото́рыя гу́сто переплели́сь ме́жду собо́й. Бы́стрые пото́ки шумя́тъ межъ берего́въ, покры́тыхъ благоуха́ющими цвѣта́ми. Уста́лый стра́нникъ отдыха́етъ въ прохла́дной тѣни́ лѣсо́въ, и́ли восхища́ется роско́шной расти́тельностію у бе́рега свѣ́тлой рѣки́, изъ кото́рой онъ хо́четъ напи́ться, но въ то же са́мое вре́мя кровожа́дный тигръ уже́ замѣ́тилъ его́ и, скры́вшись въ куста́рникахъ и́ли камыша́хъ, стережётъ свою́ добы́чу. Онъ дѣ́лаетъ прыжки́ въ двѣна́дцать фу́товъ и одни́мъ уда́ромъ свое́й ла́пы убива́етъ не то́лько челове́ка, но ло́шадь, быка́ и́ли верблю́да. При э́томъ не го́лодъ побужда́етъ его́ иска́ть добы́чи, но одна́ жа́жда кро́ви. Онъ оставля́етъ же́ртву свою́ несъѣ́денною, умерщвля́етъ живо́тныхъ то́лько для того́, что́бы насыти́ться зрѣ́лищемъ ихъ кро́ви.

Бенга́льскій тигръ длино́ю бу́детъ фу́товъ пять, шесть, не счита́я хвоста́, кото́рый имѣетъ по кра́йней мѣ́ръ два съ полови́ною фу́та; а высота́ его́ та́кже о́коло трёхъ фу́товъ. Это обыкнове́нная величина́; но быва́ютъ ти́гры и бо́льше. Предста́вьте себѣ́ при э́томъ ро́стѣ и си́лѣ, при ло́вкости и свире́пости, еще́ многочи́сленность э́тихъ звѣре́й! Въ Остъ-Индіи ихъ такъ мно́го, что ча́сто лю́ди принуждены́ оставля́ть свой селенія, а владѣ́тельные князья́ — вести́ съ ни́ми нерѣ́дко форма́льную войну́ на слона́хъ и съ нѣсколькими ты́сячами вооружённыхъ пѣ́шихъ и ко́нныхъ люде́й. При э́томъ дѣ́лаютъ обла́ву, и́ли протя́ги-

вая тенёта, и́ли поджига́я траву́, и пото́мъ, загна́вши звере́й въ западню́, стреля́ютъ въ нихъ съ дере́вьевъ, съ подмо́стковъ, зара́нѣе устро́енныхъ на высо́кихъ ко́льяхъ, и́ли, наконе́цъ, со слоно́въ. Кста́ти ну́жно сказа́ть, что слонъ ча́сто пе́рвый начина́етъ бой съ ти́громъ. Въ Сіа́мѣ прису́тствовалъ одна́жды при состяза́ніи э́тихъ двухъ живо́тныхъ оди́нъ изъ Европе́йскихъ путеше́ственниковъ. По́ле би́твы бы́ло огоро́жено частоко́ломъ. Снача́ла ти́гра привяза́ли верёвкою, такъ одна́ко, что онъ могъ свобо́дно бѣгать въ дово́льно обши́рномъ кругу́. Слонъ на́чалъ съ того́, что уда́рилъ ти́гра ра́за два хо́ботомъ. Тигръ растяну́лся на землѣ и каза́лся совершѣнно уничто́женнымъ э́тими уда́рами. Его́ отвяза́ли. Не успѣлъ онъ почу́вствовать по́лную свобо́ду, какъ съ ужа́снымъ ре́вомъ ки́нулся на слона́ и хотѣлъ зуба́ми поима́ть его́ хо́ботъ. Но слонъ, зна́я въ сёмъ его́ преиму́щество, э́тимъ хо́ботомъ самъ обхвати́лъ его́ ту́ловище, по́днялъ вверхъ и размахну́вшись бро́силъ съ ужа́сною си́лою на зе́млю. Оста́вшись нѣсколько мину́тъ неподви́жно растя́нутымъ на землѣ, тигръ наконе́цъ ме́дленно подня́лся и сталъ обходи́ть по́ле, прижима́ясь къ частоко́лу. Въ э́то вре́мя въ огра́ду впусти́ли ещё трёхъ слоно́въ, кото́рые до того́ би́ли ти́гра, что онъ сно́ва за лу́чшее счёлъ прики́нуться мёртвымъ. Но притво́рство не помогло́ бы ему́, е́сли бы бой не былъ прекращёнъ.

Тепе́рь разскажу́ вамъ ещё́ два слу́чая, кото́рые пока́жутъ, что не оди́нъ слонъ побѣжда́етъ ти́гра. Одна́жды на берегу́ рѣки́ въ Остъ-Индіи стоя́лъ человѣкъ и споко́йно у́дилъ ры́бу. Вдругъ разда́лось стра́шное рыча́ніе, и на противополо́жномъ берегу́ показа́лся огро́мный тигръ. Несча́стный бы́стро взлѣзъ на де́рево, но не успѣлъ ещё́ взобра́ться дово́льно высоко́, какъ тигръ былъ въ двухъ шага́хъ отъ него́, и уцѣпи́вшись за висѣвшую надъ водо́ю вѣтвь, лѣзъ на де́рево за своей добы́чей. Ещё́ мину́та — и рыба́къ сдѣлался бы же́ртвою кровожа́днаго звѣря . . . но

вдругъ изъ воды́ вы́скочилъ ужа́сный крокоди́лъ, схвати́лъ ти́гра, и между стра́шными живо́тными завяза́лся бой на смерть. Они́ то пока́зывались надъ водо́ю, то исчеза́ли въ ней; наконе́цъ крокоди́лъ такъ кре́пко впи́лся свои́ми ужа́сными зуба́ми въ заты́локъ ти́гра, что онъ не могъ уже́ бо́лѣе сопротивля́ться и, окра́сивъ кро́вью во́ду, исче́зъ вме́стѣ съ врагомъ свои́мъ въ глубине́ рѣки́.

Голла́ндскій офице́ръ, живши́й въ за́городномъ до́мѣ, недалеко́ отъ го́рода Це́йлона, гуля́лъ одна́жды ра́но у́тромъ, любу́ясь высо́кими па́льмами, ро́сшими на холме́ близъ его́ до́мика; вдругъ ему́ показа́лось, что верши́на одно́й изъ пальмъ то стра́нно нагиба́ется, то размаха́иваетъ свои́ми вѣерообра́зными ли́стьями. Всмотре́вшись при́стальнѣй, онъ убѣжда́ется, что причи́на э́тихъ движе́ній былъ огро́мный змѣй — уда́въ. Офице́ру ста́ло стра́шно. Онъ возврати́лся домо́й, взялъ де́сять вооружённыхъ люде́й и отпра́вился съ ни́ми къ холму́. Но тамъ ожида́ло ихъ стра́шное зре́лище. Змѣя́ сража́лась съ свире́пымъ ти́громъ, кото́рому ужъ успѣ́ла вы́рвать кусо́къ мя́са изъ спины́. Ревя́ отъ бѣшенства и бо́ли, тигръ хо́четъ ужъ спасти́сь бѣ́гствомъ, но уда́въ бы́стро обвива́ется ко́льцами вокру́гъ его́ ту́ловища и ше́и, и такъ си́льно да́витъ его́, что онъ па́даетъ на зе́млю въ соверше́нномъ изнеможе́ніи. Уда́въ не дово́льствуется э́тимъ. Рази́нувъ ужа́сную пасть свою́, онъ обнима́етъ го́лову ти́гра и таки́мъ о́бразомъ препя́тствуетъ его́ дыха́нію. Тигръ дѣ́лаетъ послѣ́днее уси́ліе: поднима́ется на́ дыбы, но си́лы измѣня́ютъ ему́ и, сно́ва упада́я, онъ отдаётся въ по́лную власть змѣя́. Уда́въ, нѣ́сколько разъ обви́вшись вокру́гъ ти́гра, си́лится переломи́ть ему́ рёбра. Но стара́нія его́ тщетны. Тогда́ прислони́вши ти́гра къ де́реву, змѣя́ обвива́ется вокру́гъ ствола́ и звѣря и да́витъ его́ съ тако́ю си́лою, что рёбра дѣйстви́тельно перела́мываются съ стра́шнымъ тре́скомъ. Та же у́часть пости́гла и остальны́я ча́сти тѣ́ла; то́лько че́репъ ти́гра вы́держалъ давле́ніе змѣи́. Побѣда утоми́ла уда́ва: онъ сталъ

отдыха́ть. По́слѣ э́того сы́тнаго обѣ́да змѣ́й растяну́лся на землѣ́ и сдѣ́лался такъ тяжёлъ и неповоро́тливъ, что не въ си́лахъ былъ ни бѣжа́ть, ни защища́ться отъ нападе́нія, и былъ уби́тъ безъ малѣ́йшаго затрудне́нія.

31. КРОКОДИЛЪ.

Вообрази́те себѣ́, что вы въ Егѝптѣ. Надъ ва́ми зно́йное не́бо; во́здухъ уду́шливъ и вамъ страхъ какъ хо́чется освѣжи́ться, вы́купаться въ прохла́дныхъ волна́хъ рѣки́. Но вдругъ изъ воды́ вы́нырнула дли́нная жёлтая голова́, пото́мъ показа́лась кори́чневая спина́ и, немно́го погодя́, по бе́регу уже́ ползётъ цѣ́лое живо́тное, фу́товъ три́дцать длино́ю и о́коло двухъ толщино́ю. Ве́рхняя часть тѣ́ла его́ зелёно-кори́чневаго цвѣ́та, съ чёрными попере́чными полоса́ми; ни́жняя же гря́зно-жёлтаго. Голова́ живо́тнаго, сплю́снутая спе́реди, продолгова́та съ дли́нными, о́стрыми зуба́ми въ че́люстяхъ. На заты́лкѣ ся́ торча́тъ одна́ во́злѣ друго́й четы́ре иглы́, а позади́ ихъ нахо́дится шесть, расположённыхъ въ два ряда́ такъ, что въ пере́днемъ ряду́ ихъ четы́ре, а въ за́днемъ двѣ. Кро́мѣ того́ у него́ четы́ре почти́ одина́ковой величины́ щита́, образу́ющіе вдоль всей спины́ шесть рядо́въ, и на хвостѣ оди́нъ рядъ, представля́ющійся въ ви́дѣ пилы́. Кро́мѣ всего́ э́того у него́ на пере́днихъ ла́пахъ пять, а на за́днихъ четы́ре па́льца, снабжённые перепо́нками. Вотъ вамъ и крокоди́лъ въ томъ ви́дѣ, въ како́мъ онъ обита́етъ въ Ни́лѣ и Ни́грѣ. Это — чрезвыча́йно хи́щное и обжо́рливое живо́тное, безъ разбо́ра прогла́тывающее ра́ковъ, лягу́шекъ, рыбъ, птицъ, ове́цъ, свине́й, всѣ́кихъ дома́шнихъ живо́тныхъ и са́маго челове́ка, не пренебрега́ющее прито́мъ и ка́мешками для лу́чшаго пищевре́нія. Иногда́, е́сли крокоди́лу не удаётся овладѣ́ть цѣ́лымъ челове́комъ, то онъ дово́льствуется и тѣ́мъ, что отку́ситъ у него́ ру́ку и́ли но́гу. На су́шѣ онъ не такъ опа́сенъ, потому́ что, не смотря́ на быстроту́ своего́ по́лзанія, не

мо́жетъ ско́ро поворачиваться въ сто́роны, и поэ́тому отъ него́ легко́ мо́жно спасти́сь, убѣга́я зигза́ками. Въ хвостѣ́ крокоди́ла больша́я си́ла, такъ-что онъ имъ легко́ опроки́дываетъ ло́дки. Мо́жете же себѣ́ предста́вить, въ како́й безпреста́нной опа́сности нахо́дятся жи́тели тѣхъ странъ, въ кото́рыхъ во́дятся крокоди́лы, число́ ко́ихъ безчи́сленно, потому́ что са́мка ра́зомъ кладётъ въ ме́лкихъ мѣста́хъ, на песо́къ, яи́цъ до шести́десяти. Впро́чемъ, му́драя приро́да позабо́тилась положи́ть преде́лы размноже́нію крокоди́ловъ, что́бы и други́мъ живо́тнымъ была́ возмо́жность жить. Она́ сотвори́ла небольшо́е живо́тное, пита́ющееся по бо́льшей ча́сти крокоди́ловыми я́йцами; э́то фарао́нова мышь и́ли ихневмо́нъ, небольшо́й же́лто-се́рый, похо́жій на куни́цу звѣрёкъ, хвостъ кото́раго бо́лѣе фу́та длино́ю. Онъ живётъ та́кже у Ни́ла, выхо́дитъ на добы́чу но́чью изъ подзе́мныхъ норъ свои́хъ, при чёмъ предвари́тельно ставъ на́ дыбы, обню́хиваетъ вокру́гъ себя́, что́бы узна́ть, не угрожа́етъ ли ему́ опа́сность. Кро́мѣ крокоди́ловыхъ яи́цъ, фарао́нова мышь пита́ется та́кже змѣя́ми, я́щерицами, мыша́ми, кры́сами и да́же молоды́ми крокоди́лами. Не отка́зывается та́кже и отъ яи́цъ птичьихъ, да и отъ са́мыхъ птицъ. Дре́вніе Егѝптяне имѣ́ли большо́е уваже́ніе къ э́тому ма́ленькому врагу́ крокоди́ла.

Кро́мѣ ихневмо́на есть у него́ ещё́ врагъ. Это челове́къ, кото́рый ло́витъ его́ на су́шѣ въ я́махъ, слегка́ закры́тыхъ све́рху, какъ во́лка, а въ водѣ́ у́дитъ больши́ми крю́чьями, на кото́рыхъ, для прима́нки, прицѣпля́ется овца́. Въ До́нголѣ (въ Ну́біи) ло́влею крокоди́ловъ занима́ется осо́бенная ка́ста люде́й, называ́емыхъ тамъ гоца́унтами. Дожда́вшись весны́, когда́ са́мка охраня́етъ я́йца свои́, и́ли зи́мнихъ мѣсяцевъ, когда́ крокоди́лы обыкнове́нно спятъ на пескѣ́, грѣ́ясь на со́лнцѣ, гоца́унтъ вырыва́етъ въ пескѣ́ я́му съ на́сыпью къ той сторонѣ́, отку́да ждетъ крокоди́ла. Въ э́ту я́му охо́тникъ пря́чется, и когда́ крокоди́лъ заснётъ на обыкнове́нномъ своёмъ мѣ́стѣ, то охо́тникъ броса́етъ въ

него́ родъ остро́ги и́ли желѣ́зной пи́ки съ зубцёмъ на концѣ́, кото́рая должна́ вонзи́ться по кра́йней мѣ́ръ дю́йма на четы́ре въ мя́гкія ча́сти тѣ́ла живо́тнаго, т. е. въ го́рло и́ли живо́тъ, потому́ что ве́рхній па́нцырь такъ твёрдъ, что ружѐ́йныя пу́ли да́же не пробива́ютъ и, сплю́снувшись, отска́киваютъ отъ него́. Какъ ско́ро крокоди́лъ ра́ненъ, то спѣши́тъ въ во́ду. Но друго́й охо́тникъ подплы́въ въ ло́дкѣ, бы́стро берётъ у това́рища верёвку, къ кото́рой привя́зана остро́га, бро́шенная въ крокоди́ла. Этой верёвкой та́щатъ они́ живо́тное на пове́рхность воды́, стара́ясь ещѐ́ разъ ра́нить его́ копьёмъ и́ли пи́кой. Крокоди́лъ ме́жду тѣ́мъ то́же не остаётся въ бездѣ́йствіи, и бѣда́, е́сли ло́дка попадётъ подъ уда́ръ его́ хвоста́. Ча́сто крокоди́лъ спаса́ется, е́сли оторвётся остро́га и́ли ему́ уда́стся перекуси́ть верёвку. Но, во избѣжа́ніе послѣ́дняго обстоя́тельства, кана́тъ плету́тъ изъ нѣ́сколькихъ отдѣ́льныхъ верёвокъ, кото́рыя, попада́я ме́жду зубо́въ, не мо́гутъ быть переку́шены. Вы́тащивъ крокоди́ла на́ берегъ, гоцау́нты завя́зываютъ ему́ ры́ло, скру́чиваютъ ему́ ла́пы верёвкою, и вонзи́въ въ заты́локъ о́стрый ножъ, перерѣ́зываютъ спинно́й мозгъ и убива́ютъ его́. Таки́мъ о́бразомъ съ четы́рнадцати- и́ли двадцати-фу́товымъ крокоди́ломъ справля́ются то́лько два челове́ка.

32. ГРЕМУЧАЯ ЗМѢЯ.

Грему́чая змѣя́ длино́ю шесть фу́товъ. Ту́ловище ея́, толщино́ю въ ру́ку челове́ческую, кори́чневое съ двумя́ деся́тками непра́вильныхъ чёрныхъ поло́съ. Брю́хо ея́ желтова́то-бѣ́лаго цвѣта съ чёрными кра́пинами, а хвостъ соверше́нно чёрный. На пере́дней ча́сти головы́ два ряда́ ма́ленькихъ бля́шекъ; голова́ широ́кая, пло́ская. Грему́шка, отъ кото́рой э́то живо́тное получи́ло назва́ніе грему́чей змѣи́, нахо́дится у нея́ на концѣ́ хвоста́ и состои́тъ изъ тридцати́ и́ли сорока́ роговы́хъ коле́цъ, кото́рыя, соприка-

са́ясь между собо́ю при движе́нiи змѣй, гремя́ть какъ оре́ховая скорлупа́, кото́рую бы трясли́ въ мѣшкѣ. У всѣхъ ядови́тыхъ змѣй ядъ отдѣля́ется осо́бенною желѣзо́ю, лежа́щею съ ка́ждой стороны́ головы́ подъ висо́чными му́скулами, и излива́ющею его́ чрезъ кана́лы, находя́щiеся внутри́ дли́нныхъ, кривы́хъ зубо́въ ве́рхней че́люсти. Эти ядови́тые зу́бы такъ подви́жны, что змѣя́ мо́жетъ загиба́ть ихъ наза́дъ, пря́тать въ скла́дку дёсенъ и́ли, въ слу́чаѣ нападе́нiя, выпуска́ть ихъ. У грему́чей змѣи́ ядови́тые зу́бы имѣ́ютъ оди́нъ дюймъ длины́. Какъ ско́ро она́ и́ми уку́ситъ, то ядъ чрезъ ихъ кана́лы стреми́тся изъ желѣзы́ въ нанесённую ра́ну. Дѣ́йствiе я́да такъ си́льно, что уку́шенная часть то́тчасъ же опуха́етъ; язы́къ же́ртвы не то́лько пу́хнетъ, но и черне́етъ, а всё те́ло покрыва́ется пя́тнами. Прито́мъ страхъ и тоска́ овладѣва́етъ ужа́леннымъ; онъ пла́четъ, дыха́нiе его́ стѣсня́ется, неутоли́мая жа́жда томи́тъ его́, и е́сли по́мощь не то́тчасъ же подаётся ему́, то смерть неизбѣ́жна. Въ жа́ркое вре́мя челове́къ умира́етъ чрезъ два часа́ по́слѣ укуше́нiя.

33. ВОЛКЪ.

Нере́дко случа́ется охо́тнику и́ли путеше́ственнику по Россiи и По́льшѣ е́хать въ холо́дную зи́мнюю ночь по поля́мъ, покры́тымъ сне́гомъ, и оледене́лымъ лѣса́мъ съ однимъ заря́домъ въ ружьѣ́, но съ це́лою толпо́ю голо́дныхъ волко́въ позади́ себя́.

Этотъ свире́пый врагъ челове́ка во́дится по всей Евро́пѣ, Азiи и Аме́рикѣ, отъ са́маго се́вера до ю́га. Впро́чемъ число́ волко́въ тепе́рь значи́тельно уменьши́лось отъ постоя́ннаго преслѣ́дованiя. Въ пи́щѣ волкъ неразбо́рчивъ. За неимѣ́нiемъ свѣ́жаго мя́са, дово́льствуется и гнилы́мъ, и да́же изъ своей́ бра́тьи съѣда́етъ мёртвыхъ. Обжо́рствомъ во́лка по́льзуются Чу́кчи, живу́щiе въ сѣверо-восто́чной Азiи, для его́ истребле́нiя. Чтобъ поима́ть во́лка, охо́тники

свива́ютъ кито́вый усъ спира́льно, на подо́біе часово́й пружи́ны, свя́зываютъ ни́ткою и, обли́въ водо́ю, замора́живаютъ. Когда́ весь кружо́къ покрыва́ется льдомъ и усъ не мо́жетъ бо́лѣе разогну́ться, то, разрѣзавъ ни́тку, сма́зываютъ его́ ма́сломъ и́ли са́ломъ, и кладу́тъ на мѣсто, гдѣ ча́ще всего́ прохо́дятъ во́лки. Волкъ, отыска́въ жи́рный усъ, то́тчасъ съѣда́етъ его́; но въ тёпломъ желу́дкѣ его́ кольцо́ отта́явъ разгиба́ется и причиня́етъ ему́ таку́ю си́льную боль, что онъ ужъ не мо́жетъ спасти́сь бѣ́гствомъ. Но при хи́тости и хи́щности свое́й волкъ чрезвыча́йно трусли́въ, осо́бенно по́слѣ сы́тнаго обѣ́да, и неохо́тно свя́зывается съ медвѣ́демъ и да́же съ доро́дной соба́кой. Повсю́ду подозрѣва́етъ онъ опа́сность, бойтся затворённыхъ двере́й, натя́нутыхъ верёвокъ и т. п.

Я вамъ разскажу́ происше́ствіе, хотя́ и не но́вое, но занима́тельное, изъ кото́раго вы уви́дите всю тру́сость хи́щнаго во́лка. Разъ, но́чью, возвраща́лся домо́й скрипа́чъ, съ свои́мъ инструме́нтомъ подъ мы́шкой. Молоде́цъ э́тотъ всегда́ ходи́лъ не прямы́мъ путе́мъ, а просёлками, и на э́тотъ разъ сби́лся съ доро́ги и попа́лъ въ я́му, вы́рытую для ло́вли волко́въ. Бѣ́дный музыка́нтъ и безъ того́ ужъ испуга́лся, упа́въ въ я́му, но како́въ же былъ у́жасъ его́, когда́ онъ наткну́лся въ ней на что-то живо́е, стра́шно заревѣ́вшее и засверка́вшее на него́ о́гненными глаза́ми! Несча́стный узна́лъ въ сосѣ́дѣ во́лка. Защища́ться бы́ло не́чѣмъ, и онъ, со стра́ху, передъ са́мой во́лчьей па́стью сталъ съ усе́рдіемъ найгрывать ра́зные плясовы́е моти́вы, кото́рые тепе́рь каза́лись ему́ о́чень невесёлыми. Но во́лку вѣроя́тно нра́вилась э́та му́зыка, потому́ что онъ стра́шнымъ во́емъ приня́лся ей аккомпани́ровать, что ча́сто дѣ́лаютъ и на́ши музыка́льныя соба́ки. На вой во́лка отозва́лись и други́е това́рищи его́ и при́нялись ему́ вто́рить. Бѣ́дному музыка́нту приходи́лось часъ о́тъ часу не ле́гче. Никогда́ онъ не игра́лъ такъ неутоми́мо! . . . Съ уны́ніемъ погля́дывалъ онъ на не́бо, въ нетерпѣ́ніи ожида́я спаси́тельнаго

у́тра. Но со́лнышко не спѣши́ло къ нему́ на по́мощь, а между тѣ́мъ вдругъ ло́пнули три струны́, и ему́ ну́жно бы́ло игра́ть на одно́й, четвёртой . . . Музыка́нтъ дрожа́лъ при мы́сли, что и послѣ́дняя мо́жетъ измѣни́ть ему́, и волкъ, разумѣ́ется, не дастъ ему натяну́ть но́выхъ и ску́шаетъ его́ съ апети́томъ. Но судьба́ сжа́лилась надъ нимъ. Охо́тникъ, услы́ша му́зыку съ во́лчьимъ аккомпанеме́нтомъ, поспѣши́лъ къ нему́ на по́мощь и, вы́тащивъ его́ изъ я́мы, уби́лъ во́лка. Бѣ́дный музыка́нтъ мо́лча побрёлъ домо́й, давъ себѣ́ сло́во впередъ избѣга́ть просёлочныхъ доро́гъ. Кро́мѣ того́ скри́пка въ э́ту стра́шную ночь такъ опроти́вѣла ему́, что онъ бро́силъ её и други́мъ ремесло́мъ сталъ сни́скивать себѣ́ пропита́ніе.

34. ЛИСИЦА.

Лиси́цъ нѣ́сколько ви́довъ: бу́рая и́ли, скорѣе́, буро-кра́сная съ бѣ́лою ки́стью на концѣ́ хвоста́. Чернобу́рая съ черновато-бѣ́лымъ брю́хомъ. Крестовка съ чёрными полоса́ми на спинѣ́. Въ сѣ́верной Аме́рикѣ и въ Сиби́ри во́дится чёрная лиси́ца, а въ Гренла́ндіи, Шпи́цбергенѣ, Но́вой Землѣ́ — бѣ́лая, и́ли поля́рная, называ́емая та́кже ледови́тою лиси́цею, у кото́рой длинноволо́сый мѣхъ зимо́ю бѣлъ, а лѣ́томъ сине-чёрнаго цвѣ́та. Мно́го заба́вныхъ анекдо́товъ могъ бы я разсказа́ть вамъ о лиси́цѣ, но вы са́ми прочтёте ихъ въ ра́зныхъ кни́гахъ. Поговори́мъ о ея́ житьѣ́-бытьѣ́. Лиси́ца иску́сный архите́кторъ. Жили́ще своё стро́итъ она́ въ землѣ́, какъ хомя́къ и барсу́къ; но иногда́ по́льзуется труда́ми послѣ́дняго и, вы́гнавъ его́ и́зъ дому, учрежда́етъ тамъ своё хозя́йство. Жили́ще лисы́, отъ сорока́ до пяти́десяти фу́товъ въ окру́жности, состои́тъ изъ двухъ отдѣле́ній и́ли котлови́нъ, сообща́ющихся между собо́ю у́зкимъ кана́ломъ. Вы́ходъ же изъ котлови́нъ всегда́ изви́листый. Въ жили́щѣ своёмъ, отъ Февраля́ до Іюня, лиси́ца воспи́тываетъ свои́хъ дѣте́й, а пото́мъ уже́ вмѣ́стѣ

съ ни́ми отправля́ется на засѣ́янныя поля́ и въ густы́е куста́рники охо́титься за пти́цами. А она́ сла́вный охо́тникъ! Ещё́ и́здали то́нкимъ чутьёмъ своймъ узнаётъ она́ о прису́тствіи ди́чи и, прижа́вшись къ земле́ живото́мъ, ти́хо ползётъ она́ не́сколько мину́тъ, а пото́мъ вдругъ дѣ́лаетъ прыжо́къ, досто́йный са́маго ло́вкаго акроба́та, и достига́етъ своей цѣ́ли. Таки́мъ о́бразомъ, располага́ясь всегда́ лицёмъ про́тивъ вѣ́тра, ло́витъ она́ молоды́хъ сернъ, за́йцевъ, тетерево́въ, глухаре́й, ря́бчиковъ, гусе́й, у́токъ. Лю́битъ она́ и кро́ликовъ, кото́рыхъ оты́скиваетъ и съѣда́етъ въ ихъ но́рахъ; но осо́бенную страсть пита́етъ она́ къ ку́рамъ — и бѣда́, е́сли уда́стся ей забра́ться въ куря́тникъ: по́слѣ ея́ посѣще́нія не остаётся ни одно́й ку́рицы, потому́ что кото́рыхъ она́ не мо́жетъ съѣсть, тѣхъ уно́ситъ съ собо́й. За недоста́ткомъ же э́того ла́комства дово́льствуется она́ о́вощами, мёдомъ, да́же кроты́, мыша́ми, кры́сами и жука́ми. Вы коне́чно зна́ете, что лиса́ больша́я охо́тница до винограда. На э́тотъ счётъ вы по́мните ба́сенку Крыло́ва, въ кото́рой она́, не доста́вши винограда, утѣша́етъ себя́ тѣмъ, что онъ ещё́ зе́ленъ.

Тепе́рь скажу́ вамъ не́сколько словъ объ охо́тѣ за лисицей. Но́чью при лу́нномъ свѣ́тѣ сади́тся охо́тникъ въ хорошо́ покры́томъ шалашѣ́, положи́въ недалеко́ отъ себя́ кусо́къ мя́са; самъ же между тѣмъ подража́етъ кри́ку молода́го за́йца и́ли мы́ши; и какъ то́лько лисица приблизится на разстоя́ніи ружейнаго вы́стрѣла, то́тчасъ убива́етъ её. Опа́сный вра́гъ лисицы — соба́ка. Хоро́шій стрѣло́къ безъ труда́ открыва́етъ ея́ жили́ще, и никака́я хи́трость не мо́жетъ спасти́ её. Но е́сли лисицу нельзя́ доста́ть изъ жили́ща ея́, то въ нёмъ закла́дываютъ всѣ вхо́ды и вы́ходы, и то́лько у одного́ разво́дятъ ого́нь: дымъ бы́стро наполня́етъ котлови́ны, въ кото́рыхъ она́ и задыха́ется. Её ло́вятъ та́кже капка́нами. Но жела́ющій поймать её, до́лженъ быть хитрѣе ея́, потому́ что она́ чрезвыча́йно осторо́жна и до́лго ду́маетъ пре́жде, чѣмъ протя́нетъ ла́пу за приман-

кой. Случа́лось, что лиси́ца, попа́вшись одно́ю ла́пою въ западню́, му́жественно отку́сывала её и спаса́лась на трёхъ. О хи́трости ея́ ката́ти разскажу́ я вамъ два происшествія.

Одна́жды лъсни́чій уви́дълъ лиси́цу, кото́рая употребля́ла всѣ уси́лія, чтобъ вскочи́ть на дово́льно высо́кій пень, имѣя во рту небольшо́й кусо́къ де́рева. Любопы́тство заста́вило лъсни́чаго наблюда́ть за не́ю. И вотъ, наконе́цъ, по́слѣ до́лгихъ страна́ній, удали́сь лисѣ ея́ попы́тки, и она́ самодово́льно усѣлась на пнѣ. Нѣсколько мину́тъ лъсни́чій не могъ поня́ть намѣре́ній хи́трой ку́мушки, какъ вдру́гъ изъза дере́вьевъ показа́лась ди́кая свинья́ съ свои́ми порося́тами. Ея́-то и жда́ла лиси́ца. И какъ то́лько свинья́ поравня́лась съ пнёмъ, лиси́ца ло́вко соскочи́ла, схвати́ла поросёнка и опя́ть прово́рно взлѣзла на обру́бокъ, непристу́пный для свиньи́, кото́рая, не смотря́ на всѣ уси́лія спасти́ поросёнка, принуждена́ была́ то́лько въ отча́яніи смотрѣ́ть, какъ лиса́ его́ апети́тно ску́шала. Тогда́ лъсни́чій по́нялъ, для чего́ лиса́ зара́нѣе производи́ла упражне́нія свои́. — Друго́й лиси́цѣ страхъ какъ захоте́лось пола́комиться ры́бой. У рѣки́ она́ уви́дѣла вы́дру, кото́рая уже́ гото́вилась споко́йно съѣсть по́йманную е́ю ры́бу. Но лиси́ца подска́киваетъ къ трудолюби́вому рыболо́ву, пуга́етъ его́ и по́льзуется его́ добы́чей.

Оди́нъ господи́нъ воспи́тывалъ лиси́цу, кото́рая мо́жетъ сдѣлаться ручно́ю, е́сли корми́ть её хлѣ́бомъ и молоко́мъ. Днёмъ пуска́лъ онъ её гуля́ть на свобо́дѣ, а но́чью привя́зывалъ. Но лиси́ца ско́ро замѣ́тила, каки́мъ о́бразомъ сни́маютъ съ нея́ оше́йникъ и, снявъ его́ то́чно такъ же свои́ми ла́пами, отправля́ется но́чью по всѣмъ сосѣ́днимъ куря́тникамъ, гдѣ поря́дочно истребля́етъ куръ; а возвратя́сь домо́й, надѣва́етъ оше́йникъ и у́тромъ лежи́тъ какъ ни въ чёмъ не быва́ло. Хи́трость э́ту она́ ло́вко повторя́ла нѣ́сколько разъ. Но разъ была́ по́йма на мѣ́стѣ преступле́нія, за кото́рое и поплати́лась свое́ю шку́рою.

35. КИТЪ.

Китъ хотя́ и въ мо́рѣ живётъ и о́чень похо́жъ на ры́бу, но ника́къ не принадлежи́тъ къ ры́бамъ; у него́ кровь тёплая, между тѣ́мъ какъ ры́бы — живо́тныя хладнокро́вныя. Онъ ды́шетъ не жа́брами, подо́бно ры́бамъ, но лёгкими; ко́сти у него́ не ры́бьи, и дѣтёныши родя́тся на свѣтъ живы́ми, кото́рые въ нача́лѣ пита́ются молоко́мъ. Одни́мъ сло́вомъ: онъ принадлежи́тъ къ млекопита́ющимъ. Пере́дняя часть тѣ́ла толста́ какъ валъ, къ хвосту́ же съ̀ужива́ется и ока́нчивается двумя́ горизонта́льными, сро́сшимися ме́жду собо́ю пе́рьями, и́ли, лу́чше сказа́ть, перепо́нками безъ вся́кихъ косте́й. Китъ сгиба́етъ э́ти пе́рья вверхъ и внизъ и э́тимъ го́нитъ ту́ловище впередъ, между тѣ́мъ какъ ры́бы пла́вая бьютъ хвосто́мъ въ сто́роны. Въ хвостѣ́ кита́ заключа́ется наибо́льшая си́ла; одни́мъ уда́ромъ его́ мо́жетъ онъ раздроби́ть небольшо́е су́дно. У кита́ то́лько пере́днія ла́пы, и то ма́ло разви́тыя, бо́льшею ча́стью съ пятью́ па́льцами, покры́тыми ко́жей, кото́рыя и представля́ютъ плава́тельныя пе́рья и́ли вёсла. Ими онъ повора́чиваетъ своё ту́ловище въ сто́роны. Ме́жду пере́дними ла́пами, и́ли въ паха́хъ, лежи́тъ его́ вы́мя. Голова́ составля́етъ тре́тью часть цѣ́лаго живо́тнаго, но глаза́ его́, вмѣстѣ съ вѣ́ками, рѣсни́цами и бровя́ми, не бо́лѣе быча́чьихъ. Онъ осо́бенно хорошо́ и́ми ви́дитъ подъ водо́ю. Вообще́ зре́ніе его́ остре́е слу́ха, а го́лоса у него́ совсѣ́мъ нѣтъ. Позади́ глазъ нахо́дится откры́тый, у́зкій, слуховой́ кана́лъ, безъ у́шныхъ ра́ковинъ. Но́здри, въ полтора́ фу́та ширино́ю, удалены́ почти́ на шестна́дцать фу́товъ отъ пере́дней ча́сти ве́рхней че́люсти. Изъ нихъ выки́дываетъ китъ во вре́мя дыха́нія смѣ́шанный со слизою паръ, а когда́ онъ ды́шитъ подъ водо́ю, то и во́ду. Пасть его́ отъ шести́ до восьми́ фу́товъ ширино́ю, отъ десяти́ до двѣна́дцати фу́товъ вышино́ю и отъ пятна́дцати до шестна́дцати фу́товъ длино́ю. Подвижны́я гу́бы покры́ты ре́дкою бородо́ю изъ коро́ткихъ бѣ́лыхъ

волосъ; но чрезвычайно мягкій, мясистый языкъ лежитъ неподвижно. Вместо зубовъ у него на правой и левой сторонѣ нёба два ряда роговидныхъ пластинъ или листьевъ, каждая отъ 10-ти до 15-ти футовъ длиною, и до 10-ти, даже 12-ти дюймовъ шириною; онѣ стоятъ близко другъ къ другу, числомъ 300 и болѣе, и доставляютъ намъ такъ называемый китовый усъ. Глотка его такъ узка, что китъ можетъ глотать только небольшихъ морскихъ животныхъ, какъ то сельдей и тому подобныхъ; такъ же узокъ, но чрезвычайно длиненъ бываетъ кишёчный каналъ кита. Кожа его толщиною съ большой палецъ, сверху темно-сераго цвѣта, снизу бѣлаго, и снабжена небольшими складками, въ которыхъ находится жиръ отъ восьми до девяти дюймовъ толщиною; онъ держитъ кита въ равновѣсіи съ водою. Изъ этого жира приготовляютъ ворвань, за которою ежегодно предпринимаютъ опасное путешествіе въ Ледовитое Море нѣсколько сотенъ голландскихъ, датскихъ, англійскихъ, французскихъ кораблей и нѣмецкихъ съ береговыхъ странъ Германіи, и плывутъ въ Гренландію, Шпицбергенъ, въ проливы Девисовъ и Баффиновъ и въ Гудзонскій Заливъ. Но Американцы отправляются за китами въ Южный Океанъ. Жиръ шестидесятифутоваго кита вѣситъ семьдесятъ тоннъ, или около четырёхъ тысячъ пудовъ, даётъ по большей части до тридцати тоннъ чистаго масла, а китовый усъ даётъ пятьсотъ досокъ, вѣсомъ въ 30 пудовъ. Цѣна этого жира и усовъ пять тысячъ цѣлковыхъ. Кромѣ того жители холодныхъ странъ употребляютъ въ дѣло также кости кита, именно для домашней утвари и для лодокъ. Изъ кожи его они выдѣлываютъ себѣ ремни и подошвы, изъ кишёкъ — рубашки, изъ брюшины — окна, а изъ сухихъ жилъ — тетивы. Мясо, особенно молодыхъ китовъ, ѣдятъ; оно имѣетъ вкусъ грубой говядины. Эскимосы пьютъ даже его кровь, смѣшанную съ ворванью, съ такою жадностью, какъ другіе пьютъ водку. Замѣчательна любовь китовой самки къ своему дѣтёнышу, который цѣлый годъ, пока не выро-

тетъ боро́дка, остаётся подъ ея́ руково́дствомъ. Если его́ ра́нятъ, то она́ спѣши́тъ къ нему́ на по́мощь, всплыва́етъ съ нимъ на пове́рхность воды́, чтобъ дохну́ть, принужда́етъ его́ къ бѣ́гству и стара́ется помо́чь ему́ въ э́томъ, подде́рживая за пла́вательное перо́. Она́ притомъ не ду́маетъ о со́бственной опа́сности, и лу́чше согла́сна погибнуть, не́жели поки́нуть дѣ́тище. Китъ ростётъ отъ двадцати́ до двадцати́ пяти́ лѣтъ и достига́етъ глубо́кой ста́рости. Гла́вный врагъ по́слѣ челове́ка — акку́ла, и большо́е му́ченье для него́ — ра́зныя морскія живо́тныя, напримѣ́ръ каракати́ца, вцѣпля́ющаяся ему́ въ са́мый жиръ, и́ли, изъ чужея́дныхъ живо́тныхъ, о́коло ушей́ и пупка́, такъ называ́емыя морскія вши, отъ кото́рыхъ впро́чемъ по временамъ избавля́ютъ его́ ча́йки и бу́рныя пти́цы.

Кора́бль, снаряжённый на китовую ло́влю, до́лженъ быть необыкнове́нно кре́пкаго строе́нія, чтобъ противостоя́ть давле́нію льда въ се́верныхъ моря́хъ. Онъ пуска́ется въ путь въ апре́лѣ мѣ́сяцѣ и прибыва́етъ въ ма́ѣ, къ са́мому вре́мени ло́вли, въ Грендла́ндское Мо́ре, а въ сентябре́ ужъ возвраща́ется. Какъ то́лько съ корабля́ зави́дятъ что-нибу́дь похо́жее на кита́, то́тчасъ спуска́ютъ ло́дку съ отва́жнѣйшими и о́пытнѣйшими матро́сами и кро́мѣ того́ съ двумя́ челове́ками, умѣ́ющими си́льно и далеко́ броса́ть гарпу́нъ. Этотъ гарпу́нъ снабжёнъ тяжёлымъ желѣ́зомъ, имѣ́ющимъ кре́пкую зацѣ́пу, такъ что разъ вонзи́вшись въ мя́со живо́тнаго, онъ уже́ не выхо́дитъ обра́тно. Тамъ, гдѣ о́стріе соединя́ется съ рукоя́ткою, нахо́дится кре́пкое кольцо́, чрезъ кото́рое продёрнута верёвка, бо́льшая часть кото́рой намо́тана на небольшо́й блокъ, а ме́ньшая остаётся въ рука́хъ гарпу́нщика. Какъ ско́ро пока́жется китъ и ловцы́ подойду́тъ къ нему́ уже́ на тако́мъ разстоя́ніи, что гарпу́нъ въ него́ бро́сить легко́, то гарпу́нщикъ стано́вится на носъ ло́дки, схва́тываетъ его́ и часть верёвки пра́вою руко́ю, а лѣ́вою часть верёвки, вдво́е длиннѣе простра́нства отъ ло́дки до кита́, и изо всей си́лы броса́етъ копьёмъ въ бокъ живо́тнаго. Отъ э́того уда́ра

обыкнове́нно бры́знетъ струя́ кро́ви, и ра́неный китъ спѣши́тъ спасти́сь въ глубинѣ́ мо́ря, ударя́я во всѣ сто́роны свои́мъ хвосто́мъ. Когда́ съ бло́ка совьётся вся верёвка, то́ надвя́зываютъ но́вую, и э́то дѣ́лаютъ до тѣхъ поръ, пока́ истощи́тся весь запа́съ верёвокъ. Тогда́ привя́зываютъ къ ней пло́тный быча́чій и́ли тюле́ній пузы́рь и предоставля́ютъ киту́ тяну́ть её, пока́ онъ сно́ва не возврати́тся на пове́рхность воды́. Китъ не заставля́етъ себя́ до́лго ждать, потому́ что не мо́жетъ до́лго остава́ться подъ водо́ю, не вдыха́я въ себя́ но́вое коли́чество во́здуха. Гарцу́нщикъ, попа́въ въ кита́, даётъ знать объ э́томъ ра́достнымъ кри́комъ «попа́лъ!» и то́тчасъ на его́ ло́дкѣ водружа́ютъ флагъ въ знакъ побѣ́ды, а лю́ди, находя́щіеся на кораблѣ́, съ кри́комъ и шу́момъ броса́ются въ ло́дки и спѣша́тъ къ побѣди́телю. Кита́, между тѣ́мъ уже́ вы́нырнувшаго изъ воды́, ко́лютъ въ са́мыя опа́снѣйшія мѣста́ пи́ками, длино́ю отъ четы́рнадцати до пятна́дцати фу́товъ, препя́тствуя ему́ сно́ва нырну́ть въ во́ду. Иногда́ киту́ удаётся си́льнымъ уда́ромъ хвоста́ разби́ть попола́мъ ло́дку непрія́тельскую, и́ли, вы́нырнувъ изъ глубины́ перпендикуля́рно, подня́ть на спинѣ́ ло́дку вмѣ́стѣ съ матро́сами и разру́шить её. Нерѣ́дко то́же случа́ется, что гарпу́нщикъ съ затя́нутой на рукѣ́ верёвкой съ быстрото́ю стрѣлы́ увлека́ется въ мо́ре съ нырну́вшимъ кито́мъ. Когда́-же изра́нятъ кита́ до изнеможе́нія, и́ли уко́лютъ пи́кой въ се́рдце и́ли лёгкія, то пове́рхность воды́ окра́шивается на большо́е простра́нство его́ кро́вью; онъ съ ужа́сной си́лой выбра́сываетъ изъ ноздре́й крова́выя стру́и и до́лго еще́ передъ сме́ртью съ тако́ю я́ростью бьётъ хвосто́мъ, что за нѣ́сколько вёрстъ слы́шенъ стра́шный шумъ воды́. Въ хвостъ уби́таго кита́ продѣва́ютъ кана́ты, кото́рыми, при содѣ́йствіи больша́го числа́ люде́й, поднима́ютъ его́ на кора́бль. По́слѣ чего́ у кита́ вырѣ́зываютъ жиръ дли́нными больши́ми полоса́ми, вынима́ютъ зу́бы, и́ли такъ называ́емые усы́, та́кже и че́люсти; пото́мъ э́ти по́лосы жи́ра освобожда́ютъ отъ жи́дкихъ часте́й

и ко́жицы, и разрѣзываютъ его́ на такіе ма́ленькіе кусо́чки, что жиръ легко́ мо́жетъ проходи́ть чрезъ вту́лочныя отвер-стія въ сосу́ды. Лу́чшій жиръ — бѣлый, кото́рый истека́етъ изъ нарѣзанныхъ поло́съ и́ли самъ, и́ли посре́дствомъ лёгкаго давле́нія; ху́дшій — бу́рый, получа́емый чрезъ выва́-риваніе.

36. КОЛИБРИ.

Они́ живу́тъ то́лько въ Аме́рикѣ, гдѣ расти́тельный ми́ръ такъ роско́шенъ, что здѣсь, въ страна́хъ холо́дныхъ, нельзя́ соста́вить о нёмъ ни малѣ́йшаго поня́тія. Вообрази́те себѣ́ са́мые роско́шные, краси́вые, благоуха́ющіе цвѣты́, надъ кото́рыми, какъ лета́ющіе брилліа́нты, но́сятся раду́ж-ные колі́бри. Они́ ма́шутъ кры́лышками съ тако́ю быстро-то́ю, что тру́дно глаза́ми слѣди́ть за ни́ми, и, перелета́я съ цвѣтка́ на цвѣто́къ, своі́мъ иглообра́знымъ кло́вомъ достаю́тъ изъ цвѣто́въ помера́нцевыхъ, тамари́ндовыхъ и други́хъ де-ре́вьевъ почти́ незамѣ́тныхъ ма́ленькихъ жучко́въ, пита́ю-щихся меда́вымъ со́комъ э́тихъ расте́ній. То́лько въ зно́й-ный лѣ́тній день, когда́ они́ жа́ждутъ водяно́й ка́пли, слета́ютъ они́ на зе́млю и въ тѣни́ густы́хъ ли́стьевъ и́щутъ ма́ленькой вѣ́точки, гдѣ бы могли́ отдохну́ть отъ до́лгаго лета́нья. Тамъ нахо́дится та́кже и ма́ленькое, иску́сно сви́тое изъ кра́снаго и́ли бѣ́лаго пу́ха расте́ній гнѣздо́, въ кото́ромъ лежа́тъ то́лько два кро́шечныя я́йчка. Птенцы́, вы́клевавшись изъ то́нкой скорлу́пки ихъ, го́лы и безси́льны до тѣхъ поръ, пока́ подъ роди́тельской забо́тли-востью не вы́учатся владѣ́ть кры́лышками, замѣня́ющими недоста́токъ си́лы ихъ коро́ткихъ, нѣ́жныхъ, сла́быхъ но́-жекъ. Такъ роди́тельская любо́вь распространена́ по всему́ ца́рству живо́тныхъ, начина́я съ хи́щнаго льва, ти́гра, бѣ́лаго медвѣдя, огро́мнаго кита́ до са́маго кро́шечнаго колі́бри, кото́рый не бо́лѣе $^5/_4$ дю́йма и не тяжеле́е двадцати́ гранъ.

При ви́дѣ тако́го кро́шечнаго созда́нія Бо́жія не чу́вствуете ли вы ещё́ бо́льше удивле́нія, не́жели предъ исполи́нами приро́ды, предъ кото́рыми вы са́ми ничто́жны, ма́лы? Какъ всё му́дро со́здано въ э́тихъ прекра́сныхъ, ма́ленькихъ пти́чкахъ! Какъ всё соверше́нно и соотвѣ́тственно ихъ бытію́! Посмотри́те на язы́чёкъ коли́бри, разщеплённый на двѣ ни́ти и удо́бно вытя́гивающійся. Оба перепо́нчатые конца́ его́ соверше́нно приспосо́блены къ тому́, чтобъ, опусти́вшись на дно цвѣто́чной ча́шечки, доставать тамъ кро́шечныхъ насѣко́мыхъ и вноси́ть ихъ въ клювъ. Растяжи́мость языка́ происхо́дитъ отъ осо́беннаго устро́йства подъязы́чной ко́сти, какъ у на́шего дя́тла, та́кже достающаго насѣко́мыхъ изъ ихъ убѣ́жищъ.

37. СТРОУСЪ.

Посмотри́те, какъ мала́ его́ мясна́го цвѣта голова́ въ сравне́ніи съ величино́ю тѣ́ла; клювъ его́ та́кже не бо́лѣе четырёхъ съ полови́ною дю́ймовъ длино́ю; но за то какъ си́льны и дли́нны его́ го́лыя, темнобу́рыя но́ги, съ двумя́ па́льцами на ка́ждой; изъ нихъ вну́тренній невели́къ и снабжёнъ тупы́мъ ко́гтемъ. Но́ги э́ти со́зданы для бы́страго бѣ́га, и стро́усъ принадлежи́тъ къ такъ называ́емымъ бѣговы́мъ пти́цамъ. Онъ бѣ́гаетъ такъ ско́ро, что никака́я ло́шадь не въ состоя́ніи догна́ть его́. Кры́лья его́ такъ ма́лы, что слу́жатъ ему́ не для лета́нія, но для облегче́нія бы́страго бѣ́га: онъ употребля́етъ ихъ какъ вёсла и паруса́ при попу́тномъ вѣ́трѣ. Пе́рья самца́ мя́гкія, пуши́стыя, слу́жатъ дороги́ми украше́ніями и составля́ютъ причи́ну охо́ты за стро́усомъ. У са́мки они́ ме́ньше и темнѣе. Осо́бенность стро́уса та, что у него́ нѣтъ гребешка́ на грудно́й ко́сти, какъ у други́хъ птицъ; ме́жду зо́бомъ и желу́дкомъ нахо́дится расшире́ніе, родъ приба́вочнаго желу́дка, и та́зовые ко́сти внизу́ срослись. Зрѣ́ніе и слухъ его́ хороши́, но обоня́ніе и вкусъ о́чень пло́хи, такъ что

желу́докъ стро́уса вошёлъ въ послови́цу. Стро́усъ пита́ется охо́тнѣе всего́ зёрнами и трово́ю, но въ нево́лѣ ѣстъ и хлѣбъ. Онъ впро́чемъ глота́етъ всё, что попа́ло, да́же гво́зди и ка́мни, кото́рыхъ, разумѣется, не мо́жетъ перевари́ть. Въ нево́лѣ онъ ежедне́вно съѣда́етъ по четы́ре фу́нта ячме́ня, по фу́нту хлѣба и по десяти́ кача́новъ капу́сты, а вышива́етъ лѣтомъ по восьми́, а зимо́ю по десяти́ фу́нтовъ воды́. Си́ла мышцъ его́ такъ велика́, что онъ о́чень далеко́ отки́дываетъ тяжёлые ка́мни, а разсе́рженный ма́шетъ кры́льями и хвосто́мъ и кричи́тъ какъ гусь.

Стро́усъ, не чу́вствуя тя́жести, мо́жетъ нести́ на спинѣ свое́й двухъ челове́къ. На мы́сѣ До́брой Наде́жды встреча́ется мно́го ѣздоко́въ на стро́усѣ, кото́рый впро́чемъ не позволя́етъ управля́ть собо́ю. Я, съ свое́й стороны́, ника́къ не осмѣлился бы сѣсть на стро́уса, когда́ въ жа́ркихъ, песча́ныхъ степя́хъ Африки онъ бѣжи́тъ, разма́хивая кры́льями, съ тако́ю быстрото́ю, что почти́ не каса́ется земли́: у сѣдока́ тогда́ захва́тываетъ дыха́ніе. Охо́тники, гла́вная цѣль кото́рыхъ доста́ть пе́рья стро́уса невреди́мыми, не стрѣля́ютъ въ него́ изъ огнестрѣльныхъ ору́жій, но преслѣ́дуютъ его́ нѣсколько дней до того́, что онъ отъ изнеможе́нія и го́лода остана́вливается, и́щетъ куста́рника, въ кото́ромъ е́сли не мо́жетъ весь скры́ться отъ преслѣ́дователей, то пря́четъ по кра́йней мѣрѣ го́лову. Тогда́ охо́тники напада́ютъ на него́ и убива́ютъ па́лками. Стро́уса ло́вятъ та́кже тенётами, пе́тлями и крю́чьями. Я́йца свои́ кладу́тъ три и́ли четы́ре са́мки въ одно́ о́бщее гнѣзд о́, состоя́щее изъ большо́й я́мы въ пескѣ, съ на́сыпью вокру́гъ. Въ гнѣздѣ́ лежи́тъ иногда́ до тридцати́ я́йцъ, кото́рыя онѣ́ тща́тельно скрыва́ютъ отъ всѣхъ. Никогда́ не бѣгу́тъ онѣ́ пря́мо къ гнѣзду́, но опи́сываютъ ми́мо его́ огро́мный кругъ; а е́сли замѣ́тятъ вблизи́ челове́ка и́ли како́е-нибу́дь живо́тное, кото́рые перемѣни́ли положе́ніе я́йцъ и́ли взя́ли о́дно изъ нихъ, то то́тчасъ разда́вливаютъ остальны́я и но́выя кладу́тъ уже́ въ друго́мъ мѣстѣ.

Яйцё строуса бу́детъ съ дѣтскую го́лову и сколупа́ его́ такъ тверда́, что изъ нея́ выдѣлываютъ сосу́ды для питья́. Вѣсомъ оно́ трёхъ фу́нтовъ и сто́итъ двадцати́ четырёхъ куриныхъ. Четы́ре поря́дочно проголода́вшіеся челове́ка мо́гутъ утоли́ть свой го́лодъ одни́мъ подо́бнымъ яйцёмъ. Но мя́со, осо́бенно ста́рой пти́цы, о́чень невку́сно, и ну́жно имѣть желу́докъ Готтенто́та, чтобъ перевари́ть его́. Кровь строуса, сва́ренную въ жи́рѣ его́, Ара́бы счита́ютъ за прія́тное ку́шанье, а чи́стый жиръ его́ употребля́ется какъ лѣка́рство отъ ломо́ты. Ко́жу выдѣлываютъ, а изъ пу́ха приготовля́ютъ мѣха́ и ша́пки. Въ жа́ркой Аме́рикѣ во́дятся та́кже строусы, но не такіе́ большіе́, какъ въ Африкѣ: они́ не бо́лѣе четырёхъ фу́товъ, цвѣта́ сѣропе́пельнаго, смѣшаннаго съ чёрнобу́рымъ и желтова́тымъ и съ чёрною, дли́нною полосо́ю на затылкѣ.

38. ВЕРБЛЮДЪ.

Верблю́ды быва́ютъ двухъ родо́въ: одного́рбые, и́ли дромеда́ры, и двуго́рбые. Послѣдніе обыкновѣнно бо́льше пе́рвыхъ. Дромеда́ръ во́дится въ Африкѣ и за́падной Азіи, въ Ара́віи. У обо́ихъ о́чень дли́нная ше́я, голова́ небольша́я, похо́жая на ове́чью, отлича́ющаяся дли́нною, раздво́енною ве́рхнею губо́ю и продолгова́тыми ноздря́ми. Хвостъ у нихъ отъ шестна́дцати до двадцати́ дю́ймовъ длино́ю; но́ги такъ то́нки, что тру́дно себѣ́ вообрази́ть, каки́мъ о́бразомъ они́ подде́рживаютъ не то́лько то́лстое ту́ловище верблю́да, но ещё́ и ра́зныя тя́жести. Спосо́бность носи́ть тяжёлыя кла́ди дѣлаетъ верблю́да столь необходи́мымъ для челове́ка. Арави́тянинъ называ́етъ его́ «кораблёмъ пусты́ни», потому́ что безъ него́, какъ безъ корабля́ на́ морѣ, нельзя́ бы́ло бы перепра́виться черезъ неизмѣри́мыя песча́ныя сте́пи, отдаля́ющія тамъ населённыя стра́ны одну́ отъ друго́й. Двуго́рбый верблю́дъ спосо́бенъ переноси́ть хо́лодъ, и потому́ онъ въ употребле́ніи у Киргизовъ и Калмыко́въ.

Тѣлосложе́ніе верблю́да удиви́тельно приспосо́блено къ путеше́ствіямъ. На нога́хъ у него́ по два па́льца, после́дній суста́въ кото́рыхъ то́лько покры́тъ небольши́мъ округлённымъ копы́томъ. Па́льцы соединены́ между собо́ю небольшо́ю мозо́листою подо́швой, кото́рая неглубоко́ вхо́дитъ въ песо́къ. На ше́ѣ верблю́да нахо́дится желѣзистый мѣшо́къ съ жи́дкостію для сма́чиванія гло́тки. Верблю́дъ приспосо́бленъ для пусты́ни приро́дою: онъ по устро́йству своего́ пищеваре́нія снаря́да мо́жетъ дово́льно до́лгое вре́мя остава́ться безъ питья́. Гу́бы его́, нёбо и дёсны покры́ты тка́нью, позволя́ющею ему́ пита́ться да́же колю́чими, сухи́ми тра́вами пусты́ни безъ вреда́. Но онъ осо́бенно дово́ленъ, е́сли въ доро́гѣ полу́читъ немно́го ячме́ня, бобо́въ и́ли фи́никовъ. Когда́ верблю́да хотя́тъ навью́чить, то, привяза́въ къ пере́днимъ нога́мъ его́ верёвку, тя́нутъ за неё до тѣхъ поръ, пока́ онъ не упадётъ на коле́ни, по́слѣ чего́ и кладу́тъ ему́ на́ спину покла́жу. Въ после́дствіи онъ такъ привыка́етъ къ своей обя́занности, что при кла́ди самъ опуска́ется на зе́млю. Для того́, чтобъ пра́вить верблю́домъ, продѣва́ютъ ему́ сквозь носово́й хрящъ деревя́нный гвоздь и, привяза́въ къ нему́ верёвку, веду́тъ за неё верблю́да. Съ э́тимъ вождёмъ соединя́ютъ до десяти́ верблю́довъ, кото́рые гусько́мъ сле́дуютъ за пере́днимъ. Навью́чивая верблю́да, не ну́жно сли́шкомъ прида́вливать горбы́ его́, состоя́щіе то́лько изъ жи́рной ма́ссы. Кладь не должна́ быть сли́шкомъ тяжела́, и́наче ве́рблюдъ не подни́мется на́ ноги, хоть бы къ тому́ принужда́ли его́ побо́ями. Вообще́ дурны́мъ обхожде́ніемъ изъ него́ ничего́ не сдѣлаешь; онъ замѣча́етъ вся́кую оби́ду и при слу́чаѣ мститъ за неё; но гнѣвъ его́ ско́ро прохо́дитъ. Скоре́й всего́ дости́гнешь свое́й цѣли, обраща́ясь съ нимъ дру́жески. И е́сли вожа́тый въ пусты́нѣ заигра́етъ на ду́дкѣ и́ли запоётъ ему́ пѣсенку, то онъ забыва́етъ и тяжёлую но́шу и тру́дный путь, и бо́дро шага́етъ подъ тактъ му́зыки. Хо́дитъ онъ обыкнове́нно, перева́ливаясь со стороны́ на́ сторону

такъ, что съ непривы́кшимъ къ ѣздѣ́ на нёмъ мо́жетъ сдѣ́латься головокруже́ніе; впро́чемъ для верхово́й ѣзды́ употребля́ютъ дромеда́ровъ, кото́рые по гла́дкой, сухо́й землѣ́ мо́гутъ пробѣжа́ть безъ о́тдыха три́дцать часо́въ. Верблю́дъ же, навыю́ченный восемью́десятью и бо́лѣе пуда́ми тя́жести, прохо́дитъ въ день де́сять часо́въ пути́, вынося́ при э́томъ въ продолже́ніе восьми́, десяти́ дней жаръ песча́ной сте́пи. Тепе́рь вообрази́те себя́ въ блѣдно-жёлтой, жа́ркой пусты́нѣ: передъ глаза́ми ва́шими неизмѣри́мое мо́ре песку́, на кото́ромъ нѣтъ ни слѣда́ челове́ческаго, ни лу́га, ни де́рева, въ тѣни́ кото́раго мо́жно бы́ло бы отдохну́ть, ни исто́чника, гдѣ бы освѣжи́ть утомлённые чле́ны. Уже́ не́сколько дней Арави́тянинъ съ неразлу́чнымъ това́рищемъ свои́мъ, верблю́домъ, путеше́ствуетъ по зно́йной сте́пи. Запа́съ воды́ истощи́лся у него́. Уны́лый, изнеможе́нный хо́четъ онъ уже́ воспо́льзоваться после́днимъ, еди́нственнымъ сре́дствомъ для спасе́нія жи́зни — уби́ть верблю́да, въ желу́дкѣ кото́раго найдётъ во́ду для утоле́нія жгу́чей жа́жды!... Но при одно́мъ взгля́дѣ на у́мное живо́тное, кото́рое какъ вѣ́рный другъ раздѣля́етъ съ нимъ всю тя́гость путеше́ствія, онъ коле́блется въ своёмъ намѣреніи... Нѣтъ, онъ не хо́четъ, онъ не мо́жетъ уби́ть верблю́да!... Но жа́жда му́читъ его́ всё ужа́снѣе и ужа́снѣе! Онъ чу́вствуетъ, что погиба́етъ, е́сли не прибѣ́гнетъ къ после́днему сре́дству... Но вдругъ верблю́дъ вытя́гиваетъ ше́ю, удвоя́етъ шаги́ — и но́вая наде́жда наполня́етъ се́рдце Арави́тянина... Онъ зна́етъ, что э́то хоро́шій знакъ: живо́тное чу́етъ вдали́ во́ду и зе́лень. И то́чно, онъ не обма́нывается. Вотъ показа́лись расте́нія, дере́вья съ плода́ми; вѣ́рно и вода́ недалеко́! Наде́жды его́ осуществля́ются: ужъ бли́зко слы́шится плескъ воды́!... Но почему́ же жа́ждущій не торо́пится къ исто́чнику? Зачѣ́мъ остана́вливаетъ онъ своего́ вѣ́рнаго спу́тника? — Онъ не хо́четъ наслади́ться давно́желанной вла́гой, не возда́въ благодаре́нія Пода́телю всѣхъ благъ и, упа́въ на колѣ́ни, пла́менно мо́лится, а верблю́дъ

смирно стоитъ возлѣ него, какъ будто понимая молитву. Послѣ усердной молитвы, благочестивый Аравитянинъ, отвязавъ верблюда, спѣшитъ къ источнику, гдѣ съ наслажденіемъ утоляетъ мучительную жажду, не причиняя уже себѣ холодною водою ни малѣйшаго вреда. Потомъ, запасшись плодами и водою, съ новою надеждою на Бога, продолжаетъ путь свой. Впрочемъ верблюдъ чрезвычайно полезенъ Аравитянину не только для переноски тяжестей по песчаной степи, но и въ домашнемъ быту. Онъ доставляетъ ему молоко, масло, сыръ и мясо, которое особенно вкусно у молодаго верблюда; а жирный горбъ его почитается лакомствомъ. Изъ волосъ верблюда выдѣлываютъ непромокаемый войлокъ, грубыя ткани и набиваютъ подушки. Хвостъ употребляютъ на щётки; изъ шкуры выдѣлываютъ кожу, и даже смѣшанный съ соломою помётъ его служитъ для топлива. На этомъ огнѣ готовитъ Аравитянинъ обѣдъ свой или, усѣвшись вокругъ него съ семьей своей, съ благоговѣніемъ слушаетъ сказки или повѣствованія о славныхъ дѣяніяхъ героевъ своего отечества. И если странникъ войдётъ въ шатёръ его, то онъ, его обнявъ, говоритъ ему: «миръ тебѣ! ты принёсъ съ собою благословеніе Божіе; добро пожаловать!» . . . А верблюды, какъ вѣрные члены семейства, смотрятъ, какъ хозяинъ ихъ, принеся воды, обмываетъ ноги гостю своему и угощаетъ его всѣмъ, чѣмъ Богъ послалъ.

Верблюдъ живётъ отъ сорока до пятидесяти лѣтъ и даже болѣе. Нѣкоторые говорятъ, что онъ достигаетъ столѣтней старости; но я этому не вѣрю. Верблюды же, употребляемые для возки тяжестей и верховой ѣзды, доживаютъ едва до двадцати пяти лѣтъ.

39. СѢВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ.

Сѣверный олень живётъ только въ холодныхъ странахъ Европы, Азіи и Америки. Рога его, украшающіе не

то́лько самца́, но и са́мку, состоя́тъ изъ вѣтве́й, отъ трёхъ до четырёхъ фу́товъ длины́, наклонённыхъ наза́дъ и на концáхъ расширённыхъ въ ви́дѣ лопа́ты. Коне́цъ но́са покры́тъ волоса́ми. Мѣхъ лѣ́томъ буросѣ́рый, на груди́ и брю́хѣ бѣ́лый, зимо́ю волоса́ стано́вятся бѣлѣе и длиннѣе. Пита́ется онъ — лѣ́томъ тра́вами, ли́стьями и древе́сными по́чками; зимо́ю же копы́тами выка́пываетъ мохъ изъ-подъ сне́гу, глубино́ю иногда́ въ не́сколько фу́товъ. Сѣ́верный оле́нь такъ же драгоцѣ́ненъ для жи́теля холо́дныхъ странъ, какъ верблю́дъ для Арави́тянина: онъ замѣня́етъ имъ рога́тую скоти́ну, ове́цъ и лошаде́й. Изъ э́того вы ви́дите, друзья́ мои́, материнскую забо́тливость приро́ды, кото́рая вездѣ́ доставля́етъ челове́ку сре́дство для сохране́нія жи́зни. Отъ сѣ́вернаго оле́ня по́льзуется челове́къ хоро́шимъ, пита́тельнымъ молоко́мъ, ма́сломъ и сы́ромъ; кро́мѣ того́ употребля́ютъ его́ для ѣзды́ на саня́хъ, и онъ широ́кими копы́тами свои́ми такъ бы́стро мчи́тся по́ снѣгу, что ча́сто въ оди́нъ день пробѣга́етъ до двухъ сотъ вёрстъ. Мя́со сѣ́вернаго оле́ня вку́сно; осо́бенно лю́бятъ тузе́мцы его́ копчёный язы́къ и мозгъ. Изъ кро́ви его́ ва́рятъ съ коре́ньями супъ. Да́же перева́ренную пи́щу, находи́мую въ желу́дкѣ уби́таго оле́ня, ѣдя́тъ и́ли, свари́въ изъ ней со стру́жками его́ рого́въ родъ кле́йкаго сту́дня, употребля́ютъ его́ на вы́дѣлку стрѣлъ, башмако́въ и проч. Шку́ра идётъ на пла́тья, одѣя́ла, покры́шку шалаше́й и на оби́вку сане́й; во́лосомъ набива́ютъ тюфяки́; изъ косте́й дѣ́лаютъ и́глы, ножи́, ло́жки, изъ копы́тъ посу́ду для питья́, изъ жилъ ни́тки. Въ ди́комъ состоя́ніи сѣ́верные оле́ни хо́дятъ всегда́ дли́нными ста́домъ, прижа́вшись другъ къ дру́гу такъ, что и́здали ка́жутся неподви́жнымъ лѣ́сомъ. Лѣ́томъ они́ стра́нствуютъ по степя́мъ, а отъ зимы́ и́щутъ защи́ты въ лѣса́хъ. Во вре́мя стра́нствованія са́мки иду́тъ впереди́. Гла́вные непрія́тели ихъ — во́лки и охо́тники. Весно́ю, когда́ сѣ́верныхъ оле́ней мно́го, скрыва́ются охо́тники въ опу́шкахъ лѣсо́въ и ло́вятъ ихъ пе́тлями, кото́рыя кладу́тъ

въ кустáрникѣ. Впрóчемъ олéни такъ любопы́тны, что иногдá óчень блúзко подхóдятъ къ охóтнику, котóрый тогдá безъ трудá убивáетъ ихъ. Сѣвероамерикáнскіе дикарú съ осóбенною хúтростію лóвятъ ихъ. Охóтники идýтъ попáрно; пéрвый дéржитъ олéньи рогá съ чáстью головнóй кóжи въ однóй рукѣ, а въ другóй пучóкъ вѣтвéй, о котóрыя онъ врéмя отъ врéмени трётъ рогá, подражáя при э́томъ свóйственнымъ олéню движéніямъ. Товáрищъ егó сзáда старáется идтú съ нимъ въ нóгу, держá два ружья́, дýло котóрыхъ помѣщáется какъ разъ подъ мы́шками пéрваго. У обóихъ охóтниковъ нахóдятся на лбу, а у перéдняго и на рукáхъ повя́зки изъ бѣлаго мѣха. Такúмъ óбразомъ подражáя какъ мóжно натурáльнѣе обы́чнымъ движéніямъ олéней, вхóдятъ охóтники въ сáмую срединý стáда и тамъ, бро́сивъ рогá, принимáются стрѣлять. Испýганное стáдо обращáется въ бѣгство, преслѣ́дуемое вы́стрѣлами охóтниковъ, котóрые привóдятъ олéней въ такóе смятéніе, что онú не знáютъ кудá бро́ситься и бóльшею чáстью бываютъ побúты.

40. БЕГЕМОТЪ или ГИППОПОТАМЪ.

Вообрази́те себѣ́, что вы гуля́ете по африкáнскимъ поля́мъ, засѣя́ннымъ мáисомъ, рúсомъ, сáхарнымъ тростникóмъ, и по тѣни́стымъ берегáмъ Сенегáла и Нúгра, освѣщённымъ знóйными лучáми сóлнца. Настаётъ ночь и вдругъ изъ густáго тростникá покáзывается длúнная, безобрáзная, чёрная головá съ мáленькими глазáми и ушáми и широ́кимъ, тупы́мъ ры́ломъ. Пасть живóтнаго, снарýжи усáженная жёсткою щетúною, открывáется, и вы слы́шите звýки, похóжіе то на ржáніе лóшади, то на хрю́каніе свиньи́, то на мычáніе быкá, и́ли на всё э́то вмѣстѣ. Наконе́цъ ме́дленно, тúхо выхóдитъ изъ воды́, гдѣ былъ во весь зно́йный день, тóлстый владѣ́тель неуклю́жей головы́. Цвѣтъ живóтнаго чёрный, спинá сóгнута, тóлстое

брю́хо каса́ется почти́ земли́, потому́ что оно́ поко́ится на ни́зкихъ, то́лстыхъ нога́хъ, едва́ двухъ фу́товъ, съ четырьмя́ па́льцами на ка́ждой, окружёнными небольши́ми копы́тами. Хвостъ же коро́ткій съ не́сколькими щети́нами. Это бегемо́тъ; неуклю́жею, тяжёлою по́ступью идётъ онъ на поля́, покры́тыя ри́сомъ, ма́исомъ и са́харнымъ тростнико́мъ, и не сто́лько пожира́етъ всё э́то, ско́лько istáпты-ваетъ. Онъ отъ трина́дцати до семна́дцати фу́товъ длино́ю, семи́ фу́товъ вышино́ю, а тя́жесть тѣла его́ три ты́сячи пятьсотъ фу́нтовъ. Ко́жа его́ такъ толста́, что ружёйная пу́ля не пробива́етъ ея́, а на тѣлѣ его́ не замѣтно ни суста́вовъ, ни мышцъ, хотя́ ко́жа пло́тно приросла́ къ нимъ. У бегемо́та два́дцать четы́ре зу́ба коренны́хъ, вверху́ и внизу́ по четы́ре рѣзца́ и по два клыка́, кото́рые въ ни́жней че́люсти быва́ютъ ча́сто до двухъ фу́товъ длино́ю и отъ шести́ до восьми́ фу́нтовъ вѣсомъ; но не смотря́ на длину́ свою́, клыки́ незамѣтны подъ губа́ми. Могу́щественные зу́бы свои́ употребля́етъ живо́тное то́лько на опустоше́ніе поле́й и выка́пываніе корне́й водяны́хъ расте́ній, кото́рыми преиму́щественно пита́ется.

Бегемо́та убива́ютъ сле́дующимъ о́бразомъ. Охо́тникъ до́лженъ ждать, пока́ бегемо́тъ для дыха́нія вы́сунетъ изъ воды́ свою́ го́лову, въ кото́рую ну́жно цѣ́литься такъ, чтобъ пу́ля чрезъ носову́ю по́лость прони́кла пря́мо въ мозгъ бегемо́та. На ве́рхнемъ Ни́лѣ, въ До́нголѣ, ло́вятъ бегемо́товъ живы́ми въ я́махъ, а пото́мъ убива́ютъ гарпуна́ми. Занима́ется тамъ э́тимъ осо́бенная ка́ста люде́й, называ́емыхъ гоцау́нтами. Гоцау́нтъ подстерега́етъ бегемо́та, днёмъ спя́щаго на како́мъ-нибу́дь о́стровѣ, а но́чью у бе́рега рѣки́, и прибли́зясь къ нему́ почти́ на семь шаго́въ, броса́етъ гарпу́нъ съ тако́ю си́лой, что остреё его́ вонза́ется въ тѣ́ло бегемо́та; да́лѣе сдѣланы на гарпунѣ зазу́брины. Ра́неный бегемо́тъ кида́ется въ во́ду, куда́ въ ло́дкахъ сле́дуютъ за нимъ охо́тники, руководи́мые деревя́ннымъ чурба́помъ, пла́вающимъ по водѣ́ на дли́нномъ кана́тѣ, и по-

ка́зывающимъ гоцау́нтамъ ходъ бегемо́та въ водѣ́. Пото́мъ съ други́мъ концёмъ кана́та въ рука́хъ пересѣда́ютъ они́ на ба́рку, кото́рую нерѣ́дко удаётся ему́ и́ли разру́шить зуба́ми, и́ли опроки́нуть вверхъ дномъ; но и охо́тники не дре́млютъ: они́ сно́ва кида́ютъ въ него́ пять и́ли шесть гарпуно́въ, и прижа́въ его́ кана́тами къ ба́ркѣ, препя́тствуютъ движе́ніямъ его́ и пронза́ютъ че́репъ ему́ дли́ннымъ, о́стрымъ копьёмъ. Уби́таго бегемо́та, еще́ въ водѣ́, разруба́ютъ на ча́сти, кото́рыя скла́дываютъ на ба́рку; цѣ́лаго же бегемо́та вдругъ втащи́ть о́чень тру́дно да́же мно́жеству люде́й. Опа́сностей въ э́той охо́тѣ, коне́чно, мно́го. Иногда́ бегемо́тъ, замѣ́тивъ охо́тника пре́жде, чѣмъ тотъ успѣ́етъ бро́сить въ него́ остро́гу, схва́тываетъ его́ зуба́ми и раздира́етъ; иногда́ съ я́ростью напада́етъ на ло́дку и ба́рки и разбива́етъ ихъ о ка́мни и ска́лы.

41. СЛОНЪ.

Слонъ быва́етъ десяти́ фу́товъ ро́стомъ, и то́лстое ту́ловище его́, съ коро́ткимъ щети́нистымъ хвосто́мъ, какъ бу́дто поко́ится на четырёхъ брёвнахъ, кото́рыми представля́ются но́ги его́, одина́ковой толщины́ вверху́ и внизу́. Хотя́ у слона́ на нога́хъ по пяти́ па́льцевъ, но ви́дно какъ бы одно́ копы́то, потому́ что па́льцы э́ти одѣ́ты твёрдою ко́жею. Гля́дя, какъ онъ тяжело́ перева́ливается съ ноги́ на́ ногу, тру́дно повѣ́рить, что въ по́лѣ, на ро́динѣ свое́й, легко́ догоня́етъ онъ человѣ́ка. Впро́чемъ, бѣжа́ть съ горы́, а осо́бенно повора́чиваться въ сто́роны ему́ о́чень тру́дно, что чрезвыча́йно поня́тно при ви́дѣ огро́мной ма́ссы его́ тѣ́ла, покры́таго жёсткой, то́лстой ко́жею. Слонъ безпреста́нно сма́чиваетъ и смягча́етъ ко́жу свою́, легко́ тре́скающуюся отъ су́хости и, не смотря́ на толщину́, о́чень чувстви́тельную да́же къ куса́нію насѣко́мыхъ. Слонъ иску́сно пла́ваетъ, а за недоста́ткомъ воды́ для сма́чиванія спины́ свое́й валя́ется въ грязи́, въ боло́тахъ, на мо́крой травѣ́,

почему́ и быва́етъ бо́льшею ча́стію тако́й гря́зной. На небольшо́й голове́ его́ больши́я, широ́кія у́ши, въ ви́дѣ двухъ ко́жаныхъ фа́ртуковъ. Ше́я коротка́, глаза́ въ сравне́ніи съ голово́ю ма́лы, но весьма́ жи́вы и выража́ютъ умъ. Въ небольшо́мъ рту съ ка́ждой стороны́ торча́тъ по два коренны́хъ зу́ба, кото́рые онъ мѣня́етъ разъ шесть и́ли во́семь въ продолже́ніе ста и́ли двухъ сотъ лѣтъ жи́зни свое́й. Настоя́щихъ клыко́въ и рѣзцо́въ у слона́ нѣтъ, но въ ве́рхней че́люсти есть па́ра такъ называ́емыхъ клыко́въ, не́сколько со́гнутыхъ спе́реди и далеко́ выставля́ющихся изо рта́. Изъ клыко́въ э́тихъ выдѣ́лываютъ ра́зныя ве́щи; они́ извѣ́стны подъ назва́ніемъ слоно́вой ко́сти. Клыки́ состоя́тъ изъ го́лыхъ ке́глей, вло́женныхъ одна́ въ другу́ю; распи́ленные попере́чно, они́ отъ це́нтра окружены́ крив ы́ми ли́ніями. Но всего́ замѣча́тельнѣе на голове́ слона́ хо́боть. Это са́мая си́льная, но за то и са́мая чувстви́тельная часть его́ тѣ́ла. Если пора́нить её, то слонъ прихо́дитъ въ стра́шное бѣ́шенство, чу́вствуя что са́мая жизнь его́ въ опа́сности. Хо́боть э́тотъ у ко́рня девяти́ дю́ймовъ, у конца́ же трёхъ дю́ймовъ толщино́ю, состои́тъ изъ не́сколькихъ ты́сячъ му́скуловъ, разли́чно ме́жду собо́ю пересѣка́ющихся, и снабжёнъ на концѣ́ ма́ленькимъ ги́бкимъ крючко́мъ, служа́щимъ ему́ вмѣ́сто па́льца. Слонъ мо́жетъ вытя́гивать хо́боть бо́лѣе чѣмъ на шесть фу́товъ и сокраща́ть на два фу́та. Хо́боть слу́житъ неповоро́тливому живо́тному не только но́сомъ для обоня́нія и дыха́нія, руко́ю для осяза́нія и схва́чиванія, но и ору́діемъ для втя́гиванія воды́ и для защи́ты. Съ по́мощію его́ слонъ вно́ситъ въ ротъ пи́щу, вырыва́етъ изъ земли́ кре́пкія дере́вья, сла́мываетъ то́лстыя вѣ́тви, отма́хиваетъ пучко́мъ соло́мы мухъ, поднима́етъ тя́жести и челове́ка, кото́раго ло́вко сажа́етъ къ себѣ́ на́ спину. Хо́ботомъ поднима́етъ онъ съ по́ла са́мую ме́лкую моне́ту, отку́поривае́тъ буты́лку, развя́зываетъ у́зелъ, отпира́етъ ключёмъ замки́ и вынима́етъ изъ карма́новъ зри́телей де́ньги и́ли хлѣбъ; но одни́мъ уда́ромъ хо́бота убива́етъ онъ на пова́лъ

ло́шадь и́ли вола́. Бѣгая слонъ заки́дываетъ хо́боть на́ голову, какъ носи́льщикъ свой мѣшо́къ, а отдыха́я пря́четъ его́ въ ротъ и́ли пло́тно прижима́етъ его́ къ землѣ́, чтобъ въ него́ не запо́лзли насѣко́мыя. Въ хоро́шемъ расположе́ніи ду́ха онъ забавля́ясь поднима́етъ хо́боть вверхъ и издаётъ имъ звукъ, подо́бный тру́бному. Впро́чемъ онъ, тре́буя пи́щи, то́же издаётъ сла́бый крикъ, но приходя́ въ бѣшенство, произво́дитъ го́рломъ такіе ужа́сные зву́ки, что они́ приво́дятъ въ содрога́ніе са́маго отва́жнаго челове́ка.

Слонъ пита́ется то́лько расти́тельною пи́щею: трано́ю, ли́стьями, со́чными, крахма́листыми па́льмами, коре́ньями, вырыва́емыми имъ клыка́ми; но всего́ охо́тнѣе ѣстъ онъ рисъ, плоды́ и са́харный тростни́къ. Пьётъ онъ по нѣ́скольку ве́деръ воды́, кото́рую предвари́тельно му́титъ. Въ нево́лѣ пита́ется онъ сѣ́номъ, карто́фелемъ, плода́ми, ма́сломъ, са́харомъ, ри́сомъ, хлѣ́бомъ, су́помъ, охо́тно выпива́етъ буты́локъ до двѣна́дцати вина́ и́ли полшто́фа во́дки въ день. Слоны́ живу́тъ больши́ми стада́ми въ лѣса́хъ, близъ воды́. Путеше́ствіе подо́бнаго ста́да по́ лѣсу произво́дитъ стра́шный трескъ отъ попира́нія нога́ми ихъ хво́роста и́ли сла́мыванія вѣтве́й для пи́щи. Подозрѣва́я опа́сность и́ли отправля́ясь на обрабо́танныя поля́, слоны́ марширу́ютъ гру́шною, въ воѣ́нномъ поря́дкѣ, причёмъ ста́рые и сильнѣ́йшіе изъ нихъ иду́тъ впереди́, молоды́е и са́мки въ середи́нѣ, и наконе́цъ сре́дняго ро́ста и си́лы заключа́ютъ ше́ствіе.

Но есть слоны́, самцы́, называ́емые гоонда́хсами, кото́рые блужда́ютъ одино́ко и, какъ полага́ютъ, и́згнаны изъ ста́да. Они́ опа́снѣе пе́рвыхъ; о́коло слоно́въ, живу́щихъ ста́домъ, мо́жно споко́йно пройти́, не обрати́въ на себя́ ихъ внима́нія. Но гоонда́хсы ча́сто неожи́данно напада́ютъ на люде́й, опустоша́ютъ поля́, разруша́ютъ жили́ща и умерщвля́ютъ дома́шній скотъ.

Для ло́вли одино́ко скита́ющихся слоно́въ прію́ча́ютъ осо́бенныхъ ручны́хъ са́мокъ, называ́емыхъ ку́мкинсъ. Съ четырьмя́ таки́ми са́мками отправля́ется охо́тникъ на ме́сто,

гдѣ пасу́тся ди́кіе слоны́. Три изъ ручны́хъ са́мокъ, прики́нувшись ди́кими, приближа́ются къ слону́ и зама́нываютъ его́ въ свою́ среди́ну. Гоонда́хсъ стано́вится дове́рчивымъ, зайгрываетъ съ ни́ми, а ме́жду тѣмъ четвёртая са́мка кре́пкими верёвками опу́тываетъ ему́ но́ги. Заме́тивъ изме́ну, слонъ хо́четъ убѣжа́ть въ лѣсъ, но скры́вшіеся до сихъ поръ охо́тники нагоня́ютъ его пѣшко́мъ и на ручны́хъ слона́хъ, и стара́ются обви́ть верёвку, кото́рою онъ опу́танъ, вокру́гъ толста́го и кре́пкаго де́рева. Ди́кій слонъ бѣсну́ется, ро́етъ клыка́ми зе́млю, но всѣ уси́лія его́ освободи́ться — напра́сны; онъ до́лженъ сле́довать за побѣди́телями. Тогда́ приставля́ютъ къ нему́ сто́рожа, кото́рый обхо́дится съ нимъ стро́го, между тѣмъ какъ онъ кро́токъ и забо́тливъ съ усмирёнными. При малѣ́йшемъ упря́мствѣ слона́ сто́рожъ грози́тъ ему́ дли́нною па́лкою съ желѣзнымъ концёмъ; ме́жду тѣмъ слонъ съ удово́льствіемъ ѣстъ вку́сную пи́щу, кото́рою роско́шно снабжа́ютъ его́; и е́сли чрезъ нѣсколько дней сдѣлается обходи́тельнѣе, то воспита́тель осторо́жно подхо́дитъ къ нему́, гла́дитъ, че́шетъ его́ и обраща́ется къ нему́ съ ла́сковыми слова́ми. Таки́мъ о́бразомъ, ма́ло по ма́лу, живо́тное дѣлается дове́рчивѣе, привыка́етъ къ своему́ вожа́тому и повину́ется его́ приказа́ніемъ. Спустя́ пять, шесть недѣ́ль но́ги слона́ освобожда́ютъ отъ верёвокъ, а черезъ полго́да вожа́тый мо́жетъ споко́йно вести́ его́, куда́ уго́дно.

Въ охо́тѣ же за цѣ́лымъ ста́домъ, состоя́щимъ иногда́ изъ сорока́, а иногда́ изъ ста слоно́въ, огора́живаютъ обши́рное простра́нство тройны́мъ частоко́ломъ такъ, что образу́ются три отдѣле́нія, изъ кото́рыхъ пе́рвое — са́мое больше́е, а послѣ́днее са́мое ма́лое. Эти отдѣле́нія сообща́ются ме́жду собо́ю у́зкими прохо́дами. Лову́шку подо́бнаго устро́йства называ́ютъ ке́дда. Входъ въ пе́рвую ка́меру закрыва́ется древе́сными вѣтвя́ми такъ, что слоны́ вообража́ютъ передъ собо́ю настоя́щій куста́рникъ. Когда́ лову́шка гото́ва, то челове́къ пятьсотъ охо́тниковъ окружа́ютъ ста́до слоно́въ и стара́ются пригна́ть его́ ко вхо́ду въ ке́дду.

Осторо́жно озира́ется слонъ — предводи́тель, пре́жде чѣмъ рѣши́тся войти́ въ дверь, скры́тую въ зе́лени. Сто́итъ то́лько войти́ ему́, остально́е ста́до уже́ безъ вся́каго подозрѣ́нія послѣ́дуетъ за нимъ. Тогда́ вокру́гъ бо́льшей ча́сти укрѣпле́нія, а осо́бенно у вхо́довъ, зажига́ютъ огни́, что́бы воспрепя́тствовать вы́ходу слоно́въ, а охо́тники вокру́гъ частоко́ла стара́ются устраши́ть ихъ кри́комъ, бараба́ннымъ бо́емъ и вы́стрѣлами. Слоны́ ви́дятъ, что ихъ поима́ли; въ бѣ́шенствѣ хотя́тъ они́ бѣжа́ть . . . но дверь, въ кото́рую они́ тѣсня́тся, приво́дитъ ихъ то́лько въ другу́ю ка́меру, вы́ходъ отку́да сно́ва перепя́тствуютъ имъ разло́женные огни́; удво́еннымъ шу́момъ заставля́ютъ ихъ войти́ въ послѣ́днее отдѣле́ніе западни́, гдѣ въ тѣснотѣ́ они́ не мо́гутъ да́же свобо́дно дви́гаться. Отту́да въ продолже́ніе нѣ́сколькихъ дней выпуска́ютъ ихъ по одино́чкѣ и то́тчасъ надѣва́ютъ на нихъ око́вы. Для э́того, снача́ла съ подмо́стковъ, устро́енныхъ у частоко́ла, даю́тъ имъ въ опредѣлённое вре́мя немно́го пи́щи; пото́мъ, отвори́въ оди́нъ изъ вы́ходовъ, вку́сною пи́щею зама́нываютъ слона́ въ прохо́дъ, длино́ю до шести́десяти фу́товъ, но тако́й у́зкій, что оди́нъ слонъ не мо́жетъ въ нёмъ поверну́ться; и лишь то́лько слонъ войдётъ въ дли́нный прохо́дъ, дверь то́тчасъ затворя́ютъ за нимъ; слонъ, не бу́дучи въ состоя́ніи возврати́ться въ своё ста́до, стара́ется разби́ть шлагба́умъ, загражда́ющій ему́ вы́ходъ; но напра́сныя попы́тки то́лько утомля́ютъ его́, между тѣмъ какъ охо́тники ма́ло по ма́лу опу́тываютъ его́ верёвками и овладѣва́ютъ имъ. Такъ поступа́ютъ и съ остальны́ми слона́ми, кото́рыхъ пото́мъ дѣ́лаютъ ручны́ми.

Усмирённый слонъ припо́ситъ разнообра́зную по́льзу человѣ́ку, кото́рому слу́житъ онъ не какъ послу́шное живо́тное, но какъ благоусмотри́тельный рабо́тникъ; у́мственныя спосо́бности слона́ дѣйстви́тельно разви́ты бо́лѣе, чѣмъ у другихъ живо́тныхъ; онъ не то́лько добръ, поня́тливъ и призна́теленъ къ благодѣ́телю своему́, но и́стинно великоду́шенъ и сострада́теленъ къ сла́бому; онъ отлича́етъ добро́

отъ зла, и въ нёмъ есть чу́вство че́сти, почему́ онъ прихо́дитъ въ жесто́кій гнѣвъ, е́сли не исполня́ютъ да́ннаго ему́ обѣща́нія и́ли смѣю́тся надъ нимъ. Приведу́ вамъ нѣсколько приме́ровъ э́тихъ ка́чествъ его́ хара́ктера.

При оса́дѣ Серингапатна́ма, гдѣ слоно́въ употребля́ли для перево́зки пу́шекъ, оди́нъ изъ нихъ заме́тилъ, что съ лафе́та пу́шки свали́лся артиллери́стъ, и ему́ грози́ла опа́сность быть разда́вленнымъ тяжёлымъ колесо́мъ ея́; слонъ то́тчасъ приподня́лъ колесо́ и держа́лъ его́ въ э́томъ положе́ніи до тѣхъ поръ, пока́ пу́шка сча́стливо прокати́лась надъ упа́вшимъ. Друго́й слонъ пита́лъ неограни́ченную привя́занность къ же́нщинѣ, ла́сково съ нимъ обходи́вшейся; по сме́рти ея́ любо́вь слона́ перешла́ къ ребёнку ея, за кото́рымъ онъ уха́живалъ какъ до́брая ня́нька, отгоня́лъ мухъ во вре́мя сна его́ и быва́лъ такъ огорчёнъ, е́сли ребёнка бра́ли отъ него́, что отка́зывался отъ предлага́емой пи́щи. Васъ удивля́ютъ прекра́сныя ка́чества слона́? Да, друзья́ мои́, они́ могли́ бы служи́ть приме́ромъ нѣкоторымъ лю́дямъ. Услу́жливость слона́ та́кже велика́. Слонъ, принадлежа́вшій королю́ Неаполита́нскому, какъ нельзя́ бо́лѣе доказа́лъ э́то; онъ былъ чрезвыча́йно добродушенъ, игра́лъ съ дѣтьми́, кото́рыхъ, поднима́я хо́ботомъ, сажа́лъ къ себѣ́ на́ спину и кача́лъ; въ награ́ду за э́то ему́ позво́лено бы́ло свобо́дно гуля́ть по у́лицамъ, гдѣ онъ то́же не остава́лся безъ дѣла: онъ помога́лъ, чѣмъ могъ, рабо́тникамъ, приноси́лъ имъ въ больши́хъ мѣдныхъ сосу́дахъ во́ду изъ ближа́йшаго коло́дца, относи́лъ изло́манные сосу́ды для поправки къ мѣднику по поруче́нію рабо́тниковъ; а одна́жды заме́тивъ, что вода́ текла́, самъ отнёсъ сосу́дъ и пото́мъ споко́йно продолжа́лъ своё заня́тіе. Обма́на не те́рпитъ слонъ. Разъ въ похо́дѣ измученный тру́дной доро́гой путеше́ственникъ сѣлъ къ нему́ на́ спину, обѣща́я за услу́гу наградить его́ ла́комствомъ; но по прихо́дѣ въ дере́вню путеше́ственникъ вмѣстѣ съ уста́лостью забы́лъ и обѣща́ніе; но слонъ по́мнилъ его́ и, отыска́въ обма́нщика, по сво́ему

напо́мнилъ ему́ о да́нномъ сло́вѣ. Путеше́ственникъ, вспо́мнивъ о мще́ніи слона́, окуну́вшаго не́сколько разъ въ во́ду неда́вно обману́вшаго его́ това́рища, поспѣши́лъ дать ему́ обѣ́щанное ла́комство.

Тепе́рь поня́тно вамъ, почему́ челове́къ съ да́внихъ вре́мёнъ избра́лъ слона́ това́рищемъ своймъ не то́лько до́ма и въ путеше́ствіяхъ, но и на войнѣ. Въ дре́вніе времена́ на спинѣ слона́ укрѣпля́ли деревя́нныя ба́шни, изъ кото́рыхъ солда́ты мета́ли въ непрія́теля стрѣла́ми, ко́пьями и камня́ми. Подо́бное во́йско въ 280 году́ до Рождества́ Христо́ва вёлъ Пирръ, царь Эпи́рскій, въ Ита́лію про́тивъ хра́брыхъ Ри́млянъ, кото́рые отъ неожида́ннаго появле́нія слоно́въ пришли́ въ тако́е смяте́ніе, что потерпѣ́ли пораже́ніе; но въ послѣ́дствіи Ри́мляне отыска́ли сре́дство защи́ты про́тивъ войнственныхъ слоно́въ: они́ ста́ли броса́ть въ нихъ раскалёнными ко́пьями, что приводи́ло слоно́въ въ тако́е бѣ́шенство, что они́ своему́ же во́йску мсти́ли за боль и производи́ли въ нёмъ стра́шныя опустоше́нія. Въ на́ше вре́мя слоны́ то́же быва́ютъ на войнѣ́, но ужъ не какъ сора́тники; они́ перево́зятъ тяжёлыя ору́дія на го́ры и вообще́ исполня́ютъ рабо́ты, тре́бующія большо́й си́лы. Слонъ мо́жетъ подня́ть отъ пятидесяти до ста пудо́въ, но не лю́битъ, чтобъ обременя́ли его́ свы́ше силъ. Въ Индіи и Пе́рсіи бога́тые владѣ́льцы прогу́ливаются по го́роду, усѣ́вшись на спинѣ́ слона́ въ осо́бенно устрое́нныя кре́сла, между тѣ́мъ какъ слу́ги ихъ стоя́тъ сза́ди, зо́нтикомъ защища́я ихъ отъ со́лнца, а опаха́лами отъ мухъ; кро́мѣ того́ спе́реди на шеѣ слона́ сиди́тъ вожа́тый съ погоня́лкою въ рукѣ́, кото́рую впро́чемъ ему́ рѣ́дко прихо́дится употребля́ть, потому́ что смѣ́тливое живо́тное повину́ется одни́мъ слова́мъ.

Есть еще бѣ́лые слоны́, о́чень рѣ́дко встрѣча́ющіеся въ нѣ́которыхъ госуда́рствахъ Азіи, гдѣ они́ веду́тъ соверше́нно пра́здную жизнь по причи́нѣ суевѣ́рія тузе́мцевъ, полага́ющихъ, что въ бѣ́лыхъ слоно́въ переселя́ются ду́ши уме́ршихъ. Въ Сіа́мѣ, напримѣ́ръ, подо́бные слоны́ освобожде́ны отъ

всякой работы, живутъ въ великолѣпныхъ залахъ подъ балдахинами, кушаютъ съ золотыхъ блюдъ и два раза въ день обливаются изъ серебряныхъ сосудовъ. Проходя мимо слоновъ, всѣ кланяются имъ съ благоговѣніемъ.

Иное житьё африканскому слону, котораго безпрестанно преслѣдуютъ для полученія драгоцѣнной слоновой кости. Охотники нападаютъ на отставшаго отъ стада слона, зажигаютъ вокругъ него траву и бросаютъ въ него копьями, которыя, при бѣгствѣ слона, отъ движенія его всё болѣе и болѣе вонзаются въ тѣло и наконецъ убиваютъ его. У Нигра, на срединѣ пути къ водопою, который слоны обыкновенно посѣщаютъ, охотники вбиваютъ въ землю желѣзную пику съ зацѣпой на концѣ, въ косвенномъ положеніи, и скрываютъ её въ травѣ. Простодушное животное, ничего не подозрѣвая, идётъ ночью спокойно на водопой и пронзаетъ грудь свою копьёмъ. Бѣснуясь отъ боли, оно бѣжитъ; копьё же всё болѣе и болѣе вонзается въ тѣло и слонъ истекаетъ кровью.

Но охота за слономъ не всегда счастливо проходитъ, и не разъ ужъ человѣкъ за смѣлость свою платилъ жизнью, умирая въ страшныхъ мукахъ, разбитый хоботомъ разъярённаго слона, или раздавленный его массивными ногами.

42. Обезьяна.

При первомъ взглядѣ на обезьянъ вы найдёте въ нихъ большое сходство съ человѣкомъ: у нихъ есть руки, ходятъ онѣ прямо; но стоитъ только разсмотрѣть ихъ внимательнѣе, и вы найдёте огромную разницу между человѣкомъ и этими животными. У обезьяны четыре руки, потому что и на ногахъ у нея длинные пальцы, какъ на рукахъ человѣка. Но что можетъ дѣлать она этими четырьмя руками? Ничего болѣе, какъ цѣпляться за вѣтви и лазить по деревьямъ. Заднія конечности обезьяны не въ состояніи поддерживать

всего́ ея́ тѣла: позвоно́чный столбъ ея́ со́гнутъ и ока́нчивается у бо́льшей ча́сти обезья́нъ хвосто́мъ, кото́рый слу́житъ имъ вмѣсто пя́той руки́; колѣни остаю́тся со́гнутыми впередъ да́же и тогда́, когда́ обезья́на стои́тъ на однѣхъ за́днихъ нога́хъ. Зо́ркіе на вы́катѣ глаза́ ея́ сбли́жены бо́лѣе, чѣмъ у челове́ка и выража́ютъ то́лько живо́тныя стра́сти, не обнару́живая прису́тствія ума́. Лобъ обезья́ны образу́етъ съ лицёмъ ея́ у́голъ, между тѣмъ какъ у челове́ка лобъ умѣренно возвыша́ется надъ но́сомъ и глаза́ми. Зу́бы обезья́ны бо́лѣе всего́ похо́дятъ на челове́ческіе. Но е́сли сравни́ть че́репы обезья́ны и челове́ка, то зу́бы пе́рвой пока́жутся огро́мными въ сравне́ніи съ остально́ю ча́стью че́репа, сплю́снутаго сза́ди, и ка́жутся гла́вною ча́стью головы́ ея́, назна́ченною для ско́тскаго обжо́рства, между тѣмъ какъ величина́ зубо́въ челове́ка незначи́тельна сравни́тельно съ соверше́нно окру́глою фо́рмою его́ че́репа. Носъ обезья́ны какъ-бы вда́вленъ внутрь, а у челове́ка онъ свобо́дно и сме́ло возвыша́ется и уча́ствуетъ въ пра́вильномъ образова́ніи лица́. Гу́бы обезья́ны то́нки и заворо́чены. Щёки обезья́ны не красне́ютъ отъ стыда́: на́глое безсты́дство, напро́тивъ, отличи́тельная черта́ ея́ хара́ктера. Что́ же каса́ется до о́браза жи́зни обезья́ны, то онъ то́лько въ томъ похо́дитъ на челове́ческій, въ чёмъ после́дній приближа́ется къ звѣрскому. Всѣ ни́зкія стра́сти: злость, кова́рство, на́глость, накло́нность къ воровству́ — всё э́то заключа́ется въ хара́ктерѣ ихъ. По́льзы никако́й челове́ку не прино́сятъ оне́. Са́мая похва́льная черта́ обезья́нъ — любо́вь къ свои́мъ дѣтямъ; но и нѣжность свою́ обезья́на простира́етъ ча́сто до того́, что дитя́ задыха́ется въ ея́ материнскихъ объя́тіяхъ.

ОТРЫВКИ

ИЗЪ

ИСТОРІИ РОССІИ.

47. ПРОИСХОЖДЕНІЕ РУССКАГО НАРОДА.

Изъ древнѣйшихъ лѣтописей видно, что Русскій народъ произошёлъ изъ соединенія двухъ племёнъ — Варяговъ, пришедшихъ изъ-за Балтійскаго Моря, и Славянъ, коренныхъ обитателей нынѣшней Россіи. Съ девятаго столѣтія по Рождествѣ Христовомъ Славяне занимали обширное пространство отъ Оки до Эльбы и отъ Балтійскаго моря до Дуная. Они жили отдѣльными племенами и подъ различными названіями. Города: Старая Руса, при устьѣ Ловати, недалеко отъ озера Ильменя, Новгородъ, Смоленскъ, Кіевъ существовали уже съ давнихъ временъ. Занимаясь земледѣліемъ и скотоводствомъ, Славяне въ то же время находились въ торговыхъ сношеніяхъ съ другими государствами, въ особенности съ Греціею. Новгородъ съ давнихъ временъ торговалъ съ Константинополемъ, купцы Новгородскіе вымѣнивали у Грековъ вино, сукно и драгоцѣнныя матеріи на мѣха, соленую и сушеную рыбу, мёдъ, воскъ и соль. Богатство и сила сего города вошла скоро въ пословицу: «кто противъ Бога и Великаго Новагорода?» О Славянахъ историки отзываются о́чень лестно. Самое названіе ихъ доказываетъ, что народъ этотъ вполнѣ достоинъ былъ похвалы, потому что слово Славяне происходитъ отъ *славы*, а славою пользуются только люди добродѣтельные и храбрые.

Дѣйствительно Славяне отличались тѣмъ и другимъ. Бывъ еще въ состояніи дикости, скрываясь въ лѣсахъ и дебряхъ, они вѣрили въ существованіи единаго Бога, Который всё создалъ и всѣмъ управляетъ, и называли его *бѣлымъ Богомъ*. Славяне имѣли наружность пріятную: голубые глаза, русые волосы, высокій станъ, гибкость членовъ были отличительными признаками славянской красоты. При всей своей необразованности и дикости Славяне, въ противоположность другимъ варварамъ, имѣли сердца нѣжныя и исполненныя доброты. Въ часы отдохновенія, послѣ тяжелыхъ трудовъ, они забавлялись музыкой, пѣли пѣсни, бѣгали въ запуски, плясали. Если къ нимъ приходилъ гость, то они радовались ему отъ души, угощали его всѣмъ, что имѣли, и если-бы кто осмѣлился обидѣть пришедшаго гостя, то за оскорбленнаго вступалось всё общество. Гостепріимство Славянъ простиралось до того, что Славянинъ, уходя изъ хижины, оставлялъ настежъ двери. При первомъ призывѣ къ войнѣ Славяне покидали свои дебри и шалаши, садились на коней и истинными геро́ями, не страшась ни огня, ни меча, отправлялись воевать въ земли чуждыя. Вскорѣ имя Славянъ сдѣлалось извѣстно цѣлому міру. Всѣ удивлялись ихъ доблестямъ, геройству, и предсказывали этому народу блестящую будущность.

Но въ землѣ Русской во время господства Славянъ жили еще и другіе народы, извѣстные подъ именемъ Финновъ и Латышей. Сколько Славяне отличались своими добродѣтелями и геройствомъ, столько Финское племя не обнаруживало даже никакой нравственной жизни. Это племя прозябало, какъ растеніе, и потому находилось въ порабощеніи у Славянъ. Не далеко ушло отъ Финновъ и Латышское племя, также по большей части находившееся въ зависимости отъ Славянъ. Замѣчательно только, что между Латышскими племенами былъ незначительный и малочисленный народъ Литва, который населялъ часть нынѣшней Виленской губерніи, всегда́ платилъ дань Русскимъ

князьямъ вѣниками и лыкомъ и въ послѣдствіи явился покорителемъ всей Западной Руси, гдѣ въ концѣ XIII и въ началѣ XIV столѣтія образовалось Великое Княжество Литовское.

Славяне, какъ мы уже сказали, раздѣлялись на разныя племена; у сѣверныхъ или Новгородскихъ Славянъ не было и государя, что бываетъ у многихъ необразованныхъ народовъ: они почитали начальникомъ своимъ того, кто болѣе всѣхъ отличался на войнѣ, а какъ они всѣ были храбры, то иногда случалось, что такихъ начальниковъ было много. Каждый изъ нихъ хотѣлъ приказывать по своему, народъ не зналъ, кого слушать, и отъ того были у нихъ безпрестанные споры и несогласія.

Славяне видѣли, что во время несогласій ихъ всѣ дѣла шли у нихъ дурно; они даже переставали побѣждать своихъ непріятелей. Долго не знали они, что дѣлать; наконецъ придумали средство, чтобъ привести все въ порядокъ. На берегахъ Балтійскаго моря жилъ народъ, по имени Варяги-Русь, происходившій отъ великихъ завоевателей въ Европѣ — Норманновъ.

Эти Варяги - Русь почитались у сосѣдей народомъ умнымъ; у нихъ давно уже были государи, которые заботились о нихъ; были и законы, по которымъ эти государи управляли ими, и потому Варяги жили счастливо, и имъ удавалось даже иногда побѣждать Славянъ.

Вотъ старики Славянскіе, видя счастіе Варяговъ, и желая такого же своей родинѣ, уговорили всѣхъ Славянъ отправить пословъ къ этому храброму и предпріимчивому народу, чтобъ просить у него князей, управлять ими. Послы сказали Варяжскимъ князьямъ такъ: «Земля наша велика и богата, но порядка въ ней нѣтъ: идите княжить и владѣть нами.»

44. ПЕРВЫЕ ГОСУДАРИ РУССКІЕ.

Варяги-Русь были очень рады такой чести, и три брата изъ князей ихъ: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ тотчасъ по-

ѣхали къ Славянамъ. Рюрикъ сдѣлался государемъ въ Новгородѣ, въ самомъ старинномъ изъ городовъ Славянскихъ; Труворъ въ Изборскѣ, Синеусъ въ землѣ, лежащей около Бѣлаго озера. Отъ сихъ-то трёхъ Варяго-Русскихъ князей Славяне начали называться Русскими, а земля ихъ Русью или Россіею. Синеусъ и Труворъ скоро умерли, и Рюрикъ сдѣлался одинъ Великимъ княземъ Русскимъ и основателемъ Русскаго государства. Онъ княжилъ счастливо два года съ братьями и пятнадцать лѣтъ одинъ.

Послѣ него остался маленькой сынъ Игорь, который еще не могъ быть государемъ, и потому Рюрикъ просилъ своего родственника и товарища Олега управлять государствомъ до совершеннолѣтія Игоря. Олегъ былъ храбръ и уменъ, побѣдилъ много сосѣднихъ народовъ и такъ увеличилъ Россію, что при немъ она простиралась почти до горъ Карпатскихъ, которые лежатъ въ Венгріи.

Вмѣстѣ съ Рюрикомъ пріѣхали къ Славянамъ многіе Варяги, которые еще на родинѣ служили ему и, любя добраго начальника, не хотѣли разстаться съ нимъ. Рюрикъ за это усердіе дарилъ нѣкоторымъ изъ нихъ деревни и селенія Славянскія; отъ того́ появились у насъ помѣщики, то есть такіе бояре, которые владѣли людьми и землями. Но не всѣ эти помѣщики были довольны своими помѣстьями: инымъ казалось веселѣе искать счастья на войнѣ, нежели сидѣть дома.

Двое изъ такихъ смѣлыхъ воиновъ, по имени Аскольдъ и Диръ, отправились съ товарищами къ югу отъ Новгорода и на прекрасныхъ берегахъ рѣки Днѣпра увидѣли маленькій городокъ, который имъ очень понравился. Этотъ городокъ былъ Кіевъ. Они не долго думали: завладѣли имъ и сдѣлались князьями Кіевскими.

Олегъ, управляя Новгородомъ послѣ смерти Рюрика, слышалъ, что всѣ пріѣзжавшіе изъ Кіева хвалили новое княжество Русское, и вздумалъ завоевать его. Но онъ зналъ, что князья Кіевскіе и народъ ихъ храбры, что они

будутъ сражаться съ такою же смѣлостью, какъ и его воины, и потому рѣшился употребить хитрость. Онъ пошелъ съ войскомъ къ Кіеву, но оставилъ его назади, а самъ приплылъ къ Кіевскому берегу въ небольшой лодкѣ съ Игоремъ и нѣсколькими воинами, и послалъ сказать князьямъ Кіевскимъ, что съ ними желаютъ видѣться купцы Варяжскіе изъ Новгорода, ихъ друзья и земляки. Аскольдъ и Диръ были очень рады такимъ гостямъ и тотчасъ отправились на лодку ихъ. Но лишь только они вошли туда, какъ вдругъ воины Олега окружили ихъ, а самъ Олегъ поднявъ на рукахъ маленькаго Игоря, сказалъ: «Вы не князья, но я князь, и вотъ сынъ Рюрика!» Въ эту самую минуту воины бросились на обоихъ князей Кіевскихъ и убили ихъ!

Олегъ старался о пользѣ народа Русскаго, соединилъ оба новыя государства Варяговъ въ одно, сдѣлалъ столицею Кіевъ и такъ прославился своею храбростію, что даже Греки въ Константинополѣ боялись его и имени Русскаго. Олегъ имѣлъ съ ними войну и подходилъ къ самымъ стѣнамъ славной столицы ихъ; въ знакъ побѣды повѣсилъ свой щитъ на воротахъ ея; собралъ дань съ Грековъ, и когда возвратился въ Кіевъ, народъ назвалъ его Вѣщимъ. Онъ управлялъ государствомъ тридцать три года; добрый Игорь не хотѣль напомнить ему, что уже можетъ княжить, и сдѣлался государемъ Русскимъ только тогда, когда умеръ Олегъ.

45. Святая Ольга.

Гораздо болѣе Игоря прославилась прекрасная супруга его, Ольга. Святославъ, сынъ ея, былъ еще очень малъ, когда умеръ отецъ его, и потому Ольга правила государствомъ вмѣстѣ съ двумя знаменитыми воеводами: боярином Асмудомъ, дядькою маленькаго Святослава, и Свѣнельдомъ, начальникомъ войска.

Ольга родилась простою дѣвушкой въ деревнѣ Выбутѣ, около города Пскова. Молодой князь Игорь пріѣхалъ туда на охоту и случайно увидѣлъ эту деревенскую красавицу, которая такъ понравилась ему своею скромностью и умомъ, что онъ женился на ней. Въ высокомъ дворцѣ государя она была такъ же умна и любезна, какъ прежде въ маленькомъ домикѣ своихъ родителей; такъ же добра и ласкова съ окружавшими её знатными боярынями, какъ прежде съ своими сельскими подружками.

Услышавъ о несчастной смерти Игоря, Ольга обѣщалась отмстить жестоко злымъ Древлянамъ и тотчасъ послала войско въ землю ихъ. Древляне отправили пословъ съ оправданіями, но Ольга приказала казнить ихъ, не желая слушать сихъ оправданій, и когда войско ея покорило ихъ, она наложила большую дань на этотъ ненавистный для нея народъ и присоединила землю его къ своему государству.

46. КРЕЩЕНІЕ РУССКАГО НАРОДА.

Съ самаго начала своего княженія Владиміръ старался побѣдами и славою заставить народъ свой полюбить его. Онъ завоевалъ у Польскаго короля Галицію или города Червенскіе; побѣдилъ Болгаръ, народъ, жившій на берегахъ Волги; къ сѣверу увеличилъ Россію до самаго Балтійскаго моря. Но главнѣйшею заслугою его было принятіе христіанской вѣры. Владиміръ начиналъ понимать, какъ и бабушка его Ольга, что деревянные боги (идолы) не могутъ быть богами истинными; но не зналъ, какая вѣра лучше всѣхъ: въ Кіевѣ были и Магометане, и Іудеи, и Римскіе Католики и Греки. Каждый изъ нихъ хвалилъ свою вѣру. Владиміръ, не зная кого слушать, рѣшился отправить десять человѣкъ въ разныя земли, чтобъ узнать, какой народъ лучше всѣхъ другихъ понимаетъ Бога истиннаго. Послы его объѣздили почти всѣ государства евро-

пейскія, и болѣе всего понравилось имъ благочестіе Грековъ и святое служеніе въ церквахъ ихъ. Съ восхищеніемъ разсказывали они Великому князю о вѣрѣ Греческой. Владиміръ радовался, что наконецъ можетъ молиться Богу истинному, и предпочёлъ принять христіанскую вѣру отъ Грековъ.

Но гордому князю Русскому, привыкшему всегда повелѣвать, казалось унизительно — просить съ покорностію крещенія у Грековъ, прежнихъ враговъ его отечества, и для того, отправляя пословъ въ Константинополь къ императорамъ Василію и Константину, онъ просилъ у нихъ не одной вѣры христіанской, но вмѣстѣ съ нею и руки сестры ихъ, царевны Анны. Умный Владиміръ зналъ, что, сдѣлавшись братомъ императоровъ, онъ могъ уже не стыдясь называть ихъ своими просвѣтителями въ вѣрѣ истинной.

Греки, еще со времёнъ Олега начали бояться храбрыхъ князей Русскихъ; Владиміръ же завоевалъ уже богатый городъ ихъ Херсонъ и угрожалъ идти съ войскомъ къ Константинополю, если ему откажутъ въ рукѣ царевны. И такъ императоры должны были умолять сестру свою выйти за государя Русскаго. Царевна горько плакала, желая лучше умереть нежели разстаться съ родными и отечествомъ; но Богъ призывалъ её просвѣтить идолопоклонниковъ. Добрая царевна со слезами простилась съ братьями и отправилась на кораблѣ въ Херсонъ, гдѣ ждалъ её женихъ. Кромѣ придворныхъ особъ съ нею поѣхало много священниковъ для крещенія Владиміра.

Народъ въ Херсонѣ съ радостію спѣшилъ на берегъ встрѣтить прекрасную невѣсту, называлъ её своею спасительницею, дивился ея красотѣ и привѣтливости. Но Великій князь, съ нетерпѣніемъ ожидавшій её, не былъ такъ счастливъ, какъ народъ его: въ то время у него болѣли глаза, такъ что онъ ничего не видѣлъ. Онъ могъ только плакать о своёмъ несчастіи и благодарить царевну за жертву, которую она сдѣлала.

Анна, какъ ангелъ-хранитель, посланный Богомъ Вла-

диміру, просила его тотчасъ креститься. Великій князь послушалъ совѣта благочестивой невѣсты своей, и за то щедро награждёнъ былъ Богомъ. Какъ скоро епископъ Херсонскій и священники Константинопольскіе въ церкви христіанской приступили къ совершенію крещенія Владиміра, и епископъ возложилъ руку на новокрещаемаго, больныя глаза его открылись, и онъ увидѣлъ храмъ Божій, гдѣ раздавалось святое пѣніе, увидѣлъ прелестную невѣсту свою и вмѣстѣ съ нею упалъ на колѣни благодарить Бога милосердаго и всемогущаго! О! какъ сильно онъ чувствовалъ тогда, что молится Богу истинному, а не прежнимъ идоламъ своимъ! Бояре и дружина его, удивляясь такому чуду, также крестились въ вѣру христіанскую и потомъ весело праздновали свадьбу князя съ царевною.

Вотъ было чего посмотрѣть, когда Великій князь возвратился съ молодою супругою и со всѣмъ дворомъ своимъ въ Кіевъ! Прежде всего онъ велѣлъ жечь и рубить всѣхъ идоловъ, а главнаго изъ нихъ, Перуна съ серебряною головою — бросить въ рѣку. Потомъ приказалъ всѣмъ Кіевлянамъ явиться на другой день на берегъ Днѣпра. Тогда-то открылось чудесное, несравненное зрѣлище! Священники освятили Днѣпръ и начали крещеніе народа. Взрослые люди вошли въ воду; маленькія дѣти были на рукахъ отцевъ и матерей, между тѣмъ какъ на берегу стояли Великій князь, супруга его, бояре и воины, окрещённые еще въ Херсонѣ. Они стояли въ тихомъ благоговѣніи и усердно молились за новыхъ христіанъ. Въ эту торжественную минуту Владиміръ поднялъ руки къ небу и сказалъ: «Творецъ неба и земли! благослови сихъ новыхъ дѣтей Твоихъ! дай имъ познать Тебя, Бога истиннаго, и утверди вѣру ихъ!»

47. ЯРОСЛАВЪ I. МУДРЫЙ.

Въ княженіе Ярослава Россія очень прославилась: онъ былъ князь умный, храбрый, богобоязливый, справедливый,

который старался не столько о завоеваніяхъ и побѣдахъ, сколько о счастіи своего народа; и какъ онъ зналъ, что нельзя быть счастливымъ безъ вѣры въ Іисуса Христа и просвѣщенія, то старался, чтобы подданные его были истинными христіанами; велѣлъ переводить священныя книги съ Греческаго на Славянскій языкъ, даже списывалъ самъ многія изъ нихъ для народнаго употребленія; заводилъ училища въ городахъ своихъ; уговаривалъ подданныхъ отдавать туда дѣтей; вызывалъ изъ иностранныхъ Государствъ художниковъ для украшенія церквей и дворцевъ Кіевскихъ; собралъ всѣ законы, по которымъ предки его управляли землею Русскою, и приказалъ написать ихъ: это была первая книга законовъ Русскихъ; она есть еще и теперь и называется Русскою Правдою. Однимъ словомъ, слава имени Ярославова была такъ велика, что и отдаленные короли уважали знаменитаго князя Русскаго и почитали честію быть его союзниками и родственниками: Король Французскій Генрихъ I. женился на одной изъ дочерей его, княжнѣ Аннѣ; другая была за королемъ Венгерскимъ, а третья за Принцемъ Норвежскимъ.

Казалось, что Ярославъ, видѣвшій собственными глазами, что Россія тогда только можетъ быть сильна и счастлива, когда управляется однимъ государемъ — никогда уже́ не раздѣлитъ ея на нѣсколько частей, но случилось иначе. И Ярославъ, удивлявшій всѣхъ своимъ благоразуміемъ, отдалъ государство пятерымъ сыновьямъ своимъ! Онъ думалъ, что родительскія наставленія его удержатъ ихъ отъ ссоръ даже и тогда, когда его не будетъ на свѣтѣ, и потому, предъ смертью, долго говорилъ съ ними; напомнилъ имъ, сколько несчастій терпѣли предки ихъ отъ несогласій; просилъ ихъ не забывать, что они всѣ, какъ дѣти одного отца и матери, должны искренно любить другъ друга; приказалъ имъ слушаться во всемъ старшаго брата какъ отца и Государя, и умеръ спокойно думая, что они никогда не забудутъ завѣщанія родительскаго.

Ему было болѣе семидесяти лѣтъ. Народъ искренно плакалъ о славномъ Государѣ, который такъ много заботился о его пользахъ и счастіи; но всѣхъ болѣе плакали Новгородцы: Ярославъ особенно любилъ ихъ за вѣрную службу и привязанность къ нему. Онъ далъ имъ многія преимущества, какихъ не имѣли другіе подданные его, и даже позволилъ имъ самимъ выбирать князей своихъ. Прошло много вѣковъ — и Новгородцы всё еще помнили и любили незабвеннаго князя своего; всё еще пользовались тѣми выгодами, какія онъ доставилъ имъ; всё еще называли Дворомъ Ярослава то мѣсто, гдѣ собирались для совѣта о дѣлахъ своихъ.

48. ВЛАДИМІРЪ МОНОМАХЪ.

Владиміръ Мономахъ во всякомъ возрастѣ умѣлъ заслуживать любовь всѣхъ окружавшихъ его. Въ дѣтствѣ своемъ онъ былъ самый послушный сынъ; въ молодости — самый смѣлый изъ князей на полѣ битвы; самый привѣтливый дома; самый почтительный къ родителямъ, которые назвали его Мономахомъ; въ зрѣлыхъ лѣтахъ — самый добрый государь въ наслѣдственномъ владѣніи своемъ; самый умный совѣтникъ Великаго князя; самый сострадательный благодѣтель бѣдныхъ; самый знаменитый побѣдитель враговъ отечества.

Слава его еще болѣе увеличилась въ послѣдніе годы княженія Святополка; онъ уговорилъ въ это время всѣхъ князей идти на жестокихъ Половцевъ, разорявшихъ Русскую землю. Владиміръ говорилъ такъ пріятно о счастіи — избавить отъ опасности жизнь и имѣніе своихъ соотечественниковъ; о славѣ — умереть за родину, что всѣ князья забыли на время ссоры свои, и съ благороднымъ усердіемъ собрали воиновъ во всѣхъ княжествахъ. Согласіе ихъ подавало имъ надежду побѣдить, и эта надежда точно исполнилась: они побѣдили Половцевъ совершенно и за-

ключили съ ними самый выгодный миръ. Всею славою этой побѣды, всѣми выгодами этого мира — Россія была обязана Мономаху. Народъ зналъ это и при всякомъ случаѣ старался показать благодарность и особенную любовь свою къ Владиміру. Эта любовь наконецъ была такъ велика, что, когда Великій князь Святополкъ умеръ, жители Кіевскіе объявили, что не хотятъ слышать ни о какомъ другомъ государѣ, кромѣ общаго любимца всѣхъ Русскихъ — знаменитаго Мономаха!

Кромѣ побѣдъ надъ народами чужими и надъ своими непокорными князьями, Мономахъ славился и другими дѣлами. Онъ старался улучшать законы, строилъ церкви и общественные домы, обводилъ каменными стѣнами старые города, закладывалъ новые. Въ числѣ сихъ послѣднихъ былъ Владиміръ, основанный въ Суздальской области и названный Залѣсскимъ для отличія его отъ другаго Владиміра, бывшаго на Волыни.

49. ЗАВѢЩАНІЕ ВЛАДИМІРА МОНОМАХА.

Но чтобы понять совершенно, каковъ былъ Владиміръ Мономахъ, нужно прочитать духовное завѣщаніе его дѣтямъ своимъ. Мы выпишемъ въ короткихъ словахъ прекрасныя наставленія, какія даетъ онъ молодымъ потомкамъ своимъ. Счастливы были бы они, если бы послѣдовали этимъ наставленіямъ!

«Приближаясь ко гробу, благодарю Бога за долгіе дни мои: рука его довела меня до глубокой старости. А вы, дѣти любезныя, и всякій, кто будетъ читать это писаніе, исполняйте правила въ нёмъ написанныя!»

«Страхъ къ Богу и любовь къ людямъ есть начало добродѣтели. Великъ Господь; чудесны дѣла Его!»

«О дѣти мои, хвалите Бога! Любите также людей! Не постъ, не монашество спасетъ васъ, но благодѣянія. Не забывайте бѣдныхъ, кормите ихъ и помните, что все,

что вы имѣете, принадлежитъ Богу и поручено вамъ только на время. Будьте отцами сиротъ; судите вдовицъ сами; не давайте сильнымъ обижать слабыхъ. Не убивайте ни праваго, ни виноватаго: жизнь и душа христіанина священны. Не призывайте напрасно имени Бога; давъ же клятву, не преступайте ея. Но оставляйте больныхъ; не страшитесь видѣть мертвыхъ: всѣ умремъ. Принимайте съ любовію благословеніе священниковъ; не удаляйтесь отъ нихъ; дѣлайте имъ добро, чтобъ они молились за васъ Богу! — Не имѣйте гордости ни въ умѣ, ни въ сердцѣ и думайте: мы не вѣчны, сегодня живы, а завтра въ гробѣ! Бойтесь всякой лжи. — Почитайте старыхъ людей какъ отцевъ, любите младшихъ какъ братьевъ. — Въ хозяйствѣ сами за всѣмъ смотрите, чтобы гости не осудили ни дому, ни обѣда вашего. — На войнѣ будьте дѣятельны. Тогда не время думать о праздникахъ. — Путешествуя въ своихъ областяхъ, не давайте жителей въ обиду княжескимъ отрокомъ. Всего же болѣе почитайте гостя, и знаменитаго и простаго, и купца и посла: гости распускаютъ въ чужихъ земляхъ и добрую и худую объ насъ славу. Кланяйтесь каждому человѣку, когда идете мимо! — Все хорошее узнавъ, вы должны помнить; чего не узнаете, тому учитесь. — Лѣность есть мать пороковъ; берегитесь ея. Старайтесь, чтобъ солнце никогда не застало васъ въ постелѣ! Идите рано въ церковь принести Богу молитву утреннюю: такъ дѣлалъ отецъ мой, такъ дѣлали всѣ добрые люди. Когда озаряло ихъ солнце, они хвалили Бога съ радостію. Потомъ садились думать съ дружиною, или судить народъ, или ѣздили на охоту. Такъ жилъ и вашъ отецъ. Я самъ дѣлалъ все, что могъ бы велѣть отроку: на охотѣ и на войнѣ, днемъ и ночью, въ жаръ лѣтній и въ холодъ зимній не зналъ покоя, не надѣялся на посадниковъ, не давалъ бѣдныхъ и вдовъ въ обиду сильнымъ, самъ смотрѣлъ за церковью и за божественнымъ служеніемъ, за домашнимъ порядкомъ, конюш-

нею, охотою, ястребами и соколами. — Всѣхъ походовъ моихъ было восемьдесятъ три; а другихъ, маловажныхъ не упомню. Я заключилъ съ Половцами девятнадцать мирныхъ договоровъ, взялъ въ плѣнъ и выпустилъ изъ неволи болѣе ста лучшихъ князей ихъ, а болѣе двухъ сотъ казнилъ и потопилъ въ рѣкахъ. — Кто ѣздилъ скорѣе меня? Выѣхавъ рано изъ Чернигова, я бывалъ въ Кіевѣ, у родителя, прежде вечеренъ. — Любя охоту, мы часто ловили звѣрей съ вашимъ дѣдомъ. Своими руками, въ густыхъ лѣсахъ, вязалъ я дикихъ коней вдругъ по нѣскольку. Два раза буйволъ бросалъ меня на рогахъ; олень — бодалъ; лось топталъ ногами; медвѣдь прокусилъ сѣдло; лютый звѣрь однажды бросился и уронилъ коня подо мною! Сколько разъ падалъ я съ лошади! Дважды разбилъ себѣ голову, повреждалъ руки и ноги, не берегъ жизни въ юности и не щадилъ головы своей. Но Господь хранилъ меня. И вы, дѣти мои, не бойтесь смерти, ни битвы, ни звѣрей свирѣпыхъ; но будьте мужественны во всякомъ случаѣ, посланномъ отъ Бога! Если Господь опредѣлитъ кому умереть, то не спасутъ его ни отецъ, ни мать, ни братья. Богъ лучше сохранитъ, нежели люди.»

50. НАЧАЛО МОСКВЫ.

Суздальскій князь Георгій ласково принялъ Святослава Ольговича, пріѣхавшаго къ нему съ сыномъ просить о помощи, и угощалъ гостей въ новомъ городѣ своемъ Москвѣ. Но эта маленькая, бѣдная Москва вовсе не походила тогда на нашу нынѣшнюю, бѣлокаменную, гордую Москву! Еще не прошло и года отъ ея построенія. Многіе еще и не называли ея Москвою, но Кучковымъ. Это названіе произошло отъ того, что прежде на мѣстѣ, гдѣ она построена, было нѣсколько селъ и деревень богатаго боярина Степана Ивановича Кучки. Георгій былъ недоволенъ ка-

кимъ-то дерзкимъ поступкомъ этого боярина и приказалъ убить его, а села взять въ казну.

Чрезъ нѣсколько времени онъ пріѣхалъ вмѣстѣ съ любимымъ сыномъ своимъ, прекраснымъ и храбрымъ Андреемъ, посмотрѣть имѣніе убитаго боярина. Въ одной изъ деревень жили сироты Кучки: два сына и дочь. Необыкновенная кросота этой молодой дѣвушки удивила обоихъ князей: отецъ упрекалъ себя, что причинилъ несчастія такого милаго, нѣжнаго творенія: сынъ говорилъ съ восхищеніемъ, что во всемъ свѣтѣ нѣтъ дѣвушки добрѣе прелестной сироты Кучковой и умолялъ отца позволить ему жениться на ней. «Родитель, — говорилъ добрый Андрей — ты облегчишь этимъ горестную судьбу бѣдныхъ дѣтей, у которыхъ отнялъ отца.» Георгій, нѣжно любившій сына, не могъ отказать неотступнымъ просьбамъ его: онъ велѣлъ приготовляться къ свадьбѣ и позволилъ сыну взять къ себѣ въ службу братьевъ невѣсты. Между тѣмъ красивыя мѣста по берегамъ рѣки Москвы такъ понравились ему, что онъ вздумалъ основать тутъ городокъ, и назвалъ его по имени рѣки — Москвою. Андрей былъ очень доволенъ этимъ: ему казалось, что не было мѣста лучше того, гдѣ узналъ онъ милую невѣсту свою. Здѣсь праздновали свадьбу, и здѣсь-то, чрезъ нѣсколько времени потомъ, Георгій Владиміровичъ угощалъ Святослава Олеговича и бояръ его, сбираясь вмѣстѣ съ ними идти къ Кіеву.

51. ЛИТОВЦЫ и РЫЦАРИ НѢМЕЦКІЕ.

На берегахъ Балтійскаго моря — стало быть, на западѣ Россіи, въ нынѣшнихъ губерніяхъ нашихъ: Лифляндской, Эстляндской и Курляндской — жили въ XII вѣкѣ Литовцы и народы Чудскіе, или просто Чудь. Въ то время всѣ народы Европейскіе, принявшіе вѣру христіанскую, очень заботились о томъ, чтобы не было нигдѣ идолопоклонниковъ. Почти въ каждомъ государствѣ были

люди, которые, чувствуя истину христіанской вѣры, такъ усердно желали сдѣлать всѣхъ христіанами, что собирались по нѣсколько сотъ человѣкъ вмѣстѣ, и клялись стараться всѣми силами крестить невѣрныхъ, гдѣ бы они ни жили, и защищать церковь Божію отъ всѣхъ враговъ ея. Такіе люди назывались — рыцарями, а общество ихъ — орденомъ. Эти рыцари разъѣзжали во всѣмъ странамъ, гдѣ думали найти идолопоклонниковъ и, часто даже силою, заставляли ихъ быть христіанами.

Чудскіе народы и Литовцы не имѣли еще никакого понятія о Богѣ истинномъ, и вотъ христіане разныхъ государствъ пошли просвѣщать ихъ. Чаще всего приходили къ нимъ Шведы, Датчане и Нѣмцы. Въ 1186 году одинъ изъ просвѣтителей, по имени Мейнгардъ, построилъ первую Латинскую церковь въ городѣ Икскулѣ при рѣкѣ Двинѣ. Папа былъ такъ доволенъ усердіемъ Мейнгарда, что сдѣлалъ его епископомъ Ливонскимъ, и съ тѣхъ поръ Нѣмцы получили большую власть въ землѣ Литовской. Эта власть еще болѣе увеличилась въ 1197 году, когда послѣ смерти Мейнгарда пріѣхалъ изъ Германіи епископомъ Ливонскимъ Альбертъ фонъ Бугсгевденъ. Онъ привёзъ съ собою множество родственниковъ своихъ, нѣмецкихъ купцевъ и воиновъ, чтобы поселить ихъ въ своемъ епископствѣ, и для того заложилъ въ 1200 году городъ Ригу. Альбертъ былъ очень уменъ и хитръ: чтобъ утвердиться еще болѣе въ Ливоніи, онъ выпросилъ у Папы позволеніе учредить военный и духовный орденъ рыцарей, которые бы защищали церковь Ливонскую, покоряли земли невѣрныхъ и крестили ихъ. Вотъ это и были Меченосцы или рыцари Св. Маріи. Послѣднее названіе получили отъ того, что церковь, которую имъ должно было защищать, была во имя Пресвятой Богородицы. При такой силѣ неудивительно, что владѣнія епископа Рижскаго безпрестанно увеличивались и скоро нападенія рыцарей съ Литовцами на сосѣдственныя къ нимъ земли Полоцкія, Псковскія и Новгород-

скія сдѣлались страшны для бѣдной Россіи, и безъ того разоряемой ссорами собственныхъ удѣльныхъ князей.

52. НАШЕСТВІЕ ТАТАРЪ.

Въ началѣ XIII. вѣка Россію постигло большое несчастіе. Туча варваровъ изъ глубины Азіи прошла по Русской землѣ, искоренила цѣлыя поколѣнія, разрушила до основанія города и села, и когда стихла, Россія наполнена была однѣми развалинами. Виною нашего злосчастія былъ дикій Татаринъ Темучинъ.

Этотъ Темучинъ болѣе всѣхъ другихъ хановъ прославился завоеваніями и побѣдами: онъ покорилъ не только многія сосѣдственныя орды Татарскія, Монгольскія и Киргизскія, но даже былъ и въ Китаѣ и сжегъ главный городъ Китайцевъ, Пекинъ. Подданные Темучина почитали его человѣкомъ необыкновеннымъ, посланнымъ къ нимъ отъ Бога для прославленія ихъ царства. Эта мысль еще болѣе утвердилась въ нихъ съ тѣхъ поръ, какъ явился къ нимъ какой-то мнимый пророкъ или колдунъ, вѣроятно подкупленный ханомъ, и объявилъ всему народу и войску Татарскому, что Богъ отдаетъ Темучину всю землю, и повелѣваетъ ему называться впередъ Чингисханомъ или Великимъ ханомъ. Послѣ такого объявленія Темучинъ, или Чингисханъ, уже не встрѣчалъ болѣе непріятелей между Татарскими народами: всѣ они почитали за грѣхъ противиться повелѣнію Божію. Не находя болѣе противниковъ въ Азіи, и все еще желая увеличивать свою славу, Чингисханъ пошелъ въ 1223 году къ странамъ западнымъ, — и тѣмъ рѣшилъ судьбу Россіи.

Недалеко отъ береговъ Каспійскаго моря полководцы Чингисхана встрѣтили Половцевъ, разбили ихъ и гнались за ними до самыхъ границъ нашихъ. Побѣжденные Половцы убѣжали въ Кіевскую область, и въ числѣ ихъ былъ ханъ Котянъ, тесть Мстислава Храбраго. Этотъ ханъ

встревожилъ всю Россію своими разсказами о страшныхъ Татарахъ, умолялъ князей идти противъ нихъ, увѣряя, что если они не сдѣлаютъ этого, то Татары придутъ и въ Русскую землю такъ же, какъ пришли въ Половецкую.

Князья Русскіе, всегда любившіе войну и славу, не съ страхомъ, но съ жадностію слушали разсказы стараго Котяна: имъ хотѣлось летѣть на встрѣчу новыхъ, еще не виданныхъ враговъ, и вотъ самые храбрые изъ нихъ: Мстиславъ Галицкій, Мстиславъ Черниговскій и Мстиславъ Кіевскій, со многими молодыми князьями, не согласившись съ старшими, безразсудно пошли искать Татаръ!

На Днѣпрѣ смѣльчаки встрѣтили пословъ Татарскихъ. Они еще не начинали ссоры, и напротивъ того приглашали князей Русскихъ бить, вмѣстѣ съ ними, Половцевъ, которыхъ Татары называли своими рабами и конюхами. Но князья какъ будто бы сами желали своей погибели: они думали, что мирныя предложенія Татаръ происходятъ отъ трусости, и съ гордостію отвергли ихъ. Молодой князь Волынскій Даніилъ, вмѣстѣ съ тестемъ своимъ Мстиславомъ Храбрымъ, первые бросились на показавшійся вдали отрядъ непріятельскій и совершенно разбили его. Эта первая удача заманила далѣе минутныхъ побѣдителей: они переправились со всѣмъ войскомъ за Днѣпръ и девять дней шли до рѣки Калки. Здѣсь то, на берегахъ этой несчастной для Русскихъ рѣки, начались бѣдствія Россіи! Здѣсь-то, 31 Мая 1224 года, Русскіе потерпѣли ужасное пораженіе, отъ котораго не спасли ихъ ни храбрость всего войска, ни отчаянное мужество неустрашимаго Даніила Волынскаго! Этотъ герой въ жару сраженія не чувствовалъ раны, полученной въ грудь, и продолжалъ бить Татаръ. Все прекрасное войско Русское исчезло: шесть князей и семьдесятъ славныхъ богатырей были убиты! Едва десятая часть спаслась бѣгствомъ вмѣстѣ съ Мстиславомъ Галицкимъ и Даніиломъ Волынскимъ.

Побѣдители преслѣдовали побѣжденныхъ до самаго

Днѣпра. Жители городовъ и селеній, чтобы смягчить враговъ своихъ покорностію, выходили къ нимъ на встрѣчу съ образами и крестами; но у Татаръ было правиломъ, что побѣжденные не могутъ быть друзьями побѣдителей. Слѣдуя этому правилу, жестокіе Татары убивали всѣхъ, кого встрѣчали, не щадя ни стариковъ, ни женщинъ, ни даже дѣтей! Народъ во всей южной Россіи былъ въ ужасѣ: ожидая неминуемой смерти, всѣ молились Богу въ церквахъ и дома, — и Милосердый сжалился надъ слезами христіанъ, и еще на нѣсколько лѣтъ отсрочилъ погибель ихъ: полководцы Татарскіе вдругъ получили повелѣніе отъ Чингисхана возвратиться къ нему въ Азію.

Чингисханъ умеръ въ 1227 году. Онъ завѣщалъ сыну и наслѣднику своему, Огатаю, окончить послѣ него завоеваніе всего свѣта и мириться только съ побѣжденными народами! Оготай, такой же злой, какъ и отецъ его, спѣшилъ исполнить его приказаніе: онъ покорилъ самъ всѣ страны, лежавшія вблизи его государства, а племянника своего, Батыя, и съ нимъ 300,000 воиновъ послалъ завоевать сѣверныя берега моря Каспійскаго и другія, сосѣднія съ ними земли. Эти другія земли — были Русскія.

Батый въ 1237 году уже былъ въ Камской Болгаріи и разорилъ столицу Болгаровъ, Великій городъ. Едва эта вѣсть успѣла дойти до Русскихъ, какъ уже Татары были въ Рязанской области, и послали къ Русскимъ князьямъ двухъ пословъ и какую-то колдунью, которые объявили, что если Русскіе хотятъ остаться живы, то чтобы были данниками и рабами Татаръ и тотчасъ же прислали къ нимъ десятую часть всего имѣнія ихъ. Князья удивились такой дерзости и гордо отвѣчали: «Пока мы живы, ничего не дадимъ; если же не будетъ насъ, тогда все возьмите!»

Послѣ такого благороднаго отвѣта князьямъ слѣдовало бы забыть несогласія свои, думать объ одномъ спасеніи отечества и всѣми соединенными силами ударить на враговъ, — но они не сдѣлали этого: они безчеловѣчно

отказывали другъ другу въ помощи, и за то пострадали, пострадали ужасно.

Рязань, напрасно ожидавшая защиты отъ Великаго князя Георгія, погибла первая! Несчастные жители защищались пять дней, не сходя съ городской стѣны; въ шестой — Татары ворвались въ городъ, убивая безъ всякаго милосердія всѣхъ, встрѣчавшихся имъ людей: они не пощадили ни Князя, ни супруги, ни матери его! Варвары распинали плѣнниковъ, звязывали имъ руки, стрѣляли въ нихъ, какъ въ цѣль, для забавы, жгли священниковъ, обращали въ пепелъ всѣ домы и монастыри! Однимъ словомъ, не возможно описать всѣхъ ужасовъ, тогда происходившихъ! Татары, разоривъ Рязань, шли далѣе къ Владиміру. Дорогою Батый сжегъ Москву, взялъ въ плѣнъ сына Великаго Князя Владиміра, умертвилъ воеводу Московскаго и почти всѣхъ жителей. Тогда-то гордый Великій Князь, слишкомъ много полагавшійся на свои силы, ужаснулся и, поручивъ столицу двумъ сыновьямъ своимъ, Всеволоду и Мстиславу, удалился въ Ярославскую область, на берега рѣки Сити, собирать ополченіе на враговъ.

2 Февраля 1238 года Татары пришли къ Владиміру и скоро приготовили всѣ нужныя для приступа орудія и лѣстницы. Князья и бояре увидѣли погибель свою, но не хотѣли просить постыднаго мира у варваровъ: они рѣшились умереть со славою. 7-го Февраля, послѣ заутрени, Татары начали приступъ, и скоро ворвались въ городъ. Всё падало передъ ними, и бѣдные, затворившіеся въ церкви, не избѣжали смерти: злые Татары вломились и къ нимъ, ограбили всѣ драгоцѣнности съ образовъ, всѣ богатыя одежды Княжескія, которыя сберегались въ ризницѣ; изъ людей — они обыкновенно большую часть убивали, немногихъ брали въ плѣнъ, и эти немногіе, непокрытые одеждою, умирали на дорогѣ отъ жестокаго мороза. Князья же, Всеволодъ и Мстиславъ, найдены были мертвыми посреди множества враговъ, за городской стѣной.

Георгій, услышавъ о гибели столицы и всего семейства своего, горько заплакалъ и молилъ Бога послать ему твердость, перенести такое несчастіе. Въ то же время онъ услышалъ, что Татары продолжали ужасный походъ свой и уже разорили Галичъ, Ростовъ, Ярославль, Переяславль, Юрьевъ и Дмитровъ. Въ Мартѣ они дошли до Сити, гдѣ стоялъ съ войскомъ Великій Князь. Онъ палъ въ первой битвѣ, и Татары взяли въ плѣнъ племянника его, Василька Константиновича. Богъ знаетъ отъ чего, — только этотъ молодой Князь понравился безчеловѣчнымъ Татарамъ. Они не только не хотѣли убить его, но даже предлагали ему быть другомъ ихъ и воевать подъ начальствомъ Батыя. Василько не согласился на это предложеніе. «Нѣтъ!» отвѣчалъ безстрашный Князь: «враги моего отечества и Христа не могутъ быть мнѣ друзьями! Злодѣи! Есть Богъ, и когда-нибудь вы погибнете!» Эти смѣлыя слова привели въ такую ярость Татаръ, что они тотчасъ же закололи Василька и бросили въ лѣсъ. Тѣло несчастнаго Князя было найдено потомъ Русскими и положено въ одной могилѣ съ Георгіевымъ.

Между тѣмъ Батый все шелъ далѣе по Россіи, къ Новгороду, покоряя своей власти всѣ города, лежавшіе по дорогѣ его. Новгородцы уже ожидали погибели своей, потому что не могли надѣяться ни на чью помощь: въ то несчастное время какая-то особенная жестокость оковала всѣ сердца; всякій думалъ только о себѣ и не хотѣлъ помогать другимъ. Но судьба спасла Новгородцевъ: за сто верстъ до столицы ихъ, окруженный болотами и лѣсами, Батый вдругъ поворотилъ назадъ къ сторонѣ Калуги. Тутъ пришелъ онъ къ небольшому городку Козельску, въ которомъ былъ тогда Государемъ какой-то еще малолѣтный Князь Василій. Казалось, что Татарамъ не много будетъ дѣла у такого ничтожнаго городка, но вышло напротивъ. Жители Козельска посовѣтовались между собою и рѣшились, какъ настоящіе Русскіе, всѣ умереть за своего Князя, хотя этотъ

Князь былъ еще младенецъ! «Мы оставимъ по себѣ добрую славу», говорили эти достойные люди, «и за гробомъ будемъ безсмертны!» Такъ и они сдѣлали. Цѣлыя семь недѣль Татары осаждали крѣпость ихъ и не прежде взошли на валъ, какъ разбивъ стѣны особенными орудіями. Но и на валу жители дрались съ ними до послѣдней крайности, положили на мѣстѣ 4000 Татаръ и легли на убитыхъ врагахъ. Татары удивились такой храбрости и съ досады на нее назвали Козельскъ злымъ городомъ, а изъ жителей его не оставили въ живыхъ ни одного человѣка!

Послѣ злодѣйствъ въ Козельскѣ Батый оставилъ наконецъ Россію и пошелъ въ землю Половецкую.

53. РОССІЯ ПОКОРЕННАЯ.

Уныло стояли развалины городовъ и селеній, черезъ которые пришелъ ужасный Батый! Печально дымились обгорѣлыя стѣны ихъ; страшно лежали по пустымъ улицамъ мертвецы непогребенные; боязливо прятались, гдѣ только могли, живые, лишенные всего, что было дорого для сердецъ ихъ! Таково было состояніе Россіи, когда братъ послѣдняго Великаго Князя Георгія, Ярославъ Всеволодовичъ, какъ законный наслѣдникъ его, пріѣхалъ въ прежній счастливый, но теперь уже не походившій на столицу, Владиміръ! Больно было смотрѣть новому государю на несчастіе народа любимаго, но онъ зналъ, что не слезы освобождаютъ насъ отъ бѣдъ: всего нужнѣе тогда мужество и терпѣніе, и Ярославъ спѣшилъ показать въ нихъ примѣръ своимъ подданнымъ! Онъ приказалъ скорѣе погребать мертвыя тѣла, чтобы не сдѣлалось отъ гніенія ихъ заразительности въ воздухѣ; вызывалъ людей, убѣжавшихъ въ лѣса и мѣста отдаленныя; занимался дѣлами государственными, однимъ словомъ, старался всѣми средствами ободрять народъ и показать ему, что онъ не потерялъ еще надежды на славу и счастіе.

Но Батый не надолго оставлялъ Россію: онъ хотѣлъ только завладѣть землею Половцевъ. Чрезъ годъ онъ уже навсегда прогналъ оттуда въ Венгрію знаменитаго Хана ихъ Котяна съ 40,000 воиновъ и пришелъ въ южныя области Русскія съ того-же злобою, съ тѣмъ же звѣрствомъ, съ какими былъ онъ за годъ въ Сѣверныхъ! Города: Муромъ, Гороховецъ, Переяславль, Черниговъ погибли точно такъ же, какъ Суздаль, Владиміръ, Рязань, Ростовъ, Ярославль!

Драгоцѣнный, святый для сердца Русскаго — Кіевъ, эта старинная столица и мать городовъ Русскихъ, еще оставался цѣлымъ; но слухъ о сокровищахъ церквей и дворцовъ его, о богатствѣ жителей и многочисленности ихъ уже давно дошелъ до Батыя, и въ 1240 году онъ окружилъ его со всѣхъ сторонъ своимъ войскомъ. Еще издали любовались положеніемъ города на крутомъ берегу гордаго Днѣпра, зелеными садами его, бѣлою стѣною съ высокими башнями и воротами; но они не только любовались: вмѣстѣ съ тѣмъ они и радовались богатой добычѣ!

Въ то время, когда Татары радовались, какой страхъ, какой ужасъ былъ въ Кіевѣ! Князь его, Михаилъ, бѣжалъ вмѣстѣ съ сыномъ въ Венгрію, какъ скоро услышалъ о приближеніи Батыя! Даніилъ Галицкій, заступившій мѣсто его, зналъ, что съ небольшимъ войскомъ нельзя одолѣть великую силу Татаръ, рѣшился также уѣхать къ королю Венгерскому и просить его помощи. Защиту Кіева поручилъ онъ искусному и храброму боярину Димитрію.

Но ни искуство и храбрость его, ни отчаянное мужество жителей, рѣшившихся умереть за вѣру и отечество, не спасли Кіева, и 9 Мая онъ былъ взятъ послѣ двухдневной осады! Кіевляне не сдавались до послѣдней крайности; даже внутри города сдѣлали на скоро заборъ около Десятинной церкви; бились еще тамъ и почти всѣ легли на мѣстѣ! Печерскій монастырь и лавра, соборъ, знаменитая Десятинная церковь были совсѣмъ разрушены, и хотя чрезъ двѣсти лѣтъ

потомъ они опять были возобновлены, но уже совсѣмъ не въ томъ величіи, какъ прежде. Татары похитили всѣ сокровища ихъ, искали драгоцѣнностей во дворцахъ, даже въ могилахъ княжескихъ!

Бояринъ Димитрій, начальникъ неустрашимыхъ Кіевлянъ, попался въ плѣнъ. Батый, не смотря на жестокость свою, уважалъ истинное мужество и потому полюбилъ Димитрія, бралъ его съ собою во всѣ новые походы свои и даже иногда охотно принималъ его совѣты. Бѣдный Димитрій былъ при жестокомъ побѣдителѣ своемъ и тогда, какъ онъ изъ Кіева отправился разорять княжество Галицкое. Здѣсь то добрый и храбрый воевода Русскій, съ ужасомъ смотря на погибель своего отечества, успѣлъ оказать ему послѣднюю услугу: онъ посовѣтовалъ Батыю идти скорѣе въ богатую Венгрію, чтобы король ея не успѣлъ собрать сильное войско и на самихъ Татаръ. Батый послушался его, и несчастная Россія отдохнула!

54. БИТВА КУЛИКОВСКАЯ.

Это было 8-го Сентября 1830 года. Въ шестомъ часу дня войско Русское дошло до поля Куликова, которое простиралось болѣе нежели на 10 верстъ. Здѣсь Русскіе увидѣли непріятелей. Татаръ было болѣе нежели Русскихъ. Димитрій, не смотря на просьбы Князей и бояръ, которые умоляли его не подвергать опасности жизнь свою, сражался въ передовомъ полку. Онъ первый ударилъ на враговъ. Мѣсто его было въ рядахъ простыхъ воиновъ. Три часа продолжалась страшная битва: кровь лилась на всемъ обширномъ полѣ, но все еще нельзя было рѣшить, кто останется побѣдителемъ. Въ одномъ мѣстѣ Русскіе тѣснили Татаръ, въ другомъ Татары — Русскихъ. Однакожъ уже большія или Княжескія знамена едва спасены были отъ рукъ Мамая; уже нѣкоторые изъ полковъ Московскихъ хотѣли было бѣжать, какъ вдругъ Князь Владиміръ Андрее-

вичъ, начальникъ засаднаго полка, выступилъ изъ рощи, которая скрывала его отъ всѣхъ, и быстро, неустрашимо бросился на Татаръ. Это смѣлое движеніе Князя рѣшило судьбу сраженія: удивленные и измученные непріятели не могли уже противиться свѣжему войску, и всѣ побѣжали! Мамай, увидѣвъ это бѣгство, вскричалъ съ тоскою отчаянія: «Великъ Богъ христіанскій!» и также побѣжалъ за своими воинами. Русскіе гнали ихъ до рѣки Мечи, убивали и топили безъ счета и взяли въ добычу множество лошадей и верблюдовъ, навьюченныхъ разными драгоцѣнностями.

Радость и счастіе побѣдителей были неописанны! Перваго героя этого знаменитаго въ Русской исторіи дня, Великаго Князя Димитрія Іоанновича, назвали Донскимъ, втораго, Князя Владиміра Андреевича — Храбрымъ. Они вмѣстѣ со всѣми оставшимися въ живыхъ Князьями и боярами объѣзжали поле Куликово: много было убито Русскихъ, но вчетверо болѣе Татаръ; всего же, по увѣренію нѣкоторыхъ историковъ, было до 200,000 тѣлъ. Въ числѣ убитыхъ были также два инока Троицкаго монастыря — Александръ Пересвѣтъ и Ослябя. Великій Князь плакалъ надъ всѣми ими, и въ знакъ благодарности къ храбрымъ защитникамъ отечества приказалъ праздновать вѣчно память ихъ въ Дмитріевскую субботу, которая бываетъ между 18 и 26 числами Октября.

Такъ счастливому Димитрію удалось въ одинъ день избавить Россію отъ сильнаго непріятеля! Извѣстіе о побѣдѣ его восхитило не только жителей Москвы и областей Великаго Княжества, но и всѣхъ другихъ Княжествъ. Народъ вездѣ смотрѣлъ на Донскаго, какъ на ангела-хранителя, вездѣ встрѣчали его съ неизъяснимымъ восторгомъ, какъ освободителя отечества отъ жестокой власти варваровъ: всѣ думали, что это освобожденіе уже исполнилось, что слава и счастіе Россіи уже навсегда возобновились, что Татары послѣ Куликовской битвы никогда уже не осмѣлятся идти на Русскихъ!

55. ИВАНЪ СУСАНИНЪ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Костромы есть село Домнино. Въ немъ живутъ болѣе ста свободныхъ поселянъ, которые не платятъ никому податей, не исполняютъ никакихъ повинностей, т. е. не мостятъ дорогъ, не держатъ лошадей для почты и проѣзжихъ, не представляютъ рекрутъ на службу Государеву, однимъ словомъ, не знаютъ никакихъ тягостей жизни общественной, но пользуются всѣми выгодами ея. Этихъ счастливцевъ называютъ Бѣлопашцами. Знаете ли, отъ чего они наслаждаются такою пріятною жизнію и кому обязаны всѣми преимуществами своими! О! это любопытное и трогательное происшествіе! вы вѣрно поблагодарите меня, если я разскажу его. Послушайте же:

Въ то время, когда сердца всѣхъ Русскихъ съ согласнымъ, единодушнымъ восторгомъ назвали государемъ своимъ Михаила Романова и уже съ нетерпѣніемъ ожидали извѣстія о томъ, какъ приметъ онъ и благочестивая мать его, монахиня Марѳа Іоанновна, пословъ Московскихъ, поѣхавшихъ къ нимъ съ усердными мольбами отъ имени всего народа, — Поляки, узнавъ объ этой новости и предвидя, какъ повредитъ она намѣренію ихъ завладѣть Россіей, рѣшились погубить избраннаго Царя. Шестнадцатилѣтній юноша, котораго отецъ, плѣнникъ въ Варшавѣ, оплакивалъ въ тишинѣ бѣдствія своего отечества, а мать, невольно постриженная, проводила печальные дни въ келіи монастырской, — не могъ быть страшенъ для враговъ сильныхъ и многочисленныхъ, и погибель его казалась для нихъ легкою. Все зависѣло отъ того только, чтобы сдѣлать это прежде, нежели послы успѣютъ пріѣхать къ нему и превратить скромное, беззащитное жилище молодаго боярина въ неприступный, окруженный вѣрными подданными дворецъ избраннаго Государя.

Разсуждая такимъ образомъ, отправили они отрядъ са-

мыхъ рѣшительныхъ злодѣевъ въ помѣстье Романовыхъ. Это помѣстье было въ Костромской губерніи; къ нему принадлежало также и то село Домнино, о которомъ мы говорили въ началѣ этого разсказа. Отрядъ Поляковъ съ ужаснымъ намѣреніемъ уже явился въ Домнинѣ. Оставалось не болѣе версты до той деревни, гдѣ былъ господскій домъ, въ которомъ жилъ молодой Михаилъ въ разлукѣ съ добрыми родителями, тоскуя о несчастной судьбѣ отца, и услаждая горесть свою только свиданіями съ матерью, монахинею, жившею въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него, въ монастырѣ Ипатьевскомъ. Убійцы не знали дороги въ эту деревню, и случайно встрѣтили крестьянина изъ села Домнина, Ивана Сусанина. Нетерпѣливо начали они распрашивать у него, какъ имъ найти помѣстье новаго Царя, Михаила Ѳеодоровича, и чтобъ не показаться подозрительными, злодѣи притворились, что посланы отъ друзей его съ тѣмъ, чтобы прежде всѣхъ поздравить съ неожиданнымъ счастіемъ. Но Сусанинъ былъ уменъ и смѣтливъ: онъ скоро догадался, что имѣлъ дѣло не съ друзьями, но съ самыми жестокими врагами господина своего. По платью онъ тотчасъ увидѣлъ въ нихъ Поляковъ, а въ то время этого довольно было, чтобы встревожить всякаго Русскаго. Чувствуя что отъ его скромности и осторожности зависѣла жизнь боярина его, онъ въ ту же минуту рѣшился на всякое пожертвованіе, чтобы только спасти его. Искусно скрывъ радость, которая взволновала сердце его при извѣстіи о томъ, что молодой Михаилъ Ѳеодоровичъ избранъ царемъ Россіи, онъ отвѣчалъ на распросы Поляковъ самымъ простодушнымъ разсказомъ о томъ, что онъ очень хорошо знаетъ помѣстье Романовыхъ, что часто бываетъ тамъ, и можетъ проводить дорогихъ гостей помѣщика до самаго дома его. Притворное простодушіе крестьянина обмануло Поляковъ: они повѣрили словамъ его и велѣли вести себя, какъ онъ знаетъ. Чтожъ вы думаете, куда онъ повелъ ихъ? Совсѣмъ въ противную сторону отъ настоящей дороги! А между тѣмъ

успѣлъ еще отправить къ молодому царю вѣсть объ угрожавшей ему опасности. Долго Поляки шли съ проводникомъ своимъ, нигдѣ не останавливаясь, и наконецъ ночью пришли въ самый густой, дремучій лѣсъ, гдѣ никогда никто не проходилъ и не проѣзжалъ. И такъ еще Сусанинъ долго водилъ ихъ увѣряя, что сбился въ темнотѣ съ тропинки. Наконецъ злодѣи начали догадываться, что проводникъ обманываетъ ихъ, и съ гнѣвомъ сказали ему это. — «Нѣтъ!» отвѣчалъ добрый, неустрашимый Сусанинъ, уже предвидя свою мучительную смерть: «нѣтъ! не я васъ, но вы сами обманули себя. Какъ могли вы думать, что я выдамъ вамъ нашего государя? Вотъ вамъ голова моя; дѣлайте со мною, что хотите, я отдаю себя Богу!»

Вы можете представить себѣ, какія жестокія мученія были наградой Сусанина за его вѣрность и мужество, за его великодушное пожертвованіе собою! Злодѣи, видя предъ собою вѣрную смерть въ лѣсу, гдѣ никогда еще не было протоптано ни одной тропинки, гдѣ земля покрыта была глубокимъ снѣгомъ, какъ будто бы грозившимъ заморозить ихъ — бросились съ неописанною яростію на добраго слугу Романовыхъ, и ужасны были страданія, какія вытерпѣлъ онъ, умирая отъ рукъ ихъ! Но эти страданія были вознаграждены: на небесахъ — Богъ принялъ съ любовію прекрасную душу Сусанина; на землѣ — царь по царски наградилъ усердіе и вѣрность его: онъ далъ дѣтямъ своего спасителя земли, лежавшія въ окрестностяхъ села Домнина, половину деревни Деревнищъ, принадлежавшей къ этому селу и наконецъ всѣ преимущества и выгоды, которыя должны на вѣчныя времена отличать потомковъ Сусанина отъ другихъ крестьянъ государственныхъ. Здѣсь кстати сказать, что эти дѣти и потомство ихъ не носятъ названія Сусаниныхъ, но Собининыхъ. Это потому, что у Ивана не было сына, но одна дочь Антонида, которая была тогда за мужемъ за Богданомъ Собининымъ и имѣла двухъ сыновей: Данилу и Константина. Вотъ они-то и воспользовались наградой за

геройскій поступокъ своего дѣдушки, и отъ нихъ-то происходятъ всѣ Бѣлопашцы, которыхъ по послѣднимъ извѣстіямъ болѣе ста мужескаго и столько же женскаго пола.

56. НАЧАЛО РУССКАГО ФЛОТА.

Петръ осматривалъ однажды въ селѣ Измайловскомъ старыя вещи, оставшіяся въ домѣ прапрадѣда его, Никиты Ивановича Романова. Вдругъ замѣчаетъ онъ между ними какую-то брошенную безъ употребленія лодку, вовсе не похожую на тѣ, какія дѣлались тогда въ Россіи. Съ нимъ былъ въ это время учитель его, Францъ Циммерманнъ. Любопытный царь спрашиваетъ его, что это за лодка и съ удивленіемъ узнаетъ, что это англійскій ботъ, употребляемый на морѣ, при корабляхъ, и что на немъ можно ѣздить на парусахъ по вѣтру и противъ вѣтру. Это была новость, еще никогда невиданная Петромъ. О! сколько занимательности она представила ему! Нетерпѣливый царь хотѣлъ въ ту же минуту пуститься на немъ по Яузѣ, но ботъ былъ почти въ совершенномъ разрушеніи. Надобно было прежде исправить его, и тотчасъ приказано искать плотника. Къ счастію нашли того самаго Голландца Брандта, который строилъ этотъ ботъ при царѣ Алексіи Михаиловичѣ. Онъ починилъ, оснастилъ, спустилъ его на воду и нѣсколько времени ѣздилъ предъ глазами государя, стоявшаго на берегу. Насмотрѣвшись довольно на лавированіе мастера, Петръ самъ сѣлъ вмѣстѣ съ Брандтомъ и началъ управлять ботикомъ. Съ перваго же раза новое дѣло пошло такъ хорошо въ царственныхъ рукахъ Великаго, что плаваніе на ботикѣ сдѣлалось тогда же одною изъ любимыхъ забавъ его. Здѣсь къ славѣ Петра надобно сказать еще то, что онъ въ дѣтствѣ боялся воды, и что ему стоило большихъ трудовъ преодолѣвать этотъ страхъ. Но чего не сдѣлаетъ человѣкъ съ твердою волею и истиннымъ желаніемъ успѣха? Въ короткое время

въ Петрѣ не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ прежняго страха. Рѣка Яуза и Москва скоро показались малы для молодаго царя, а небольшія поѣздки водою до села Коломенскаго уже не утовлетворяли страсти его къ мореплаванію. Въ 1691 году выписаны были новые мастера изъ Голландіи, и построена корабельная верфь на озерѣ Переяславскомъ. Главный мастеръ Арріенъ Меетье долженъ былъ заложить двѣ одинаковой величины яхты, одну для себя, другую для самого Петра! Да, друзья мои, Пётръ, прошедшій всѣ нижные чины сухопутной военной службы, хотѣлъ съ такою же точностью узнать и морскую! Еще болѣе, онъ хотѣлъ имѣть совершенное понятіе не только о томъ, какъ надобно служить на кораблѣ, но даже и о томъ, какъ надобно строить корабль. Вотъ два мастера принялись за работу: старшій, Арріенъ, объяснялъ правила постройки и на опытѣ показывалъ ихъ младшему — Петру. Собственными руками исполнялъ онъ всё показанное ему, собственными руками клалъ каждую доску, вколачивалъ каждый гвоздь, и такимъ образомъ спустилась на воды Переяславскаго озера первая яхта Русская. Она была первою, потому что царственный ученикъ опередилъ учителя и окончилъ работу свою прежде, нежели окончена была яхта Арріенова. 1-го Мая 1692 года царь, восхищенный произведеніемъ своимъ, началъ прогулки по озеру, а когда новый флотъ состоялъ уже изъ пяти судовъ, эти прогулки перестали быть простымъ катаньемъ Двора, но представляли морское ученье и часто даже примѣрныя сраженія. Царица Наталія неохотно смотрѣла на такія увеселенія: нѣжная мать боялась новыхъ опасностей, какимъ подвергалъ себя Петръ, и старалась отвлекать его отъ моря, кораблестроенія и вообще отъ многихъ нововведеній, не нравившихся большей части его подданныхъ. Великій былъ всегда послушнымъ сыномъ, и до самой смерти родительницы своей, случившейся въ 1694 году и жестоко поразившей его, не предавался всей силѣ своего генія, не

могъ доводить до совершенства своихъ обширныхъ намѣреній.

Послѣ кончины Наталіи въ дѣйствіяхъ его примѣтно болѣе свободы. Но боясь уже огорчать нѣжность ея, онъ съ каждымъ годомъ смѣлѣе предавался страсти своей къ мореходству, и въ Маѣ 1694 года уже ѣздилъ въ Соловецкій монастырь, а этотъ монастырь построенъ на островѣ Соловкахъ, лежащемъ на Бѣломъ морѣ! Стало быть, въ то время это было важное морское путешествіе. Оно соединялось съ большими опасностями, и смѣлый Пётръ едва не сдѣлался жертвою ихъ. На дорогѣ къ монастырю застигла его такая сильная буря, что всѣ находившіеся съ нимъ люди потеряли надежду спастись, и даже самъ онъ уже приготовился къ смерти и безъ страха ожидалъ минутной гибели. Но Богъ спасъ своего избраннаго. Русскій кормщикъ изъ простыхъ крестьянъ одинъ не потерялъ бодрости: счастливо провёлъ онъ царскую яхту посреди подводныхъ камней и присталъ къ берегу. Русскіе такъ много обязаны этому искусному кормщику, что непремѣнно должны знать его имя; его называли Антипъ Пановъ. Петръ, въ знакъ благодарности къ Богу за свое спасеніе, поставилъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ вышелъ на берегъ, деревянный, сдѣланный собственными руками крестъ, на которомъ вырѣзалъ слѣдующую надпись на Голландскомъ языкѣ: «Этотъ крестъ сдѣланъ капитаномъ Петромъ 1694 года (Dat kruys maken Captein Piter, van A. Cht. 1694).»

Не смотря на опасность путешествій по Бѣлому морю, царь три года сряду возобновлялъ ихъ. Знакомство съ иностранцами, и особенно Голландскими купцами, которыхъ всегда было много въ Архангельскѣ, и разговоры съ корабельщиками увеличивали морскія познанія его; самыя путешествія, дѣлаемыя обыкновенно до Вологды сухимъ путёмъ, а оттуда водою, доставляли ему новые опыты. Въ 1695 году уже заложена была вторая корабельная верфь въ городѣ Воронежѣ.

57. Іоаннъ Рейнгольдъ Паткуль.

Давно уже Швеція владѣла Лифляндіей, какъ своимъ завоеваніемъ. При королѣ Карлѣ XI эта несчастная земля терпѣла такія жестокія притѣсненія отъ своихъ завоевателей, что Лифляндское дворянство рѣшилось наконецъ отправить въ Стокгольмъ съ избранными отъ себя членами просьбу къ королю о защитѣ противъ несправедливостей правительства. Главнымъ изъ членовъ былъ двадцатилѣтній капитанъ Іоаннъ Рейнгольдъ Паткуль, происходившій отъ древней Лифляндской фамиліи. Это былъ пылкій, умный, образованный молодой человѣкъ, пламенно любившій свою родину. Съ жаромъ защищалъ онъ её предъ королёмъ и тѣмъ обратилъ на себя его негодованіе. Просьбу дворянства Лифляндскаго нашли дерзкою противъ Швеціи, и Паткуля, какъ сочинителя такой бумаги, приговорили къ смерти.

Несчастный спасся отъ казни бѣгствомъ, заложилъ всё своё имѣніе и, проживая то въ Германіи, то въ Швейцаріи, старался доказать невинность свою и Карлу XI, и потомъ наслѣднику его, Карлу XII. Старанія его были напрасны: тотъ и другой ненавидѣли смѣлаго Лифляндца. Наскучивъ праздною жизнію, Паткуль съ радостію вступилъ въ Польскую службу, по приглашенію тогдашняго короля Августа. Но служба при такомъ государѣ, какимъ всегда былъ Августъ, не могла нравиться дѣятельному Паткулю, и онъ скоро оставилъ её. Безпріютный изгнанникъ, не имѣвшій дозволенія возвратиться въ отечество, готовъ былъ и въ чужой землѣ жертвовать всѣмъ для пользы и счастія людей, но такія высокія чувства могъ оцѣнить только тотъ, кто умѣлъ бы понять ихъ, могъ оцѣнить только такой государь, который бы, какъ Петръ, и самъ жертвовалъ всѣмъ для счастія подданныхъ. И судьба хотѣла, чтобы эти двѣ прекрасныя души встрѣтились: Паткуль узналъ Петра, и съ тѣхъ поръ не хотѣлъ служить никому другому.

Здѣсь только, у государя, вокругъ котораго всё кипѣло жизнію, можно было сказать, что Паткуль былъ на своёмъ мѣстѣ. Неутомимая дѣятельность его безпрестанно находила себѣ занятіе; онъ былъ полезенъ, былъ нуженъ для Россіи, и потому вы можете судить, любилъ ли его Петръ.

Счастливый этою драгоцѣнною любовію, Паткуль начиналъ забывать свои прежнія бѣдствія, и пламенно желая освобожденія родины своей отъ Шведскаго владычества, молилъ Бога, чтобы побѣдителемъ въ войнѣ сѣверной былъ не безразсудный Карлъ, но великодушный, безпримѣрный царь Россіи. Чтобы отнять силы у Шведскаго короля, нужно было, сколько возможно, поддерживать Августа и Петръ дѣлалъ это, посылая ему и войско, и деньги. Начальникомъ этого войска и въ то же время посланникомъ Русскимъ въ Польшѣ, въ 1705 году, былъ Паткуль. Августъ, неблагодарный къ той помощи, какую оказывали ему Русскіе, такъ безсовѣстно обходился съ ними, что войско ихъ терпѣло недостатокъ даже въ пищѣ. Это жестоко оскорбляло человѣколюбивое сердце Паткуля: онъ заговорилъ и слова его въ такомъ дурномъ видѣ представлены были Августу, что онъ, забывъ священное званіе посланника и генерала своего союзника, приказалъ арестовать его. Несчастный Паткуль безъ всякой вины томился въ темницѣ, потому что этого желалъ непримиримый врагъ его, Карлъ XII, возненавидѣвшій благороднаго Лифляндца еще болѣе съ тѣхъ поръ, какъ онъ сдѣлался усерднымъ подданнымъ соперника его, Петра. Карлъ желалъ не только того, чтобы Паткуль былъ въ темницѣ, но даже и того, чтобы онъ былъ выданъ ему какъ преступникъ, уже давно приговорённый къ смерти Шведскимъ правительствомъ. И онъ предложилъ это Августу. И Августъ принялъ это жестокое предложеніе! Оно исполнилось 28 Марта 1707 года: въ этотъ день Паткуль выданъ Карлу XII. Ужасна была судьба его! Казалось, Карлъ хотѣлъ отмстить ему за

успѣхи Петра! Никакія просьбы государей, которыхъ царь Русскій умолялъ вступиться за посланника его, не смягчили непреклоннаго короля Шведскаго, и въ Сентябрѣ того же 1707 года несчастный Паткуль казнёнъ.

58. ПОЛТАВСКАЯ ПОБѢДА.

Карлъ XII, хотя жестоко обманутый въ своёмъ расчетѣ на помощь Малороссіи, не пришёлъ въ уныніе и съ прежнею гордостію, съ прежнею дерзкою самонадѣянностію продолжалъ походъ свой. Онъ шёлъ по Украйнѣ, потому что плодоносныя поля ея доставляли большую пользу его арміи, начинавшей чувствовать большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Къ этому несчастію Шведовъ присоединилось еще другое: настала зима съ самыми сильными морозами. Воины Карла такъ много терпѣли отъ нихъ, что часто находили ихъ на дорогахъ окостенѣвшими отъ стужи. Но и этотъ ужасный видъ не могъ поколебать души короля ихъ. Онъ всё еще считалъ себя непобѣдимымъ и, проведя въ Малороссіи пять мѣсяцевъ, рѣшился въ Апрѣлѣ 1709 года взять приступомъ городъ Полтаву, лежавшій на берегу рѣки Ворсклы, впадающей въ Днѣпръ. Полтава, существующая и теперь, казалась для Карла XII такимъ значительнымъ городомъ, что онъ думалъ получить въ ней награду за всѣ труды и неудачи свои во время этого похода.

Пётръ также приготовилъ всё для рѣшительнаго сраженія съ Карломъ XII. Не только сухопутныя силы его блистали самымъ лучшимъ устройствомъ, но даже и морскія, разъѣзжавшія около Азова и Таганрога, были въ такомъ положеніи, что могли тотчасъ выдержать всякое нападеніе Турокъ, если бы эти сосѣди южныхъ границъ вздумали помогать Шведамъ. Но Пётръ не боялся этого: миръ съ Турціей былъ недавно подтвержденъ, и въ окрестностяхъ Полтавы ожидалъ его Карлъ XII только съ од-

нимъ помощникомъ своимъ, измѣнникомъ Мазепою. Царь пріѣхалъ къ Полтавѣ въ Іюнѣ 1709 года, когда осада продолжалась уже около трёхъ мѣсяцевъ. Осаждённые были доведены Шведами до большой крайности и уже не долго могли противиться. Тѣмъ скорѣе спѣшилъ Пётръ спасти ихъ и, увѣренный въ покровительствѣ Божіемъ, назначилъ днёмъ сраженія 29 Іюня, когда празднуется память Св. апостоловъ Петра и Павла. Въ то же время это былъ и день имянинъ государя. Но Карлъ предупредилъ его двумя днями и началъ первый поутру 27 Іюня. Битва была отчаянная съ обѣихъ сторонъ. Пётръ сражался за счастіе народа своего, за всё вновь созданное имъ царство, которое должно было уничтожиться вмѣстѣ съ торжествомъ Карла; Карлъ защищалъ громкую славу свою, своё названіе героя и своихъ несчастныхъ воиновъ, которыхъ ожидала неминуемая погибель въ странѣ враговъ — побѣдителей. Въ этотъ знаменитый день нельзя было рѣшить, который изъ двухъ государей былъ неустрашимѣе. Тысячи пуль летали около нихъ обоихъ, не пугая ни одного. Одна изъ нихъ пробила у Русскаго царя шляпу, другая — сѣдло, третья — попала въ крестъ, висѣвшій у него на груди. Король же, за нѣсколько дней предъ тѣмъ раненый ночью при осмотрѣ казацкихъ пикетовъ, не въ состояніи былъ сидѣть на лошади, и приказалъ возить себя между рядами своихъ воиновъ въ качалкѣ. Когда же запряжённыя въ неё лошади были убиты, пересѣлъ на верховую, и раненую ногу свою положилъ къ ней на шею. Въ такомъ положеніи онъ быстро носился между своими храбрыми Шведами, ободрялъ ихъ воспоминаніями о побѣдахъ, такъ часто одержанныхъ ими надъ Русскими, предвѣщалъ новую славу и на этотъ день. Но предвѣщаніе его не сбылось: эта слава и этотъ день принадлежали Петру.

Шведское войско, послѣ непродолжительнаго сраженія, было совершенно разбито, и грозный Карлъ самъ обратился въ бѣгство, и какъ? безъ войска, почти съ однимъ только

измѣнникомъ Мазепою и нѣсколькими адъютантами, въ татарской телѣгѣ, и куда же? въ одну изъ пограничныхъ областей Турціи, Бендеры, умоляя о покровительствѣ Султана! Послѣдній отрядъ его, состоявшій изъ 16,000 человѣкъ подъ начальствомъ генерала Лёвенгаупта, оставался еще въ окрестностяхъ Полтавы, на берегахъ рѣки Ворсклы. Пётръ отправилъ въ погоню за ними князей Голицына и Меншикова, и 30 Іюня, чрезъ три дня послѣ Полтавской битвы, всѣ 16,000 Шведовъ, искусно окружённые со всѣхъ сторонъ 9,000 Русскихъ, сдались безъ сраженія, со всею аммуниціею, знамёнами, артиллеріею и королевскою казною.

Съ смиреніемъ христіанина наслаждался царь Русскій своею знаменитою побѣдою. Относя весь успѣхъ ея къ всемогущему покровительству Бога, онъ смотрѣлъ на поля полтавскія, какъ на мѣста священныя, какъ будто ручавшіяся за будущую славу Россіи. Необыкновенный духъ его, быстрый, проницательный и благочестивый, не сомнѣвался въ этой славѣ; и потому благодарность его къ Всевышнему была неизъяснима! Онъ изъявилъ её торжественно на другой день побѣды, 28 Іюня, на самомъ мѣстѣ битвы. Молебствіе совершалось въ обширной походной церкви, посреди поля Полтавскаго. Послѣ обѣдни погребены были на этомъ же полѣ, въ одной огромной могилѣ, тѣла убитыхъ защитниковъ Россіи, а въ другой тѣла враговъ ихъ, Шведовъ. Надъ первыми Пётръ собственными руками поставилъ крестъ съ надписью дня побѣды и кончины ихъ; надъ вторыми плакали печальные соотечественники ихъ, попавшіеся въ плѣнъ. Всѣ они были тутъ же при торжествѣ вмѣстѣ съ Русскими, но никто не оскорблялъ ихъ насмѣшками; напротивъ того, послѣ обѣдни самъ царь пригласилъ генераловъ и офицеровъ ихъ къ своему обѣденному столу, и въ отмщеніе всѣхъ дерзостей, какими часто Карлъ XII оскорблялъ народъ его, позволилъ себѣ сказать только слѣдующія слова: «Вчера братъ мой Карлъ просилъ васъ сегодня на обѣдъ въ шатры мои, и хотя онъ не сдер-

жалъ своего слова, но мы выполнимъ это, и для того прошу васъ со мною откушать.» За этимъ обѣдомъ добрый царь всячески старался развеселить унылыхъ Шведовъ, и не одинъ разъ пилъ за здоровье учителей своихъ въ военномъ искуствѣ. Такъ почти всегда онъ называлъ ихъ.

Такое ласковое обращеніе государя, высоко уважаемаго всѣми народами, не могло не имѣть вліянія на бѣдныхъ плѣнниковъ: они на нѣсколько минутъ забыли свое несчастіе и развеселились. Да и трудно было не развеселиться! Почти каждый изъ сидѣвшихъ за столомъ былъ пожалованъ отъ Царя или чиномъ, или помѣстьемъ, или орденомъ, или деньгами. Кромѣ того всѣ могли похвалиться милостію его, равно на всѣхъ излитою, стало быть, всѣ были веселы и счастливы! Безпрестанно пили за здоровье того или другаго генерала, а при такомъ случаѣ уже не бываетъ людей задумчивыхъ: общее веселье прогоняетъ грусть съ лица печальныхъ. Такъ было и съ храбрыми Шведами, когда большіе покалы самаго вкуснаго вина переходили у гостей царскихъ изъ рукъ въ руку, и особенно въ ту минуту, когда Фельдмаршалъ Шереметьевъ всталъ съ своего мѣста и громко сказалъ: «За здоровье нашего новаго Контръ-Адмирала и Генералъ-Поручика!» Догадаетесь ли вы, кто былъ этотъ новопожалованный двумя чинами? — Полковникъ Преображенскаго полка Петръ Михайловъ! Въ Полтавскую битву онъ въ первый разъ исполнялъ должность главно-командующаго и за славное окончаніе ея всѣ генералы поднесли знаменитому полковнику дипломы на эти два важные чина въ сухопутномъ и морскомъ войскѣ.

Торжество не кончилось тѣмъ, потому что на другой день было 29 Іюня. Радость Русскихъ увеличилась. И въ самой Полтавѣ и въ окрестностяхъ ея — все веселилось! Знаменитый имянинникъ снова угощалъ всѣхъ пышнымъ обѣдомъ. Въ этотъ день и для всѣхъ солдатъ поставлены были огромные столы съ виномъ и закусками. Переходя

отъ одной роты къ другой, Царь останавливался передъ каждою и говорилъ восхищеннымъ солдатамъ: «Хлѣбъ соль, товарищи! поздравляю васъ съ праздникомъ и побѣдою!»

60. КОНЧИНА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Вскорѣ послѣ перенесенія въ С. Петербургъ мощей Святаго Александра Невскаго Петръ почувствовалъ такое облегченіе въ своей болѣзни, что съ 13 Сентября всѣ имѣли уже самую основательную надежду на совершенное выздоровленіе Отца отечества. Государю надобно было только нѣсколько времени поберечь себя, и не тотчасъ приниматься за обыкновенныя занятія свои. Вмѣсто того Петръ не только началъ прогуливаться по Невѣ и съ жаромъ принялся за всѣ дѣла государственныя, но въ началѣ Октября, не смотря на всѣ представленія своего Лейбъ-Медика Блюментроста, отправился водою въ Кронштадтъ, Шлюссельбургъ и на Олонецкіе желѣзные заводы, гдѣ собственными руками выковалъ тяжелую полосу желѣза, которая и теперь хранится въ Кунсткамерѣ. Объѣздивъ всѣ эти мѣста, Государь 27 Октября возвратился въ Петербургъ, и отдохнувъ не болѣе какъ одинъ день, отправился опять водою въ Сестребекъ, мѣстечко, лежащее въ нѣсколькихъ верстахъ отсюда. Къ вечеру того же дня довольно пріятная осенняя погода перемѣнилась въ сильную бурю, которая долго носила по волнамъ взморья яхту императорскую. Она уже приставала къ берегу Лахты, какъ вдругъ всѣ бывшіе на немъ примѣчаютъ вдали какое-то судно, съ котораго раздаются жалобные крики о помощи. Этого уже было довольно, чтобы возбудить все живѣйшее участіе, къ какому было способно сострадательное сердце императора. Онъ забываетъ опасность, которой самъ за минуту подверженъ былъ, остается съ нѣсколькими изъ людей своихъ на яхтѣ, а всѣхъ другихъ отправляетъ въ шлюпкѣ на помощь къ погибающимъ. Это были солдаты и матросы, ѣхавшіе на

большомъ ботѣ изъ Кронштадта и занесённые бурею на мель. Усердно желали посланные исполнить волю добраго государя, но всѣ усилія ихъ были напрасны: они не могли стащить бота съ мѣста. Видѣвъ это, великодушный, несправненный, можно сказать, божественный Петръ забываетъ все, кромѣ святой обязанности человѣка помогать своему ближнему; забываетъ всю великость различія, существующаго между его жизнію и жизнію другихъ людей; забываетъ всю любовь къ себѣ подданныхъ, готовыхъ съ радостію умереть за него, всю неизмѣримость потери, ожидавшей ихъ съ смертію его, и бросается съ остальными матросами своей яхты спасать тонувшихъ. Этотъ единственный примѣръ оживилъ новымъ мужествомъ сердца всѣхъ участниковъ великаго дѣла императора, и погибавшіе были спасены: двадцать человѣкъ изъ нихъ были обязаны этимъ спасеніемъ самому ему.

Прекраснъ былъ поступокъ Петра, но горестны, ужасны были слѣдствія его! Царственный избавитель для жизни спасенныхъ имъ пожертвовалъ собственною! Пробывъ болѣе получаса въ холодныхъ волнахъ, онъ простудился, и эта простуда, соединясь съ прежнею болѣзнію, прекратила дни Великаго въ Январѣ 1725 года! Напрасно старались бы мы представить великость удара, поразившаго Россію, и всю горесть, какую чувствовала она! Никакое перо, никакія выраженія не могутъ дать объ этомъ понятія. Ужасныя слова: Петръ I скончался! перелетая отъ одного человѣка къ другому, казалось, лишали каждаго возможности выражать страданіе: всѣ не говорили, но могли неутѣшно плакать!

Съ Января мѣсяца здоровье государя начало примѣтно разрушаться; однакожъ 6-го числа, въ праздникъ Крещенья, онъ еще самъ начальствовалъ войсками на Іордани, и послѣ того нѣсколько дней занимался, по обыкновенію, дѣлами. Наконецъ ужасныя страданія остановили эту неутомимую дѣятельность, и съ половины Января императоръ уже не могъ вставать съ постели. Никакія пособія искуства, ни-

какіе совѣты врачей иностранныхъ, съ которыми переписывался Блюментростъ, не помогали! Видя безнадежность своего положенія, изображавшуюся на лицахъ всѣхъ окружавшихъ его, чувствуя ее въ нестерпимыхъ мученіяхъ, Петръ имѣлъ мужество утѣшать нѣжную супругу, которой горесть доходила почти до отчаянія; имѣлъ еще мужество говорить ей и всѣмъ приближеннымъ своимъ: «Изъ меня можете познать, какое слабое твореніе есть человѣкъ!»

Однакожъ не смотря на все глубокое чувство этой слабости, не смотря на то, что съ 22 числа духовникъ уже не отходилъ отъ постели государя, примѣтно было, что надежда еще не оставляла больнаго до самаго 27 числа, когда страданія и слабость его достигли высочайшей степени. Въ эти мучительныя минуты, казалось, онъ почувствовалъ приближеніе смерти и спросилъ бумаги и пера, но умирающая рука уже отказывалась служить, и изъ всѣхъ словъ, написанныхъ государемъ, можно было разобрать только два: «отдайте все .....» Не имѣя возможности передать письменно послѣднюю волю свою, онъ вѣроятно желалъ сдѣлать это словесно, и для того послалъ за старшей дочерью своей Анной, но прежде нежели печальная великая княжна успѣла подойти къ постелѣ умирающаго, онъ уже не въ состояніи былъ говорить. Около пятнадцати часовъ потомъ еще жилъ Великій, но эту жизнь можно было назвать только признаками жизни: иногда они примѣтны были въ движеніяхъ руки, старавшейся сдѣлать знаменіе креста, и иногда въ томъ вниманіи, съ которымъ слушалъ онъ читаемыя духовникомъ молитвы. Наконецъ въ утро 28 числа, назначенное Богомъ быть послѣднимъ, земнымъ утромъ Петра, благочестивый государь во второй разъ причастился Св. Таинъ и въ первой четверти 6-го часа безсмертная душа его отлетѣла на небо, принять награду за неисчислимое добро, сотворенное ею на землѣ!

Въ первые минуты казалось, что эта божественная душа унесла съ собою твердость и силы Русскихъ: начиная

съ императрицы и дочерей ея, вынесенныхъ безъ чувствъ изъ комнаты государя, до послѣдняго человѣка, служившаго во дворцѣ, — все предалось отчаянію, все громко зарыдало! И эти рыданія раздались не въ одномъ дворцѣ, но въ каждомъ домѣ Петербурга, въ каждомъ городѣ, въ каждомъ селеніи обширной Россіи! Жители Петербурга были счастливѣе другихъ тѣмъ, что могли по крайней мѣрѣ болѣе мѣсяца видѣть драгоцѣнные остатки обожаемаго государя и не одинъ разъ проститься съ ними: день погребенія былъ 8 Марта, а до тѣхъ поръ всѣмъ позволено было приходить къ тѣлу, которое стояло все это время въ залѣ Дворцовой, и потомъ со всѣмъ императорскимъ великолѣпіемъ перенесено въ Петропавловскій соборъ.

Здѣсь, передъ самымъ погребеніемъ, Россія сказала послѣднее прости своему великому благотворителю — въ краснорѣчивой проповѣди Архіепископа Θеофана Прокоповича. Трогательныя слова проповѣдника и слезы всѣхъ слушателей, сливаясь вмѣстѣ съ громкимъ плачемъ войска и народа, окружавшихъ церковь, выразительно доказывали общую горесть! Она утихала нѣсколько тогда только, когда супруга Петра являлась взорамъ огорченныхъ и, какъ утѣшительный ангелъ небесъ, обѣщала осиротѣвшимъ подданнымъ ту же любовь и тѣ же попеченія, какими исполнено было къ нимъ сердце на вѣки почившаго Отца ихъ!

БАСНИ.

61. ВОРОНА и ЛИСИЦА.

Ужъ сколько разъ твердили міру,
Что лесть гнусна, вредна; но только все не впрокъ,
И въ сердцѣ льстецъ всегда отъищетъ уголокъ.

Воронѣ гдѣ-то Богъ послалъ кусочикъ сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать-было совсѣмъ ужъ собралась,
Да позадумалась, а сыръ во рту держала.
На ту бѣду Лиса близехонько бѣжала;
Вдругъ сырный духъ Лису остановилъ:
Лисица видитъ сыръ, — Лисицу сыръ плѣнилъ.
Плутовка къ дереву на цыпочкахъ подходитъ,
Вертитъ хвостомъ, съ Вороны глазъ не сводитъ
И говоритъ такъ сладко, чуть дыша:
«Голубушка, какъ хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Разсказывать, такъ, право, сказки!
Какія перушки! какой носокъ!
И вѣрно ангельскій быть долженъ голосокъ!
Спой, свѣтикъ, не стыдись! Что ежели, сестрица,
При красотѣ такой, и пѣть ты мастерица,
Вѣдь ты-бъ у насъ была царь-птица!»
Вѣщуньина съ похвалъ вскружилась голова,
Отъ радости въ зобу дыханье сперло, —
И на привѣтливы лисицыны слова

Ворона каркнула во все воронье горло:
Сыръ выпалъ — съ нимъ была плутовка такова.

Крыловъ.

62. МУЗЫКАНТЫ.

Сосѣдъ сосѣда звалъ откушать;
Но умыселъ другой тутъ былъ:
Хозяинъ музыку любилъ,
И заманилъ къ себѣ сосѣда пѣвчихъ слушать.
Запѣли молодцы: кто въ лѣсъ, кто по дрова,
И у кого что силы стало.
Въ ушахъ у гостя затрещало
И закружилась голова.
— «Помилуй ты меня», сказалъ онъ съ удивленьемъ
«Чѣмъ любоваться тутъ? Твой хоръ
Горланитъ вздоръ!»
— «То правда», отвѣчалъ хозяинъ съ умиленьемъ:
«Они немножечко дерутъ;
За то ужъ въ ротъ хмѣльнаго не берутъ,
И всѣ съ прекраснымъ поведеньемъ.»
А я скажу: «по мнѣ ужъ лучше пей,
Да дѣло разумѣй».

Крыловъ.

63. КОНЬ и ОСЕЛЪ

Конь, всадникомъ гордясь
И выступкой храбрясь,
Рѣзвился
И какъ-то оступился.
На ту бѣду Оселъ случился,
И говоритъ Коню: «Ну, если бы со мной
Грѣхъ сдѣлался такой!
Я, ходя цѣлый день, ни разу не споткнуся;

Да полно, я и берегуся.»
— Тебѣ ли говорить!
Конь отвѣчалъ Ослу: — и ты туда жъ несёшься!
Твоею выступкой ходить,
И ввѣкъ не спотыкнёшься. —

Хемницеръ.

63. БЕЗЗАБОТНОСТЬ ПТИЧКИ.

Птичка Божія не знаетъ
Ни заботы, ни труда;
Хлопотливо не свиваетъ
Долговѣчнаго гнѣзда;
Въ долгу ночь на вѣткѣ дремлетъ:
Солнце красное взойдётъ —
Птичка гласу Бога внемлетъ,
Встрепенётся и поётъ.
За весной, красой природы,
Лѣто знойное пройдётъ —
И туманъ и непогоды
Осень поздняя несётъ.
Людямъ скучно, людямъ горе:
Птичка въ дальнія страны,
Въ тёплый край, за сине море
Улетаетъ до весны.

А. Пушкинъ.

64. ЧИЖЪ и ЕЖЪ.

Уединеніе любя,
Чижъ робкій на зарѣ чирикалъ про себя,
Не для того, чтобы похвалъ ему хотѣлось,
И не зачто; такъ какъ-то пѣлось!
Вотъ, въ блескѣ и во славѣ всей,
Фебъ лучезарный изъ морей
Поднялся.

Казалось, что съ собой онъ жизнь принёсъ всему,
И въ срѣтенье ему
Хоръ громкихъ соловьёвъ въ густыхъ лѣсахъ раздался.
Мой Чижъ замолкъ. — «Ты что жъ»,
Спросилъ его съ насмѣшкой Ежъ:
«Пріятель, не поёшь?»
— «За тѣмъ, что голоса такого не имѣю,
Чтобъ Феба я достойно величалъ»,
Сквозь слёзъ Чижъ бѣдный отвѣчалъ:
«А слабымъ голосомъ я Феба пѣть не смѣю.»
Такъ я крушуся и жалѣю,
Что лиры Пиндара мнѣ не дано въ удѣлъ:
Я бъ Александра пѣлъ.

Крыловъ.

65. ВОЛКЪ НА ПСАРНѢ.

Волкъ ночью, думая залѣзть въ овчарню,
Попалъ на псарню.
Поднялся вдругъ весь псарный дворъ.
Почуя сѣраго такъ близко забіяку,
Псы залились въ хлѣвахъ, и рвутся вонъ на драку;
Псари кричатъ: «Ахти, ребята воръ!»
И вмигъ ворота на запоръ;
Въ минуту псарня стала адомъ,
Бѣгутъ: иной съ дубьёмъ,
Иной съ ружьёмъ.
— «Огня!» кричатъ: «огня!» — Пришли съ огнёмъ.
Мой Волкъ сидитъ, прижавшись въ уголъ задомъ.
Зубами щёлкая и ощетиня шерсть,
Глазами, кажется, хотѣлъ бы всѣхъ онъ съѣсть;
Но видя то, что тутъ не передъ стадомъ,
И что приходитъ наконецъ
Ему разсчесться за овецъ, —
Пустился мой хитрецъ
Въ переговоры.

И началъ такъ: «Друзья! къ чему весь этотъ шумъ?
Я вашъ старинный сватъ и кумъ,
Пришёлъ мириться къ вамъ, совсѣмъ не ради ссоры;
Забудемъ прошлое, уставимъ общій ладъ!
А я, не только впредь не трону здѣшнихъ стадъ;
Но самъ за нихъ съ другими грызться радъ,
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я . . .» — «Послушай-ка, сосѣдъ»,
Тутъ ловчій перервалъ въ отвѣтъ:
«Ты сѣръ, а я, пріятель, сѣдъ,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
Съ волками иначе не дѣлать мировой,
Какъ снявши шкуру съ нихъ долой.» —
И тутъ же выпустилъ на Волка гончихъ стаю.

Крыловъ.

66. МЕДВѢДЬ-ПЛЯСУНЪ.

Плясать Медвѣдя научили,
И долго на цѣпи водили;
Однако какъ-то онъ ушёлъ,
И въ родину назадъ пришёлъ.
Медвѣди земляка лишь только-что узнали,
Всѣмъ по лѣсу объ нёмъ, что тутъ онъ, промычали;
И лѣсъ лишь тѣмъ наполненъ былъ,
Что всякъ другъ другу говорилъ:
«Вѣдь Мишка къ намъ опять явился.»
Откуда кто пустился,
И къ Мишкѣ безъ души медвѣди всѣ бѣгутъ.
Другъ передъ другомъ Мишку тутъ
Встрѣчаютъ,
Поздравляютъ,
Цѣлуютъ, обнимаютъ;
Не знаютъ съ радости, что съ Мишкою начать,

Чѣмъ угостить и какъ принять.
Гдѣ! развѣ торжество такое,
Какое
Ни разсказать,
Ни описать!
И Мишку всѣ кругомъ обстали.
Потомъ просить всѣ Мишку стали,
Чтобъ нахожденье онъ свое имъ разсказалъ.
Тутъ всё, что только Мишка зналъ,
Разсказывать имъ сталъ;
И между прочимъ показалъ,
Какъ на цѣпи плясалъ.
Медвѣди плясуна искуство всѣ хвалили,
Дивилися, превозносили,
И каждый силу всю свою употреблялъ,
Чтобъ также проплясать, какъ и плясунъ плясалъ.
Однако сколько ни старались,
И сколько всѣ ни умудрялись,
И сколько ни кривлялись,
Не только чтобъ плясать,
На силу, такъ какъ онъ, могли на лапы встать.
Иной такъ со всѣхъ ногъ тутъ о землю хватился,
Когда плясать было пустился;
А Мишка видя то,
И вдвое умудрился,
И зрителей своихъ поставилъ всѣхъ въ ничто.
Тогда на Мишку напустили,
И ненависть и злость искуство все затмили.
На Мишку окрикъ всѣ: «Прочь, прочь, отсель сейчасъ!
Скотина этака умнѣй быть хочешь насъ!»
И всѣ на Мишку нападали,
Нигдѣ проходу не давали;
И столько Мишку стали гнать,
Что Мишка принужденъ бѣжать.

Хемницеръ.

67. ПѢСНЯ ПАХАРЯ.

Ну, тащися, сивка,
Пашней десятиной,
Выбѣлимъ желѣзо
О сырую землю.
Красавица зорька
Въ небѣ загорѣлась,
Изъ большаго лѣса
Солнышко выходитъ.
Весело на пашнѣ;
Ну! тащися, сивка!
Я самъ, другъ, съ тобою
Слуга и хозяинъ.
Весело я лажу
Борону и соху,
Телѣгу готовлю,
Зёрна насыпаю.
Весело гляжу я
На гумно, на скирды,
Молочу и вѣю; —
Ну! тащися, сивка!
Пашенку мы рано
Съ сивкою распашемъ.
Зёрнышку сготовимъ
Колыбель святую.
Его вспоитъ, вскормитъ
Мать земля сырая;
Выйдетъ въ полѣ травка —
Ну! тащися — сивка!
Выйдетъ въ полѣ травка —
Выростетъ и колосъ,
Станетъ спѣть, рядиться
Въ золотыя ткани.
Заблеститъ нашъ серпъ здѣсь,

Зазвенятъ здѣсь косы;
Сладокъ будетъ отдыхъ
На снопахъ тяжёлыхъ.
Ну! тащися, сивка!
Накормлю до-сыта,
Напою водою,
Водой ключевою.
Съ тихою молитвой
Я вспашу, посѣю:
Уроди мнѣ, Боже,
Хлѣбъ — моё богатство!

А. Кольцовъ.

68. СТРЕКОЗА и МУРАВЕЙ

Попрыгунья Стрекоза
Лѣто красное пропѣла;
Оглянуться не успѣла,
Какъ зима катитъ въ глаза.
Помертвѣло чисто поле;
Нѣтъ ужъ дней тѣхъ свѣтлыхъ болѣ,
Какъ подъ каждымъ ей листкомъ
Былъ готовъ и столъ и домъ.
Всё прошло: съ зимой холодной
Нужда, голодъ настаётъ;
Стрекоза ужъ не поётъ:
И кому же въ умъ пойдётъ
На желудокъ пѣть голодный?
Злой тоской удручена,
Къ Муравью ползётъ она:
— «Не оставь меня, кумъ милой!
Дай ты мнѣ собраться съ силой!
И до вешнихъ только дней
Прокорми и обогрѣй!»
— «Кумушка, мнѣ странно это:

Да работала ль ты въ лѣто?»
Говоритъ ей Муравей.
— «До того ль, голубчикъ, было?
Въ мягкихъ муравахъ у насъ,
Пѣсни, рѣзвость всякой часъ,
Такъ, что голову вскружило.»
— «А, такъ ты ....» — «Я безъ души
Лѣто цѣлое всё пѣла.»
— «Ты всё пѣла? это дѣло:
Такъ поди же, попляши!»

Крыловъ.

69. Щука и котъ.

Бѣда, коль пироги начнётъ печи сапожникъ,
А сапоги тачать пирожникъ,
И дѣло не пойдётъ на ладъ.
Да и примѣчено стократъ,
Что кто за ремесло чужое браться любитъ,
Тотъ за всегда другихъ упрямѣй и вздорнѣй:
Онъ лучше дѣло всё погубитъ,
И радъ скорѣй
Посмѣшищемъ стать свѣта,
Чѣмъ у честныхъ и знающихъ людей
Спросить, иль выслушать разумнаго совѣта.
Зубастой Щукѣ въ мысль пришло
За кошечье приняться ремесло.
Не знаю: завистью ль её лукавый мучилъ,
Иль, можетъ быть, ей рыбный столъ наскучилъ?
Но только вздумала Кота она просить,
Чтобъ взялъ её съ собой онъ на охоту,
Мышей въ анбарѣ половить.
«Да полно, знаешь ли ты эту, свѣтъ, работу?»
Сталъ Шукѣ Васька говорить:
«Смотри, кума, чтобы не осрамиться:

Не даромъ говорится,
Что дѣло мастера боится.»
— «И, полно, куманёкъ! Вотъ невидаль мышей!
Мы лавлилали и ершей.»
— «Такъ въ добрый часъ, пойдёмъ!» Пошли, засѣли.
Натѣшился, наѣлся Котъ,
И кумушку провѣдать онъ идётъ
А Щука, чуть жива, лежитъ, разинувъ ротъ, —
И Крысы хвостъ у ней отъѣли.
Тутъ видя, что кумѣ совсѣмъ не въ силу трудъ,
Кумъ за-мертво стащилъ её обратно въ прудъ.
И дѣльно! Это, Щука,
Тебѣ наука
Вперёдъ умнѣе быть,
И за мышами не ходить.

Крыловъ.

70. СТАРИКЪ и РЕБЯТА СВОЕВОЛЬНЫЕ.

Кто пожилыхъ людей слова пренебрежётъ,
И пылкой юности стремленью покорится,
Тотъ часто со вредомъ и поздно вразумится,
Сколь справедливъ людей испытанныхъ совѣтъ.
Ребята у моря со Старикомъ гуляли,
И какъ то на челнокъ напали,
Въ кототрый вздумали они и сами сѣсть,
И въ тотъ же Старика хотятъ Ребята ввесть,
Чтобъ съ ними по морю немного прокатиться.
Но Старику ли согласиться
Съ Ребятами шалить!
Старикъ и ихъ увѣщеваетъ
Охоту эту отложить;
Ребятамъ живо представляетъ,
Что кончится игра бѣдой.
Ребятамъ нужды нѣтъ, хоть голова долой.

Чѣмъ больше убѣждалъ Старикъ ѣзду оставить,
Тѣмъ больше на своёмъ старался всякъ поставить.
Старикъ еще ихъ унимать:
«Эй, право, вамъ не сдобровать;
Челнокъ вамъ на бѣду, повѣрьте мнѣ, я знаю;
Вѣдь вамъ же я добра желаю.»
— Пустое Старичокъ!
Что слушаться его? — А сами прыгъ въ челнокъ
И въ море наконецъ изъ виду удалились.
Тиха была вода, когда они пустились;
Но вдругъ поднялся вихрь, затмила туча свѣтъ.
Челнокъ то вверхъ, то внизъ бросаетъ:
Ребята чтобъ назадъ, но вѣтеръ не пускаетъ;
Ребята чтобъ спастись, но ужъ спасенья нѣтъ:
Челнокъ вверхъ дномъ и всѣхъ собою потопляетъ.

Хемницеръ.

71. ХВАЛИ ТВОРЦА.

Хвали Творца, лишь день начнётся!
Хвали, когда земля проснётся!
Съ восходомъ солнечнымъ хвали!
Хвалу пріемлетъ Богъ любви.
Хвали Творца, цвѣтовъ съ сіяньемъ,
Съ жужжаньемъ пчёлъ, птицъ щебетаньемъ;
Съ ихъ общимъ хоромъ слей твой духъ:
Богъ близко, Божій всюду слухъ.
Хвали Творца, какъ полдень свѣтитъ,
Хвали и ночью; онъ замѣтитъ
И въ ночь и въ день твой чистый даръ:
Молитвы шопотъ, сердца жаръ.

72. ОСЕЛЪ И СОЛОВЕЙ.

Осёлъ увидѣлъ Соловья,
И говоритъ ему: «Послушай-ка, дружище!

Ты, сказываютъ, пѣть великій мастерище:
Хотѣлъ бы очень я
Самъ посудить, твоё услышавъ пѣнье,
Велико ль подлинно твоё умѣнье?»
Тутъ Соловей являть своё искуство сталъ:
Защолкалъ, засвисталъ
На тысячу ладовъ, тянулъ переливался;
То нѣжно онъ ослабѣвалъ,
И томной вдалекѣ свирѣлью отдавался,
То мелкой дробью вдругъ по рощѣ разсыпался.
Внимало все тогда
Любимцу и пѣвцу Авроры
Затихли вѣтерки, замолкли птичекъ хоры,
И прилегли стада.
Чуть — чуть дыша, пастухъ имъ любовался,
И только иногда,
Внимая Соловью, пастушкѣ улыбался.
Скончалъ пѣвецъ: Оселъ, уставясь въ землю лбомъ,
«Изрядно», говоритъ: «сказать неложно,
Тебя безъ скуки слушать можно;
А жаль, что незнакомъ
Ты съ нашимъ пѣтухомъ:
Еще бъ ты болѣе навострился,
Когда бы у него немножко поучился.
Услыша судъ такой, мой бѣдный Соловей
Вспорхнулъ и — полетѣлъ за тридевять полей.

Избави, Богъ, и насъ отъ этакихъ судей.

Крыловъ.

73. СЛОНЪ и МОСЬКА.

По улицамъ слона водили,
Какъ видно, на-показъ —
Извѣстно, что слоны въ диковинку у насъ —
Такъ за слономъ толпы зѣвакъ ходили.

Отколѣ ни возьмись, на встрѣчу Моська имъ.
Увидѣвши слона, ну на него метаться,
И лаятъ, и визжать, и рваться,
Ну, такъ и лѣзетъ въ драку съ нимъ.
«Сосѣдка, перестань срамиться»,
Ей шафка говоритъ: «тебѣ ль съ слономъ возиться?
Смотри, ужъ ты хрипишь, а онъ себѣ идётъ
Впередъ,
И лаю твоего совсѣмъ не примѣчаетъ.»
— «Эхъ, эхъ!» ей Моська отвѣчаетъ:
«Вотъ то-то мнѣ и духу придаётъ,
Что я, совсѣмъ безъ драки,
Могу попасть въ большіе забіаки.
Пускай же говорятъ собаки:
«Ай, Моська! знать, она сильна,
Что лаетъ на Слона!»

Крыловъ.

74. ОБОЗЪ.

Шёлъ нѣкогда обозъ;
А въ томъ обозѣ былъ такой престрашный возъ,
Что передъ прочими казался онъ возами,
Какими кажутся слоны предъ комарами.
Не возикъ и не возъ, возище то валитъ.
Но чѣмъ сей баринъ - возъ набитъ? —
Пузырями.

Дмитріевъ.

75. ЧИЖИКЪ.

Бѣдный чижичекъ! давно ли
Ты по жёрдочкамъ порхалъ
И, не чувствуя неволи,
Въ клѣткѣ пѣсни распѣвалъ?

А теперь! . . . открой же глазки,
Взглянь, взгляни, какъ плачу я! . . .
Не встаёшь: мой зовъ и ласки
Не разбудятъ ужъ тебя.
Ужъ подъ крылышками холодъ;
Ножка рѣзвая смирна;
И къ зерну ужъ больше голодъ
Не приманитъ пѣвуна.
Спи, мой чижикъ! отъ тебя я
Въ память пёрышко беру! —
Скоро я тебя, вздыхая,
Въ тѣсный ящичекъ запру
И въ саду его зарою,
И могилку подъ кустомъ
Маргаритками покрою,
И прощусь съ моимъ пѣвцёмъ!

Я. Гротъ.

76. КОТЪ и ПОВАРЪ.

Какой-то Поваръ, грамотѣй,
Съ поварни побѣжалъ своей
Въ кабакъ (онъ набожныхъ былъ правилъ
И въ этотъ день по кумѣ тризну правилъ),
А дома стеречи съѣстное отъ мышей
Кота оставилъ.
Но что же, возвратясь, онъ видитъ? На полу
Объѣдки пирога; а Васька-Котъ въ углу,
Припавъ за уксуснымъ бочёнкомъ,
Мурлыча и ворча, трудится надъ курчёнкомъ.
«Ахъ, ты, обжора! ахъ, злодѣй!»
Тутъ Ваську Поваръ укоряетъ:
«Не стыдно ль стѣнъ тебѣ, не только-что людей?
(А Васька всё-таки курчёнка убираетъ).

Какъ! бывъ честнымъ Котомъ до-этихъ-поръ,
Бывало, за примѣръ тебя смиренства кажутъ —
А ты .... ахти, какой позоръ!
Теперя всѣ сосѣди скажутъ:
«Котъ-Васька плутъ! Котъ-Васька воръ!
И Васку-де не только что въ поварню,
Пускать не надо, и на дворъ,
Какъ волка жаднаго въ овчарню:
Онъ порча, онъ чума, онъ язва здѣшнихъ мѣстъ!»
(А Васька слушаетъ, да ѣстъ).
Тутъ риторъ мой, давъ волю словъ теченью,
Не находилъ конца правоученью.
Но что жъ? Пока его онъ пѣлъ,
Котъ-Васька всё жаркое съѣлъ.

А я бы повару иному
Велѣлъ на стѣнкѣ зарубить:
Чтобъ тамъ рѣчей не тратить попустому,
Гдѣ нужно власть употребить.

Крыловъ.

77. КВАРТЕТЪ.

Проказница-Мартышка
Осёлъ,
Козёлъ,
Да кололапый Мишка,
Затѣяли сыграть Квартетъ.
Достали нотъ, баса, альта, двѣ скрипки,
И сѣли на лужокъ подъ липки,
Плѣнять своимъ искуствомъ свѣтъ.
Ударили въ смычки, дерутъ, а толку нѣтъ.
«Стой, братцы, стой!» кричитъ Мартышка: «погодите!
Какъ Музыкѣ идти? Вѣдь вы не такъ сидите.
Ты съ басомъ, Мишенька, садись противъ альта,
Я прима сяду противъ вторы:

Тогда пойдётъ ужъ музыка не та:
У насъ запляшутъ лѣсъ и горы!»
Разсѣлись, начали Квартетъ;
Онъ всё-таки на ладъ нейдётъ.
— «Постойте жъ, я съискалъ секретъ»,
Кричитъ Осёлъ: «мы, вѣрно, ужъ поладимъ,
Коль рядомъ сядемъ!»
Послушались Осла: усѣлись чинно въ рядъ;
А всё-таки Квартетъ нейдётъ на ладъ.
Вотъ, пуще прежняго, пошли у нихъ разборы
И споры,
Кому и какъ сидѣть.
Случилось соловью на шумъ ихъ прилетѣть.
Тутъ съ просьбой всѣ къ нему, чтобъ ихъ рѣшить сомнѣнье.
— «Пожалуй», говорятъ: «возьми на часъ терпѣнье,
Чтобы Квартетъ въ порядокъ намъ привесть:
И ноты есть у насъ, и инструменты есть,
Скажи лишь, какъ намъ сѣсть?»
— «Чтобъ музыкантомъ быть, такъ надобно умѣнье
И уши вашихъ по-нѣжнѣй»,
Имъ отвѣчаетъ соловей:
«А вы, друзья, какъ ни садитесь,
Всё въ музыканты не годитесь.»

Крыловъ.

78. СОЛОВЕЙ и ЧИЖЪ.

Былъ домъ,
Гдѣ подъ окномъ
И Чижъ и Соловей висѣли
И пѣли.
Лишь только Соловей, бывало, запоётъ,
Сынъ маленькій отцу проходу не даётъ:
Всё птичку показать къ нему онъ приступаетъ,
Что этакъ хорошо поётъ.

Отецъ, обоихъ снявъ, мальчишкѣ подаётъ.
— Ну, говоритъ: узнай мой свѣтъ,
Которая тебя такъ много забавляетъ? —
Тотчасъ на Чижика мальчишка указалъ.
«Вотъ, батюшка! она», сказалъ
И мальчикъ отъ Чижа въ великомъ восхищеньи:
«Какія пёрушки! куда какъ онъ пригожъ!
Затѣмъ вѣдь у него и голосъ такъ хорошъ!»

Вотъ дѣтско разсужденье!
Да полно, и въ житействѣ тожъ
О людяхъ многіе по виду заключаютъ:
Кто наряжёнъ, богатъ, пригожъ,
Того и умнымъ почитаютъ.

79. ПѢСЕНКА ПРИ СѢЯНІИ ЦВѢТОВЪ.

Въ тёмную могилку,
Зёрнышко, ложись;
Съ солнышкомъ прекраснымъ,
Бѣдное, простись.
Я тебя накрою
Мокрою землёй, —
И земли довольно
Будетъ надъ тобой.
Если бы могло ты
Знать да говорить,
Съ горестью сказало
Ты бы, можетъ быть:
«Не видать мнѣ болѣ
Солнечныхъ лучей;
Согнивать я буду
Въ ямочкѣ моей!»
Зёрнышко, не надо,
Другъ мой, унывать;
Посмотри: здѣсь мягко

И спокойно спать.
Скоро и проснёшься,
Выйдешь стебелькомъ,
И опять прекряснымъ
Зацвѣтёшь цвѣткомъ.
Зёрнышко! Я также
Доживу до дня,
Какъ въ могилкѣ тёмной
Спрячутъ и меня.
Буду спать; но также
Встану изъ земли,
Чуть Господь мнѣ скажетъ:
«Гриша оживи!»

Я. Гротъ.

80. НЕВѢЖЕСТВО и СКУПОСТЬ.

Отъ зла и одного чего не заведётся!
Что жъ, если больше ихъ столкнётся?
Невѣжа, и притомъ скупой,
По милости судьбы слѣпой
Нашёлъ въ землѣ одну литую
Старинную статую
Такой
Работы мастерской,
Что въ наши времена не сдѣлаютъ другой.
Тотчасъ невѣжа мой
Скупой,
Вообразя, что въ ней сокрыты деньги были,
Обухъ схватилъ
И статую разбилъ,
Которой знатоки цѣны не находили.

81. ТРИШКИНЪ КАФТАНЪ.

У Тришки на локтяхъ кафтанъ продрался.
Что долго думать тутъ? Онъ за иглу принялся:

По четверти обрѣзалъ рукавовъ —
И локти заплатилъ. Кафтанъ опять готовъ;
Лишь на четверть голѣе руки стали.
Да что до этого печали?
Однако же смѣется Тришкѣ всякъ.
А Тришка говоритъ: «Такъ я же не дуракъ,
И ту бѣду поправлю:
Длиннѣе прежняго я рукава наставлю.»
О, Тришка малый не простой!
Обрѣзалъ фалды онъ и полы,
Наставилъ рукава, и веселъ Тришка мой,
Хоть носитъ онъ кафтанъ такой,
Котораго длиннѣе и камзолы.
Такимъ же образомъ, видалъ я, иногда
Иные господа,
Запутавши дѣла, ихъ поправляютъ;
Посмотришь: въ Тришкиномъ кафтанѣ щеголяютъ.

Крыловъ.

82. ДЕМЬЯНОВА УХА.

— «Сосѣдушка, мой свѣтъ!
Пожалуйста покушай!»
— «Сосѣдушка, я сытъ по горло.» — «Нужды нѣтъ,
Еще тарелочку; послушай:
Ушица, ей-же-ей, на славу сварена!»
— «Я три тарелки съѣлъ.» — «И полно, что за счеты!
Лишь стало бы охоты, —
А то во здравье: ѣшь до дна!
Что за уха! Да какъ жирна:
Какъ будто янтаремъ подернулась она.
Потѣшь же, миленькій дружочекъ!
Вотъ лещикъ, потроха, вотъ стерляди кусочикъ!
Еще хоть ложечку! Да кланяйся, жена!»

Такъ подчивалъ сосѣдъ Демьянъ сосѣда Фоку,
И не давалъ ему ни отдыха, ни сроку;
А съ Фоки ужъ давно катился градомъ потъ.
Однако же еще тарелку онъ беретъ:
Сбирается съ послѣдней силой,
И очищаетъ всю. — «Вотъ друга я люблю!»
Вскричалъ Демьянъ: «за то ужъ чванныхъ не терплю.
Ну, скушай же еще тарелочку, мой милой!»
Тутъ бѣдный Фока мой,
Какъ ни любилъ уху, по отъ бѣды такой,
Схватя въ охапку
Кушакъ и шапку, —
Скорѣй безъ памяти домой,
И съ той поры къ Демьяну ни ногой.

Писатель, счастливъ ты, коль даръ прямой имѣешь
Но если помолчать во время не умѣешь
И ближняго ушей ты не жалѣешь:
То вѣдай, что твои и проза и стихи
Тошнѣе будутъ всѣмъ Демьяновой ухи.

Крыловъ.

83. ЧТО ТЫ СПИШЬ, МУЖИЧЕКЪ?

Что ты спишь, мужичекъ?
Вѣдь весна на дворѣ,
Вѣдь сосѣди твои
Работаютъ давно.
Встань, проснись, подымись,
На себя погляди:
Что ты былъ, и что сталъ,
И что есть у тебя?
На гумнѣ — ни снопа;
Въ закромахъ — ни зерна;
На дворѣ — по травѣ
Хоть шаромъ покатись.

Изъ клѣтей — домовой
Соръ метлою посмелъ,
И лошадокъ за долгъ
По сосѣдямъ развелъ.
И подъ лавкой сундукъ
Опрокинутъ лежитъ,
И, погнувшись, изба
Какъ старушка стоитъ.
Вспомни время свое:
Какъ катилось оно
По полямъ и лугамъ
Золотою рѣкой.
Со двора и гумна
По дорожкѣ большой,
По селамъ, городамъ,
По торговымъ людямъ!
И какъ двери ему
Растворяли вездѣ,
И въ почетномъ углу
Было мѣсто твое!
А теперь, подъ окномъ,
Ты съ бѣдою сидишь,
И весь день на печи
Безъ просыпу лежишь.
А въ поляхъ сиротой
Хлѣбъ не кошенъ стоитъ:
Вѣтеръ точитъ зерно,
Птица клюетъ его!
Что ты спишь, мужичекъ?
Вѣдь ужъ лѣто прошло,
Вѣдь ужъ осень на дворъ
Черезъ прясло глядитъ.
Въ слѣдъ за нею зима
Въ теплой шубѣ идетъ,

Путь снѣжкомъ порошитъ,
Подъ санями хруститъ.
Всѣ сосѣди на нихъ
Хлѣбъ везутъ, продаютъ,
Собираютъ казну, —
Бражку ковшикомъ пьютъ.

А. Кольцовъ.

84. МАРТЫШКА и КОТЪ.

Каштаны жарились въ печи на уголькахъ;
Мартышка на полу передъ огнемъ сидѣла,
И пристально на нихъ глядѣла;
А котъ лежалъ у ней въ ногахъ.
— «Что, Васька,» говоритъ Мартышка:
«Достань каштана два, такъ будешъ молодецъ!»
— «Да лапу обожги! нѣтъ я вѣдь не глупецъ!»
— «Э! нѣженка какой! трусишка!
Трусъ! трусъ!» Вскочилъ мой котъ, въ дугу себя согнулъ,
На лапки заднія у печки приподнялся,
Переднюю къ каштанамъ протянулъ,
Ожегся и назадъ подался;
За дѣло принялся опять:
То лапку къ уголькамъ протянетъ,
То прочь ее, а тамъ другою трогать станетъ,
И вытащилъ онъ такъ уже каштановъ пять.
Каштаны Васька вынимаетъ,
Мартышка же ихъ подбираетъ,
Облупитъ, да и прямо въ ротъ.
Вдругъ, на бѣду, слуга идетъ,
Плутовка на утекъ; а Котъ не догадался,
Работою все занимался.
Слуга на цыпочкахъ къ мошеннику подкрался,
Да за уши схватилъ, и ну его таскать.

Котъ бѣдный отъ побой, какъ мертвый, протянулся,
На силу черезъ часъ очнулся.

Измайловъ.

85. ЧИЖЪ и ГОЛУБЬ.

Чижа захлопнула злодѣйка западня;
Бѣдняжка въ ней и рвался и метался,
А Голубь молодой надъ нимъ же издѣвался.
— «Не стыдно ль», говоритъ: «средъ бѣла дня
Попался!
Не провели бы такъ меня:
За это я ручаюсь смѣло.»
Анъ, смотришь, тутъ же самъ запутался въ силокъ.
И дѣло!
Впередъ чужой бѣдѣ не смѣйся, Голубокъ!

Крыловъ.

86. ЛЕВЪ и ЛИСИЦА.

Лиса, не видя съ роду Льва,
Съ нимъ встрѣтясь, со страстей осталась чуть жива.
Вотъ, нѣсколько спустя, опять ей Левъ попался;
Но ужъ не такъ ей страшенъ показался.
А третій разъ потомъ
Лиса и въ разговоръ пустилася со Львомъ.

Инаго также мы боимся,
Поколь къ нему не приглядимся.

Крыловъ.

87. СОЛНЦЕ и МѢСЯЦЪ.

Ночью въ колыбель младенца
Мѣсяцъ лучъ свой заронилъ.
«Отъ чего такъ свѣтитъ мѣсяцъ?»
Робко онъ меня спросилъ.

Въ день-деньской устало Солнце,
И сказалъ ему Господь: —
«Лягъ, засни — и за тобою
Всё задремлетъ, всё заснётъ.»

И взмолилось Солнце брату:
«Другъ мой, Мѣсяцъ золотой!
«Ты зажги фонарь — и ночью
«Обойди ты край земной.

«Кто тамъ молится, кто плачетъ,
«Кто мѣшаетъ людямъ спать:
«Всё развѣдай — и поутру
«Приходи и дай мнѣ знать.»

Солнце спитъ, а мѣсяцъ ходитъ,
Сторожитъ земли покой,
Завтра жъ рано — рано къ Солнцу
Постучится братъ меньшой.

Стукъ-стукъ-стукъ — отворятъ двери —
Солнце, встань! Грачи летятъ,
Пѣтухи давно пропѣли,
И къ заутрени звонятъ!

Солнце встанетъ, — Солнце спроситъ:
«Что, голубчикъ братецъ мой?
«Какъ тебя Господь Богъ носитъ?
«Что ты блѣденъ? что съ тобой?»

И начнётъ разсказъ свой мѣсяцъ,
Кто и какъ себя ведётъ:
Если ночь была спокойна,
Солнце весело взойдетъ.

Если нѣтъ, взойдётъ въ туманѣ;
Вѣтеръ дунетъ — дождь пойдётъ,
Въ садъ гулять не выйдетъ няня,
И дитя не поведётъ.

И задумался младенецъ,
Долго на небо глядѣлъ,
Долго онъ молчалъ, и няню
Онъ позвать къ себѣ велѣлъ,

И велѣлъ старушкѣ нянѣ
Богородицу читать,
И за ней, сложа ручёнки,
Сталъ молитву повторять.

88. ВОЛКЪ и ЛИСИЦА.

— «Конечно, я не безъ грѣховъ;»
Лисѣ Волкъ говорилъ: «а право, изъ волковъ
Едва-ли гдѣ найдёшь другова,
Который бы, какъ я, великодушенъ былъ.
Представь: ягнёнокъ разъ въ глаза меня бранилъ!
Не тронулъ я его, не молвилъ даже слова.
Объ этомъ вотъ никто не скажетъ никогда.
А еслибъ слышала, кума, какъ онъ бранился . . .»
— Да помню: это вѣдь случилося тогда,
Какъ костью, кумъ, ты подавился.

Измайловъ.

89. ВОЛКЪ и ПАСТУХИ.

Волкъ, близко обходя пастушій дворъ
И видя сквозь заборъ,
Что, выбравъ лучшаго себѣ барана въ стадѣ,
Спокойно Пастухи барашка потрошатъ,

А псы смирнёхонько лежатъ,
Самъ молвилъ про себя, прочь уходя въ досадѣ:
«Какой бы шумъ вы всѣ здѣсь подняли, друзья,
Когда бы это сдѣлалъ я!»

Крыловъ.

90. ВОЛКЪ и ЖУРАВЛЬ.

Что Волки жадны, всякій знаетъ:
Волкъ, ѣвши, никогда
Костей не разбираетъ.
За то на одного изъ нихъ пришла бѣда:
Онъ костью чуть не подавился.
Не можетъ Волкъ ни охнуть, ни вздохнуть;
Пришло хоть ноги протянуть.
По счастью близко тутъ журавль случился.
Вотъ, кой-какъ знаками сталъ Волкъ его манить,
И просить горю пособить.
Журавль свой носъ по шею
Засунулъ Волку въ пасть, и съ трудностью большею
Кость вытащилъ, и сталъ за трудъ просить.
— «Ты шутишь!» звѣрь вскричалъ коварный:
«Тебѣ за трудъ? Ахъ, ты неблагодарный!
А это ничего, что свой ты долгій носъ
И съ глупой головой изъ горла цѣлъ унёсъ!
Поди жъ, пріятель, убирайся,
Да берегись: впередъ ты мнѣ не попадайся!

Крыловъ.

91. НАСЪ СЕМЕРО.

... Какъ счастливо дитя?
Какъ беззаботно, какъ рѣзво!
Въ немъ жизнь играетъ и кипитъ;
Смерть не понятна для него.

Я встрѣтилъ крошку близъ села.
Ей былъ седьмой лишь годъ; она
(Хоть въ бѣдномъ платьицѣ) была,
Какъ ангелъ, перелести полна.
У ней кудрявы волоса,
Румяно личико у ней,
И что за яркіе глаза!
Отъ нихъ мнѣ стало веселѣй!

«Скажи, малютка, сколько васъ
Въ семействѣ братьевъ и сестеръ?»
— «Да сколько? семеро всѣхъ насъ.» —
И на меня вперила взоръ.

«А гдѣ», спросилъ я: «гдѣ они?»
— «Насъ семь у маменьки всего.
Живутъ два братца у родни,
Да двое въ моръ . . . далеко!

Да на кладбище двое спятъ:
Лежитъ сестрица тамъ моя,
И съ нею маленькой мой братъ;
Седьмая же у мамы — я! —

«Два у родни, ты говоришь;
Два на моръ, да ты: вотъ пять;
А всѣхъ васъ семеро; скажи жъ,
Какъ это душенька, понять?»

Малютка снова начала:
— Насъ, видишь, семь: сестра да братъ,
Что на кладбищѣ; вотъ ужъ два;
Они близъ хиженки лежатъ. —

«Ты бредишъ, свѣтикъ: мудрено
Твои мнѣ счеты разобрать:
Когда ужъ два схоронено,
Такъ стало быть васъ только пять?»

— Могилы тамъ; взгляни хоть самъ,
Сказала дѣвочка: пойдемъ!

Вотъ отъ пути шагахъ въ пяти . . . .
Тамъ положили ихъ рядкомъ.
Тамъ часто я чулокъ вяжу,
Или платочекъ свой рублю;
Тамъ подъ березкой я сижу
И братцамъ пѣсеньки пою.
Какъ солнышко зайдетъ весной,
И вечеръ такъ прекрасенъ, тихъ,
Туда несу я ужинъ свой
И кушаю въ гостяхъ у нихъ . . . .
Сначала Дженни померла;
Она стенала день и ночь,
Потомъ утихла и легла . . . .
И унесли сестрицу прочь . . . .
Зарыли гробъ ея; надъ нимъ
Цвѣточки послѣ я рвала,
И съ братомъ маленькимъ моимъ
Всѣ лѣто тамъ вѣнки плела.
Пришла зима: ужъ братъ не могъ
Играть по прежнему со мной;
Закрылъ глаза и въ гробикъ легъ,
И спитъ онъ также подъ землей. —
«Двоихъ взялъ Богъ», воскликнулъ я:
«Такъ сколько же васъ всѣхъ за тѣмъ?»
На это дѣвочка моя:
— Ахъ, сударь! семь насъ, право семь! —
Но двое умерли, мой другъ:
Живетъ у Господа ихъ духъ,
Ужъ нѣтъ ихъ въ мірѣ!» Но ни чѣмъ!
Не убѣждалася она
И все твердила: Нѣтъ, насъ семь!

Я. Гротъ.

92. МУХА.

Быкъ съ плугомъ на покой тащился по трудахъ,
А Муха у него сидѣла на рогахъ,
И Муху же они дорогой повстрѣчали.
Откуда ты, сестра? отъ этой былъ вопросъ. —
А та, поднявши носъ,
Въ отвѣтъ ей говоритъ: Откуда? мы пахали!

Отъ басни завсегда
Нечаянно дойдёшь до были.
Случалось ли подчасъ вамъ слышать господа:
«Мы сбили! мы рѣшили!»

Дмитріевъ.

93. ЛИСИЦА и ВИНОГРАДЪ.

Голодная кума-Лиса залѣзла въ садъ;
Въ нёмъ винограду кисти рдѣлись.
У кумушки глаза и зубы разгорѣлись;
А кисти сочныя, какъ яхонты горятъ;
Лишь то бѣда, висятъ онѣ высоко:
Отколь и какъ она къ нимъ ни зайдётъ,
Хоть видитъ око,
Да зубъ неймётъ.
Пробившись по-пусту часъ цѣлой,
Пошла и говоритъ съ досадою: «Ну, что жъ!
На взглядъ-то онъ хорошъ,
Да зеленъ — ягодки нѣтъ зрѣлой:
Тотчасъ оскомину набьёшь.

Крыловъ.

94. ВОЛКЪ и КОТЪ.

Волкъ изъ лѣсу въ деревню забѣжалъ,
Не въ гости, но животъ спасая;

За шкуру онъ свою дрожалъ:
Охотники за нимъ гнались и гончихъ стая.
Онъ радъ бы въ первые тутъ шмыгнуть ворота —
Да то лишь горе,
Что всѣ ворота на запорѣ.
Вотъ видитъ Волкъ мой, на заборѣ
Кота,
И молитъ: «Васенька, мой другъ! скажи скорѣе,
Кто здѣсь изъ мужичковъ добрѣе,
Чтобы укрыть меня отъ злыхъ моихъ враговъ?
Ты слышишь лай собакъ и страшный звукъ роговъ!
Всё это вѣдь за мной.» — «Проси скорѣй Степана;
Мужикъ предобрый онъ,» Котъ-Васька говоритъ.
— «То такъ; да у него я ободралъ барана.»
— «Ну, попытайся жъ у Демьяна.»
— «Боюсь, что на меня и онъ сердитъ:
Я у него унёсъ козлёнка.»
— «Бѣги жъ, вонъ тамъ живётъ Трофимъ.»
— «Къ Трофиму? Нѣтъ, боюсь и встрѣтиться я съ нимъ:
Онъ на меня съ-весны грозится за ягнёнка!»
— «Ну, плохо жъ! — Но, авось тебя укроетъ Климъ!»
— «Охъ, Вася, у него зарѣзалъ я телёнка!»
— «Что вижу, кумъ! Ты всѣмъ въ деревнѣ насолилъ,»
Сказалъ тутъ Васька Волку:
«Какую жъ ты себѣ защиту здѣсь сулилъ?
Нѣтъ, въ нашихъ мужичкахъ не столько мало толку,
Чтобъ на свою бѣду тебя спасли они.
И правы, — самъ себя вини:
Что ты посѣялъ — то и жни.

Крыловъ.

95. ВЕЧЕРЪ НА РОЖДЕСТВО.

Надъ степью блѣдный мѣсяцъ плылъ;
Голодный звѣрь въ ущельи выл;

Въ селѣ далекомъ лаялъ песъ;
Въ ту пору путникъ шелъ чрезъ лѣсъ
Въ пустыню, гдѣ былъ кровъ его.
Морозитъ; завтра Рождество.

Глухою, снѣжною тропой
Усталый онъ спѣшитъ домой
Къ женѣ, къ малюткамъ дорогимъ,
И хлѣбъ для праздника роднымъ
Несетъ онъ съ барскаго двора;
Имъ въ пищу служитъ лишь кора.

Но меркнетъ, меркнетъ въ вышинѣ;
Вдругъ отрокъ виденъ въ сторонѣ:
Къ сугробу молча прислоненъ,
Дыханьемъ руки грѣетъ онъ,
И, мнится, пламя жизни въ немъ
Погаснуть хочетъ вмѣстѣ съ днемъ.

«Куда твой путь, бѣдняжка мой?
Прійди погрѣться къ намъ домой.»
И онъ озябшаго беретъ.
Вотъ наконецъ онъ у воротъ;
Вотъ онъ вошелъ на пиръ къ роднымъ
Съ гостинцемъ, съ другомъ молодымъ.

У печки тамъ жена его
Младенца аормитъ своего:
«Какъ ты себя заставилъ ждать!
Приди жъ къ огню, поближе сядь;
Ты также!» Ласкова, нѣжна,
Дитя къ огню ведетъ она.

И черезъ мигъ, послушно ей,
Взвивалось пламя ужъ рѣзвѣй;

Не помня нужды, весела,
Тогда свой хлѣбъ она взяла,
На столъ снесла его потомъ
И крынку съ жидкимъ молокомъ.

Ихъ полъ для жданнаго денька,
Соломой былъ прикрытъ слегка.
Съ него всталъ рой ребятъ къ столу:
Одинъ лишь гость еще въ углу.
Хозяйка бѣднаго беретъ
И также къ ужину ведетъ.

Когда молитва отошла,
Хозяйка хлѣбецъ почала.
«Благословенъ убогихъ даръ!»
Промолвилъ отрокъ. Дивный жаръ
Съ слезой въ очахъ его сіялъ,
Когда свою онъ долю взялъ.

Мать рѣжетъ хлѣбъ и для дѣтей,
Но хлѣбъ все цѣлъ, да цѣлъ у ней.
На гостя юнаго она
Вперяетъ взоръ изумлена;
И смотритъ, смотритъ: что же съ нимъ?
Внезапно сталъ онъ весь другимъ.

Въ очахъ, какъ на небѣ, свѣтло;
Блеститъ таинственно чело;
Слетаетъ съ нѣжныхъ плечъ покровъ,
Какъ передъ утромъ паръ съ луговъ.
Привѣтный Ангелъ обнаженъ;
Какъ Божій рай прекрасенъ онъ.

Денница радости взошла;
Въ сердцахъ надежда разцвѣла,

И незабвенъ былъ вечеръ сей
Подъ кровомъ набожныхъ людей.
Гдѣ пиръ прекраснѣе бывалъ?
Здѣсь добрый Ангелъ пировалъ.

Чрезъ много зимъ на мѣстѣ томъ
И я былъ ночь предъ Рождествомъ.
Еще стоялъ смиренный кровъ,
И жилъ тамъ правнукъ тѣхъ жильцовъ.
И онъ ужъ старъ былъ, ужъ сѣдѣлъ,
Но у того жъ стола сидѣлъ.

Такъ чудно было, такъ свѣтло!
Жена сидѣла близъ него,
И рядъ дѣтей ихъ окружалъ:
Молитвой воздухъ тамъ дышалъ;
И вѣрилось — обитель та
Какъ нѣкій храмъ была свята.

Горѣла свѣчка на столѣ
(Одна лишь и была въ семьѣ!)
Тамъ бѣлый хлѣбъ и молоко;
Но ихъ не трогаетъ никто.
«Чьё это мѣсто?» я спросилъ,
«Тамъ», мнѣ сказали: «Ангелъ былъ.»

Я. Гротъ.

96. НИЩІЙ и СОБАКИ.

Большой боярскій дворъ Собака стерегла.
Увидя старика, входящаго съ сумою,
Собака лаять начала. —
Умилосердись надо мною!
Съ боязнью, пошептомъ бѣднякъ её молилъ:
Я сутки ужъ не ѣлъ .... отъ глада умираю!» —

За тѣмъ то я и лаю,
Собака говоритъ, чтобъ ты накормленъ былъ.
Наружность иногда обманчива бываетъ:
Иной какъ звѣрь, а добръ; тотъ ласковъ, а кусаетъ.

Дмитріевъ.

97. ТРИ МУЖИКА.

Три Мужика зашли въ деревню ночевать.
Здѣсь, въ Питерѣ, они извозомъ промышляли;
Поработали, погуляли,
И путь теперь домой на родину держали.
А такъ какъ Мужичокъ не любитъ тощій спать,
То ужинать себѣ спросили гости наши.
Въ деревнѣ что за разносолъ:
Поставили пустыхъ имъ чашку щей на столъ,
Да хлѣба подали, да, что осталось, каши.
Не то бы въ Питерѣ, — да не о томъ ужъ рѣчь;
Всё лучше, чѣмъ голоднымъ лечь.
Вотъ Мужички перекрестились
И къ чашѣ пріютились.
Какъ тутъ одинъ, по-смѣтливѣй изъ нихъ,
Увидя, что всего немного для троихъ,
Смекнулъ, какъ дѣломъ тѣмъ поправить
(Гдѣ силой взять нельзя, тамъ надо полукавить).
«Ребята», говоритъ: «вы знаете Фому
Вѣдь въ нынѣшній наборъ забрѣютъ лобъ ему.»
— «Какой наборъ?» — «Да такъ.» — «Есть слухъ-война
съ Китаемъ:
Нашъ Батюшка велѣлъ взять дань съ Китайцевъ чаемъ.»
Тутъ двое принялись судить и разсуждать
(Они же грамотѣ, къ несчастью, знали:
Газеты и, подъ-часъ, реляціи читали,)
Какъ быть войнѣ, кому повелѣвать.
Пустилися мои ребята въ разговоры,

Пошли догадки, толки, споры;
А нашъ того, лукавецъ, и хотѣлъ:
Пока они судили, да рядили,
Да войска разводили,
Онъ ни гугу — и щи и кашу, всё пріѣлъ.

Иному, до чего нѣтъ дѣла,
О томъ толкуетъ онъ охотнѣе всего,
Что будетъ съ Индіей, когда и отъ чего,
Такъ ясно для него;
А поглядишь — у самого
Деревня между глазъ сгорѣла.

Крыловъ.

98. БѢДНОСТЬ и ТРУДЪ.

(Народная сказка.)

Что-то, утихлась мятель? — Посмотри-ка ты, Лиза, въ окошко.
Бабушка, съ печки слѣзая, такъ внучкѣ сказала, — и Лиза,
Порхъ, какъ синичка, къ окну — и окно отворя и защелкнувъ:
Бабушка! страшно мятетъ, и сугробы, какъ горы, а съ крышекъ
Вихорь такъ клочья и рветъ и вертитъ! ни звѣзды нѣтъ!... а мѣсяцъ
Въ мутную тучу уплылъ! Ахъ, какъ страшно, какъ холодно въ полѣ!
Какъ же въ свѣтлицѣ намъ быть-то? — Опять вы въ бирюльки? Иль вѣчно,
Руки поджавши, сидѣть, и работу подъ лавку? Нѣтъ, дѣти,
Боже спаси васъ! Вѣдь чуть залѣнишься, откуда возмется,
Гость нежеланный на дворъ, гость недобрый; зовется онъ: Бѣдность!
Бѣдность! охъ! бойтесь ея: то лихая колдунья съ клюкою
Ходитъ въ отрепьяхъ: на ней закоптѣлая старая шуба;

Вѣтеръ пустую суму и лохмотья хлобыщетъ . . . . Злодѣйка
Бродитъ по селамъ, какъ волкъ, и грызетъ поселянъ, а
мальчишекъ
Гонитъ на снѣгъ босикомъ, чтобъ кричали проѣзжимъ:
«подайте!»
Чѣмъ же бѣдность гонять? спросила сонливая Соня. —
«Только Трудомъ, да Трудомъ!» прибодрясь отвѣчала ста-
рушка.
«Трудъ хоть куда молодецъ! и какое село онъ залюбитъ,
Тамъ и житье! . . . Отъ его богатырскаго посвиста Бѣдность,
Злобясь, бѣжитъ и, назадъ озираясь, зубами щелкаетъ!» —
«Чтожъ-то за Трудъ молодецъ! да откуда приходитъ та
Бѣдность?
Бабушка, разскажи намъ объ этомъ получше!» Такъ, съ печи
Спрыгнувъ и рѣчь перебивъ, подхватила вертлявая Катя. —
«Вотъ ужъ я вижу, опять мнѣ придется васъ сказкой по-
тѣшить:
Въ сказкѣ, какъ въ зеркалѣ, все!» — «Ахъ, чего же намъ
лучше?» всѣ въ голосъ:
«Вечеръ вѣдь только насталъ, и ночникъ прогоритъ еще
долго . . . .
Сядь же, родная, за столъ, хоть въ почетномъ углу подъ
божницей!» —
Сѣла, а внучки кругомъ такъ и ластятся, вьются къ ста-
рушкѣ —
Ждутъ, не дождутся; но вотъ и безъ дѣла остаться не
смѣютъ:
Лиза взялась за чулокъ, а работу полегче-то Сонѣ,
Катенька жъ, съ донцемъ подсѣвъ, вертеномъ, какъ игрушкой, вертѣла. —
«Что жъ начинать ли?» спросила старушка. — «Скорѣе!
скорѣе! . . .»
«Ну такъ сидите жъ!» — Сидимъ. — «Ну, да слушайте жъ!»
— Слушаемъ. — «Тихо!
Богъ вѣсть, давно ли и гдѣ, только жили да были крестьяне

Все на лѣнтяѣ лѣнтяй! — Вотъ придетъ ли пора, чтобъ посѣять,
Пахоты нѣтъ!... Стрекоза ужъ юлитъ, и козелецъ во цвѣтѣ.
Сыплетъ и рожь. Эй! пора, имъ твердятъ, яровое подъ соху!
Лѣто летитъ и не ждетъ; а лѣнивцы все тары да бары,
Тихо, вяло, плугомъ нивы слегка чуть поранятъ....
Нивы звонцомъ заросли, и покрылося волчцемъ все поле.
Что имъ до поля?... Еще жъ на бѣду искушенье въ сосѣдствѣ:
Пиво и пѣнникъ и медъ!... Вотъ и пьютъ и гуляютъ и гуляютъ.
Время жъ бѣжитъ, да бѣжитъ!... Ну, а что же и жены и дѣти?» —
Малый за старымъ идетъ!... Ихъ жены и дѣти лѣнились:
Все, чтобъ попѣть, поплясать, да на ярмарку.... коней избили;
Домы свели!... а къ зимѣ, какъ сурки по норамъ, западали...
Страшно къ нимъ въ избу войти: поутру, лишь затопится печка,
Хлынетъ вдругъ дымъ; — и давай тутъ и двери и окна всѣ настежь!...
Копотно, сине вверху! — а съ полатъ, угорѣвъ, ребятишки
На полъ, да на полъ скорѣй!... полегли на соломѣ.... а тутъ же
Гость къ нимъ — козелъ бородатый вдругъ шасть.... и овца по привычкѣ
Въ избу; и ну теребить изъ-подъ пихъ, иль изъ люльки солому....
Горе имъ въ горькомъ дыму!... Гдѣ ни взглянешь, все скудно.... лѣнивцы
Терпятъ отъ лѣности всё и чернѣютъ, коптясь тихомолкомъ.

Глухо въ ихъ гумнахъ, кругомъ ни гугу! . . . . да къ чему жъ у лѣнивцевъ
Рано и поздно стучать? — Иль цѣпамъ по токамъ? Въ подовинахъ —
Спятъ ихъ цѣпы, — а въ снопахъ воробьи лишь, воруя, щебечутъ;
Въ житницахъ вѣтеръ живётъ, про запасъ селянинъ не молотитъ;
Что жъ молотилъ, то и съѣлъ! . . . а въ рекрутскую складку, а подать
Чѣмъ же платить, какъ придётъ къ нимъ съ высокою палкой десятникъ?
«Вынь да положь, а не то . . . . Ну, казна-то не свой братъ, не шутитъ!
Тото лѣнивыхъ житьё! вѣдь ни ложки, ни плошки въ деревнѣ;
Вѣкъ по чужимъ всё угламъ ихъ волочитъ съ заплечной котомкой
Бѣдность-злодѣйка съ клюкой впереди, а за нею лѣнивцы:
Тихо, уныло и робко, скрытучей тропою по снѣгу,
Скорчась, подъ окна бредутъ и на силу прошепчутъ оспило:
Дайте намъ, ради Христа! . . . и въ селѣ ихъ ко храму Господню
Снѣгомъ и слѣдъ замело! . . . хоть звоны и звонятъ и трезвонятъ
Рѣзко имъ въ уши; но звонъ улетаетъ на вѣтеръ . . . . Когда же
Къ церкви пойдутъ, такъ смотрѣть на ободранныхъ стыдно! — Ну, дѣти,
Вотъ вамъ и бѣдность! «А Трудъ?» — Погодите немного, — у старыхъ
Память тупѣетъ! — а вамъ не сидится? — ну, тихо жъ! — да слушать:
Посланъ къ лѣнивцамъ былъ Трудъ, и то знать за мольбы ужъ отцёвски:

Ловкій дѣтина пришёлъ къ нимъ, и Богъ вѣсть, и какъ и откуда,
Гоголемъ парень идётъ, и рѣчистъ и умёнъ и привѣтливъ;
Ростомъ высокъ онъ, плечистъ и въ подбитомъ овчиной кафтанѣ,
Статенъ, пригожъ молодецъ! . . . По бедрамъ коломенковый поясъ;
Шапка съ заломомъ; лицё — словно кровь съ молокомъ; взглядъ — соколій! . .
Онъ-то былъ Трудъ; — и въ село чуть вошёлъ — закричалъ на лѣнивцевъ:
«Что? иль не видите вы, что грозитъ вамъ бѣда неминуча:
Бѣдность васъ всѣхъ загрызётъ! — Такъ вставай, не зѣвай, за работу!»
Вотъ какъ бы кто растолкалъ всѣхъ лѣнивцевъ: лѣнивцы проснулись!
Тотъ за топоръ, а другой съ долотомъ, съ молоткомъ, да съ обухомъ;
Стукъ по деревнѣ и гукъ! . . . Закружась, жернова заревѣли;
По клину клинъ зазвенѣлъ . . . . и пила, расходясь, засипѣла . . . .
Скрыпнули створы; коней всякъ выводитъ, а кони чуть бродятъ! —
Всѣ собрались и гужёмъ потянулися въ путь во дорогу . . .
Жены жъ, оставшись, межъ тѣмъ ужъ досужи и падки къ работѣ;
Только пѣтухъ кукарекнулъ, — лучина горитъ ужъ по избамъ:
Ярко горитъ и трещитъ, только искры, какъ блёстки, сверкаютъ! . . .
Вьётся кудель, — и, вертясь, вертено промежъ пальцевъ играетъ;
Пряжа прядётся, а тамъ — скрыпучія, шаткія кросны
Ходятъ; проворный челнокъ то туда, то сюда всё шныряетъ,

Бёрда бренчатъ! ... Такъ зима пролетѣла, какъ сутки ...
Знать стало
Близко къ веснѣ, что вдругъ клокотъ, кудахтанье куръ;
тутъ откуда
Утки, трюшкомъ, ковылькомъ, шепелявыя плещутстя въ
лужахъ;
Говорныхъ гордыхъ гусей долгошейна ватага гогочетъ,
Сипло шипя на прохожихъ ... вдругъ клокчутъ, курлы-
чутъ индѣйки ....
Каркаетъ чёрный вранъ, грахаетъ грачъ, и сорока стре-
кочетъ ....
Свищетъ и гаркаетъ чижъ, и всё въ рощѣ чиликаетъ, чуя
Весну и красные дни ... Такъ всё было. — Вдругъ
утромъ однажды,
Что-то чернѣетъ вдали .... и всѣ смотрятъ и слышатъ:
всё ближе
Съ топотомъ шумъ!... и въ селѣ что за крикъ, что за скрыпъ,
что за шелесть?
Кони заржали .... И вотъ воротился обозъ нашъ! и всякій
Сытъ и одѣтъ и коня откормилъ, а притомъ и копѣйку
Всякій зашибъ .... И пошли поживать, попѣвая, крестьяне. —
Съ той-то поры въ томъ селѣ старики молодымъ говорили:
«Дѣти! живите съ Трудомъ, и не будетъ опасна вамъ
Бѣдность!» —

Ѳ. Глинка.

ОПЕЧАТКИ:

Стр.	строка:	вмѣсто:	читай:
4.	2 снизу	изъ него́	изъ ней́
119.	14 сверху	причи́на	причи́ною
191.	1 сверху	Басни.	Стихотворенія.

Alphabetisches Wörterverzeichniß

zur

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ

и

ПЕРЕВОДОВЪ

СЪ РУССКАГО ЯЗЫКА НА НѢМЕЦКІЙ.

Составилъ

А. ЧЕРЕШЕВИЧЪ.

Reval, 1857.

Verlag von Franz Kluge.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было Отдѣльному Цензору въ Дерптѣ узаконенное число экземпляровъ.

Г.-Дерптъ, 29-го Сентября 1856-го года.

No. 122. Отдѣльный Цензоръ А. де ЛАКРОА.

Gedruckt bei Lindfors' Erben in Reval.

Abkürzungen.

dim. — diminutivum.
ad. — adjectivum.
num. — numerale.
pr. — pronomen.
v. a. — verbum activum.
v. n. — verbum neutrum.
v. pass. — verbum passivum.
v. r. — verbum reflexivum.
v. imp. — verbum impersonale.
part. pass. — participium passivum.
adv. — adverbium.
prp. — praepositio.
conj. — conjunctio.
int. — interjectio.
m. — masculinum.
f. — femininum.
n. — neutrum.
comm. — commune.
Sing. — Singularis.
Plur. — Pluralis.
comp. — comparativum.
sup. — superlativum.
unv. — unvollendete Form.
voll. — vollendete Form.
m. — mehrmalige Form.
f. — ſiehe.

A.

А, conj. aber, und.
Аа, f. Aa.
Августъ, m. Auguſt.
авось, adv. vielleicht.
Аврóра, f. Aurora.
Адольфъ, m. Adolph.
Адріáнъ, m. Adrian, Hadrian.
áдскій, ая, ое, ad. hölliſch.
адъ, m. Hölle, f.
адъютáнтъ, m. Adjutant.
Ази-Гирéй, m. Aſi-Giräj.
Азія, f. Aſien, n.
Азóвъ, m. Aſow, n.
аккомпанúровать, v. n. unv. begleiten.
аккýла, f. Haifiſch, m.
акробáтъ, m. Seiltänzer.
Алексáндръ, m. Alexander.
Алексéй, Алексѣй, m. Alexius.
Алёша, m. dim. ſ. Алексéй.
аллéя, f. Allee.
алмáзъ, m. Diamant.
аль, conj. oder.
Альбертъ, m. Albert.
альтъ, m. Alt; Bratſche, f.
амбáръ, m. Niederlage, f. Magazin, n.
Амéрика, f. Amerika, n.
Американéцъ, m. Amerikaner.
амуни́ція, f. Ausrüſtungsſtücke, n. Pl.
áнгелъ, m. Engel.
Ангелъ-храни́тель, m. Schutzengel.
áнгельскій, ая, ое, ad. Engels-
áнглійскій, ая, ое, ad. engliſch.
англича́нинъ, m. Engländer.
Англія, f. England, n.
Андрéй, m. Andreas.
Андрéевичъ, m. Andrejewitſch.
Андрóклъ, m. Androkles.
анекдóтъ, m. Anekdote, f.
Анна, f. Anna.
Аннушка, f. dim. Annchen, n.
Анти́пъ, m. Anthippos.
Антони́да, f. Antonide.
Антóнъ, m. Anton.
анъ, conj. hingegen, und.
апельси́нъ, m. Apfelſine, f.
апети́тъ, m. Appetit.
апети́тно, adv. mit Appetit.
Апóстолъ, m. Apoſtel.
апрѣ́ль, m. April.
аптéкарь, m. Apotheker.
Арáбъ, m. Araber.
Арави́тянинъ, m. Araber.
Арáвія, f. Arabien, n.
арéнда, f. Pacht, Arrende.
арендáторъ, m. Pächter, Arrendator.
арестовáть, v. a. unv. verhaften, arretiren.
ариѳмéтика, f. Arithmetik, Rechnen, n.
Арріéновъ, а, о, ad. Arrien's.
Арріéнъ, m. Arrien.
Аркáдій, m. Arkadius.
артéль, f. Geſellſchaft.
артиллери́стъ, m. Artilleriſt.
артилле́рія, f. Artillerie.

ápфa, f. Harfe.
Архáнгельскъ, m. Archangel, n.
Архіепúскопъ, m. Erzbiſchof.
архитéкторъ, m. Baumeiſter, Architekt.
Аскóльдъ, m. Askold.
Асмудъ, m. Asmud.
атамáнъ, m. Hetmann; Räuberhauptmann.
Африка, f. Afrika, n.
африкáнскій, ая, ое, ad. afrikaniſch.
Ахмáтъ, m. Achmat.
ахти! int. ei! ei! ach!
ахъ! int. ach!

Б.

Бáбочка, f. Schmetterling, m.
бáбушка, f. Großmutter.
балдахúнъ, m. Baldachin.
Балтíйское мóре, n. das baltiſche Meer, Oſtſee, f.
бальзамúческій, ая, ое, ad. balſamiſch.
бáнка, f. Büchſe, Glas, n.
барабáнный бой, m. Trommelſchlag.
барáнъ, m. Hammel, Widder.
барáшекъ, m. dim. ſ. баранъ.
бáринъ, m. Herr.
бáрка, f. Barke.
баронéсса, f. Baronin.
барóнъ, m. Baron.
бáрскій, ая, ое, ad. herrſchaftlich.
барсýкъ, m. Dachs.
бáрыня, f. gnädige Frau.
бáрышня, f. Fräulein, n.
барышъ, m. Gewinn; Vortheil.
бáсенка, f. dim. ſ. басня.
бáсня, f. Fabel.
басъ, m. Baßgeige, f.
Бáтый, m. Batü.
бáтюшка, n. dim. Vater.
бáшенка, f. dim. ſ. бáшня.
Баффúновъ залúвъ, m. Baffins-Bai, n.
башмáкъ, m. Schuh.
бáшня, f. Thurm, m.
бдѣніе, n. Wachen, Wachſamkeit.
бегемóтъ, m. Flußpferd, n.
бедрó, n. Hüfte, f. Hüftbein, n.
безвúнный, ая, ое, ad. ſchuldlos; unſchuldig.
бездѣйствіе, n. Unthätigkeit; Trägheit.
бездѣлица, f. Kleinigkeit; Lumperei.
бездѣлýшка, f. dim. ſ. бездѣлица.
безжáлостно, adv. unbarmherzig; ohne Mitleiden.
безжáлостный, ая, ое, ad. unbarmherzig.
беззабóтный, ая, ое, ad. ſorgenlos.
беззащúтный, ая, ое, ad. unbeſchützt; ſchutzlos.
безнадёжность, f. Hoffnungsloſigkeit.
безногíй, ая, ое, ad. ohne Füße.
безнýжный, ая, ое, ad. wohlhabend; bemittelt.
безобрáзный, ая, ое, ad. häßlich; entſtellt; verunſtaltet.
безопáсность, f. Sicherheit.
безопáсный, ая, ое, ad. ſicher, gefahrlos.
безпéчность, f. Sorgloſigkeit; Nachläſſigkeit.
безпéчный, ая, ое, ad. ſorgenlos.
безпокóйный, ая, ое, ad. unruhig; unbequem; beſchwerlich; ungeduldig; aufrühreriſch.
безпокóйство, n. Unbequemlichkeit; Beſchwerlichkeit; Unruhe.
безпокóить, v. a. unv. beunruhigen; beſchweren; ſtören.
безполéзный, ая, ое, ad. unnütz; vergeblich; nutzlos.
безпóмощный, ая, ое, ad. hülflos; verlaſſen.
безпорядокъ, m. Unordnung, f. Verwirrung, f.
безпорядочный, ая, ое, ad. unordentlich.
безпрерúвный, ая, ое, ad. ununterbrochen; unaufhörlich; anhaltend; ohne Aufhören.
безпрестáнный, ая, ое, ad. ſ. безпрерывный.
безпрестáнно, adv. ſ. безпрерывный.
безпримѣрный, ая, ое, ad. unvergleichlich; beiſpiellos.

безпристра́стный, ая, ое, ad. unparteilich; unparteiisch.
безпрію́тный, ая, ое, ad. obdachlos; heimathslos; ohne Zuflucht.
безпу́тство, n. Liederlichkeit, f.; Ausschweifung, f.
безразсу́дный, ая, ое, ad. unüberlegt; unbedacht.
безразсу́дно, adv. s. безразсудный.
безро́потно, adv. ohne Murren; geduldig.
безси́льный, ая, ое, ad. schwach; kraftlos.
безсме́ртный, ая, ое, ad. unsterblich; ewig.
безсо́вѣстно, adv. ungewissenhaft; ohne Gewissen.
безстра́шный, ая, ое, ad. unerschrocken; furchtlos; dreist.
безсты́дство, n. Unverschämtheit, f.; Schamlosigkeit, f.
безу́мецъ, m. Narr; Thor.
безчеловѣ́чный, ая, ое, ad. unmenschlich; grausam.
безчи́сленный, ая, ое, ad. unzählbar; zahllos.
безъ, prp. ohne; ausgenommen.
Бенга́льскій, ая, ое, ad. bengalisch.
Бендеры, f. Pl. Bender, n.
бе́рдо, n. Kamm, m. Kammblatt, n.
берегово́й, а́я, о́е, ad. Ufer=
бе́регъ, m. Ufer, n.
бережли́во, adv. sparsam; schonend.
бережли́вость, f. Sparsamkeit; Schonung.
берёза, f. Birke.
берёзка, f. dim. s. берёза.
бере́чь, v. a. unv. hüten; bewahren; sparen.
бере́чься, v. r. unv. sich hüten; sich in Acht nehmen.
библіо́тека, f. Bibliothek.
бирю́льки, f. Pl. Federspiel, n. Zitterspiel, n.
би́тва, f. Schlacht; Treffen, по́ле — ы, n. Schlachtfeld.
бить, v. a. unv. schlagen; tödten; schlachten; zerschlagen.
би́ться, v. r. unv. schlagen; sich schlagen; kämpfen; sich stoßen gegen; sich sträuben.
Битяго́вскій, m. Bitjagowsky.
бла́го, n. Gut; Wohl.
бла́говѣ́стить, v. n. unv. zur Messe läuten.
благоговѣ́ніе, n. Andacht, Ehrerbietung, f.
благоговѣ́ть, v. n. unv, seine Ehrfurcht bezeigen.
благодари́ть, v. a. unv. danken; sich bedanken.
благода́рность, f. Dankbarkeit.
благода́рный, ая, ое, ad. dankbar; erkenntlich.
благодѣ́тель, m. Wohlthäter.
благодѣ́тельный, ая, ое, ad. wohlthätig.
благодѣ́яніе, n. Wohlthat, f.
благо́й, а́я, о́е, ad. gut; gütig; selig.
благонаме́ренный, ая, ое, ad. wohlgesinnt; wohlmeinend; in guter Absicht gethan.
благоразу́міе, n. Klugheit, Einsicht, f.
благоразу́мный, ая, ое, ad. klug; einsichtsvoll.
благоразу́мно, adv. s. благоразу́мный.
благоро́дный, ая, ое, ad. edel; erhaben; adelig.
благоскло́нность, f. Gewogenheit.
благослове́ніе, n. Segnen; Segen, m.
благослове́нный, ая, ое, ad. gesegnet.
благослови́ть, v. a. voll. segnen; den Segen sprechen.
бла́гость, f. Güte; Gnade.
благотвори́тель, m. Wohlthäter.
благотвори́тельница, f. Wohlthäterin.
благотвори́тельность, f. Wohlthätigkeit.
благотвори́тельный, ая, ое, ad. wohlthätig; mildthätig.
благотвори́ть, v. n. unv. Gutes thun.
благоусмотри́тельный, ая, ое, ad. verünftig; überlegt; klug; gescheidt.
благоуха́ніе, n. Wohlgeruch, m.

благоуха́ть, v. n. unv. wohlriechen.
благочести́вый, ая, ое, ad. gottesfürchtig; fromm.
благоче́стіе, n. Gottesfurcht, Frömmigkeit, f.
благочи́ніе, n. gute Ordnung, f. Anstand, m.
блескъ, m. Glanz; Schimmer.
блесну́ть, v. n. voll. glänzen; schimmern.
блёстка, f. Flitter, m. Flitterchen, n.
блестя́щій, ая, ое, ad. glänzend.
блестѣ́ть, v. n. unv. ſ. **блесну́ть**.
ближа́йшій, ая, ее, ad. sup. der Nächste.
бли́же, adv. comp. näher.
бли́жній, m. der Nächste.
бли́жній, яя, ее, ad. nahe; benachbart.
близёхонько, adv. ganz nahe.
бли́зко, ad. nahe.
бли́зость, f. Nähe; Nachbarſchaft.
бли́зко, adv. ſ. **бли́зкій**.
близъ, prp. nahe bei.
блиста́ть, v. n. unv. glänzen; ſchimmern.
блокъ, m. Kloben, m. Block, n. Blockrolle, f.
блужда́ть, v. n. unv. herumſchweifen; irren.
блѣдножёлтый, ая, ое, ad. hellgelb.
блѣ́дный, ая, ое, ad. blaß.
блю́до, n. Schüſſel, Unterſchale, f.
блюсти́тель, m. Aufſeher; Wächter.
Блю́ментростъ, m. Blumentroſt.
бля́шка, f. Blech, n. Metallplatte, f.
бобъ, m. Bohne, Bohnenpflanze, Bohnenſchote, f.
бога́тство, n. Reichthum, m. Vermögen, n.
бога́тый, ая, ое, ad. reich; überflüſſig.
богаты́рскій, ая, ое, ad. heldenmäßig; heroiſch; ritterlich.
богаты́рь, m. Held; Ritter.
Богда́нъ, m. Gottlob.
богобоязли́вый, ая, ое, ad. gottesfürchtig; fromm.
Богома́терь, f. ſ. **Богоро́дица**.
Богоро́дица, f. Gottesmutter.
Богъ, m. Gott.
бода́ть, v. a. unv. mit Hörnern ſtoßen.
бо́дрость, f. Muth, m. Wachſamkeit.
боже́ственный, ая, ое, ad. göttlich; Gottes-.
бо́жій, ья, ье, ad. ſ. **божественный**.
божни́ца, f. Heiligenſchrank, m. kleine Capelle, f.
бой, m. Schlacht, f. Kampf, m. Schlag, m.
бо́йкій, ая, ое, ad. gewandt; flink; lebhaft.
боково́й, а́я, о́е, ad. ſeitig; Seiten-.
бокъ, m. Seite, f.
Болга́ринъ, m. Bulgar.
боло́то, n. Moraſt, m. Sumpf, m.
болта́ть, v. n. unv. ſchwatzen; plaudern.
болтовня́, f. Schwatzen, n. Plaudern, n.
боль, f. Schmerz, m. Weh, n.
больно́й, ad. krank; ſchmerzhaft.
бо́льно, adv. ſ. **больной**.
бо́льше, adv. comp. mehr.
большо́й, а́я, о́е, ad. groß; geräumig.
бо́лѣ; **бо́лѣе**, adv. comp. länger; mehr.
болѣ́знь, f. Krankheit.
болѣ́ть, v. n. unv. krank werden; weh thun; bekümmert ſein.
бордю́ра, f. Borde; Einfaſſung.
Боре́цкій, m. Boretzky.
бо́ровъ, m. Eber; Keiler.
Бори́съ, m. Boris.
борода́, f. Bart, m. Kinn, n.
борода́тый, ая, ое, ad. bärtig; ſtark bebartet.
боро́дка, f. dim. ſ. **борода**.
борона́, f. Egge.
боро́ться, v. r. unv. kämpfen; ſtreiten; ringen.
борьба́, f. Kampf, m. Ringen, n.
босико́мъ, adv. barfuß.
ботани́ческій, ая, ое, ad. botaniſch.
бо́тикъ, m. dim. kleines Boot, n. Segler, m.
ботъ, m. Boot, n.
бочёнокъ, m. dim. Fäßchen, n. Tönnchen, n.
боязли́во, adv. ſ. **боязли́вый**.
боязли́вый, ая, ое, ad. furchtſam; bange.
боя́знь, f. Furcht; Furchtſamkeit.
боя́ринъ, m. Bojar; gnädiger Herr.

боя́рскій, ая, ое, ad. Bojaren-; herrſchaftlich.

боя́рыня, f. gnädige Frau.

боя́ться, v. n. unv. fürchten; befürchten; bange ſein.

Брандтъ, m. Brandt.

бра́жка, f. dim. Meiſch, m. Hirſebier, n.

брани́ть, v. a. unv. zanken; ſchelten; ſchimpfen; ſchmähen; hindern.

брани́ться, v. r. unv. ſich zanken; ſchelten; ſchimpfen.

бра́тецъ, m. dim. Bruder; Freund.

бра́тія, f. Brüderſchaft; Ordensbrüderſchaft.

братъ, m. Bruder; Freund.

брать, v. a. unv. nehmen; faſſen; ergreifen.

бра́ться, v. r. unv. übernehmen; anfaſſen.

Бра́уншвейгъ, m. Braunſchweig, n.

Бра́уншвейгскій, ая, ое, ad. von Braunſchweig.

бревно́, n. Balken, m.

бре́дить, v. n. unv. Unſinn ſprechen.

бренча́ть, v. n. unv. klingen; klimpern; ſchlecht ſpielen.

брести́, v. n. unv. ſich ſchleppen; langſam gehen.

брилліа́нтъ, m. Brillant.

бровь, f. Augenbraune.

броди́ть, v. n. unv. ſich ſchleppen; umher irren; müſſig gehen; gähnen.

броди́га, comm. Landſtreicher.

брюзгли́вость, f. mürriſches Weſen, n.

броса́ть, v. a. unv. werfen; weg werfen; liegen laſſen.

броса́ться, v. r. unv. ſich ſtürzen; ſich werfen.

бро́сить, v. a. voll. ſ. бросать.

бро́ситься, v. r. voll. ſ. бросаться.

бры́згаться, v. n. unv. ſpritzen.

брюзга́, comm. Brummbär.

брю́хо, n. Bauch, m. Magen, m.

брюши́на, f. Darmfell, n. Bauchfell, n.

Бугсгёвденъ, m. Buxhöwden.

буди́ть, v. a. unv. wecken; aufwecken.

бу́дто, бу́дто бы, conj. als wenn; als ob; daß.

бу́дущій, ая, ее, ad. künftig.

бу́дущность, f. Zukunft; Zukünftigkeit.

бу́йволъ, m. Büffel.

бу́йно, adv. frech; unverſchämt; ungeſtüm; heftig; tobend.

бу́ква, f. Buchſtabe, m.

бу́лка, f. Semmel.

бу́лочникъ, m. Bäcker.

бульо́нъ, m. Brühe, f. Fleiſchbrühe, f.

бума́га, f. Papier, n. Schrift, f.

бума́жка, f. dim. ſ. бума́га.

бунтовщи́къ, m. Empörer; Aufrührer.

Бу́ровъ, m. Burow.

бурокра́сный, ая, ое, ad. dunkel-braunroth.

буросе́рый, ая, ое, ad. dunkel-braungrau.

бу́ря, f. Ungewitter, n. Sturm, m.

буты́лка, f. Flaſche.

бы, бъ Partikel, die den Conjunktiv und die bedingte Zeit bezeichnet.

быва́ть, v. n. unv. ſ. быть.

бы́вшій, ая, ее, ad. geweſen; ehemalig.

быкъ, m. Ochs; Stier.

быль, f. Begebenheit; geſchehene Sache.

бы́стро, adv. ſ. быстрый.

быстрота́, f. Schnelligkeit; Scharfſinn, m.

бы́стрый, ая, ое, ad. ſchnell; raſch; reiſſend.

бытіе́, n. Daſein.

быть, m. Stand; Lebensart, f. Hausweſen, n. Haushaltung, f.

бытъ, v. n. unv. ſein; da ſein; werden; geſchehen; gehen; kommen.

быча́чій, ья, ье, ad. Ochſen-; vom Ochſen.

бѣ́гать, v. a. unv. laufen; fliehen; entfliehen.

бѣглецъ, m. Flüchtling; Ausreißer.

бѣ́глый, ая, ое, ad. flüchtig; entlaufen.

бѣгова́я пти́ца, f. Laufvogel, m.

бѣ́гство, n. Flucht, f.

бѣгъ, m. Lauf.

бѣда́, f. Unglück, n. Noth.

бѣ́дненькій, ая, ое, ad. ſ. бѣ́дный.

бѣ́дность, f. Armuth.

бѣдный, ая, ое, ad. arm; dürftig; unglücklich; erbärmlich; jämmerlich.
бѣдняжка, comm. dim.
бѣднякъ, m. armer Mensch.
бѣдствіе, n. Elend; Noth, f.
бѣжáть, v. n. unv. laufen; rennen; entfliehen; verschießen; ausweichen.
бѣленькій, ая, ое, ad. s. бѣлый.
бѣлокáменный, ая, ое, ad. weißsteinig.
бѣлопáшецъ, m. steuerfreier Bauer.
бѣлый, ая, ое, ad. weiß; rein; reinlich; frei.
бѣсновáться, v. r. unv. besessen sein.
бѣшенство, n. Wuth, f. Raserei, f. Tollheit, f.
бѣшеный, ая, ое, ad. toll; wüthend; jähzornig; ausgelassen.
бюрó, n. Schreibtisch, m. Bureau, n.

В.

вáжничать, v. n. unv. sich ein Ansehen geben; sich wichtig machen.
вáжный, ая, ое, ad. wichtig; ernsthaft.
важнѣйшій, ая, ее, ad. sup. s. вáжный.
вáликъ, m. Walze, f.
валúть, v. a. unv. umwerfen; zu Boden werfen; umlegen; anhäufen.
валъ, m. Wall; Welle; Woge; Walze.
валя́ться, v. r. unv. sich wälzen; sich verwirren.
вáнна, f. Wanne; Bad, n.
вáрварскій, ая, ое, ad. barbarisch; unmenschlich.
вáрваръ, m. Barbar; Unmensch.
варúть, v. a. unv. kochen; sieden.
Варшáва, f. Warschau, n.
Варáгъ, m. Waräger.
Варя́жскій, ая, ое, ad. vom Waräger.
Вáсенька, m. dim. s. Васúлій.
Василúса, f. Waßilißa.
Василькó, m. Waßilko.
Васúлій, m. Basilius; Basil.
Вáська, m. dim. s. Васúлій.
ватáга, f. Gemeinschaft; Zug, m.
вашъ, вáша, вáше, pr. euer; der Ihrige.
вбивáть, v. a. unv. einschlagen; einhauen; einprägen.
вблизú, adv. in der Nähe; nahe.
вбѣжáть, v. n. voll. hineinlaufen.
ввергáть, v. a. unv. hineinwerfen; stürzen.
ввестú, v. a. voll. hineinführen; einführen; verleiten.
ввесть, v. a. voll. s. ввести.
вѣкъ, adv. immer; ewig.
вдавáться, v. r. unv. sich unterwerfen; in etwas gehen; sich ergeben.
вдавля́ть, v. a. unv. hineindrücken; hineinpressen.
вдалекѣ, adv. fern; entfernt.
вдалú, adv. in der Ferne.
вдаль, adv. in die Ferne.
вдвóе, adv. zweimal; doppelt.
вдовá, f. Wittwe.
вдовúца, f. s. вдова.
вдóволь, adv. genug; reichlich.
вдоль, adv. in der Länge; längs.
вдругъ, adv. auf einmal; zugleich; sogleich; plötzlich; unvermuthet.
вдыхáть, v. a. unv. einathmen; eingeben; einflößen.
ведрó, n. Eimer, m.
вездѣ, adv. überall.
вестú, v. a. unv. führen.
великáнъ, m. Riese.
велúкій, ая, ое, ad. groß; erhaben; edel.
великодýшіе, n. Großmuth, f.
великодýшный, ad. großmüthig.
великолѣпіе, n. Pracht, f. Herrlichkeit, f.
великолѣпный, ая, ое, ad. prächtig; prachtvoll; herrlich.
великолѣпнѣйшій, ая, ее, ad. sup. s. великолѣпный.

велѝкость, f. Größe; Wichtigkeit.
величáйшій, ая, ее, ad. sup. ſ. **велѝкій**.
величáть, v. a. unv. rühmen; preiſen.
велѝчество, n. Majeſtät, f. Größe.
велѝчіе, n. Größe, f. Herrlichkeit, f.
величинá, f. Größe.
вельмóжа, m. großer Herr.
велѣть, v. a. voll. befehlen; gebieten; erlauben.
Венгéрскій, ая, ое, ad. von Ungarn; ungariſch.
Вéнгрія, f. Ungarn, n.
вéнзель, m. Namenszug.
верблюдъ, m. Kameel.
верёвка, f. Seil, n. Strick, m. Bindfaden, m.
верстá, f. Werſt.
вертенó n. Klöppel, m. Spindel, n.
вертлявый, ая, ое, ad. beweglich, behendig.
вертѣть, v. a. unv. drehen; umdrehen; bohren.
верфь, f. Werft, n. Schiffswerft, n.
вéрхній, яя, ее, ad. oben; ober.
верховáя лóшадь, f. Reitpferd, n.
верховáя ѣздá, f. Reitkunſt; Reiten, n.
верхóмъ, adv. zu Pferde.
верхýшка, f. Spitze.
верхъ, m. Obere, n. Ende, n. Gipfel, m.
вершúна, f. Spitze; Gipfel, m.
весёленькій, ая, ое, a. ſ. **весёлый**.
веселúться, v. r. unv. ſich erfreuen; ſich ergötzen.
вéсело, ad. ſ. **весёлый**.
весёлый, ая, ое, ad. luſtig; fröhlich; hell; heiter; ergötzend; beluſtigend.
весéлье, n. Freudensbezeugung.
весéнній, яя, ее, ad. Frühlings-.
весло́, n. Ruder, f. Ruderſtange, f.
веснá, f. Frühling, m.
веснóю, adv. im Frühling.
вести́, v. a. unv. führen; leiten; anführen.
вести́ себя́, v. r. unv. ſich aufführen; ſich betragen.
вести́сь, v. r. unv. geführt werden.
весь, вся, всё, pr. ganz; all.
весьмà, adv. ſehr; überaus.
вéчеромъ, adv. abends; am Abend.
вéчеръ, m. Abend; Abendzeit, f.
вéшній, яя, ее, ad. ſ. **весéнній**.
вещь, f. Sache; Ding, n.
взадъ и вперёдъ, adv. hin und her.
взаúмно, adv. ſ. **взаúмный**.
взаúмный, ая, ое, ad. gegenſeitig; wechſelſeitig.
взбѣжáть, v. n. voll. hinauflaufen.
взвалúть, v. a. voll. auf etwas werfen; wälzen; auflegen.
взивáться, v. r. unv. ſich in die Luft ſchwingen; hoch fliegen.
взволновáть, v. a. voll. bewegen; in Wallung bringen; beunruhigen.
взволновáться, v. r. voll. ſich bewegen; ſich in Wallung ſetzen; ſich beunruhigen.
взглядъ, m. Blick; Anblick.
взглянýть, v. a. voll. anſehen; hinblicken.
взгромоздúться, v. r. voll. hinaufſteigen.
вздóрный, ая, ое, ad. albern; abgeſchmackt.
вздоръ, m. Zank; Streit; Ungereimtheit, f.
вздохнýть, v. n. voll. ſ. **вздыхáть**.
вздохъ, m. Seufzer.
вздремнýть, v. n. voll. einſchlummern; einſchlafen.
вздрóгнуть, v. n. voll. ſchaudern; ſchauern; zuſammenfahren.
вздýмать, v. a. voll. nachdenken; ſich beſinnen; wollen; einfallen.
вздýматься, v. imp. voll. einfallen.
вздыхáть, v. n. unv. ſeufzen.
взлетѣть, v. n. voll. auffliegen.
взлѣзáть, v. n. unv. klettern; ſteigen; hinaufklettern; erſteigen.
взлѣзть, v. n. voll. ſ. **взлѣзáть**.
взмóрье, n. Meeresufer.
взобрáться, v. r. voll. klettern; erſteigen.
взойтú, v. n. voll. aufſteigen; hinaufgehen; emporſteigen; aufgehen.

взоръ, m. Blick.
взро́слый, ая, ое, ad. erwachsen; mannbar.
взять, v. a. voll. nehmen; erobern.
вида́ть, v. a. m. ſ. ви́дѣть.
ви́димый, ая, ое, ad. ſichtbar; klar; offenbar.
ви́дный, ая, ое, ad. anſehnlich; klar; deutlich.
видъ, m. Geſicht, n. Angeſicht, n. Anblick, m. Ausſicht, f. Schein.
ви́дѣть, v. a. unv. ſehen; einſehen; erkennen.
ви́дѣться, v. r. unv. ſich ſehen; ſcheinen; träumen.
ви́ленскій, ая, ое, ad. von Wilna.
вина́, f. Schuld; Verbrechen, n.
вино́, n. Wein, m. Branntwein, m.
винова́тый, ая, ое, ad. ſchuldig.
вино́вный, ая, ое, ad. ſchuldig.
виногра́дный, ая, ое, ad. Weinreben-; Weintrauben-.
виногра́дъ, m. Weinrebe, f. Weintraube, f. Weinbeere, f.
висо́чный, ая, ое, ad. Schlaf-.
висѣть, v. n. unv. hangen; hängen; ſchweben.
ви́ться, v. r. unv. ſich drehen; ſich winden; ſich krümmen.
ви́хорь, m. ſ. вихрь.
вихрь, m. Wirbelwind; Ungeſtüm, n.
ви́шня, f. Kirſche.
вку́сный, ая, ое, ad. ſchmackhaft.
вкусъ, m. Geſchmack.
вла́га, f. Feuchtigkeit, Näſſe.
Влади́міръ, m. Wladimir.
влады́чество, n. Herrſchaft, f.
владѣлецъ, m. Beſitzer; Gutsherr.
владѣніе, n. Beſitz, m. Beſitzung, f.
владѣтель, m. Beherrſcher; Beſitzer; Inhaber.
владѣтельный, ая, ое, ad. herrſchend; regierend.
владѣть, v. a. unv. regieren; beherrſchen; beſitzen; gebrauchen.
властели́нъ, m. Beherrſcher.
власти́тель, m. Regent; Herrſcher.
власть, f. Wille, m. Freiheit; Macht; Gewalt.
вліяніе, n. Einfluß, m.
вложи́ть, v. a. voll. einlegen; einſtecken; einflößen; eingeben; einprägen.
вломи́ться, v. r. voll. einbrechen; gewaltſam hineindringen.
вмигъ, adv. in einem Augenblicke.
вмѣсто, prp. ſtatt; anſtatt; für.
вмѣстѣ, adv. zuſammen; mit einander; zugleich.
внеза́пно, adv. plötzlich.
вмѣшиваться, v. r. unv. ſich einmiſchen.
внести́, v. a. voll. einbringen; eintragen; einſchreiben; entrichten; zahlen.
внизъ, adv. hinab; hinunter.
вниманіе, n. Aufmerkſamkeit, f.
внима́тельность, f. ſ. вниманіе.
внима́тельный, ая, ое, ad. aufmerkſam; ſorgfältig.
внима́ть, v. a. unv. aufmerken; vernehmen; anhören.
вновь, adv. abermals; von Neuem.
вноси́ть, v. a. unv. ſ. внести́.
вну́тренній, яя, ее, ad. inner; innerlich; geheim; verborgen; inwendig.
внутри́, adv. im Innern; innerhalb.
внутрь, adv. ſ. внутри.
вну́чекъ, m. Enkel; Großſohn.
вну́чка, f. Enkelin; Großtochter.
внуши́ть, v. a. voll. eingeben; beibringen.
вня́тно, adv. deutlich; vernehmlich.
во́все, adv. für immer; gänzlich.
вода́, f. Waſſer, n.
води́ть, v. a. unv. führen; leiten; halten; unterhalten; ziehen.
води́ться, v. r. unv. ſich aufhalten; umgehen; gebräuchlich ſein.
во́дка, f. Branntwein, m.
водово́зъ, m. Waſſerführer; Waſſerträger.
водопа́дъ, m. Waſſerfall.
водопо́й, m. Tränke, f.
водоска́тъ, m. Herabſturz des Waſſers.
водо́ю, ad. zu Waſſer.
водружа́ть, v. a. unv. einſtecken; aufpflanzen.

водяно́й, а́я, о́е, ad. Waſſer-.
воева́ть, v. n. voll. kriegen; kämpfen; fechten; Krieg führen.
воево́да, m. Heerführer; Wojewode.
военноплѣ́нный, m. Kriegsgefangener.
вое́нный, ая, ое, ad. Kriegs-; Militair-.
вожа́тый, m. Führer.
вожжа́, f. Zügel; Lenkſeil, n.
возбуди́ть, v. a. voll. erwecken; aufwecken; angreifen; antreiben; aufmuntern.
возврати́ть, v. a. voll. zurückbringen; erſetzen; wiedererhalten; wiederherſtellen.
возврати́ться, v. r. voll. ſ. возвращаться.
возвраща́ться, v. r. unv. zurückkehren.
возвраще́ніе, n. Rückkunft, f. Rückgabe, f. Wiedererſtattung, f.
возвы́ситься, v. r. voll. ſ. возвышаться.
возвыша́ться, v. r. unv. ſich erhöhen; zunehmen; erhoben werden.
возвыше́ніе, n. Erhöhung, f. Zunahme, f. Steigen; Anhöhe, f.
возвы́шенность, f. Hügel, m. Anhöhe, f. Erhebung, f.
возвѣсти́ть, v. a. voll. berichten; melden; ankündigen.
возда́ть, v. a. voll. zurückgeben; vergelten; belohnen; erzeugen.
во́здухъ, m. Luft, f.
во́зикъ, m. dim. ſ. возъ.
вози́ть, v. a. unv. führen.
вози́ться, v. n. unv. geführt werden; Muthwillen treiben; ſich bekümmern.
вози́ще, m. großes Fuder, n.
во́зка, f. Führen, n. Fortfahren, n.
возложи́ть, v. a. voll.
во́злѣ, adv. neben; bei.
возлюби́ть, v. a. voll. lieben; lieb gewinnen.
возмо́жно, adv. ſ. возмо́жный.
возмо́жность, f. Möglichkeit, f. Mögliche, n.
возмо́жный, ая, ое, ad. möglich; thunlich; ausführbar.
возмуща́ть, v. a. unv. bewegen; ſtören; aufrühren; empören.
возмути́ть, v. a. voll. ſ. возмущать.
вознагради́ть, v. a. voll. ſ. вознаграждать.
вознаграждать, v. a. unv. belohnen; vergelten; erſetzen; entſchädigen.
вознагражде́ніе, n. Belohnung, f. Vergeltung, f. Entſchädigung, f. Erſatz, m.
возненави́дѣть, v. a. voll. haſſen; verabſcheuen.
возобнови́ть, v. a. voll. ſ. возобновлять.
возобновля́ть, v. a. unv. erneuern; wiederholen; ausbeſſern; wiederherſtellen.
возобновля́ться, v. r. un. ſich erneuern; ſich wiederholen.
возраже́ніе, n. Einwurf, m. Widerlegung, f.
возрази́ть, v. a. voll. einwenden; widerlegen.
возраста́ть, v. n. unv. wachſen; groß wachſen; zunehmen; ſich vermehren.
во́зрастъ, m. Wuchs, n. Alter, n. Lebensalter, n.
возъ, m. Fuhre, f. Fuder, n.
вой, m. Geſchrei, n. Geheul, n.
во́йлокъ, m. Filz.
война́, f. Krieg, m.
вои́нственный, ая, ое, ad. kriegeriſch; tapfer.
во́инъ, m. Krieger; Kriegsmann.
во́йско, n. Kriegsheer, Truppen, f. Pl.
войти́, v. n. voll. ſ. входить.
вокру́гъ, prp. rund um; rund herum.
Во́лга, f. Wolga.
волкъ, m. Wolf.
волна́, f. Woge; Welle.
волне́ніе, n. Bewegung, f. Erſchütterung f.
волнова́ться, v. r. unv. in Wallung ſein; ſich beunruhigen.
Во́логда, f. Wologda, n.
Во́лохова, f. Wolochowa.
во́лосъ, m. Haar; Haare, Pl.
волочи́ть, v. a. unv. ziehen; ſchleppen.
во́лчій, ья, ье, ad. wölfiſch; Wolf-.
волъ, m. Ochſe; Stier.
Волы́нскій, ая, ое, ad. von Wolhynien; wolhyniſch.

Волы́нь, f. Wolhynien, n.
во́льность, f. Freiheit.
во́льный, ая, ое, adv. frei; ungezwungen.
во́ля, f. Wille, m. Wunsch, m. Einwilligung, f. Freiheit, f.
вонза́ться, v. r. unv. eingesteckt werden.
вонза́ть, v. a. voll. hineinstoßen; einstecken.
вонзи́ться, v. r. voll. s. вонза́ться.
вонъ, adv. hinaus; fort.
вообража́ть, v. a. unv. vorstellen; einbilden.
вообще́, adv. überhaupt; im Allgemeinen.
вооруже́ніе, n. Bewaffnung.
вооружённый, ая, ое, part. pass. bewaffnet.
вопль, m. Geschrei, n. Wehklagen, n.
вопро́съ, m. Frage, f.
воркуньи, j. mürrischer Mensch, m.
во́рвань, f. Thran, m. Fischthran, m.
ворва́ться, v. r. voll. eindringen; einbrechen.
воробе́й, m. Sperling.
ворова́ть, v. a. unv. stehlen.
воровство́, n. Diebstahl, m. Raub, m.
ворона, f. Krähe.
Воро́нежъ, m. Woroneſh, n.
воро́ній, ья, ье, ad. Krähen-.
вороти́ться, v. r. voll. zurückkehren; sich umdrehen.
Во́ркла, f. Worskla.
воро́та, n. Pl. Thor; Pforte, f.
ворча́ть, v. n. unv. brummen; schnurren; zanken; schelten; knurren.
во́семь, num. acht.
во́семьдесятъ, num. achtzig.
воскли́кнуть, v. n. voll. ausrufen; jubeln.
воскресе́нье, n. Sonntag, m.
воскреси́ть, v. a. voll. auferwecken; wieder lebendig machen; beleben.
воскъ, m. Wachs, n.
воспита́ніе, n. Erziehung, f.
воспи́танникъ, m. Zögling; Schüler.
воспита́тель, m. Erzieher.
Воспита́тельный Домъ, m. Findelhaus, n.
воспита́ть, v. a. voll. s. воспи́тывать.
воспи́тывать, v. a. unv. erziehen; aufziehen.
воспо́льзоваться, v. a. voll. benutzen; sich zu Nutze machen.
воспрепя́тствовать, v. a. voll. hindern; verhindern.
восто́къ, m. Orient, m.
восто́ргъ, m. Entzücken, n. Entzückung, f.
восхити́ть, v. a. voll. s. восхища́ть.
восхища́ть, v. a. unv. entzücken; hinreißen.
восхища́ться, v. r. unv. entzückt sein; sich entzücken.
восхище́ніе, n. Entzückung, f.
восхо́дъ, m. Aufgang; Aufsteigung.
восьмилѣтній, яя, ее, ad. achtjährig.
вотъ, adv. hier iſt; da iſt; ſieh.
вошь, f. Laus.
впада́ть, v. n. unv. einfallen; gerathen.
впереди́, adv. vorn; voran.
впередъ, adv. vorwärts; künftig.
впери́ть, v. a. voll. s. впера́ть.
впера́ть, v. a. unv. hinwenden; richten; einflößen.
впи́ться, v. r. voll. ſich einſaugen.
вполнѣ, adv. völlig; gänzlich; reichlich.
впредь, adv. künftig; in Zukunft.
впрокъ, adv. zum Vorrath; zum Beſten.
впро́чемъ, adv. übrigens; im übrigen; ſonſt.
впусти́ть, v. a. voll. einlaſſen; hineinlaſſen.
врагъ, m. Feind.
вразуми́ться, v. r. voll. begreifen.
вранъ, m. Rabe.
врачъ, m. Arzt.
вре́дный, ая, ое, ad. ſchädlich; nachtheilig.
вредъ, m. Schaden, Nachtheil.
вре́мя, n. Zeit, f. Jahreszeit, f. Muße, f. Wetter.
врѣзаться, v. r. voll. ſich ſtürzen; ſich einprägen.
врядъ, ad. ſchwerlich.
всадникъ, m. Reiter.
всё, adv. immer; ſtets; ebenfalls; desgleichen.

всё еще, adv. noch immer.
Всеволодовичъ, m. Wßewolodowitsch.
Всеволодъ, m. Wßewolod.
всевы́шній, яя, ее, ad. sup. allerhöchst; der Allerhöchste.
всегда́, adv. immer; stets.
всемогу́щій, ая, ее, ad. sup. allmächtig.
всеобщій, ая, ее, ad. allgemein.
вскака́ніе, n. Einspringen; Aufspringen.
вскакива́ть, v. n. unv. einspringen; aufspringen.
вскараба́каться, v. r. voll. klettern; hinaufklettern.
всклочи́ть, v. a. voll. verwirren; zerzausen.
вскорми́ть, v. a. voll. ernähren; aufziehen.
вскоре́, adv. bald; gleich; sogleich.
вскочи́ть, v. n voll. s. вскакивать.
вскри́кнуть, v. n. voll. ausschreien.
вскрича́ть, v. n. voll. s. вскрикнуть.
вскружи́ть, v. a. voll. den Kopf verdrehen; verwirren; verwirrt machen.
вскружи́ться, v. r. voll. verwirrt werden.
вслухъ, adv. mit lauter Stimme.
вслу́шиваться, v. r. unv. hören; vernehmen.
вслѣдъ, adv. hinten nach; auf dem Fuße.
всмотрѣться, v. r. voll. bemerken; genau betrachten.
вспахáть, v a voll. aufackern; bestellen.
всплеснýть, v. a. voll. plätschern; bespritzen; in die Hände klatschen.
всплыва́ть, v. n. unv. aufschwimmen; auftauchen.
вспои́ть, v. a. voll. tränken; zu trinken geben.
вспомина́ть, v. a. unv. s. вспóмнить.
вспóмнить, v. a. voll. sich erinnern.
вспомоществова́ніе, n. Hülfe, f. Beistand, m.
вспорхнýть, v. n. voll. auffliegen.
вспы́льчивость, f. Jähzorn, m. Heftigkeit; Hitze.
вспы́льчивый, ая, ое, ad. jähzornig; auffahrend; heftig.
вспы́хнуть, v. n. voll. auflodern; in Brand gerathen; ergrimmen; auffahren.
встава́ть, v. n. unv. stehen; aufstehen.
встарину́, adv. s. встарь.
встарь, adv. vor Alters; ehemals.
встать, v. n. voll. s. встава́ть.
встревóжить, v. a. voll. beunruhigen; stören.
встрѣ́тить, v. a. voll. s. встрѣча́ть.
встрѣ́титься, v. r. voll. begegnen; sich ereignen; geschehen; zusammentreffen.
встрѣча́ть, v. a. unv. begegnen; entgegen gehen; empfangen; bewillkommen.
встрѣча́ться, v. r. unv. s. встрѣ́титься.
встрѣ́чный, ая, ое, ad. entgegen gehend; widrig; der erste Beste.
на встрѣ́чу, adv. entgegen.
вступа́ться, v. r. unv. antreten; entgegen nehmen; vertreten; vertheidigen.
вступи́ть, v. n. voll. eintreten; antreten.
вступи́ться, v. r. voll. s. вступа́ться.
вступле́ніе, n. Eintritt. m. Einleitung, f. Besteigung, f.
всю́ду, adv. überall; von allen Seiten.
вся́кій, ая, ое. pr. jeder; jedermann.
всякъ, pr. s. вся́кій.
вся́чески, adv. auf alle Art und Weise.
вта́йнѣ, adv. in's Geheim; geheim.
вта́скивать, v. a. unv. hineinziehen; hinaufziehen.
втащи́ть, v. a. voll. s. втаскивать.
втóра, f. zweite Violine.
втори́чный, ая, ое, ad. wiederholt; abermalig.
вто́рить, v. a. unv. wiederholen; begleiten; accompagniren.
второ́й, а́я, óе, num. der zweite.
вту́лочный, ая, ое, ad. Spund-; Radbüchse-.
втя́гиваніе, n. Hineinziehen, n.
входи́ть, v. n. unv. eingehen; hineingehen; eintreten; antreten; ergründen.
входъ, m. Eintritt; Zutritt; Zugang.
вцѣпля́ться, v. r. unv. sich anklammern.

вчера́, adv. gestern.
вчера́шній, яя, ее, ad. gestrig.
вчетверо, adv. vierfach; vier zusammen.
въ, prp. in; zu; auf; an; nach.
въѣ́хать, v. n. voll. einfahren; einreiten.
выба́лтывать, v. a. unv. ausplaudern; ausschwatzen; schütteln; schlagen.
выбива́ться, v. r. unv. sich herauswickeln; von Kräften kommen; ausfallen.
выбира́ть, v. a. unv. wählen; aussuchen; auslesen.
выбира́ться, v. n. voll. fortziehen; sich davon machen; sich finden.
выбра́сывать, v. a. unv. hinauswerfen; wegwerfen; auswerfen; ausstreichen.
вы́брать, v. a. voll. s. выбирать.
выбраться, v. r. voll. s. выбира́ться.
Выбу́та, f. Wübuta.
выбѣга́ть, v. n. unv. s. выбѣжать.
вы́бѣжать, v. n. voll. hinauslaufen.
выбѣлить, v. a. voll. weißen; bleichen.
вывáриваніе, n. Kochen; Auskochen; Sieden.
вы́вести, v. a. voll. ausführen; herausführen; versetzen; befreien; herleiten; ausmachen.
вы́весть, v. a. voll. s. вывести.
выводи́ть, v. a. unv. s. вы́вести.
вывози́ть, v. a. unv. herausführen.
выгиба́ть, v. a. unv. biegen; krümmen; ausbiegen.
выгля́дывать, v. n. unv. herausſehen.
вы́глянуть, v. n. voll. s. выглядывать.
вы́гнать, v. a. voll. hinaustreiben; vertreiben.
вы́говорить, v. a. voll. aussprechen; ausreden; sich ausbedingen; sich vorbehalten; vorwerfen.
вы́говоръ, m. Vorwurf; Verweis.
вы́года, f. Vortheil, m. Nutzen, m.
вы́годный, ая, ое, ad. vortheilhaft; bequem; nützlich.
выгоня́ть, v. a. unv. hinaustreiben; vertreiben.
вы́горѣть, v. n. voll. abbrennen; ausbrennen; verbrennen.
вы́дать, v. a. voll. auszahlen; austheilen; ausliefern; sich wofür ausgeben.
вы́держать, v. a. voll. aushalten; ertragen; erdulden; verbrauchen.
вы́дра, f. Otter; Fiſchotter.
вы́думать, v. a. voll. s. выду́мывать.
вы́думка, f. Entdeckung; Erfindung.
выду́мывать, v. a. unv. erdenken; erfinden.
вы́дѣлка, f. Zubereitung, Gerben, n.
выдѣлывать, v. a. unv. bearbeiten; zubereiten; ausarbeiten; gerben.
вы́ждать, v. a. voll. abwarten.
выздоровле́ніе, n. Genesung, f. Wiederherstellung.
выздора́вливать, v. n. unv. auf dem Wege der Genesung sein; wieder genesen.
вы́здоровѣть, v. n. voll. s. выздоравливать.
вызыва́ть, v. a. unv. ausrufen; einladen; lassen kommen; herausfordern.
вы́игрышъ, m. Gewinn; Vortheil; Nutzen.
вы́йти, v. n. voll. s. выходить.
вы́казать, v. a. voll. zeigen; vorzeigen; ausstellen.
выка́пываніе, n. Ausgraben.
выка́пывать, v. a. unv. ausgraben.
на вы́катѣ глаза́, m. hervorstehende Augen, n. Pl.
вы́кидывать, v. a. unv. auswerfen; ausstreichen; verwerfen; ausschließen.
вы́клеваться, v. r. voll. aus dem Ei ausschlüpfen.
вы́кормить, v. a. voll. aufziehen; mästen; auffüttern.
вы́купаться, v. r. voll. sich ausbaden.
вы́купиться, v. r. voll. sich loskaufen.
вы́кушать, v. a. voll. essen; trinken.
вы́летѣть, v. n. voll. ausfliegen; herausfliegen.
вылива́ть, v. a. unv. s. вы́лить.
вы́лить, v. a. voll. ausgießen; verschütten; gießen.
вы́ложить, v. a. voll. herausnehmen; besetzen.
вы́лѣзть, v. n. voll. herausſteigen; ausfallen.

вы́манить, v. a. voll. herauslocken; auslocken

вы́мести, v. a. voll. ausfegen; auskehren.

вы́мостить, v. a. voll. pflastern.

вымѣ́нивать, v. a. unv. austauschen; umtauschen.

вы́мя, n. Euter.

вы́нести, v. a. voll. ſ. выноси́ть.

вы́нудить, v. a. voll. erzwingen; abzwingen.

вынима́ть, v. a. unv. hervorlangen; ausſchneiden; wegnehmen.

вынима́ться, v. r. unv. ausgenommen werden; ausgeſchnitten werden.

выноси́ть, v. a. unv. heraustragen; ertragen; ausplaudern; verrathen.

вы́нуть, v. a. voll. ſ. вынимать.

вы́нырнуть, v. n. voll. austauchen; aus dem Waſſer hervorkommen; aufſchließen.

вы́пасть, v. n. voll. fallen; herausfallen; abfallen.

выпива́ть, v. a. unv. austrinken.

вы́писать, v. a. voll. ausſchreiben; ausziehen; verſchreiben.

выполза́ть, v. n. unv. hervorkriechen.

вы́ползть, v. n. voll. ſ. выполза́ть.

вы́полнить, v. a. voll. erfüllen; vollziehen.

вы́полоскать, v. a. unv. ausſpülen.

вы́полоть, v. a. voll. jäten; ausjäten.

выпра́шивать, v. a unv. erbitten; ausbitten.

вы́просить, v. a. voll. ſ. выпрашивать.

выпуска́ть, v. a. unv. herauslaſſen; herausſtecken; loslaſſen; befreien; verabſchieden; entlaſſen; herausgeben.

вы́пустить, v. a. voll. ſ. выпуска́ть.

вы́путать, v. a. voll. auseinanderwickeln; losmachen; heraushelfen.

вы́работать, v. a. voll. ausarbeiten; durch Arbeit verdienen.

выража́ть, v. a. unv. ausdrücken; abbilden; darſtellen; ausſprechen.

выраже́ніе, n. Ausdruck, m. Darſtellung, f.

вырази́тельно, adv. ſ. вырази́тельный.

вырази́тельный, ая, ое, ad. ausdrucksvoll; nachdrücklich.

вы́разить, v. a. voll. ſ. выража́ть.

вы́рвать, v. a. voll. ausreißen; herausziehen; befreien.

вы́рваться, v. r. voll. ausgeriſſen werden; ſich davon machen.

вы́ронить, v. a. voll. fallen laſſen; verlieren.

вы́расти, v. n. voll. aufwachſen; auswachſen.

вы́растить, v. a. voll. aufziehen; erziehen.

выруча́ть, v. a. unv. ſ. вы́ручить.

вы́ручить, v. a. voll. auslöſen; loskaufen; löſen; herausziehen.

вырыва́ть, v. a. unv. ſ. вы́рвать.

вы́рыть, v. a. voll. graben; ausgraben.

вырѣ́зать, v. a. unv. herausſchneiden; ausſchneiden.

вы́рѣзать, v. a. voll. ſ. вырѣ́зать.

вырѣ́зывать, v. a. unv. ſ. вырѣ́зать.

вы́скочить, v. n. voll. ausſpringen; herausſpringen; herausfallen; emporkommen.

вы́слать, v. a. voll. fortſchicken, abſchicken.

вы́слушать, v. a. voll. anhören; aushören; überhören.

высо́кій, ая, ое, ad. hoch; groß; erhaben; hochmüthig.

высоко́, adv. ſ. высокій.

высота́, f. Höhe; Größe; Anhöhe.

Высокоблагоро́діе, n. Hochwohlgeboren.

высочайшій, ая, ее, ad. sup. höchſter.

выставля́ться, v. r. unv. ſich herauslegen; ausgeſtellt werden.

вы́строить, v. a. voll. ausbauen; bauen; aufrichten.

вы́стрѣлъ, m. Schuß.

выступа́ть, v. n. unv. ausgehen; ausrücken; ausſchlagen; austreten; vorſpringen.

вы́ступка, f. Gang, m. Tritt, m.

вы́сунуть, v. a. voll. herausſtecken; hinausſtoßen; vertreiben.

вы́сунуться, v. r. voll. ſich heraus legen.

вы́сѣчь, v. a. voll. fällen; aushauen.
вытáчивать, v. a. unv. ausdrechseln.
вы́тащить, v. a. voll. hinausziehen.
вы́тереть, v. a. voll. s. **вытирать**.
вы́терпѣть, v. a. voll. leiden; erdulden; ertragen.
вытирáть, v. a. unv. ausreiben; abwischen; abnützen.
вы́толкнуть, v. a. voll. ausstoßen; herausstoßen.
выть, v. n. unv. heulen.
вытя́гивать, v. a. unv. ausziehen; herausziehen; ausdehnen; ausspannen.
вытя́гиваться, v. r. unv. sich ausdehnen; gerade werden.
вы́учить, v. a. voll. lernen; erlernen; auswendig lernen; lehren.
вы́учиться, v. a. voll. lernen; erlernen.
выхваля́ть, v. a. unv. preisen; loben; erheben.
выходи́ть, v. n. unv. herausgehen; verlassen; ausgehen; herauskommen; nahen; kommen. — **зá мужъ**, einen Mann nehmen, heirathen; — **изъ себя̀**, außer sich gerathen.
вы́ходъ, m. Ausgang; Auswanderung, f. Ausgabe, f.
Вы́шгородъ, m. Dom.
вы́шибить, v. a. voll. ausschlagen; einschlagen.
вышивáнье, n. Stickerei f.
вышивáть, v. a. unv. ausnähen; sticken.
вышинá, f. Höhe.
выѣзжáть, v. n. unv. s. **вы́ѣхать**.
вы́ѣхать, v. n. voll. ausreiten; ausfahren; ausziehen.
вѣ́дать, v. a. unv. wissen; kennen.
вѣдь, adv. wahrscheinlich; wie es scheint.
вѣерообрáзный, ая, ое, ad. fächerartig.
вѣ́жливо, adv. s. **вѣжливый**.
вѣ́жливый, ая, ое, ad. höflich; gesittet; artig.
вѣкъ, m. Jahrhundert, n. Zeitalter, n. Lebenszeit, f. Ewigkeit, f.
вѣ́нéцъ, m. Krone, f.
вѣ́никъ, m. Besen; Badebesen.
вѣнóкъ, m. Blumenkranz.
вѣ́нчикъ, m. dim. Krone, f.
вѣ́ра, f. Glaube, m. Religion; Zuversicht.
вѣ́рить, v. a. unv. glauben; vertrauen; Zutrauen haben.
вѣ́рно, adv. s. **вѣрный**.
вѣ́рность, f. Treue; Wahrheit; Vertrauen, n. Richtigkeit.
вѣ́рный, ая, ое, ad. treu; getreu; redlich; aufrichtig; gläubig; richtig; sicher.
вѣ́ровать, v. a. unv. an einen oder an etwas glauben; einem glauben.
вѣроя́тно, adv. wahrscheinlich; scheinbar.
вѣ́сить, v. n. unv. wiegen; ein Gewicht haben.
вѣ́сомъ, adv. an Gewicht; nach dem Gewichte.
вѣсть, f. Nachricht; Gerücht, n.
вѣтвь, f. Zweig, m. Ast, m.
вѣтерóкъ, m. dim. s. **вѣтеръ**.
вѣ́теръ, m. Wind.
вѣ́точка, f. dim. s. **вѣтвь**.
вѣ́тряность, f. Leichtsinn, m. Flüchtigkeit.
вѣ́тряный, ая, ое, ad. leichtsinnig; flatterhaft.
Вѣ́че, n. Volksversammlung, f.
Вѣчевóй кóлоколъ, m. Glocke der Volksversammlung, f.
вѣ́чно, adv. s. **вѣчный**.
вѣ́чный, ая, ое, ad. ewig; beständig.
вѣ́щій, ая, ее, ad. weise; beredt.
вѣщу́ньинъ, а, о, ad. Wahrsager-.
вѣ́яніе, n. Wehen; Schwingen.
вѣ́ять, v. n. unv. wehen; fächeln.
вязáнье, n. Stricken; Binden.
вязáть, v. a. unv. stricken; binden; knüpfen.
вя́ло, adv. langsam; schläfrig; träge.

Г.

Га́дкій, ая, ое, ad. widrig; häßlich; ſchändlich.
Газе́та, f. Zeitung.
Гали́ція, f. Galicien, n.
Га́лицкій, ая, ое, ad. von Galicien.
Га́личъ, m. Galitſch.
га́ркать, v. n. unv. kreiſchen; gröhlen.
гарпу́на, f. Harpune.
гарпу́нщикъ, m. Harpunſchleuderer.
гвоздикъ, m. dim. ſ. гвоздь.
гвоздь, m. Nagel.
гдѣ, adv. wo.
гдѣ-нибу́дь, adv. irgend wo.
гдѣ-то, adv. irgend wo.
генера́лъ, m. General.
Ге́нрихъ, m. Heinrich.
Геóргій, m. Georg.
Геóргъ, m. ſ. Геóргій.
гербъ, m. Wappen, n. Stempel, m.
Герма́нія, f. Deutſchland, n.
геро́й, m. Held.
геро́йскій, ая, ое, ad. heroiſch; Helden-.
геро́йство, n. Heldenmuth, m. Heldengeiſt.
герцоги́ня, f. Herzogin.
ге́рцогскій, ая, ое, ad. herzoglich.
ге́рцогъ, m. Herzog.
гіацинтъ, m.
ги́бель, f. Verluſt, m. Verderben, n. Unglück, n.
ги́бкій, ая, ое, ad. biegſam; geſchmeidig; lenkſam.
ги́бкость, f. Biegſamkeit; Geſchmeidigkeit.
гимна́зія, f. Gymnaſium, n.
гиппопота́мъ, m. Flußpferd, n.
глава́, f. Kopf, m. Haupt, n.
главнокома́ндующій, m. Oberbefehlshaber.
гла́вный, ая, ое, ad. Haupt-; hauptſächlich.
гла́дить, v. a. unv. glatt machen; glätten; plätten.
гла́дкій, ая, ое, ad. eben; glatt; fließend.
гладъ, m. Hunger.
глазёнокъ, m. dim. ſ. глазо́къ.
глазо́къ, m. dim. Äuglein, n. Auge.
глазъ, m. Auge, n.
гли́нистый, ая, ое, ad. thonig; lehmig.
глота́ть, v. a. unv. verſchlucken; hinunterſchlucken.
гло́тка, f. Schlund, m.
глубина́, f. Tiefe.
глубо́кій, ая, ое, ad. tief; gründlich; ſpät.
глу́пенькій, ad. dim. ſ. глу́пый.
глупе́цъ, m. Dummkopf; Pinſel.
глу́пость, f. Dummheit; Albernheit.
глу́пый, ая, ое, ad. dumm; albern; einfältig; ungereimt.
глухарь, m. Auerhahn.
глухо́й, а́я, о́е, ad. taub; gehörlos.
глушь, f. Tiefe; Dickicht, n. todter Ort, m.
глядѣ́ть, v. n. unv. ſehen; ſuchen; Aufſicht haben.
гнать, v. a. unv. treiben; jagen; nachſetzen; wegjagen; verfolgen.
гна́ться, v. r. unv. nachſetzen; verfolgen; ſtreben.
гніе́ніе, n. Fäulniß, f.
гнило́й, а́я, о́е, ad. faul; verfault; modrig.
гну́сный, ая, ое, ad. häßlich; abſcheulich.
гну́ться, v. r. unv. ſich biegen; kriechen.
гнуша́ться, v. r. unv. verabſcheuen; verachten.
гнѣ́ваться, v. r. unv. in Zorn gerathen.
гнѣвъ, m. Zorn; Grimm.
гнѣзди́ться, v. n. unv. ein Neſt machen; ſich einniſten; ſich einen Platz wählen.
гнѣздо́, n. Neſt.
гова́ривать, v. a. m. ſ. говорить.
говори́ть, v. a. unv. reden; ſprechen; ſagen; erzählen.
говорли́вый, ая, ое, ad. redſelig; geſchwätzig.

го́ворный, ая, ое, ad. ſ. говорли́вый.
говя́дина, f. Rindfleiſch, n.
го́голь, m, Quakerente, f.
гоготáть, v. n. unv. gackern.
годи́ться, v. u. unv. taugen; nützlich ſein.
го́дный, ая, ое, ad. tauglich; ſchicklich.
Годуно́въ, m. Godunow.
годъ, m. Jahr, n.
Голи́цынъ, m. Golizin.
Голла́ндецъ, m. Holländer.
голла́ндскій, ая, ое, ad. holländiſch.
голова́, f. Kopf, m. Haupt, n.
голо́вка, f. dim. ſ. голова́.
головокруже́ніе, n. Schwindel, m.
голо́дный, ая, ое, ad. hungrig.
го́лодъ, m. Hunger.
голосо́къ, m. dim. ſ. го́лосъ.
го́лосъ, m. Stimme, f.
голубо́й, ая, ое, ad. himmelblau; hellblau.
голу́бчикъ, m. dim. mein Lieber; mein Täubchen.
голу́бушка, f. dim. ſ. голубчикъ.
го́лубь, m. Taube, f.
го́лый, ая, ое, ad. kahl; nackt; bloß; arm.
го́нчая, f. Jagdhund, m.
гора́, m. Berg.
гора́здо, adv. weit (mit comp.).
горбъ, m. Buckel; Höcker.
горди́ться, v. n. unv. ſtolz ſein; ſich brüſten.
го́рдо, adv. ſ. гордый.
го́рдость, f. Stolz, m. Hochmuth, m.
го́рдый, ая, ое, ad. ſtolz; hochmüthig.
го́ре, n. Betrübniß, f. Elend, n.
го́рестно, adv. ſ. го́рестный.
го́рестный, ая, ое, ad. bitterlich; kläglich; ſchmerzlich.
го́ресть, f. Jammer, m. Betrübniß.
горизонта́льный, ая, ое, ad. wagerecht; horizontal.
го́рка, f. dim. ſ. гора́.
горла́нить, v. n. unv. kreiſchen; plärren; ſchreien.
го́рло, n. Kehle, f. Gurgel, m. Hals, m.
городско́й, а́я, о́е, ad. ſtädtiſch; Stadt-.
городо́къ, m. dim. Städtchen, n.
го́родъ, m. Stadt, f.
Горо́ховецъ, m. Gorochowez, n.
горо́хъ, m. Erbſen, pl.
горсть, f. hohle Hand; handvoll; geringe Anzahl.
горшо́къ, m. Topf.
го́рькій, ая, ое, ad. bitter; herbe; kläglich; elend; kümmerlich.
го́рько, adv. ſ. го́рькій.
горѣ́ть, v. n. unv. brennen.
горя́чій, ая, ее, ad. heiß; glühend; erhitzt; eifrig; hitzig; jähzornig.
господи́нъ, m. Hausherr; Herr.
госпо́дній, яя, ее, ad. des Herrn, Gottes-.
госпо́дство, n. Herrſchaft, f. Regierung, f.
Госпо́дь, m. Herr, Gott.
госпожа́, f. Frau.
гостепріи́мство, n. Gaſtfreundſchaft, f.
гости́ная, f. Gaſtzimmer, n.
гости́нецъ, m. Geſchenk, n.
гости́нница, f. Gaſthaus, m.
гости́ный, ая, ое, ad. Gaſt-.
гость, m. Gaſt.
госуда́рственный, ая, ое, ad. Staats-.
госуда́рство, n. Staat, m. Reich.
госуда́рыня, f. Fürſtin; Prinzeſſin.
госуда́рь, m. Beherrſcher; Monarch; Fürſt.
готи́ческій, ая, ое, ad. gothiſch.
гото́вить, v. a. unv. zubereiten; fertig machen.
гото́виться, v. r. unv. ſich vorbereiten; zubereitet werden.
гото́вность, f. Bereitſchaft; Fertigkeit.
гото́вый, ая, ое, ad. fertig; bereit.
Готтенто́тъ, m. Hottentotte.
градонача́льникъ, m. Stadtoberhaupt, n.
градъ, m. Hagel.
гра́жданинъ, m. Bürger.
гра́мота, f. Befehl, m. Urkunde, f. Brief, m. Schreiben, n.
грамотѣ́й, m. Schriftkundige.
грани́тный, ая, ое, ad. Granit-.
грани́ца, f. Gränze; Gränzſtein, m.
гранъ, m. Gran.

графъ, m. Graf.
грачъ, m. Saatkrähe, f.
гребешёкъ. m. dim. Kamm.
Грекъ, m. Grieche.
грему́чая змѣя́, f. Klapperſchlange.
грему́шка, f. Klapper.
гремѣ́ть, v. n. unv. klappern; donnern; erſchallen.
Грендла́ндія, f. Grönland, n.
Грендла́ндскій, ая, ое, ad. grönländiſch.
грести́, v. a. unv. rudern.
Гре́ція, f. Griechenland, n.
гре́ческій, ая, ое, ad. griechiſch.
грибо́къ, m. dim. ſ. грибъ.
грибъ, m. Pilz.
гри́ва, f. Mähne.
гри́венникъ, m. Zehnkopekenſtück, n.
Григо́рій, m. Gregorius.
гро́бикъ, n. dim. ſ. гробъ,
гробъ, m. Sarg; Grab, n. Gruft, f.
гроза́, f. Gewitter, n. Furcht.
грози́ть, v. a. unv. drohen.
грози́ться, v. r. unv. drohen.
гро́зный, ая, ое, ad. ſtreng; furchtbar ſchrecklich; grauſam.
гро́мкій, ая, ое, ad. laut; ſtark; hellglänzend; auffallend.
гро́мко, adv. ſ. громкій.
громъ, m. Donner.
грошъ, m. Groſchen.
гру́бый, ая, ое, ad. grob; hart; rauh; gemein; unhöflich.
грудно́й, ая, ое, ad. Bruſt-.
грудь, f. Bruſt.
грунтъ, m. Grund.
гру́стно, adv. ſ. грустный.
гру́стный, ая, ое, ad. betrübt; traurig.
грусть, f. Kummer, m. Schwermuth.
гру́ша, f. Birnbaum, m. Birne.
грызть, v. a. unv. nagen; beißen; quälen.
гры́зться, v. r. unv. ſich beißen; zanken.
грѣ́ться, v. r. unv. ſich wärmen; gewärmt werden.
грѣхъ, m. Sünde, f. Schuld, f.
грѣши́ть, v. n. unv. ſündigen; ſich irren.
грѣшно́, v. imp. es iſt eine Sünde.
гря́дка, f. Gartenbeet, n.
гря́зный, ая, ое, ad. ſchmutzig; ſchlammig.
грязь, f. Schmutz, m. Schlamm, m.
губа́, f. Lippe.
губе́рнія, f. Gouvernement.
гугу́! adv. mäuschenſtill.
Гудсо́новъ Зали́въ, m. Hudſons-Bay.
гужёмъ, adv. auf der Achſe; zu Lande.
гуля́нье, n. Spazierengehen; Spaziergang, m.
гуля́ть, v. n. unv. ſpazieren gehen; ſich ergötzen.
гумно́, n. Tenne, f. Dreſchtenne.
гу́сеница, f. Raupe.
гу́сто, adv. ſ. густой.
густо́й, ая, ое, ad. dicht; dick; grob.
гусь, m. Gans, f.
гусько́мъ, adv. in der Reihe; hintereinander.

Д.

Да, adv. ja; und; aber.
дава́ть, v. a. unv. geben; verleihen; erlauben; übergeben.
давле́ніе, n. Drücken; Keltern.
да́вній, яя, ее, ad. vor langer Zeit geſchehen; alt.
давно́, adv. lang; lange Zeit; längſt.
давны́мъ—давно́, adv. ſchon lang; ſehr lange Zeit.
давноже́лан̀ный, ая, ое, ad. längſtgewünſcht.
да́же, adv. ſogar.
далёкій, ая, ое, ad. weit; entfernt; entlegen.
далеко́, adv. weit; viel; ſehr.
даль, f. Ferne; Weite.
да́льше, adv. ſ. да́лѣе.
да́лѣе, adv. comp. weiter.

дáма, f. Dame.
Данúлъ, m. Daniel.
дáнникъ, m. Tributfähige.
дань, f. Steuer; Abgabe; Schatzung.
дарúть, v. a. unv. geben; schenken; begnadigen.
дарованíе, n. Schenkung, f. Gabe, f. Talent, n.
даръ, m. Gabe, f. Naturgabe, f. Talent, n.
дáромъ, adv. umsonst.
дáтскій, ая, ое, ad. dänisch.
дáтчанинъ, m. Däne.
дать, v. a. voll. s. давать.
дáча, f. Landhaus, n.
даúніе, n. Geben.
два, двѣ, num. zwei; beide.
двáдцать, num. zwanzig.
двáжды, adv. zweimal.
двéрца, f. dim. s. дверь.
дверь, f. Thüre, Pforte.
двúгать, v. a. unv. bewegen; erregen.
двúгаться, v. r. unv. sich bewegen; gerührt werden.
движéніе, n. Bewegung, f.
Двина, f. Düna.
двóе, num. zwei.
дворéцъ, m. Schloß, n. Palast.
дворъ, m. Hof; Haus, n. Gebäude.
дворцовóй, ая, ое, ad Schloß-; Hof-; Palast-.
дворянúнъ, m. Edelmann.
дворя́нство, n. Adel, m.
двугóрбый, ая, ое, ad. zweibucklig.
двухднéвный, ая, ое, ad. zweitägig.
двѣнадцатилѣтній, яя, ее, ad. zwölfjährig.
двѣнáдцать, num. zwölf.
двѣсти, num. zweihundert.
дебрь, f. Thal, n. Bergthal, n. Schlucht.
Девúсовъ Проли́въ, m. Davisstraße.
Девúсъ, m. Davis.
дéвять, num. neun.
девятнáдцать, num. neunzehn.
девя́тый, ая, ое, num. der neunte.
Демья́новъ а, о, ad. Damians.
Демья́нъ, m. Damian.
денéкъ, m. dim. s. день.
денни́ца, f. Morgenröthe; Morgenstern, m.
день, m. Tag.
день — денскóй, adv. den ganzen Tag.
дéньги, f. Pl. Geld, n.
дёргать, v. a. unv, ausreißen; ziehen; zupfen.
деревéнскій, ая, ое, ad. ländlich; bäurisch; Dorf-.
Деревни́щи, f. Pl. Derewnischtschi.
дерéвня, f. Dorf, n. Land.
дéрево, n. Baum, m. Holz.
деревцó, n. s. дéрево.
деревя́нный, ая, ое, ad. hölzern.
держáть, v. a. unv. halten; bewahren; aufhalten; erhalten.
держáться, v. r. unv. sich halten; aufbewahrt werden; aufgehen.
дéрзкій, ая, ое, ad. kühn; gewagt; frech; verwegen; unverschämt.
дéрзко, adv. s. дерзкій.
дéрзость, f. Verwegenheit.
дернъ, m. Rasen.
десна́, f. Zahnfleisch, n.
десятилѣтній, яя, ее, ad. zehnjährig.
десяти́на, n. zehntel; ein Morgen Landes.
Десяти́нная цéрковь, f. Zehntenkirche.
деся́тникъ, m. Zehnter.
деся́токъ, m. Zehend, n. zehn Stück.
деся́тый, ая, ое, num. der zehnte.
дéсять, num. zehn.
дива́нъ, m. Divan; Sopha.
дика́рь, m. Wilde.
ди́кій, ая, ое, ad. wild; menschenscheu.
дикóвинка, f. Seltenheit; Wunder, n.
ди́кость, f. Wildheit; Ungeselligkeit.
дилижáнсъ, m. Postwagen.
Димúтрій, m. Demetrius.
дипло́мъ, m. Diplom.
Диръ, m. Dir.
дитя́, n. Kind.
ди́тятко, n. dim. s. дитя.
дичúна, f. s. дичь.
дичь, f. Federwildpret, n.
длина́, f. Länge.
длинноволóсый, ая, ое, ad. langhaarig.

дли́нный, ая, ое, ad. lang.
для, prp. für; um; wegen.
Дми́тріевскій, ая, ое, ad. Demetrius-.
Дми́тровъ, m. Dmitrow, n.
дно, n. Grund, m. Boden.
Днѣпръ, m. Dnieper.
до, prp. bis an; bis zu; bis jetzt.
до́блесть, f. Muth, m. Standhaftigkeit.
до́бренькій, ая, ое, ad. dim. ſ. добрый.
добро́, n. Wohl; Gut; Vermögen.
добро̀ пожа́ловать, ſeien Sie willkommen.
добровóльно, adv. freiwillig; ungezwungen.
добродýшіе, n. Gutherzigkeit, f.
добродýшный, ая, ое, ad. gutherzig; gutmüthig.
добродѣ́тель, f. Tugend; Wohlthat.
добродѣ́тельный, ая, ое, ad. tugendhaft.
доброжела́тельство, n. Gewogenheit, f. Gunſt.
добросо́вѣстность, f. Gewiſſenhaftigkeit.
доброта̀, f. Güte.
до́брый, ая, ое, ad. gut; redlich; rechtſchaffen.
добыва́ть, v. a. unv. erlangen; erhalten; benützen.
добы́ча, f. Beute; Raub, m.
добѣ́жа́ть, v. n. voll. hinlaufen; bis.
довести́, v. a. voll. ſ. доводить.
доводи́ть, v. a. unv. hinführen; führen; bringen zu etwas; beweiſen; darthun.
дово́льно, adv. genug; ziemlich.
дово́льный, ая, ое, ad. zufrieden; hinreichend.
дово́льство, n. Ueberfluß, m.
дово́льствова́ться, v. r. unv. ſich begnügen; verſorgt werden.
довѣ́ренность, f. Zutrauen, n.
довѣ́ріе, n. Zutrauen.
довѣ́рчиво, adv. ſ. довѣрчивый.
довѣ́рчивый, ая, ое, ad. zutraulich.
довѣря́ть, v. a. unv. trauen; vertrauen.
догада́ться, v. r. voll. ſ. догадываться.
дога́дка, f. Muthmaßung; Errathung.
дога́дываться, v. r. unv. muthmaßen; errathen.
догна́ть, v. a. voll. ſ. догоня́ть.
догоня́ть, v. a. unv. einholen; erreichen.
дожда́ться, v. a. voll. auf Jemand warten; abwarten.
дождево́й, а́я, о́е, ad. Regen-.
дождь, m. Regen.
дозволе́ніе, n. Erlaubniß, f. Einwilligung, f.
дозволя́ть, v. a. unv. erlauben; geſtatten; zugeben.
дойти́, v. a. voll. ſ. доходить.
доказа́ть, v. a. voll. ſ. дока́зывать.
доказа́тельство, n. Beweis, m.
доказа́ть, v. a. voll. ſ. доказывать.
дока́зывать, v. a. unv. beweiſen; darthun; bezeugen.
доко́лѣ, adv. ſo lange als.
докóнчить, v. a. voll. beendigen; zu Ende bringen.
до́кторъ, m. Doctor; Arzt.
до́лгій, ая, ое, ad. lang; ausgedehnt; geräumig.
до́лго, adv. lang; lange; lange Zeit.
долговре́менный, ая, ое, adv. lange.
долгошéйный, ая, ое, Langhals, m. langwierig.
долгъ, m. Schuld, f. Pflicht, f. Schuldigkeit.
до́лженъ, я — ich muß; ich ſoll u. ſ. w.
до́лжность, f. Amt, n. Stelle; Pflicht.
доли́на, f. Thal, n.
доложи́ть, v. a. voll. melden; anzeigen.
долóй, adv. herunter! weg! fort!
долото́, n. Meißel, m.
до́ля, f. Theil, m. Antheil, m.
до́лѣе, adv. comp. länger.
дома́шній, яя, ее, ad. häuslich.
до́микъ, n. dim. Häuschen, n.
До́мнино, n. Domnino.
домовóй, а́я, о́е, adv. Haus-.
домова́я лѣ́стница, f. Haustreppe.
домъ, m. Haus.
до́ма, adv. zu Hauſe.
домóй, adv. nach Hauſe.
До́нгола, f. Dongola, n.
донесе́ніе, n. Bericht, m.
доноси́ть, v. a. unv. hintragen; berichten; angeben; anklagen.

донести́, v. a. voll. ſ. доносить.
Донско́й, а́я, о́е, ad. Donskoi; vom Don.
доны́нѣ, adv. bis jetzt.
до́нце, n. Spinnbank, f.
допро́съ, m. Befragung, f. Verhör, n.
допуска́ть, v. a. unv. einlaſſen; hinzulaſſen; erlauben; zugeben; bewilligen.
допусти́ть, v. a. voll. ſ. допуска́ть.
допы́тываться, v. r. unv. zu erfahren ſuchen, erfahren.
доро́га, f. Weg, m. Straße.
доро́гой, adv. unterwegs.
доро́дный, ая, ое, ad. wohlbeleibt; ſtark; dick.
дорожи́ть, v. a. unv. ſchätzen; achten.
доро́жка, f. dim. ſ. дорога.
доро́жный, ая, ое, ad. Reiſe-; zur Reiſe gehörig.
дога́да, f. Verdruß, m.
доса́дно, v. imp. es iſt ärgerlich.
доса́довать, v. n. unv. ſich ärgern.
досажда́ть, v. a. unv. ärgern; plagen.
доска́, f. Brett, n. Tafel; Platte.
достава́ть, v. a. unv. reichen; erreichen; nehmen; hervorlangen; bekommen; erlangen; erhalten.
достава́ться, v. r. unv. zufallen; zu Theil werden; einen Verweis bekommen.
доста́вить, v. a. voll. ſ. доставля́ть.
доставля́ть, v. a. unv. liefern; verſchaffen; ſtellen.
доста́токъ, m. Vermögen, n. Ueberfluß.
доста́точно, adv. ſ. доста́точный.
доста́точный, ая, ое, ad. wohlhabend; hinlänglich; hinreichend.
доста́ть, v. n. voll. hinreichen.
доста́ться, v. a. voll. zufallen; zu Theil werden.
достига́ть, v. a. unv. einholen; erwiſchen; gelangen; erreichen.
дости́гнуть, v. a. voll. ſ. достигать.
досто́йно, adv. ſ. досто́йный.
досто́инство, n. Verdienſt; Würde f.
достойный, ая, ое, ad. würdig; werth; verdienend; verdient.
досу́жный, ая, ое, ad. frei.
доташи́ться, v. r. voll. ſich hinſchleppen bis.
дотро́гиваться, v. r. unv. anrühren; berühren.
дохну́ть, v. n. voll. athmen; wehen; blaſen.
доходи́ть, v. n. unv. hingehen; bis wohin gelangen; betreffen; angehen; erreichen.
до́чка, f. dim. ſ. дочь.
дочь, f. Tochter.
дое́хать, v. n. voll. hinfahren; ankommen.
драгоцѣ́нность, f. Koſtbarkeit; Kleinod, n.
драгоцѣ́нный, ая, ое, ad. koſtbar; theuer; vortrefflich.
дразни́ть, v. a. unv. reizen; necken.
дра́ка, f. Handgemenge, n. Schlägerei.
драть, v. r. unv. reißen; abreißen; ziehen; kratzen; prügeln.
дра́ться, v. r. unv. zerreißen; ſich ſchlagen.
древе́сный, ая, ое, ad. Baum-; Holz-.
Древля́нинъ, m. Drewljäner.
дре́вній, яя, ее, ad. alt.
дре́вность, f. Alterthum, n. alte Zeiten, Pl. Alter, n.
дрема́ть, v. n. unv. ſchlummern.
дрему́чій, ая, ее, ad. ein dichter Wald.
дробь, f. Schrot, m. Bruch, m.
дрова́, n. Pl. Holz; Brennholz.
дровосѣ́къ, m. Holzhauer.
дрожа́ть, v. n. unv. zittern; beben; bange werden; ſich fürchten.
другъ, m. Freund.
другъ – дру́га, pr. einander.
друго́й, а́я, о́е, ad. der andere; der zweite.
дру́жба, f. Freundſchaft.
дружёкъ, m. dim. ſ. другъ.
дру́жески, adv. freundſchaftlich.
дру́жественный, ad. freundſchaftlich.
дру́жество, n. ſ. дру́жба.
дружи́на, f. Kriegsſchaar.
дружи́ще, m. ſ. другъ.
дрянь, f. albernes Geſchwätz, n. Kleinigkeiten.

дря́хлый, ая, ое, ad. kraftlos; gebrechlich.
дубъ, m. Eiche, f.
дубье́, n. Prügel, m. Knüttel, m. Keile, f.
дуга́, f. Bogen, m. Krummholz, n.
ду́дка, f. Rohrpfeife; Schalmei.
ду́ло, n. Mündung, f.
ду́мать, v. a. unv. denken; nachdenken; glauben; gesonnen sein.
Ду́мный, ая, ое, ad. Rath-.
Дунай, m. Donau, f.
дуновéніе, n. Blasen; Hauch, m.
ду́нуть, v. n. voll. blasen; hauchen.
Ду́няшка, f. dim. Eudoxia.
дура́къ, m. Dummkopf; Narr; Spaßmacher.
дура́чество, n. Thorheit, f. Narrheit, f. Albernheit, f.
дурачи́на, m. ſ. дуракъ,
ду́рно, adv. ſ. дурной.
дурно́й, а́я, о́е, ad. häßlich; ſchlecht; übel; unanſtändig.
дуть, v. n. unv. ду́нуть.
духовéнство, n. Geiſtlichkeit.
духóвный, ая, ое, ad. geiſtlich.
духóвное завѣща́ніе, n. Teſtament.
духъ, m. Athem; Geruch; Dunſt; Geiſt; Muth.
душа́, f. Seele; Gewiſſen, n. Herz, n. Gemüth, n.
душéвный, ая, ое, ad. herzlich; aufrichtig; Seelen-.
ду́шенька, comm. dim. mein Herzchen; mein Schatz.
души́стый, ая, ое, ad. wohlriechend.
души́ть, v. a. unv. erſticken; erwürgen.
дыми́ться, v. r. unv. rauchen.
дымъ, m. Rauch.
ды́рочка, f. Loch, n.
дыха́ніе, n. Athmen, m. Athem.
ды́шать, v. n. unv. athmen; Athem holen.
Дьякъ, m. Secretair; Oberſecretair.
дѣвочка, f. dim. Mädchen, n.
дѣвушка, m. dim. ſ. дѣвочка.
дѣдъ, m. Großvater.
дѣйствіе, n. Wirkung, f. That, f. Gefecht.
непрія́тельскія дѣйствія, n. Feindſeligkeiten, ſ.
дѣйстви́тельно, adv. wirklich; in der That.
дѣйстви́тельный, ая, ое, ad. ſ. дѣйстви́тельно.
дѣйствовать. u. a. unv. wirken; handeln.
дѣлать, v. a. unv. machen; thun; verfertigen; verurſachen.
дѣлаться, v. r. voll. werden; gemacht werden; geſchehen.
дѣли́ться, v. r. unv. getheilt werden; theilen.
дѣло, n. Geſchäft; Sache, f. Arbeit, f. That, f.
дѣльно, adv. vernünftig; mit Recht.
дѣтёнышъ, m. ein junges Thier; Junges, n.
дѣти́на, m. junger Menſch; ſtarker Burſche.
дѣтище, n. ſ. дитя.
дѣтскій, ad. kindiſch; Kinder-.
подѣтски, adv. kindiſch; wie ein Kind.
дѣтство, n. Kindheit, f.
дѣя́ніе, n. Handlung, f. That, f.
дѣятельность, f. Thätigkeit; Wirkſamkeit.
дѣятельный, ad. thätig; wirkſam; emſig; arbeitſam.
дюжина, f. Dutzend, n.
дюймъ, m. Zoll.
дя́денька, дя́дюшка, m. dim. ſ. дя́дя.
дя́дька, m. Kinderwärter.
дя́дя, m. Oheim; Onkel.
дя́телъ, m. Specht.

Е.

Евро́па, f. Europa, n.
европе́йскій, ая, ое, ad. europäiſch.
Егѝпетъ, m. Aegypten, n.
Егѝпетскій, ая, ое, ad. ägyptiſch.
Его́рушка, m. dim. ſ. Геóргій.
едва́, adv. kaum; ſchwerlich.

единовла́стіе, n. Alleinherrſchaft, f.
единоду́шный, ая, ое, ad. einſtimmig; einmüthig.
еди́нственно, adv. ſ. еди́нственный.
еди́нственный, ая, ое, ad. einzig; einzig und allein.
еди́ный, ая, ое, ad. ein; einzig.
ежеви́ка, f. Brombeere.
ежего́дно, adv. jährlich; alle Jahre.
ежедне́вно, adv. täglich; alltäglich; alle Tage.
е́жели, conj. wenn; wofern; falls.
ежемину́тно, adv. jeden Augenblick.
ёжъ, m. Igel.
ей — ей, adv. ja; wahrlich; gewiß.
ель, f. Fichte; Rothtanne.
Еми́лія, f. Emilie.
епи́скопство, n. biſchöfliche Würde, f. Bisthum, n.
епи́скопъ, m. Biſchof.
ёршъ, m. Kaulbars.
е́сли, conj. wenn; wofern; falls.
есте́ственно, adv. ſ. есте́ственный.
есте́ственный, ая, ое, ad. natürlich; weſentlich.
есте́ственная исто́рія, f. Naturgeſchichte.
ещё, adv, noch.

Ж.

Жа́бры, f. Kiemen, Pl.
жа́дность, f. Gier; Hunger, m.
жа́дный, ая, ое, ad. gierig; heißhungrig.
жа́жда, f. Durſt, m.
жа́ждать, v. n. unv. durſten; durſtig ſein; begierig verlangen.
жа́лкій, ая, ое, ad. beklagenswerth; kläglich; erbärmlich.
жа́лко, ſ. жаль.
жа́ло, n. Stachel, m. Schlangenzunge, f.
жа́лобно, adv. ſ. жалобный.
жа́лобный, ая, ое, ad. kläglich; jämmerlich.
жа́ловаться, v. n. unv. ſich beklagen; ſich beſchweren über.
жа́лость, f. Mitleiden, n. Betrübniß.
жаль, Leid thun.
жале́ть, v. a. unv. bedauern; beklagen; Mitleid haben.
жа́риться, v. r. unv. gebraten werden; ſich brennen.
жа́ркій, ая, ое, ad. warm; heiß; hitzig.
жарко́е, n. Braten, m.
жарови́ня, f. Feuerbecken, n.
жаръ, m. Hitze, f. Gluth, f.
жа́тва, f. Ernte.
жать, v. a. unv. ernten; drücken.
жгу́чій, ая, ее, ad. ätzend; beizend.
Жда́нова, f. Shdanowa.
ждать, v. a. unv. warten; erwarten; hoffen.
жела́ніе, n. Wunſch, m. Sehnſucht, f.
жела́нный, ая, ое, ad. gewünſcht.
жела́ть, v. a. unv. wünſchen; verlangen.
желтова́тый, ая, ое, ad. gelblich.
жёлтый, ая, ое, ad. gelb.
желу́докъ, m. Magen.
желѣза́, f. Drüſe.
желѣзистый, ая, ое, ad. eiſenhaltig.
желѣзный, ая, ое, ad. eiſern; Eiſen.
желѣзо, n. Eiſen.
же́мчугъ, m. Perlen, Pl.
жена́, f. Frau.
жени́ться, v. r. unv. heirathen; ſich verheirathen.
жени́хъ, m. Bräutigam.
же́нскій, ая, ое, ad. weiblich; Frauen-; Weiber-.
же́нщина, f. Frauenzimmer; Weib; Frau.
же́рновъ, m. Mühlſtein.
же́ртва, f. Opfer, n.
же́ртвовать, v. a. unv. opfern; zum Opfer bringen; ſich aufopfern.
жёсткій, ая, ое, ad. hart; rauh.
жесто́ко, adv. ſ. жестокій.
жестокосе́рдый, ая, ое, ad. hartherzig; unbarmherzig.
жесто́кость, f. Härte; Strenge; Heftigkeit.

жесто́кій, ая, ое, ad. hart; grauſam; beſchwerlich; bitter; heftig.
жечь, v. a. unv. brennen; beißen; ſtechen.
живо́, adv. nach der Natur; lebhaft.
живо́й, а́я, о́е, ad. lebendig; lebhaft; raſch.
живопи́сецъ, m. Maler.
живопи́сный, ая, ое, ad. maleriſch.
живопись, f. Malerei; Gemälde, n.
живо́тное, n. Thier.
живо́тъ, m. Magen; Leib; Leben.
жи́дкій, ая, ое, ad. flüſſig; ſchwach; dünn.
жи́дкость, f. Flüſſigkeit.
жизнь, f. Leben, n.
жи́ла, f. Ader; Sehne.
жиле́цъ, m. Miether; Miethsmann.
жили́ще, n. Wohnung, f.
жи́рный, ая, ое, ad. fett; dick; beleibt.
жиръ, m. Fett, n. Speck,
жите́йство, n. Leben.
жи́тель, m. Bewohner; Einwohner.
жи́тница, f. Kornſpeicher, m. Kornboden, m.
жить, v. n. unv. leben; wohnen.
житьё, n. Leben.
житьё-бытьё, n. Lebensart.
жужжа́ніе, n. Sumſen, n. Gemurmel, n.
жужжа́ть, v. n. unv. ſumſen; brummen; murmeln.
жукъ, m. Käfer.
журна́лъ, m. Tagebuch, n. Journal, n.
жучёкъ, m. dim. ſ. жукъ.

З.

За, prp. jenſeits; hinter; nach; für; anſtatt; wegen; bei.
забава, f. Ergötzlichkeit; Zeitvertreib, m.
забавля́ть, v. a. unv. ergötzen; die Zeit vertreiben.
забавля́ться, v. r. unv. ſich ergötzen; ſich vergnügen.
заба́вный, ая, ое, ad. luſtig; kurzweilig; unterhaltend.
заби́ться, v. r. voll. ſich einſchließen; ſich verbergen.
забія́ка, comm. Händelmacher, m. Zänker.
заблесте́ть, v. n. vol. glänzen.
заблуди́ться, v. n. voll. ſich verirren.
заблужда́ться, v. n. unv. ſ. заблуди́ться.
заблужде́ніе, n. Verirrung; Irrthum, m.
забо́ръ, m. Zaun.
забо́рчикъ, m. dim. ſ. заборъ.
забо́та, f. Sorge; Beſorgniß.
забо́титься, v. r. unv. ſich um etwas bekümmern.
забо́тливо, adv. beſorgt; geſchäftig; ſorgfältig.
забо́тливость, f. Sorge; Geſchäftigkeit.
забра́ть, v. a. voll. eingreifen; faſſen; mitnehmen.
забра́ться, v. r. voll. mitnehmen, ſich einſchleichen; aufſteigen.
забри́ть лобъ, v. a. voll. als Rekruten abgeben.
забро́сить, v. a. voll. hinter etwas werfen; verlegen; verwerfen; verſchmeißen.
забыва́ть, v. a. unv. vergeſſen.
забы́ть, v. a. voll. ſ. забыва́ть.
забы́ться, v. r. voll. ſich vergeſſen.
забѣжа́ть, v. n. voll. anlaufen, ſich verlaufen; zuvorkommen.
заведе́ніе, n. Anſtalt, f. Einrichtung.
завёртывать, v. a. unv. einwickeln, einhüllen.
завести́, v. a. voll. anfangen, anlegen; errichten; ſtiften; verleiten.
завести́сь, v. r. voll. ſich einniſten; einrichten.
зави́дѣть, v. a. voll. von weitem erblicken.
зави́симость, f. Abhängigkeit.
зави́стливый, ая, ое, ad. neidiſch; mißgünſtig.
за́висть, f. Neid, m. Mißgunſt.
зави́сѣть, v. n. abhängen; abhängig ſein von.
завладѣ́ть, v. a. voll. ſich bemächtigen.

заводи́ть, v. a. unv. ſ. завести.
завóдъ, m. Fabrik, f.
завоева́ніе, n. Eroberung.
завоева́тель, m. Eroberer.
завоева́ть, v. a. voll. erobern.
заворoти́ть, v. a. voll. aufſchlagen; umkehren; einkehren.
завсегда́, adv. immer; jedes Mal;
за́втра, adv. morgen; den anderen Tag.
за́втракать, v. n. unv. frühſtücken.
за́втрашній день, m. der andere Tag.
завѣ́тъ, m. Teſtament.
завѣщаніе, n. Gebot; Teſtament; Vermächtniß.
завѣща́ть, v. n. voll. verordnen; teſtiren; vermachen.
завя́зывать, v. a. unv. zubinden; einbinden; anſtiften.
завяза́ться, v. r. voll. zugebunden werden; anfangen.
зага́нивать, v. a. zu ſchanden reiten; abjagen.
загиба́ть, v. a. voll. biegen; zurückſchlagen.
загляну́ть, v. a. voll. hinſchielen; einen verſtohlenen Blick hinwerfen; — въ кни́гу, ein Buch zu Rathe ziehen.
загна́ть, v. a. voll. eintreiben; treiben; müde jagen; abjagen.
загну́ть, v. a. voll. biegen; zurückſchlagen.
заговори́ть, v. n. voll. anfangen zu reden.
загоро́дка, f. Vorſchlag, m. Abſcheuerung.
за́городный, ая, oe, ad. außerhalb der Stadt befindlich; m. Land-.
загорѣ́ться, v. r. voll. in Brand gerathen; entbrennen.
загото́вить, v. a. voll. zubereiten; fertig machen; verſorgen.
загражда́ть, v. a. unv. einem den Weg verrennen; Hinderniſſe in den Weg legen.
загры́зть,, v. a. voll. todt beißen.
задави́ть, v. a. voll. zertreten; erwürgen.
за́данный, ая, oe, part. pass. aufgegeben.
за́дній, яя, ee, ad. der hintere.
за́домъ, adv. hinterwärts; rücklings.
задо́хнуться, v. r. voll. außer Athem kommen; keuchen; erſticken.
задрема́ть, v. a. voll. entſchlummern.
заду́маться, v. r. voll. in Gedanken verſinken; tiefſinnig werden.
заду́мчивый, ая, oe, ad. gedankenvoll; nachdenkend; tiefſinnig; melancholiſch.
задуше́вный, ая, oe, ad. herzlich; innig.
задыха́ться, v r. unv. ſ. задохнуться.
задѣва́ть, v. a. unv. anhacken; reizen.
задѣ́ть, v. a. voll. ſ. задѣва́ть.
заже́чь, v. a voll. ſ. зажига́ть.
зажига́ть, v. a. unv. anzünden; anſtecken; Feuer anlegen.
зажи́точный, ая, oe, ad. wohlhabend; vermögend; reich.
зазвенѣ́ть, v. a. voll. anfangen zu klingeln.
зазеленѣ́ть, v. n. voll. anfangen grün zu werden.
зазу́брина, f. Scharte; Zacke.
заигра́ть, v. n. voll. ſ. заи́грывать.
заи́грывать, v. n. unv. anfangen zu ſpielen.
зайти́, v. n. voll. ſ. заходить.
заки́дывать, v. a. unv. hinterwerfen; zurückſchlagen; zuſchütten.
заки́нуть, v. a. voll. ſ. заки́дывать.
закла́дывать, v. a. unv. vermauern; den Grund legen; bauen; anſpannen.
заключе́ніе, n. Schluß, m.
заключи́ть, v. a. voll. einſchließen; ſchließen; machen; beſchließen.
заколо́ть, v. a. voll. erſtechen; ſchlachten; opfern.
зако́нный, ая, oe, ad. geſetzlich; rechtmäßig; Geſetz-.
зако́нъ, m. Geſetz, n.
закоптѣ́лый, ая, oe, ad. ſchwarz vom Rauche.
закрича́ть, v. n. voll. zuſchreien.
за́кромъ, m. Kornkaſten.
закружи́ться, v. r. voll. ſchwindelig werden; ſich umdrehen.
закрыва́ть, v. a. voll. bedecken; zumachen; verbergen; ſchließen.
закрыва́ться, v. r. unv. zugedeckt werden; ſich zudecken.

закры́ть, v. a. voll. ſ. закрыва́ть.
закуси́ть, v. a. voll. anbeißen; aufbeißen; Imbiß halten.
заку́ска, f. Imbiß, m. Nacheſſen, n.
заку́тать, v. a. voll. verhüllen.
залива́ться, v. r. unv. ſ. залиться.
зали́въ, m. Meerbuſen.
зали́ться, v. r. voll. zerfließen; überſchwemmt werden.
заложи́ть, v. a. voll. ſ. закла́дывать.
зало́мъ, m. Schmiege, f.
залѣ́зть, v. n. voll. hinterkriechen; unterkriechen.
залѣни́ться, v. n. voll. faul werden; träge werden.
Залѣ́скій, ad. m. Saleßky.
залюби́ть, v. a. voll. lieb gewinnen.
зама́нивать, v. a. unv. locken; anlocken.
замани́ть, v. a. voll. ſ. заманивать.
замёрзнуть, v. n. voll. gefrieren; frieren; erfrieren.
замести́ v. a. voll. zuwehen.
за́мокъ, m. Schloß, n. Burg.
замо́къ, m. Schloß, (an d. Thür.) n.
замо́лкнуть, v. n. voll. aufhören.
замолча́ть, v. n. voll. ſtill ſchweigen.
замора́живать, v. a. unv. gefrieren laſſen; frieren laſſen.
заморо́зить, v. a. voll. ſ. замора́живать.
замо́рскій, ая, ое, ad. ausländiſch.
замужняя, f. verheirathete Frau.
замѣня́ть, v. a. unv. erſetzen; vergelten.
замѣ́тить, v. a. voll. ſ. замѣчать.
замѣ́тный, ая, ое, ad. merkbar; merklich.
замѣча́ніе, n. Bemerkung, f. Anmerkung.
замѣча́тельный, ая, ое, ad. aufmerkſam; merkwürdig.
замѣша́тельство, n. Verwirrung, f. Verlegenheit.
замяу́кать, v. n. voll. anfangen zu miauen.
замѣча́ть, v. a. unv. merken; bemerken.
занести́, v. a. voll. abgeben; fortreißen; wegtragen.
занемо́чь, v. a. unv. krank werden.
занима́тельность, f. Anziehende, n.
занима́тельный, ая, ое, ad. anziehend; einnehmend.
занима́ть, v. a. voll. einnehmen; beſetzen; borgen; bekleiden; beſchäftigen; anziehen.
занима́ться, v. r. unv. ſich beſchäftigen; beſetzt werden.
зано́за, f. Splitter, m.
заня́тіе, n. Beſchäftigung; f. Beſetzung, f.
заня́ть, v. a. voll. ſ. занимать.
заня́ться, v. r. voll. ſ. заниматься.
запада́ть, v. n. unv. hinter etwas fallen; untergehen.
за́падный, ая, ое, ad. weſtlich; Weſt-.
западня́, f. Falle.
за́падъ, m. Weſten.
запасти́сь, v. r. voll. ſich verſorgen; verſorgt werden.
запа́съ, m. Vorrath.
за́пахъ, m. Geruch.
запа́чкать, v. a. voll. beſchmutzen; beſchmieren.
запере́ть, v. a. voll. ſ, запира́ть.
запере́ться, v. r. voll. ſ. запираться.
запира́ть, v. a. unv. zuſchließen; einſchließen; verſperren.
запира́ться, v. r. unv. läugnen; ſich einſchließen.
запи́сываться, v. r. unv. ſich einſchreiben.
запла́кать, v. n. voll. anfangen zu weinen.
заплати́ть, v. a. voll. bezahlen.
запле́чный, ая, ое, ad. was hinter den Schultern iſt.
заплеса́ть, v. n. voll. anfangen zu tanzen.
запну́ться, v. r. voll. ſtocken; ſtottern; anſtoßen.
заповѣ́дать, v. a. voll. befehlen; verordnen; vorſchreiben.
заполза́ть, v. n. unv. einkriechen.
запо́ръ, m. Riegel.
запрети́ть, v. a. voll. ſ. запрещать.
запреща́ть, v. a. unv. verbieten; unterſagen.
запряга́ть, v. a. unv. anſpannen.
за́пуски, m. Pl. въ—ки; um die Wette; in die Wette.

запу́тать, v. a. voll. verwickeln; bewickeln; verwirren.

запу́таться, v. r. voll. ſich verwickeln; ſich verwirren.

запѣть, v. a. voll. anfangen zu ſingen.

зарабо́тать, v. a. voll. ſ. зарабо́тывать.

зарабо́тывать, v. a. unv. verdienen; abarbeiten.

зарази́тельность, f. die anſteckende Eigenſchaft.

зара́нѣе, adv. bei Zeiten, im Voraus.

заревѣть, v. n. voll. anfangen zu brüllen.

заржа́ть, v. n. voll. anfangen zu wiehern.

зарóдышъ, m. Keim.

зарони́ть, v. a. voll. hinter fallen laſſen.

зарости́, v. a. voll. bewachſen; verwachſen; zuheilen.

заруби́ть, v. a. voll. einſchneiden; kerben; merken.

зарыда́ть, v. n. voll. anfangen zu weinen, zu ſchluchzen.

зары́ть, v. a. voll. vergraben.

зарѣзать, v. a. voll. ſchlachten; morden; einſchneiden.

заря́, f. Dämmerung; Morgenröthe.

заса́дный, ая, ое, ad. Hinterhalt-.

засверка́ть, v. n. voll. anfangen zu blitzen.

засвиста́ть, v. n. voll. anfangen zu pfeifen.

заслу́га, f. Verdienſt, m.

заслужённый, ая, ое, ad. verdienſtvoll; verdient.

заслу́живать, v. a. unv. verdienen; erwerben.

заслужи́ть, v. a. voll. ſ. заслу́живать.

засну́ть, v. n. v. einſchlafen.

засóхнуть, v. a. voll. eintrocknen; verdorren.

заста́вить, v. a. voll. ſ. заставля́ть.

заставля́ть, v. a. unv. zwingen; heißen; laſſen; vorſetzen; vorlegen.

заста́ть, v. a. voll. antreffen; ertappen.

засти́гнуть, v. a. voll. überfallen; einholen.

заступи́ть, v. n. unv. die Stelle vertreten; erſetzen; beſchützen.

заступи́ться, v. n. voll. beiſtehen.

заступле́ніе, n. Vertretung; Vertheidigung, f.

застуча́ть, v. voll. anfangen zu klopfen.

застѣнчивый, ая, ое, ad. blöde.

засу́нуть, v. a. voll. hineinſtecken.

засыпа́ть, v. n. unv. einſchlafen.

засѣсть, v. n. voll. ſich ſetzen; ſich in den Hinterhalt legen; ſtecken bleiben.

засѣять, v. a. voll. beſäen; anfangen zu ſäen.

затвердѝть, v. a. voll. auswendig lernen.

затвори́ть, v. a. voll. ſ. затворя́ть.

затвори́ться, v. r. voll. ſich einſperren; zugeſchloſſen werden.

затворя́ть, v. a. unv. zumachen; verſchließen.

затепли́ть, v. a. voll. anzünden; anſtecken.

затѝхнуть, v. n. voll. ſtill werden; ſich legen.

затмѝть, v. a. voll. verfinſtern; verdunkeln.

затреща́ть, v. n. voll. anfangen zu krachen.

затрудне́ніе, n. Schwierigkeit, f. Hinderniß.

затрудня́ться, v. r. unv. ſich viel Mühe geben; erſchwert werden.

заты́локъ, m. Genick, n. Nacken; Hinterkopf.

затѣмъ, adv. hernach; nachher; worauf; weil; da.

затѣять, v. a voll. anſtiften; anfangen; ausdenken.

затяну́ть, v. a. voll. zuſammenziehen; zuziehen; einziehen; aufſchieben.

зау́треня, f. Frühmeſſe.

захвати́ть, v. a. voll. ſ. захва́тывать.

захва́тывать, v. a. unv. faſſen; ergreifen; einnehmen; fangen; überfallen; ſich zueignen.

захвора́ть, v. n. voll. krank werden.

захло́пнуть, v. a. voll. zuſchlagen; zuwerfen.

заходи́ть, v. n. unv. ankommen; angehen; sich verbergen.
захотѣ́ть, v. a. voll. Lust bekommen.
захотѣ́ться, v. r. voll. s. захотѣ́ть.
захохота́ть, v. n. voll. anfangen zu lachen.
зацѣ́па, f. Haken, m.
зацвѣсти́, v. n. voll. anfangen zu blühen.
зацѣпи́ть, v. a. voll. anhaken; reizen.
зашиби́ть, v. a. voll. stoßen; beschädigen; erwerben.
зашумѣ́ть, v. n. voll. anfangen zu lärmen.
защёлкать, v. n. anfangen zu schnalzen; anfangen mit der Zunge zu klatschen.
защелкну́ть, v. a. voll. zuklinken.
защи́та, f. Schutz, m. Stütze.
защити́ть, v. a. voll. s. защища́ть.
защи́тникъ, m. Beschützer; Vertheidiger.
защи́тница, f. Beschützerin; Vertheidigerin.
защища́ть, v. a. unv. beschützen; vertheidigen.
защища́ться, v. r. unv. sich vertheidigen; geschützt werden.
за́яцъ, m. Hase.
зва́ніе, n. Beruf, m. Stand, m.
звать, v. a. unv. rufen; einladen; nennen.
зва́ться, v. r. unv. heißen.
звенѣ́ть, v. n. unv. klingen; tönen.
звони́ть, v. n. unv. läuten; klingeln.
звонъ, m. Klang; Läuten, n. Geläute, n.
звукъ, m. Laut; Schall; Ton; Klang.
звѣзда́, f. Stern, m.
звѣ́здный, ая, ое, ad. Stern-.
звѣ́здочка, f. dim. s. звѣзда́.
звѣрёкъ, m. dim. Thierchen, n.
звѣри́нецъ, m. Thiergarten.
звѣ́рскій, ая, ое, ad. thierisch; wild; grausam.
звѣ́рство, n. Grausamkeit, f.
звѣрь, m. Thier, n. Vieh, n.
зда́ніе, n. Gebäude; Bau, m.
здоро́вый, ая, ое, ad. gesund; wohl; stark; rüstig.
здоро́вье, n. Gesundheit, f.
здра́вье, n. s. здоровье.
здра́вствуй, v. n. unv. impr. guten Tag; zur Gesundheit.
здра́вый, ая, ое, ad. gesund.
здѣсь, adv. hier.
здѣ́шній, ая, ее, ad. hiesig.
зелёный, ая, ое, ad. grün.
зе́лень, f. Grüne, n.
земледѣ́ліе, n. Ackerbau, m. Feldbau.
земля́, f. Erde; Land, n. Welt; Grund, m. Boden, m.
земля́къ, m. Landsmann.
земляни́ка, f. Erdbeere.
земно́й, а́я, о́е, ad. Erd-; Land-; irdisch.
зе́мскій, ая, ое, ad. landschaftlich.
зе́ркало, n. Spiegel, m.
зе́ркальце, n. dim. s. зе́ркало.
зеркальный, ая, ое, ad. Spiegel-.
зерно́, n. Korn; Kern, m.
зёрнышко, n. dim. s. зерно́.
зигза́ги, m. Pl. Zickzacke, Pl.
зима́, f. Winter, m.
зи́мній, яя, ее, ad. Winter-.
зимо́й, зимою, adv. im Winter.
зло, n. Uebel; Unglück.
зло́биться, v. n. unv. sich ärgern; zürnen.
зло́бно, adv. böse; boshaft; tückisch; feindselig.
злодѣ́й, m. Bösewicht; Verbrecher.
злодѣ́йка, f. Verbrecherin; Todfeindin.
злодѣ́йство, n. Verbrechen; Bosheit, f.
злодѣя́ніе, n. Missethat, f. Verbrechen.
злой, ая, ое, ad. böse; schlecht; boshaft.
злость, f. Bosheit; Tücke; Grausamkeit.
злосча́стіе, n. Unglück.
злѣ́йшій, ая, ее, ad. sup. s. злой.
змѣ́й, m. Drache, m. Schlange, f.
змѣ́йка, f. dim. s. змѣя́.
змѣя́, f. Schlange.
знако́мство, n. Bekanntschaft, f.
знако́мый, ая, ое, ad. bekannt.
знакъ, m. Zeichen, n. Merkmal, n. Signal.
зна́меніе, n. Zeichen, n.
знамени́тость, f. Berühmtheit; Ruf, m. Ruhm, m.
знамени́тый, ая, ое, ad. berühmt; ausgezeichnet.

знамени́тѣйшій, ая, ее, ad. sup. ſ. знаменитый.
зна́мя, n. Fahne, f.
зна́тный, ая, ое, ad. vornehm; anſehnlich; beträchtlich; bedeutend.
знатнѣ́йшій, ая, ее, ad. sup. ſ. знатный.
знато́къ, m. Kenner.
знать, v. a. unv. wiſſen; kennen; verſtehen.
знать, adv. wahrſcheinlich; gewiß.
значи́тельно, adv. bedeutend; ſehr; viel.
значи́тельный, ая, ое, ad. bedeutend; wichtig; ausdrucksvoll.
зна́чить, v. a. unv. bedeuten; ausdrücken.
зно́йный, ая, ое, ad. ſchwül; heiß; ſehr heiß.
зобъ, m. Kropf; Magen.
зо́лото, n. Gold.
золото́й, а́я, о́е, ad. golden; Gold-.
зо́нтикъ, m. Sonnenſchirm.
зо́ркій, ая, ое, ad. ſcharfſichtig.
зо́рька, f. dim. Morgenröthe.
зри́тель, m. Zuſchauer.
зрѣ́лище, n. Schauſpiel.
зрѣ́лый, ая, ое, ad. reif; zeitig.
зрѣ́ніе, n. Geſicht; Sehkraft, f.
зуба́стый, ая, ое, ad. mit großen oder langen Zähnen.
зубе́цъ, m. Zinne, f. Zahn, m. Zacken, m.
зубъ, m. Zahn.
зѣва́ть, v. n. unv. gähnen; gaffen.

И.

И, conj. und; auch; ſogar.
Ибраги́мъ, m. Ibrahim.
и́ва, f. Weide.
Ива́новичъ, m. Iwanowitſch.
Ива́нъ, m. Iwan; Johann.
игла́, f. Nadel; Stachel.
иглообра́зный, ая, ое, ad. nadelartig.
игóлка, f. dim. ſ. игла́.
Игна́тій, m. Ignatius.
Игорь, m Igor.
игра́, f. Spiel, n.
игра́ть, v. n. unv. ſpielen.
игру́шка, f. Spielwerk, n. Spielzeug, n.
идолопокло́нникъ, m. Götzendiener; Heide.
и́долъ, m. Götze; Götzenbild, n.
идти́, v. n. unv. gehen; kommen; ſtattfinden.
изба́, f. Bauerhaus, n. Stube; Zimmer, n.
избави́тель, m. Erretter; Befreier.
избави́ть, v. a. voll. ſ. избавлять.
избави́ться, v. r. voll. entgehen; entrinnen; ſich befreien.
избавле́ніе, n. Befreiung, f. Errettung.
избавля́ть, v. a. unv. erlöſen; befreien.
избалова́ть, v. a. voll. verzärteln; verwöhnen.
избира́ть, v. n. unv. ſ. избра́ть.
изби́ть, v. a. voll. umbringen; tödten; morden.
Изборскъ, m. Isborsk, n.
избра́ть, v. a. voll. wählen; ausſuchen; auswählen.
избу́шка, f. dim. ſ. изба́.
избѣга́ть, v. a. unv. entgehen; ſich entziehen; ausweichen; vermeiden.
избѣжа́ть, v. a. voll. ſ. избѣгать.
изви́листый, ая, ое, ad. krumm; ſich ſchlängelnd.
извине́ніе, n. Verzeihung, f. Entſchuldigung
извини́ть, v. a. voll. ſ. извиня́ть.
извиня́ть, v. a. unv. entſchuldigen; verzeihen.
изво́лить, v. n. voll. belieben; beſchließen.
изво́щикъ m. Fuhrmann.
извозъ, m. Ausführen, n. Fuhrweſen.
извѣ́стіе, n. Mittheilung, f. Nachricht, f.
извѣсти́ться, v. r. benachrichtigt werden; erfahren.
извѣ́стный, ая, ое, ad. bekannt; gewiß; beſtimmt.
изгна́нникъ, m. Verbannte; Verwieſene.
изгото́вить, v. a. voll. fertig machen; zubereiten.

издава́ть, v. a. unv. ausgeben; herausgeben.
и́здали, adv. von weitem; von fern.
издер́живать, v. a. unv. ausgeben; verwenden.
*) изгна́ть, v. a. voll. verjagen; verweisen; verbannen.
*) изготовля́ть, v. a. unv. fertig machen; zubereiten.
издѣва́ться, v. r. unv. über Einen lachen.
изжа́рить, v. a. voll. braten; brennen.
излива́ть, v. a. unv. ergießen; ausgießen; überschütten.
излома́ть, v. a. voll. zerbrechen; zertreten.
излома́ться, v. n. voll. zerbrechen.
Измаи́ловское, n. Ismailowskoje.
измо́кнуть, v. n. voll. naß werden.
измо́чить, v. a. voll. abmatten; ermüden; entkräften.
измѣна, f. Verrath, m. Verrätherei, f.
измѣни́ть, v. a. voll. s. измѣня́ть.
измѣнникъ, m. Verräther.
измѣня́ть, v. a. unv. verändern; verwechseln; verrathen.
изнеможе́ніе, n. Entkräftung, f. Kraftlosigkeit.
изнемо́чь, v. n. voll. schwach werden; sich erschöpfen.
изнури́ть, v. a. voll. erschöpfen.
изобража́ться, v. r. unv. sich zeigen; dargestellt werden.
изображе́ніе, n. Darstellung, f. Abbildung, f. Bild; Schilderung.
изобрази́ть, v. a. voll. darstellen; abbilden; schildern.
изобрѣта́ть, v. a. unv. entdecken; erfinden.
изорва́ть, v. a. voll. zerreißen.
изра́нить, v. a. voll. mit Wunden bedecken.
изря́дно, adv. ziemlich gut; ziemlich.
изслѣдовать, v. a. voll. untersuchen; prüfen; erforschen.
изуми́ть, v. a. voll. in Erstaunen setzen.
изуми́ться, v. r. voll. erstaunen; sich verwundern.
изумле́ніе, n. Erstaunen; Bestürzung, f.
изумру́дный, ая, ое, ad. smaragden; Smaragd-.
изъ, prp. aus; von.
изъ—за́, prp. von hinten.
изъяви́ть, v. a. voll. äußern; bezeigen; zu erkennen geben.
изя́щно, adv. vortrefflich; vorzüglich; schön.
Икскуль, m. Uexkül.
и́ли, conj. oder.
Ильменъ, m. Ilmensee.
Илья́, m Elias.
и́менно, adv. nämlich; namentlich; ausdrücklich.
импера́торскій, ая, ое, ad. kaiserlich.
импера́торъ, m. Kaiser.
императри́ца, f. Kaiserin.
иму́щество, n. Vermögen.
имѣніе, n. s. имущество.
имѣть, v. a. unv. haben; besitzen.
и́мя, m. Name.
имяни́нникъ, m. der seinen Namenstag feiert.
имяни́ны, f. Pl. Namenstag.
и́наче, adv. anders; sonst.
Индія, f. Indien, n.
индѣ, adv. anderswo; irgendwo.
индѣйка, f. Truthenne.
иногда́, adv. bisweilen; manchmal.
ино́й, ая, ое, ad. ein anderer.
иностра́нный, ая, ое, ad. ausländisch.
инструме́нтъ, m. Instrument, n.
интересова́ться, v. n. unv. sich für einen interessiren.
Ипа́тьевскій, ая, ое, ad. Ipatjewsky.
Ири́на, f. Irene.
Исаа́къ, m. Isaak.
иска́ть, v. a. unv. suchen; aufsuchen.
исключа́я, ger. ausgenommen.
искорени́ть, v. a. voll. ausrotten; vertilgen.
и́скра, f. Funke.
и́скренно, adv. aufrichtig; offenherzig; redlich.
иску́сно, adv. s. искусный,
иску́сный, ая, ое, ad. geschickt; erfahren; geübt; verständig.
иску́ственный, ая, ое, ad. künstlich.

иску́ство, n. Geſchicklichkeit, f. Kunſt, f.
искуше́ніе, n. Verſuchung, f.
испа́чкаться, v. r. voll. ſich beſchmutzen.
испо́линъ, m. Rieſe.
исполне́ніе, n. Vollziehung, f. Vollſtreckung.
испо́лнить, v. a. voll. ſ. **исполня́ть**.
испо́лниться, v. r. voll. in Erfüllung gehen; vollzogen werden.
исполня́ть, v. r. unv. anfüllen; erfüllen; vollziehen.
испо́ртить, v. a. voll. verderben.
испра́вить, v. a. voll. ſ. **исправля́ть**.
испра́виться, v. r. voll. ſ. **исправля́ться**.
исправля́ть, v. a. unv. beſſer machen; verbeſſern; verwalten; bekleiden.
исправля́ться, v. r. unv. ſich beſſern; verbeſſert werden.
испра́вно, adv. ſ. **испра́вный**.
испра́вность, f. Genauigkeit; Richtigkeit.
испра́вный, ая, ое, ad. genau; pünktlich; richtig.
испуга́ть, v. a. voll. ſchrecken; erſchrecken.
испуга́ться, v. r. voll. erſchrecken.
испы́танный, ая, ое, ad. erfahren; geübt.
ста́птывать, v. a. unv. niedertreten; zertreten; austreten.
истека́ть, v. n. unv. ausfließen; vergehen; — **кро́вію**, ſich verbluten.
исте́ртый, ая, ое, part. pass. abgerieben.
истече́ніе, n. Ausfluß; Ablauf; Verlauf, m.
и́стина, f. Wahrheit; Gewißheit.
и́стинно, adv. ſ. **и́стинный**.
и́стинный, ая, ое, ad. wahr; gewiß; ſicher.
исто́рикъ, m. Geſchichtſchreiber.
истори́ческій, ая, ое, ad. hiſtoriſch; geſchichtlich.
исто́рія, f. Geſchichte.
исто́чникъ, m. Quelle, f. Urſprung.
истоща́ть, v. a. unv. erſchöpfen; entkräften; verwenden.
истоща́ться, v. r. voll. ſich erſchöpfen; erſchöpft werden.
истра́тить, v. a. voll. ausgeben; verbrauchen.
истреби́ть, v. a. voll. ausrotten; vertilgen.
истребле́ніе, n. Ausrottung, f. Vertilgung, f.
истребля́ть, v. a. unv. ſ. **истреби́ть**.
исче́знуть, v. n. voll. verſchwinden.
Ита́лія, f. Italien, n.
италья́нскій, ая, ое, ad. italieniſch; von Italien.
ихневмо́нъ, m. Ichneumon; Pharaonsratze.

І.

Іису́съ, m. Jeſus.
Іоа́нновичъ, m. Joannowitſch.
Іоа́нновна, f. Joannowna.
Іоа́ннъ, m. Johann.
Іога́нъ, m. ſ. **Іоаннъ**.
Іорда́нь, f. Säulenrotunde für das Jordansfeſt.
Іуде́й, m.
Ію́нь, m. Juni.
ію́ньскій, ая, ое, ad. Juni-.

К.

Каба́къ, m. Schenke, f. Krug.
кабине́тъ, m. Cabinet, n. Arbeitszimmer, n.
ка́дка, f. kleiner Zuber.
ка́ждый, ая, ое, ad. jeder, jedermann.
Каза-Гире́й, m. Kaſa-Giräy.
каза́нскій, ая, ое, ad. von Kaſan.
Каза́нь, f. Kaſan, n.
каза́ть, v. a. unv. zeigen; weiſen.
каза́ться, v. r. unv. ſich zeigen; ſich ſehen laſſen.
каза́цкій, ая, ое, ad. Koſaken-.

Казими́ръ, m. Kasimir.
казна́, f. Schatz, m. Krone; Kasse.
казни́ть, v. a. voll. hinrichten; strafen.
казнь, f. Todesstrafe; Hinrichtung.
како́въ, a, o, ad. welcher, e, es.
како́й-нибу́дь, ad. ein; irgend ein.
како́й-то, ая, ое, ad. ſ. **како́й-нибудь**.
кале́ка, comm. Krüppel, m.
какъ, adv. wie; auf welche Art; ſo wie.
какъ-нибу́дь, adv. auf irgend eine Weiſe.
какъ-ско́ро, adv. ſobald.
какъ-то, adv. als; zum Beiſpiel.
Ка́лка, f. Kalka.
Калмы́къ, m. Kalmücke.
Калу́га, f. Kaluga, n.
ка́менный, ая, ое, ad. Stein-; ſteinern.
ка́мень, m. Stein.
ка́мера, f. Kammer; Stube.
ка́мешекъ, m. dim. Steinchen, n.
камзо́лъ, m. Kamiſol, n.
ками́нъ, m. Kamin.
камо́рка, f. Stübchen, n. Zimmerchen, n.
Ка́мскій, ая, ое, ad. von Kama.
камы́шъ, m. Schilfrohr, n.
кана́лъ, m. Kanal.
канаре́йка, f. Kanarienvogel, m.
кана́тъ, m. Seil, n. Tau; Strick.
канва́, f. Canefas, m.
капита́нъ, m. Hauptmann; Kapitän; Schiffscapitän.
капка́нъ, m. Wolfseiſen; Falle, f.
ка́пля, f. Tropfen, n.
капри́зъ, m. Laune, f. Einfall.
капу́ста, f. Kohl, m. Kraut, n.
капу́стка, f. dim. ſ. **капу́ста**.
кара́бкаться, v. n. unv. klettern.
каракати́ца, f. Tintenfiſch, m. Kettelfiſch, m.
каранда́шъ, m. Bleifeder, f. Bleiſtift.
каре́та, f. Kutſche, Wagen, m.
Карлъ, m. Karl.
ка́ркать, v. n. unv. ſ. **каркнуть**.
ка́ркнуть, v. n. voll. krächzen.
карма́нъ, m. Taſche, f.
Карпа́тскія го́ры, f. Karpathen, Pl.
Карпъ, m. Karp.
карти́на, f. Bild, n. Gemälde, n.
карти́нка, f. dim. ſ, **карти́на**.
карти́нный, ая, ое, ad. Gemälde-, maleriſch.
карто́нка, f. Schachtel.
карто́нъ, m. Pappe, f.
карто́фель, m. Kartoffeln, Pl.
каса́ться, v. r. unv. anrühren; leicht berühren; betreffen; anlangen.
Каспі́йское мо́ре, n. Kaſpiſches Meer.
ка́сса, f. Kaſſa, f.
ка́ста, f. Kaſte; Stamm, m.
кастрю́ля, f. Caſſerolle.
ката́нье, n. Wälzen; Rollen; Spazierenfahren.
ката́ть, v. a. unv. rollen; fahren; führen; ſpazieren fahren.
ката́ться, v. r unv. rollen; ſich wälzen; ſpazieren fahren.
кати́ть, v. a. unv. ſ. **катать**.
кати́ться, v. r. unv. ſ. **ката́ться**.
като́ликъ, m. Katholik.
католи́ческій, ая, ое, ad. katholiſch.
ка́торжная рабо́та, f. Zuchthausarbeit.
кафта́нъ, m. Kaftan; Rock; Kleid, n.
кача́лка, f. Tragbahre; Schwengel, m.
Кача́ловъ, m. Katſchalow.
кача́ть, v. a. unv. bewegen; wiegen; ſchaukeln; den Kopf ſchütteln.
ка́чество, f. Eigenſchaft; Beſchaffenheit.
ка́ша, f. Grütze; Brei, n.
каштано́вый, ая, ое, ad. Kaſtanien-.
каштано́нъ, m. Kaſtanie, f.
кварте́тъ, m. Quartett, n.
кварти́ра, f. ſ. **кварти́рка**.
кварти́рка, f. dim. Wohnung; Quartier.
ке́гля, f. Kegel, m.
ке́лія, f. Zelle.
кида́ть, v. a. unv. werfen; wegwerfen; aufgeben.
кида́ться, v. r. unv. ſich werfen; ſich ſtürzen; auffahren.
Кіевля́нинъ, m. Kiewer; Einwohner von Kiew.
Кіевскій, ая, ое, ad. kiewſcher; von Kiew.
Кіевъ, m. Kiew, n.
ки́нуться, v. r. voll. ſ. **кидаться**.

кипѣть, v. n. unv. kochen; wimmeln.
киргизскій, ая, ое, ad. kirgisisch.
Киргизъ, m. Kirgise.
кирпичный, ая, ое, ad. Ziegel=.
кисть, f. Traube; Stengel, m. Büschel
Китаецъ, m. Chinese.
Китай, m. China, n.
китайскій, ая, ое, ad. chinesisch.
китовый, ая, ое, ad. Wallfisch=.
китовый усъ, m. Fischbein, n.
китъ, m. Wallfisch.
кишёчный, ая, ое, ad. Darm=; Gedärme=.
кишка, f. Darm, m. Gedärme.
кладбище, f. n. Kirchhof, m. Gottesacker, m.
кладь, f. Last; Ladung.
кланяться, v. r. unv. sich verbeugen; grüßen.
классъ, m. Klasse.
класть, v. a. unv. legen; stellen; bauen.
клевать, v. r. unv. mit dem Schnabel picken; anpicken.
клевъ, m. Anbeißen, n.
клейкій, ая, ое, ad. klebrig; leimig; harzig.
клеить, v. a. unv. kleben; leimen; pappen.
кленъ, m. Ahorn.
кликать, v. a. unv. rufen.
клинъ, m. Keil; Zwickel.
клокотать, v. n. unv. sprudeln; aufwallen.
клокъ, m. Büschel; Stückchen.
клонить v. a. biegen; neigen; niederbeugen; lenken.
клыкъ, m. Hauer; Hauzahn.
клѣтка, f. Käfig, m.
клѣть, f. Vorrathskammer.
клювъ, m. Schnabel.
клюка, f. Krücke; Ofenkrücke.
ключевой, ая, ое, ad. Quellen=.
ключъ, m. Schlüssel; Quelle, f.
клясться, v. r. unv. schwören; betheuern.
клятва, f. Eid, m. Schwur; Fluch, m.
книга, f. Buch, n.
книжка, f. dim. s. книга.
книжникъ, m. Taschenbuch, n.
княженіе, n. Regierung, f.
княжескій, ая, ое, ad. fürstlich; Fürsten=.
княжество, n. Fürstenthum.
княжить, v. n. unv. regieren.
княжна, f. Fürstin; Prinzessin.
князь, m. Fürst.
коварный, ая, ое, ad. hinterlistig; verschmitzt.
коварство, n. Hinterlist, f. Tücke, f.
ковшикъ, m. Schöpfkelle, f.
когда, adv. wann; als; wenn.
ковылькомъ, adv. hinkend.
коготь, m. Klaue, f.
кожа, f. Haut; Schale; Fell, n. Leder, n.
кожаный, ая, ое, ad. ledern; Leder=.
кожевенный заводъ, m. Gärtnerei, f.
кожица, f. dim. Häutchen, n. Oberhäutchen, n.
козёлъ, m. Bock; Ziegenbock.
Козельскъ, m. Koselsk, n.
козлёнокъ, m. Zieglein, n. Böcklein, n.
колбаса, f. Wurst.
колдунъ, m. Zauberer; Hexenmeister.
колдунья, f. Zauberin; Hexe.
колебаться, v. r. unv. sich bewegen; schwanken.
колесо, n. Rad.
колибри, f. Kolibri, m.
количество, n. Anzahl, f. Menge, f.
колодецъ, m. Brunnen.
колоколъ, Glocke, f.
колокольня, f. Glockenthurm, m.
колокольчикъ, m. dim. Glöckchen, n. Schelle, f.
колокольчики, m. Pl. Glockenblume, f. Akelei, f.
Коломенское, n. Kolomenskoje.
колонна, f. Kolonne.
колосъ, m. Aehre, f.
колотить, v. a. unv. schlagen; prügeln.
колоть, v. a. unv. stechen; schlachten; tödten; spalten; zerhauen.
колпакъ, m. Schlafmütze, f.
колъ, m. Pfahl; Zaunpfahl.
кольцё, n. Ring, m.
колыбель, f. s. колыбелька.

колыбе́лька, f. dim. Wiege.
колыха́ть, v. n. unv. ſchwanken; ſich bewegen.
коле́но, n. Knie; Geſchlecht; Stamm, m.
колю́чій, ая, ее, ad. ſtechend; ſtachelig.
коля́ска, f. Kaleſche.
кома́ръ, m. Mücke, f.
коме́дія, f. Luſtſpiel, n.
ко́мната, f. Zimmer, n. Stube.
ко́мнатка, f. dim. Zimmerchen, n. Stübchen, n.
конве́ртъ, m. Couvert, n.
коне́цъ, m. Ende, n. Schluß, m.
коне́чно, adv. allerdings; freilich; wahrſcheinlich.
ко́нный, ая, ое, ad. Pferde-; beritten.
Константи́новичъ, m. Konſtantinowitſch.
Константино́поль, m. Konſtantinopel, n.
Константино́польскій, ая, ое, ad. von Konſtantinopel.
Константи́нъ, m. Konſtantin.
ко́нсулъ, m. Konſul.
конто́рщикъ, m. Comptoriſt.
контръ-адмира́лъ, m. Contre-Admiral.
конча́ть, v. a. unv. enden; beendigen.
конча́на, f. Ableben, m. Hintritt, m. Tod.
ко́нчить, v. a. voll. ſ. кончать.
ко́нчиться, v. r. voll. ſich endigen; verſcheiden.
конь, m. Roß, n. Pferd, n.
ко́нюхъ, m. Stallknecht.
конюшня, f. Stall, m. Pferdeſtall, m.
ко́потный, ая, ое, ad. unbehend; langſam; ſchwierig.
копи́ться, v. r. unv. räuchern; ſchwarz werden.
копы́то, n. Huf, m.
копьё, n. Lanze, f. Pieke, f.
копе́йка, f. Kopeken, m.
кора́, f. Rinde; Kruſte.
корабе́льный, ая, ое, ad. Schiffs-.
корабе́льщикъ, m. Schiffer.
кораблестрое́ніе, n. Schiffbau.
кора́бль, m. Schiff, n.
ко́рень, m. Wurzel, f.
корзи́на, f. Korb, m.
корзи́нка, f. dim. Körbchen, n.
кори́чневый, ая, ое, ad. zimmetfarbig.
корми́лица, f. Amme.
корми́ть, v. a. unv, nähren; ernähren; füttern; unterhalten.
корми́ться, v. r. unv. ſich nähren; ſich unterhalten.
ко́рмщикъ, m. Steuermann.
кормъ, m. Futter, n.
коро́бочка, f. Schachtel.
коро́ва, f. Kuh.
королёвскій, ая, ое, ad. Königs-; königlich.
коро́ткій, ая, ое, ad. kurz; enge.
корчма́, m. Krug; Schenke, f.
корыстолю́біе, n. Eigennutz, m. Gewinnſucht, f.
коси́ть, v. a. unv. mähen.
косола́пый, ая, ое. ad. krummbeinig; krummfüßig.
костенѣть, v. n. unv. ſich verknöchern; erſtarren.
ко́сточка, f. dim. Knöchlein, n.
Кострома́, f. Koſtroma, n.
Костромско́й, а́я, о́е, ad. Koſtroma.
кость, f. Knochen, m. Gräte.
Ко́стя, m. dim. Konſtantin.
котлови́на, f. Schlund, m. Loch, n.
кото́мка, f. Querſack, m. Schnappſack, m.
кото́рый, ая, ое, pr. welcher, e, es; der, die, das.
котъ, m. der Kater.
Котя́нъ, m. Kotjan.
коча́нъ, m. Kohlkopf.
ко́шечій, ья, ье, ad. Katzen-.
ко́шка, f. Katze.
ко́шечка, f. ſ. ко́шка.
край, m. Rand; Ufer, n. Gegend, f.
кра́йне, adv. äußerſt; ſehr; übermäßig.
кра́йній, ая, ее, ad. der letzte; äußerſt; innig; dringend; ſehr groß.
кра́йность, f. Aeußerſte; höchſte Noth.
крапи́ва, f. Brennneſſel.
кра́пина, f. Pünktchen, n. Tropfen, m.
краса́вица, f. ſchönes Mädchen, n. ſchöne Frau; Schönheit.
краси́во, adv. ſ. краси́вый.

краси́вый, ая, ое, ad. schön; hübsch.
красножёлтый, ая, ое, ad. rothgelb.
краснорѣчи́вый, ая, ое, ad. beredt.
кра́сный, ая, ое, ad. roth.
краснѣ́ть, v. n. unv. roth werden.
красова́ться, v. n. unv. sich rühmen; sich brüsten; stolziren.
красота́, f. Schönheit.
красть, v. a. unv. stehlen; entwenden; rauben.
кра́сться, v. n. unv. sich einschleichen.
кра́ткій, ая, ое, ad. kurz.
крахма́листый, ая, ое, ad. Stärkemehl enthaltend.
Кремль, m. Kreml.
кре́сла, n. Pl. Lehnstuhl, m.
крести́ть, v. a. voll. taufen.
крести́ться, v. r. unv. getauft werden; sich kreuzen.
кре́стный ба́тюшка, m. Taufvater.
крестовка, f. Kreuzfuchs, m.
крестъ, m. Kreuz, n.
крестья́нинъ, m. Bauer; Landmann.
крещéніе, n. Taufe, f. Dreikönigsfest; Fest der Erscheinung.
кривля́ться, v. r. unv. sich drehen; Gesichter schneiden.
крива́й, а́я, о́е, ad. schief; krumm; falsch; gewissenlos.
крикли́вый, ая, ое, ad. viel schreiend; zänkisch; brummend.
крикъ, m. Geschrei, n. Zank; Streit.
крича́ть, v. a. unv. schreien; rufen; schelten.
крова́вый, ая, ое, ad. blutig; mit Blut befleckt.
крова́ть, f. Bettstelle.
кровожа́дный, ая, ое, ad. blutdürstig; blutgierig.
кровопроли́тіе, n. Blutvergießen.
кровопроли́тный, ая, ое, ad. blutig.
кровъ, m. Dachhaus, m. Schutz, m.
кровь, f. Blut, n.
крокоди́лъ, m. Krokodill, n.
кро́ликъ, m. Kaninchen, n.
кро́мѣ, prp. außer; ausgenommen.
кро́мѣ того́, adv. außerdem.
Кронштáдтъ, m. Kronstadt, f.
кро́сна, f. Weberstuhl, m.
кро́ткій, ая, ое, ad. sanft; gelind; gütig.
кро́тость, f. Sanftmuth; Milde.
кротъ, m. Maulwurf.
кроха́, f. Krume.
кро́шечный, ая, ое, ad. sehr klein.
кро́шка, f. dim. Krümchen.
кругъ, m. Kreis; Zirkel.
круго́мъ, adv. in die Runde.
кру́жка, f. Henkelbecher; Kanne.
крупа́, f. Grütze; Graupe.
кру́пный, ая, ое, ad. grob; großkörnig; groß; stark; schwer.
крутóй, а́я, о́е, ad. steil; hart; rauh.
крыжóвникъ, m. Stachelbeere, f.
крыло́, n. Flügel, m.
Крылóвъ, m. Krylow.
кры́лышко, n. dim. s. **крыло́**.
крыльцѐ, n. Außentreppe, Freitreppe, f.
Кры́мскій, ая, ое, ad. krymscher.
Крымъ, m. Krym, f.
кры́са, f. Ratze.
кры́сій, ья, ье, ad. Ratzen-.
крыть, v. a. unv. bedecken; überziehen.
кры́ша, f. Dach.
кры́шка, f. dim. Deckel.
крѣ́пкій, ая, ое, ad. hart. fest; dauerhaft.
крѣ́пко, adv. hart; fest; stark.
крѣ́пость, f. Festung; Festigkeit; Stärke.
крюкъ, m. Haken; Thürangel.
крючёкъ, m. dim. s. **крюкъ**.
кста́ти, adv. zur rechten Zeit.
кто, pr. wer; welcher; der.
кувши́нъ, m. bauschiger Krug; Kruke, f.
куда́, adv. wohin.
куда́-нибу́дь, adv. irgend wohin.
куда́хтанье, n. Glucken.
куде́ль, f. Hede.
кудря́вый, ая, ое, ad. kraus; lockig.
ку́кла, f. s. **ку́колка**.
ку́колка, f. Puppe; Larve.
ку́кольный, ая, ое, ad. Puppen-.
Куликóво, n. Kulikowe.
Куликóвскій, ая, ое, ad. kulikowscher.
кума́, f. Gevatterin.
куманёкъ, m. dim. s. **кумъ**.

ку́мушка, f. dim. ſ. кума.
кумъ, m. Gevatter.
куни́ца, f. Marder, m.
кунстъ-ка́мера, f. Kunſtkammer.
купе́цъ, m. Kaufmann.
купи́ть, v. a. voll. kaufen.
кури́ный, ая, ое, ad. Hühner-.
ку́рица, f. Huhn, n. Henne, f.
курлы́кать, v. n. unv. klappern.
Курля́ндія, f. Kurland, n.
ку́рточка, f. Jacke.
курчёнокъ, m. dim. ſ. курица.
ку́ры, f. Pl. ſ. курица.
куря́тникъ, m. Hühnerſtall.
куса́ніе, n. Beißen; Biß, m.
куса́ть, v. a. unv. beißen.
кусо́къ, m. Stück, n. Biſſen.
кусо́чекъ, m. dim. Stückchen, n.
куста́рникъ, m. Geſträuch, n. Strauch; Buſch.
ку́стикъ, m. dim. ſ. кустъ.
кустъ, m. Strauch.
кусъ, m. ſ. кусокъ.
куха́рка, f. Köchin.
ку́хня, f. Küche.
ку́хонный, ая, ое, ad. Küchen-.
ку́ча, f. Haufen, m. Menge,
Ку́чка, m. Kutſchka.
Ку́чково, n. Kutſchkowo.
Ку́чковъ, a, o, ad. von Kutſchka.
ку́хня, f. Küche.
куша́къ, m. Gurte, Leibbinde, f.
ку́шанье, n. Eſſen; Speiſe, f.
ку́шать, v. a. unv. eſſen.
къ, (ко), prp. zu, an, auf, gegen hin.

Л.

лавирова́ніе, n. Laviren.
ла́вка, f. Bude; Bank.
ла́вливать, v. a. m. ſ. ловить.
ла́вочникъ, m. Krämer.
ла́дить, v. n. unv. ſtimmen; einig leben; ſich vertragen.
ладъ, m. Eintracht, Einigkeit, Stimmung, f.
ладо́ша, f. flache Hand.
ла́зить, v. n. unv. klettern.
лай, m. Bellen, n.
ла́комка, comm. Näſcher, m. Näſcherin, f. Leckermaul, m.
ла́комство, n. Naſchwerk; Naſchen.
ла́комый, ая, ое, ad. naſchhaft; lecker; köſtlich.
ла́па, f. Pfote; Tatze.
ла́пка, f. dim. ſ. ла́па.
ла́поть, m. Baſtſchuh.
ла́пта, f. Ball, m.
ла́ска, f. Liebkoſung; Wohlwollen, n.
ласка́ться, v. r. unv. ſich einſchmeicheln; ſich ſchmeicheln mit.
ла́сково, adv. ſ. ла́сковый.
ла́сковый, ая, ое, ad. freundlich; höflich.
ла́ститься, v. n. unv. ſich bei einem einſchmeicheln.
лати́нскій, ая, ое, ad. lateiniſch.
полатышски, adv. lettiſch.
латы́шскій, ая, ое, ad. lettiſch.
латы́шъ, m. Lette.
лафе́тъ, m. Lafette, f.
Ла́хта, f. Lachta, n.
ла́ять, v. n. unv. bellen.
лгать, v. n. unv. lügen.
лгунъ, m. Lügner.
Лёвенгауптъ, m. Löwenhaupt.
левъ, m. Löwe.
лёгкій, ая, ое, ad. leicht.
легко́, adv. ſ. лёгкій.
лёгкое, и Pl. лёгкія, Lunge; Lungen, f.
легкомы́сленно, adv. ſ. легкомы́сленный.
легкомы́сленный, ая, ое, ad. leichtſinnig; unbedachtſam.
ле́гче, adv. comp. leichter.
Ледови́тое море, n. Eismeer.
лёдъ m. Eis, n.
лежа́ть, v. n. unv. liegen.
Лейбъ-ме́дикъ, m. Leibarzt.
лека́рство, n. Arzenei, f.
ле́карь, m. Arzt.
Леóнтій, m. Leontius.

лéстно, adv. ſchmeichelhaft.
лесть, f. Schmeichelei; Argliſt.
летáньe, n. Fliegen; Flug, m.
летáть, v. n. unv. fliegen; herbeieilen.
летѣть, v. n. voll. ſ. летáть.
лечь, v. n. voll. ſich legen; ſich niederlegen.
лéщикъ, m. dim. Brachſen.
лúбо, adv. entweder. oder.
Ливóнія, f. Livland, n.
Ливóнскій, ая, ое, ad. livländiſch.
Лúза, f. dim. Eliſabeth.
лизáть, v. a. unv. lecken.
лúнія, f. Linie.
лúпа, f. ſ. лúпка.
лúпка, f. dim. Linde.
лúра, f. Leier.
лисá, f. dim. ſ. лисúца.
лисúца, f. Fuchs, m.
лúстикъ, m. dim. ſ. листóкъ.
листóкъ, m. dim. Blatt, Blättchen, n.
листóчекъ, m. dim. ſ. листóкъ.
листъ, m. Blatt, n. Baumblatt, n. Papierblatt.
Литвá, f. Litthauen, n.
Литóвецъ, m. Litthauer.
Литóвскій, ая, ое, ad. von Litthauen.
лить, v. a. unv. eingießen; gießen; ſchmelzen.
лúться, v. r. voll. fließen; laufen.
Лифлáндецъ, m. Livländer.
Лифлáндія, f. Livland.
Лифлáндскій, ая, ое, ad. livländiſch.
лихóй, ая, ое, ad. böſe; fix; gewandt.
лицё, n. Geſicht; Angeſicht; Perſon, f.
лúчико, n. dim. ſ. лице.
лишать, v. a. unv. berauben; entziehen.
лишúть, v. a. voll. ſ. лишать.
лишúться, v. r. voll. verlieren; beraubt werden.
лúшній, яя, ее, ad. überflüſſig; unnöthig.
лишь, adv. ſobald; ſobald als; nur, ſo eben; wenn nur.
лобъ, m. Stirn, f.
Лováть, f. Lowat.
ловúть, v. a. unv. fangen.
лóвкій, ая, ое, ad. bequem; gewandt; behend.
лóвко, adv. ſ. лóвкій.
лóвкость, f. Gewandheit; Behendigkeit.
лóвля, f. Fangen, n. Fang, m. Jagd.
ловýшка, f. Falle; Mäuſefalle.
лóвчій, m. Jägermeiſter.
лóдка, f. Boot, n. Kahn, m.
лóдочка, f. dim. ſ. лóдка.
лóдочникъ, m. Fährmann; Bootsmann.
лóже, n. Bett; Lager.
лóжечка, f. dim. Löffel, m.
ложúться, v. r. voll. ſich legen; ſich niederlegen.
лóжка, f. Löffel, m.
лóжно, adv. falſch; unwahr.
лóжный, ая, ое, ad. ſ. лóжно.
ложь, f. Lüge; Unwahrheit.
лóкоть, m. Ellenbogen; Elle, f.
ломáть, v. a. unv. brechen.
ломовóй, m. Fuhrmann.
ломотá, f. Gicht.
лóмтикъ, m. dim. Brotſcheibe, f. Brotſchnitt.
лопáта, f. Schaufel.
лóпнуть, v. n. voll. ſpringen; berſten; platzen.
лохмóтье, n. Lumpen, f. Pl.
лошáдка, f. dim. ſ. лóшадь.
лóшадь, f. Pferd, n.
лугъ, m. Wieſe, f.
лýжа, f. Pfütze.
лужóкъ, m. dim. ſ. лугъ,
лукáвецъ, m. ein verſchmitzter Menſch.
лукáвый, ая, ое, ad. liſtig; tückiſch; hinterliſtig.
лýковица, f. Zwiebel.
лýнный, ая, ое, ad. Mond-.
лучезáрный, ая, ое, ad. ſtrahlend; glänzend.
лучúна, f. Kienſpan, m. Pergel, m.
лучъ, m. Strahl.
лýчше, adv. comp. beſſer.
лýчшій, ая, ее, ad. beſſer; der beſte.
лыко, n. Lindenbaſt, m.
льдúнка, f. Eisſcholle.
льзя, v. comp. man kann; es iſt möglich.

льстецъ. m. Schmeichler.
лѣвый, ая, ое, ad. linker.
лѣзть, v. n. unv. hinaufklettern; hineingehen; herabsteigen; ausfallen.
лѣни́вецъ, m. Faullenzer.
лѣни́вый, ая, ое, ad. faul; träge.
лѣни́ться, v. n. unv. faul sein.
лѣпость, f. Faulheit; Trägheit.
лѣнтя́й, m. ſ. лѣни́вецъ.
лѣсни́чій, m. Förſter.
лѣстница, f. Treppe; Leiter.
лѣсъ, m. Wald; Forſt; Holz.
лѣта́, n. Pl. ſ. годъ.
лѣто, n. Sommer, m.
лѣтомъ, adv. im Sommer.
лѣтопись, f. Chronik.
любе́зный, ая, ое, ad. theuer; geliebt; liebenswürdig.
люби́мецъ, m. Liebling.
люби́мый, ая, ое, ad. geliebt; Lieblings-.
Лю́бинка, f. dim. Charitas.
любить, v. a. unv. lieben; gern mögen; gern haben.
любова́ться, v. r. unv. an Etwas Vergnügen finden; mit Wohlgefallen anſehen.
любо́вь, f. Liebe.
любо́й, ая, ое, ad. beliebig.
любозна́тельность, f. Wißbegierde.
любозна́тельный, ая, ое, ad. wißbegierig.
любопы́тный, ая, ое, ad. neugierig; wißbegierig.
любопы́тство, n. Neugier.
лю́ди, m. Pl. ſ. человѣкъ.
людое́дъ, m. Menſchenfreſſer.
лю́лька, f. Wiege.
лютера́нскій, ая, ое, ad. lutheriſch.
лягава́я соба́ка, f. Hühnerhund, m. Vorſtehhund, m.
лягу́шка, f. Froſch.

M.

магази́нъ, m. Niederlage, f. Magazin, n.
Магомета́нинъ, m. Muhamedaner.
Мазе́па, m. Mazepa.
май, m. Mai.
ма́ймистъ, m. Landmann (Ehſtniſch).
ма́исъ, m. Mais; türkiſcher Waizen.
ма́ленькій, ая, ое, ad. klein.
мали́на, f. Himbeere.
ма́ло, adv. wenig; ein wenig.
мало-ва́жный, ая, ое, ad. unbedeutend; unwichtig.
мало-лѣтній, яя, ее, ad. minderjährig; unmündig.
Мало-Росси́я, f. Kleinrußland, n.
ма́лость, f. Kleinheit; Kleinigkeit.
мало-чи́сленный, ая, ое, ad. wenig zahlreich.
ма́лый, ая, ое, ad. klein; gering; unbedeutend.
ма́льчикъ, m. Knabe; Burſche.
ма́льчикъ – съ – па́льчикъ, m. Däumling.
мальчи́шка, m. ſ. ма́льчикъ.
малѣйшій, ая, ое, ad. sup. ſ. малый.
мало́тка, comm. ein kleines Kind.
ма́ма. f. ſ. ма́менька.
Мама́й, m. Mamai.
ма́менька, f. dim. ſ. мать.
ма́мка, f. dim. Amme.
мани́ть, v. a. unv. winken; locken; hinhalten.
мара́ть, v. a. unv. beſchmutzen; ſchmutzig machen.
Мари́я, f. Marie.
маркиза, f. Fenſtermarquiſe.
марки́зъ, m. Marquis.
Мартъ, m. März.
Марты́нъ, m. Martin.
марты́шка, f. langſchwänzige Affe, m.
марширова́ть, v. n. unv. marſchiren; auf dem Marſche ſein.
Ма́рья, f. ſ. Мари́я.
Ма́роа, f. Martha.
ма́сло, n. Butter, f. Oel.

ма́сса, f. Maſſe.
масси́вный, ая, ое, ad. maſſiv; feſt.
мастерскій, а́я, о́е, ad. meiſterhaft; geſchickt; Meiſter=.
мастери́ца, f. Meiſterin.
ма́стеръ, m. Meiſter.
Матвѣ́й, m. Matthäus.
матеріа́лъ, m. Material, n.
ма́теринскій, ая, ое, ad. mütterlich; Mutter=.
матéрія, f. Stoff, m. Zeug, n.
матро́съ, m. Matroſe.
ма́тушка, f. dim. Mutter; liebe Mutter.
мать, f. Mutter.
маха́ть, v. a. unv. bewegen; ſchwingen; winken; ein Zeichen geben.
Ма́ша, f. dim. Marie.
мгновéніе, n. Augenblick, m.
мéбель, f. Möbeln, Pl.
медвѣ́дь, m. Bär.
медвѣ́дь-плясу́нъ, m. Tanzbär.
медо́вый, ая, ое, ad. Honig=.
мёдъ, m. Honig.
Меетьé, m. Meetje.
мéжду, prp. zwiſchen; unter.
мéжду тѣ́мъ, adv. indeſſen; unterdeſſen.
междуцáрствіе, n. Interregnum; Zwiſchen=Reich.
Мейнгардтъ, m. Meinhardt.
мéлкій, ая, ое, ad. fein; klein; ſchmal; flach; ſeicht; untief.
мéлко, adv. ſ. мелкій.
Менгли-Гирéй, m. Mengli-Girey.
Мéншиковъ, m. Menſchikow.
мéньше, adv. kleiner; weniger.
меньшóй, áя, óе, ad. der Jüngſte.
мёрзнуть, v. n. unv. gefrieren; frieren.
мéркнуть, v. n. unv. ſich verdunkeln.
Меркурій, m. Merkurius.
мертвéцъ, m. Todte; Leichnam; Leiche.
мёртвый, ая, ое, ad. todt.
за́-мертво, adv. todt.
мести́, v. a. unv. fegen; kehren.
металли́ческій, ая, ое, ad. metallen; metalliſch.
мета́ть, v. a. unv. werfen; ſchleudern.
мета́ться, v. r. unv. ſich werfen.
метлá, f. Beſen, m.
механика, f. Mechanik.
Мечá, f. Metſcha.
мечено́сецъ, m. Schwerdtritter.
мечъ, m. Schwerdt, n.
мигну́ть, v. a. voll. blinzeln; mit den Augen winken.
ми́ленькій, ая, ое, ad. dim. ſ. ми́лый.
милліóнъ, m. Million, f.
милосéрдіе, n. Barmherzigkeit, f.
милосéрдый, ая, ое, ad. barmherzig.
Милосла́вскій, m. Miloſlawsky.
ми́лостиво, adv. ſ. ми́лостивый.
ми́лостивый, ая, ое, ad. gütig; gnädig.
ми́лостыня, f. Almoſen, n.
ми́лость, f. Gnade; Gunſt.
ми́лый, ая, ое, ad. hold; lieb; hübſch.
ми́мо, adv. vorbei; nahe; nahe bei.
мину́та, f. Minute; Augenblick, m.
мину́тка, f. dim. ſ. мину́та.
мину́тный, ая, ое, ad. augenblicklich.
мири́ться, v. r. unv. ſich verſöhnen.
мировáя, f. gütlicher Vertrag, m.
ми́рный, ая, ое, ad. friedlich; ruhig.
миръ, m. Friede.
міръ, m. Welt, f.
ми́ска, f. Suppenſchüſſel; Terrine.
Михáйловичъ, m. Michailowitſch.
Михáйловъ, m. Michailow.
Михаи́лъ m. Michael.
ми́шенька, m. ſ. мишка.
Ми́шка, m. Bär.
младéнецъ, m. Kind, n.
младéнческій, ая, ое, ad. kindlich; Kinder=.
мла́дшій, ая, ее, ad. der Jüngſte.
млекопитáющее живóтное, n. Säugethier.
мни́мый, ая, ое, ad. vermeintlich.
мни́ться, v. imp. es ſcheint; es kommt mir vor.
многіе, pr. Pl. viele; mehrere.
мнóго adv. viel.
многолю́дный, ая, ое, volkreich.
многочи́сленность, f. große Anzahl; Menge.
многочи́сленный, ая, ое, ad. zahlreich.

мно́жество, n. ſ. многочи́сленность.
моги́ла, f. Grab, n. Grabhügel, m.
моги́лка, f. dim. ſ. моги́ла.
могу́щественный, ая, ое, ad. ſtark; mächtig.
мо́жно, v. imp. man; es geht an.
мозгъ, m. Gehirn, n. Mark, n.
мозо́листый, ая, ое, ad. voll Hühneraugen oder Schwielen.
мой, моя, мое, p. mein, meine, mein.
мо́крый, ая, ое, ad. naß; feucht.
молва́, f. Gerücht, n.
мо́лвить, v. a. voll. ſagen; ſprechen.
моле́бствіе, n. Dankgebet.
моли́тва, f. Gebet, n.
моли́ть, v. a. unv. bitten, flehen.
моли́ться, v. r. unv. zu Gott beten; ſein Gebet verrichten.
моло́денькій, ая, ое, ad. dim. ſ. молодо́й.
молоде́цъ, m. kühner Junge; braver Burſche.
молодо́й, а́я, о́е, ad. jung.
мо́лодость, f. Jugend.
молоко́, n. Milch, f.
молоти́ть, v. a. unv. dreſchen.
молото́чекъ, m. dim. Hammer.
моло́чная, f. Milchkammer.
молча́ніе, n. Schweigen.
молча́ть, v. n. unv. ſchweigen.
мольба́, f. Gebet, n. Bitte.
монасты́рскій, ая, ое, ad. Kloſter=; klöſterlich.
монасты́рь, m. Kloſter, n.
мона́хиня, f. Nonne.
мона́шество, n. Mönchsſtand, m.; Mönchsleben.
монго́льскій, ая, ое, ad. mongoliſch.
моне́та, f. Münze.
Монома́хъ, m. Monomach.
мо́ре, n. Meer; See, f.
морепла́ваніе, n. Schifffahrt, f.
морехо́дство, n. ſ. морепла́ваніе.
моро́зить, v. a. unv. gefrieren laſſen.
Моро́зовъ, m. Moroſow.
моро́зъ, m. Froſt.
мо́рскій, а́я, о́е, ad. Meeres=; Meer=; See=.
Москва́, f. Moskau, n.
Москвитя́нинъ, m. Moskauer.
моско́вскій, ая, ое, ad. moskauiſch; von Moskau.
мости́ть, v. a. unv. pflaſtern.
мостова́я, f. Pflaſter, n.
мостъ, m. Brücke, f.
мо́ська, f. Mops, m.
моти́въ, m. Motiv, n.
мотъ, m. Verſchwender.
мохъ, m. Moos, n.
мочь, v. n. unv. können; vermögen; im Stande ſein.
моше́нникъ, m. Spitzbube; Betrüger.
мо́шка, f. Fliege.
мра́чно, adv. ſ. мрачный.
мра́чный, ая, ое, ad. finſter; dunkel.
Мстисла́въ, m. Miſtislaw.
мстить, v. a. unv. rächen; Rache nehmen.
мудрёный, ая, ое, ad. künſtlich; ſchwierig; ſchwer.
му́дро, adv. ſ. му́дрый.
му́дрый, ая, ое, ad. klug; weiſe.
му́жескій, ая, ое, ad. männlich.
му́жественно, adv. ſ. му́жественный.
му́жественный, ая, ое, ad. wahrhaft; tapfer.
му́жество, n. Tapferkeit, f.
мужи́къ, m. Bauer.
мужичёкъ. m. dim. ſ. мужикъ.
мужъ, m. Mann; Ehemann.
му́зыка, f. Muſik.
музыка́льный, ая, ое, ad. muſikaliſch.
музыка́нтъ, m. Muſikant.
му́ка, f. Plage; Schmerz, m.
мурава́, f. das junge Gras; Raſen, m.
муравей, m. Ameiſe, f.
мурлы́кать, v. n. unv. ſchnurren; knurren.
Му́ромъ, m. Murom, n.
му́скулъ, m. Muskel.
мути́ть, v. a. unv. trüben; trübe machen.
му́тный, ая, ое, ad. trübe.
му́ха, f. Fliege.
муче́ніе, n. Qual, f. Marter, f.
мучи́тельный, ая, ое, ad. quälend; martervoll.

мýчить, v. a. unv. quälen; peinigen.
мýчиться, v. r. ſich quälen; leiden.
мушúна, f. Mann, Mannsperſon, f.
мчáться, v. r. unv. ſchnell laufen; ſchnell fahren.
мщéніе, n. Rache, f.
мы́за, f. Gut, n. Landhaus, n.
мысль, f. Gedanke, m. Sinn, m. Meinung, f.
мысъ, m. Vorgebirge, n.
мычáніе, n. Brüllen; Gebrüll.
мы́шка, f. Achſelhöhle.
мы́шца, f. Muskel, m. Arm, m. Hand, f.
мышь, f. Maus.
мѣдникъ, m. Kupferſchmied.
мѣдный, ая, ое, ad. kupfern.
мѣлъ, m. Kreide, f.
мѣня́ть, v. a. unv. tauſchen; wechſeln; verwechſeln.
мѣра, f. Maß, n.
по крáйней мѣрѣ, adv. wenigſtens.
мѣсяцъ, m. Monat; Mond.
мѣстéчко, n. dim. Plätzchen.
мѣстный, ая, ое, ad. Orts-; örtlich.
мѣсто, n. Ort; Platz; Stelle; Gegend.
мѣстоположéніе, n. Lage, f.
мѣша́ть, v. a. unv. miſchen; ſtören; verhindern.
мѣшóкъ, m. Sack.
мѣщáнка, f. Bürgersfrau.
мя́гкій, ad. weich; zart; ſanft.
мяси́стый, ая, ое, ad. fleiſchig; dick.
мясно́й, áя, óе, ad. Fleiſch-.
мя́со, n. Fleiſch.
мятéжникъ, m. Rebell; Aufrührer; Empörer.
мятéжъ, m. Aufruhr; Empörung, f.
мятéль, f. Schneegeſtöber, n.
мя́укать, v. n. unv. miauen.

Н.

На, prp. auf; an; in; gegen.
набальзами́ровать, v. a. voll. einbalſamiren.
набáтъ, m. Sturmläuten, n.
набивáть, v. a. unv. einrammeln; ausſtopfen; auftreiben.
набира́ть, v. a. unv. ſammeln; aufnehmen; werben.
набúть, v. a. voll. ſ. набивáть.
наблюда́ть, v. a. voll. befolgen; beobachten; beaufſichtigen.
нáбожный, ая, ое, ad. andächtig; fromm.
нáбольшій, ad. der Erſte; das Haupt.
набóръ, m. Rekrutirung, f. Zuſammenſetzung, f.
навлéчь, v. a. voll. herbeiziehen; herbeirufen.
навостри́ться, v. r. voll. Gewandtheit erhalten.
навсегдá, adv. auf immer; für immer.
навьючивать, v. a. unv. bepacken; beladen.
навьючить, v. a. voll. ſ. навьючивать.
навѣдываться, v. n. unv. ſich erkundigen
навѣрно, adv. gewiß; ſicher.
навѣщáть, v. a. unv. beſuchen.
навязáть, v. a. voll. aufdringen.
нагибáться, v. r. unv. ſich biegen; ſich krümmen.
наговорúться, v. n. voll. ſich ſatt reden.
нáглость, f. Frechheit.
нáглый, ая, ое, ad. frech; unverſchämt.
нагóй, áя, óе. ad. nackt; bloß.
Нагóй, m. Nagoy.
нагоня́ть, v. a. unv. einholen; auftreiben.
награ́да, f. Belohnung.
наградúть, v. a. voll. ſ. награждать.
награждáть, v. a. unv. belohnen; erſetzen.
надвя́зывать, v. a. unv. anbinden.
надéжда, f. Hoffnung.
надзира́тель, m. Aufſeher.
надивúться, v. n. voll. ſich ſatt wundern.
Нáдинька, f. dim. Eſperentia.

надкýсывать. v. a. unv. anbeißen; einbeißen.

надмéнный, ая, ое, ad. hochmüthig; ſtolz; aufgeblaſen.

нáдо, v. imp. man muß; es iſt nöthig.

нáдобно, v. imp. ſ. нáдо.

надóлго, adv. auf lange Zeit.

надоѣдáть, v. a. unv. zum Ueberdruß werden.

надоѣсть, v. n. voll. ſ. надоѣдать.

нáдпись, f. Aufſchrift; Adreſſe; Ueberſchrift.

надъ, prp. über.

надѣвáть, v. a. unv. anziehen; aufſetzen.

надѣлать, v. a. voll. in Menge machen.

надѣлúть, v. a. voll. ertheilen; verſehen; verſorgen.

надѣть v. a. voll. ſ. надѣвать.

надѣяться, v. r. unv. hoffen; vertrauen.

наживáться, v. r. unv. reich werden.

нажúть, v. a. voll. ſich erwerben.

назáдъ, adv. zurück; rückwärts.

назвáніе, n. Benennung, f. Name, m.

назвáть, v. a. voll. ſ. называть.

назначáть, v. a. unv. ſ. назнáчить.

назначéніе, n. Beſtimmung, f. Ernennung, f.

назнáчить, v. a. voll. beſtimmen; ernennen.

называть, v. a. voll. nennen; benennen.

называться, v r. unv. heißen; ſich nennen.

наибóльшій, ая, ое, ad. sup. der größte.

найгривать, v. a. unv. ſpielen.

найдёнышъ, m. Findling.

найтú, v. a. voll. finden.

наказáніе, n. Strafe, f. Züchtigung, f.

наказáть, v. a. voll. ſ. наказывать.

наказывать, v. a.unv. beſtrafen.

наканýнѣ, adv. den Tag vorher.

накúнуть, v. a. voll. aufwerfen; umwerfen.

наклáдывать, v. a. unv. viel auflegen; aufladen; belegen.

наклàсть, v. a. voll. ſ. наклàдывать.

наклонúть, v. a. voll. beugen; biegen; niederbiegen.

наклонúться, v. r. voll. ſich bücken; ſich beugen.

наклóнность, f. Neigung; Abhang, m.

наконéцъ, adv. endlich.

накопúть, v. a. voll. aufſparren; anhäufen.

накормúть, v. a. voll. ſättigen; ſatt füttern.

накрывáть, v. a. unv. bedecken; — на столъ, den Tiſch decken.

налагáть, v. a. unv. auflegen; aufladen; bedrücken.

налúть, v. a. voll. eingießen; füllen.

наложúть, v. a. voll. ſ. налагáть.

налюбовáться, v. n. voll. ſich ſatt wundern.

намáзать, v. a. voll. ſ. намáзывать.

намáзывать, v. a. unv. aufſchmieren.

намотáть, v. a. voll. aufwinden; aufſpulen.

намѣревáться, v. r. unv. im Sinne haben; geſonnen ſein.

намѣреніе, n. Abſicht, f. Vorſatz, m.

намѣстникъ, m. Statthalter.

нанести́, v. a. voll. anhäufen; zufügen; verurſachen.

нанимáть, v. a. unv. miethen.

нанять, v. a. voll. ſ. нанимáть.

нападáть, v. a. unv. überfallen; angreifen; anfallen; verfolgen.

нападéніе, n. Anfall, m. Angriff. m.

напáсть, f. Unglück, n. Trübſal.

напечáтать, v. a. voll. drucken.

написáть, v. a. voll. ſchreiben; verfaſſen.

напúться, v. a. voll. ſich ſatt trinken.

напúтокъ, m. Getränk, n.

напóить, v. a. voll. tränken.

напóлнить, v. a. voll. ſ. наполнять.

наполнять, v. a. unv. füllen; anfüllen.

напоминáніе, n. Erinnerung, f.

напóмнить, v. a. voll. einen an Etwas erinnern.

направúть, v. a. voll. richten; zurecht weiſen.

напрáсно, adv. vergeblich; ohne Urſache.

напрáсный, ая, ое, ad. vergeblich; ungerecht.

напримѣръ, adv. zum Beiſpiel.
напро́тивъ, prp. gegenüber.
напро́тивъ, adv. hingegen.
напуга́ть, v. a. voll. ſcheu machen; einſchüchtern.
нарва́ть, v. a. voll. in Menge abpflücken; reißen.
нарисова́ть, v. a. voll. aufzeichnen; fertig zeichnen.
наро́дный, ая, ое, ad. Volks-; öffentlich.
наро́дъ, m. Volk, n. Nation, f.
наро́чно, adv. vorſätzlich; abſichtlich; mit Fleiß.
наруби́ть, v. a. voll. in Menge hauen; aufhauen.
нару́жность, f. Aeußere, n. äußere Schein, m.
нару́жный, ая, ое, ad. äußerlich; der äußere.
нарѣзать, v. a. voll. in Menge zuſchneiden; einkerben.
насажда́ть, v. a. unv. pflanzen; hineinſetzen.
насади́ть, v. a. voll. ſ. **насажда́ть**.
насели́ть, v. a. voll. ſ. **населя́ть**.
населя́ть, v. a. unv. bevölkern; bewohnen.
наси́лу, adv. kaum mit Mühe.
наси́льно, adv. mit Gewalt; gewaltſam.
насквозь, adv. durch und durch.
наску́чить, v. a. voll. Langweile verurſachen.
наслади́ться, v. r. voll. ſ. **наслажда́ться**.
наслажда́ться, v. r. unv. genießen.
наслажде́ніе, n. Genuß, m.
наслѣдникъ, m. Erbe; Nachfolger.
наслѣдственный, ая, ое, ad. erblich; Erb-.
наслѣдство, n. Erbſchaft, f. Erbtheil, m.
насмотрѣться, v. r. voll. durch Zuſehen lernen; durch Erfahrung lernen.
насмѣшка, f. Spott, m.
насоли́ть, v. a. voll. viel einſalzen; ärgern.
наставать, v. n. unv. ſich nähern; anfangen.
наста́вить, v. a. voll. unterweiſen; lehren; unterrichten.
наставле́ніе, n. Unterricht, m. Lehre, f.
наста́вникъ, m. Lehrer; Führer; Leiter.
наста́ть, v. n. voll. ſ. **наставать**.
на́стежъ, adv. ſperrweit offen.
настойчивый, ая, ое, ad. beharrlich; feſt; ſtandhaft.
настоя́щій, ая, ее, ad. jetzig; gegenwärtig; wirklich.
наступи́ть, v. n. voll. anbrechen; beginnen; auf Etwas treten.
насыпа́ть, v. a. unv. aufſchütten; füllen.
на́сыпь, f. Aufwurf, m. aufgeſchüttete Erde.
наси́титься, v. r. voll. ſich ſättigen; ſich befriedigen.
насѣко́мое, n. Inſect.
Ната́лія, f. Natalie.
наткну́ться, v. r. voll. auf etwas ſtoßen.
нату́ра, f. Natur.
натура́льно, adv. ſ. **натура́льный**.
натура́льный, ая, ое, ad. natürlich.
натѣшиться, v. r. voll. ſich genug freuen.
натяну́ть, anziehen; ſpannen
нау́ка, f. Wiſſenſchaft; Lehre.
науче́нье, n. Erlernen.
научи́ть, v. a. voll. lehren; unterweiſen.
научи́ться, v. r. voll. lernen; erlernen.
находи́ть, v. a. unv. finden; entdecken.
находи́ться, v. r. voll. ſich befinden; ſein.
нахо́дка, f. Fund, m.
нача́ло, n. Anfang, m. Grund, m.
нача́льникъ, m. Vorgeſetzte; Obere; Befehlshaber.
нача́льство, n. Oberherrſchaft, f. Oberbefehl, m. Behörden, Pl.
нача́ться, v. r. voll. angefangen werden; anfangen.
начина́ть, v. a. unv. anfangen; beginnen.
нашествіе, n. Einfall, m. Ueberfall, m.
нашъ, наша, наше, pr. unſer.
наѣсться, v. r. voll. ſich ſatt eſſen.
не, adv. nicht; un-.

Неаполита́нскій, ая, ое, ad. neapolitaniſch.

Неа́поль, m. Neapel, n.

небе́сный, ая, ое, ad. himmliſch; Himmel-.

неблагода́рно, adv. ſ. **неблагода́рный**.

неблагода́рность, f. Undankbarkeit.

неблагода́рный, ая, ое, ad. undankbar.

неблагопрія́тный, ая, ое, ad. ungünſtig.

не́бо, n. Himmel, m. Gaumen, m.

неболшо́й, а́я, о́е, ad. klein; nicht groß; ſchmal.

небыва́лый, ая, ое, ad. nicht geſchehen; unerfahren; unnatürlich.

не́видаль, f. Seltenheit; Wunderding, n.

неви́данный, ая, ое, ad. ſelten.

неви́нность, f. Unſchuld.

неви́нный, ая, ое, ad. unſchuldig; ſchuldlos.

невозмо́жный, ая, ое, ad. unmöglich.

нево́льникъ, m. Sklave; Gefangene.

нево́льно, adv. unwillkürlich.

нево́ля, f. Sklaverei; Noth.

по нево́лѣ, adv. wider Willen; mit Gewalt.

невреди́мо, adv. ſ. **невреди́мый**.

невреди́мый, ая, ое, ad. unverſehrt; unbeſchädigt.

Невскій, ая, ое, ad. Newsky.

невырази́мый, ая, ое, ad. unausſprechlich.

невѣ́деніе, n. Unwiſſenheit, f. Unkunde, f.

невѣ́жа, comm. Unwiſſende, m. Flegel.

невѣ́рность, f. Unrichtigkeit; Falſchheit; Treuloſigkeit.

невѣ́рный, ая, ое, ad. ungläubig; treulos; unrichtig; falſch.

невѣ́ста, f. Braut.

него́дный, ая, ое, ad. untauglich; unnütz; ſchlecht.

негодованіе, n. Unwille, m. Mißfallen.

негода́й, m. Taugenichts.

неда́вно, adv. unlängſt; neulich; vor kurzem.

недалеко́, adv. unweit; nahe.

недоброжела́тель, m. Uebelgeſinnte.

недобросо́вѣстность, f. Gewiſſenloſigkeit.

недо́брый, ая, ое, ad. böſe; boshaft.

недово́льный, ая, ое, ad. unzufrieden; mißvergnügt.

недосмотрѣ́ть, v. a. voll. überſehen.

недоста́токъ, m. Mangel; Fehler; Unvollkommenheit, f.

недоумѣ́ніе, n. Unentſchloſſenheit, f. Zweifel, m.

недѣ́ля, f. Woche.

не́жели, conj. als.

незабве́нный, ая, ое, ad. unvergeßlich.

назамѣ́тный, ая. ое, ad. unmerklich.

незнако́мецъ, m. Unbekannte.

незнако́мый, ая, ое, ad. unbekannt.

незначи́тельный, ая, ое, ad. unbedeutend.

неизбѣ́жный, ая, ое, ad. unvermeidlich.

неизмѣ́нный, ая, ое, ad. unveränderlich.

неизмѣ́римость, f. Unermeßlichkeit.

неизмѣ́римый, ая, ое, ad. unermeßlich.

неизчисли́мый, ая, ое, ad. unzählig; unzählbar.

неизъясни́мый, ая, ое, ad. unerklärbar.

неиспра́вный, ая, ое, ad. nachläſſig; unordentlich.

нело́жно, adv. wahr; aufrichtig.

нельзя́, v. imp. man kann nicht.

немину́емый, ая, ое, ad. unvermeidlich.

немину́чій, ая, ее, ad. unvermeidlich.

немно́го, adv. ſ. **немно́жечко**.

немно́жечко, adv. dim. etwas; ein wenig.

немно́жко, adv. dim. ſ. **немножечко**.

ненави́димый, ая, ое, ad. verächtlich.

ненави́дѣть, v. a. unv. haſſen; verabſcheuen.

ненави́стный, ая, ое, ad. verächtlich.

не́нависть, f. Haß, m. Abſcheu, m.

необразо́ванность, f. Unbildung.

необходи́мый, ая, ее, ad. nothwendig.

необыкнове́нно, adv ſ. **необыкнове́нный**.

необыкнове́нный, ая, ое, ad. ungewöhnlich; ſelten; außerordentlich.

необычайный, ая, ое, ad. ſelten.

неожи́данно, adv. ſ. **неожи́данный**.

неожи́данный, ая, ое, ad. unerwartet; unvermuthet; unvorhergeſehen.

неопи́санный, ая, ое. ad. unausſprechlich; unbeſchreiblich.

неопря́тный, ая, ое, ad. unrein; unſauber.

неосторо́жно, adv. ſ. **неосторо́жный**.

неосторо́жность, f. Unvorſichtigkeit.

неосторо́жный, ая, ое, ad. unvorſichtig; unbehutſam.

непобѣди́мый, ая, ое, ad. unüberwindlich.

неповоро́тливый, ая, ое, ad. langſam; unbehülflich; unbehend.

непого́да, f. ſchlechtes oder ſtürmiſches Wetter, n.

непогребённый, ad. unbeerdigt; unbegraben.

неподви́жно, adv. ſ. **неподви́жный**.

неподви́жный, ая, ое, ad. unbeweglich.

непоколеби́мый, ая, ое, ad. unerſchütterlich.

непоко́рный, ая, ое, ad. ungehorſam.

непоня́тный, ая, ое, ad. unverſtändlich; unbegreiflich.

непослу́шливый, ая, ое, ad. ungehorſam.

непостоя́нство, n. Unbeſtändigkeit, f.

непра́вда, f. Unwahrheit.

непра́вильный, ая, ое, ad. unregelmäßig; unrichtig.

неприкло́нность, f. Unerbittlichkeit.

неприкло́нный, ая, ое, ad. unbeugſam; unerbittlich.

непремѣ́нно, adv. gewiß; durchaus.

непривы́кшій, ая, ее, ad. ungewohnt.

непривы́чный, ая, ое, ad. ſ. **непривы́кшій**.

непривѣ́тливый, ая, ое, ad. unfreundlich.

неприли́чно, adv. unſchicklich; unanſtändig.

непримири́мый, ая, ое, ad. unverſöhnlich.

непримѣ́тно, ad. unmerklich.

непристу́пный, ая, ое, ad. unzugänglich; unerſteiglich.

непрія́тельскій, ая, ое, ad. feindlich.

непрія́тель, m. Feind.

непрія́тный, ая, ое, ad. unangenehm.

непродолжи́тельный, ая, ое, ad. kurz dauernd.

непромока́емый, ая, ое, ad. waſſerdicht.

нера́вный, ая, ое, ad. ungleich.

неразлу́чный, ая, ое, ad. unzertrennlich.

неразу́мный, ая, ое, ad. unfaßlich; dunkel.

нерѣ́дко, adv. oft; oftmals; mehrmals.

неслы́ханный, ая, ое, ad. unerhört.

несно́сный, ая, ое, ad. unerträglich; unausſtehlich.

несогла́сіе, n. Uneinigkeit, f.

несомнѣ́нный, ая, ое, ad. unfehlbar; gewiß; ſicher.

несправедли́во, adv. ſ. **несправедли́вый**.

несправедли́вость, f. Ungerechtigkeit.

несправедли́вый, ая, ое, ad. ungerecht; unrechtmäßig.

несравне́нный, ая, ое, ad. unvergleichlich.

нестерпи́мый, ая, ое, ad. unerträglich.

нести́ v. a. unv. tragen; mit ſich bringen; ertragen; treiben.

нести́сь, v. r. unv. getragen werden; gehen.

несча́стіе, n. Unglück; Unfall, m.

несча́стный, ая, ое, ad. unglücklich; unglückſelig.

несъѣ́денный, ая, ое, part. pass. unverzehrt.

нетерпѣ́ливо, adv. ſ. **нетерпѣ́ливый**.

нетерпѣ́ливый, ая, ое, ad. ungeduldig.

нетерпѣ́ніе, n. Ungeduld, f.

неуваже́ніе, n. Verachtung, f.

неуда́ча, f. Mißlingen, n.

неукло́жій, ая, ее, ad. ungeſchickt; unbeholfen.

неумѣ́ренность, f. Unmäßigkeit.

неустраши́мо, adv. ſ. **неустраши́мый**.

неустраши́мый, ая, ое, ad. unerſchrocken; furchtlos.

неуста́нно, adv. unermüdlich; unermüdet.

неутоми́мо, adv. ſ. **неутомимый**.

неутоми́мый, ая, ое, ad. unermüdlich; unermüdet.

неутѣ́шно, adv. untröſtlich.

нечая́нно, adv. unvermuthet; plötzlich.

нечистота́, f. Unreinlichkeit; Unreinigkeit.

нечи́стый, ая, ое, ad. unreinlich; ſchmutzig; unrein.
ни, conj. auch nicht; nein.
ни-ни, conj. weder — noch.
ни́ва, f. Feld, n. Ackerfeld, n. Flur.
Нигръ, m. Niger.
ни́жній, яя, ее, ad. der untere; Unter-.
ни́зкій, ая, ое, ad. niedrig; geringhaltig.
ни́зко, adv. ſ. низкій.
никако́й, ая, ое, pr. keiner.
ника́къ, adv. auf keine Weiſe; durchaus nicht.
Никано́ръ, m. Nikanor.
Ники́та, m. Nicetas.
никогда́, adv. nie; niemals.
Никола́й, m. Nikolaus.
Нико́ля, m. dim. ſ. Никола́й.
никто́, pr. Niemand; keiner.
Нилъ, m. Nil.
ни́тка, f. Faden, m. Fädchen.
нить, f. ſ. нитка.
ничто, pr. nichts.
ничто́жный, ая, ое, ad. nichtig; vergänglich.
нищета́, f. Dürftigkeit; Bettelei.
ни́щій, m. Bettler.
ни́щенькій, m. dim. ſ. ни́щій.
но, conj. aber; allein; doch.
Но́вая Земля́, f. Nowaja Semlja, Neues Land, n.
Новгоро́децъ, m. Nowgoroder.
новгоро́дскій, ая, ое, ad. nowgorodſcher.
Но́вгородъ, m. Nowgorod, m.
но́венькій, ая, ое, ad. ſ. но́вый.
нововведе́ніе, n. Neuerung.
новокрещённый, ая, ое, ad. neugetauft.
новопожа́лованный, ая, ое, ad. neuernannt.
но́вость, f. Neuigkeit.
но́вый, ая, ое, ad. neu.
нога́, f. Fuß, m. Bein, n.
въ но́гу, in gleichem Schritt.
но́жичекъ, m. dim. Federmeſſer, n.
но́жка, f. dim. Füßchen.
но́жницы, f. Pl. Scheere.
ножъ, m. Meſſer, n.
ноздря́, f. Naſenloch, n.
нора́, f. Grube; Lager, Loch, n.
норве́жскій, ая, ое, ad. norwegiſch; von Norwegen.
но́рка, dim. ſ. нора.
Норма́ннъ, m. Normann.f.
носи́льщикъ, m. Träger; Laſtträger.
носи́ть, v. a. unv. ſ. нести.
носи́ться, v. r. unv. ſ. нестись.
носово́й, а́я, о́е, ad. Naſen-.
носово́й плато́къ, m. Schnupftuch, n.
носо́къ, m. dim. ſ. носъ.
носъ, m. Naſe, f. Schnabel.
но́ты, f. Pl. Noten.
ночева́ть, v. n. unv. übernachten; nächtigen.
ночни́къ, m. Nachtlampe, f.
ночно́й, а́я, о́е, ad. nächtlich; Nacht-.
ночь, f. Nacht.
но́чью, adv. Nachts; in der Nacht.
но́ша, f. Tracht; Laſt; Bürde.
ноя́брь, m. November.
нра́виться, v. r. unv. gefallen; angenehm ſein.
нравоуче́ніе, n. Sittenlehre, f. Moral, f.
нравоучи́тельный, ая, ое, ad. lehrreich; belehrend.
нра́вственный, ая, ое, ad. moraliſch; ſittlich.
нравъ, m. Character; Sitten, Pl.
по нра́ву, nach dem Sinn.
ну! int. nun! vorwärts!
Ну́бія, f. Nubien, n.
нужда́, f. Noth; Bedürfniß; Dürftigkeit.
нужда́ться, v. r. unv. Noth leiden; bedürfen.
ну́жно, v. imp. es iſt nöthig.
ну́жный, ая, ое, ad. nöthig; nothwendig.
нумери́ть, v. a. voll. nummeriren.
ну́меръ, m. Nummer, f.
ны́нѣшній, яя, ее, ad. jetzig; heutig.
нырну́ть, v. n. unv. untertauchen.
нѣженка, comm. Weichling.
нѣжить, v. a. unv. verzärteln; verziehen.
нѣжно, adv. ſ. нѣжный.
нѣжность, f. Zartheit; Zärtlichkeit.

нѣ́жный, ая, ое, ad. zart; weich; fein; zärtlich; ſanft.
нѣ́кій, ая, ое, ad. ſ. нѣ́который.
нѣ́когда, adv. einſt; irgend wann.
нѣ́который, ая, ое, pr. ein gewiſſer; irgend einer.
нѣ́кто, pr. Jemand; ein gewiſſer.
понѣмéцки, adv. deutſch.
Нѣ́мецъ, m. Deutſcher.
нѣ́сколько, adv. ein wenig.
нѣ́тъ, adv. nein.
нѣ́что, pr. etwas, irgend etwas.
ня́нька, f. Kinderwärterin.
ня́ня, f. ſ. ня́нька.

О.

О, объ, prp. an, um, gegen.
о́ба, о́бѣ, pr. beide.
обверну́ть, v. a. voll. umwickeln; einwickeln.
обвива́ться, v. r. unv. umwickelt werden; ſich ſchlingen.
обвине́ніе, n. Beſchuldigung, Anklage.
обвиня́ть, v. a. unv. beſchuldigen; verklagen.
обви́ть, v. a. voll. umwickeln.
обви́ться, v. r. voll. ſ. обвиваться.
обводи́ть, v. a. unv. umgeben; umziehen; einzäunen.
обвѣ́сить, v. a. voll. behängen.
обвяза́ть, v. a. voll. umbinden.
обгорѣ́ть, v. n. voll. ringsum verbrennen.
обду́мать, v. a. voll. ſ. обду́мывать.
обду́мывать, v. a. voll. überlegen; überdenken.
обдѣ́лать, v. a. voll. bearbeiten; einfaſſen.
обезгла́вить, v. a. voll. enthaupten.
обезобра́зить, v. a. voll. verunſtalten; entſtellen.
обезобра́зиться, v. r. voll. verunſtaltet, entſtellt werden.
обезпе́чить, v. a. voll. ſicher ſtellen; ſorgenfrei ſtellen.
обезья́на, f. Affe, m.
обже́чь, v. a. voll. ringsum verbrennen; brennen.
обже́чься, v. r. voll. ſich verbrennen.
обжо́ра, comm. Vielfraß; Freſſer.
обжо́рливый, ая, ое, ad. gefräßig; gierig.
обжо́рство, n. Gefräßigkeit.
оби́вка, f. Beſchlag.
оби́да, f. Beleidigung; Kränkung.
оби́дный, ая, ое, ad. beleidigend; kränkend.
оби́дѣть, v. a. voll. ſ. обижать.
обижа́ть, v. a. unv. kränken; beleidigen.
оби́льный, ая, ое, ad. reich; reichlich.
обита́тель, m. Einwohner.
обита́ть, v. a. unv. bewohnen; wohnen.
оби́тель, f. Wohnung; Kloſter, n.
обла́ва, f. Klapperjagd.
облагоро́женіе, n. Veredeln.
о́блачко, dim. Wölkchen.
облегче́ніе, n. Erleichterung, f. Linderung, f.
облегчи́ть, v. a. voll. erleichtern; lindern.
обле́чь, v. a. voll. bekleiden; ankleiden.
облива́ть, v. a. unv. begießen.
облива́ться, v. r. unv. begoſſen werden; in Thränen ſchwimmen.
обли́ть, v. a. voll. ſ. обливать.
облупи́ть, v. a. voll. abſchälen; rupfen.
обмакну́ть, v. a. voll. eintunken.
обману́ть, v. a. voll. betrügen; hintergehen.
обману́ться, v. r. voll. ſ. обма́нываться.
обма́нчивый, ая, ое, ad. trügeriſch; täuſchend.
обма́нщикъ, m. Betrüger.
обма́нъ, m. Betrug; Betrügerei, f.
обма́нывать, v. a. unv. ſ. обману́ть.
обма́нываться, v. r. unv. ſich irren; betrogen werden.

обмыва́ть, v. a. unv. abwaſchen; umſpülen; beſpülen; abſpülen.
обмы́ть, v. a. voll. ſ. обмыва́ть.
обнажи́ть, v. a. voll. entblößen.
обнару́живать, v. a. unv. entdecken; aufdecken.
обнести́, v. a. voll. herumtragen; umgeben.
обнима́ть, v. a. voll. umarmen; umfaſſen.
обнища́ть, v. n. voll. an den Bettelſtab gerathen.
обнови́ть, v. a. voll. erneuern.
обнови́ться, v. r. voll. erneuert werden; ſich erneuern.
обню́хивать, v. a. unv. beriechen.
обня́ть, v. a. voll. umarmen; umfaſſen.
обогрѣ́ть, v. a. voll. erwärmen.
ободра́ть, v. a. voll. plündern; rund herumreißen.
ободри́ть, v. a. voll. ſ. ободря́ть.
ободри́ться, v. r. voll. ermuthigt werden; Muth faſſen.
ободря́ть, v. a. unv. ermuthigen; aufmuntern.
обожа́ть, v. a. unv. anbeten; vergöttern.
обо́з, m. Zug von Laſtwagen; Troß; Bagage, f.
обойти́, v. a. voll. ſ. обходить.
обойти́сь, v. r. voll. ſ. обходиться.
обоня́ніе, n. Riechen; Geruch, m.
оборва́ть, v. a. voll. abreißen.
оборо́ти́ться, v. r. voll. ſich umkehren; ſich drehen.
обрабо́тывать, v. a. unv. bearbeiten; beackern.
обра́довать, v. a. voll. erfreuen.
обра́доваться, v. r. unv. ſich erfreuen.
образова́ніе, n. Bildung, f.
образова́ть, v. a. voll. bilden; ausbilden.
образова́ться, v. r. voll. ſich bilden.
о́бразъ, m. Form, f. Bild, m. Art, f.
о́бразъ жи́зни, m. Lebensart, f.
обрати́ть, v. a. voll. ſ. обращать.
обрати́ться, v. r. voll. ſ. обращаться.
обра́тно, adv. zurück.
обраща́ть, v. a. unv. umwenden; umkehren; richten; verwandeln.
обраща́ться, v. r. unv. zurückkommen; ſich umkehren; umgehen; — въ бѣ́гство, die Flucht ergreifen.
обраще́ніе, n. Umgang, m. Umlauf, m.
обремени́ть, v. a. voll. ſ. обременя́ть.
обременя́ть, v. a. unv. beſchweren; beläſtigen.
обру́бокъ, m. Klotz.
обрѣ́зать, v. a. voll. beſchneiden; abſchneiden.
обсерваторія, f. Sternwarte.
обста́ть, v. n. voll. ſich um einen ſtellen; umgeben.
обстоя́тельный, ая, ее. ad. pünktlich; genau; ſorgfältig; umſtändlich.
обстоя́тельство, n. Umſtand, m.
обтира́ть, v. a. unv. abwiſchen; abreiben; abnutzen.
обу́хъ, m. Rücken; Kopf (der Axt).
обуча́ть, v. a. unv. lehren; unterrichten.
обхвати́ть, v. a. voll. ſ. обхватывать.
обхва́тывать, v. a. unv. umarmen; an ſich drücken; umfaſſen; einſchließen.
обходи́тельный, ая, ое, ad. freundlich; höflich; geſellig.
обходи́ть, v. a. unv. herumgehen; umgehen; zuvorkommen; übergehen.
обходи́ться, v. r. unv. umgehen; behandeln; — безъ, entbehren.
обхожде́ніе, n. Umgang, m.
обши́рный, ая, ое, ad. geräumig; weit; groß.
обще́ственный, ая, ое, ad. allgemein; geſellſchaftlich.
о́бщество, n. Geſellſchaft, f.
о́бщій, ая, ее, ad. gemein; allgemein.
объѣ́дки, m. Pl. Ueberbleibſel, n.
объѣ́здить, v. a. voll. umfahren; herumfahren.
объѣ́зжа́ть, v. a. unv. ſ объѣ́здить.
объяви́ть, v. a. voll. anzeigen; kund machen.
объявле́ніе, n. Bekanntmachung, f. Anzeige, f.
объясне́ніе, n. Erklärung, f. Auslegung, f.

объя́тіе, n. Umarmung, f.
обыва́тельскій, ая, ое, ad. Hausbeſitzer-.
обыкнове́ніе, n. Gewohnheit, f. Gebrauch, m.
обыкнове́нно, adv. ſ. обыкновенный.
обыкнове́нный, ая, ое, ad. gewöhnlich; gebräuchlich.
обы́чай, m. Sitte, f. Gewohnheit.
обы́чный, ая, ое, ad. gebräuchlich; gewöhnlich.
обѣ́дать, v. n. unv. zu Mittag eſſen.
обѣ́денный, ая, ое, ad. Mittags-.
обѣ́дня, f. Meſſe; Hochamt, n.
обѣдне́ть, v. n. voll. arm werden; verarmen.
обѣ́дъ, m. Mittag; Tafel, f.
обѣща́ніе, n. Verſprechen.
обѣща́ть, v. a. unv. verſprechen; geloben.
обѣща́ться, v. r. voll. ſ. обѣщать.
обя́занность, f. Pflicht; Verbindlichkeit.
обя́занный, ая, ое, ad. verbunden; verpflichtet.
овёсъ, m. Hafer.
ове́чій, ья, ье, ad. Lamms-; Schafs-.
ови́нъ, m. Riege, f.
овладѣва́ть, v. a. unv. ſich bemächtigen; in Beſitz nehmen.
овладѣ́ть, v. a. voll. ſ. овладѣвать.
овла́живаніе, n. Abkühlen; Anfeuchten.
о́вощи, m. Pl. Obſt, n. Gemüſe, n.
овца́, f. Schaf, n.
овча́рня, f. Schafſtall, m. Schäferei,
оглуши́ть, v. a. voll. betäuben.
огля́дываться, v. r. unv. ſich umſehen; zurückblicken.
оглянýться v. r. voll. ſ. оглядываться.
о́гненный, ая, ое, ad. feurig; Feuer-.
огнестрѣ́льное орýжіе, n. Feuergewehr.
огонёкъ, m. ſ. огóнь.
огóнь, m. Feuer, n.
огора́живать, v. a. unv. umzäunen.
огороди́ть, v. a. voll. ſ. огораживать.
огоро́дъ, m. Küchengarten; Gemüſegarten.
огорча́ть, v. a. unv. betrüben; kränken.
огорча́ться, v. n. unv. betrübt werden; gekränkt werden.
огорче́ніе, n. Kränkung, f. Betrübniß, f.
огорчи́ть, v. a. voll. ſ. огорча́ть.
Огота́й, m. Ogotai.
огра́бить, v. a. voll. rauben; plündern.
огра́да, f. Mauer; Umzäunung; Vormauer.
огро́мность, f. Größe; Weitläufigkeit.
огро́мный, ая, ое, ad. ungeheuer; groß; weitläufig.
оде́жда, f. Kleidung.
одина́ково, adv. ſ. одинаковый.
одина́ковый, ая, ое, ad. gleich; einerlei.
одино́ко, adv. einzeln; abgeſchieden.
по-одино́чкѣ, adv. ſ. одиноко.
оди́нъ, одна́, одно́, num. ein; allein.
одича́ть, v. n. voll. wild oder menſchenſcheu werden.
одна́жды, adv. einmal; einſt.
одна́кожъ, conj. aber; doch; dennoch.
одногóрбый верблю́дъ, m. Dromedar.
одолже́ніе, n. Gefallen, n.
одолжи́ть, v. a. voll. leihen; verbinden.
одоле́ть, v. a. voll. überwinden; überwältigen.
одѣва́ть, v. a. unv. ankleiden; bekleiden.
одѣ́ть, v. a. voll. ſ. одѣвать.
одѣ́ться, v. r. voll. ſich ankleiden; ſich bedecken.
одѣ́яло, n. Decke, f. Bettdecke, f.
одѣя́ніе, n. ſ. одежда.
ожере́лье, n. Halsſchmuck, m.
ожéчься, v. r. voll. ſich verbrennen.
оживи́ть, v. a. voll. auferwecken; beleben; beſeelen.
ожида́ть, v. a. unv. erwarten.
озаря́ть, v. a. unv. beſcheinen; erleuchten.
о́зеро, n. See, m.
озира́ться, v. r. unv. um ſich blicken.
озя́бнуть, v. n. voll. frieren; Froſt empfinden.
Ока́, f. Oka.
оказа́ть, v. a. voll. beweiſen; erzeugen.
оказа́ться, v. r. voll. ſich zeigen; ſich erweiſen.

оканчиваться, v. r. unv. beendigt werden; sich endigen.
океанъ, m. Ocean.
окно́, n. Fenster.
о́ко, n. Auge.
ковáть, v. a. voll. beschlagen; einschmieden; in Ketten legen.
ко́вы, f. Pl. Fesseln, Pl.
о́коло, prp. um; herum; ungefähr; gegen.
околóтокъ, m. Umgegend, f. Nachbarschaft, f.
окóльничій, m. Großwürdenträger der Krone (vor Peter d. Gr.)
окóнчить, v. a. voll. beendigen; zu Ende bringen.
копáть, v. a. voll. rings umgraben.
костенѣть, v. n. voll. erstarren; hart werden.
окóшко, n. dim. s. окно.
крáсить, v. a. voll. färben; anstreichen.
крáшиваться, v. r. unv. angestrichen werden; gefärbt werden.
крести́ть, v. a. voll. taufen.
кре́стность, f. Umgegend; Umgebung.
о́крикъ, m. derber Verweis.
кругли́ть, v. a. voll. abrunden.
кру́глый, ая, ое, ad. etwas rund.
кружáть, v. a. unv. umzingeln; umringen; umgeben.
кру́жность, f. Umkreis, m. Umfang, m. Umgegend, f.
ктя́брь, m. October.
кунýть, v. a. voll. eintauchen; eintunken.
Олéгъ, m. Oleg.
леденѣлый, ая, ое, ad. erstarrt; zu Eis geworden.
лéнь, m. Hirsch.
сѣверный олéнь, m. Rennthier, n.
Олóнецкій, ая; ое, ad. von Olonetz.
Ольга, f. Olga.
Ольговичъ, m. Olgowitsch.
Оля, f. dim. s. Ольга.
омерзѣніе, n. Ekel, m. Widerwille, m.
онъ, онá, онó, pr. er, sie, es.
опáздывать, v. n. unv. sich verspäten; zu spät kommen.
опáмятоваться, v. r. voll. wieder zu sich kommen.
опасéніе, n. Besorgniß, f. Furcht, f.
опáсность, f. Gefahr.
опáсный, ая, ое, ad. gefährlich.
опахáло, n. Fächer, m.
опечáлить, v. a. voll. kränken; betrüben.
описáніе, n. Beschreibung, f.
описáть, v. a. voll s. описывать.
опúсывать, v. a. unv. beschreiben; confisciren.
оплáкивать, v. a. unv. beweinen; beklagen.
ополчéніе, n. Ausrüstung, f. Heer, Miliz.
опóмниться, v. r. voll. wieder zu sich kommen; zu Verstande kommen.
опоясать, v. a. voll. umgürten.
оправдáніе, n. Rechtfertigung, f.
оправдáть, v. a. voll. rechtfertigen.
опредѣли́ть, v. a. voll. bestimmen; beschließen; anstellen; erklären.
опрокúдывать, v. a. unv. umwerfen; umstoßen.
опрокúнуть, v. a. voll. s. опрокúдывать.
опромéтчивость, f. Eilfertigkeit; Uebereilung.
опротúвѣть, v. a. voll. widerlich werden.
опрáтность, f. Reinlichkeit; Sauberkeit.
опрáтный, ая, ое, ad. reinlich; sauber.
опускáться, v. r. unv. sich niederlassen; gesenkt werden; nachgeben.
опусти́ть, v. a. voll. herunterlassen; senken.
опусти́ться, v. r. voll. s. опускаться.
опустошáть, v. a. unv. verwüsten; verheeren.
опустошéніе, n. Verheerung, f. Verwüstung.
опустоши́тельный, ая, ое, ad. verheerend; verwüstend.
опустѣть, v. n. voll. veröden; wüste werden.
опýтать, v. a. voll. s. опутывать.
опýтывать, v. a. unv. umstricken; umwickeln; verwickeln.

опуха́ть, v. n. unv. aufſchwellen.
опу́шка, f. Gebräme, n. Rand (eines Waldes) m.
о́пытный, ая, ое, ad. erfahren.
о́пытъ, m. Verſuch; Erfahrung, f.
опьянѣ́ть, v. n. voll. betrunken werden; berauſcht werden.
опя́ть, adv. wieder; abermals.
оранжере́я, f. Orangerie; Treibhaus, n.
орга́нный, ая, ое, ad. Orgel-.
орга́нъ, m. Orgel, f.
орда́, f. Horde, Bande.
о́рденъ, m. Orden.
ору́діе, n. Werkzeug; Kanone, f. Geſchütz, n.
ору́жіе, n. Waffe, f. Waffen, Pl.
орѣ́ховый, ая, ое, ad. Nuß-.
орѣ́хъ, m. Nuß, f.
оса́да, f. Belagerung.
осади́ть, v. a. voll. ſ. осаждать.
осажда́ть, v. a. unv. belagern.
освободи́тель, m. Befreier.
освободи́ться, v. r. voll. ſich befreien.
освобожда́ть, v. a. unv. erlöſen; befreien.
освѣ́домиться, v. r. voll. ſich erkundigen.
освѣ́жи́ть, v. a. voll. erfriſchen; abkühlen.
освѣ́жи́ться, v. r. voll. ſich erfriſchen; abgekühlt werden.
освѣща́ть, v. a. unv. beleuchten; erleuchten.
освяти́ть, v. a.voll. heiligen; weihen.
осёлъ, m. Eſel.
осе́нній, яя, ее, ad. herbſtlich.
о́сень, f. Herbſt, m.
о́сенью, adv. im Herbſt.
оси́на, f. Eſpe; Zitterpappel.
оси́новый листъ, m. Eſpenblatt, n.
оси́пло, adv. ſ. оси́плый.
оси́плый, ая, ое, ad. heiſer.
Осипъ, m. Joſeph.
оскомина, f. Stumpfwerden der Zähne, n.
оскорби́ть, v. a. voll. ſ. оскорбля́ть.
оскорбля́ть, v. a. unv. beleidigen; kränken.
ослабѣ́вать, v. n. unv. ſchwach werden.
ослабѣ́ть, v. n. voll. ſ. ослабѣ́вать.
Осля́ба, m. Oslſabja.
осма́тривать, v. a. unv. beſehen; beſichtigen.
осмотри́тельность, f. Umſicht; Vorſicht.
осмотри́тельный, ая, ое, ad. umſichtig; vorſichtig; behutſam.
осмо́тръ, m. Beſichtigung, f. Durchſuchung.
осмотрѣ́ть, v. a. voll. ſ. осма́тривать.
осмѣ́литься, v. r. voll. dürfen; wagen.
оснасти́ть, v. a. voll. betakeln; ausrüſten.
основа́ніе, n. Grundlage, f. Gründung, f.
основа́тельно, adv. ſ. основа́тельный.
основа́тельный, ая, ое, ad. gründlich genau; richtig.
основа́ть, v. a. voll. gründen; ſtiften.
осо́ба, f. Perſon.
осо́бенно, adv. ſ. осо́бенный.
осо́бенность, f. der beſondere Umſtand.
въ осо́бенности, adv. beſonders.
осо́бенный, ая, ое, ad. beſonders; vorzüglich; abgeſondert.
особли́во, adv. ſ. осо́бенный.
осо́бый, ая, ое, ad. ſ. осо́бенный.
осрами́ться, v. r. voll. ſich blos ſtellen; beſchimpft werden.
остава́ться, v. r. unv. bleiben.
оста́вить, v. a. voll. ſ. оставля́ть.
оставля́ть, v. a. unv. verlaſſen; aufgeben; laſſen.
остально́й, а́я, о́е, ad. übrig.
останáвливать, v. a. unv. anhalten; zurückbehalten.
останáвливаться, v. r. unv. ſtehen bleiben; anhalten.
останови́ть, v. a. voll. ſ. останáвливать.
останови́ться, v. n. voll. ſ. останáвливаться.
остáтокъ, m. Ueberbleibſel, n. Reſt.
оста́ться, v. r. voll. ſ. оставаться.
остолбенѣ́ть, v. n. voll. beſtürzt werden.
осторо́жно, adv. ſ. осторожный.
осторо́жность, f. Behutſamkeit, Vorſicht.

осторо́жный, ая, ое, ad. behutſam; vorſichtig.
остріё, n. Spitze, f. Schneide, f.
островитя́нинъ, m. Inſulaner.
о́стровъ, m. Inſel, f.
остро́га, f. Fiſchgabel.
остроконе́чный, ая, ое, ad. ſpitzig; zugeſpitzt.
остроу́мный, ая, ое, ad. ſcharfſinnig; witzig; geiſtreich.
о́стрый, ая, ое, ad. ſcharf; ſpitzig.
оступи́ться, v. r. voll. fehl treten; einen Fehltritt thun.
Остъ-Индія, f. Oſt-Indien, n.
осуди́ть, v. a. voll. tadeln; verurtheilen.
осяза́ніе, n. Berührung, f. Gefühl, n.
отблагодари́ть, v. a. voll. danken.
отбо́рный, ая, ое, ad. ausgewählt; auserleſen.
отва́жный, ая, ое, ad. dreiſt; kühn; entſchloſſen.
отвали́ться, v. r. voll. losgehen; abfallen.
отва́ръ, m. Brühe, f.
отве́ргнуть, v. a. voll. verwerfen; verſtoßen.
отвлека́ть, v. a. unv. wegziehen; abziehen; abbringen.
отвле́чь, v. a. unv. ſ отвлекать.
отвори́ть, v. a. voll. öffnen; aufmachen.
отворя́ть, v. a. unv. ſ. отвори́ть.
отворя́ться, v. n. unv. ſich öffnen.
отврати́тельный, ая. ое, ad, widrig; ekelhaft; häßlich; abſcheulich.
отвращéніе, n. Abneigung, f. Widerwille, n.
отвы́кнуть, v. n. voll. ſich abgewöhnen.
отвѣда́ть, v. a. voll. ſ. отвѣдывать.
отвѣ́дывать, v. a. unv. koſten; ſchmecken; verſuchen.
отвѣ́тъ, m. Antwort, f.
отвѣча́ть, v. a. unv. antworten; entſprechen; verantworten.
отвяза́ть, v. a. voll. abbinden; losbinden.
отгада́ть, v. a. voll. errathen; auflöſen.
отгоня́ть, v. a. unv. fortjagen; wegtreiben.
отдава́ть, v. a. unv. abgeben; einhändigen.
отдава́ться, v. r. unv. abgegeben werden.
отдалённый, ая, ое, ad. entfernt; weit.
отда́ривать, v. a. unv. ein Gegengeſchenk machen.
отда́ть, v. a. voll. ſ. отдава́ть.
отдохновéніе, n. Erholung, f. Ausruhen, n.
отдохну́ть, v. n. voll. ſ. отдыхать.
отдыха́ть, v. n. unv. ausruhen; ſich erholen.
о́тдыхъ, m. Ruhe, f. Ausruhen, n.
отдѣлéніе, n. Abtheilung, f. Abſonderung, f.
отдѣ́лка, f. Bearbeitung, Arbeit.
отдѣ́льный, ая, ое, ad. abgeſondert; beſonders.
отдѣля́ться, v. r. unv. ſich trennen.
отéцъ, m. Vater.
отéчество, n. Vaterland.
отзыва́ться, v. r. unv. wiederhallen; antworten; ſich äußern.
отира́ть, v. a. unv. abwiſchen; abreiben.
отказа́ть, a. voll. ſ. отказывать.
отка́зъ, m. abſchlägige Antwort.
отка́зывать, v. a. unv. abſchlagen; verſagen; abſagen.
отка́зываться, v. r. unv. entſagen; verſagt werden.
отки́дывать, v. a. unv. wegwerfen; zurückſchlagen.
отко́ль, adv. woher; von wo.
отко́лѣ, adv. ſ. отколь.
откорми́ть, v. a. voll. mäſten.
откровéнность, f. Offenherzigkeit; Aufrichtigkeit.
открыва́ть, v. a. unv. aufdecken; eröffnen; entdecken; erfinden.
откры́ть, v. a. voll. ſ. открывать,
отку́да, adv. von wo; woher.
отку́поривать, v. a. unv. loskorken; losſpfropfen.
о́ткупъ, m. Pacht, f.

откуси́ть, v. a. voll. ſ. **отку́сывать**.
отку́шать, v. a. voll. koſten; ſchmecken.
отлете́ть, v. n. voll. wegfliegen.
отлича́ть, v. a. unv. unterſcheiden; auszeichnen.
отлича́ться, v. r. unv. ſich auszeichnen.
отличи́тельный, ая, ое, ad. auszeichnend; unterſcheidend.
отли́чный, ая, ое, ad. verſchieden; vorzüglich; ausgezeichnet.
отложи́ть, v. a. voll. aufſchieben; bei Seite legen.
отма́хивать, v. a. unv. wegnehmen; wegjagen.
отмсти́ть, v. a. voll. ſ. **отмщать**.
отмща́ть, v. a. unv. rächen; ſich rächen.
отнести́, v. a. voll. ſ. **относить**.
отнима́ть, v. a. unv. nehmen; wegnehmen.
относи́ть, v. a. unv. wegtragen; hintragen; trennen; wegtreiben.
отноше́ніе, n. Beziehung, f. Verhältniß, n.
отня́ть, v. a. voll. ſ. **отнимать**.
отовсю́ду, adv. von allen Seiten.
отогре́ться, v. r. voll. ſich erwärmen.
отозва́ться, v. r. voll. ſ. **отзываться**.
отойти́, v. n. voll. weggehen; fortgehen.
оторва́ться, v. r. voll. ſich losreißen.
оторопе́ть, v. n. voll. erſchrecken.
отосла́ть, v. a. voll. wegſchicken; abſenden.
отпира́ть, v. a. unv. aufmachen; öffnen.
отплати́ть, v. a. voll. bezahlen; vergelten.
отпра́вить, v. a. voll. abſchicken; verſenden; abfertigen.
отпра́виться, v. r. voll. ſ. **отправля́ться**.
отправля́ться, v. r. unv. ſich begeben; abreiſen.
о́тпрыскъ, m. Ableger; Sprößling.
отпусти́ть, v. a. voll. frei laſſen; entlaſſen; verſenden.
отра́дный, ая, ое, ad. lindernd; erquickend; ſüß.
отража́ться, v. r. ſich abſpiegeln.
отре́пье, n. Werg; Lumpen, f. Pl.
отре́чься, v. r. voll. verneinen; läugnen.
о́трокъ, m. Knabe, Diener.
отруби́ть, v. a. voll. abhauen; abſchneiden.
отры́вокъ, m. Bruchſtück, n.
отрѣзать, v. a. voll. abſchneiden.
отра́дъ, m. Abtheilung, f.
отска́кивать, v. n. unv. abfallen; abſpringen; zurückſpringen.
отскочи́ть, v. n. voll. ſ. **отска́кивать**.
отсро́чить, v. a. voll. aufſchieben; die Friſt verlängern.
отстава́ть, v. n. unv. zurückbleiben; nachbleiben; ſich abgewöhnen; zu langſam gehen.
отста́ть, v. n. voll. ſ. **отставáть**.
отступа́ть, v. n. unv. ſich zurückziehen; abweichen.
отступи́ть, v. n. voll. ſ. **отступа́ть**.
отсю́да, adv. von hier an; daher.
отта́лкивать, v. a. unv. abſtoßen; zurückſtoßen.
отта́ять, v. n. voll. aufthauen.
отту́да, adv. von da; von dort.
отучи́ться, v. r. voll. ſich abgewöhnen.
отходи́ть, v. n. unv. weggehen; abgehen; vermeiden; verlaſſen.
отцёвски, adv. ſ. **отцёвскій**.
отцёвскій, ая, ое, väterlich; Vater-.
отча́сти, adv. zum Theil; theils.
отча́яніе, n. Verzweiflung, f.
отча́янный, ая, ее, ad. verzweifelt; tollkühn.
отчётъ, m. Rechnung, f. Rechenſchaft, f.
отъѣздъ, m. Abreiſe, f.
отъѣсть, v. a. voll. abfreſſen.
отыска́ть, v. a. voll. ſ. **отыскивать**.
отыскивать, v. a. unv. ſuchen; aufſuchen; auffinden.
офице́ръ, m. Officier.
оха́пка, f. Umfaſſen, n., **схвати́ть въ —у**, mit beiden Armen umfaſſen.
о́хнуть, v. n. voll. ächzen; ſeufzen; ſtöhnen.
охо́та, f. Jagd; Luſt; Neigung.
охо́тникъ, m. Jäger; Freund.
охо́тница, f. Freundin; Jägerin.
охо́тно, adv. gern; bereitwillig; mit Vergnügen.

охраня́ть, v. a. unv. bewahren; beſchützen.
оцѣни́ть, v. a. voll. ſchätzen.
очарова́ніе, n. Bezauberung, f.
о́чень, adv. ſehr.
очища́ть, v. a. unv. reinigen; rein machen; räumen.
очну́ться, v. r. voll. erwachen; zu ſich kommen.
оше́йникъ, m. Halsband n.
ошиби́ться, v. r. voll. ſich irren.
ощипа́ть, v. a. voll. ausrupfen, berupfen.
ощети́нить шерсть, v. a. voll. die Haare ſträuben.

П.

Па́велъ, m. Paul.
па́губный, ая, ое, ad. verderblich; ſchädlich.
па́дать, v. n. unv. fallen; in Verfall kommen; ſterben.
па́дкій, ая, ое, ad. gierig; erpicht.
паду́чая боле́знь, f. Fallſucht.
паке́тъ, m. Packet, n.
пала́та, f. Kammer; Gerichtshof, m.
па́лецъ, m. Finger; Zehe, f.
пали́ть, v. n. unv. losbrennen; ſchießen; feuern; v. a. unv. brennen; verbrennen.
па́лка, f. Stock, m. Stange f.
пальба́, f. Schießen, n. Kanonade, f.
па́льма, f. Palme.
па́льчикъ, m. dim. ſ. па́лецъ,
па́мять, f. Gedächtniß, n. Andenken, n. Erinnerung.
Панóвъ, m. Panow.
па̀нцырь, m. Panzer; Harniſch.
па́пенька, m. dim. Papa; Vater.
па́ра, f. Paar, n.
Параша, f. dim. Praskovia.
па́рень, m. Junge; Burſche.
пароходъ, m. Dampfſchiff, n.
па́русъ, m. Segel, n.
паръ, m. Dampf; Dunſt.
па́смурный, ая, ое, ad. finſter; trüb; dunkel.
пассажи́ръ, m. Paſſagier; Reiſende.
па́ства, f. Weide; Trift.
пастора́тство, n. Paſtorat.
па́сторъ, m. Paſtor; Prediger.
пасту́шій, ья, ье, ad. Schäfer=; Hirten=.
пасть, f. Rachen, m.
Па́ткуль, m. Patkul.
патріа́рхъ, m. Patriarch.
па́харь, m. Ackersmann; Landmann.
пахáть, v. a. unv. pflügen; ackern.
пахотá, f. Pflügen, n.
пахъ, m. Weiche, f. Schamleiſte, f.
па́чканье, n. Schmieren; Sudeln.
па́шенка, f. dim. Acker, m. Ackerfeld, n.
Пеки́нъ, m. Peking, n.
пелёнка, f. dim. Windel.
пень, m. Stamm.
пе́пелъ, m. Aſche, f.
пе́рвый, ая, ое, num. der erſte.
перебира́ть, v. a. unv. durchſuchen; auslegen; durchſehen; unterſuchen.
переби́ть, v. a. voll. zerſchlagen; erlegen; unterbrechen.
перебѣжáть, v. r. voll. durchlaufen; übergehen; zuvorkommen.
перева́ливаться, v. r. unv. wackeln; hin und her gaukeln; umgeworfen werden.
перевари́ть, v. a. voll. verdauen; zu viel kochen.
переводи́ть, v. a. unv. überführen; verſetzen; überſetzen.
перевози́ть, v. a. unv. hinüberführen.
перевóзка, f. Hinüberführen, n.
переворáчиваться, v. r. unv. ſich umwenden.
перевѣ́ситься, v. a. voll. überhängen.
переговóръ, m. Unterhandlung, f. Unterredung, f.
передáть, v. a. voll. abgeben; von Hand zu Hand geben.
пере́дній, яя, ее, ad. vorn; vorder; der erſte.

пере́дникъ, m. Schürze.
передовóй, áя, óе, ad. vorder; Vor-.
передовóй отря́дъ, m. Vortrab.
перейти́, v. n. voll. ſ. **переходи́ть**.
перекрести́ться, v. r. voll. ſich bekreuzen; ſich bekreuzigen.
перекрёстокъ, m. Scheideweg; Kreuzweg.
перекуси́ть, v. a. voll. durchbeißen; zerbeißen.
перела́мываться, v. r. unv. entzwei brechen.
перелета́ть, v. r. voll. hinüberfliegen; überfliegen.
переливáться, v. r. unv. überlaufen; umgegoſſen werden.
перели́стывать, v. a. unv. blättern; durchblättern.
переломи́ть, v. a. voll. entzwei brechen; zerbrechen.
перелѣзть, v. n. voll. überſteigen.
перемѣна, f. Veränderung; Wechſel.
перемѣни́ть, v. a. voll. verändern; umändern.
перемѣни́ться, v. r. voll. ſich verändern.
перемѣня́ть, v. a. unv. ſ. **перемѣнить**.
перене́сеніе, n. Uebertragung, f. Erduldung, f.
перенести́, v. a. voll. ſ. **переносить**.
перенести́сь, v. r. voll. umziehen; übertragen werden; ſich verſetzen.
переноси́ть, v. a. unv. hinübertragen; übertragen; ertragen; erdulden.
перено́ска, f. Uebertragen, n.
переночева́ть, v. n. voll. übernächtigen.
перепи́сываться, v. r. unv. im Briefwechſel ſtehen.
перепле́сться, v. r. voll. ſich verwickeln; eingebunden werden.
перепо́нка, f. Häutchen, n. Schwimmhaut, f.
перепо́нчатый, ая, ое, ad. häutig.
перепра́виться, v. r. voll. übergehen.
перепра́вка, f. Ausbeſſerung; Ueberfahrt.
перепры́гивать, v. a. unv. hinüberſpringen.
перерва́ть, v. a. voll. unterbrechen.
перерѣ́зывать, v. a. unv. entzwei ſchneiden; abſchneiden; durchſchneiden.
Переcвѣ́тъ, m. Pereswet.
переселя́ться, v. r. voll. ſ. **переселя́ться**.
переселя́ться, v. r. unv. umziehen; auswandern; ſich überſiedeln.
переставáть v. n. unv. aufhören.
переста́ть, v. n. voll. ſ. **переставать**.
перестла́ть, v. a. voll. anders machen, ausbreiten.
пересѣ́дать, v. n. unv. ſich auf einen andern Platz ſetzen.
пересѣ́каться, v. r. unv. ſich durchſchneiden.
пересѣ́сть, v. n. voll. ſ. **пересѣ́дать**.
переу́локъ, m. Quergaſſe, f. Nebengaſſe, f.
переходи́ть, v. n. unv. durchgehen; durchſtreifen; über etwas gehen; übergehen.
перехо́дъ, m. Uebergang; Durchgang.
переѣ́хать, v. n. voll. überfahren; umziehen.
Переяслáвль, m. Perejaslawl, n.
Переяслáвскій, ая, ое, ad. von Perejaslawl.
пери́ла, n. Pl. Geländer.
періо́дъ, m. Periode, f.
перламу́тръ, m. Perlmutter, f.
перло́вый, ая, ое, ad. perlenfarben, perlengrau.
перло́вая крупá, f. Perlgraupe.
Пе́рновъ, m. Pernau, f.
перо́, n. Feder, f. Schreibfeder, f. Floßfeder, f.
перочи́нный но́жикъ, m. Federmeſſer, n.
перпендикуля́рный, ая, ое, ad. ſenkrecht; perpendiculär.
пе́рсикъ, m. Pfirſich, f.
Пе́рсія, f. Perſien, n.
Перу́нъ, m. Perun.
пёрышко, n. ſ. **перо**.
песо́къ, m. Sand.
пёстренькій, ая, ое, ad. dim. bunt; verſchiedenfarbig.
песча́ный, ая, ое, ad. ſandig.

пёсъ, m. Hund.
С. Петербу́ргъ, m. St. Petersburg, n.
Петергóфъ, m. Peterhof.
петергóфскій, ая, ое, ad. von Peterhof.
пе́тля, f. Schlinge; Schleife.
Петропа́вловскій собóръ, m. Peterpauls-Cathedralkirche, f.
Пётръ, m. Peter.
печа́лить, v. a. unv. betrüben; traurig machen.
печа́литься, v. r. unv. ſich grämen; traurig ſein.
печа́ль, f. Kummer, m. Gram, m.
печа́льно, adv. ſ. печальный.
печа́льный, ая, ое, ad. traurig; betrübt; ſchmerzlich.
Печёрскій монасты́рь, m. Petſcherskiſche Kloſter, n.
пе́чка, dim. ſ. печь.
печь, f. Ofen, m.
печь, v. a. unv. backen.
пеще́ра, f. Höhle; Gruft.
пи́во, n. Bier.
пике́тъ, m. Feldwache, f.
пила́, f. Säge; Feile.
пи́лка, f. dim. ſ. пила́.
Пи́ндаръ, m. Pindarus.
пирова́ть, v. n. unv. ſchmauſen.
пиро́гъ, m. Paſtete, f.
пиро́жникъ, m. Paſtetenbäcker.
Пирръ, m. Pirrhus.
пиръ, m. Gaſtmahl, n. Schmaus,
писа́ніе, n. Schreiben; Brief, m. Schrift, f.
писа́тель, m. Schriftſteller.
писа́ть, v. a. unv. ſchreiben.
пи́сьменно, adv. ſchriftlich.
письмо́, n. Brief, m. Schreiben, n.
пита́тельный, ая, ое, ad. nahrhaft; nährend.
пита́ть, v. a. unv. nähren; ernähren.
пита́ться, v. r. unv. ſich nähren.
Пи́теръ, m. ſ. С. Петербургъ.
пито́мецъ, m. Pflegekind, n. Pflegſohn, m.
пить, v. a. unv. trinken.
питьё, n. Trinken; Getränk.
пи́ща, f. Nahrung.
пищеваре́ніе, n. Verdauung, f.
пищевари́тельный, ая, ое, ad. die Verdauung befördernd.
пла́ваніе, n. Schwimmen; Fahren.
пла́вательный, ая, ое, ad. Schwimm-.
пла́вательныя пе́рья, n. Floßfedern, Pl.
пла́вать, v. n. unv. ſchwimmen; fahren.
пла́кать, v. n. unv. weinen.
пла́менно, adv. feurig.
пла́мя, n. Flamme, f. Feuer, n.
планъ, m. Plan.
пла́та, f. Zahlung; Lohn, m.
плати́ть, v. a. unv. zahlen; bezahlen; belohnen.
плато́къ, m. Tuch, n. Schnupftuch, n.
плато́чекъ, m. dim. ſ. плато́къ.
пла́тье, n. Kleid; Kleider, Pl.
плачъ, m. Weinen, n. Wehklagen, n.
пле́мя, n. Volk; Geſchlecht; Stamm, m.
племя́нникъ, m. Neffe.
племя́нница, f. Nichte.
плеска́ться, v. r. unv. ſpritzen.
плескъ, m. Spritzen, n.
плести́, v. a. unv. flechten.
плётка, f. dim. Peitſche.
Плéттенбергъ, m. Plettenberg.
плечи́стый, ая, ое, ad. breitſchulterig.
плечо́, n. Schulter, f.
Плещéевъ, m. Pleſchtſchejew.
плита́, f. Flieſe.
плодо́вый, ая, ое, ad. Frucht-; Obſt-.
плодоно́сный, ая, ое, ad. fruchtbar.
плодъ, m. Frucht, f.
пло́скій, ая, ое, ad. flach; platt; eben.
пло́тникъ, m. Zimmermann.
пло́тно, adv. feſt; dicht; ſorgfältig.
пло́тный, ая, ое, ad. dicht; feſt; durchſchließend; ſtark.
плотъ, m. Floß.
пло́хо, adv. ſ. плохой.
плохо́й, а́я, о́е, ad. ſchlecht; jämmerlich; nachläſſig.
пло́шка, f. Schale; Illuminationslampe.
плугъ, m. Pflug.
плутóвка, f. Spitzbübin.

Плуто́нъ, m. Pluto.
плутъ, m. Spitzbube; Betrüger.
плыть, v. n. unv. ſ. плавать.
плѣни́тельный, ая, ое, ad. reizend; feſſelnd.
плѣни́ть, v. a. voll. gefangen nehmen; bezaubern; entzücken.
плѣнникъ, m. Gefangene.
плѣнъ, m. Gefangenſchaft, f.
пляса́ть, v. n. unv. tanzen.
плясово́й, а́я, о́е, ad. Tanz-.
плясу́нъ, m. Tänzer.
по, prp. auf; an; in; zu.
по бо́льшей ча́сти, adv. größtentheils.
побере́чь, v. a. voll. ſparen; haushalten.
поблагодари́ть, v. a. voll. danken; ſich bedanken.
побли́же, adv. comp. etwas näher.
побо́и, m. Pl. Prügel, f. Schläge, Pl.
побо́ище, n. blutige Schlacht, f.
побо́льше, adv. comp. etwas größer.
побоя́ться, v. r. voll. ſich fürchten
побрести́, v. n. voll. ſich ſchleppen; langſam gehen.
побуди́ть, v. a. voll. ſ. побуждать.
побужда́ть, v. a. unv. bewegen; antreiben; anreizen.
побыва́ть, v. n. unv. beſuchen; verbleiben.
побѣга́ть, v. n. voll. oft oder etwas laufen.
побѣда, f. Sieg, m.
побѣди́тель, m. Sieger.
побѣдоно́сный, ая, ое, ad. ſiegreich.
побѣжа́ть, v. n. voll. weglaufen; laufen.
побѣжда́ть, v. a. unv. beſiegen; überwinden.
на пова́лъ, adv. auf's Haupt.
пова́рня, f. Küche.
по́варъ, m. Koch.
поведе́ніе, n. Aufführung, f. Betragen, n.
повезти́, v. a. voll. führen.
повели́тельный, ая, ое, ad. gebieteriſch; herriſch; befehlend.
повелѣва́ть, v. a. unv. befehlen; gebieten; verordnen.
повелѣніе, n. Befehl, m. Gebot, n.
поверну́ться, v. r. voll. ſich umdrehen.
пове́рхность, f. Oberfläche.
повести́, v. a. voll. führen.
повинова́ться, v. r. unv. gehorchen; ſich unterwerfen.
повиснуть, v. n. voll. hängen bleiben; herabhängen.
поворачивать, v. a. unv. wenden; drehen; umkehren.
поворачиваться, v. r. unv. ſich drehen; eilen.
поворо́тить, v. a. voll. ſ. поворачивать.
повреждать, v. a. unv. beſchädigen; verderben; hindern.
повстрѣча́ть, v. a. voll. begegnen.
повсю́ду, adv. überall; allenthalben.
повторя́ть, v. a. unv. wiederholen; erneuern.
повѣрить, v. a. voll. anvertrauen; vertrauen.
повѣсить, v. a. voll. aufhängen.
повѣсти́ть, v. a. voll. benachrichtigen.
повѣствова́ніе, n. Erzählung, f. Bericht, m.
по́вѣсть, f. Erzählung; Novelle.
повя́зка, f. Verband, m.
пога́снуть, v. n. voll. erlöſchen; ſich legen.
погиба́ть, v. n. unv. untergehen; in Verfall gerathen.
поги́бель, f. Untergang, m.
поги́бнуть, v. n. voll. ſ. погибать.
погля́дывать, v. a. unv. hinſehen; hinblicken.
погляде́ть, v. a. voll. ſ. погля́дывать,
погну́ться, v. n. voll. ſich biegen.
поговори́ть, v. a. voll. einige Zeit mit einem ſprechen; oft ſprechen.
говóрка, f. Redensart; Sprichwort; n.
пого́да, f. Wetter, n.
погоня, f. Verfolgung; Nachſetzung.
погорѣвшій, ая, ое, ad. abgebrannt.
погранúчный, ая, ое, ad. angränzend; Gränz-.
погреба́ть, v. a. unv. begraben; beſtatten.

погребе́ніе, n. Beerdigung, f. Begräbniß, n.
погрести́, v. a. voll. ſ. погребать.
по́гребъ, m. Keller.
погрусти́ть, v. n. voll. ſich etwas betrüben.
погрѣ́ться, v. r. voll. ſich etwas wärmen.
погуби́ть, v. a. voll. in's Verderben ſtürzen.
погуля́ть, v. n. voll. gut leben; etwas ſpazieren gehen.
подава́ть, v. a. unv. reichen; einreichen; abgeben.
подава́ться, v. r. unv. nachgeben; eingehen; rücken.
подави́ться, v. r. voll. erſticken.
подари́ть, v. a. voll. ſchenken.
пода́рокъ, m. Geſchenk, n. Gabe, f.
пода́тель, m. Geber.
пода́ть, v. a. voll. ſ. подава́ть.
по́дать, f. Steuer; Abgabe.
подая́ніе, n. Gabe, f.
пода́ться, v. r. voll. ſ. подаваться.
подая́ніе, n. Gabe, f. Almoſen, n.
подбира́ть, v. a. unv. aufheben; aufnehmen; ſuchen.
подби́ть, v. a. voll. unterlegen; füttern; anreizen.
подва́лъ, m. Erdgeſchoß, n. unterſtes Stockwerk, n.
подверга́ть, v. a. unv. unterwerfen.
подверга́ться, v. r. unv. ſich unterwerfen.
подве́ргнуть, v. a. voll. ſ. подверга́ть.
подве́ргнуться, v. r. voll. ſ. подвергаться.
по́двигъ, m. That, f.
подвижно́й, а́я, о́е, ad. beweglich.
подвя́зывать, v. a. unv. aufbinden; umbinden; unterbinden.
по́данный, m. Unterthan.
поддержа́ніе, n. Unterſtützung, f.
поддержи́вать, v. a. unv. unterſtützen; unterhalten.
подне́нный, ая, ое, ad. täglich; alltäglich; Tag-.
подёрнуться, v. r. voll. ſich beziehen.
поджига́ть, v. a. unv. anſtecken; anzünden.
подзе́мный, ая, ое, ad. unterirdiſch.
подкра́сться, v. r. voll. hinzuſchleichen.
подкрѣпле́ніе, n. Unterſtützen; Befeſtigen.
подкрѣпля́ть, v. a. unv. unterſtützen; befeſtigen; verſtärken; ſtärken.
подкупи́ть, v. a. voll. beſtechen; erkaufen.
по́длинно, adv. wahr; wahrlich.
подмо́стки, m. Pl. Gerüſte, Pl.
поднести́, v. a. voll. anbieten; überreichen; hinzubringen.
поднима́ться, v. r. unv. aufſtehen; ſich erheben.
подня́ть, v. a. voll. heben; erhöhen; aufheben; aufnehmen.
подня́ться, v. r. voll. ſ. подниматься.
подо́біе, n. Aehnlichkeit, f. Gleichniß, n.
подо́бный, ая, ое, ad. ähnlich; gleich.
подожда́ть, v. a. voll. warten; erwarten.
подозва́ть, v. a. voll. rufen; herbeirufen; auffordern.
подозри́тельный, ая, ое, ad. verdächtig; argwöhniſch.
подозрѣва́ть, v. a unv. in Verdacht haben.
подозрѣ́ніе, n. Verdacht, m. Argwohn, m.
подойти́, v. n. voll. подходить.
подо́лѣе, adv. comp. etwas länger.
подо́шва, f. Fußſohle; Fuß (eines Berges) m.
подпи́сывать, v. a. unv. unterſchreiben; unterzeichnen.
подпла́ть, v. n. voll. hinſchwimmen.
подпо́ра, f. Stütze.
подпо́рка, f. dim. ſ. подпо́ра.
подража́ть, v. a. unv. einem nachahmen.
подраста́ть, v. n. unv. heranwachſen.
подружи́ться, v. r. voll. ſich befreunden; befreundet ſein.
подру́жка, f. dim. Freundin; Gefährtin.
подрѣ́зывать, v. a. unv. beſchneiden; abſtutzen.
подска́кивать, v. n. unv. hinzuſpringen

подскочи́ть, v. n. voll. ſ. подскакивать.

подслу́шиваніе, n. Horchen; Belauſchen.

подслу́шивать, v. a. unv. horchen; belauſchen.

подстерега́ть, v. a. unv. belauern; auflauern.

подсѣ́сть, v. n. voll. ſich zu einem ſetzen.

подтверди́ть, v. a. voll. bekräftigen; beſtätigen.

поду́мать, v. a. voll. bedenken.

поду́шка, f. Kiſſen, n. Kopfkiſſen, n.

подхвати́ть, v. a. voll. aufnehmen; zum Geſagten hinzufügen.

подходи́ть, v. n. unv. herangehen; ſich nähern; anſtoßen.

по́дчивать, v. a. unv. bewirthen.

подъ, prp. unter; bei; gegen; an.

подъѣ́хать, v. n. voll. anfahren; vorfahren.

подъязы́чный, ая, ое, ad. unter der Zunge liegend.

пожа́ловать, v. a. voll. benennen; beſchenken; ernennen.

добро́ пожа́ловать, ich bitte Sie.

пожа́ловаться, v. r. voll. ſich beklagen.

пожа́луйста, adv. ſein Sie ſo gut; ich bitte Sie.

пожалѣ́ть, v. a. voll. bedauern.

пожа́ръ, m. Brand; Feuersbrunſt, f.

пожа́ть, v. a. voll. ernten; drücken.

пожела́ть, v. a. voll. wünſchen.

поже́ртвовать, v. a. voll. opfern.

пожило́й, а́я, о́е, ad. bejahrt; alt.

поживáть, v. n. unv. ſ. пожи́ть.

пожи́ть, v. n. voll. leben; wohnen (einige Zeit).

позабáвиться, v. r. voll. ſich ergötzen; ſich amüſiren.

позабо́титься, v. r. voll. ſich bemühen.

позáвтракать, v. a. voll. frühſtücken.

позади́, adv. hinten; hinter.

позадýматься, v. r. voll. in Gedanken verſinken.

позвáть, v. a. voll. rufen.

позво́лить, v. a. voll. ſ. позволя́ть.

позволя́ть, v. a. unv. erlauben; bewilligen.

позвоно́чный, ая, ое, ad. Wirbelbein-.

по́здній, яя, ее, ad. ſpät; verſpätet.

по́здно, adv. ſpät.

поздра́вить, a. voll. ſ. поздравля́ть.

поздравля́ть, v. a. unv. Glück wünſchen; gratuliren.

позна́ніе, n. Kenntniß, f.

позна́ть, v. a. voll. erkennen; kennen.

позоло́та, f. Vergoldung.

поигра́ть, v. a. voll. etwas ſpielen.

пойма́ть, v. a. voll. fangen; erwiſchen.

пойти́, v. a. voll. gehen.

пока́, adv. ſo lange als; bis.

показа́ть, v. a. voll. ſ. показывать.

показа́ться, v. r. voll. ſ. показываться,

на пока́зъ, adv. zur Schau.

пока́зывать, v. a. unv. zeigen; ſehen laſſen; lehren.

пока́зываться, v. r. unv. ſich zeigen; ſcheinen.

пока́лъ, m. Pokal; Becher.

пока́мѣстъ, adv. während; ſo lange bis.

покати́ться, v. n. voll. wälzen; rollen.

покача́ть, v. a. voll. ſchütteln.

пока́яться, v. r. voll. bereuen.

поки́нуть, v. a. voll. verlaſſen.

покла́жа, f. Fracht; Ladung.

поко́й, f. Ruhe; Stille.

поко́йникъ, m. Verſtorbene; Leiche, f.

поко́иться, v. r. unv. ruhen.

поколеба́ть, v. a. voll. bewegen; ſchwanken.

поколѣ́ніе, n. Stamm, m. Geſchlecht, n.

поко́ль, adv. ſo lange als; bis.

покори́тель, m. Eroberer; Bezwinger.

покори́ть, v. a. voll. unterwerfen; unterjochen; bezwingen.

покори́ться, v. n. voll. ſich unterwerfen.

поко́рность, f. Gehorſam, m. Unterwürfigkeit.

покра́жа, f. Diebſtahl m.

покраснѣ́ть, v. n. voll. roth werden.

покрови́тель, m. Beſchützer; Gönner.

покрови́тельство, n. Schutz, m. Beſchützung, f.

покро́въ, m. Schleier; Hülle, f. Beschützung, f.
покрыва́ться, v. r. unv. sich bedecken.
покры́ть, v. a. voll. bedecken; zudecken.
покры́ться, v. r. voll. s. покрываться.
покры́шка, f. Ueberzug, m.
покупа́ть, v. a. unv. kaufen.
поку́пка, f. Kauf, m. Einkauf, m.
покуси́ться, v. r. voll. versuchen; wagen.
поку́шать, v. a. voll. ein wenig essen.
пола́, f. Schooß, m.
полага́ться, v. r. unv. sich auf etwas verlassen.
пола́дить, v. n. voll. übereinkommen; eins werden.
пола́комиться, v. r. voll. naschen.
пола́ти, f. Pl. Hangeboden, m.
по́лдень, m. Mittag.
по́ле, n. Feld; Acker.
поле́зный, ая, ое, ad. nützlich.
полете́ть, v. n. voll. fliegen.
по́лзаніе, n. Kriechen.
ползти́, v. n. unv. kriechen; sich schleppen.
поливáть, v. a. unv. begießen; anfeuchten.
полирова́ть, v. a. voll. glätten; poliren.
полице́йскій, ad. Polizei-.
полково́децъ, m. Feldherr.
полко́вникъ, m. Oberst; Obrist.
полкъ, m. Regiment, n.
полнота́, f. Fülle.
по́лночь, f. Mitternacht.
по́лный, ая, ое, ad. voll; vollständig.
По́ловцы, m. Polowzer.
Полóвецкій, ая, ое, ad. Polowzern eigen.
полови́на, f. Hälfte.
полови́ть, v. a. voll. ein wenig fangen.
положе́ніе, n. Lage, f. Zustand, m.
положи́ть, v. a. voll. legen; bestimmen.
полоса́, f. Streif, m. Strich, m.
полóска, f. dim. s. полоса́.
по́лость, f. Leere; Höhlung.
полотно́, n. Leinewand, f.
По́лоцкій, ая, ое, ad. von Polotzk.
Полта́ва, f. Poltawa, n.
Полта́вскій, ая, ое, ad. von Poltawa.
полтора́, num. anderthalb.
полубольно́й, а́я, о́е, ad. halbkrank.
полука́вить, v. n. voll. List gebrauchen.
полумёртвый, ая, ое, ad. halbtodt.
получа́ть, v. a. unv. empfangen; erhalten.
получи́ть, v. a. voll. s. получа́ть.
по́лчаса, m. die halbe Stunde.
полшто́фа, m. der halbe Stof.
полъ, m. Geschlecht, n. Diele, f.
по́лый, ая, ое, ad. offen; leer.
полы́нь, f. Wermuth, m.
по́льза, f. Nutzen, m.
по́льзоваться, v. r. unv. benutzen.
По́льскій, ая, ое, ad. polnisch; von Polen.
По́льша, f. Polen, n.
полюби́ть, v. a. voll. lieb gewinnen; lieben.
Поля́къ, m. Pole.
поля́рный, ая, ое, ad. Polar-.
поманúть, v. a. voll. an sich locken.
помера́нцевый, ad. Pomeranzen-.
помéркнуть, v. n. voll. sich verfinstern; verdunkeln.
помертвéть, v. n. voll. erblassen; des Todes sein.
помёт, m. Unrath; Wurf.
поми́ловать, v. a. voll. liebkosen.
поминýтно, adv. alle Augenblicke.
по́мнить, v. a. unv. sich erinnern.
помога́ть, v. a. unv. helfen; beistehen.
помоли́ться, v. r. voll. beten.
помолодéть, v. n. voll. jünger werden.
помолча́ть, v. n. voll. sich schweigend verhalten; schweigen.
помóчь, v. a. voll. s. помога́ть.
помóщникъ, m. Gehülfe; Helfer.
помóщница, f. Gehülfin; Helferin.
по́мощь, f. Hülfe.
помышля́ть, v. n. unv. denken; überlegen.
помéстить, v. a. voll. stellen; setzen; anstellen.
помéстье, n. Gut; Landgut.
помéщикъ, m. Gutsbesitzer.
понима́ть, v. a. unv. begreifen; verstehen.

понра́виться, v. r. voll. gefallen.
поня́тіе, n. Fähigkeit, f. Begriff, m.
поня́тно, adv. verſtändlich; vernehmlich.
поня́ть, v. a. voll. ſ. понима́ть.
попада́ть, v. a. unv. treffen; gerathen; fallen; auf etwas ſtoßen.
попада́ться, v. r. unv. fallen; gerathen; ertappt werden.
попа́сть, v. a. voll. ſ. попада́ть.
попа́сться, v. r. voll. ſ. попада́ться.
попа́рно, adv. paarweiſe; zwei und zwei.
попере́мѣнно, adv. wechſelsweiſe; abwechſelnd.
попере́чно, adv. ſ. попере́чный.
попере́чный, ая, ое, ad Quer-; Durchſchnitts-; überzwerch.
попече́ніе. n. Sorge, f. Pflege, f.
попира́ніе, n. Zertreten; Niedertreten.
попла́кать, v. n. voll. weinen; etwas weinen.
поплати́ться, v. r. voll. zahlen; abzahlen.
попля́сать, v. n. voll. ein wenig tanzen.
попола́мъ, adv. halb; in die Hälfte.
попра́вить, v. a. ſ. поправля́ть.
попра́виться, v. r. ſ. поправля́ться.
попра́вка, f. Ausbeſſerung; Verbeſſerung.
поправля́ть, v. a. unv. ausbeſſern; verbeſſern; wiederherſtellen.
поправля́ться, v. r. unv. ſich beſſern; ſich beſſer befinden.
попроси́ть, v. a. voll. oft oder ein wenig bitten.
попрыгу́нья, f. Springfuß, m. Windbeutel, m.
попусто́му, adv. vergebens; umſonſt.
по́пусту, adv. ſ. попусто́му.
попу́тный, ая, ое, ad. günſtig
попыта́ться, v. r. voll. verſuchen; wagen.
попы́тка, f. Verſuch, m. Wagniß, n.
попѣва́ть, v. n. unv. zuweilen oder ein wenig ſingen.
попѣ́ть, v. n. voll. ſ. попѣвать.
попя́титься, v. r. voll. zurückgehen.
пора́, f. Zeit.
пора́, adv. es iſt Zeit.
поработа́ть, v. a. voll. ein wenig arbeiten.
порабоще́ніе, n. Unterwerfung, f.
поравня́ться, v. r. voll. gegenüber zu ſtehen kommen; gleich werden.
пора́довать, v. a. voll. erfreuen; Freude machen.
пораже́ть, v. a. unv. ſchlagen; treffen. in die Flucht ſchlagen; niederſchlagen.
пораже́ніе, Niederlage, f. Unfall, m.
порази́ть, v. a. voll. ſ. n. пораже́ть.
поро́гъ, m. Schwelle, f.
поро́къ, m. Laſter, n. Fehler, m.
поросёнокъ, m. Ferkel, n.
порости́, v. n. voll. bewachſen.
по́рохъ, m. Pulver, n. Staub, m.
по́ртить, v. a. unv. verderben; beſchädigen.
поруга́ніе, n. Beſchimpfung, f. Schmähung, f.
пору́ка, comm. Bürge.
поручи́ть, v. a. unv. anvertrauen; auftragen.
поруче́ніе, n. Anvertrauung, f. Auftrag, m.
пору́чикъ, m. Lieutenant.
поручи́ть, v. a. voll. ſ. поруча́ть.
поручи́ться, v. r. voll. Bürge ſein; Bürgſchaft leiſten.
порха́ть, v. n. unv. flattern; hin und her fliegen.
по́рча, f. Beſchädigung; Schaden, m.
поры́въ вѣ́тра, m. Windſtoß; Windsbraut, f.
порѣ́заться, v. r. voll. ſich einſchneiden.
поря́докъ, m. Ordnung, f.
поря́дкомъ, adv. gehörig; wie es ſich gebührt.
поря́дочный, ая, ое, ad. ordentlich; regelmäßig.
поса́дить, v. a. voll. ſetzen; pflanzen.
поса́дникъ, m. die oberſte Magiſtratsperſon in den ruſſiſchen Hanſaſtädten.
по́свистъ, m. Pfeifen, n.
посвяти́ть, v. a. voll. weihen; widmen; zueignen.

поселя́нинъ, m. Landmann.
поселя́ться, v. r. unv. ſich anſiedeln.
поскорѣ́й, adv. comp. etwas ſchneller; ſchnell.
посла́ніе, n. Sendſchreiben; Schicken.
посла́нникъ, m. Geſandte.
посла́ть, v. a. voll. ſchicken; ſenden.
посло́вица, f. Sprichwort, n.
послужи́ть, v. n. voll. ein wenig oder lange dienen.
послу́шать, v. a. voll. ein wenig hören.
послу́шаться, v. r. voll. hören; befolgen; gehorchen.
послу́шный, ая, ое, ad. gehorſam; folgſam.
по́слѣ, prp. nach.
по́слѣ, adv. nachher; ſpäter.
послѣ́дній, яя, ее, ad. der Letzte.
послѣ́довать, v. n. voll. folgen.
послѣ́дствіе, n. Folge, f. Schluß, m.
посма́тривать, v. a. unv. zuweilen, oder ein wenig zu ſehen.
посмести́, v. a. voll. abſegen.
посмотрѣ́ть, v. a. voll. ſ. посма́тривать.
посмѣ́шище, n. Geſpött.
посмѣ́яніе, n. Spötterei, f. Verſpottung, f.
посо́біе, n. Hülfe, f. Unterſtützung, f.
пособи́ть, v. a. voll. helfen; beiſtehen.
посовѣ́товать, v. a. voll. rathen.
посовѣ́товаться, v. r. voll. ſich berathen.
посо́лъ, m. Geſandte.
поспѣ́вать, v. n. unv. ſ. поспѣ́ть.
поспѣ́ть, v. n. voll. reifen; reif werden; zur rechten Zeit ankommen.
поспѣши́ть, v. r. voll. eilen; beſchleunigen.
поспѣ́шно, adv. ſchnell; mit Eile.
посреди́, adv. mitten in, unter.
посре́дствомъ, adv. vermittelſt; durch.
поста́вить, v. a. ſtellen; ſetzen; errichten.
постара́ться, v. r. voll. ſich Mühe geben; ſich bemühen.
поста́рше, adv. comp. etwas älter.
посте́ль, f. Bett, n.
посте́лька, f. dim. ſ. посте́ль.
постепе́нно, adv. allmälig; nach und nach; ſtufenweiſe.
пости́гнуть, v. a. voll. erreichen; faſſen; begreifen.
посторо́нній, яя, ее, ad. fremd; beiläufig.
постоя́нно, adv. immer; beſtändig.
постоя́нный, ая, ое, ad. ſtandhaft; beſtändig; treu.
пострада́ть, v. n. voll. leiden.
постри́чь, v. a. voll. als Mönch oder Nonne einkleiden.
постро́йка, f. Bau, m.
постро́ить, v. a. voll. bauen; ſtellen; ordnen.
посту́кивать, v. n. unv. oft oder ein wenig klopfen.
поступа́ть, v. a. unv. verfahren; behandeln; eintreten.
поступи́ть, v. a. voll. ſ. поступа́ть.
поступле́ніе, n. der Anfang der Amtsverwaltung.
посту́покъ, m. Handlung; f. Betragen, n.
постуча́ться, v. n. voll. klopfen.
по́ступь, f. Gang, m.
постъ, m. Poſten.
постыди́ться, v. r. voll. ſich ſchämen.
посты́дный, ая, ое, ad. ſchimpflich; ſchändlich.
посуди́ть, v. a. voll. urtheilen.
посчастли́виться, v. imp. gelingen.
посыла́ть, v. a. unv. ſchicken; ſenden.
посѣ́въ, m. Ausſaat, f. Säen, n.
посѣ́титель, m. Gaſt; Beſuchende.
посѣща́ть, v. a. unv. beſuchen; heimſuchen.
посѣще́ніе, n. Beſuch, m. Heimſuchung, f.
посѣ́ять, v. a. voll. ſäen; ausſäen.
потёмки, f. Pl. Dunkelheit; Finſterniß.
потемнѣ́ть, v. n. voll. verdunkelt werden.
потерпѣ́ть, v. a. erdulden; ertragen; Geduld haben.
поте́ря, f. Verluſt, m.
потеря́ть, v. a. voll. verlieren.

потихóньку, adv. ſtill; langſam.
потóкъ, m. Bach.
потолóкъ, m. Decke, f. Zimmerdecke, f.
потóмокъ, m. Nachkomme.
потóмство, n. Nachkommenſchaft, f.
потомý, adv. darum.
потомý что, conj. weil; da; folglich.
потопи́ть, v. a. voll. ſ. потопля́ть.
потопля́ть, v. a. unv. verſenken; überſchwemmen.
потре́бность, f. Bedürfniß, n.
потроши́ть, v. a. voll. die Eingeweide ausnehmen.
пóтрохъ, m. Eingeweide, n.
потруди́ться, v. r. voll. ſich bemühen.
потъ, m. Schweiß.
потѣ́ха, f. Beluſtigung; Ergötzlichkeit.
потѣ́шить, v. a. voll. ergötzen; beluſtigen.
потѣ́шиться, v. r. voll. ſich ergötzen; ſich beluſtigen.
потяну́ться, v. r. voll. ſich recken; gezogen werden.
поу́жинать, v. n. voll. zu Abend eſſen.
поутрý, adv. des Morgens.
поучи́ться, v. r. voll. ein wenig lernen.
похвали́ть, v. a. voll. loben; preiſen; rühmen.
походи́ть, v. n. unv. gleichen; ähnlich ſein; voll. ein wenig gehen.
похóжій, ая, ее, ad. ähnlich.
похорони́ть, v. a. voll. begraben; beerdigen.
почáще, adv. comp. öfters.
почéсть, v. a. voll. ſ. почитáть.
почётный, ая, ое, ad. Ehren-; ehrenvoll.
почини́ть, v. a. voll. ausbeſſern; repariren.
почитáть, v. a. unv. achten; ſchätzen; verehren; für etwas halten.
почитáться, v. r. unv. gehalten werden; geachtet werden.
почи́ть, v. n. voll. ruhen; ſchlafen; ſterben.
пóчка, f. Knospe; Auge, n.
пóчта, f. Poſt.
почти́, adv. faſt.
почти́тельный, ая, ое, ad. ehrerbietig; ehrfurchtsvoll.
почтóвый, ая, ое, ad. Poſt-.
почтóвая дорóга, f. Poſtſtraße.
почýвствовать, v. a. voll. fühlen; empfinden.
почýять, v. a. wittern; riechen; hören.
похвалá, f. Lob, n. Lobſpruch, m.
похвали́ться, v. r. voll. ſ. похваля́ться.
похвáльный, ая, ое, ad. lobenswerth; löblich.
похваля́ться, v. r. unv. prahlen; gelobt werden.
похи́тить, v. a. voll. rauben; entführen.
походи́ть, v. n. unv. gleichen; ähnlich ſein.
похóдъ, m. Feldzug.
похожде́ніе, n. Begebenheit, f. Abenteuer.
похóжій, ая, ее, ad. ähnlich; gleich.
пошевели́ться, v. r. voll. ſich bewegen; ſich rühren.
поѣ́дать, v. a. unv. alles aufeſſen; verzehren; zerfreſſen.
поѣ́здка, f. Reiſe; Fahrt.
поѣ́хать, v. n. voll. reiſen; abreiſen.
поэтому, adv. deshalb.
появи́ться, v. r. voll. erſcheinen; zum Vorſchein kommen.
появле́ніе, n. Erſcheinen; Erſcheinung, f.
пóясъ, m. Gürtel; Zone, f.
прáвда, f. Wahrheit; Recht.
прáвило, n. Regel, f. Grundſatz, m.
прáвильный, ая, ое, ad. regelmäßig; richtig.
правúтель, m. Reichsverweſer; Regent.
прáвить, v. a. unv. regieren; herrſchen; führen; verwalten.
прáвнукъ, m. Urenkel.
прáво, n. Recht.
правосýдный, ая, ое, ad. gerecht.
прáвый, ая, ое, ad. recht; wahr; gerecht.
прáздникъ, m. Feſttag; Feſt, n.
прáздновать, v. a. unv. feiern.

пра́здноваться, v. r. unv. gefeiert werden.

пра́здность, f. Müssiggang, m.

пра́здный, ая, ое, ad. müssig; unnütz.

прапра́дѣдъ, m. Urältervater.

превозноси́ть, v. a. unv. erheben; lobpreisen.

превосходи́ть, v. a. unv. übertreffen.

преврати́ть, v. a. voll. verwandeln; verdrehen; verkehren.

преврати́ться, v. r. voll. sich verwandeln.

предава́ться, v. r. unv. sich überlassen; sich ergeben.

пре́данный, ая, ое, ad. ergeben.

преда́ть, v. a. voll. übergeben; verrathen.

преда́ться, v. r. voll. s. **предава́ться**.

предвари́тельно, adv. vorher; zuvor.

предви́дѣть, v. a. unv. voraussehen.

предводи́тель, m. Anführer; Heerführer.

предвѣща́ніе, n. Weissagung, f. Vorbedeutung, f.

предвѣща́ть, v. a. unv. weissagen; prophezeien; vorbedeuten.

предлага́ть, v. a. unv. anbieten; darbieten; vorschlagen.

предложе́ніе, n. Vorschlag, m. Antrag, m.

предложи́ть, v. a. voll. s. **предлага́ть**.

предмѣстіе, n. Vorstadt, f.

пре́докъ, m. Vorfahre.

предста́вить, v. a. voll. überlassen; freistellen.

предохрани́ть, v. a. voll. s **предохраня́ть**.

предохраня́ть, v. a. unv. bewahren; behüten.

предпочесть, v. a. voll. s. **предпочита́ть**.

предпочита́ть, v. a. unv. vorziehen; den Vorzug geben.

предпріи́мчивый, ая, ое, ad. unternehmend; dreist; kühn.

предсказа́ніе, n. Weissagung, f. Prophezeihung, f.

предска́зывать, v. a. unv. weissagen; benachrichtigen.

предсме́ртный, ая, ое, ad. vor dem Tode geschehend.

предста́вить, v. a. voll. s. **представля́ть**.

предста́виться, v. r. voll. s. **представля́ться**.

представле́ніе, n. Vorstellung, f. Darstellung, f.

представля́ть, v. a. unv. vorstellen; darstellen.

представля́ться, v. r. unv. sich vorstellen.

предупреди́ть, v. n. voll. zuvorkommen; vorher benachrichtigen.

предчу́вствіе, n. Vorgefühl; Ahnung, f.

предчу́вствовать, v. a. unv. ein Vorgefühl haben; ahnen.

предъ, prp. vor.

предѣлъ, m. Gränze; Ziel, n.

пре́жде, adv. vorher; ehemals; vormals.

пре́жній, яя, ее, ad. vorig; vorgehend; vorgängig.

презира́ть, v. a. unv. verachten; verschmähen.

преиму́щество, n. Vorzug, m. Vorrecht.

прекра́сный, ая, ое, ad. schön; hübsch; vortrefflich.

прекрати́ть, v. a. voll. schließen; aufheben.

прекраща́ться, v. r. unv. aufgehoben sein; aufhören.

прелѐстно, adv. s. **прелѐстный**.

прелѐстный, ая, ое, ad. reizend; einnehmend.

пре́лесть, f. Reiz, m. Anmuth f.

пренебрега́ть, v. a. unv. verachten, vernachlässigen.

пренебре́чь, v. a. voll. s. **пренебрега́ть**.

Преображе́нскій, ая, ое, ad. Preobraschensky.

преодолѣва́ть, v. a. unv. überwältigen; überwinden.

препя́тствовать, v. n. unv. hindern; verhindern.

прерыва́ться, v. r. unv. unterbrochen werden.

Пресвято́й, ая, ое, ad. hochselig.

пресла́дкій, ая, ое, ad. sup. ſehr ſüß.
пресле́дованіе, n. Verfolgung, f.
пресле́довать, v. a. unv. verfolgen; nachſetzen.
престо́лъ, m. Thron; Altar.
престра́шный, ая, ое, ad. sup. fürchterlich; ſchrecklich; entſetzlich.
преступа́ть, v. a. unv. übertreten; verletzen.
преступле́ніе, n. Uebertretung, f. Verbrechen, n.
престу́пникъ, m. Verbrecher, Miſſethäter.
престу́пный, ая, ое, ad. verbrecheriſch.
при, prp. bei; an; neben; vor.
приба́вить, v. a. voll. ſ. прибавля́ть.
прибавля́ть, v. a. unv. hinzufügen; hinzuthun.
прибавля́ться, v. r. unv. zunehmen; hinzugefügt werden.
прибаво́чный, ая, ое, ad. Ergänzungs-; zugelegt.
приближа́ться, v. r. unv. ſich nähern; herannahen.
прибли́зить, v. a. voll. nähern.
прибли́зиться, v. r. voll. ſ. приближа́ться.
прибодри́ться, v. n. voll. ſich muthig ſtellen; ſich brüſten.
прибрести́, v. n. voll. ſich hinſchleppen.
прибы́ть, v. n. voll. ankommen; herbeikommen; zunehmen.
прибѣга́ть, v. n. unv. ſ. прибѣгнуть.
прибѣгнуть, v. n. voll. hinlaufen, ſeine Zuflucht nehmen zu.
привезти́, v. a. voll. zuführen; bringen.
приве́рженецъ, m. Anhänger.
привести́, v. a. voll. ſ. приводи́ть.
приве́сть, v. a. voll. ſ. приводи́ть.
приводи́ть, v. a. unv. führen; hinzuführen; bringen; überreden; bewegen.
привыка́ть, v. n. unv. ſich an etwas gewöhnen.
привы́кнуть, v. n. voll. ſ. привыка́ть.
привы́чка, f. Gewohnheit.
привы́чный, ая, ое, ad. gewöhnlich; Gewohnheits-.
привѣ́тливость, f. Freundlichkeit; Leutſeligkeit.
привѣ́тливый, ая, ое, ad. freundlich; leutſelig.
привѣ́тный, ая, ое, ad. ſ. привѣ́тливый.
привя́занность, f. Ergebenheit; Anhänglichkeit.
привяза́ть, v. a. voll. ſ. привя́зывать.
привя́зывать, v. a. unv. anbinden; verbinden.
пригласи́ть, v. a. voll. ſ. приглаша́ть.
приглаша́ть, v. a. unv. einladen.
приглаше́ніе, n. Einladung, f.
приглядѣ́ться, v. r. voll. oft ſehen; abſehen; durch langes Sehen gleichgültig werden.
пригна́ть, v. a. voll. antreiben; zutreiben; anhäufen.
приговори́ть, v. a. voll. verurtheilen.
пригожій, ая, ее, ad. hübſch; ſchön.
приго́рокъ, m. Hügel; Hügelchen, n.
пригото́вить, v. a. voll. ſ. приготовля́ть.
приготовля́ть, v. a. unv. zubereiten; fertig machen.
приготовля́ться, v. r. unv. ſich bereiten; zubereitet werden.
пригрѣ́ть, v. a. voll. erwärmen.
придави́вать, v. a. unv. drücken; andrücken.
придво́рный, ая, ое, ad. Hof-.
придти́сь, v. imp. es trifft ſich; es kommt zu.
придти́, v. n. voll. ſ. прихо́дить.
приду́мать, v. a. voll. ſ. приду́мывать.
приду́мывать, v. a. unv. erdenken; erſinnen.
прижа́ть, v. a. voll. ſ. прижима́ть.
прижа́ться, v. r. voll. ſ. прижима́ться.
прижима́ть, v. a. unv. drücken; andrücken.
прижима́ться, v. r. voll. ſich drücken an.
призаду́мываться, v. r. unv. in Gedanken verſinken.
признава́ться, v. r. unv. geſtehen; bekennen.

при́знакъ, m. Zeichen, n. Kennzeichen, n.
призна́ніе, n Bekenntniß; Geständniß.
призна́тельность, f. Erkenntlichkeit; Dankbarkeit.
призна́тельный, ая, ое, ad. erkenntlich; dankbar.
призна́ть, v. a. voll. erkennen; anerkennen; halten für.
призна́ться, v. r. voll. f. признава́ться.
призрѣ́ніе, n. Sorge, f. Pflege, f.
призрѣ́ть, v. a. voll. Sorge tragen; pflegen.
призыва́ть, v. a. unv. rufen; herbeirufen; bitten.
при́зывъ, m. Vorladung. f.
приказа́ніе, n. Befehl, m.
приказа́ть, v. a. voll. f. прика́зывать.
прика́зывать, v. a. unv. befehlen; gebieten.
прики́нуться, v. r. voll. sich verstellen.
прикле́ить, v. a. voll. anleimen; ankleben.
прикрыва́ть, v. a. unv. decken; zudecken; schützen.
прику́сывать, v. a. unv. zubeißen; nachessen. — язычёкъ, still schweigen.
прила́дить, v. a. voll. anpassen; anmachen.
прилежа́ніе, n. Fleiß, m.
прилѣ́жно, adv. fleißig.
прилета́ть, v. n. unv. herbeifliegen; heranfliegen.
прили́пчивый, ая, ое, ad. ansteckend.
приложи́ть, v. a. voll. anlegen; anwenden; beifügen.
приманка, f. Lockung.
примѣ́рный, ая, ое, ad. musterhaft.
примѣ́ръ, m. Beispiel, n.
напримѣ́ръ, zum Beispiel.
примѣ́тить, v. a. voll. f. примѣча́ть.
примѣча́тельность, f. Merkwürdigkeit.
примѣча́тельный, ая, ое, ad. merkwürdig.
примѣча́ть, v. a. unv. bemerken; aufmerken.
принадлежа́ть, v. n. unv. gehören; zugehören.
принѣ́сть, v. a. voll. f. приноси́ть.
принесть, v. a. voll. f. приноси́ть.
принима́ть, v. a. unv. aufnehmen; empfangen; bekommen; annehmen.
принима́ться, v. r. unv. Hand anlegen; aufgenommen werden.
приноси́ть, v. a. unv. bringen; herbringen; eintragen; einbringen.
принужда́ть, v. a. voll. f. принужда́ть.
принужда́ть, v. a. unv. zwingen; nöthigen.
Принцъ, m. Prinz.
приня́тіе, n. Aufnahme, f. Empfang, m.
приня́ть, v. a. voll. f. принима́ть.
приня́ться, v. r. voll. f. принима́ться.
пріобрѣ́сть, v. a. voll. f. пріобрѣта́ть.
пріобрѣта́ть, v. a. unv. erlangen; erwerben.
пріостанови́ться, v. r. voll. stehen bleiben.
припа́докъ, m. Anfall; Anstoß.
припа́сть, v. n. voll. fallen; sich anschmiegen.
припа́съ, m. Vorrath; Provision, f.
приписа́ть, v. a. voll. f. припи́сывать.
припи́сывать, v. a. unv. zuschreiben; einschreiben.
приплы́ть, v. n. voll. hinschwimmen; hinschiffen.
приподня́ть, v. a. voll. erhöhen; aufheben.
приподня́ться, v. a. voll. sich aufheben.
припо́мнить, v. a. voll. an etwas erinnern; in's Gedächtniß zurückrufen.
приро́да, f. Natur.
прирости́, v. n. voll. anwachsen lassen; vermehren.
прислони́ть, v. a. voll. anlehnen; an etwas stellen.
прислу́шиваться, v. n. unv. horchen; aufmerksam zuhören.
присмо́тръ, m. Aufsicht, f.
присоедини́ть, v. a. voll. vereinigen; verbinden.
приспособи́ть, v. a. voll. anwenden; anpassen.

приста́вить, v. a. voll. s. приставля́ть.
приставля́ть, v. a. unv. zusetzen; ansetzen; an etwas stellen.
при́стально, adv. starr.
приста́нище, n. Zufluchtsort, m. Anfahrt.
приста́ть, v. n. voll. landen; kleben; einkehren.
приступа́ть, v. n. unv. sich nähern; hinzutreten; sich machen an.
приступи́ть, v. n. voll. s. приступа́ть.
при́ступъ, m. Zutritt; Ankommen; Anfang.
прису́тствіе, n. Anwesenheit, f.
прису́тствовать, v. n. unv. gegenwärtig oder anwesend sein.
присыла́ть, v. a. unv. zuschicken; zusenden.
присяга́ть, v. n. unv. schwören; einen Eid ablegen.
притвори́ться, v. r. voll. sich verstellen.
притво́рный, ая, ое, ad. sich verstellend; falsch; heimtückisch.
притво́рство, n. Verstellung, f. Heimtücke.
прито́мъ, adv. außerdem; noch dazu.
при́тча, f. Parabel.
притѣсне́ніе, n. Unterdrückung, f. Verfolgung, f.
притѣсни́тель, m. Verfolger.
пріуча́ть, v. a. unv. gewöhnen; abrichten.
пріучи́ть, v. a. voll. s. пріуча́ть.
приходи́ть, v. n. unv. kommen; ankommen; herannahen.
приходи́ться, v. imp. es trifft sich; es kommt zu.
прихо́дъ, m. Ankunft, f. Einnahme, f.
прицѣпля́ться, v. r. unv. sich anhaken.
причасти́ться, v. r. voll. das heilige Abendmahl nehmen.
причеса́ться, v. r. voll. sich kämmen.
причи́на, f. Ursache.
причини́ть, v. a. voll. s. причиня́ть.
причиня́ть, v. a. unv. verursachen.
пріѣзжа́ть, v. n. unv. ankommen.
пріѣ́зжій, ая, ее, ad. angekommen.
пріѣ́сть, v. a. voll. alles aufessen; verzehren.
пріѣ́хать, v. n. voll. s. пріѣзжа́ть.
пріюти́ться, v. r. voll. seine Zuflucht nehmen.
прія́знь, f. Gewogenheit; Zuneigung.
прія́тель, m. Freund.
прія́тельница, f. Freundin.
прія́тный, ая, ое, ad. angenehm; lieblich.
пробива́ть, v. a. unv. durchhauen; durchbrechen; durchdringen.
пробира́ться, v. r. unv. sich durchdrängen; sich durchschleichen.
проби́ться, v. r. voll. sich durchschlagen; hervorbrechen.
пробуди́ться, v. r. voll. s. пробужда́ться.
пробужда́ться, v. r. unv. aufwachen; erwachen.
пробужде́ніе, n. Aufwachen.
пробѣга́ть, v. a. unv. zurücklegen; durchlaufen.
провести́, v. a. voll. s. проводи́ть.
проводи́ть, v. a. unv. zubringen; führen; durchführen.
прово́дникъ, m. Begleiter; Wegweiser.
провожа́тый, m. s. прово́дникъ.
провожа́ть, v. a. begleiten; zurückführen.
провози́ться, v. n. voll. sich abmühen.
про́волочный, ая, ое, ad. Draht-.
прово́рно, adv. flink; geschwind; schnell.
прово́рный, ая, ое, ad. s. прово́рно.
провѣ́дать, v. a. einen besuchen; sich erkundigen; erfahren.
прогла́тывать, v. a. unv. verschlucken; verschlingen.
прогляну́ть, v. n. voll. hervorblicken; sich zeigen; ansehen.
прогна́ть, v. a. voll. s. прогоня́ть.
проголода́ться, v. r. voll. hungrig sein.
прогоня́ть, v. a. unv. durchtreiben; wegjagen; vertreiben.
прогорѣ́ть, v. n. voll. durchbrennen; zu Kohlen brennen.
прогу́ливаться, v. r. unv. spazieren.

прогу́лка, f. Spaziergang, m.
продавщи́ца, f. Verkäuferin.
прода́жа, f. Verkauf, m.
прода́ть, v. a. voll. verkaufen.
продержа́ть, v. a. voll. lange halten; behalten.
продёрнуть, v. a. voll. durchziehen; durchfädeln.
продолгова́тый, ая, ое, ad. länglich.
продолжа́ть, v. a. unv. fortfahren; verlängern; fortſetzen.
продолжа́ться, v. r. unv. dauern; verlängert werden.
продолжи́тельный, ая, ое, ad. langwierig; anhaltend.
продра́ться, v. r. voll. ſich durchreißen.
продёва́ть, v. a. unv. durchziehen; durchfädeln.
прожда́ть, v. a. voll. warten.
прожива́ть, v. n. unv. leben; verleben; ſich aufhalten.
прожи́ть, v. a. voll. leben; verleben.
про́за, f. Proſe.
прозва́ніе, n. Beiname, m. Benennung, f.
прозя́бать, v. n. unv. keimen; wachſen; erſcheinen.
произведе́ніе, n. Erzeugniß; Product.
производи́ть, v. a. unv. hervorbringen; erzeugen; befördern.
произво́лъ, m. Wille; Willkühr, f.
произойти́, v. n. voll. entſtehen; hervorkommen; abſtammen.
происходи́ть, v. n. unv. ſ. произойти́.
происхожде́ніе, n. Urſprung, m. Herkunft, f.
происше́ствіе, n. Begebenheit, f. Ereigniß, n.
пройти́, v. n. voll. ſ. проходи́ть.
прока́зница, f. ein muthwilliges Thier.
прокати́ться, v. r. voll. eine Fahrt machen.
Прокопо́вичъ, m. Prokopowitſch.
прокорми́ть, v. a. voll. ernähren; unterhalten.
прокуси́ть, v. a. voll. durchbeißen.
прокъ, m. Nutzen; Vortheil.
проле́жа́ть, v. n. voll. eine Zeit lang liegen.
пролетѣ́ть, v. n. voll. durchfliegen; vorbeifliegen.
проли́ва́ть, v. a. unv. vergießen; ausgießen.
проложи́ть, v. a. voll. bahnen; anlegen; durchſchießen.
проломи́ться, v. r. voll. einbrechen; durchbrechen.
про́межъ, prp. zwiſchen; unter.
промо́кнуть, v. n. voll. durchnäßt werden.
промо́лвить, v. a. voll. ſagen; ausſprechen.
промолча́ть, v. a. voll. ſchweigen; ſtill ſchweigen.
промочи́ть, v. a. voll. durchnäſſen; anfeuchten.
Про́мыслъ, m. göttliche Vorſehung, f.
промыча́ть, v. n. voll. brüllen.
промышля́ть, v. n. unv. (ein Gewerbe) treiben.
пронести́сь, v. r. voll. verbreitet werden.
пронза́ть, v. a. unv. durchbohren; durchſtechen.
проника́ть, v. a. unv. durchdringen; erforſchen.
прони́кнуть, v. a. voll. ſ. проника́ть.
проница́тельный, ая, ое, ad. ſcharfſinnig; durchdringend.
про́пасть, f. Abgrund; ungeheure Menge.
про́пись, f. Vorſchrift; Abſchrift, f.
пропита́ніе, n. Ernähren; Nahrung, f.
проплеса́ть, v. n. voll. eine Zeit lang tanzen.
про́повѣдь, f. Predigt.
проповѣ́дникъ, m. Prediger; Kanzelredner.
пропусти́ть, v. a. voll. durchlaſſen; auslaſſen.
пропѣ́ть, v. a. voll. eine Zeitlang ſingen; ſingen.
проро́къ, m. Prophet.
просвѣти́тель, m. Aufklärer.
просвѣти́ть, v. a. voll. ſ. просвѣща́ть.
просвѣща́ть, v. a. unv. aufklären; unterrichten.

просвѣще́ніе, n. Aufklärung, f. Unterricht, m.

просёлокъ, m. zwiſchen Dörfern gelegene Landſtrecke.

просёлочная доро́га, f. Feldweg, m.

просиде́ть, v. n. voll. ſ. проси́живать.

проси́живать, v. n. unv. eine Zeitlang ſitzen.

проси́ть, v. a. unv. bitten; erſuchen.

проскака́ть, v. n. voll. vorbeiſpringen; vorbeijagen.

просла́виться, v. r. voll. ſich berühmt machen.

прославле́ніе, n. Verherrlichung, f.

проснýться, v. r. voll. ſ. просыпа́ться.

простáивать, v. n. unv. eine Zeit lang ſtehen.

прости́, n. Adieu.

прости́ться, v. r. voll. Abſchied nehmen.

простира́ть, v. a. unv. ausdehnen; ausſtrecken.

простира́ться, v. r. unv. ſich ausdehnen; ſich ausſtrecken.

прости́ть, v. a. voll. ſ. проща́ть.

прости́ться, v. a. voll. Abſchied nehmen von.

про́сто, adv. einfach; gewöhnlich.

простодýшіе, n. Treuherzigkeit, f.

простодýшный, ая, ое, ad. gutmüthig; aufrichtig.

просто́й, ая, ое, ad. einfach; gewöhnlich; gemein.

простота́, f. Einfachheit; Gutmüthigkeit.

простра́нство, n. Raum, m.

просыпа́ть, v. n. unv. ſchlafen; verſchlafen.

просыпа́ться, v. r. unv. aufwachen.

безъ проси́пу, adv. ohne aufzuwachen.

про́сьба, f. Bitte.

протека́ть, v. n. unv. durchfließen; vergehen.

проте́чь, v. n. voll. ſ. протека́ть.

проти́виться, v. r. unv. widerſtreben; ſich widerſetzen.

проти́вникъ, m. Gegner.

проти́вный, ая, оо, ad. widrig; widerwärtig; feindlich.

противополо́жность, f. Gegentheil, m. Gegenſatz, m.

противополо́жный, ая, ое, ad. entgegengeſetzt.

противорѣчить, v. a. unv. widerſprechen.

противостоя́ть, v. n. unv. widerſtehen; widerſtreben.

про́тивъ, prp. gegenüber; gegen; wider.

протопта́ть, v. a. voll. (einen Weg) austreten.

протя́гивать, v. a. unv. ausdehnen; ausſtrecken; verſchieben.

протяну́ть, v. a. voll. ſ. протя́гивать.

протяну́ться, v. r. voll. ſich ausdehnen; ſich in die Länge ziehen.

прохáживаться, v. n. unv. ſich Bewegung machen.

прохлади́ться, v. r. voll. abgekühlt werden.

прохла́дный, ая, ое, ad. kühl; etwas friſch.

проходи́ть, v. n. durchgehen; durchſchlagen; verfließen; verlaufen.

прохо́дъ, m. Durchgang; Gang.

проче́сть, v. a. voll. durchleſen; leſen.

про́чій, ая, ее, ad. übrig.

прочи́тывать, v. a. unv. ſ. проче́сть.

про́чь, adv. weg; fort.

проше́дшій, ая, ее, ad. vorig; vergangen.

прошепта́ть, v. a. voll. zuflüſtern.

про́шлый, ая, ое, ad. ſ. проше́дшій.

проща́ть, v. a. unv. verzeihen; vergeben.

прощéніе, n. Verzeihung, f. Vergebung, f.

проѣздить, v. n. voll. verfahren; einige Zeit fahren.

проѣзжа́ть, v. n. unv. durchreiſen; durchfahren.

проѣзжій, m. Durchreiſende.

проѣсть, v. a. voll. verzehren; durchfreſſen.

проѣхать, v. n. voll. ſ. проѣзжа́ть.

прудъ, m. Teich.

пружи́на, f. Feder; Springfeder.

пружи́нка, f. dim. ſ. пружи́на.

пры́гать, v. n. unv. ſpringen; hüpfen.
прыжо́къ, m. Sprung; Satz.
пря́жа, f. Garn, n. Geſpinnſt, n.
пря́мо, adv. gerade; gerad^ zu.
прямо́й, а́я, о́е, ad gerade; frei; aufrichtig; recht; ächt.
пря́сло, n. Querſtück.
пря́сться, v. n. unv. geſponnen werden.
пря́тать, v. a. unv. verſtecken; verwahren.
пря́таться, v. r. unv. ſich verſtecken.
псáрный дворъ, m. Jägerhof.
псáрня, f. Hundezwinger, m.
псарь, m. Hundewärter; Rüdenknecht.
Псковскíй, а́я, о́е, ad. von Pſkow.
Псковъ, m. Pſkow, n.
птенéцъ, m. junger Vogel.
пти́ца, f. Vogel, m.
пти́чій, ья, ье, ad. Vogel-.
пти́чка, f. dim. Vöglein, n.
пу́блика, f. Publikum, n.
публи́чный, ая, ое, ad. öffentlich; bekannt.
пугáть, v. a. unv. ſchrecken; ſcheuchen.
пу́говица, f. Knopf, m.
пузы́рь, m. Blaſe, f.
пу́ля, f. Kugel; Flintenkugel.
пупóкъ, m. dim. Nabel.
пускáть, v. a. unv. laſſen; loslaſſen.
пускáй, adv. laß.
пускáться, v. r. unv. übernehmen; ſich ſtürzen; ſich einlaſſen.
пусти́ть, v. a voll. ſ. пускáть.
пусти́ться, v. r. voll. ſ. пускáться.
пустóй, а́я, о́е, ad. leer; öde; wüſt; unnütz; nichtig.
пусты́ня, f. Wüſte.
пустяки́, m. Pl. dummes Zeug; leeres Zeug.
пу́таница, f. Wirrwarr, m.
путеше́ственникъ, m. Reiſender.
путеше́ствіе, n. Reiſe f.
путеше́ствовать, v. n. unv. reiſen.
пу́тникъ, m. Wanderer.
путь, m. Weg; Reiſe, f.
пу́хнуть, v. n. unv. anſchwellen; aufſchwellen.
пухъ, m. Flaum; Flaumfedern, Pl.
пучёкъ, m. dim. Bündel, n. Büſchel.
пу́шечный, ая, ое, ad. Kanonen-.
пуши́стый, ая, ое, ad. flaumig; wollich.
пу́шка, f. Kanone.
пу́ще, adv. mehr; am meiſten.
пчела́, f. Biene.
пчёлка, f. dim. ſ. пчела́.
пы́лкій, ая, ое, ad. lebhaft; feurig; heftig; hitzig.
пыль, f. Staub, m.
пыта́ться, v. r. unv. verſuchen.
пы́шный, ая, ое, ad. prachtvoll.
пья́ный, ая, ое, ad. beſoffen; berauſchend.
пѣвéцъ, m. Sänger.
пѣвчій, m ſ. пѣвéцъ.
пѣніе, n. Geſang, m.
пѣсенка, f. dim. Liedchen, n
пѣсня, f. Lied, n.
пѣту́хъ, m. Hahn.
пѣться, v. r. unv. ſich ſingen.
пѣшехóдъ, m. Fußgänger.
пѣшій, adv. zu Fuß.
пядь, f. Spanne.
пя́теро, num. fünf.
пятна́дцатилѣтній, ая, ее, ad. fünfzehnjährig.
пятна́дцать, num. fünfzehn.
пятно́, n. Fleck, m.
пя́тнышко, n dim. ſ. пятно́.
пять, num. fünf.
пятьдеся́тъ, num. fünfzig.
пятьсóтъ, num. fünfhundert.

Р.

Рабóта, f. Arbeit.
рабóтать, v. a unv. arbeiten.
рабóтникъ, m. Arbeiter.
рабъ, m. Sclave; Knecht.
равни́на, f. Ebene.
равновѣсіе, n. Gleichgewicht.

ра́ди, prp. wegen; um . . . willen.
ра́довать, v. a. unv. erfreuen.
ра́доваться, v. r. ſich über etwas freuen.
ра́достный, ая, ое, ad. erfreuend; fröhlich; freudig; Freuden-.
ра́дость, f. Freude; Fröhlichkeit.
раду́жный, ая, ое, ad. regenbogenfarbig.
раду́шіе, n. Gutherzigkeit, f. Treuherzigkeit, f.
разбива́ть, v. a. unv. zerſchlagen; zerbrechen; zerſtreuen; auseinander ſchlagen.
разбира́ть, v. a. unv. auseinander nehmen; zerlegen; unterſuchen.
разби́ть, v. a. voll. ſ. разбива́ть.
разбо́ръ, m. Auswahl; Abſatz; Abgang.
разброса́ть, v. a. voll. durcheinander werfen.
разбуди́ть, v. a. voll. aufwecken.
разва́лина, f. Ruine; Trümmer, Pl.
развали́ться, v. n. voll. auseinander halten; einſtürzen.
развернуться, v. r. voll. aufbrechen; ſich öffnen; ſich entwickeln.
развесели́ть, v. a. voll. aufheitern; luſtig machen.
развесели́ться, v. r. voll. aufgeheitert werden; luſtig werden.
развести́, v. a. voll. vertheilen; trennen; auseinander bringen.
разви́ть, v. a. voll. entwickeln.
разви́ться, v. r. voll. ſich entwickeln; losgehen.
разводи́ть, v. a. unv. ſ. развести́: — огонь, Feuer anlegen.
ра́звѣ, adv. alſo? etwa?
развѣда́ть, v. a. voll. ausfindig machen; ſich erkundigen.
развѣсистый, ая, ое, ad. dicht; ſtark belaubt.
разгиба́ться, v. r. unv. ſich ausbiegen.
разглаша́ть, v. a. unv. verbreiten.
разгляде́ть, v. a. voll. beſehen; genau anſehen.
разгнѣвать, v. a. erzürnen; aufbringen.
разгово́ръ, m. Geſpräch, n. Unterhaltung, f.
разгорѣться, v. r. voll. auflodern; in Brand gerathen.
разгорячи́ть, v. a. voll. erwärmen; erhitzen.
разгорячи́ться, v. r. voll. ſich erhitzen; in Zorn gerathen.
раздава́ть, v. a. unv. austheilen.
раздава́ться, v. r. unv. ertönen; Platz machen; nachgeben.
раздави́ть, v. a. voll. ſ. разда́вливать.
разда́вливать, v. a. unv. zerdrücken; zerquetſchen.
разда́ться, v. r. voll. ſ. раздава́ться.
раздвои́ть, v. a. voll. (in zwei Theile) theilen.
раздрази́ть, v. a. voll. erzürnen; aufbringen.
раздѣва́ть, v. a. unv. auskleiden.
раздѣли́ть, v. a. voll. ſ. раздѣля́ть.
раздѣля́ть, v. a. unv. theilen; trennen.
раздѣля́ться, v. r. unv. ſich trennen; ſich theilen.
раздѣть, v. a. voll. auskleiden; aufdecken.
рази́нуть, v. a. voll. aufſperren; aufthun.
разли́чіе, n. Unterſchied, m. Verſchiedenheit, f.
разложи́ть, v. a. voll. anlegen.
разлу́ка, f. Trennung; Scheidung.
разлуча́ться, v. r. unv. ſich trennen; getrennt werden.
разлучи́ть, v. a. voll. trennen; ſcheiden.
разлучи́ться, v. r. voll. ſ. разлуча́ться.
размахивать, v. a. unv. ſchwingen; hin und her ſchwenken.
размахну́ться, v. r. voll. ausholen.
размноже́ніе, n. Vermehrung, f.
размышле́ніе, n. Nachdenken; Ueberlegung, f.
разнести́, v. a. voll. zerſtreuen; herumtragen.
ра́зница, f. Unterſchied, m.
разнообра́зный, ая, ое, ad. verſchieden; mannigfaltig.
разноцвѣтный, ая, ое, ad. verſchiedenfarbig.
ра́зный, ая, ое, ad. verſchieden; ungleich.

разобра́ть, v. a. voll. ſ. разбира́ть.
разогну́ться, v. r. voll. ſich ausbiegen; ſich aufſchlagen.
разоре́ніе, n. Zerſtörung, f. Verheerung, f.
разоря́ть, v. a. unv. zerſtören; verwüſten.
разрази́ться, v. r. voll. ſich entladen.
разрисова́ть, v. a. voll. ausmalen; bemalen.
разруба́ть, v. a. voll. zerhauen.
разруша́ться, v. r. unv. zu Grunde gehen; zerſtört werden; einſtürzen.
разру́шить, v. a. voll. zertrümmern; vernichten; zerſtören.
разрѣ́зать, v. a. voll. ſ. разрѣ́зывать.
разрѣ́зывать, v. a. unv. durchſchneiden.
разсерди́ть, v. a. voll. in Zorn bringen; böſe machen.
разсказа́ть, v. a. voll. ſ. разска́зывать.
разска́з, m. Erzählung, f.
разска́зывать, v. a. unv. erzählen; ſagen.
разсма́тривать, v. a. unv. betrachten; genau beſehen.
разсмотрѣ́ть, v. a. voll. ſ. разсма́тривать.
разста́вить, v. a. voll. ausſtellen.
разста́ться, v. r. voll. ſcheiden; ſich trennen.
разстоя́ніе, n. Entfernung, f.
разстро́ить, v. a. voll. verſtimmen; in Unordnung bringen.
разсуди́тельный, ая, ое, ad. vernünftig; bedachtſam; überlegt.
разсуди́ть, v. a. voll. urtheilen; nachdenken über; richten.
разсу́докъ, m. Verſtand; Vernunft, f.
разсужда́ть, v. a. unv. nachdenken; urtheilen; richten.
разувѣ́рить, v. a. voll. vom Gegentheil überzeugen.
разу́мный, ая, ое, ad. vernünftig; klug; verſtändig.
ра́зумъ, m. Vernunft, f. Verſtand, m.
разумѣ́ть, v. a. unv. verſtehen; begreifen.
разумѣ́ется, v. imp. es verſteht ſich.
разсчёсться, v. r. voll. ſich berechnen; Abrechnung halten.
разсы́пать, v. a. voll. zerſtreuen; verſtreuen.
разсыпа́ться, v. r. unv. ſich zerſtreuen.
разсѣ́сться, v. r. voll. nachläſſig ſitzen; ſich ſpalten.
разцвѣсти́, v. n. voll. aufblühen.
разцѣлова́ть, v. a. voll. küſſen.
разщепи́ть, v. a. voll. ſ. разщепля́ть.
разщепля́ть, v. a. unv. zerſpalten; zerſplittern.
разъ, m. Mal, n.
разъѣзжа́ть, v. n. unv. herumfahren.
разъярённый, ая, ое, ad. wüthend.
рай, m. Paradies, n.
ра́ковина, f. Muſchel.
ракъ, m. Krebs.
ра́на, f. Wunde.
ра́нить, v. a. voll. verwundern.
ра́нній, яя, ее, ad. Morgen-; früh; frühzeitig.
ра́но, adv. früh.
раскали́ть, v. a. voll. glühen; glühend machen.
раска́яваться, v. r. unv. bereuen; Buße thun.
раска́яніе, n. Reue, f. Buße, f.
раскрыва́ться, v. r. unv. ſich aufdecken; ſich öffnen.
раскры́ться, v. r. voll. ſ. раскрыва́ться.
раскупа́ться, v. n. unv. verkauft werden.
распаха́ть, v. a. voll. umpflügen; umackern.
распили́ть, v. a. voll. zerſägt werden.
распина́ть, v. a. unv. kreuzigen.
располага́ться, v. r. unv. ſich lagern; aufſchlagen; auslegen; ſich entſchließen.
расположе́ніе, n. Stimmung, f. Einrichtung, f.
распоряже́ніе, n. Verfügung, f. Einrichtung, f.
распоряжа́ться, v. r. unv. einrichten; verfügen; anordnen.
расправля́ться, v. r. unv. ſich ausrecken.

распра́шивать, v. a. unv. ausfragen; ausforſchen.
распрода́ть, v. a. voll. alles verkaufen.
распростере́ть, v. a. voll. ausſtrecken.
распространи́ть, v. a. voll. vergrößern; erweitern; verbreiten.
распро́съ, m. Ausfragung, f. Befragung, f.
распроща́ться, v. r. voll. Abſchied nehmen.
распуска́ть, v. a. unv. ausbreiten; auseinander gehen laſſen; entlaſſen.
распу́хнуть, v. n. unv. aufſchwellen.
Распя́тіе, n. Cruciſix.
раствори́ться, v. r. voll. ſich öffnen.
растворя́ть, v. a. unv. aufmachen; öffnen.
расте́ніе, n. Pflanze, f. Gewächs, n.
расте́ньице, n. dim. ſ. растеніе.
растерза́ть, v. a. voll. zerreißen; zerfleiſchen.
расти́, v. n. unv. wachſen; ſich vermehren.
расти́тельность, f. Triebkraft; Wachsthumkraft.
расти́тельный, ая, ое, ad. treibend; wachſen machend.
растолка́ть, v. a. voll. auseinander ſtoßen; wegſtoßen.
расточи́тельный, ая, ое, ad. verſchwenderiſch.
растравля́ть, v. a. unv. ausreißen; aufhetzen; beizen.
Растре́лли, m. Raſtrelli.
растро́гать, v. a. voll. rühren; kränken.
растяну́ть, v. a. voll. ausſtrecken; dehnen; ausdehnen; auseinander ziehen.
растяну́ться, v. r. voll. ſich ausſtrecken.
расходи́ться, v. n. unv. verkauft werden; auseinander gehen.
расхохота́ться, v. r. voll. im Lachen ausbrechen.
расчеса́ть, v. a. voll. kämmen.
расчётъ, m. Berechnung, f.
расшире́ніе, n. Verbreitung, f. Erweiterung, f.
ребёнокъ, m. Kind, n.
ребро́, n. Rippe, f.
Ре́вель, m. Reval, n.
Ре́вельскій, ая, ое, ad. Revaler-; von Reval.
ревѣ́ть, v. n. unv. brüllen; heulen; brauſen.
Ре́йнгольдъ, m. Reinhold.
рекру́тскій, ая, ое, ad. Rekruten-.
реме́нь, m. Riemen.
ремесло́, n. Handwerk.
ржано́й, ad. Roggen-.
Ри́га, f. Riga, n.
ри́га, f. Scheune.
ри́жскій, ая, ое, ad. Rigaſcher; von Riga.
Ри́млянинъ, m. Römer.
Ри́мскій, ая, ое, ad. römiſch.
Римъ, m. Rom, n.
рисова́нье, n. Zeichnen; Zeichnung, f.
рисова́ть, v. a. unv. zeichnen.
ри́торъ, m. Redner.
ро́бкій, ая, ое, ad. ſchüchtern; bange; furchtſam.
ро́бко, adv. ſ. робкій.
рога́тая скоти́на, f. Hornvieh.
рога́тый, ая, ое, ad. gehörnt.
рогови́дный, ая, ое, ad. hornartig.
рогово́й, ая, ое, ad. hörnern; von Horn.
рогъ, m. Horn, n.
ро́дина, f. Heimath.
роди́тель, m. Vater, Pl. Eltern.
роди́тельскій, ая, ое, ad. älterlich; väterlich.
роди́ться, v. r. voll. geboren werden; entſtehen.
родно́й, ая, ое, ad. verwandt; leiblich.
родня́, f. Verwandte, m. und f. Verwandtſchaft.
ро́дственникъ, m. Verwandte.
родъ, m. Stamm; Herkunft, f. Geburt, f.
съ ро́ду, von Geburt an; im ganzen Leben.
Рожде́ство́, n. Geburt, f.
рожь, f Roggen, m.
ро́за, f. Roſe; Roſenſtrauch, m.
роздава́ть, v. a. voll. austheilen.
ро́зовый, ad. Roſen-.
Рома́новъ, a, o, ad. Romanow's.

ро́потъ, m. Murren, n.
роптáть, v. n. unv. über etwas murren.
роса́, f. Thau, m.
роско́шно, adv. ſ. роско́шный.
роско́шный, ая, ое, ad. üppig; prächtig; verſchwenderiſch.
Россія, f. Rußland, n.
Росто́въ, m. Roſtow, n.
ростъ, m. Wuchs.
ро́та, f. Compagnie.
ротъ, m. Mund; Schnabel.
ро́ща, f. Hain, m. Luſtwald, m
рубáшка, f. Hemd, n.
рубéцъ, m. Schramme, f. Narbe, f. Riefe, f.
рубúть, v. a. unv. hauen; hacken; fällen.
рубль, m. Rubel.
ружéйный, ая, ое, ad. Flinten=.
ружьё, n. Flinte, f.
руúна, f. Ruine.
рукá, f. Arm, m. Hand, f.
рукáвъ, m. Aermel.
руководúтель, m. Leiter; Führer.
руководúть, v. a. unv. leiten.
руковóдство, n. Leitung, f. Leitfaden, m.
рукодѣ́лie, n. Handarbeit, f.
рукоя́тка, f. Griff, m. Handhabe.
румя́нецъ, m. Röthe, f.
румя́ный, ая, ое, ad. roth; hochroth.
Рýсская, f. Ruſſin.
Рýсскій, m. Ruſſe.
Рýсскій, ая, ое, ad. ruſſiſch.
рýсый, ая, ое, ad. blond.
Русь, f. Rußland, n.
ручáться, v. r. unv. für etwas bürgen; Bürgſchaft leiſten.
ручёнка, f. dim. ſ. рýчка.
рýчка, f. dim. Händchen, n. Henkel, m.
ручнóй, ая, ое, ad. zahm.
ры́ба, f. Fiſch. m.
рыбáкъ, m. Fiſcher.
ры́бій, ья, ье, ad. Fiſch=.
ры́бный, ая, ое, ad. vom Fiſche, fiſchreich.
рыболóвъ, m. Fiſcher.
рыда́ніе, n. Schluchzen.
ры́ло, n. Schnauze, f.
ры́нокъ, m. Markt.
рыча́ніе, n. Brüllen.
ры́царскій, ая, ое, ad. Ritter=.
ры́царь, m. Ritter.
рѣ́дкій, ая, ое, ad. ſelten; leicht; undicht.
рѣ́дко, adv. ſelten.
рѣ́дкость, f. Seltenheit.
рѣ́зать, v. a. voll. ſchneiden; ſchlachten; ſtechen.
рѣ́звúться, v. r. unv. muthwillig ſein; ſchäkern.
рѣ́звость, f. Muthwille, m. Schäkern, n.
рѣ́звый, ая, ое, ad. muthwillig; heftig.
рѣзéцъ, m. Meißel; Grabſtichel.
рѣ́зко, adv. geſchwind; ſchnell; ſcharf.
рѣ́зкой, ая, ое, ad. gemeißelt; geſchnitten.
рѣзьбá, f. Schnitzen, n. Stechen, n. Schneiden, n.
рѣснúца, f. Augenwimper.
рѣ́чка, f. dim. Fluß, m. Strom, m.
рѣшáться, v. n. unv. ſ. рѣшúться.
рѣшéніе, n. Entſcheidung, f.
рѣ́шётка, f. Gitter, n. Roſt, m.
рѣшúтельно, adv. entſcheidend.
рѣшúтельный, ая, ое, ad. entſchloſſen; entſchieden.
рѣшúть, v. a. voll. entſcheiden; ein Urtheil fällen.
рѣшúться, v. n. voll. ſich entſchließen; entſchieden werden.
Рю́риковъ, а, о, ad. Rurik's.
Рю́рикъ, m. Rurik.
ря́бчикъ, m. Haſelhuhn, n.
ряди́ться, v. r. unv. ſich putzen; ſich vorbereiten.
рядкóмъ, adv. ſ. ря́домъ.
ря́домъ, adv. der Reihe nach; reihenweiſe.
рядъ, m. Reihe, f.
Ря́занскій, ая, ое, ad. von Rjaſan.
Ряза́нь, f. Rjaſan, n.

C.

Са́дикъ, m. dim. Gärtchen.
сади́ться, v. r. unv. ſich ſetzen.
садъ, m. Garten.
сажа́ть, v. a. unv. pflanzen; ſetzen.
са́ло, n. Fett; Talg, m.
саме́цъ, m. Männchen, n.
са́мка, f. Weibchen, n.
самодово́льно, adv. ſelbſtzufrieden.
самолюби́вый, ая, ое, ad. eigenliebig; egoiſtiſch.
самонадѣя́нность, f. Selbſtvertrauen, n. Dünkel, m.
самопроизво́льный, ая, ое, ad. freiwillig; ungezwungen.
самоуби́йство, n. Selbſtmord, m.
са́мый, ая, ое, ad. ſelbſt; ſelbiger.
самъ, а, о, pr. ſelbſt; ſelber.
са́ни, f. Pl. Schlitten, m.
сапо́гъ, m. Stiefel; — скорохо́лъ, m. Siebenmeilenſtiefel.
сапо́жникъ, m. Schuhmacher.
сара́й, m. Scheune, f. Schauer, m.
са́харный тростни́къ, m. Zuckerrohr, n.
са́харъ, m. Zucker.
сберега́ть, v. a. unv. bewahren; verwahren.
сберега́ться, v. r. unv. bewahrt werden; verwahrt werden.
сбере́чь, v. a. voll. ſ. сберега́ть.
сбира́ться, v. r. unv. ſich vorbereiten; ſich verſammeln.
сбить, v. a. voll. niederwerfen; abſchlagen.
сби́ться, v. r. voll. ſich verirren; ſich verwirren.
сборъ, m. Einnahme, f. Einſammeln, n.
сбыть, v. a. voll. los werden; verkaufen.
сбыться, v. r. voll. in Erfüllung gehen; widerfahren.
сбѣга́ть, v. n. unv. ſ. сбѣжа́ть.
сбѣжа́ть, v. n. voll. herunterlaufen; ablaufen.
сва́дьба, f Hochzeit.
свали́ться, v. r. voll. abfallen.
свари́ть, v. a. voll. kochen.
сварли́вый, ая, ое, ad. zankſüchtig; ſtreitſüchtig.
сватъ, m. Freiwerber; Verwandte.
сверну́ться, v. r. voll. ſich zuſammenrollen; ſich verdrehen.
све́рху, adv. von oben herab.
сверхъ, prp. über; außer.
свести́, v. a. voll. ſ. своди́ть.
свива́ть, v. a. unv. zuſammenrollen; ſich winden; — гнѣзда́, ein Neſt bauen.
свидѣ́тель, m. Zeuge.
свинчива́ться, v. n. unv. angeſchraubt werden.
свинья́, f. Schwein, n.
свисте́ть, v. n. unv. pfeifen; ziſchen.
свить, v. a. voll. ſ. свива́ть.
сви́ться, v. r. voll. ſich winden; zuſammengerollt werden.
свирѣ́ль, f. Rohrpfeife; Schalmei.
свирѣ́пость, f. Grauſamkeit, f. Wildheit.
свирѣ́пый, ая, ое, ad. wild; grauſam; wüthend.
свобо́да, f. Freiheit.
свобо́дный, ая, ое, ad. frei.
своди́ть, v. a. unv. herabführen; wegnehmen; wegſchleppen; verſöhnen.
своево́льный, ая, ое, ad. eigenwillig; freiwillig; unverſchämt.
свой, своя́, своё, pr. mein, dein, ſein, unſer, euer, ihr.
сво́йственный, ая, ое, ad. eigen; eigenthümlich.
сво́йство, n. Eigenſchaft, f.
свѣ́дѣніе, n. Nachricht, f. Kenntniß, f.
свѣ́жій, ая, ее, ad. friſch; neu; kühl.
Свѣне́льдъ, m. Swenfeld
свѣ́тикъ, m. dim. ſ. свѣ́тъ.
свѣти́ть, v. n. unv. leuchten.
свѣтли́ца, f. Zimmer, n.
свѣ́тлый, ая, ое, ad. hell; klar; heiter.
свѣтъ, m. Welt; Licht; Tag; Freund.
чѣмъ — свѣтъ, adv. am Tagesanbruch.
свѣча́, Licht, n. Kerze.
свя́зывать, v. a. unv. zuſammenbinden; verbinden.

свя́зываться, v. r. unv. anbinden; zuſammengebunden werden.
свято́й, ая, ое, ad. heilig.
Святопо́лкъ, m. Swjatopolk.
Святосла́въ, m. Swſatoslaw.
свяще́нникъ, m. Prediger; Prieſter.
свяще́нный, ая, ое, ad. heilig; geheiligt.
сгиба́ть, v. a. unv. biegen; zuſammenbiegen.
сгоре́ть, v. n. voll. abbrennen; verbrennen.
сгото́вить, v. a. voll. vorbereiten.
сдава́ться, v. r. unv. ſich ergeben.
сда́ться, v. r. voll. ſ. сдава́ться.
сдержа́ть, v. a. voll. halten; aufhalten.
не сдоброва́ть, v. n. voll. nicht gut davonkommen.
сдува́ть, v. a. unv. abblaſen; wegblaſen.
сде́лать, v. a. voll. ſ. де́лать.
сде́латься, v. n. voll. werden; ſich abfinden.
себя́, pr. ſich; mich; dich; uns; euch.
сего́дня, adv. heute.
седьмо́й, ая, ое, num. der ſiebente.
сей, сія, сіе, pr. dieſer.
секрета́рь, m. Secretair.
секре́тъ, m. Geheimniß. n.
селе́ніе, n. Dorf; Wohnung, f.
село́, n. Pfarrdorf; Kirchdorf.
сельдь, f. Häring, m.
се́льскій, ая, ое, ad. Dorf-; Land-.
селяни́нъ, m. Landmann; Bauer.
семе́йство, n. Familie, f.
Семёнъ, m. Simon.
се́меро, num. ſieben an der Zahl.
семь, num. ſieben.
се́мьдесятъ, num. ſiebzig.
семна́дцать, num. ſiebenzehn.
семья́, f. ſ. семе́йство, n.
Сенега́лъ, m. Senegal.
Сентя́брь, m. September.
серде́чно, adv. herzlich; aufrichtig.
серди́тый, ая, ое, ad. zornig; aufgebracht.
се́рдце, n. Herz.
серебро́, m. Silber.
серебряный, ая, ое, ad. ſilbern; Silber-.
середи́на, f. Mitte.
се́рдце, n. Herz.
се́рна, f. Gemſe.
серпъ. m. Sichel, f.
серьёзно, adv. ſ. серьёзный.
серьёзный, ая, ое, ad. ernſthaft; mürriſch.
сестра́, f. Schweſter.
Се́стребекъ, m. Seſtrebeck, n.
сестри́ца, f. dim. Schweſterchen.
сжа́литься, v. r. voll. ſich erbarmen.
сза́ди, adv. von hinten.
Сіа́мъ, m. Siam, n.
Сиби́рь, f. Sibirien, n.
си́вка, f. ſchwarzgraues Pferd, n.
Сидоро́вна, f. Sſidorowna.
сидѣть, v. n. unv. ſitzen.
сидѣться, v. n. unv. ſ. сидѣть.
си́ла, f. Kraft; Gewalt.
си́литься, v. r. unv. ſich beſtreben; ſich bemühen.
сило́къ, m. Schlinge, f.
си́льно, adv. ſ. си́льный.
си́льный, ая, ое, ad. ſtark; kräftig; gewaltig.
синева́тый. ая, ое, ad. dim. bläulich.
Сине́усъ, m. Sineus.
синій, яя, ее, ad. dunkelblau.
Си́ній мостъ, m. blaue Brücke, f.
сини́чка, f. dim. Kohlmeiſe.
си́пло, adv. heiſer; rauh.
сирота́, comm. Waiſe, f Waiſenkind, n.
си́то, n. ein dichtes Sieb.
Сить, f. Sit.
сія́нье, n. Glanz, m.
сія́ть, v. n. unv. glänzen; leuchten.
сказа́ть, v. a. voll. ſagen; erzählen; reden.
ска́зка, f. Mährchen, n.
скаку́нъ, m. Springer; Renner.
скала́, f. Felſen, m.
скаме́йка, f. dim. Bank; Schemel, m.
скамья́, f. ſ. скаме́йка.
скатъ, m. Abhang.
скачёкъ, m. Sprung; Satz.
сквёрный, ая, ое, ad. garſtig; unflätig.
сквозь, prp. durch.
Скворцёвъ, m. Skworzew.
ски́нуть, v. a. voll. abwerfen; herabwerfen; abnehmen.

скúрда, f. Schober, m. Fehm, m.
скита́ться, v. r. unv. herumirren; herumwandern.
скла́дка, f. Zuſammenſetzen, n. Falte.
скла́дывать, v. a. unv. auf einen Haufen legen; zuſammenlegen.
скласть, v. a. voll. ſ. скла́дывать.
скле́иваться, v. r. unv. zuſammengeleimt werden.
склони́ться, v. r. voll. ſ. склоня́ться.
скло́нность, f. Neigung; Zuneigung.
склоня́ться, v. r. unv. ſich neigen; in etwas einwilligen.
ско́лько, adv. wie viel.
конча́ть, v. a. voll. endigen; ſchließen.
конча́ться, v. r. voll. ſterben; verſcheiden.
скопи́ть, v. a. voll. zuſammenſparen; anhäufen.
скорлупа́ f. Schale.
скорлу́пка, f. dim. ſ. скорлупа́.
ско́ро, adv. ſchnell; bald.
ско́рчиться, v. r. voll. ſich krümmen.
ско́рый, ая, ое, ad. ſchnell; hurtig; raſch.
скоти́на, f. ſ. скотъ.
скотово́дство, n. Viehzucht, f.
ско́тскій, ая, ое, ad. thieriſch.
скотъ, m. Vieh, n.
скро́мность, f. Beſcheidenheit; Sittſamkeit.
скро́мный, ad. beſchneiden; ſittſam.
скру́чивать, v. a. unv. zuſammendrehen; feſtbinden.
скрыва́ть, v. a. unv. verbergen; verhehlen
скрыва́ться, v. r. unv. ſich verbergen.
скрыпа́чъ, m. Violinſpieler.
скры́пка, f. Violine; Geige.
скры́пнуть, v. n. voll. knarren.
скрыпу́чій, ая, ее, ad. knarrend.
скрыпъ, m. Knarren, n.
скрыть, v. a. voll. ſ. скрыва́ть.
скры́ться, v. r. unv. ſ. скрыва́ться.
скрѣпи́ть, v. a. voll. befeſtigen; feſtbinden.
скря́га, comm. Geizhals, m. Filz, m.
ску́дный, ая, ое, ad. arm; dürftig.
ску́ка, f. Langeweile.
скупо́й, ad. geizig; knauſerig.
ску́пость, f. Geiz, m. Kargheit.
скуча́ть, v. n. unv. Verdruß empfinden; ſich langweilen.
ску́чный, ая, ое, ad. langweilig; betrübt.
ску́шать, v. a. voll. aufeſſen.
сла́бость, f. Schwäche; Schwachheit.
сла́бый, ая, ое, ad. ſchwach; matt; kraftlos.
сла́вить, v. a. unv. rühmen; preiſen.
сла́виться, v. r. unv. ſich rühmen; berühmt ſein.
сла́вно, adv. ſ. сла́вный.
сла́вный, ая, ое, ad. berühmt; ruhmvoll; prächtig.
Славяни́нъ, m. Slave.
Славя́нскій, ая, ое, ad. ſlaviſch.
сла́дкій, ая, ое, ad. ſüß; lieblich; ſanft; angenehm.
сла́дко, adv. ſ. сладкій.
сла́мываніе, n. Zerbrechen.
сла́мывать, v. a. unv. zerbrechen; bezähmen.
слегка́, adv. leicht; leiſe; obenhin.
слеза́, f. Thräne.
слетѣть, v. n. voll. herabfliegen; hinunterfliegen.
сли́вки, f. Pl. Schmant, m. Rahm, m. Sahne, f.
слизь, f. Schleim, m.
слипа́ться, v. r. unv. zuſammenkleben.
сли́шкомъ, adv. zuviel; zu ſehr; mehr als.
слове́сно, adv. mündlich.
сло́во, n. Wort; Rede, f.
слоно́вая кость, f. Elfenbein, n.
слонъ, m. Elephant.
слу́жба, f. Dienſt, m.
служе́ніе, n. Dienen.
служи́ть, v. n. unv. dienen; in Dienſten ſtehen.
слухово́й, а́я, о́е, ad. Gehör-.
слухъ, m. Gehör, n. Gerücht, n.
слу́чай, m. Gelegenheit, f. Zufall, m.
случи́ться, v. r. unv. geſchehen; ſich treffen.

слу́читься, v. r. voll. ſ. слу́чаться.
слу́шать, v. a. unv. hören; anhören; zuhören; folgen.
слу́шаться, v. r. unv. gehorchen.
слы́шать, v. a. unv. hören; vernehmen.
слѣди́ть, v. a. unv. folgen; verfolgen; beobachten.
слѣдовательно, adv. folglich.
слѣдовать, v. n. unv. folgen; befolgen.
слѣдственно, adv. folglich.
слѣдствіе, n. Folge, f. Unterſuchung, f.
слѣдующій, ая, ее, ad. folgend; zukommend.
слѣдъ, m. Fußſtapfen; Spur, f.
слѣзáть, v. n. unv. hinabklettern; abſteigen.
слѣпóй, ая, ое, ad. blind.
смáзывать, v. a. unv. wichſen; zuſchmieren.
смáчиваніе, n. Anfeuchten; Benetzen.
смáчивать, v. a. unv. anfeuchten; benetzen.
смертéльный, ая, ое, ad. tödtlich.
смерть, f. Tod, m.
смиréніе, n. Demuth, f. Erniedrigung, f.
смирéнный, ая, ое, ad. demüthig; ſanft; beſcheiden.
смирéнство, n. Sanftmuth, f. Beſcheidenheit, f.
смúрно, adv. ſtill; ruhig.
Смолéнскъ, m. Smolensk, n.
смотрúтель, m. Aufſeher.
смотрѣть, v. a. unv. ſehen; die Aufſicht haben.
смущённый, ая, ое, ad. bewegt; erſchüttert.
смыслъ, m. Verſtand; Sinn.
смѣло adv. ſ. смѣлый.
смѣлость, f. Kühnheit; Dreiſtigkeit.
смѣлый, ая, ое, ad. kühn; verwegen.
смѣльчáкъ, m. der kühne oder dreiſte Menſch.
смѣтливый, ая, ое, ad. ſcharfſichtig; geiſtreich.
смѣхъ, m. Lachen, n. Gelächter, n.
смѣшáть, v. a. voll. miſchen; vermiſchen.
смѣшнóй, áя, óе, ad. drollig; komiſch; lächerlich.
смѣ́яться, v. r. unv. lachen; auslachen.
смягчáть, v. a. unv. mildern; erweichen; weich machen.
смягчúть, v. a. voll. ſ. смягчáть.
смятéніе, n. Verwirrung, f. Beſtürzung, f. Aufſtand, m.
снабди́ть, v. a. voll. ſ. снабжáть.
снабжáть, v. a. unv. mit etwas verſehen; verſorgen; verpflegen.
снарýжи, adv. von außen.
снарядúть, v. a. voll. ausrüſten; verſehen.
снарядъ, m. Geräth, n. Werkzeuge, n. Pl.
снача́ла, adv. anfangs.
снимáть, v. a. unv. abnehmen; herunternehmen; vermindern.
снúскивать, v. a. unv. erwerben; erlangen.
снисходúтельность, f. Herablaſſung; Willfährigkeit.
снóва, adv. von neuem; wiederum.
снопъ, m. Garbe, f.
сношéніе, n. Verbindung, f. Verkehr, m.
снѣгъ, m. Schnee.
снѣжный, ая, ое, ad. Schnee-; mit Schnee bedeckt.
снѣжóкъ, m. dim. ſ. снѣгъ.
собáка, f. Hund, m.
собáчка, f. dim. Hündchen, n.
Собúнинъ, m. Sſobinin.
собираніе, n. Sammeln; Einſammeln.
собирáть, v. a. unv. ſammeln; verſammeln.
собирáться, v. r. unv. ſich verſammeln; ſich vorbereiten; ſich faſſen.
соборъ, m. Kathedrale, f.
собрáть, v. a. voll. ſ. собирáть.
собрáться, v. r. voll. ſ. собирáться.
сóбственно, adv. ſ. сóбственный.
сóбственный, ая, ое, ad. eigen; eigentlich.
совершéніе, n. Vollendung, f.
совершéнно, adv. vollkommen; gänzlich.
совершеннолѣ́тіе, n. Volljährigkeit, f.
совсѣ́мъ, adv. ganz und gar; gänzlich.

совѣ́тникъ, m. Rathgeber.
совѣ́товать, v. a. unv. rathen; Rath geben.
совѣ́товаться, v. r. unv. ſich berathen; ſich Raths erholen.
совѣ́тъ, m. Rath; Rathſchlag.
согла́сіе, n. Eintracht, f. Einwilligung, f.
согла́ситься, v. r. voll. ſ. согла-ша́ться.
согла́сный, ая, ое, ad. einig; übereinſtimmend; gemäß.
согла́шаться, v. r. unv. übereinkommen; einwilligen.
согна́ть, v. a. voll. wegjagen; wegtreiben; zuſammentreiben.
согну́ть, v. a. voll. biegen; zuſammenbiegen.
согрѣ́ть, v. a. voll. erwärmen.
согрѣ́ться, v. r. voll. ſich erwärmen.
содержа́ніе, n. Inhalt, m. Unterhalt, m.
содержа́ть, v. a. unv. unterhalten; erhalten; enthalten.
содержа́ться, v. r. unv. erhalten werden; unterhalten werden.
соединéніе, n. Verbindung, f. Vereinigung, f.
соединя́ться, v. r. unv. ſich vereinigen; vereinigt werden.
созда́ніе, n. Schöpfung, f. Geſchöpf.
созда́ть, v. a. voll. bauen; errichten; erſchaffen.
созна́ніе, n. Erkenntniß, f.
сойти́, v. n. voll. ſ. сходи́ть.
сойти́сь, v. r. voll. ſ. сходи́ться.
соко́лій, ья, ье, ad. Falken-.
соко́лъ, m. Falke, f.
сокро́вище, n. Schatz, m.
сокры́ть, v. a. voll. verbergen; verhehlen.
солда́тикъ, m. dim. ſ. солда́тъ.
солда́тъ, m. Soldat.
солёный, ая, ое, ad. geſalzen; ſalzig.
со́лнечный, ая, ое, ad. Sonnen-.
со́лнышко, n. dim. ſ. со́лнце.
со́лнце, f. Sonne.
соловéй, m. Nachtigall, f.
Соло́вецкій монасты́рь, m. Ssolowezkiſche Kloſter, n.
Соло́вки, f. Ssolowki, n.
соло́ма, f. Stroh, n.
соль, f. Salz, n.
сомнѣ́ваться, v. r. unv. zweifeln; bezweifeln.
сомнѣ́ніе, n. Zweifel, m.
Со́нечка, f. dim. Sophie.
сонли́вый, ая, ое, ad. ſchläfrig; ſchlafſüchtig.
сонъ, m. Schlaf; Traum.
сообща́ться, v. r. unv. in Verbindung ſtehen; ſich mittheilen.
сообщи́ть, v. a. voll. mittheilen; verbinden; vereinigen.
соо́бщникъ, m. Mitgenoſſe; Theilnehmer.
соотвѣ́тственно, adv. ſ. соотвѣ́тственный.
соотвѣ́тственный, ая, ое, ad. entſprechend; gemäß.
соприкоса́ться, v. r. unv. berühren; anrühren.
сопровожда́ть, v. a. voll. begleiten.
сопротивля́ться, v. r. unv. ſich widerſetzen; widerſtehen.
сора́тникъ, m. Kampfgenoſſe.
сорва́ть, v. a. voll. abreißen; abpflücken.
сорóка, f. Elſter.
сóрокъ, num. vierzig.
соръ, m. Kehricht, n.
соста́вить, v. a. voll. zuſammenſetzen; ausmachen; bilden.
соста́виться, v. r. voll. ſich bilden; ausgemacht werden.
состоя́ніе, n. Zuſtand, m. Stand, m. Kraft, f.
состоя́ть, v. n. unv. beſtehen.
сострада́ніе, n. Mitleiden.
сострада́тельный, ая, ое, ad. mitleidig.
сострада́ть, v. n. unv. Mitleid haben; Theil nehmen.
состяза́ніе, n. Streit, m.
сосу́дъ, m. Gefäß, n. Geſchirr, n.
сосѣ́дка, f. Nachbarin.
сосѣ́дній, яя, ее, ad. Nachbar-; benachbart.
сосѣ́дственный, ая, ое, ad. benachbart; angrenzend.

сосѣ́дство, n. Nachbarſchaft, f.
сосѣ́душка, m. dim. ſ. сосѣ́дъ.
сосѣ́дъ, m. Nachbar.
сотвори́ть, v. a. voll. erſchaffen.
сотова́ришъ, m. Mitgenoſſe.
со́усъ, m. Sauce, f. Brühe, f.
соха́, f. Hakenpflug, m.
соучени́ца, f. Mitſchülerin.
Со́фья, f. Sophie.
сохране́ніе, n. Erhaltung, f. Verwahrung.
сохрани́ть, v. a. voll. erhalten; verwahren.
сочини́тель, m. Schriftſteller; Autor; Verfaſſer.
со́чный, ая, ое, ad. ſaftig.
сою́зникъ, m. Verbündete.
спасе́ніе, n. Rettung, f. Heil, n.
Спаси́тель, m. Erlöſer; Heiland; Retter.
спаси́тельница, f. Retterin.
спаси́тельный, ая, ое, ad. heilſam; heilbringend; rettend.
спасти́, v. a. voll. retten; erretten.
спасти́сь, v. r. voll. ſich retten; gerettet werden.
спать, v. n. ſchlafen.
сперва́, adv. zuerſt; anfänglich.
спе́реди, adv. von vorn.
спере́ть, v. a. voll. zuſammendrängen.
спина́, f. Rücken, m. Rückgrat, n.
спинно́й, ая, ое, ad. Rücken-; Rückgrat-.
спира́ль, f. Spiral.
спи́сывать, v. a. unv. abſchreiben; abmalen.
спле́тни, f. Pl. Klatſchereien, Pl.
спле́тница, f. Ränkemacherin.
спле́тничать, v. n. unv. Klatſchereien machen.
сплю́снутый, ая, ое, ad. platt; zuſammengedrückt.
сплю́снуться, v. r. voll. platt werden.
споко́йно, adv. ſ. споко́йный.
споко́йный, ая, ое, ad. ſtill; ruhig; friedlich.
спо́рить, v. n. unv. ſtreiten; zanken.
споръ, m. Streit; Zank.
спосо́бность, f. Fähigkeit; Geſchicklichkeit.
спосо́бный, ая, ое, ad. fähig; geſchickt; füglich; günſtig.
спо́собъ, m. Mittel, n.
споткну́ться, v. r. voll. ſtolpern.
справедли́вость, f. Wahrheit; Gerechtigkeit.
справедли́вый, ая, ое, ad. gerecht; richtig; rechtmäßig.
справля́ться, v. r. unv. fertig werden mit; nachfragen; ſich erkundigen.
спра́шивать, v. a. unv. fragen; verlangen; fordern.
спроси́ть, v. a. voll. ſ. спра́шивать.
спры́гнуть, v. n. voll. hinabſpringen.
спря́тать, v. a. voll. verſtecken.
спря́таться, v. r. voll. ſich verſtecken.
спуска́ть, v. a. unv. ablaſſen; unterlaſſen; laſſen.
спуска́ться, v. r. unv. ſich hinablaſſen.
спусти́ть, v. a. voll. ſ. спуска́ть.
спусти́ться, v. r. voll. ſ. спуска́ться.
спустя́, adv. nach Verlauf; nach Verfluß; nach.
спу́тникъ, m. Reiſegefährte.
спѣ́лый, ая, ое, ad. reif; zeitig.
спѣть, v. a. voll. ſingen; vorſingen; v. n. reif werden.
спѣши́ть, v. n. unv. eilen.
сравне́ніе, n. Vergleichung, f.
сравни́тельно, adv. im Vergleich.
сравни́ть, v. a. voll. vergleichen.
сравни́ться, v. r. voll. ſ. сравня́ться.
сравня́ться, v. r. voll. ſich vergleichen; gleichkommen.
сража́ться, v. r. unv. ſich ſchlagen; kämpfen; fechten.
сраже́ніе, n. Schlacht, f. Kampf, m.
срами́ться, v. r. unv. ſich preisgeben.
средина́, f. Mitte.
сре́дній, яя, ее, ad. mittler; mittelmäßig.
сре́дство, n. Mittel.
средь, prp. unter; mitten in; mitten unter.

срокъ, m. Frist, f. Termin, m.
сростúсь, v. r. voll. zusammenwachsen; verwachsen.
срѣтеніе, n. Entgegengehen.
срядý, adv. nach der Reihe.
ссóра, f. Streitigkeit; Zwist, m.
ссóрить, v. a. unv. entzweien; veruneinigen.
ссóриться, v. r. unv. sich zanken; sich entzweien.
ссудúть, v. a. voll. leihen; vorschießen.
стáвень, m. Fensterladen.
стáвить, v. a. unv. stellen; setzen.
стáдо, n. Heerde, f.
стáивать, v. n. m. stehen.
стальнóй, áя, óе, ad. Stahl-.
становúться, v. r. unv. werden; sich stellen.
станъ, m. Lager, n. Wuchs, m.
станціóнный смотрúтель, m. Stationsaufseher.
стáнція, f. Station.
стараніе, n. Bemühung, f. Streben, n.
старáтельно, adv. fleißig; sorgfältig; mit Fleiß.
стараться, v. r. unv. sich bemühen; sich bestreben.
Стáрая Рýса, f. Staraja Russa.
старúкъ, m. Greis; alter Mann.
старинá, f. die alte Zeit.
старúнный, ая, ое, ad. alt; altväterlich.
старичёкъ, m. dim. s. старúкъ.
стáрость, f. Alter, n.
старýшка, f. Alte; alte Frau.
стáршій, ая, ее, ad. der älteste.
стáрый, ая, ое, ad. alt.
стáтный, ая, ое, ad. stattlich; wohlgestaltet.
стáтуя, f. Statüe; Bildsäule.
стать, v. n. voll. s. становúться.
стáться, v. imp. unv. geschehen; sich ereignen.
стащúть, v. a. voll. hinunterschleppen; hinabschleppen.
стáя, f. Zug, m. Flug, m. Heerde.
стволъ, m. Stiel; Röhre, f. Lauf, m.
створъ, m. Thürflügel.
стéбель, m. Stengel.
стекло́, n. Glas; Glasscheibe, f.
Степáнъ, m. Stephan.
степь, f. Steppe.
стерéть, v. a. voll. abreiben; abwischen; ausstreichen.
стерéчь, v. a. unv. bewahren; bewachen; hüten.
стéрляль, f. Sterläd, m.
стúхнуть, v. n. voll. still werden.
стихъ, m. Vers.
сто, num. hundert.
стóить, v. n. unv. kosten; zu stehen kommen.
Стокго́льмъ, m. Stockholm, n.
стократъ, adv. hundertmal.
столбъ, m. Pfahl; Säule, f.
столúца, f. Hauptstadt.
столкнýться, v. r. voll. sich zusammen stoßen; zusammen treffen.
столпúться, v. r. voll. sich drängen; wimmeln.
столъ, m. Tisch; Tafel, f.
столь, adv. so; so viel.
стóлько, adv. so viel; so viel wie.
столѣтіе, n. Jahrhundert.
столѣтній, яя, ее, ad. hundertjährig.
стонáть, v. n. unv. stöhnen.
стонъ, m. Stöhnen, n. Gestöhn, n.
сторожúть, v. a. unv. lauern.
стóрожъ, m. Wächter.
сторонá, f. Seite; Gegend.
стоя́ть, v. n. unv. stehen; sein; halten.
страдáлецъ, m. Märtyrer.
страдáніе, n. Leiden.
страдáть, v. n. unv. leiden.
странá, f. Gegend; Land, n.
страни́ца, f. Seite.
стрáнникъ, m. Fremdling; Wanderer.
стрáнный, ая, ое, ad. sonderbar; seltsam.
стрáнствованіе, n. Wanderung, f. Reise, f.
стрáнствовать, v. n. unv. wandern; reisen.
страсть, f. Leidenschaft; Schrecken, m.
страхъ, m. Schrecken; Furcht, f.
страшúться, v. r. unv. sich fürchten; bange sein.

стра́шный, ая, ое, ad. fürchterlich; ſchrecklich; entſetzlich.
стрекоза́, f. Grille.
стрекота́ть, v. n. unv. ſchnattern.
стреми́ться, v. r. unv. ſich ſtürzen; nach etwas ſtreben.
стро́гій, ая, ое, ad. ſtreng; ernſt; hart.
стро́го, adv. ſ. стро́гій.
строе́ніе, n. Bau, m. Gebäude, n.
стро́ить, v. a. unv. bauen; bilden.
стро́усъ, m. Strauß.
стру́жка, f. Hobelſpan, m.
струна́, f. Saite.
струя́, f. Waſſerſtrich, m. Welle, f. Fluth, f.
стрѣла́, f. Pfeil, m.
стрѣло́къ, m. Schütze; Jäger.
стрѣля́ть, v. n. ſchießen.
сту́день, f. Gelée, n. Gallerte, f.
сту́жа, f. Kälte; Froſt, m.
сту́кнуть, v. n. voll. klopfen; ſtoßen; pochen.
стулъ, m. Stuhl.
стуча́ть, v. n. unv. klopfen; ſtoßen; pochen.
стыди́ться, v. r. unv. ſich ſchämen.
сты́дно, es iſt eine Schande.
стыдъ, m. Schande, f.
стѣна́, f. Wand; Mauer.
стѣнка, f. dim. ſ. стѣна́
стѣсня́ться, v. r. unv. ſich drängen; ſich bekümmern.
суббо́та, f. Sonnabend, m.
сугро́бъ, m. Schneehaufen.
суди́ть, v. a. unv. richten; urtheilen; meinen.
судъ, m. Gericht, n.
судьба́, f. Schickſal, n. Loos, n.
судья́, m. Richter.
суевѣ́рie, n. Aberglaube, m.
суети́ться, v. r. unv. zu geſchäftig ſein.
сужде́ніе, n. Beurtheilung, f. Urtheil, n.
Су́здаль, f. Sſusdal, n.
Су́здальская о́бласть, f. Provinz von Sſusdal.
сукно́, n. Tuch.
сукъ, m. Aſt; Zweig.
сули́ть, v. a. unv. verſprechen.
султа́нъ, m. Sultan.
сума́, f. Querſack, m. Taſche, f.
су́мерки, f. Dämmerung.
су́мка, f. dim. ſ. сума́.
су́мма, f. Summe.
сундукъ, m. Kaſten; Koffer.
супру́га, f. Gemahlin; Gattin.
супъ, m. Suppe, f.
суро́къ, m. Murmelthier, n.
Суса́нинъ, m. Sſuſanin.
суста́въ, m. Gelenk, n.
су́тки, f. Pl. 24 Stunden; Tag.
сухо́й, ая, ое, ad. trocken; mager.
сухопу́тный, ая, ое, ad. Land-.
су́хость, f. Trockenheit.
су́ша, f. feſte Land, n.
суши́ть, v. a. unv. trocknen.
существо́, n. Weſen.
существова́ніе, n. Exiſtenz, f.
существова́ть, v. n. exiſtiren; daſein.
схвати́ть, v. a. voll. ſ. схва́тывать.
схва́тывать, v. a. unv. ergreifen; packen; überfallen.
схва́чиваніе, n. Greifen.
сходи́ть, v. n. unv. gehen; hingehen; abſteigen.
сходи́ться, v. r. unv. zuſammentreffen; ſich verſammeln.
схо́дство, n. Aehnlichkeit, f. Gleichheit, f.
схорони́ть, v. a. voll. begraben; verſtecken.
сцена́, f. Scene; Bühne.
сча́стіе, n. Glück.
счастли́во, adv. ſ. счастли́вый.
счастли́вый, ая, ое, ad. glücklich; beglückt.
счесть, v. a. voll. ſ. счита́ть.
счётъ, m. Rechnung, f. Berechnung, f.
счита́ть, v. a. unv. zählen; halten für.
счита́ться, v. r. unv. gezählt werden.
съ, prp. von; aus; ungefähr; für; gleich.
съ́измала, adv. von der Kindheit an.
съ́живаться, v. r. unv. ſich verengen.
съѣда́ть, v. a. unv. aufeſſen; verzehren.
съѣ́стно́й, а́я, о́е, ad. eßbar; Eß-.

съѣсть, v. a. voll. ſ. съѣдáть.
сыгрáть, v. a.voll. ſpielen.
сынъ, m. Sohn.
сы́рный, ая, ое, ad. Käſe-.
сырóй, áя, óе, ad. roh; feucht; naß.
сыръ, m. Käſe.
сыскáть, v a. voll. aufſuchen; auffinden.
сы́тный, ая, ое, ad. nahrhaft; ſättigend.
сы́тый, ая, ое, ad. ſatt.
сѣвероамерикáнскій, ая, ое, ad. nordamerikaniſch.
сѣверовостóчный, ая, ое, ad. nordöſtlich.
сѣверъ, m. Nord; Norden.
сѣдлó, n. Sattel, m.
сѣдóкъ, m. Reiſende; Paſſagier.
сѣдóй, áя, óе, ad. grau; alt.
сѣдѣть, v. n. unv. grau werden; weiße Haare bekommen.
сѣмя, n. Same, m. Samenkorn, n.
сѣни, f. Pl. Vorhaus, n. Flur, f.
сѣренькій, ая, ое, ad. dim. ſ. сѣрый.
сѣрый, ая, ое, ad. grau.
сѣропéпельный, ая, ое, ad. aſchgrau.
сѣсть, v. n. voll. ſich ſetzen; ſich niederſetzen.
сѣяніе, n. Säen.
сѣять, v. a. unv. ſäen.
сюдá, adv. hierher.
сюртýкъ, m. Rock.

Т.

Табакéрка, f. Tabacksdoſe.
Таганрóгъ, m. Taganrog, n.
тáзовый, ая, ое, ad. Becken-.
тáйна, f. Geheimniß, n. Sacrament, n.
тайнственный, ая, ое, ad. geheimnißvoll.
Св. Тáйны, f. Pl. heilige Abendmahl, n.
въ тáйнѣ, adv. geheim; heimlich.
тáкже, adv. auch; gleichfalls.
таковóй, áя, óе, ad. ſolcher; derſelbe.
такóвъ, а, о, ad. ſ. таковóй.
такúмъ óбразомъ, adv. auf dieſe Weiſe.
такъ, adv. eben ſo; ſo.
тамарúндовый, ая, ое, ad. Tamarinden-.
тамъ, adv. da; dort.
тарéлка, f. Teller, m.
тарéлочка, f. dim. Tellerchen, n.
таскáть, v. a. unv. ziehen; ſchleppen.
Татáринъ, m. Tatar.
татáрскій, ая, ое, ad. tatariſch.
тащúть, v. a. voll. ſ. таскáть.
тащúться, v. r. voll. ſich ſchleppen.
тáять, v. n. unv. ſchmelzen; aufthauen.
твердúть, v. a. unv. oft ſagen; wiederholen.
твёрдо, adv. ſ. твёрдый.
твёрдость, f. Feſtigkeit; Stärke; Standhaftigkeit, f.
твёрдый, ая, ое, ad. feſt; ſtark; ſtandhaft.
твой, твоé, твоё, pr. dein.
твореніе, n. Schöpfung, f. Werk, n.
Творéцъ, m. Schöpfer.
творúть, v. a. unv. ſchaffen; erzeugen.
театръ, m. Theater, n.
телёнокъ, m. Kalb, n.
телéга, f. Wagen, m. Bauerwagen, m.
темни́ца, f. Gefängniß, n. Kerker, m.
темнó, adv. finſter; dunkel.
тёмный, ая, ое, ad. ſ. темнó.
темнобýрый, ая, ое, ad. dunkelbraun.
темносéрый, ая, ое, ad. dunkelgrau.
темнотá, f. Dunkelheit; Finſterniß.
тёмный, ая, ое, ad. finſter; dunkel; blind.
Темýчинъ, m. Tjemutſchin.
тенёто, n. Wildnetz; Jägergarn.
тепéрь, adv. jetzt; nun.
тёплый, ая, ое, ad. warm; heiß.
теребúть, v. a. unv. zupfen; rupfen; zauſen.
терéть, v. a. unv. reiben; wiſchen.
терпéніе, f. Geduld; Dulden, n.
терпéть, v. a. unv. ertragen; dulden; ausſtehen.
теря́ть, v. a. unv. verlieren.
тесть, m. Schwiegervater.
тéтеревъ, m. Birkhahn.

тетра́дь, f. Heft, n.
тече́нье, n. Lauf, m. Fluß, m.
течь, v. n. unv. fließen; laufen.
тигръ, m. Tiger.
Тимо́ша, m. dim. f. Тимоѳе́й.
Тимоѳе́й, m. Thimotheus.
ти́хо, adv. ruhig; still; sachte; langsam.
тихомо́лкомъ, adv. still; schweigend.
тихо́нько, adv. dim. f. ти́хо.
по тихо́ньку, adv. dim. f. ти́хо.
тишина́, f. Stille; Ruhe.
ткань, f. Gewebe, n. Zeug, n.
това́рищъ, m. Genosse; Gefährte.
това́ръ, m. Waare, f.
тогда́, adv. dann; alsdann; damals.
тогда́шній, яя, ее, ad. damalig.
тока́рь, m. Drechsler.
токъ, m. Tenne, f. Bach, m.
толка́ть, v. a. unv. stoßen; klopfen.
толкова́ть, v. a. unv. erklären; auslegen.
толкъ, m. Verstand; Erklärung, f.
толо́чь, v. a. unv. zerstoßen; stoßen.
толпа́, f. Haufen, m. Menge, f.
толсто́й, ая, ое, ad. dick; stark.
толщина́, f. Dicke.
то́лько, adv. nur.
томи́ть, v. a. unv. quälen; schmachten lassen.
томи́ться, v. r. unv. schmachten.
то́мный, ая, ое, ad. schwach.
то́ненькій, ая, ое, ad. f. то́нкій.
то́нкій, ая, ое, ad. dünn; fein.
то́нна, f. Tonne.
тону́ть, v. n. unv. untergehen; sinken.
топи́ть, v. a. unv. heizen; ersäufen; versenken
топли́во, n. Brennmaterial.
топо́ръ, m. Axt, f. Beil, n.
то́потъ, m. Stampfen, n. Trampeln, n.
торгова́ть, v. a. unv. handeln; Handel treiben.
торго́вый, ая, ое, ad. Handels-.
торгъ. m. Kauf; Handel.
торже́ственно, adv. f. торже́ственный.
торже́ственный, ая. ое, ad. feierlich.
торжество́, n. Feierlichkeit, f.
торопи́ться, v. r. unv. eilen; sich beeilen.
торопли́во, adv. eilig; eilfertig.
въ торопя́хъ, adv. in der Eile.
торча́ть, v. n. unv. hervorragen.
тоска́, f. Gram, m. Langweile, f.
то́тчасъ, adv. sogleich.
тотъ, та, то, pr. jener; der.
точи́ть, v. a. unv. schleifen; stärken; drechseln.
то́чно, adv. genau; gleich; wirklich.
то́чно та́кже, adv. eben so.
то́чность, f. Genauigkeit; Pünktlichkeit.
точь въ точь, adv. ganz genau; ganz gleich.
трава́. f. Gras, n. Kraut, n.
тра́вка, f. dim. f. трава́.
тра́тить, v. a. unv. verlieren; verthun.
Траханіо́товъ, m. Trachaniotow.
тре́бовать, v. a. voll. verlangen; fordern.
трезво́нить, v. n. unv. läuten.
трепета́ть, v. n. unv. zittern; beben; zucken.
тре́петъ, m. Furcht, f. Leben, n.
тре́скаться, v. r. unv. krachen; knistern.
трескъ, m. Krachen, n. Knistern, n.
тре́тій, ья, ье, num. der dritte.
трещи́ть, v. n. unv. krachen; platzen; knistern.
три, num. drei.
за три́девять поле́й, wo die Welt ein Ende hat.
три́дцать, num. dreißig.
три́зна, f. Todtenfeier.
трина́дцать. num. dreizehn.
Три́шка, m. dim. f. Трофи́мъ.
Три́шкинъ, а, о, adv. Trophim's.
тро́гательный, ая, ое, ad. rührend.
тро́гать, v. a. unv. anrühren; rühren.
тройно́й, ая, ое, ad. dreifach.
Тро́ицкій, ая, ое, ad. Troitzkisch.
тро́нуть, v. a. voll. f. тро́гать.
тропа́, f. f. тропи́нка.
тропи́нка, f. dim. Steg, m. Pfad, m.
тростни́къ, m. Schilfrohr, n.
тротуа́ръ, m. Trottoir, n. Fußweg, m.
Трофи́мъ, m. Trophim.
тру́бный, ая, ое, ad. Trompeten-.
Тру́воръ, m. Truvor.

трудúться, v. r. unv. arbeiten; ſich beſchäftigen.
трýдно, adv. mühſam; ſchwer; beſchwerlich.
трýдность, f. Schwierigkeit.
трудолюбúвый, ая, ое, ad. arbeitſam; fleißig; unverdroſſen.
трудъ, m. Mühe, f. Arbeit, f.
трусúшка, m. dim. ſ. трусъ.
трусли́вый, ая, ое, ad. furchtſam; ängſtlich; feige.
трýсость, f. Furchtſamkeit; Feigheit.
трусъ, m. Feigling; Feige.
трясти́, v. a. unv. ſchütteln; rütteln.
туда́, adv. dort; da; dorthin.
тузéмецъ, m. der Einheimiſche.
ту́ловище, n. Rumpf, m.
тума́нъ, m. Nebel.
тупóй, ая, ое, ad. ſtumpf; dumm.
тупéть, v. n. unv. ſtumpf werden; ſchwach werden.
Тýрокъ, m. Türke.
Тýрція, f. Türkei.
тутъ, adv. dort; da; hier.
ту́ча, f. Gewitterwolke.
тщáніе, n. Fleiß, m. Sorgſamkeit, f.
тщáтельно, adv. ſorgſam; mit Fleiß.
тщáтельность, f. Sorgfalt; Sorgſamkeit.
тщéтно, adv. ſ. тщéтный.
тщéтный, ая, ое, ad. eitel; vergeblich.
ты, pr. du.
ты́сяча, num. tauſend.
тѣ́ло, n. Körper, m.
тѣлéсный, ая, ое, ad. körperlich.
тѣлосложéніе, n. Beſchaffenheit, f.
тѣ́мъ бóлѣе, adv. deſto mehr.
тѣни́стый, ая, ое, ad. ſchattig; dicht.
тѣнь, f. Schatten, m.
тѣсни́ть, v. a. unv. drängen; drücken.
тѣсни́ться, v. r. unv. ſich drängen.
тѣснотá, f. Gedränge, n.
тѣ́сный, ая, ое. ad. eng; gedrängt.
тѣшить, v. a. unv. erfreuen; Freude machen.
тюлéній, ья, ье, ad. Seehund-.
тюфя́къ, m. Matratze, f.
тя́гостный, ая, ое, ad. beſchwerlich; läſtig; drückend.
тя́гость, f. Schwere; Laſt; Beſchwerde.
тя́жба, f. Proceß, m.
тяжёлый, ая, ое, ad. ſchwer; beſchwerlich; mühſam; läſtig.
тя́жкій, ая, ое, ad. ſ. тяжёлый.
тяну́ть, v. a. unv. ziehen; ausdehnen.

У.

У, prp. bei; an.
убаю́кать, v. a. voll. in den Schlaf einſingen; einlullen.
убива́ть, v. a. unv. umbringen; tödten.
убіéніе, n. Ermordung, f. Tödtung, f.
убíйство, n. Mord, m. Ermordung, f.
убíйца, comm. Mörder.
убира́ться, v. r. unv. ſich davon machen.
уби́ть, v. a. voll. ſ. убивáть.
убóгій, ая, ое, ad. arm; dürftig.
убра́ть, v. a. voll. einſammeln.
убѣга́ть, v. n. unv. fliehen; entfliehen.
убѣди́тельно, adv. überredend; überzeugend.
убѣди́ть, v. a. voll. ſ. убѣждáть.
убѣди́ться, v. r. voll. ſ. убѣждáться.
убѣжáть, v. n. voll. ſ. убѣгáть.
убѣждáть, v. a. unv. überreden; bewegen.
убѣждáться, v. r. unv. ſich überzeugen.
убѣждéніе, n. Ueberzeugung, f.
убѣжище, n. Zuflucht, f. Zufluchtsort, m
уважáть, v. a. achten; ehren.
уважéніе, n. Achtung, f. Erwägung, f.
увели́чивать, v. a. unv. vergrößern; erweitern; vermehren.
увели́чиваться, v. r. unv. ſich vergrößern; zunehmen.
увели́чить, v. a. voll. ſ. увели́чивать.
увели́читься, v. r. voll. ſ. увели́чиваться.
увеселéніе, n. Ergötzung, f. Beluſtigung, f.

увѝдѣть, v. a. voll. ſ. вѝдѣть.
увѝдѣться, v. r. voll. ſich ſehen; ſich begegnen.
увлека́ться, v. r. unv. hingeriſſen werden.
увѣре́ніе, n. Verſicherung, f.
увѣренность, f. Ueberzeugung.
увѣ́рить, v. a. voll. ſ. увѣря́ть.
увѣ́риться, v. r. voll. ſich überzeugen; ſich verſichern.
увѣря́ть, v. a. unv. verſichern; überzeugen.
увѣща́ніе, n. Ermahnung, f. Warnung, f.
увѣщева́ть, v. a. unv. ermahnen.
увяда́ніе, n. Verwelken.
ага́дывать, v. a. unv. errathen; vorausſehen.
Угличскій, ая, ое, ad. von Uglitſch.
Угличъ, m. Uglitſch, n.
углуби́ть, v. a. voll. vertiefen; ausgraben.
углубле́ніе, n. Vertiefung, f.
угова́ривать, v. a. unv. bereden; überreden.
уговори́ть, v. a. voll. ſ. угова́ривать.
уго́дникъ, m. der Heilige; der Gerechte.
уго́дно, v. imp. es iſt gefällig.
уголёкъ, m. dim. Kohle, f.
уголо́къ, m. dim. Winkelchen, n.
у́голъ, m. Winkel.
угорѣть, v. n. voll. vom Dunſt Kopfweh bekommen.
угости́ть, v. a. voll. ſ. угоща́ть.
угоща́ть, v. a. unv. bewirthen.
угрожа́ть, v. a. drohen; bedrohen.
удава́ться, v. r. unv. gelingen; gerathen.
уда́въ, m. Rieſenſchlange, f.
удали́ться, v. r. voll. ſ. удаля́ться.
удаля́ться, v. r. unv. ſich entfernen; meiden.
уда́рить, v. a. voll. ſchlagen; einſchlagen.
уда́риться, v. r. voll. anſtoßen; anſchlagen.
уда́ръ, m. Schlag.
ударя́ть, v. a. unv. ſ. уда́рить.
уда́ться, v. r. voll. ſ. удава́ться.
уда́ча, f. Gelingen, n.
удво́ить, v. a. voll. ſ. удвоя́ть.
удвоя́ть, v. a. unv. verdoppeln.
удержа́ть, v. a. voll. ſ. удéрживать.
удéрживать, v. a. unv. aufhalten; abhalten; zurückhalten.
удиви́тельно, adv. ſ. удиви́тельный.
удиви́тельный, ая, ое, ad. erſtaunlich; wunderbar.
удиви́ть, v. a. voll. in Erſtaunen oder Bewunderung ſetzen.
удиви́ться, v. r. voll. ſich wundern.
удивле́ніе, n. Erſtaunen; Verwunderung, f.
удивля́ться, v. r. unv. ſ. удиви́ться.
у́дить, v. a. unv. angeln.
удо́бно, adv. bequem; gelegentlich; füglich.
удо́бный, ая, ое, ad. ſ. удо́бно.
удовлетворя́ть, v. a. voll. ſ. удовлетворя́ть.
удовлетворя́ть, v. a. unv. befriedigen; genugthun; entſchädigen.
удово́льствіе, n. Vergnügen.
удово́льствовать, v. a. voll. befriedigen; zufrieden ſtellen.
удручи́ть, v. a. voll. drücken; niederſchlagen.
удýшливый, ая, ое, ad. erſtickend.
удѣлъ, m. Leibgeding, n.
удѣльный князь, m. ein apanagirter Fürſt.
уединéніе, n. Einſamkeit, f.
ужа́лить, v. a. voll. ſtechen; beißen.
ужа́сно, adv. ſ. ужа́сный.
ужа́сный, ая, ое, ad. ſchrecklich; fürchterlich; entſetzlich; abſcheulich.
у́жасъ, m. Schrecken; Furcht, f. Entſetzen, n.
ужé, adv. ſchon.
у́жинать, v. n. unv. zu Abend eſſen.
у́жинъ, m. Abendbrod, n. Abendmahlzeit, f.
ужъ, adv. ſ. ужé.
у́зкій, ая, ое, ad. eng; ſchmal.
узнава́ть, v. a. unv. erkennen; erfahren; hören; vernehmen.
узна́ть, v. a. voll. ſ. узнава́ть.
уйти́, v. n. voll. ſ. уходи́ть.

указа́ніе, n. Zeigen; Anzeigen, n.
указа́ть, v. a. voll. zeigen; weiſen; anzeigen.
укла́дывать, v. a. unv. einlegen; einpacken; belegen; zu Bette bringen.
уклони́ться, v. r. unv. ausweichen; vermeiden.
уколо́ть, v. a. voll. ſtechen.
укори́ть, v. a. unv. vorwerfen; Vorwürfe machen.
укра́дкой, adv. heimlich; verſtohlen.
Украйна, f. Ukraine.
украша́ть, v. a. unv. verzieren; ausſchmücken.
украше́ніе, n. Schmuck, m. Zierde, f.
укра́сть, v. a. voll. ſtehlen; entwenden.
укроти́ть, v. a. voll. zähmen; bändigen.
укры́ть, v. a. voll. verhehlen; verſtecken.
укрѣпи́ть, v. a. voll. ſ. укрѣпля́ть.
укрѣпи́ться, v. r. voll. ſich ſtärken; ſich befeſtigen.
укрѣпле́ніе, n. Befeſtigung, f. Feſtung, f.
укрѣпля́ть, v. a. unv. befeſtigen; ſtärken.
у́ксусный, ая, ое, ad. Eſſig-.
укуси́ть, v. a. unv. beißen; ſtechen.
укуше́ніе, n. Biß, m. Stich, m.
у́лей, m. Bienenſtock, Bienenkorb.
улёчься, v. r. voll. ſich legen.
улета́ть, v. n. unv. ſ. улетѣ́ть.
улетѣ́ть, v. n. voll. wegfliegen.
у́лица, f. Straße.
у́личный, ая, ое, ad. Straßen-; Goſſen-.
уложи́ть, v. a. voll. ſ. укла́дывать.
улучша́ть, v. a. unv. verbeſſern.
улыба́ться, v. r. unv. lächeln.
улы́бка, f. Lächeln, n.
улыбну́ться, v. r. voll. ſ. улыба́ться.
уменши́ться, v. r. voll. abnehmen.
умере́ть, v. n. voll. ſterben.
умерщвля́ть, v. a. unv. tödten; morden, umbringen.
умиле́ніе, n. Rührung, f. Bewegung, f.
умилосе́рдиться, v. r. voll. ſich erbarmen.
уми́льно, adv. hold; anmuthig; angenehm.
умира́ть, v. n. unv. ſ. умере́ть.
умо́лкнуть, v. n. voll. ſtillſchweigen; ruhig werden.
у́мный, ая, ое, ad. klug; verſtändig.
умоля́ть, v. a. unv. anflehen; erbitten.
у́мственный, ая, ое, ad. überſinnlich; Geiſtes-.
умудри́ться, v. r. voll. ſ. умудря́ться.
умудря́ться, v. r. unv. klug werden.
умъ, m. Verſtand; Vernunft, f.
у́мыселъ, m. Anſicht, f. Vorſatz, m.
умы́ться, v. r. voll. ſich waſchen.
умы́шленно, adv. mit Vorſatz; abſichtlich.
умѣ́нье, n. Verſtehen.
умѣ́ренно, adv. mäßig.
умѣ́ть, v. a. unv. verſtehen; können.
унести́, v. a. voll. ſ. уноси́ть.
университе́тъ, m. Univerſität, f.
уни́зать, v. a. voll. völlig beſetzen.
унизи́тельно, adv. erniedrigend.
унима́ть, v. a. unv. zur Ruhe bringen.
уничто́жить, v. a. voll. vernichten, aufheben; abſchaffen.
уничто́житься, v. r. voll. vernichtet werden; aufgehoben werden.
уноси́ть, v. a. unv. wegtragen; entwenden.
унывать, v. n. unv. den Muth verlieren; verzagen.
уны́ло, adv. ſ. уны́лый.
уны́лый, ая, ое, ad. niedergeſchlagen; verzagt.
уны́ніе, n. Verzagtheit, f. Niedergeſchlagenheit, f.
упада́ть, v. n. unv. fallen; in Verfall kommen.
упа́сть, v. n. voll. ſ. упада́ть.
упере́ться, v. r. voll. ſich aufſtemmen; ſich ſperren.
упла́та, f. Zahlung.
упла́чивать, v. a. unv. nach und nach abzahlen; abtragen.
упли́ть, v. n. voll. verfließen; wegſegeln.
упо́рно, adv. hartnäckig.
употреби́ть, v. a. voll. ſ. употребля́ть.
употребле́ніе, n. Gebrauch, m.
употребля́ть, v. a. unv. brauchen; gebrauchen; — mißbrauchen.
употребля́ться, v. r. unv. gebraucht werden.

управи́тель, m. Verwalter.
управлять, v. a. unv. verwalten; regieren.
управля́ться, v. r. unv. regiert werden; verwaltet werden; fertig werden.
упражня́ться, v. r. unv. ſich beſchäftigen mit; ſich üben.
упра́шивать, v. a. unv. erbitten; inſtändig bitten.
упрека́ть, v. a. unv. vorwerfen; Vorwürfe machen.
упрекну́ть, v. a. voll. ſ. упрека́ть.
упрёкъ, m. Vorwurf.
упря́мо, adv. ſ. упря́мый.
упря́мый, ая, ое, ad. trotzig; eigenſinnig.
упуще́ніе, n. Verſäumniß, n. Nachläſſigkeit, f.
уравня́ть, v. a. voll. ausgleichen; glatt machen; gleich machen.
роди́ть, v. a. voll. hervorbringen; erzeugen.
уро́дливый, ая, ое, ad. unförmlich; ungeſtaltet.
уро́къ, m. Stunde, f. Lection, f. Aufgabe, f.
урони́ть, v. a. voll. verlieren; fallen laſſen.
усади́ть, v. a. voll. bepflanzen; beſetzen; niederſetzen.
усе́рдіе, n. Eifer, m.
усе́рдно, adv. ſ. усе́рдный.
усе́рдный, ая, ое, ad. eifrig.
уси́ліе, n. Anſtrengung, f.
услади́ть, v. a. voll. ſ. услажда́ть.
услажда́ть, v. a. unv. verſüßen; erquicken.
усло́віе, n. Bedingung, f.
услу́га, f. Dienſtweiſung; Dienſt, m.
услуже́ніе, n. Dienſt, m.
услу́жливость, f. Dienſtfertigkeit; Gefälligkeit.
услу́жливый, ая, ое, ad. dienſtfertig; gefällig.
услы́шать, v. a. voll. hören.
усма́тривать, v. a. unv. ſehen; bemerken; erblicken.
усмири́ть, v. a. voll. bändigen; demüthigen; beruhigen.
усмѣ́шка, f. Lächeln, n.
усну́ть, v. n. voll. einſchlafen.
успоко́ить, v. a. voll. beruhigen.
успоко́иться, v. r. voll. ſich beruhigen.
успѣ́ть, v. n. voll. fertig ſein mit; Fortſchritte machen.
успѣ́хъ, m. Fortſchritt; Erfolg.
уста́вить, v. a. voll. zurecht ſtellen; anordnen.
уста́виться, v. r. voll. zurecht geſtellt werden.
уста́лость, f. Müdigkeit; Ermattung.
уста́лый, ая, ое, ad. müde; matt.
уста́ть, v. n. voll. müde werden.
устраши́ть, v. a. voll. erſchrecken; in Schrecken ſetzen.
устро́йство, n. Ordnung, f. Einrichtung, f.
устро́ить, v. a. voll. ordnen; in Ordnung bringen; einrichten.
уступи́ть, v. a. voll. nachgeben; abtreten; überlaſſen.
кито́вый усъ, m. Fiſchbein, n.
усыпи́ть, v. a. voll. in Schlaf bringen; einſchläfern.
усѣ́сться, v. r. voll. ſich ſetzen; Platz nehmen.
у́тварь, f. Geräth, n.
утверди́ть, v. a. voll. ſ. утвержда́ть.
утверди́ться, v. r. voll. ſ. утвержда́ться.
утверждать, v. a. voll. behaupten; bejochen; befeſtigen; bekräftigen.
утверждаться, v. r. unv. ſich befeſtigen; ſich gründen.
утёкъ, m. Entlaufen, n. Flucht, f.
утира́ть, v. a. unv. abwiſchen.
утиха́ть, v. n. unv. ſich legen; nachlaſſen.
ути́хнуть, v. n. voll. ſ. утиха́ть.
у́тка, f. Ente.
утоле́ніе, n. Stillung, f. Linderung, f.
утоли́ть, v. a. voll. ſ. утоля́ть.
утоля́ть, v. a. voll. ſtillen; lindern; — жа́жду, den Durſt löſchen.
утоми́ть, v. a. voll. ſ. утомля́ть.
утомли́ться, v. r. voll. ſich ermüden.
утомля́ть, v. r. voll. ermüden; ermatten.

утону́ть, v. n. voll. ertrinken; verſinken.
у́тренній, яя, ее, ad. Morgen-.
у́тро, n. Morgen, m.
поутру́, adv. am Morgen; des Morgens.
утѣша́ть, v. a. unv. tröſten.
утѣше́ніе, n. Troſt, m.
утѣши́тельный, ая, ое, ad. tröſtend.
утѣшить, v. a. voll. ſ. утѣша́ть.
утю́гъ, m. Platteiſen, n.
уха́, f. Fiſchſuppe.
уха́живать, v. n. unv. pflegen; beaufſichtigen.
у́хо, n. Ohr.
уходи́ть, v. n. unv. weggehen; fortgehen; vermeiden.
уцѣлѣ́ть, v. n. voll. unverletzt bleiben; verſchont bleiben.
уцѣпи́ться, v. r. ſich anhaken; ſich hängen an.
уча́стіе, n. Theilnahme, f.
уча́ствовать, v. n. unv. Theil nehmen; Antheil haben.
уча́стникъ, m. Theilnehmer.
у́часть, f. Loos, n. Schickſal, n.
учёбное вре́мя, n. Lehrzeit, f. Lehrſtunden, f.
учёбное заведе́ніе, n. Lehranſtalt, f.
уче́ніе, n. Unterricht, m. Lernen, n. Lehre, f.
учёный, ая, ое, ad. gelehrt.
учи́лище, n Schule, f.
учи́тель, m. Lehrer.
учи́ть, v. a. voll. lehren; unterrichten.
учи́ться, v. r. unv. lernen.
учреди́ть, v. a. voll. ſ. учрежда́ть.
учрежда́ть, v. a. unv. errichten; ſtiften; einrichten; ordnen.
учти́вость, f. Höflichkeit; Artigkeit.
учти́вый, ая, ое, ad. höflich; artig.
ушиби́ться, v. r. voll. ſich verletzen.
уши́ца, f. dim. ſ. уха́.
у́шный, ая, ое, ad. Ohren-.
ущелье, n. Schlucht, f. Gebirgspaß, m.
уѣ́хать, v. n. unv. fortfahren; reiſen.

Ф.

Фа́лда, f. Falte; Blatt, n.
фантазія, f. Einbildungskraft; Phantaſie.
фарао́нова мышь, f. Pharaosratze.
фа́ртукъ, m. Schürze, f.
Фебъ, m. Phoebus.
февра́ль, m. Februar.
фельдмарша́лъ, m. Feldmarſchall.
фигу́ра, f. Figur.
физіоно́мія, f. Phyſiognomie.
Филаре́тъ, m. Philaret.
фи́никъ, m. Dattel, f.
фи́нскій, ая, ое, ad. finniſch.
Финъ, m. Finne.
флагъ, m. Flagge, f.
Флорéнціи, f. Florenz, n.
флотъ, m. Flotte, f.
Фо́ка, m. Phokas.
Фома́, m. Thomas.
фона́рь, m. Laterne, f.
форма́льный, ая, ое, ad. förmlich.
фортепья́но, n. Piano, n. Klavier, n.
францу́зскій, ая, ое, ad. franzöſiſch.
Францъ, m. Franz.
фунтъ, m. Pfund, n.
фура́жка, f. Mütze.
фу́товый, ая, ое, ad. Fuß-.
футъ, m. Fuß.

Х.

Хала́тъ, m. Schlafrock.
Ханъ, m. Chan.
характеръ, m. Charakter.
хвали́ть, v. a. unv. loben; preiſen; rühmen.
хвати́ться, v. r. voll. anfaſſen; ſich beſinnen; übernehmen.

хво́ростъ, m. Reiſig; Reisholz, n.
хвостъ, m. Schweif; Schwanz.
херсо́нскій, ая, ое, ad. cherſoneſiſch.
Херсо́нъ, m. Cherſoneſes.
хи́жина, f. Hütte.
хи́жинка, f. dim. ſ. хи́жина.
хитре́цъ, m. der ſchlaue Fuchs; Schlaukopf.
хи́трость, f. Liſt; Schlauheit.
хи́трый, ая, ое, ad. ſchlau; geſchickt; künſtlich.
хи́щность, f. Raubſucht.
хи́щный, ая, ое, ad. raubſüchtig; raubgierig.
хладнокро́вно, adv. ſ. хладнокро́вный.
хладнокро́вный, ая, ое, ad. kaltblütig.
хлопотли́во, adv. geſchäftig; thätig; mühevoll.
хло́поты, f. Pl. Sorge; Weitläufigkeit.
хлынуть, v. n. voll. herausſpringen; ſich ergießen.
хлѣбецъ, m. dim. ſ. хлѣбъ.
хлѣбъ, m. Brod, n. Getraide, n.
хлѣбъ-соль, f. Brod und Salz, n. Gaſtfreiheit, f.
хлѣвъ, m. Stall; Viehſtall.
хмѣльно́е, n. geiſtiges Getränk.
хо́ботъ, m. Rüſſel.
ходи́ть, v. u. unv. gehen; warten; pflegen.
ходъ, m. Gang; Paſſage, f.
хозя́йка, f. Wirthin; Hausfrau.
хозя́инъ, m. Wirth; Herr.
хозя́йство, n. Wirthſchaft, f. Haushaltung, f.
холмъ, m. Hügel.
холо́дный, ая, ое, ad. kalt; gleichgültig.
хо́лодъ, m. Kälte, f.
хомя́къ, m. Hamſter; Hamſtermaus, f.
хоро́шенькій, ая, ое, ad. dim. ſ. хоро́шій.
хорошёнько, adv. dim. ſ. хорошо́.
хоро́шій, ая, ее, ad. gut; hübſch; ehrlich.
хорошо́, adv. gut; wohl.
хоръ, m. Chor.
хотѣть, v. a. unv. wollen; wünſchen.
хотѣться, v. imp. unv. Luſt haben.
хотя́, conj. obgleich; obſchon.
хотя́ бы, conj. wenn auch.
хохота́ть, v. n. unv. laut lachen.
храбри́ться, v. r. unv. ſich tapfer zeigen.
хра́брость, f. Tapferkeit.
хра́брый, ая, ое, ad. tapfer; muthig.
храмъ, m. Tempel; Kirche, f.
храпѣть, v. n. unv. ſchnarchen; ſchnauben.
хрипѣть, v. n. unv. heiſer ſprechen.
христіа́нинъ, m. Chriſt.
христіа́нскій, ая, ое, ad. chriſtlich.
Христо́въ, а, о, ad. Chriſti.
Христо́съ, m. Chriſtus.
хрустѣть, v. n. unv. knirſtern; knarren.
хрю́канье, n. Grunzen.
хрящъ, m. Knorpel.
ху́до, adv. ſ. худо́й.
худовоспи́танный, ая, ое, ad. ungezogen.
худо́й, ая, ое, ad. ſchlecht; böſe; übel; ſchlimm.

Ц.

Царе́вичъ, m. Prinz.
царе́вна, f. Prinzeſſin.
цари́ца, f. Czarin; Königin; Fürſtin.
по ца́рски, adv. ſ. ца́рскій.
ца́рскій, ая, ое, ad. königlich; fürſtlich; kaiſerlich.
ца́рственный, ая, ое, ad. Reichs-.
ца́рство, n. Reich; Königreich.
ца́рствовать, v. n. unv. regieren; herrſchen.
царь, m. Czar; König.
цвѣсти́, v. n. unv. blühen; wachſen.
цвѣто́къ, m. dim. ſ. цвѣтъ.
цвѣто́чный, ая, ое, ad. Blumen-; Blüthen-.
цвѣтъ, m. Blume, f. Blüthe, f. Farbe, f.
центръ, m. Centrum, n. Mittelpunkt, m.

церковь, f. Kirche.
Циммерманъ, m. Zimmermann.
цыпочки, f. Pl. dim. Fußſpitze.
цѣлиться, v. r. unv. zielen; richten.
цѣлко́вый, m. Silberrubel.
цѣлова́ть, v. a. unv. küſſen; grüßen.
цѣлый, ая, ое, ad. ganz; unverletzt.
цѣль, f. Ziel, n. Zweck, m.
цѣна́, f. Preis, m. Werth, m.
цѣпля́ться, v. r. unv. ſich anhaken; ſich anklammern.
цѣпъ, m. Flegel; Dreſchflegel.
цѣпь, f. Kette.

Ч.

чай, m. Thee.
ча́йка, f. Möwe.
чанъ, m. Kufe, f. Wanne, f.
часово́й, ая, ое, ad. Uhr-.
ча́сто, adv. oft; öfters; mehrmals.
частоко́лъ, m. Staketenzaun.
ча́стый, ая, ое, ad. dicht; häufig; öfter.
часть, f. Theil, m. Stück, n.
ча́стію, adv. theils; zum Theil.
часъ, m. Stunde, f. Zeit, f.
ча́ша, f. Kelch, m. Becher, m. Schale, f.
ча́шечка, f. dim. ſ. ча́шка.
ча́шка, f. Taſſe; Miſpel; Kelch, m.
чва́нный, ая, ое, ad prahleriſch; großſprecheriſch.
чей, чья, чье, pr. weſſen.
Чеку́ши, f. Pl. Tſchekuſchi.
челно́къ, m. Kahn; Weberſchiffchen, n.
чело́, n. Stirn, f.
человѣкъ, m. Menſch; Mann.
человѣческій, ая, ое, ad. Menſchen-; menſchlich.
че́люсть, f. Kinnbacken, m.
Черве́нскіе города́, m. Tſcherwenſchen Städte (Rothrußland), f.
червь, m. Wurm.
черенко́къ, m. Stiel.
черепа́ха, f. Schildkröte.
черепа́ховый, ая, ое, ad. von Schildpatt; ſchildpatten.
че́репъ, m. Hirnſchädel.
Черни́говскій, ая, ое, ad. Tſchernigowſcher; von Tſchernigow.
Черни́говъ, m. Tſchernigow.
черни́ла, f. Tinte,
черни́лица, f. Tintenfaß, n.
чернова́тый, ая, ое, ad. ſchwärzlich.
чернобу́рый, ая, ое, ad. ſchwarzbraun.
че́рный, ая, ое, ad. ſchwarz.
черне́ть, v. n. unv. ſchwarz werden.
черта́, f. Strich, m. Linie, f.
чёрточка, f. dim. ſ. черта́.
чеса́ть, v. a. unv. kratzen; kämmen.
че́стно, adv. ſ. че́стный.
че́стность, f. Ehrlichkeit; Redlichkeit.
че́стный, ая, ое, ad. ehrlich; redlich; rechtſchaffen
честолю́бецъ, m. der Ehrgeizige.
честолюби́вый, ая, ое, ad. ehrgeizig; ehrſüchtig.
честолю́біе, n. Ehrgeiz, m. Ehrbegierde, f.
честь, f. Ehre; Achtung.
че́тверо, num. vier.
четвёртый, ая, ое, num. der vierte.
че́тверть, f. Viertheil, m. Tſchetwert, n.
четы́ре. num. vier.
четы́рнадцатый, ая, ое, num. der vierzehnte.
четы́рнадцать, num. vierzehn.
чи́жикъ, m. dim. ſ. чижъ.
чижъ, m. Zeiſig.
чили́кать, v. n. unv. zwitſchern; piepen.
Чи́нгисганъ, m. Tſchingis-Chan.
чи́нно, adv. ehrbar; wie es ſich geziemt.
чино́вникъ, m. Beamte.
чири́кать, v. n. unv. zwitſchern; piepen.
число́, n. Zahl, f. Menge, f.
чи́сто, adv. rein; ſauber.
Чи́стовъ, m. Tſchiſtow.
чи́стый, ая, ое, ad. ſauber; reinlich; klar; lauter.

читáть, v. a. unv. leſen; lehren.
членъ, m. Glied, n. Mitglied, n.
чрезвычáйно, adv. äußerſt; außerordentlich.
чрезвычáйный, ая, ое, ad. ſ. чрезвычáйно.
чрезъ, prp. über; durch; während; in; nach; vermittelſt.
что, pr. was; was für.
что-нибýдь, pr. irgend etwas.
что-то, pr. ſ. что-нибýдь.
что, conj. daß.
чтобъ, conj. daß; damit.
чтóбы, conj. ſ. чтобъ,
чувствúтельный, ая, ое, ad. empfindſam; empfindlich; mitleidig.
чýвство, n. Sinn, m. Gefühl, n.
чýвствованіе, n. Fühlen; Gefühl.
чýвствовать, v. a. unv. fühlen; empfinden.
чудéсный, ая, ое, ad. wunderbar; außerordentlich; ſeltſam.
чýдный, ая, ое, ad. wunderbar; ſonderbar.
Чудскóй, ая, ое, ad. Tſchuden-.
Чудь, f. Tſchuden, m. Finnen, m.
чýждый, ая, ое, ad. fremd.
чужеядное растéніе, n. Schmarotzerpflanze, f.
чужóй, ая, ое, ad. ſ. чýждый.
Чýкчи, m. Tſchukſchen.
чулóкъ, m. Strumpf.
чумá, f. Peſt; Seuche.
чурбáнъ, m. Klotz; Block.
чуть, adv. kaum; beinahe.
чуть-чуть, adv. ſ. чуть.
чутьё, n. Geruch, m. Gehör, n. Wittern, n.
чухóнецъ, m. Ehſte.
чýять, v. a. unv. wittern; riechen; hören.
чѣмъ, conj. als.
чѣмъ — тѣмъ, conj. je mehr — deſto mehr.

Ш.

Шагáть, v. n. unv. ſchreiten.
шагъ, m. Schritt.
шалáшъ, m. Hütte, f.
шалúть, v. n. unv. Muthwillen treiben; muthwillige Streiche machen.
шалнéръ, m. Schalnier, n. Gewinde, m.
шáлость, f. Muthwille, m.
шалýнъ, m. der Muthwillige.
шáпка, f. Mütze.
шáпочка, f. dim. ſ. шáпка.
шаръ, m. Kugel, f.
шатёръ, m. Zelt, n.
шаткій, ая, ое, ad. wankend; wackelnd.
Швéдскій, ая, ое, ad. ſchwediſch; von Schweden.
Шведъ, m. Schwede.
Швейцáрія, f. Schweiz.
швея́, f. Nähterin.
Швéція, f. Schweden, n.
шевели́ться, v. r. unv. ſich bewegen.
шéйка, f. dim. Griff, m.
шéйный платóкъ, m. Halstuch, n.
шéлестъ, m. Geräuſch, n.
шепеля́вый, ad. lispeln; beim Sprechen ziſchend.
Шереме́тьевъ, m. Scheremetjew.
шерсть, f. Wolle, Haar, n.
шéствіе, n. Gang, m. Zug, m.
шестидесятифутóвый, ая, ое, ad. von ſechzig Fuß.
шестнадцатилѣтній, яя, ее, ad. ſechzehnjährig.
шестнáдцать, num. ſechzehn.
шестóй, ая, ое, num. der ſechſte.
шесть, num. ſechs.
шестьсóтъ, num. ſechshundert.
шéя, f. Hals, m.
шипѣть, v. n. unv. ziſchen.
ширинá, f. Breite.
широкій, ая, ое ad. breit; weit.
шитьё, n. Nähen; Stickerei, f.
шкафъ, m. Schrank.

шко́ла, f. Schule.
шку́ра, f. Fell, n.
шлагба́умъ, m. Schlagbaum.
шлю́пка, f. Schaluppe.
Шлю́ссельбургъ, m. Schlüſſelburg, n.
шля́па, f. Hut, m.
шмыгну́ть, v. n. voll. ſchnell gehen.
шныря́ть, v. n. unv. ſich überall eindrängen.
шо́потъ, m. Flüſtern, n.
шпи́лька, f. Zwacke; Haarnadel.
Шпи́цбергенъ, m. Spitzbergen.
шу́ба, f. Pelz, m.
шу́мный, ая, ое, ad. geräuſchvoll; lärmend.
шумъ, m. Lärm; Geräuſch, n.
шуме́ть, v. n. unv. lärmen; rauſchen; brauſen.
шути́ть, v. n. unv. ſpaßen; Spaß treiben.

Щ.

Щади́ть, v. a. unv. ſchonen; begnadigen.
щебета́нье, n. Zwitſchern.
щебета́ть, v. n. unv. zwitſchern.
щеголя́ть, v. n. unv. den Stutzer ſpielen; ſich putzen.
ще́дро, adv. freigiebig; mildthätig.
щека́, f. Wange; Backe.
щёлкать, v. n. unv. mit den Zähnen aufknacken.
ще́пка, f. Span, m. Spleiße, f.
щети́на, f. Borſten, Pl.
щётка, f. Bürſte.
щёчка, f. dim. ſ. щека́.
щи, f. Pl. Kohlſuppe.
щитъ, m. Schild.
щу́ка, f. Hecht, m.

Ъ.

Ъзда́, f. Fahren, n. Fahrt.
Ъздить, v. n. unv. ſ. Ъхать.
Ъздо́къ, m. Reiter; der Fahrende.
Ъсть, v. a. unv. eſſen; freſſen.
Ъхать, v. n. unv. fahren; reiten; reiſen.

Э.

Э! int. he!
Эа́къ, m. Aeakus.
эй! int. he! heyda!
Эльба, f. Elbe.
Эпи́рскій, ая, ое, ad. von Epirus.
Эскимо́съ, m. Eskimo.
Эстля́ндскій, ая, ое, ad. ehſtländiſch.
этакой, ая, ое, pr. welch ein; ſolch ein.
этакъ, adv. ſo; auf dieſe Art.
этотъ, эта, это, pr. dieſer, e, es.
эхъ! int. he!

Ю.

ю́бочка, f. dim. Unterrock, m.
Югъ, m. Süden.
ю́жный, ая, ое, ad. ſüdlich.
юли́ть, v. n. unv. um einen herumſchwänzeln.
ю́ность, f. Jugend.
ю́ноша, m. Jüngling.
ю́ношескій, ая, ое, ad. jugendlich.
ю́ный, ая, ое, ad. jung.
Юрьевъ, m. Jurjew.

Я.

Я, pr. ich.
я́блоко, n. Apfel, m.
яви́ться, v. r. voll. ſ. явля́ться.
явля́ть, v. a.unv. zeigen; erweiſen; angeben; offenbaren.
явля́ться, v. r. unv. ſich zeigen; erſcheinen.
я́вно, adv. offenbar; klar; deutlich.
ягнёнокъ, m. Lamm, n.
я́года, f. Beere.
я́годка, f. dim. ſ. я́года.
ядови́тый, ая, ое, ad. giftig.
ядъ, m. Gift, n.
я́зва, f. Wunde; Verletzung; Peſt.
язы́къ, m. Sprache, f. Zunge, f.
язы́чёкъ, m. dim. ſ. язы́къ.
язы́ческій, ая, ое, ad. heidniſch.
яйцё, n. Ei.
яи́чко, n. dim. ſ. яйцё.
Яковъ, m. Jakob.
я́ма, f. Grube; Gruft; Höhle.
янта́рь, m. Bernſtein.
я́ркій, ая, ое, ad. hell; deutlich; lebhaft.
я́рко, adv. ſ. я́ркій.
я́рмарка, f. Jahrmarkt, m. Meſſe.
яровóе, n. Sommerkorn.
Ярославль, m. Jaroslaw.
Ярославовъ, a, o, ad. Jaroslaw's.
Ярославскій, ая, ое, ad. von Jaroslaw.
Ярославъ, m. Jaroslaw.
я́рость, f. Wuth; Grimm, m.
я́сно, adv. klar; deutlich.
я́сный, ая, ое, ad. hell; heiter; klar.
я́стребъ, m. Habicht.
Яýза, f. Jauſa.
я́хонтъ, m. Teleſie, f. (Edelſtein).
я́хта, f. Yacht.
ячме́нь, m. Gerſte, f.
я́щерица, f. Eidechſe.

Ѳ.

Ѳеóдоровичъ, m. Feodorowitſch.
Ѳеóдоровна, n. Feodorowna.
Ѳеóдоръ, m. Feodor; Theodor.
Ѳеофи́лъ, m. Theophilus; Gottlieb.